Очерки истории Пермской областной партийной организации

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Научный редактор и составитель
доктор исторических наук,
профессор В. Ф. Попов

Ученый секретарь
кандидат исторических наук,
доцент Г. С. Мурсалимов

Очерки истории Пермской областной партийной организации

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

ЗКП1(С17)
095

Издание второе, исправленное, дополненное

О $\frac{9020200000-61}{М152(03)-86}$ 1 — 86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пермская областная партийная организация — одна из крупных местных организаций Коммунистической партии Советского Союза. Начало ее пути относится к последним десятилетиям XIX века, когда в Перми и Кунгуре возникли первые в нашем крае нелегальные марксистские кружки и группы. Организатором одной из таких групп был участник основанного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Е. А. Пузырев.

Трудный период становления и укрепления Пермской партийной организации проходил под руководством ленинского Центрального Комитета. Известно внимание В. И. Ленина к Уралу, к работе его партийных организаций.

В составе Пермской партийной организации работали многие видные деятели партии, соратники и ученики В. И. Ленина, среди них: Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем), Р. С. Землячка, Е. М. Ярославский, Л. А. Фотиева.

На всех этапах своей истории Пермская партийная организация всегда была в первых рядах рабочего класса, всех трудящихся Прикамья. Она выросла, окрепла и идейно закалилась в нелегкой борьбе против либеральных народников, «легальных марксистов», «экономистов», меньшевиков, троцкистов, эсеров и других врагов марксизма-ленинизма.

Партийная организация воспитывала коммунистов и всех трудящихся края в духе дружбы, классовой солидарности и пролетарского интернационализма.

В наши дни Пермская областная партийная организация, насчитывающая в своих рядах более 164 тысяч коммунистов-единомышленников, активно организует трудящихся Прикамья на выполнение всех задач, намеченных ленинским Центральным Комитетом КПСС.

Партийная организация в своей повседневной практической деятельности накопила значительный опыт руководства коллективами трудящихся, внесла заметный вклад в улучшение организационных форм и методов работы в массах. Этот опыт, вся история партийной организации Прикамья неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза. Знание истории местной партийной организации, особенно такой крупной, как Пермская, дает возможность глубже понять законы развития всей партии, ее руководящую роль в строительстве коммунизма в нашей стране.

Предлагаемое вниманию читателей новое, переработанное, дополненное издание «Очерков истории Пермской областной партийной организации» — коллективный труд пермских историков. После выхода в свет первого издания «Очерков...» (1971 год) прошло

15 лет. В новом издании учтены достижения исторической науки и требования XXVII съезда КПСС. По сравнению с первым изданием объединены и сокращены ряд глав дооктябрьского и довоенного периода и включены три новые главы: «Деятельность партийной организации Пермской области в условиях совершенствования социализма (1971—1980 годы)», «Деятельность областной партийной организации по выполнению решений XXVI съезда КПСС», «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!». Адресованы очерки прежде всего пропагандистам, преподавателям школ и вузов, студентам и всем, кто изучает историю КПСС, прошлое и настоящее Прикамья.

В книге на большом фактическом материале раскрывается руководящая роль местных партийных организаций в борьбе трудящихся области за победу диктатуры пролетариата, за построение социализма. Особое внимание уделено деятельности уральских коммунистов в период строительства развитого социалистического общества. Сегодня Пермская область представляет собой мощный народнохозяйственный комплекс, который включает в себя предприятия 80 отраслей индустрии. Прикамье стало краем большой химии, машиностроения, крупной энергетики и нефтедобывающей промышленности.

Конкретную программу действий поистине революционного характера и масштаба определил XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Наше общество вступило в новый этап истории развития и укрепления социализма, его планомерного и всестороннего совершенствования. Намеченная партией программа ускорения социально-экономического развития страны стала программой действия каждой партийной организации Западного Урала. Коммунисты, все трудящиеся Пермской области единодушно и горячо одобрили документы и решения XXVII съезда КПСС и с новой творческой энергией приступили к их выполнению.

История Пермской областной организации рассматривается в границах современной Пермской области, образованной в 1938 году. Но, в связи с тем что до революции территория области входила в состав огромной Пермской губернии, а с 1923 года — в состав Уральской, затем Свердловской областей, авторы вынуждены были иногда, особенно при анализе социально-экономического положения и рабочего движения в дооктябрьский период, использовать данные, выходящие за пределы территории Пермской области.

Исторически сложившиеся названия «Прикамье» и «Западный Урал», употребляемые в тексте, однозначны Пермской области, хотя фактически они шире.

При подготовке «Очерков истории Пермской областной партийной организации» авторский коллектив руководствовался трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решениями партийных съездов и конференций, пленумов ЦК партии. Авторы использовали

опубликованные и неопубликованные документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива древних актов СССР (ЦГА СССР), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Центрального государственного архива Татарской АССР (ЦГА ТАССР), Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), Ленинграда, партийных и государственных архивов областных городов: Перми, Свердловска, Челябинска, Кирова, а также большое количество материалов уральских музеев. Были широко привлечены труды видных деятелей Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, различные сборники и монографии, центральная и местная периодическая печать, воспоминания участников революционного движения.

Авторский коллектив книги: Ф. А. Александров, кандидат исторических наук; Н. А. Аликина, краевед; К. Н. Андреев, кандидат исторических наук; И. П. Быкова, кандидат исторических наук; С. М. Волков, кандидат исторических наук; Т. С. Волкова, аспирант Пермского университета; К. Я. Вотинова, кандидат исторических наук; Л. М. Гантман, кандидат исторических наук; Л. Г. Дворсон, кандидат исторических наук; В. А. Державин, кандидат исторических наук; А. А. Дылдина, старший преподаватель Пермского университета; М. А. Иванова, кандидат исторических наук; М. Я. Кокшарова, кандидат исторических наук; И. А. Кондауров, доктор исторических наук; М. Г. Копп, кандидат исторических наук; Ф. С. Коротаев, кандидат исторических наук; С. И. Корниенко, кандидат исторических наук; В. П. Красавин, доктор философских наук; З. М. Краюшкина, кандидат исторических наук; В. П. Ланин, кандидат исторических наук; В. И. Левин, кандидат исторических наук; Т. Л. Левина, кандидат исторических наук; А. А. Майорова, старший преподаватель Пермского политехнического института; А. Г. Наумова, кандидат исторических наук; П. А. Неволин, ветеран Великой Отечественной войны, Р. А. Ощуркова, кандидат исторических наук; В. И. Левин, кандидат исторических наук; П. Д. Пачгин, старший преподаватель Пермского университета; В. Ф. Попов, доктор исторических наук; К. Н. Пятницкая, кандидат исторических наук; А. М. Савинков, кандидат исторических наук; М. Г. Суслов, кандидат исторических наук; П. Н. Тарасенков, доктор исторических наук; В. Н. Устюгов, кандидат исторических наук; А. Н. Фадеев, доктор исторических наук; П. И. Хитров, кандидат исторических наук; Ю. А. Черных, доктор исторических наук; М. А. Чугаев, преподаватель Пермского фармацевтического института; И. Т. Шалашова, кандидат исторических наук; И. А. Якунцов, кандидат исторических наук.

В подготовке книги принимали участие сотрудники партийного архива Пермского обкома КПСС. Указатель имен составлен Г. Ф. Станковской. Большую помощь оказали ветераны партии М. С. Альперович, М. М. Загуменных, В. А. Королев, И. С. Павленин, Н. С. Панкратов, В. Ф. Сивков.

Редколлегия «Очерков истории Пермской областной партийной организации» выражает глубокую благодарность коллективу Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, рецензентам рукописи сотрудникам Отдела истории КПСС ИМЛ при ЦК КПСС В. Кириллову, Л. Жарову, А. Никонову, В. Надточиеву, В. Махалову, А. Картуновой, В. Горному, коллективам государственного архива Пермской области, Пермского краеведческого музея и Пермской государственной публичной библиотеки им. А. М. Горького, сотрудникам архивов и музеев Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска, Уфы, Казани, Кирова, Кудымкара, Кунгура, Соликамска, Чердыни, а также всем товарищам, которые оказали авторам помощь в подготовке книги.

Глава I

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

1. БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Созданию партийных организаций в Пермской губернии предшествовал длительный период внутреннего развития революционного движения. Пермским революционерам потребовалось целых два десятилетия, чтобы пройти путь от первого знакомства с марксистской литературой в начале 80-х годов XIX века до создания комитета РСДРП, ставшего организованной партийной силой.

Процесс формирования партийных организаций был не только длителен, но и труден. Трудности же порождались состоянием экономики, оригинальным строем уральской промышленности, сочетавшим новые буржуазные отношения с сильными пережитками крепостничества.

Пермская губерния, охватывавшая основную часть горнозаводского Урала, была в XIX веке одним из важнейших промышленных центров России. Падение крепостного права в 1861 году привело к расслоению крестьянства, развитию торгового земледелия, отделению ремесла от сельского хозяйства и росту городов. Это создавало общий рынок для крупной капиталистической промышленности. Освоение его порождало более высокие темпы промышленного развития по сравнению не только с дореформенным периодом в России, но и со многими капиталистическими странами Запада.

Обилие полезных ископаемых в сочетании с топливными ресурсами способствовало их промышленному освоению. Роль главного центра горной промышленности России Урал сохранял как в дореформенный, так и пореформенный периоды развития. Вплоть до начала 90-х годов XIX века более половины всего выплавляемого в России чугуна приходилось на долю Урала.

Положение резко изменилось в годы бурного промышленного подъема 90-х годов. За одно десятилетие

Урал не только лишился своего главенствующего положения в промышленности страны, но и оказался далеко позади южного промышленного района. Урал являл собой картину, где в «основе «организации труда» ...издавна лежало крепостное право, которое... до самого конца 19-го века... дает о себе знать на весьма важных сторонах горнозаводского быта»[1]. Именно крепостное право, когда горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, основывая свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и своем владельческом праве, являлось, по определению В. И. Ленина, «главной причиной застоя Урала»[2]. Это относится не только к первым пореформенным десятилетиям, но и к концу XIX — началу XX века.

Заводчики, располагая земельными угодьями, имели возможность бесплатно или за пониженную плату наделять из заводских земельных фондов небольшими клочками земли, выгоном или лесом отдельные крестьянские хозяйства и работающих на заводе мастеровых. «...Это бесплатное пользование, — указывал В. И. Ленин, — на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают «своих», привязанных к заводу и дешевых рабочих»[3].

Тормозящим экономическое развитие фактором были и окраинное положение Урала, замкнутость и удаленность его от основных внутренних рынков, слабое развитие железнодорожной сети и недостаточная рельсовая связь с центральными районами. Все это вполне объясняет причины ярко выражавшейся тенденции отставания Урала от Юга.

Однако для экономики Урала была характерна и другая тенденция, а именно ускоряющееся экономическое развитие. Если за 100 лет — с 1767 по 1867 год — производство чугуна в России, а также и на Урале не успело даже удвоиться, поднявшись с 9,5 миллиона пудов до 17,5 миллиона пудов, то после отмены крепостного права, за 33 года — с 1867 по 1900 год — выплавка чугуна увеличилась в 4,5 раза, причем основной прирост падает на 90-е годы[4]. За одно десятилетие производство чугуна почти удвоилось. Конечно, увеличение темпов роста промышленности, отмечаемое на Урале, ни в какое сравнение не идет с Югом, где крупная капиталистиче-

ская индустрия обладала громадной способностью развития производительных сил, но и эти сдвиги указывают на разрушение замкнутости Урала, на преодоление крепостнических пережитков, на переход Урала вместе со всей страной к новой стадии капитализма — империализму.

С увеличением темпов развития промышленности, концентрацией промышленности и капиталов росли число и концентрация рабочих на предприятиях. Менялась картина социального состава населения Урала. Процесс формирования здесь рабочего класса соответствовал в целом общероссийскому, но имел, однако, и некоторые особенности. В отличие от Центра и Юга пролетариат Урала формировался не из крестьян, а из мастеровых — бывших крепостных рабочих, был рассеян в большей части по заводским поселкам уральских губерний, так что в городах находилось примерно 20—25% рабочих. С одной стороны, это способствовало сохранению привычек, традиций, оседлости, большей сплоченности рабочих, а с другой — затрудняло передвижение, тормозило рост классового сознания. Но в конце XIX — начале XX века рабочие все чаще порывали связь с землей, хозяйством и по своему социально-экономическому положению все более приближались к положению рабочих Юга и Центра. Процесс обезземеливания на Урале ускорялся за счет усиления процессов миграции рабочих, увеличения процента пришлых. На некоторых заводах местных рабочих совсем не было [5]. Это создавало благоприятную почву для восприятия ими социалистических идей и образования революционных организаций в крае.

Восприимчивость уральских рабочих к революционной пропаганде определялась и их тяжелым экономическим положением. Заработная плата рабочего Пермской губернии вплоть до Октябрьской революции была в 2—3 раза ниже, чем в центральных, южных и западных районах России. Особенно низкой она была у женщин и подростков, занятых на подсобных работах, — от 3,6 до 4,8 рубля в месяц, тогда как рабочие мелких отсталых заводов получали 9,6 рубля, а рабочие высокой квалификации технически передовых заводов — от 15 до 20 рублей и более [6].

Независимо от размера заработной платы, рабочие

часто подвергались всевозможным штрафам. Существовало 509 пунктов, по которым они налагались. Штрафы являлись настоящим бичом, поскольку были одним из самых распространенных средств снижения заработной платы.

Натуральная выдача железа, дров, угля или талонов, по которым рабочий мог получать продукты только в заводской лавке, ставила «рабочих в крепостническую зависимость от хозяев» и давала «сверхприбыль» капиталистам[7]. Широко практиковались всевозможные сборы на «хлеб-соль» приезжему чиновнику, на строительство пожарной части, церкви и т. п. Положение усугубляли избыточность и дешевизна рабочих рук. Явная и скрытая безработица сказывалась на уровне заработной платы, мешала борьбе за ее повышение, разобщала рабочих, затрудняла выработку у них классового самосознания.

Тем не менее многонациональный пролетариат был не только жестоко угнетаемым классом, но и классом борющимся. Своеобразие социально-экономического развития, экономическое и правовое положение трудящихся края отражалось в свою очередь на характере и формах классовой борьбы. Если развитие капитализма способствовало пробуждению классового сознания рабочих, развитию пролетарских форм борьбы, то остатки крепостничества, консервировавшие патриальхальщину в жизни и быту, сдерживали развитие классового сознания, поскольку зачастую сводили недовольство рабочих к мелкобуржуазному бунтарству. Сочетание пролетарских и непролетарских форм борьбы было всегда, но соотношение их постепенно менялось. На смену таким широко распространенным в 60—70-е годы XIX века формам социального протеста уральских рабочих, какими являлись прошения, жалобы, порубки лесов, уклонение от уплаты налогов и т. п., приходили стачки и забастовки.

Особенно заметным было оживление стачечного движения в 90-е годы, в период промышленного подъема, наиболее бурного развития капитализма и вытеснения пережитков крепостничества. Наибольшее количество стачек падает на 1905—1907, 1914 и 1916 годы, т. е. на годы наивысшего подъема общероссийского рабочего движения. С увеличением числа стачек растет и число

стачечников. Стачки охватывали уже не только отдельные цеха, но и целые заводы и фабрики. Вместе с рабочими крупных металлургических заводов ведут борьбу рабочие текстильных фабрик и небольших предприятий других отраслей. Некоторые стачки заканчиваются полной победой бастующих, другие — частичными уступками со стороны заводчиков, третьи — поражением, но, независимо от результата, каждая из них способствовала развитию солидарности рабочих, росту их организованности и сплоченности, показывала силу коллективных действий, обогащала их опытом борьбы и втягивала в движение все новые группы и слои пролетариата.

18 марта 1899 года вспыхнула стачка на Мотовилихинском заводе. Ее начали 300 рабочих второй смены снарядного цеха. Они прекратили работу, требуя повышения заработной платы и увольнения начальника цеха за грубое обращение с подчиненными. К стачечникам примкнули рабочие других смен, и вскоре тысячный коллектив остановил работу. Стачка продолжалась 5 дней и закончилась значительным успехом забастовщиков [8].

Настойчиво добивались удовлетворения своих требований рабочие мартеновского цеха Чусовского завода. Власти арестовали руководителей стачки М. Михайлова, К. Шурыгина и П. Газизова, а также других забастовщиков. По требованию рабочих, руководители стачки вскоре были освобождены, но 16 забастовщиков полиция отправила в губернскую тюрьму.

Стачка рабочих Чусовского завода 1899 года явилась крупным событием в рабочем движении Урала. Корреспонденция об этом событии была направлена в редакцию ленинской «Искры», и она снабжена пометками В. И. Ленина [9].

В борьбе против забастовщиков владельцы заводов и местные власти использовали подкуп, шантаж, тайное наблюдение за рабочими, полицейскую силу, локауты. В феврале 1899 года «высочайшим повелением» численность полиции в горнозаводских уездах была увеличена более чем в три раза [10]. Однако никакие полицейские меры не могли помешать развитию рабочего движения.

Накануне и в годы первой революции в России имели место увеличение числа стачек и количества их участников, рост общезаводских и повторных забастовок.

Особенно резкий скачок роста забастовочной борьбы дал 1905 год, когда на Урале произошло около 400 забастовок, в то время как прежде число забастовок исчислялось десятками за десятилетие или отдельные годы.

Наряду с количественным происходило и качественное изменение рабочего движения, которое отчетливо прослеживается с 90-х годов XIX века в связи с образованием и деятельностью социал-демократических организаций. Под воздействием социал-демократической пропаганды и агитации рабочие ряда предприятий Кунгура, Перми, Екатеринбурга и других городов принимали участие в маевках, в подготовке собраний, забастовок. Уральский пролетариат стоял на переднем крае борьбы с самодержавием уже в годы первой революции в России.

Бунтарские действия, стихийный террор и другие традиционные для Урала незабастовочные и непролетарские формы борьбы снижали общий уровень рабочего движения в крае, которое, однако, при всей двойственности шло по пути слияния с общероссийским революционным движением.

Развитие капитализма, рост рабочего движения способствовали распространению марксизма и возникновению на Урале марксистских кружков, групп и организаций.

Впервые с марксистской литературой в Перми познакомились в начале 80-х годов, когда за границей образовалась первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда». «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Научный социализм» Ф. Энгельса доставили в Пермь члены народнического кружка, известного в истории под названием кружка «Пермских декабристов». Члены кружка познакомились и с книгой Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба»[11]. Это был не первый случай проникновения марксистских изданий на Урал. Еще в 70-е годы «Капитал» К. Маркса имелся в Вятской публичной библиотеке и на Кыновском заводе.

Со времени появления в Перми произведений К. Маркса и Ф. Энгельса до создания марксистских кружков и групп прошло более десяти лет. В начале 90-х годов в кружки учащейся молодежи в фельдшер-

ской школе, семинарии, мужской и женской гимназиях наряду с произведениями передовых писателей проникают нелегальные издания, среди которых находилась и марксистская литература. Она порождала интерес, формировала сторонников марксистских взглядов. К числу первых пропагандистов учения Маркса в Перми относится приехавший из Казани К. Д. Вульянский.

Так же, как на Западе, где наряду с научным социализмом существовали многочисленные разновидности непролетарского социализма, на Урале в зародышевом состоянии можно увидеть мелкобуржуазный, христианский, или поповский, социализм. Это относится к некоторым первым кружкам, возникшим в начале 90-х годов в Перми, Екатеринбурге, и особенно к кружку П. Е. Кувайцева в Красноуфимске.

Что касается народничества, то его идеи оказывали определенное влияние на работу кружков в начале 90-х годов. Но уже в 1893 году в Перми, судя по воспоминаниям В. Н. Трапезникова, «наметились принципиальные разногласия между интеллигентами, придерживавшимися народнических взглядов и верований, и только что приехавшим из казанской одиночки К. Д. Вульянским, тяготевшим к марксизму. Эта новая идеология сразу заинтересовала некоторых из участников кружков»[12].

Начавшиеся разногласия к середине 90-х годов перерастают в острую, непримиримую борьбу марксистов с народниками, а затем приводят к четкому размежеванию представителей этих двух идейных течений. Ожесточенные споры в 1894—1895 годах развернулись и в Перми. «Народники усвоили к марксизму резко отрицательное отношение и направили против нас, — вспоминает В. Н. Трапезников, — весь аппарат аргументов старого народничества, пущенных в ход Н. К. Михайловским: «марксята», «кулаческая теория», «выварка мужика в фабричном котле»... и т. п. Мы со своей стороны не скупились на самые резкие отповеди»[13]. Эта борьба указывает также на наличие в Перми представителей почти всех оттенков идейных течений середины 90-х годов. Были здесь либеральные народники, группировавшиеся вокруг Е. И. Красноперова, народоправцы и радикальные народники, пытавшиеся воскресить традиции «Народной воли». В 1893—1895 годах В. И. Маноцко-

вым, А. О. Бородзичем, В. И. Фроловым, В. Дениш и другими предпринимается попытка создания в Перми организации на платформе партии «Народное право». В изданном в 1895 году в Екатеринбурге радикальными народниками воззвании «К русскому обществу», широко распространенном на Урале, содержался призыв к борьбе с правительством. Воззвание заканчивалось заявлением «Наша программа — революция! Да здравствует социализм! Да здравствует «Народная воля!»[14]. Именно против этой группы народников была направлена критика марксистов.

Борьба против народников в Перми показала, что пермские марксисты под влиянием книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» склонялись к «легальному марксизму» и с этих позиций критиковали радикальных народников, недооценивая важность борьбы с либеральными народниками. Размежевания же между революционными и «легальными марксистами» в середине 90-х годов еще не произошло, что в свою очередь мешало успешной борьбе с либеральным народничеством, которое продолжало сохранять некоторые позиции и влияние на молодежь. Возлагая особые надежды на сельскую общину, на развитие кустарной промышленности, Е. И. Красноперов, П. А. Голубев и другие либеральные народники Урала не признавали проникновения капитализма в деревню, отрицали расслоение крестьянства.

Особые надежды либеральные народники возлагали на кустарную промышленность, которая, по их мнению, должна была противостоять капитализму. Для поддержания и развития ее еще в 80-е годы были организованы «Комитеты для содействия сельскому хозяйству, кустарной и другим отраслям промышленности». В 1894 году для предоставления кустарям мелкого кредита в Перми был создан кустарно-промышленный банк. Предпринимались усилия, чтобы сделать здесь кустарные склады, артели, кооперативы по производству и сбыту продукции кустарного производства.

Для более эффективного использования кредита и изыскания новых мер, которые поддержали бы кустарную промышленность, в 1894—1895 годы была проведена перепись кустарей. По ее материалам в 1896 году бы-

ли изданы «Очерки состояния кустарной промышленности в Пермской губернии». В книге наряду с большими фактическими данными содержатся типичные народнические выводы об экономических процессах в кустарных промыслах.

Деятельность либеральных народников, сеющая иллюзии об иных путях для отечества, вызывала отпор со стороны пермских марксистов. В газете «Самарский вестник» и других легальных изданиях, на субботних собраниях в Перми, где читались рефераты о расслоении крестьянства, о роли кустарной и ремесленной промышленности, они критиковали деятельность Пермского кустарно-промышленного банка, теоретические взгляды и практику либеральных народников Перми[15]. Значительную помощь в критике оказало знакомство пермских марксистов с работами: Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», В. И. Ленина (Тулин) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», а затем и «Развитие капитализма в России».

Выступления пермских марксистов подрывали влияние либеральных народников, но не могли привести к их полному идейному разгрому. В те годы потребности нарождавшейся партии рабочего класса выдвигали на первый план необходимость разработки марксистской концепции экономического и политического развития России. Был необходим глубокий научный анализ всего экономического строя пореформенной России.

Ф. Энгельс, который видел необходимость такой работы, предлагал Г. В. Плеханову «заняться научными трудами, особенно по аграрному вопросу, но не в форме полемики, а по существу». Понимали это и марксисты в центре — Г. В. Плеханов, Н. Е. Федосеев. Понимали и уральские марксисты. Последние собирали материал о кустарной промышленности Пермской губернии, о крестьянском хозяйстве Камско-Волжского края, но не смогли своевременно дать глубокий научный анализ экономического развития Урала, противопоставить его либерально-народническим «Очеркам». Работа В. Н. Трапезникова «Пермский кустарный банк» хотя и представляет зрелое марксистское исследование деятельности банка с социально-экономической точки зрения, но она

была написана уже после выхода ленинской книги «Развитие капитализма в России». И к тому же не опубликована[16].

За разгром экономических воззрений либеральных народников, в частности уральских и пермских, взялся В. И. Ленин. В статье «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», являющейся важным звеном в цепи логически взаимосвязанных экономических работ, а затем в книге «Развитие капитализма в России» он дал исчерпывающий анализ экономического развития России, в том числе и Урала, нанес решающий удар по взглядам либеральных народников Перми.

Борьба В. И. Ленина с российскими, уральскими и пермскими народниками показала, что либеральное народничество еще сохранялось и в 90-е годы, что оно везде одинаково скрывалось под маскою «друзей народа».

Идейный разгром либерального народничества в 90-е годы еще не означал, что народничество исчезло совсем, навсегда ушло в прошлое. «Зады» народнических теорий продолжали и позднее повторять социалисты-революционеры, но эти теории не считались ни передовыми, ни господствующими.

Все больший вес и влияние в революционном движении приобретали идеи научного социализма, получившие широкое распространение в России. Особую роль в этом отношении сыграл петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зачаток революционной марксистской партии в России, положивший начало соединению социализма с рабочим движением.

Благодаря широкому распространению изданий «Союза», многочисленным и разнообразным связям уральцев с его деятелями, с середины 90-х годов и на Урале начинают складываться социал-демократические кружки, группы, организации. Вслед за первым социал-демократическим кружком М. М. Шоура в Уфе, существовавшим в 1895—1896 годах, социал-демократические группы и организации возникают и в Пермской губернии — в Кунгуре, Екатеринбурге и Перми.

Наиболее глубокий след в развитии революционного движения в 1896—1899 годы оставили кунгурский кружок Е. П. Поморцева, кружки И. П. Ладыжникова и

Е. А. Пузырева в Перми, «Группа социал-демократов на Урале» М. М. Эссен в Екатеринбурге. В 1896 году под влиянием пермских марксистов в Кунгуре А. В. Давыдовым был создан «Кружок самообразования и взаимопомощи кунгурских техников». Осенью 1897 года кружок возглавил ученик Кунгурского технического училища Е. П. Поморцев и сразу приступил к организации пропаганды среди кунгурских рабочих. В 1897—1898 годах кружковцы, разделившись на четыре группы, читали кожевенникам и чеботарям запрещенные издания, вели беседы о тяжелой и бесправной жизни рабочих. В пропагандистской работе кружковцы использовали брошюры В. И. Ленина «О штрафах», «Рабочий день», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему» и другие социал-демократические издания.

Пропагандистская работа проходила настолько успешно, что уже 19 апреля 1898 года на организованную кружком одну из первых на Урале маевок собралось около 40 человек, среди которых было немало рабочих. Благодаря обширным связям с революционными организациями Перми, Петербурга, Уфы, Красноуфимска и других городов кружковцы получали свежие номера нелегальных социал-демократических газет и журналов: «Работник», «Рабочий листок», «С.-Петербургский рабочий листок», «Листок работника», «Рабочая газета», «Рабочая мысль» и другие. Уже в августе 1898 года у Е. П. Поморцева видели «Манифест РСДРП» — программный документ I съезда РСДРП.

Тесные связи с центрами революционного движения сказывались на характере деятельности кружка, отражавшей сильные и слабые стороны общероссийского революционного движения. Успехи, достигнутые в пропаганде, пример и влияние петербургского «Союза борьбы» и уральских организаций навели Е. П. Поморцева на мысль о переходе от пропаганды в кружках к агитации в массах. Изъятые при обыске стопки бумаг, на первых листах которых было написано «О кассе», «О стачке», «Рабочие всех стран, соединяйтесь!», «Друзья, кунгурские рабочие!», по признанию самого Поморцева, «предназначались для того, чтобы приготовить их для гектографа и затем распространить среди кунгурских рабочих» [17]. Прокламации должны бы-

ли стать сигналом для готовящейся стачки кунгурских рабочих.

Кружковцы придавали большое значение повышению своего теоретического уровня. Они писали рефераты, издавали рукописные журналы «Опыт» и «Досуг», «Наша мысль», где помещали статьи по тем или иным изучаемым вопросам [18]. Дальнейшему развитию кружка помешали декабрьские 1898 года аресты.

Агитационная работа в массах носила эпизодический характер. Основное внимание уделялось пропаганде в кружках и занятиям с отдельными рабочими. Сделаны были первые шаги и по организационному укреплению марксистских кружков.

Одновременно с собиранием сил начался процесс соединения социализма с рабочим движением. Он совпал по времени с широким распространением «экономизма» — оппортунистического течения в рядах российской социал-демократии, разновидности международного оппортунизма — бернштейнианства. Это привело к тому, что молодые уральские организации, еще не окрепшие в процессе становления, вступили в конце 90-х годов, как и вся российская социал-демократия, в третий период своего развития — в период «разброда, распадения, шатания» [19].

Оппортунизм уральских социал-демократов в вопросах теории, тактики и организации проявился полнее всего в сборнике «Пролетарская борьба», изданном в 1899 году екатеринбургской «Группой социал-демократов на Урале». Вместо политической партии рабочего класса «экономисты» Урала предлагали создать один общий огромный рабочий союз, пригодный для ведения профессиональной стачечной борьбы. За эти ошибки В. И. Ленин неоднократно критиковал уральских оппортунистов не только в своих работах «Что делать?», «Политическая агитация и «классовая точка зрения», но и в частных беседах со сторонниками идей сборника «Пролетарская борьба» [20].

Ошибки во взглядах на практическую работу допускали и пермские марксисты. Груз прошлого увлечения «легальным марксизмом» особенно довлел над В. Н. Трапезниковым, который вернулся в 1897 году из Казани в Пермь после окончания университета. Уже в

90-е годы отмечается его стремление ограничиться кружковой пропагандой среди рабочих, втиснуть борьбу рабочих Перми в узкие рамки легальности.

Ошибки местных марксистов мешали образованию в Перми революционной социал-демократической организации, комитета РСДРП, создавали благоприятную почву для распространения «экономизма».

К теоретической слабости и практической беспомощности из-за организационной неоформленности и непрочных связей кружков и групп между собой и центрами революционного движения прибавлялись жестокие преследования революционеров со стороны властей. Частые обыски и аресты приводили к разгрому целых групп. Так, в конце 1898 года полиция разгромила кружок Е. П. Поморцева в Кунгуре, в 1899 году такой же удар обрушился на «Группу социал-демократов на Урале» в Екатеринбурге.

Все это мешало местным социал-демократам взять на себя руководство рабочим движением в крае. Но, несмотря на трудности, оно имело место и оказывало большое воздействие на передовых рабочих, на пробуждение масс к революционной борьбе.

В начале XX века промышленный подъем предыдущего десятилетия сменился затяжным разрушительным кризисом. Он поразил все ведущие отрасли промышленности, причем на Урале — сильнее, чем в других районах. Сокращалось производство, произведенный металл не находил сбыта, закрывались заводы, увеличивалась армия безработных, росла скрытая безработица, проявлявшаяся на Урале в так называемых «гулевых днях», когда рабочие могли работать на заводе не полную рабочую смену или не полную рабочую неделю, уступая место тем, кто остро нуждался в заработке. Заработная плата снизилась на 25—50%, ухудшилось положение рабочего класса.

В 1903 году один из корреспондентов ленинской «Искры» писал: «Растет голодная армия безработных, растут болезни и смерть (одних больных инфекционными болезнями в Пермской губернии около 13 800 человек), в Уфимской губернии умирает 56% детей, призрак голодной смерти встает перед истомленными рабочими»[21]. Бедственное положение трудящихся резко обост-

рило противоречия, увеличило размах классовой борьбы.

Прилив рабочего движения, прямое и косвенное влияние крестьянских выступлений в центральных губерниях сказались на настроении уральского крестьянства. В 1900—1904 годах крестьянские выступления охватили около половины уездов Пермской губернии. Однако борьба крестьянских масс оставалась стихийной, неорганизованной, раздробленной. Недовольство крестьян проявлялось в отказе от уплаты налогов, в самовольной запашке земли, порубке лесов, в неподчинении или сопротивлении властям. Особенно острый и упорный характер приобрела борьба крестьян Еловской волости Осинского уезда. Здесь весной 1902 года безземельные крестьяне приступили к запашке помещичьих угодий. Несмотря на жестокие преследования, еловские крестьяне продолжали самовольные захваты земли. Крестьянские выступления, сопровождавшиеся столкновениями с полицией, произошли в 1903—1904 годах в Екатеринбургском, Кунгурском и других уездах губернии.

Рост рабочего и крестьянского движения вызывал брожение и среди других непролетарских слоев общества. В Перми оно выливалось то в обструкцию государственных и земских служащих своему начальству, то в сбор подписей под приветственным адресом отлученному от церкви Л. Н. Толстому и другим прогрессивным деятелям науки и культуры или под неодобрительным адресом верным слугам царизма, то в стачку или другие формы протеста. Учащаяся молодежь по примеру учащихся центра стала переходить от сходок к пролетарскому способу борьбы — забастовкам. В декабре 1901 года устроили забастовку пермские семинаристы, потребовавшие удаления из семинарии инспектора [22].

Революционная борьба рабочих, выступления крестьянства, учащейся молодежи и интеллигенции показывали, что в стране назревали условия для революции. В ответ на рост недовольства и борьбы трудящихся правительство усиливало репрессии. По политическим делам проходило все больше и больше рабочих. В 1898 году в Пермской губернии по делам, связанным с революцион-

ным движением, проходило 5 рабочих, в 1901 году было привлечено уже 37, а в 1903 году — более сотни[23].

Наряду с репрессиями полиция все чаще прибегала к вербовке провокаторов, агентов, доносчиков из числа неустойчивых рабочих[24]. Велась усиленная полицейская слежка. Политика кнута сочеталась с политикой пряника — от обещаний и мелочных уступок до попыток насаждения «полицейского социализма» — зубатовщины. Но остановить развитие революционного движения было уже невозможно. Аресты и ссылки, с одной стороны, вырывали наиболее активных участников пермского подполья, а с другой — усиливали приток политических ссыльных, стойких и твердых в своих убеждениях.

900-е годы начались под знаком острейшей идейной борьбы двух течений в российской социал-демократии: революционного и оппортунистического. Борьбу против оппортунизма возглавил В. И. Ленин.

В это же время он разработал и начал осуществление своего плана создания партии через нелегальную общерусскую политическую газету. По мысли В. И. Ленина, прежде чем объединиться и для того чтобы объединиться, надо сначала решительно и определенно размежеваться с оппортунистами. Решающую роль в реализации ленинского плана должна была сыграть газета «Искра» как коллективный пропагандист, коллективный агитатор и коллективный организатор.

Иным, более простым, путем предлагала идти другая часть российских социал-демократов. Она считала возможным от организационного единства двигаться к идейному, избегая стадии размежевания. Так, в конце 90-х — начале 900-х годов обрисовалось два плана создания партии: ленинский — через нелегальную общерусскую политическую газету и областнический — через объединение комитетов в областные союзы и слияние последних в единую партию. Тот и другой отражали общую потребность рабочего класса в организации, только один строился на научном анализе российской действительности, тогда как другой — на возведении в теорию стихийного стремления рабочих к объединению.

С самого начала тот и другой план пытались реализовать и на Урале. В 1900—1901 годах здесь предпринимались попытки создания областной социал-демокра-

тической организации. В программном документе областная организация провозглашала своим руководящим принципом «основные положения интернационального научного социализма», а во взглядах на ближайшие практические задачи русского рабочего движения высказывала солидарность с Манифестом РСДРП [25]. Инициаторы создания областной организации своей ближайшей задачей ставили низвержение самодержавия и завоевание политической свободы. В числе программных положений выдвигалось требование равноправия всех наций, населяющих Россию, и признания за каждой права самоопределения. Для многонационального Урала, где социальный гнет переплетался с национальным, такое требование приобретало важное значение.

Первейшей задачей для себя организация ставила развитие в рабочих массах и крестьянстве политического самосознания и переход к открытой борьбе с самодержавием. Для политического воспитания рабочих и подготовки их к открытой борьбе документ предлагал организовывать уличные демонстрации и призывал рабочих участвовать в демонстрациях, устраиваемых «другими недовольными слоями населения, как протест против царского произвола» [26].

Заняв достаточно выдержанную революционную позицию в основных вопросах политики, тактики и организации, инициаторы областной организации, в противовес эсерам, высказали свое отрицательное отношение к террору, исключив его из арсенала приемов политической борьбы. Однако уже на этой стадии областная организация заявляла о вступлении в союз с партией социалистов-революционеров, полагая, что взгляды социалистов-революционеров «на практическую революционную деятельность не противоречат взглядам социал-демократов» [27]. Так из одной ошибки уральских социал-демократов в выборе пути создания партии вытекала другая — союз с эсерами, а вслед за тем последовали и еще более серьезные ошибки в принципиальных программных, тактических и организационных вопросах, проявившиеся в 1901—1903 годах.

Процесс образования областной организации на Урале продолжался почти год и сопровождался острой идейной борьбой. Особенно ожесточенной эта борьба

была в Перми. В начале 900-х годов наибольшим влиянием здесь пользовалась «Группа борьбы за освобождение рабочего класса», которую после смерти Е. А. Пузырева в 1900 году возглавил В. Н. Трапезников. Крайне умеренные взгляды Трапезникова обусловили пассивность возглавляемой им группы. Ссыльная молодежь — С. А. Коптевский, Е. Н. Вошева, В. П. Житкова, Е. А. Рогова, П. Н. Мостовенко, В. А. Крысин и другие, полные юношеского задора, хотя и не всегда достаточно теоретически подготовленные, — группировалась вокруг более зрелого и решительного вожака А. Н. Ягодниковой. Это привело к тому, что в Перми в 1901 году помимо «Группы освобождения рабочего класса» стала складываться еще одна революционная группа. Ее деятельность прослеживается с весны 1901 года.

В середине апреля 1901 года в Перми у железнодорожных мастерских и напротив воинских казарм были разбросаны воззвания, призывавшие рабочих праздновать 1 Мая. Такие же воззвания были разосланы из Перми на заводы Пермской губернии [28]. Таким образом, в сферу деятельности группы вошел не только город, но и некоторые пункты губернии. С этого времени часть пермских социал-демократов окончательно перешла от узкой преподавательской пропаганды в кружках к широкой агитации в массах, которая не прекращалась вплоть до Октябрьской революции. Именно эта группа провела в 1901 году первую маевку в Перми. Один из участников революционной работы того времени И. А. Горшков писал: «В 1901 г. ... мы встречали Первое мая в лесу, где теперь станция Пермь II. Говорились речи о 1 Мая. Здесь я познакомился с учителем Валаевым, Ткаченко, Васей Лихачевым (Карась), Ягодниковыми» [29].

Вслед за выпуском первой прокламации и проведением маевки группа А. Н. Ягодниковой предпринимает шаги по расширению сферы своего влияния на заводы губернии. Особое внимание группа уделяла Добрянскому заводу. «В июне — июле того же года, — доносили жандармские чиновники, — на Добрянском заводе между рабочими появились подпольные издания и прокламации, волновавшие рабочих, которые под влиянием чтения нелегальной литературы стали предъявлять к на-

чальству завода коллективные требования об увеличении заработной платы под угрозой забастовки»[30].

Распространению листовок пермских социал-демократов в Добрянке способствовали сильные брожения среди рабочих. В апреле две недели бастовали 150 металлургов из листокатального цеха, в июле 200 рабочих механического цеха потребовали увеличения заработной платы, и администрация, не ожидая забастовки, пошла на уступки. С осени 1901 года среди рабочих Добрянского завода вспыхнуло недовольство высокими и постоянно растущими ценами на продукты в заводской лавке. Всем этим и стремились воспользоваться пермские социал-демократы, чтобы развернуть там пропаганду и агитацию.

Позднее группой была установлена связь с красноуфимским кружком В. Н. Фофанова, кунгурским кружком Г. А. Чемоданова, торговижской группой Ф. А. Мальцева, куда из Перми направлялась литература[31]. Столь активная деятельность группы А. Н. Ягодниковой встретила противодействие со стороны группы В. Н. Трапезникова. Резкое столкновение между ними произошло летом 1901-го и в начале 1902 года.

Летом 1901 года во время работы в Перми учительского съезда проходили многочисленные собрания групп. Они выявили в революционном движении сторонников самых разных идейных течений — от либеральных народников и неонародников, возглавляемых Н. К. Михайловским и вождями эсеров Е. К. Брешко-Брешковской (Бабушка) и Г. А. Гершуни (Инкогнито), до различных оттенков социал-демократов[32].

На этих собраниях В. Н. Трапезников правильно выступал против создания в Перми объединенной организации социал-демократов и социалистов-революционеров. Но, вместе с тем, он пропагандировал откровенно «экономистские» взгляды на социал-демократическую работу. После того как в начале 1902 года на заводах города были распространены листовки, В. Н. Трапезников выступил с рядом прокламаций, направленных против группы А. Н. Ягодниковой. Он возражал против перехода от кружковой пропаганды к агитации в массах, заявляя, что пермское рабочее движение находится еще в

зародыше и к нему не применимы приемы массовой агитации [33].

Однако выступления Трапезникова и революционных социал-демократов — Б. П. Вологдина и других, не предотвратили образование в то время Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров.

Наличие двух организаций, а с начала 1903 года и третьей — Мотовилихинского рабочего комитета, допускавших в тех или иных вопросах теории, тактики и организации серьезные ошибки, разобщало рабочих, вносило много путаницы, мешало развитию рабочего движения.

В. Н. Трапезников, разделявший взгляды «экономистов» на стачки как высшую форму борьбы, в начале 900-х годов сделал шаг назад и от этих экономистских взглядов, встав на путь легализации рабочего движения. С одной стороны, он отрицал важность нелегальной листковой литературы, а с другой, убеждал большинство членов своей группы в необходимости сосредоточить все силы на издании легальной газеты. Его замысел осуществился, и в Перми в 1900—1903 годах издавалась легальная газета «Пермский край», в которой работали почти все члены группы.

Кроме того, в Перми, как и в некоторых других городах, предпринимались практические шаги к созданию легального общества взаимопомощи рабочих механического производства. Подобная зубатовская затея, будь она осуществлена, нанесла бы большой вред рабочему движению. Поэтому социал-демократы, не входившие в группу Трапезникова, повели борьбу с пермскими легализаторами. В листовке 1901 года «К пермским рабочим» политика легализации рабочего движения определялась как громоотвод, «чтобы не разразилась рабочая буря и не потопила бы правительство в своем вихре» [34].

Борьбу с местной зубатовщиной пермские социал-демократы вели и с помощью «Искры». В ее редакцию направляются обличительные материалы. Статья «Еще и еще зубатовщина» резко обличала пермских либералов, попавших на удочку «полицейского социализма».

На основании полученных из Перми материалов [35] редакция «Искры» в статье «Борьба с крамолой и «Сер-

дечное попечение о рабочих» разоблачала заигрывание правительства и либералов с рабочими при помощи создания касс взаимопомощи, артелей, «рабочих клубов» и т. д.[36]. Таким образом, борьба с «экономизмом» и зубатовщиной в Перми была вынесена на общепартийную арену, на страницы ленинской «Искры». Надо отметить, что в газету писали не только социал-демократы, но и пермские рабочие. Об этом можно судить по записке, изъятой полицией в начале 1902 года у В. А. Крысина. Он писал: «Относительно книгохранилища спросите того, кто передаст вам это письмо, и познакомитесь через хозяина с рабочим, составляющим корреспонденции в «Искру»[37].

Роль и влияние «Искры», первые номера которой попали на Урал весной 1901 года, росли по мере того, как она проникала в революционные рабочие массы. В 1901—1903 годах «Искра» распространялась в Перми, Екатеринбурге, Лысьве, Красноуфимске, Кунгуре, Камышлове, в деревнях Пермского уезда. Распространению газеты способствовали Н. К. Крупская, бывшая до весны 1901 года в Уфе в ссылке, первые искровские агенты С. В. Андропов, В. П. Ногин, Н. Э. Бауман, А. А. Кузнецова и другие, имевшие налаженные связи с городами Урала.

В Пермь «Искра» поступала разными путями: благодаря межорганизационным связям, личным контактам деятелей революционного движения, за счет прямой связи адресатов с редакцией. В декабре 1901 года А. А. Кузнецова сообщала пермские адреса и просила редакцию выслать «Искру», начиная с № 12, в адрес Л. А. Фотиевой и Н. Я. Ульянова. Отсутствие просьбы о первых номерах говорит о том, что они в Перми уже были. В другом письме редакции она сообщала еще два адреса для присылки «Искры» по почте в конвертах — К. А. Пашихину в Пермь и И. Е. Соколову в Оханск[38]. Судя по письмам Н. К. Крупской в Пермь, редакция воспользовалась этими адресами. Использован был, очевидно, и оханский адрес, так как летом 1902 года И. Е. Соколов в Оханске давал своим знакомым читать «Искру»[39].

Многочисленные (около 100) материалы, помещенные на страницах ленинской «Искры», затрагивали те-

мы жизни и борьбы уральских рабочих, произвола и насилия властей. В июне 1902 года в № 21 «Искры» была опубликована Программа Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров с критическими замечаниями к ней. Редакция «Искры» выступила против объединения социал-демократов с эсерами. Она отметила, что подобное объединение является результатом отсутствия единства между местными социал-демократами и ведет, по существу, к принятию эсеровской тактики индивидуального террора, и что этим объединением уральские товарищи «отдалились в очень важном вопросе тактики от большинства русских социал-демократов»[40]. Редакция призывала уральцев взяться за устранение причин, мешающих работе.

Своими публикациями газета оказывала большое воздействие на трудящихся Урала. Даже жандармы вынуждены были признать популярность газеты среди рабочих, когда при обысках и арестах им попадались зачитанные до дыр номера. Спрос на «Искру» в Перми и губернии всегда превышал возможности его удовлетворения.

Своевременное и регулярное получение газеты позволяло пермским социал-демократам откликаться на многие важные вопросы и события революционной борьбы. Они высказывали свои суждения о зубатовщине, о формах и методах борьбы, о партийной программе. Так, при обыске А. Б. и Н. Б. Скворцовых полиция обнаружила «разбор программы РСДРП». Наибольший интерес представляет рукопись «Несколько замечаний на проект программы, выработанный редакцией «Искры» и «Зари». Она не попала в редакцию, так как ее перехватили жандармы, но рукопись очень полно отразила взгляды пермских социал-демократов того времени[41].

Широкое распространение проекта партийной программы, «Искры», ленинских работ влияло не только на теоретические взгляды местных деятелей, но и на борьбу и работу групп и комитетов. Перестройка протекает и в уральских организациях. «Группа освобождения рабочего класса» в Перми, стоявшая еще в феврале 1902 года на позициях «экономизма», преодолевая ошибки, в июле того же года преобразуется в комитет РСДРП.

Создание первого партийного комитета на Урале, в который входили Б. П. Вологдин, А. Б. и В. Б. Скворцовы, А. А. Шнееров и другие, было большим успехом искровцев в борьбе с «экономизмом». Оно стало предвестником их скорой и полной победы.

Но было бы ошибкой считать, что новый комитет стал последовательно революционным. Хотя образовался он на принципиально новой основе, но частично груз ошибок и заблуждений, доставшийся от «Группы освобождения рабочего класса», сохранился. В воззваниях комитета 1902 года еще не содержится четких боевых призывов. Недооценивается и роль демонстраций. «Развитие демонстраций, — говорится в рукописи «В чем должна состоять наша политическая борьба», — должно соответствовать росту нашего влияния на массы. Оно должно идти позади этого влияния, а не впереди его... Устная и печатная пропаганда и агитация должны и теперь еще быть главным содержанием нашей деятельности, и было бы в высшей степени ошибочно и опасно выдвигать устройство демонстраций на первый план» [42].

Такой вывод сделан из опасения, что разгром демонстраций полицией повлечет отчаяние и террор. Не отказываясь от борьбы с самодержавием, в комитете считали, что «и помимо демонстраций у нас есть сильное орудие борьбы: всеобщая забастовка 1 Мая, которая сама по себе, без всяких уличных волнений, является уже грандиозной манифестацией против правительства» [43].

Неверная оценка демонстраций в известной мере объясняет отсутствие демонстраций в Перми.

Пермский комитет РСДРП с начала 1903 года приступает к изданию своей газеты «Рабочий бюллетень», хотя В. И. Ленин и редакция «Искры» выступали против создания местных органов печати, которые распыляли и отвлекали силы от общепартийной работы.

Несмотря на отдельные ошибки и упущения в деятельности пермской «Группы освобождения рабочего класса», а затем комитета РСДРП, все же процесс перехода на позиции революционной социал-демократии происходил неуклонно. В отличие от них комитет Уральского союза допускал большие колебания в своих взглядах на идейные и организационные принципы то в сто-

рону революционной социал-демократии, то в сторону оппортунизма и эсеровщины.

При всем своеобразии развития каждого комитета общая тенденция партийного размежевания социал-демократов с эсерами и идейного размежевания революционных и оппортунистических элементов прослеживается весьма отчетливо как в рамках Уральского союза, так и вне его. Размежевание заканчивалось сплочением революционных сил вокруг «Искры», признанием ее политических, тактических и организационных взглядов.

В январе 1903 года заявление о своей полной солидарности с «Искрой» посылает в редакцию Пермский комитет РСДРП [44]. Оно — красноречивое свидетельство победы ленинской «Искры» в одной из крупных партийных организаций Урала. Вслед за этим Пермский комитет РСДРП весной 1903 года приветствовал и образованный Организационный комитет по созыву II съезда партии, распространял в большом количестве его листовки. Искровские позиции Пермского комитета укреплялись по мере упрочения связей с редакцией «Искры». Газета регулярно освещала на своих страницах его работу, критиковала деятельность Уральского союза.

Пермский комитет РСДРП становился центром собирания революционных сил. В феврале 1903 года, во время забастовки на Мотовилихинском заводе, он сделал первые шаги по непосредственному руководству борьбой рабочих. Поводом к забастовке, которая вспыхнула стихийно, послужило снижение расценок на работы по изготовлению шрапнели. Первыми 21 февраля забастовали рабочие снарядного цеха. Но уже 22 февраля в знак солидарности прекратили работу лафетный, котельный, сборочный и другие цехи. Стачка стала общезаводской. Руководил ею Мотовилихинский рабочий комитет, выполнявший функции стачечного комитета. В его состав входили: Ф. П. Пахомов, А. П. Аристов, И. Колчин, А. Мишланов, И. И. Борисов, А. П. Кайгородов, К. (И.) Ф. Витте.

Утром 22 февраля рабочий комитет распространил более тысячи экземпляров листовки, в которой выдвигались требования: принять на завод всех уволенных рабочих, ввести восьмичасовой рабочий день для слесарей и

кузнецов[45]. Листовка содержала также призыв к «открытой борьбе за свои права».

Пермский комитет РСДРП в связи с мотовилихинской забастовкой выпустил ряд листовок, в которых учил рабочих конкретным формам и методам борьбы, убеждал не доверять «сладким обещаниям» заводской администрации, не отступать перед угрозами, не поддаваться на провокации.

В дни забастовки мотовилихинские рабочие устраивали сходки и митинги на улицах поселка. Так, 22 февраля более 700 забастовщиков собрались около Сунцева моста. Не менее многолюдным был митинг и на заводской площади. Выступавшие на сходках и митингах убеждали собравшихся не приступать к работе, пока администрация не удовлетворит требования, читали листовки рабочего комитета и социал-демократические прокламации, призывали к борьбе за свержение самодержавия, за политическую свободу. После митинга отправлялись, как вспоминал К. И. Лякишев, «дружными рядами по Большой улице (ныне улица 1905 года) с революционными песнями и наклеивали прокламации»[46].

Заводская администрация, напуганная размахом забастовки и упорством рабочих, обратилась за помощью к губернским властям. У губернатора прошло срочное специальное заседание, на котором был разработан подробный план расправы над бастующими. Власти решили немедленно арестовать руководителей стачки, ввести в поселок вооруженные силы.

В результате уже вечером 22 февраля в Мотовилиху прибыли усиленные наряды полиции и войска. Началась жестокая травля бастующих. «С рабочими, — писала «Искра», — обращались грубо, вызывающе: били шашками, прикладами»[47]. Начались аресты. Под стражу были взяты Ф. П. Пахомов, И. И. Борисов, А. Д. Мокеев, Ф. В. Витте, П. Л. Качин, И. П. Пермяков и другие участники стачки.

Репрессивные меры помогли подавить забастовку. 25 февраля работа на заводе возобновилась. К следствию по делу о стачке было привлечено 40 человек, из них 31 подверглись тюремному заключению, а остальные были отданы под надзор полиции. Руководители забастовки Ф. П. Пахомов, А. П. Кайгородов, К. З. Серге-

ев, П. Л. Качин, П. С. Каюков, И. И. Борисов, Н. И. Ермилов были высланы на три года в Архангельскую губернию.

Уроки стачки широко использовались социал-демократами в повседневной борьбе за развитие политического сознания рабочих. Пермский комитет РСДРП в одной из своих листовок, обращенной к мотовилихинским рабочим, писал, что «стачка, если даже она кончилась неудачей, прекрасно показывает рабочим, кто их друг и кто против них» [48].

Жестокая расправа властей с забастовщиками наглядно показывала рабочим, что без свержения самодержавия, без политической борьбы нельзя добиться улучшения экономического положения. Особое внимание комитет уделял воспитанию солидарности рабочих. В своей листовке, выпущенной по поводу ссылки в Архангельскую губернию активных участников забастовки, он призывал рабочих требовать возвращения на завод уволенных за участие в стачке, а также оказывать материальную помощь семьям арестованных. В листовке говорилось: «Да, мы не царские холопы, мы революционеры, мы не можем мириться с тем правительством, которое загородило нам путь своими законами и беззакониями к новой, лучшей жизни, где мы, рабочие, будем — всё, а бездельники и тунеядцы — ничего. Мы завоюем себе свободу слова, свободу стачек, свободу рабочих союзов.

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!» [49].

Февраль 1903 года стал весьма важной вехой в истории Пермского комитета РСДРП, так как была сделана попытка руководить стачечной борьбой рабочих. После февральской стачки активность в деятельности комитета нарастала. В период подготовки к празднованию 1 Мая ему удалось распространить сотни экземпляров прокламаций Организационного комитета по созыву II съезда партии, а также много своих изданий. Считая невозможным провести открытую политическую демонстрацию, он призвал рабочих отметить День международной солидарности невыходом на работу. Наиболее сознательная и активная часть пермских рабочих последовала призыву комитета. Печатный орган комитета «Рабочий бюлле-

тень» сообщал о первомайских событиях в Перми: «1 Мая в Мотовилихинском заводе благодаря усилию администрации и полиции удалось большинство рабочих удержать за станками. Все-таки многие рабочие не работали... В железнодорожных мастерских не работало около 400 рабочих... Частично не работали также и в некоторых мелких мастерских г. Перми» [50].

Отмечая 1 Мая, комитет организовывал сходки рабочих, на которых выступали социал-демократы. Речь одного из ораторов — представителя Пермского комитета РСДРП — была опубликована в «Рабочем бюллетене». Его выступление заканчивалось страстным призывом нести социалистическое сознание в массы, бороться за свержение самодержавия, сплотиться вокруг РСДРП [51].

Пермский комитет РСДРП откликался на златоустовский расстрел, на еврейские погромы, на всеобщую стачку рабочих на юге России и все другие революционные и общественно-политические события в стране, воспитывая уральских рабочих на конкретных примерах борьбы российского пролетариата.

Агитационно-пропагандистская деятельность, распространение «Искры», ленинских работ «Революционный авантюризм», «Что делать?», «Письмо к товарищам о наших организационных задачах», «К деревенской бедноте» все более снижали влияние оппортунизма на рабочих. Изменилось положение Пермского комитета «Уральского союза». Наглядно это прослеживается по состоянию издательского дела. Если комитет «Уральского союза» с января по июнь 1903 года издал 8 наименований революционных изданий, то комитет РСДРП — 16. «Уральский листок» как орган Пермского комитета «Уральского союза» сократился в объеме, стал реже выходить, в значительно меньшем количестве экземпляров, и утратил в смысле содержательности, а последний, № 14, оказался так неудачно составленным, — сообщали жандармы, — что по настоянию рабочих был уничтожен за исключением самого незначительного числа экземпляров» [52].

Наиболее благоприятная обстановка для нанесения последнего удара по «Уральскому союзу» сложилась в Екатеринбурге. При содействии искровцев Урала было

объявлено о роспуске «Уральского союза» и образовании в пределах Среднего Урала «Средне-Уральского комитета РСДРП». Это был второй в Пермской губернии партийный комитет, который сразу же заявил о своей солидарности с ленинской «Искрой».

Объединившись в единый комитет, состоящий из 13 человек, пермские социал-демократы под влиянием В. И. Ленина, его работ и ленинской «Искры» покончили с периодом идейного разброда и шатаний, превратились в организованную партийную силу и тем самым завершили целую полосу в истории своего развития.

Вслед за Пермским и Средне-Уральским комитетами о своей солидарности с «Искрой» заявили лысьвенские, челябинские, надеждинские и другие социал-демократические организации.

Поворотным пунктом в истории российской и международной социал-демократии стал II съезд РСДРП, проходивший с 17 июля по 10 августа 1903 года за границей. Съезд завершил борьбу за создание революционной марксистской партии на тех идейных и организационных началах, которые были разработаны «Искрой». В России была создана первая в мире пролетарская партия нового типа — партия большевиков.

В связи с затянувшимся процессом идейного и организационного оформления уральских комитетов на платформе ленинской «Искры» большинство из них не участвовало в работе съезда. Согласно уставу Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП, делегатов на съезд могли выбирать организации, которые на 1 мая 1903 года существовали не менее года.

От Урала на II съезде были два делегата, представлявшие Уфимский комитет РСДРП, — Г. М. Мишенев, В. Н. Крохмаль. В развернувшейся на съезде борьбе между сторонниками революционного и оппортунистического течений Г. М. Мишенев (по протоколам Муравьев), до и после съезда работавший на Урале, встал на сторону твердых искровцев и поддержал В. И. Ленина. В. Н. Крохмаль (по протоколам Фомин), отбывавший с 1898 до начала 1901 года ссылку в Уфе, встал на противоположные позиции, что привело его в лагерь оппортунистов.

После II съезда уральские комитеты РСДРП должны были решить, с кем идти: с В. И. Лениным, большевиками, или против Ленина, с меньшевиками. Воспитанные ленинской «Искрой», вооруженные теоретическим богатством ленинских работ, окрепшие в борьбе против «экономизма» и эсеровщины, они выбрали единственно правильный путь — с В. И. Лениным, большевиками. В развернувшейся после съезда борьбе только 5 российских комитетов оказались на стороне меньшевиков, тогда как более 20 организаций партии, в том числе и уральские комитеты, поддержали постановления II съезда РСДРП.

Об идейной зрелости и революционных позициях пермских социал-демократов можно судить по содержанию материалов печатного органа Пермского комитета РСДРП «Рабочий бюллетень». В то время когда II съезд начал работу, в «Рабочем бюллетене» № 5 за июль 1903 года была помещена статья «Роль «Искры» в революционном движении». В этой статье впервые в революционной печати давалась оценка исторической роли и значения ленинской «Искры» для развития рабочего движения в России. Статья указывала на вполне ясное понимание пермскими социал-демократами необходимости и важности объединительной работы и значения партийного съезда как завершающего этапа в деле образования партии. «Нечего и говорить, — писалось в ней, — что образование единой, хорошо организованной партии с Центральным Комитетом во главе будет громадным шагом вперед. И день официального завершения этой работы, в которой такая видная роль принадлежит «Искре» и «Заре», будет знаменательным в истории русского революционного движения» [53].

Пермский комитет не только на словах и в резолюциях высоко оценивал значение «Искры» и II съезда. Он много сделал для пропаганды и выполнения решений партийного съезда. Уже в августе 1903 года Пермский комитет переиздал и распространил листовку ЦК с извещением о состоявшемся съезде. В целях совершенствования пропагандистской деятельности летом 1903 года Пермский комитет создал специальную группу пропагандистов, в которую вошли Е. Я. Вологдина, В. П. Житкова, Л. А. и С. А. Фотиевы, А. Н. Ягодникова и другие.

На сходках и в печати, в рабочих кружках Мотовилихинского завода, железнодорожных мастерских, на предприятиях в Перми пропагандисты разъясняли решения II съезда РСДРП, рекомендовали опираться на работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, документы и материалы «Искры».

На занятиях кружков много времени отводилось изучению программы РСДРП, критике программы и тактики эсеровской партии, освещению истории революционного движения, положения различных классов в обществе. Большую помощь пропагандистам оказывала привезенная в Пермь М. А. Безруковым программа занятий, составленная В. И. Лениным для рабочих кружков Петербурга. Целям пропаганды и агитации служила и нелегальная литература, хранившяся в помещении библиотеки Пермской железной дороги. При обыске у заведующей библиотекой Е. В. Савельевой было обнаружено более сотни революционных изданий, в том числе комплект ленинской «Искры», книга В. И. Ленина «Что делать?», несколько номеров журнала «Заря» и другая марксистская литература.

Через пропагандистов Пермский комитет создает в это время десятки рабочих кружков. Работают кружки в механических мастерских Кузовникова, на заводе Любимова, в железнодорожных мастерских и на других предприятиях. Около двух десятков кружков действовало в Мотовилихе. С прекращением существования в октябре 1903 года Мотовилихинского рабочего комитета в Мотовилихе были созданы первый и второй подрайоны, которые и взяли на себя руководство кружками [54].

Особое внимание комитет уделил изданию агитационной литературы. Печатанием ее занималась специальная группа, подобранная комитетом. В Перми по улице Спасской (ныне улица Тимирязева) была снята квартира, где разместили гектографическую технику. Работали здесь сразу на нескольких гектографах Ю. А. Хлынова и ее помощница П. Некрасова [55].

Отпечатанные материалы Ю. А. Хлынова доставляла в заранее обусловленные места. Отсюда они попадали в руки членов группы, которая занималась распространением листовок. Один из складов литературы находился у семафора против спуска с Сибирской улицы (теперь

улица Карла Маркса) к берегу Камы. В группу распространителей листовок входили М. П. Туркин, Н. С. Завьялов, братья Худанины и другие рабочие-революционеры [56]. Комитет резко увеличил выпуск прокламаций. Только в августе—октябре 1903 года он напечатал 11 различных листовок тиражом сотни экземпляров, а также шестой, седьмой и восьмой номера «Рабочего бюллетеня». Все это помогло комитету расширить агитационную деятельность среди рабочих, крестьян, ремесленников.

Листовки Пермского комитета, изданные в то время, носили характер всесторонних политических обличений. Используемые факты из уральской действительности раскрывали произвол царских чиновников: пермского губернатора («Подвиги пермского помпадура»), пермских жандармов и полиции («Самодержавие рушится»). На примерах героической борьбы пролетариата других городов страны листовки учили пермских рабочих новым средствам и формам борьбы. Так, в сентябре 1903 года комитет рассказал о борьбе ростовских рабочих, организовавших многотысячную демонстрацию под лозунгом «Долой самодержавие!». Текст заканчивался призывом: «Пусть геройский подвиг наших ростовских товарищей... будет служить нам примером, как следует вести борьбу с нашим кровным врагом!.. Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!» [57].

Пермский комитет настойчиво боролся за претворение в жизнь решений II съезда партии. На конкретных примерах он разъяснял смысл выдвинутых в программе партии экономических и политических требований. Провозглашенное в программе требование низвержения самодержавия стало в прокламациях Пермского комитета центральным. Одним из пунктов программы был лозунг отделения церкви от государства. Учитывая это, Пермский комитет поместил в «Рабочем бюллетене» статью «Церковь и революция», в которой на примере организации и проведения одного из церковных торжеств разъяснял рабочим, что церковь стоит на страже царизма и эксплуататорских классов [58].

Пермский комитет стремился расширить сферу своего влияния за пределы Перми. Летом и осенью 1903 года он поддерживал связи с рядом мест, довольно далеких от Перми, например с Воткинском, Невьянском. На-

правлял туда опытных революционеров-рабочих, литературу, в том числе и свои издания. Как отклик на эту работу, из разных мест поступали корреспонденции в «Рабочий бюллетень».

Активная агитационно-пропагандистская работа, все больший размах революционной деятельности пермских социал-демократов вызывали тревогу властей. 7 октября 1903 года после тщательной подготовки были произведены обыски и аресты в Перми и Мотовилихе. Арестовали более 30 человек. Среди них оказался почти весь состав Пермского комитета РСДРП. Однако вскоре оставшиеся на свободе ввели в комитет Е. В. Савельеву, А. Х. Митрофанова, А. Л. Борчанинова, М. А. Безрукова и других, и партийная организация была восстановлена. Во главе комитета стал М. А. Безруков. Чуть позднее на помощь комитету из Екатеринбурга Средне-Уральский комитет направляет С. И. Залкинда. Уже в октябре комитетом был издан очередной, восьмой номер «Рабочего бюллетеня», продолжена издательская и пропагандистская работа.

И вновь в феврале 1904 года аресты нанесли комитету серьезный удар. Наиболее подготовленные социал-демократы оказались в тюрьме или во избежание арестов выехали из Перми. За организацию партийной работы брались люди, не всегда достаточно теоретически подготовленные, хотя и преданные идеалам революции. Снижение идейного уровня руководства сказалось на характере выпускаемой комитетом печатной продукции. В листовках первой половины 1904 года и посвященных годовщине отмены крепостного права, преобладал общедемократический тон. Это в свою очередь вызвало критику рабочих, опасавшихся, что такого рода листки могут подорвать авторитет политической партии и дезорганизовать рабочих. Они потребовали, чтобы агитация велась в социал-демократическом, а не в эсеровском направлении. Это один, но не единственный случай, когда рабочие проявляли бóльшую зрелость, чем члены комитета.

Однако и в этот сложный период Пермский комитет сумел удержаться на большевистских позициях. Более того, он, как Уфимский и Средне-Уральский комитеты, будучи обеспокоен дезорганизаторской деятельностью

меньшевиков, выступил с критикой оппортунизма. В коллективном письме трех уральских комитетов в руководящие органы партии очень резко критиковался Г. В. Плеханов за колебания и примиренчество к меньшевикам, осуждалась меньшевистская «Искра» и поддерживался вышедший из редакции газеты В. И. Ленин. Все письмо проникнуто особой непримиримостью к оппортунизму, какое бы обличие он не принимал, будь то западноевропейское бернштейнианство, российский «экономизм» или его преемник меньшевизм.

Уральские комитеты со всей определенностью высказались за чистоту пролетарской партии, ее руководящих органов. «В своей пролетарской организации мы должны быть очень и очень осмотрительны, чтобы туда не попали неисправимые, упорные ревизионисты, оппортунисты и хвостисты. Центральная организация особенно должна быть чиста от всяких малоразвитых, недоразвившихся элементов, не говоря уже о закоренелых ревизионистах и оппортунистах (чего, к сожалению, нет в Германии...)» [59].

В этом письме, как и в других документах, пермские социал-демократы довольно ясно излагали свои организационные взгляды в духе ленинских положений. Несмотря на принятие II съездом РСДРП первого параграфа устава в формулировке Мартова, несмотря на пропаганду меньшевиками старых экономистских взглядов на партию, пермские большевики выступали за централизованную партийную работу.

На письмо уральцев меньшевики во главе с Г. В. Плехановым ответили потоком грубых, беспринципных и мелочных придирок. В. И. Ленин высоко оценил выступление уральских большевиков, клеймящих новую «Искру» без «обывательских нежностей» [60].

В то время пермских социал-демократов занимали не только общепартийные проблемы. Наряду с пропагандой и агитацией они вели поиск наиболее совершенных форм организации. Весной 1904 года предпринимается попытка создания в Перми рабочей организации, которая должна была состоять из трех районных организаций, объединявших рабочих: 1) Мотовилихинского завода и других промышленных заведений Мотовилихи; 2) заводов Любимова, Сорокина и прочих заводов За-

имки; 3) депо и Пермских железнодорожных мастерских.

Каждая районная организация должна была иметь своих представителей в Пермском комитете РСДРП. В целом рабочая организация признавала руководство со стороны печатного органа Пермского комитета РСДРП «Рабочий бюллетень» как в тактических, так и в теоретических вопросах, но оговаривала автономность в делах районных организаций. По дошедшим документам трудно установить, была ли это попытка сторонников меньшевизма воскресить идею «экономистов» о создании обособленных рабочих организаций или желание оставшихся на свободе большевиков опереться на рабочих в связи с повсеместной активизацией меньшевиков.

Как бы то ни было, но в Пермском комитете, как и в других уральских социал-демократических организациях, преобладало стремление к объединению, централизации сил, а не дроблению. В 1904 году предпринимается третья по счету попытка создания уральской организации. Она оказалась успешной. I Уральская партийная конференция, состоявшаяся в июле 1904 года в Нижнем Тагиле, сыграла в деле объединения важную роль. Семь делегатов от Екатеринбурга, Уфы, Вятки, Перми и Нижнего Тагила сообщили о работе на местах, заслушали «доклад о деятельности среди рабочих при особых условиях Урала», обсудили организационные вопросы [61].

Основное внимание было уделено проблеме районирования. В резолюции, принятой конференцией, отмечается, что Центральный Комитет в данное время не может непосредственно заняться постановкой районирования социал-демократической работы на Урале, и выполнение этой задачи должны взять на себя местные работники. Конференция решила создать на Урале единую общепартийную организацию — Уральский комитет РСДРП. В резолюции по этому поводу и в организационном уставе формулировались задачи, определялись характер работы и принципы построения уральской районной организации.

В решении вопроса о районировании создатели Уральского комитета РСДРП исходили из большевистских организационных принципов, программных положений и тактических установок. В уставе Уральского ко-

митета РСДРП воплотился принцип централизма. В то время как меньшевики начали насаждать кружковщину и организационный оппортунизм в партийных центрах и местных организациях, уральские большевики осуществляли централизацию партийной работы. Если меньшевики игнорировали и нарушали устав партии, то уральские большевики заявляли, что «в своих отношениях к ЦК Уральский комитет руководствуется организационным уставом партии, принятым II съездом» [62]. Принцип централизма был в основе отношений местных групп к Уральскому комитету. В заключение был избран Уральский комитет РСДРП.

Создание комитета показало, насколько глубоко проникли ленинские организационные идеи в революционные массы, как созвучны они были потребностям самих организаций. Идеи централизма не насаждались сверху. К пониманию необходимости строгой централизации и соблюдения твердой дисциплины местные социал-демократы подходили и сами. Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что это естественное стремление практиков социал-демократии и потребность в создании централизованной партии он возвел в принцип для всей партии, обосновал и развил его как принцип демократического централизма.

Завершив работу, делегаты I Уральской партийной конференции разъехались по комитетам. О. К. Шнейдер (Кальманович), представлявшая еще с одним местным работником (фамилия его не установлена) Пермский комитет РСДРП, уже 7 июля 1904 года на собрании местных социал-демократов, состоявшемся в пригороде Перми в деревне Данилиха, сделала доклад о конференции. Здесь же был намечен новый план построения Пермской социал-демократической организации. Поскольку пермская группа, как часть Уральского комитета РСДРП, брала на себя обязанность содействовать развитию революционного движения не только в масштабах города, губерний Урала, но и общероссийского рабочего движения, то и функции группы были весьма широки. Она должна была заниматься агитацией, организацией и ведением технических групп, распределением пропагандистов и т. д.

Для удобства в работе Пермской организации было решено создать четыре подрайонные группы: Главные железнодорожные мастерские и другие мастерские Перми; Мотовилихинский завод; завод Любимова и завод братьев Каменских; Добрянский завод. Каждый подрайон должен был иметь своего представителя в составе районной группы. Такое разделение на подрайоны отражало заметно возросшие возможности революционной работы на местах, численный рост организации, ее заботу о совершенствовании конспиративной техники.

Выделение подрайонов с одновременной централизацией руководства позволило совершенствовать и организаторскую работу. Пермская группа начинает практиковать проведение летучек высшего типа, т. е. собраний партийных организаторов, создает кружок для тех, кто готовил себя в пропагандисты.

Несколько хуже обстояло дело с агитационной работой. Сказывались нехватка литературной силы, отсутствие техники. Положение усугублялось тем, что через два месяца после образования Уральский комитет был ликвидирован охранкой. Оказались арестованными не только члены комитета, но почти все участники конференции. В сентябре — октябре были арестованы также многие члены екатеринбургской и пермской групп, в том числе и О. К. Шнейдер. И все же революционная работа продолжалась. Ее стали вести освободившиеся в сентябре А. Н. Ягодникова, А. Х. Митрофанов и другие. На помощь им из Вятки приехали М. О. Авейде (Оскаровна) и Н. Н. Бушен — участник Уральской областной конференции. Последний и возглавил в конце 1904 года работу пермской группы, которая вскоре вновь стала называться комитетом.

К проблемам, вызванным арестами и частой сменой состава комитета, прибавились трудности и внешнего порядка. На Уральский комитет РСДРП как руководящий центр партийной работы на Урале все большее влияние оказывало Восточное бюро ЦК РСДРП, примиренчески настроенное к меньшевизму. Характер информации, исходившей от Восточного бюро, не отражал истинное положение дел в партии. Это в свою очередь сказалось на отношении уральцев к общепартийным задачам, на оценке ими характера внутрипартийной борьбы. Когда в

1904 году между большевиками и меньшевиками разгорелась борьба по вопросу о созыве III съезда, они на какое-то время затруднялись в определении своей позиции.

Неопределенностью их позиции пытались воспользоваться меньшевики, заявив на страницах захваченной ими «Искры» о солидарности уральцев с ними. Но меньшевики поторопились с выводами. Эти колебания отражали не столько солидарность с меньшевиками, сколько недостаточную осведомленность о борьбе в партии летом и осенью 1904 года. Подобное примиренчество В. И. Ленин не ставил в ряд с примиренчеством сторонников меньшевиков и, как способ борьбы с этим явлением, предлагал более регулярно и обстоятельно информировать местные организации о положении дел в партии.

Действительно, достаточно было установить более регулярные связи и оповестить уральские организации о создании большевистских центров, ознакомить с большевистской литературой и положением дел в партии, как они заявили о более определенных и правильных позициях. После выступления с докладом о расколе в партии специально посланного на Урал члена Бюро Комитетов Большинства (БКБ) Р. С. Землячки уральские комитеты приняли резолюции, признававшие необходимость немедленного созыва III съезда партии.

Все это говорит о том, что идеи большевизма накануне первой революции в России были прочно усвоены уральскими социал-демократами.

2. ПЕРМСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Первая русская революция, вызванная крайним обострением всех противоречий российского империализма, стала серьезной проверкой для всех политических сил, классов и партий.

Началом революции, как известно, послужили события 9 (22) января 1905 года — расстрел мирной демонстрации петербургских рабочих царскими войсками и полицией. Кровавое злодеяние вызвало повсеместно невиданное негодование народа, и прежде всего рабочего

класса. Волна народного возмущения прокатилась по всей стране.

Оценивая события 9 января 1905 года и отклик на них, В. И. Ленин в статье «Начало революции в России» писал: «Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России» [63].

К началу революции пермские большевики оказались в трудном положении. Многие члены Пермской организации РСДРП в это время находились в тюрьме, среди них: М. П. Федорова, Е. И. Худякова, Ю. А. Хлынова. Связи Пермского комитета с Центром были нарушены. Сфера деятельности большевиков ограничивалась фактически Пермью и Мотовилихинским заводом. Полиция хорошо знала основных работников организации и вела за ними тщательное наблюдение. В таких же сложных условиях работала и небольшая лысьвенская группа РСДРП.

Сразу же после событий 9 января Пермская организация РСДРП, во главе которой стояли Н. Н. Бушен и А. Х. Митрофанов, активизировала свою деятельность. Так, пермские большевики пытались организовать большую политическую забастовку [64]. Подготавливая ее, они распространяли много листовок не только в Перми — в железнодорожных мастерских, в Мотовилихе, на заводах Любимова, братьев Каменских и других предприятиях города, но и в Кунгуре, на Чусовском и других заводах Прикамья.

Стремясь подавить деятельность большевиков, полиция в ночь с 12 на 13 января провела серию новых арестов. За решеткой оказались Н. Н. Бушен и другие активные работники организации [65]. Однако и после этого пермские большевики не прекратили борьбу.

Под влиянием нараставшей в стране революции оставшимся на свободе членам Пермской организации удалось расширить районы своих действий, наладив связи с Лысьвой, Добрянкой, Чусовским, Березниковским и

другими заводами, с рядом копей и рудников. Укрепилась связь с Ижевском.

В результате агитационной и пропагандистской работы пермских социал-демократов 11 февраля вспыхнула забастовка в Пермских железнодорожных мастерских. Социал-демократы в связи с забастовкой выпустили два листка, в которых, в частности, отмечали, что улучшение экономического положения рабочих невозможно без политической свободы [66].

Стачка железнодорожников, продолжавшаяся до 17 февраля, окончилась неудачно, но ее проведение имело немаловажное политическое значение. Она свидетельствовала о готовности пермских рабочих бороться против самодержавия вместе с пролетариатом всей страны.

Большевики Перми усиленно готовили рабочие массы к борьбе. Сразу после забастовки в железнодорожных мастерских пермская группа Уральского комитета РСДРП выпустила листовку, которая разоблачала царский манифест 18 февраля 1905 года, призывала к всенародному восстанию [67].

В первые дни после выступления пермских железнодорожников началась подготовка забастовки на Лысьвенском заводе. Ее непосредственными организаторами были местные большевики П. В. Горбунов, Е. В. Кириллов, И. Ф. Борисов и некоторые другие. В Лысьве на квартире рабочего-революционера Г. М. Жданова и в других местах состоялись нелегальные собрания, на которых были выработаны требования к администрации, избран стачечный комитет [68].

Забастовка началась 19 февраля, продолжалась до 5 марта и закончилась победой лысьвенских рабочих [69]. Администрация вынуждена была выполнить почти все экономические требования забастовщиков. Стачка показала рабочим, что они, действуя организованно, смело и решительно, могут добиваться крупных успехов в борьбе. Благодаря стачке значительно выросла Лысьвенская организация РСДРП. К началу 1905 года она насчитывала всего 15 человек, вскоре после стачки — почти 150 (вместе с сочувствующими) [70].

В связи с забастовкой на Чусовском заводе пермская группа РСДРП выпустила две листовки. В одной из них она призывала стачечников, учитывая опыт рабо-

чих других промышленных центров России, вести организованную и упорную политическую борьбу против своих классовых врагов вплоть до вооруженного восстания. Вторая листовка была посвящена итогам забастовки [71].

Все это свидетельствует о том, что в начале революции в основных промышленных центрах Прикамья рабочее движение развивалось под руководством РСДРП.

Пермские большевики важное значение придавали организации массовок рабочих. Такие массовки они, начиная с апреля, стали проводить в Мотовилихе. Первые массовки были немноголюдными, но уже вскоре на них стало собираться до 150 человек.

Серьезное внимание большевики уделяли работе среди интеллигенции, учащихся Перми. Так, Пермская организация РСДРП в своем письме Центральному Комитету РСДРП, рассказывая о работе организаций в первой половине 1905 года, сообщала: «Среди учащейся молодежи Пермской организацией было создано несколько кружков (7), где под руководством одного из наиболее развитых и опытных из их же среды товарищей велись систематические беседы по определенной программе». Большевики выпускали листовки, обращенные к учащимся, проводили массовки учащихся, в каждой из которых участвовало 40—70 человек [72].

Перспективы революционной борьбы требовали от Пермской организации расширения технической базы пропагандистской и агитационной работы в массах. Учитывая это, большевики занялись изготовлением типографского станка, приобретением шрифта, верстаток и других типографских принадлежностей. Вскоре им удалось сделать детали типографского станка и смонтировать их. Этой работой особенно активно занимался М. П. Туркин [73].

Деятельность пермских большевиков в начальный период революции была в целом энергичной и успешной. Это удалось достигнуть благодаря тому, что Пермская организация РСДРП в своих действиях постоянно руководствовалась указаниями центральных большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», поддерживала с ними, особенно в первой половине 1905 года, систематическую связь. В апреле на страницах газеты «Вперед» были опубликованы материалы о лысьвенской забастов-

ке и заметки о стачках на Чусовском и Березниковском заводах[74].

Связь Пермской организации РСДРП с ленинскими газетами «Вперед» и «Пролетарий» носила органический характер. Пермские большевики стояли на ленинских позициях по всем основным вопросам партийной жизни. Так, газета «Вперед» 10 марта в разделе «Резолюция о съезде» сообщила, что пермская группа Уральского комитета РСДРП еще в феврале признала «настоятельную необходимость III съезда» и предложила «Бюро Комитетов Большинства взять на себя роль Организационного комитета»[75].

В начале марта 1905 года представители пермских большевиков принимали участие в работе II областной конференции РСДРП. Участники конференции в принятой резолюции не только высказались за немедленный созыв III съезда партии, но впервые подвергли резкой критике ЦК и Восточное бюро ЦК за отсутствие руководства местными организациями. Такая позиция уральских большевиков указывала на их готовность размежеваться с меньшевиками в местных организациях Урала.

Рассмотрев вопрос о съезде, II уральская областная конференция провозгласила образование Уральского союза РСДРП и приняла устав союза. По этому вопросу Пермский и Вятский комитеты разошлись с решениями конференции. 7 марта 1905 года пермская группа РСДРП приняла резолюцию, в которой обосновывалась большая целесообразность создания на Урале союза комитетов во главе с союзным бюро, а не общеуральского объединения в виде Уральского союза. Учитывая позицию Пермского и Вятского комитетов, ни III съезд РСДРП, ни избранный на нем Центральный Комитет не утвердили Уральского союза и его устава, хотя делегату от союза В. Ю. Фридолину дали возможность участвовать в работе съезда. Другим уральским делегатом на III съезде был В. Н. Лосев (по протоколам съезда — Валерьянов). Он представлял Уральский комитет РСДРП. На проходившей в то же время меньшевистской конференции в Женеве представителей от уральских организаций не было. Это не значит, что на Урале не было меньшевиков. Небольшие группы их в ряде организаций,

в том числе и в Пермской, были, но влияние они оказывали незначительное.

III съезд РСДРП, состоявшийся с 12 по 27 апреля 1905 года в Лондоне, закрепил победу большевиков над меньшевиками в российской социал-демократии. Он рассмотрел коренные вопросы политики партии в начавшейся революции, определил стратегию и тактику борьбы, закрепил ленинские организационные принципы. Съезд нацелил партию на подготовку вооруженного восстания и свержение самодержавия, призвал усилить работу социал-демократов в деревне, активно поддерживать революционные требования крестьянства о конфискации земель. Подвергая резкой критике меньшевиков, съезд указал на возможность в отдельных случаях заключать союзы с организациями эсеров для совместных действий в борьбе с царизмом.

Избранный на съезде Центральный Комитет приступил к ознакомлению местных комитетов с решениями съезда. В местные организации высылаются «Извещения о III съезде РСДРП», резолюции и устав, направляются делегаты. 29 мая 1905 года из Перми в департамент полиции доносили о том, что дня три назад «в двух письмах из Цюриха и Женевы получены резолюции съезда «большевиков» [76].

С докладом о III съезде и меньшевистской конференции выступал в Перми делегат съезда В. Ю. Фридолин. Пермский комитет, заслушав его доклад, принял резолюцию о своем присоединении к Центральному Комитету, избранному на III съезде РСДРП. В июле 1905 года и периферия пермской организации (рабочий центр и пропагандистская группа) признала решения III съезда для себя обязательными и заявила о своем подчинении новому уставу и ЦК [77].

При всем том обсуждение решений большевистского съезда и меньшевистской конференции обострило идейную борьбу внутри организации. Эта борьба вскрыла одну довольно характерную для Пермского комитета черту, подмеченную газетой «Пролетарий»: Пермский комитет «по отношению к меньшинству был более мягок, чем члены организации в целом» [78].

И все же логика классовой борьбы 1905 года вела к размежеванию. Подготовка и проведение большевистско-

го III съезда и меньшевистской конференции, обсуждение их решений ускорили уход непоследовательных элементов из большевистского Пермского комитета. Н. П. Бусыгин, Н. П. Патлых и другие, выделившись из комитета, образовали меньшевистскую пермскую группу РСДРП, существовавшую до осени 1905 года.

Разделившись, большевики усилили пропаганду решений III съезда и критику меньшевиков. Меньшевики же издали резолюции меньшевистской Женевской конференции, образовали в Мотовилихе свой особый районный комитет и стремились потеснить большевиков.

Внутрипартийная борьба отвлекала много сил, но не могла помешать работе большевиков с массами. С самого начала революции они, несмотря на январские аресты, заметно ослабившие организацию, вели усиленно пропаганду и агитацию. В январе и феврале Уральский и Пермский комитеты РСДРП издали и распространили листовки, в которых звали на решительную борьбу с самодержавием. Уже 24 января 1905 года в листовке пермской группы разоблачалась политика самодержавия, развязавшего войну с целью отвлечь массы от борьбы, и содержался вывод о необходимости восстания: «Остается только один путь — сбросить рабство и нищету, и этот единственный путь — всенародное восстание, соединенное с забастовкой всех рабочих» [79]. Призыв готовиться и присоединиться к народному восстанию содержится и в других листовках [80].

В апреле 1905 года стали проводиться массовки, хотя из-за недостаточности «организационных сил» демонстрацию решили не проводить. Первомай отметили объединенной массовкой пермских и мотовилихинских рабочих в Большом логу за Костаревским прудом. Первая политическая демонстрация трудящихся в Перми состоялась лишь 14 мая, в очередную годовщину коронации Николая II. Она прошла под лозунгами «Долой самодержавие!», «Долой полицию!», «Да здравствует народное самоуправление!», «Да здравствует республика!».

Поводом для демонстрации послужил запрет полиции провести съезд учителей губернии. Местом съезда был избран дом пароходовладельца Н. В. Мешкова по улице Монастырской (ныне улица Орджоникидзе, здание управления Камского речного пароходства). Возмущенные

учителя и присоединившиеся к ним горожане, всего около 900 человек, с пением революционных песен вышли на Сибирскую улицу (теперь улица Карла Маркса) и направились к резиденции губернатора, находившейся на углу Сибирской и Екатерининской (ныне улица Большевистская). Полиция разогнала демонстрантов на подходе к дому губернатора.

Пермские социал-демократы, узнав о случившемся, приняли оперативное решение: использовать момент и в тот же день провести политическую демонстрацию рабочих Перми и Мотовилихи. М. П. Федорова и А. Л. Борчанинов, незадолго перед этим выпущенные из тюрьмы, а также М. П. Туркин и другие большевики срочно занялись организационной работой.

К вечеру в Пермь прибыли сотни рабочих из Мотовилихи. Вместе с пермскими рабочими и другими жителями города они пришли в Загородный сад (теперь детский парк культуры и отдыха им. А. М. Горького). Здесь состоялся большой политический митинг. Участники его решили продолжать демонстрацию. Полиция, попытавшаяся закрыть перед демонстрантами выход на улицы города, была смята толпой. Одного городового, обнажившего шашку, убили, а солдата, пытавшегося отнять у демонстрантов красное знамя, ранили. Всего в демонстрации участвовало почти 5 тысяч человек [81].

В ходе всех этих событий ярко обнаружилось расхождение между пермскими большевиками и меньшевиками по вопросам стратегии и тактики революционной борьбы. Так, выступавшие на митинге большевики — М. П. Федорова, А. Л. Борчанинов и другие — призывали рабочих готовиться к вооруженному восстанию [82]. Почти все рабочие, принимавшие участие в митинге и демонстрации, были на их стороне. Пермский комитет в листовке, выпущенной 18 мая, назвал события 14 мая «началом открытой борьбы с самодержавием» на Урале.

В связи с разгоном демонстрации полицией Пермский комитет в мае издал несколько листовок, где содержался призыв вооружаться, готовиться к последней схватке с самодержавием, к вооруженному восстанию. Этот призыв периодически повторялся в листовках и в летние месяцы [83].

В первой половине 1905 года повышенное внимание

большевиков было обращено на работу среди интеллигенции и учащейся молодежи. Сначала она сводилась к созданию кружков, изданию листовок и организации массовок. На массовках учащихся, организованных большевиками, принимало участие от 40 до 70 человек[84]. В августе 1905 года Пермский комитет РСДРП принимает решение о создании социал-демократической организации учащейся молодежи. Эта работа поручается А. В. Семченко и М. М. Христолюбову. Вскоре такая организация во главе с центральной группой была создана. В дни всеобщей политической стачки в стране эта организация подготовила забастовку учеников Пермской мужской гимназии. В резолюции учеников старших классов от 9 декабря 1905 года было заявлено о присоединении к всеобщей политической забастовке и о их требованиях «всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права»[85]. Во время подготовки вооруженного восстания группа учеников реального училища по поручению Пермской организации занималась изготовлением бомб.

Выпуск листовок, большая агитационно-пропагандистская работа Пермского комитета оказывала заметное влияние на настроение разных слоев, и прежде всего рабочих Мотовилихинского завода. Начались массовые сходки и подготовка забастовки. Одной из многолюдных была сходка 22 мая. На ней обсудили требования рабочих и установили порядок проведения забастовки. В результате усилий Пермского комитета и мотовилихинских рабочих-большевиков Я. Кузнецова, В. Новожилова, И. Буторина и других с 25 по 31 мая стачка была проведена. Борьба рабочих вынудила администрацию пойти на некоторые уступки.

Пермский комитет немало сделал для организации и проведения забастовки в Пермских железнодорожных мастерских, состоявшейся 27—28 мая.

Аресты, проведенные полицией в июне — августе, а также раскольническая оппортунистическая деятельность меньшевиков привели к тому, что работа местных социал-демократических организаций Прикамья в летние месяцы была значительно ослаблена. Состоявшиеся в этот период забастовки носили экономический харак-

тер и были кратковременными, в них участвовала лишь небольшая часть рабочих. Исключение составила общезаводская забастовка в Мотовилихе, которая проходила 5—21 июля.

Стачка была вызвана арестом слесаря снарядного цеха большевика А. Ю. Юрша. Избранный своими товарищами депутатом для разрешения конфликтов между администрацией и рабочими, Андрей Юрш энергично отстаивал интересы рабочих. Это и послужило причиной его ареста.

Рабочие Мотовилихи предъявили администрации ряд экономических и политических требований, в первую очередь — освободить Андрея Юрша. Начались переговоры между депутатами рабочих и администрацией завода. Во время этих переговоров рабочие не раз собирались для обсуждения своих требований.

10 июля рабочие решили провести собрание на Вышке (одна из возвышенностей вблизи Мотовилихинского завода). Собралось (вместе с членами семей рабочих) более тысячи человек. Однако вскоре сюда прибыли наряд полиции и полусотня казаков (казачья сотня была введена на завод в первый же день забастовки). Стражи порядка ринулись на безоружных рабочих, женщин, стариков, подростков. В людей стреляли из винтовок, их били шашками, хлестали нагайками, давили лошадьми. Старый мотовилихинский рабочий Л. И. Борчанинов — отец большевика А. Л. Борчанинова — был зарублен царскими опричниками [86].

Июльская забастовка рабочих Мотовилихи явилась одним из ярких моментов рабочего движения 1905—1907 годов не только Прикамья, но и всего Урала.

Инициаторами и практическими руководителями забастовки были мотовилихинские и пермские большевики. Пермский комитет РСДРП выпустил восемь листовок, связанных с мотовилихинской забастовкой. Комитет трижды обращался к ближайшим соседям мотовилихинцев — рабочим Пермских железнодорожных мастерских — с призывом оказать поддержку бастующим [87].

Мотовилихинская забастовка активизировала деятельность Пермского комитета РСДРП. Так, именно в период этой стачки начала действовать типография комитета.

М. П. Федорова, А. Н. Ягодникова, А. А. Михайлов и другие пермские большевики, оставшиеся на свободе после летних арестов, продолжали напряженную борьбу. Они проводили тайные собрания, и не только членов организации, но и беспартийных рабочих, выпускали листовки, распространяли их в пролетарских центрах, а также в деревне.

По призыву Пермского комитета РСДРП 1 сентября началась новая, третья в течение года, забастовка на Мотовилихинском заводе. Рабочие предъявили администрации наряду с экономическими и политические требования, главные из них: введение 8-часового рабочего дня, свобода стачек и забастовок, созыв Учредительного собрания. В ответ заводоуправление, напуганное размахом и направлением стачки, объявило локаут. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Пермский комитет выпустил листовку, в которой призывал рабочих готовиться к вооруженному восстанию. По случаю закрытия завода многие уволенные рабочие вынуждены были уехать на родину — в Чермоз, Полазну и другие места. Часть этих рабочих получила от комитета задание организовать там большевистские группы. Есть сведения о том, что в ряде случаев задания комитета выполнялись довольно успешно [88].

Вскоре после объявления локаута на Мотовилихинском заводе активизировала свою деятельность кунгурская группа Пермского комитета РСДРП во главе с рабочим-сапожником М. А. Плотниковым.

Усиления революционного движения в крае не могли не заметить местные власти. Так, пермский губернатор Наумов в своем письме главному начальнику уральских горных заводов уже в конце сентября отмечал, что «последствия недовольства закрытием Мотовилихинского завода начинают распространяться по другим местам и заводам, например в Пожве, Березниках, Кизеле... в Югокамском заводе и других местах. ...Туда, — продолжал губернатор, — приходят увольняемые из Мотовилихинского завода рабочие и возбуждают местных, так что волнение разрастается по кругу все большего диаметра» [89]. Администрация Мотовилихинского завода вынуждена была 15 октября начать запись рабочих на предприятии.

Революционные события весны и лета 1905 года развивались в Прикамье под непосредственным воздействием решений, принятых III съездом партии. Пермские большевики продолжали свою организаторскую и, особенно, агитационно-пропагандистскую работу, главным образом среди рабочих. Осуществляя решающее руководство революционным движением рабочих масс в Перми и Мотовилихе, Пермский комитет РСДРП стремился возглавить его и на периферии, что отчасти и удалось ему осуществить. Под влиянием большевиков рабочее движение в крае стало принимать более отчетливую политическую окраску.

Осенью и зимой 1905 года революция в России достигла наивысшего подъема. К середине октября всеобщая политическая стачка охватила всю страну. Революционные массы города и деревни, руководимые большевиками, готовились к вооруженному восстанию. Самодержавие, будучи не в состоянии предотвратить развитие событий силой, решило победить революцию с помощью обмана. 17 октября был издан царский манифест, который «всемилостивейше даровал» всем свободу слова, собраний и организаций, а также обещал созвать Государственную думу с законодательными функциями, привлечь к управлению страной народных представителей. Это был маневр, рассчитанный прежде всего на ослабление революционного натиска, а в конечном счете на полное подавление революции.

Большевики Прикамья, вооруженные решениями III съезда РСДРП, развили энергичную деятельность по разоблачению лицемерной сущности царского манифеста. В то же время они широко использовали в своей работе возможности относительной свободы, появившиеся в связи с опубликованием манифеста. Пермские большевики в своих листовках, которые стали выходить одна за другой, раскрывали истинный замысел реакции, страстно призывали к подготовке вооруженного восстания. Они решительно брали в свои руки непосредственное руководство движением рабочего класса в крае. Политическая обстановка в губернском центре и на периферии благоприятствовала этому.

16 октября в Перми забастовали рабочие винного склада, а учащиеся реального училища и торговой шко-

лы устроили политическую демонстрацию. На следующий день началась стачка в Пожве, забастовали рабочие Пермских железнодорожных мастерских, которые присоединились к всероссийской забастовке железнодорожников. Бастующих поддержали мотовилихинцы. Готовы были выступить рабочие Лысьвы, Бисера, Чусовского завода и других промышленных центров.

Сразу после опубликования царского манифеста, 18 октября, большевики возглавили 5-тысячную демонстрацию в Перми. Демонстранты, развернув красный флаг, с пением «Марсельезы» направились к губернаторскому дому. Принудив губернатора выйти, они вместе с ним пошли к губернской тюрьме и исправительному арестантскому отделению. Там губернатор вынужден был дать личное распоряжение о немедленном освобождении 26 политических заключенных. С огромной радостью встретились демонстранты с А. Ю. Юршем, А. Л. Борчаниновым, А. Х. Митрофановым, М. П. Туркиным и другими активными членами Пермской большевистской организации.

На следующий день большевики организовали многочисленные митинги на Вышке в Мотовилихе и у кафедрального собора в Перми. 22 октября по их призыву пришла в Пермь из Мотовилихи большая колонна рабочих, чтобы принять участие в политической демонстрации, направленной против «патриотической манифестации», организованной реакционными элементами.

Бурные события в эти дни происходили в Лысьве, Чермозе, Пожве, Бисере, Кунгуре и других ближайших к Перми рабочих центрах. Главную роль в них играли большевики. Но в районах Кизела и Усолья большевистское влияние на ход событий было значительно слабее. Здесь зачастую верховодили эсеры и лица неопределенных политических взглядов [90]. В революционном движении рабочих северных уездов Пермской губернии не было той организованности и накала, которые наблюдались в губернском центре, Мотовилихе и Лысьве. То же следует сказать и о крестьянском движении в целом. Оно развивалось без достаточного руководства со стороны пермских большевиков.

В ноябре революционная волна в Прикамье продолжала держаться на высоком уровне. В этом месяце ба-

стовали рабочие Пермских железнодорожных мастерских, Мотовилихинского, Чермозского и Пожвинского заводов, Луньевских, Кизеловских и Губахинских копей и рудников, Лысьвенского, Пашийского, Чусовского и Бисерского заводов, Косьвинских и Крестовоздвиженских золотых промыслов, портные Юговского завода, портные и типографские рабочие Перми [91]. В ноябре началось создание рабочих профессиональных союзов.

В эту пору все большего обострения классовой борьбы среди рабочих социал-демократов зародилось, крепло и распространялось настроение к объединению всех сил рабочего класса, преодолению раскола в рабочей партии, к объединению большевиков с меньшевиками. Объединительные тенденции накануне решающих схваток с царизмом имели место во многих партийных организациях, в том числе и в Пермской организации РСДРП. В октябре 1905 года было решено создать здесь объединенный комитет РСДРП. На общем собрании социал-демократов Перми и Мотовилихи организовали объединенный комитет, в который избрали большевиков А. Л. Борчанинова, М. П. Федорову, М. Ш. Когана, меньшевиков В. Н. Трапезникова, Н. П. Бусыгина и других. Секретарем комитета стала большевичка А. Н. Ягодникова. Создание объединенного комитета не устранило различия взглядов меньшевиков и большевиков на вопросы тактики и организации. Когда в ноябре 1905 года ЦК РСДРП по предложению В. И. Ленина изложил свой план объединения, Пермский комитет, соглашаясь в основном с предлагавшимся планом, оговаривал созыв съезда некоторыми условиями меньшевистского характера и склонен был противопоставить свой устав общепартийному [92]. Такая позиция Пермского комитета РСДРП объясняется не только тем, что здесь объединение большевиков с меньшевиками произошло раньше, чем в центрах, но и тем, что непонимание принципиальных разногласий между революционной и оппортунистической фракциями в партии тут было глубже, влияние меньшевиков заметнее. Меньшевики стали играть в Пермском комитете весьма значительную роль, особенно после вхождения в него возвратившихся из ссылки меньшевика В. Н. Трапезникова и бывшего эсера В. А. Владимирского.

Меньшевики и их единомышленники вместо практической подготовки вооруженного восстания занимались лишь разговорами. Так, Владимирский, по воспоминаниям Трапезникова, «добродушно» жаловался тогда, что он «положительно измочалил язык» на ежедневных митингах и собраниях в Перми и Мотовилихе. Владимирский бесконечно дискутировал с местными эсерами. Но, как пишет тот же Трапезников, боролся с ними «поразительно просто и, так сказать, житейски», «старался не обострять полемики со своими прежними товарищами по «Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров». Сам Трапезников вел «непримиримую» борьбу с эсерами только на словах, а на деле, как свидетельствует К. И. Лякишев, выступал против подготовки и проведения вооруженного восстания [93].

В этих условиях настоящим большевикам-ленинцам из Пермского объединенного комитета РСДРП пришлось действовать с удвоенной энергией, в ряде случаев не только без руководства комитета, но и вопреки ему. А. Л. Борчанинов, А. Ю. Юрш и многие другие большевики развернули активную деятельность среди рабочих Перми и Мотовилихинского завода, призывая их к вооруженному восстанию. Они стали приобретать оружие, создавать боевые дружины, обучать их. К сожалению, из-за нехватки сил им не удалось объединить свои усилия с усилиями большевиков других рабочих центров Прикамья, между тем большевики периферии, например Бисерского завода, готовились оказать своим мотовилихинским и пермским товарищам вооруженную помощь [94].

Значительная часть рабочих Мотовилихи и Перми с пониманием относилась к решениям III съезда партии о формах классовой борьбы и полностью разделяла идею вооруженного восстания. Невиданную ранее активность проявил в ноябре — начале декабря весь пролетариат Прикамья. Впереди шли мотовилихинские рабочие.

На Мотовилихинском заводе еще во время сентябрьской стачки был создан Совет выборных, или рабочих депутатов, в который вошли 82 представителя от 16 цехов, в том числе А. Л. Борчанинов, А. Ю. Юрш, А. Г. Безолуцкий, П. М. Обросов, Н. С. Завьялов, И. В. Зенков и другие большевики [95]. Мотовилихинский Совет, руководимый большевиками, многое делал для

подготовки вооруженного восстания. В начале декабря он значительно ускорил организацию, вооружение и обучение боевых сил. В дополнение к «дружинам самообороны», созданным еще в конце октября для борьбы с черносотенцами, Совет начал формировать новые вооруженные отряды рабочих.

Подготовкой восстания руководила выделенная Пермским комитетом тройка: А. Ю. Юрш, А. Л. Борчанинов и А. Х. Митрофанов. Военным обучением боевиков занимались начальники дружин («десятков»), среди них: А. Г. Безолуцкий, Я. С. Кузнецов (Атаман), А. М. Лбов (Длинный, Лещ), И. Пташинский (Осокин, Сашка), П. М. Ратаев, И. В. Зенков [96].

Револьверы, кинжалы для дружинников приобретали в пермском магазине Давыдова. 146 револьверов и 1500 патронов удалось достать на Ижевском оружейном заводе. Оружие изготовляли и сами мотовилихинские рабочие. Наконец, его попросту конфисковывали у городовых. Группа дружинников во главе с А. М. Лбовым совершила налет на керосиновый склад товарищества «Братья Нобель» и экспроприировала там у охраны 19 револьверов.

Однако в подготовке вооруженного восстания было сделано не все, что необходимо и возможно было сделать. Некоторые члены Пермского объединенного комитета РСДРП безразлично относились к вооружению рабочих, другие открыто выступали против самой идеи вооруженного восстания. Таким социал-демократам, как Трапезников, по его же собственным словам, «и в голову не приходило вооружать свои боевые дружины ижевскими ружьями» [97].

Между тем, события в центре России, да и в самой Пермской губернии, торопили мотовилихинцев взяться за оружие. 6 декабря Московский Совет рабочих депутатов призвал всех рабочих, солдат и граждан начать на следующий день всеобщую политическую забастовку и перевести ее в вооруженное восстание. Воззвание Московского Совета нашло горячий отклик. В назначенное время в Москве началась забастовка, переросшая затем в вооруженное восстание.

Весть о событиях в Москве быстро распространилась по всей стране. Пролетариат России немедленно поддер-

жал своих московских товарищей. В Перми всеобщая забастовка была объявлена уже 7 декабря [98].

8 декабря по призыву Всероссийского союза железнодорожников забастовали служащие управления Пермской железной дороги и рабочие паровозного депо в Перми. Вслед за ними объявили стачку рабочие Пермских железнодорожных мастерских.

Пермский комитет РСДРП в связи с событиями в Москве выпустил специальную листовку, в которой призвал «весь пермский пролетариат начать всеобщую политическую стачку» [99].

9 декабря мотовилихинцы объявили забастовку политического характера в поддержку москвичей. Вскоре к ним присоединились рабочие заводов братьев Каменских, Любимова и других предприятий Перми.

Утром 10 декабря рабочие Мотовилихи провели большой митинг. В принятой на нем резолюции были выдвинуты важные политические требования: немедленно освободить всех политических заключенных в России, созвать Государственную думу и практически осуществить манифест от 17 октября в отношении свободы слова, собраний и союзов. Рабочие решили продолжать забастовку до полного удовлетворения всех этих требований.

На следующий день состоялось объединенное собрание рабочих и сельских жителей Мотовилихинской волости, участники которого потребовали незамедлительно созвать Государственную думу на основе прямого, всеобщего, равного и тайного голосования для выработки законов. На собрании было признано необходимым срочно создать местную рабочую милицию [100].

Пермский объединенный комитет РСДРП по настоянию большевиков решил превратить политическую стачку в вооруженное восстание. В связи с этим он выпустил несколько листовок, в которых призвал рабочих к немедленному вооруженному восстанию. Одна из них так и называлась: «К оружию!» В ней говорилось: «...Организуйтесь, товарищи рабочие и граждане, под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии! Организуйтесь и вооружайтесь, приобретайте оружие, давайте денег на вооружение, входите в боевые дружины партии! Борьба за политическую свободу Рос-

сии вступает в самый решительный момент. Будьте готовы к кровавому бою за свободу! Свобода или смерть! К оружию, граждане! В ряды Российской социал-демократической рабочей партии! Да здравствует вооруженное восстание!» [101]

Восстание в Мотовилихе началось 12 декабря.

Утром этого дня Пермский комитет провел многолюдный митинг рабочих Мотовилихинского завода, железнодорожных мастерских и других предприятий Перми. Спустя некоторое время, в середине дня, на станции Мотовилиха собралось более тысячи рабочих (среди них были и вооруженные дружинники). Они пришли сюда для того, чтобы остановить охраняемый полицией поезд, направлявшийся из Перми в Екатеринбург. Этим действием предполагалось привлечь к всеобщей политической стачке всех пермских железнодорожников. Когда поезд пришел на станцию, рабочие остановили его. Поездная бригада во главе с машинистом присоединилась к забастовщикам.

Узнав о случившемся, пермский губернатор приказал немедленно послать на станцию конных казаков. Они, действуя нагайками, разогнали рабочих, но тут же встретили организованное вооруженное сопротивление рабочих дружинников, находившихся в засаде. Завязалась перестрелка. Казаки, не рискнув двинуться в сам поселок, отправились восвояси [102].

Вечером 12 декабря дружинники «устроили в разных местностях селения баррикады для стрельбы по войскам». В это же время они занимались разоружением полицейских, взяли под контроль все присутственные места Мотовилихи, закрыли винные лавки. Напряженная подготовка к схватке с войсками продолжалась ночью и утром 13 декабря. Восставшие разрабатывали план предстоящих боевых действий, устраивали всевозможные заграждения, выбирали места для засад.

Менее чем за сутки Висимская, Баковская, Большая, Томиловская улицы Мотовилихи ощетинились баррикадами. Там и тут были устроены засады. Основные силы восставших заняли позицию на баррикадах, построенных в трех кварталах Большой улицы, часть дружинников разместилась на других баррикадах, резервы находились в заводских цехах [103].

В полдень в Мотовилиху прискакала казачья сотня. Казаки, встреченные градом пуль с боковых улиц, из окон домов, из-за заборов, вынуждены были занять оборону. Но вскоре на помощь к ним прибыли две роты солдат. Выстрелы на улицах Мотовилихи загрохотали с новой силой: на баррикадах, огородах, около заводских зданий.

Боевыми действиями дружинников руководили назначенные Пермским комитетом товарищи, среди них: А. Ю. Юрш, А. Л. Борчанинов, А. Х. Митрофанов. А. Ю. Юрш возглавил дружину, которая закрепилась у Сунцева моста на Большой улице. У заводских ворот действовали дружины И. Пташинского и П. Ратаева. Особое упорство в борьбе против солдат проявили дружинники, забаррикадировавшиеся на орудийной фабрике.

Жаркие схватки продолжались до самого вечера. Но силы были слишком неравными. Казаки и солдаты сломили героическое сопротивление дружинников.

Вооруженное восстание мотовилихинских рабочих было подавлено.

Пятеро убитых, десятки раненых, сотни исполосованных казацкими нагайками — таким был итог пребывания солдат и казаков в Мотовилихе. Сразу после подавления восстания начались массовые обыски и аресты. За тюремной решеткой оказались многие руководители Пермского комитета РСДРП и Мотовилихинского Совета. Царский суд приговорил к различным видам наказания более 50 наиболее активных участников восстания.

Несмотря на революционный энтузиазм и подлинный героизм, рабочие Мотовилихи потерпели поражение в первой вооруженной схватке с царизмом. Каковы причины поражения восстания?

Это, прежде всего, немногочисленность вооруженных отрядов рабочих, их слабая военная подготовка, примитивное вооружение. Восставшим не удалось привлечь на свою сторону солдат и казаков. Они не смогли получить вооруженной поддержки рабочих других уральских предприятий, а также крестьянства. Дружинники во время схваток с войсками вынуждены были ограничиться оборонительной тактикой. Отрицательную роль в подго-

товке восстания и его проведении сыграли пермские меньшевики. По признанию Трапезникова, у них даже «не было определенного плана борьбы за власть и овладение властью, хотя это было вполне возможно» [104].

И, конечно, восстание в Мотовилихе всецело зависело от хода Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Пролетариат Москвы, вступивший 9 декабря в битву с царизмом, 18 декабря вынужден был прекратить вооруженную борьбу. Московское восстание не смогло перерасти во всероссийское.

Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе, явившееся высшей точкой революции 1905—1907 годов на Урале, было разгромлено. Однако самодержавию не удалось сломить революционный боевой дух рабочего класса. Поражение не повергло в панику истинных борцов за народное дело. Уже в ближайшие после подавления восстания дни Пермский комитет РСДРП выпустил на мимеографе листовку «Кровь пролита», в которой с гордостью отметил: «Геройский пролетариат Москвы и Петербурга уже несколько дней бьется с правительственными войсками. Бой кипит... Мотовилихинские рабочие не остались безучастными к великому делу освобождения всей России». Листовка заканчивалась призывом: «Да здравствует восстание и демократическая республика!» [105]

К новым битвам против самодержавия призывал Пермский комитет мотовилихинских рабочих в листовке, выпущенной 24 декабря. В ней говорилось: «Раздавить одряхлевшее самодержавие можно только вооруженной борьбой, и мы будем готовиться к этой борьбе... Долой преступное самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!» [106]

Рабочий класс Прикамья, руководимый большевиками, в период наивысшего подъема революции не смог победить, но он наглядно доказал свою способность побеждать, приобрел новый опыт революционной классовой борьбы. Особое значение для освободительной борьбы рабочих и всех трудящихся Урала имело вооруженное восстание в Мотовилихе. Это восстание продемонстрировало, на какой высокий идейно-политический уровень поднялась классовая борьба передовых рабочих Ура-

ла к концу 1905 года. Подготовка и проведение восстания убедительно показали, что, для того чтобы довести дело революции до успешного конца, большевикам необходимо еще более последовательно и беспощадно бороться с оппортунизмом меньшевиков. И, наконец, исход восстания подтвердил ленинское положение о том, что к вооруженному восстанию надо подходить как к искусству, повседневно овладевать этим искусством.

После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве началось постепенное отступление революции.

Царское правительство, чтобы подавить революционное движение, обрушило на трудящихся жесточайший кровавый террор. Пермь и Мотовилиха, а спустя неделю — Пермский уезд, Соликамск, Оханск, Оса, Кунгур с уездами были объявлены на положении чрезвычайной охраны. В Пермской губернии появились дополнительные воинские части, усилены команды местной полицейской стражи и «вольнонаемная стража» Пермской железной дороги.

Положение усугублялось усилением экономического гнета. Уральские капиталисты увольняли рабочих, снижали заработную плату. Например, в феврале 1906 года администрация Чермозского завода, чтобы снизить расценки, закрыла предприятие на несколько дней. На платинных приисках Шувалова, под угрозой их закрытия, была понижена заработная плата рабочим.

Однако, несмотря на все предпринятые меры, царскому правительству не удалось окончательно подавить силы революции.

В. И. Ленин отмечал: «Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 г.»[107]. Эти слова полностью могут быть отнесены к развитию рабочего движения в Пермской губернии.

На Урале, как и по всей стране, после Декабрьского вооруженного восстания рабочее движение пошло на убыль. Однако революционная настроенность еще находилась на высоком уровне.

Наибольшую активность рабочие проявляли в годовщины крупных политических событий. Так, первую го-

довщину Кровавого воскресенья рабочие Пожвинского, Сосьвинского и других заводов отметили траурными сходками. В день 1 Мая 1906 года более 500 рабочих Мотовилихи не вышли на работу и устроили в лесу крупную массовку [108].

Но следует сказать, что стачечное движение в 1906—1907 годах имело в основном экономический характер. Потеряло оно и наступательный порыв.

В период отступления революции, несмотря на суровые меры, проводимые правительством, не прекращалась и борьба крестьян.

На Урале крестьянский вопрос выдвигался с особой остротой. Здесь огромные земельные массивы находились не только в руках помещиков и казны, но принадлежали и крупным горнозаводчикам. Характерной чертой крестьянских выступлений на Урале была массовая самовольная порубка лесов, принадлежащих горнопромышленникам и помещикам, нередко кончавшаяся кровавыми столкновениями с лесной стражей.

В 1906 году волнения крестьян в Пермской губернии проходили во многих волостях Оханского, Соликамского, Пермского и других уездов. В 1907 году крестьянские волнения в Пермской губернии охватили 14 волостей.

В некоторых местах крестьянские волнения вспыхивали в знак солидарности с рабочими. Крестьяне отказывались предоставлять квартиры военным и полицейским отрядам, прибывшим для подавления рабочего движения. В ряде мест Урала выступления крестьян были направлены против аграрной политики Столыпина. Крестьяне, вооружившись кольями и камнями, не давали землеустроителям проводить межевание земли в пользу хуторян. Такое сопротивление нередко усмирялось военной силой и арестами [109].

В целом крестьянское движение в Пермской губернии в период отступления революции не было достаточно организованным и в большинстве своем носило стихийный характер. Кроме того, на Урале проявилось идейное влияние эсеров, и крестьянство, не разобравшись в сущности политических партий, доверяло им. Это стало серьезным препятствием на пути создания прочного союза рабочего класса и крестьянства.

После поражения вооруженного восстания в Мотовилихе деятельность пермских большевиков протекала в исключительно трудных условиях.

В конце 1905 года партийная организация была разгромлена. «Оставшихся на воле членов партии, — рассказывала К. Т. Свердлова (Новгородцева), — можно было пересчитать по пальцам. Жандармы разгромили почти все явочные квартиры, все перевернули вверх дном» [110]. От Мотовилихинской организации не осталось почти и следа. А. Ю. Юрш и А. Л. Борчанинов, скрываясь от полиции, вынуждены были уехать из Перми. После декабрьских и январских арестов из актива Пермского комитета РСДРП осталось несколько человек: М. П. Туркин, П. М. Обросов, В. Т. Фролов и некоторые другие.

Весной и летом 1906 года аресты продолжались, взяли группу пропагандистов Пермского комитета РСДРП. И в это трудное время Пермский комитет продолжал свою деятельность. Уже в первые недели после поражения восстания комитету удалось выпустить несколько листовок, проникнутых верой в силы революционного народа и его авангарда — рабочего класса. В листовке «К годовщине Великой Российской революции — 9 января» Пермский комитет разоблачал реакционную сущность политики царизма и призывал рабочих сплотиться под знаменем революционной социал-демократии для решительной борьбы [111].

Деятельность большевиков Прикамья значительно оживилась после приезда в Пермь талантливого организатора Я. М. Свердлова. В октябре 1905 года он был направлен ЦК партии на работу в Екатеринбург, а в 20-х числах января 1906 года приехал в Пермь.

Свердлов, известный в Перми под партийной кличкой Михалыч, начал с восстановления централизованной партийной организации в Мотовилихе. Вокруг него сложилось крепкое боевое ядро большевиков, включавшее, кроме мотовилихинцев, революционеров-рабочих, приехавших в Мотовилиху по чужим паспортам из других городов, в частности сормовчан: И. Д. Чугурина (Петр), Г. Н. Котова (Азария), Д. Г. Латышева (Митя). В основе плана восстановления партийной организации, раз-

работанного Я. М. Свердловым, лежал ленинский принцип демократического централизма.

Боеспособная нелегальная организация восстанавливалась не только в Мотовилихе, но и в Перми.

Я. М. Свердлов, возглавивший Пермский комитет РСДРП, направлял деятельность пермских большевиков, был их признанным руководителем. В работе комитета особенно активное участие принимали: И. Д. Чугурин, А. Е. Минкин (Марк), А. А. Ашихмина (Андреева), М. П. Туркин, А. Н. Соколов (Степан), ведавший подготовкой пропагандистов, М. М. Загуменных (Маня), В. Н. Лобова (Бина), В. Т. Фролов, представлявший в комитете Мотовилиху.

Партийная организация Перми в целом была разделена на пять районов: Мотовилихинский, Городской, Железнодорожный, Заимковский и Балашовский [112].

В начале весны комитету удалось оборудовать в Перми крупную подпольную типографию, имевшую около 5 пудов шрифта и большой запас бумаги. С марта по май в этой типографии было напечатано более 50 тысяч экземпляров листовок, которые распространялись в Перми, Мотовилихе, Лысьве, на Чусовском заводе и в других рабочих центрах Прикамья.

Я. М. Свердлов, К. Т. Свердлова (Новгородцева) и другие члены Пермского комитета вели большую работу по объединению всех уральских большевистских организаций. В феврале 1906 года в Екатеринбурге прошла Уральская областная партийная конференция, обсудившая важнейшие политические и внутрипартийные вопросы. Конференция вынесла решение об образовании общеуральской боевой дружины. По предложению Я. М. Свердлова был создан штаб боевых дружин Урала.

Делегаты конференции избрали Уральский областной комитет РСДРП. Возглавил его Я. М. Свердлов.

Вскоре после конференции специальная военно-боевая организация была создана и при Пермском комитете РСДРП.

Все вопросы стратегии и тактики большевикам приходилось решать в обстановке острейшей борьбы с меньшевиками, которые яро выступали против воссоздания единой централизованной партийной организации, про-

тив создания боевых дружин и подготовки нового вооруженного восстания.

В мае 1906 года в Перми по инициативе Уральского областного комитета партии было создано Пермское окружное бюро РСДРП. Это бюро, взявшее курс на строгую организационную централизацию, многое сделало для восстановления и укрепления партийной работы на прикамских заводах.

Сразу же после создания бюро началась подготовка окружной конференции РСДРП. В это время бюро особое внимание уделяло поездкам на места, проведению там агитационной и организационной работы. В Лысьве, Кунгуре, на Чусовском заводе небольшие группы большевиков были преобразованы в местные комитеты. На Лысьвенском заводе под руководством окружного организатора и других товарищей, приезжавших сюда, провели 12 собраний в цехах, на Чусовском заводе в мае — июле прошло 15 собраний. К участию в собраниях удалось привлечь сотни рабочих. Большая работа была проведена в Бисере, на станции Вознесенская (теперь Верещагино) и в других местах. Все это помогло расширить деятельность местных партийных организаций, укрепить их связи с окружным бюро.

Пристальное внимание окружное бюро обратило на район Усолья и Кизела, где на заводах и копях было занято более 5 тысяч рабочих. Здесь имелась благоприятная почва для создания крупной партийной организации большевиков. Но дело осложнялось тем, что значительная часть местных рабочих находилась под влиянием эсеров. На усольские заводы и кизеловские шахты были направлены опытные партийные работники для проведения агитационной работы. Бюро послало сюда немало нелегальных изданий, газет, в том числе большевистскую газету «Вперед». В результате позиции большевиков значительно укрепились. В начале 1907 года социал-демократические группы Верхнекамья были объединены в Верхнекамский союз РСДРП.

Окружное бюро в период подготовки к окружной конференции (15 мая — 15 июня 1907 года) установило связи с Лысьвенской, Чусовской, Кунгурской, Добрянской, Пожвинской, Бисерской и другими партийными организациями Прикамья.

Работа проходила вполне успешно, но накануне открытия конференции произошли чрезвычайные события — на большевиков Прикамья обрушились новые испытания. В ночь на 10 июня полиция захватила типографию Пермского комитета и арестовала М. П. Туркина, Д. Г. Латышева, А. И. Костареву. На следующий день были арестованы Я. М. Свердлов и его жена, возвращавшиеся с экстренного заседания Пермского комитета. Всего за тюремную решетку было брошено более 50 руководящих партийных работников различных заводов. Пермская партийная организация была почти разгромлена [113].

В такой обстановке 16 июня 1906 года в Перми собралась I Пермская окружная конференция РСДРП. На конференции с правом решающего голоса присутствовали делегаты от Чермозской, Чусовской, Лысьвенской, Бисерской, Усольской, Кунгурской и Красноуфимской организаций.

К концу июня 1906 года была оформлена Пермская окружная организация РСДРП, в которую входили организации Чусовского, Лысьвенского, Бисерского заводов, станции Усольской, городов Кунгура и Красноуфимска.

Большевики Прикамья в период спада революции немаловажное значение придавали возрождению профессиональных союзов. Такие союзы в крае возникли еще в 1905 году, но вскоре они были разгромлены. Первыми возобновили деятельность профсоюзов мотовилихинские рабочие. В Мотовилихе было создано первое нелегальное правление профсоюза. В это правление вошли В. М. Тюрин, В. М. Сивилев, А. Н. Клыков, П. М. Обросов, И. И. Башков и другие большевики.

Профессиональные союзы были созданы на Пермской железной дороге, на Пожвинском, Югокамском заводах и других предприятиях Прикамья [114]. Союзы учителей и других деятелей народного образования, которые проводили культурно-просветительную работу, действовали в Осе и Кунгуре [115].

Пермский комитет РСДРП настойчиво воспитывал классовое самосознание рабочих. Особый размах агитационная работа Пермской организации РСДРП приняла в период подготовки выборов в I Государственную

думу. Большевики, разоблачая реакционную суть политики царизма, призывали рабочих не верить бумажной «конституции» и продолжать решительную борьбу против самодержавия.

Опираясь на указания В. И. Ленина и решения I Всероссийской конференции, состоявшейся в декабре 1905 года в Таммерфорсе, Пермский комитет РСДРП выпустил ряд листовок, которые разоблачали антинародный избирательный закон о выборах в I Государственную думу и контрреволюционные замыслы правительства, призывали бойкотировать выборы.

Прокламации, призывавшие к бойкоту Думы, распространялись на Мотовилихинском, Чусовском, Лысьвенском и многих прикамских заводах. Проникали они и в деревню. В 1906 году полиция обнаружила социал-демократическую литературу в деревнях всех уездов Пермской губернии. Среди нелегальных изданий, которые распространялись в Прикамье, были «Программа РСДРП», прокламация «Три конституции, или три порядка государственного устройства», написанная В. И. Лениным, резолюция III съезда партии «Об отношении социал-демократии к крестьянскому движению» [116].

Большевики Прикамья активно поддержали аграрную программу национализации земли, выдвинутую В. И. Лениным в апреле 1906 года на IV (Объединительном) съезде РСДРП. Уральские делегаты съезда, посланные большевиками, подписали ленинское «Обращение к партии», разоблачавшее оппортунизм меньшевиков.

Пермскую организацию РСДРП на съезде представляла К. Т. Свердлова (Новгородцева) [117]. По всем вопросам, обсуждавшимся делегатами съезда, она стояла на ленинских позициях.

Вернувшись в Пермь, она выступила с обстоятельным докладом на общегородском собрании социал-демократов. Разъяснила смысл резолюций, которые были предложены на съезде большевиками, и подвергла резкой критике решения, принятые съездом под давлением меньшевиков.

После IV съезда партии в Пермской организации РСДРП обострилась борьба между большевиками и

меньшевиками. Воспользовавшись массовыми арестами, прошедшими в июне, и ослаблением руководящего ядра организации, меньшевики попытались направить деятельность Пермского комитета РСДРП в русло оппортунизма. Однако большевики сумели отстоять и укрепить свои позиции, что, несомненно, было связано с приездом в начале августа 1906 года в Прикамье Ф. А. Сергеева (Артема). По поручению В. И. Ленина в Пермь приехал также профессиональный революционер М. Н. Мандельштам (Лядов).

Большое внимание Артем уделял развитию агитационной и пропагандистской работы. Он сам руководил несколькими кружками высшего типа в Перми и Мотовилихе. Проводил массовки рабочих в лесу за Камой. Уже к октябрю Пермскому комитету вновь удалось наладить работу своей типографии.

Рука об руку с Артемом активную работу вели члены Пермского комитета В. Т. Фролов, А. А. Михайлов (Арсений), В. И. Петухов (Потапыч), А. В. Семченко, а также М. М. Загуменных, Д. Н. Басалыго (Игнат), назначенный комитетом ответственным пропагандистом, военный организатор К. Н. Басалыго (Иван) и другие большевики.

Активная деятельность большевиков Прикамья, руководимых Артемом, обеспечивала рост партийных организаций на местах, повысила авторитет Пермской организации РСДРП среди рабочих. Усиление влияния большевиков наглядно проявилось во время выборов во II Государственную думу.

Большевики решили использовать трибуну Думы для разоблачения царизма и буржуазии, для общения с массами и укрепления союза пролетариата с революционным крестьянством.

Новая тактическая линия получила одобрение всех большевистских организаций страны. Когда были назначены выборы во II Государственную думу и началась избирательная кампания, большевики Прикамья приняли в ней самое деятельное участие.

В связи с выборами Артем предложил обновить Пермский комитет [118]. Товарищи поддержали его. В новый состав комитета вошли: Артем, братья Басалыго, М. М. Загуменных, В. Т. Фролов, И. И. Карякин (Пет-

ров), В. И. Петухов, А. С. Ведерников (Сибиряк), Г. Н. Котов, О. И. Двинянинова-Патлых (Елена) и другие большевики. Позднее, в феврале 1907 года, в состав комитета был кооптирован А. А. Шпагин (Кувалда, Баринов).

Центром предвыборной работы большевиков в Перми стала Смышляевская библиотека. Устроить его помогла сотрудница библиотеки З. А. Будрина, до этого исполнявшая некоторое время обязанности секретаря окружного бюро. Здесь, при соблюдении конспирации, проводили беседы, инструктажи, снабжали выборщиков литературой и т. д. Другим центром предвыборной работы стала квартира М. М. Загуменных.

Расширяя масштабы агитации, Пермский комитет значительно увеличил выпуск листовок и других печатных изданий. Листовки, обращенные к избирателям, печатали Мотовилихинский районный комитет РСДРП, Кунгурская организация РСДРП, военная организация Пермского комитета, подрайонный комитет РСДРП железнодорожных мастерских и депо. В этих листовках большевики разоблачали произвол царских властей, гневно осуждали соглашательскую политику кадетов — угодливых прислужников имущих классов, призывали избирателей голосовать за достойных кандидатов, выдвинутых социал-демократическими организациями [119].

Большевики делали все для того, чтобы их листовки попали к избирателям. Они проносили их в заводские цехи и солдатские казармы, разбрасывали в местах скопления людей, даже в пермском театре, расклеивали на заборах, подкидывали в квартиры. По сообщениям полиции, лишь в одной Мотовилихе в течение января 1907 года было подобрано более 6 тысяч прокламаций. В Перми только в ночь на 21 января полиция обнаружила 1290 прокламаций. Листовки распространялись на Лысьвенском и других заводах Прикамья, среди крестьян Пермского, Соликамского и Оханского уездов [120].

Вместе с листовками, изданными своими силами, пермские большевики широко распространяли также прокламации других большевистских организаций, например листовку «Кого выбирать в Государственную думу», написанную Лениным и перепечатанную Екатеринбургским комитетом РСДРП, листовку Петербург-

ского комитета РСДРП «Товарищи рабочие и все граждане России!».

Во время подготовки к выборам пермские большевики стремились установить тесные связи с крестьянами. Они направляли в деревни своих представителей, вели там агитацию, посылали туда предвыборную литературу. Большевики Мотовилихи, например, вели агитационную работу в Новоильинской, Култаевской, Нижнемуллинской и других волостях.

Большевики в дни предвыборной кампании проводили легальные и нелегальные собрания, активно выступали на митингах. На многолюдных собраниях не раз выступал Артем. В Пермских железнодорожных мастерских большую агитационную работу проводил А. А. Шпагин.

Подготовка к выборам проходила в обстановке острой борьбы против меньшевиков. Под влиянием большевистской агитации на заводах Прикамья выборщиками и уполномоченными были избраны большевики и сочувствующие им рабочие. Все 7 уполномоченных от рабочих Мотовилихинского завода прошли по большевистскому списку. В железнодорожных мастерских, где на собрании присутствовало 300 человек, за кандидатуру А. А. Шпагина было подано почти 250 голосов. Кандидат же черносотенного «Союза русского народа» получил всего 5 голосов [121].

Успешно прошли губернские съезды уполномоченных и выборщиков. Во время этих съездов многое было сделано для того, чтобы заручиться поддержкой крестьян. В результате, как пишет в своих воспоминаниях М. Н. Лядов, большевикам удалось полностью взять руководство губернским собранием в свои руки [122].

Активная разъяснительная работа большевиков среди населения во время избирательной кампании во II Государственную думу определила внушительную победу на выборах левого блока. В состав II Государственной думы в числе 13 депутатов от Пермской губернии были избраны 3 большевика: А. А. Шпагин, В. А. Чащин, Е. А. Петров, 6 трудовиков, 2 эсера, 2 кадета.

14 февраля в связи с отъездом депутатов в Петербург Пермский комитет РСДРП организовал на железнодорожном вокзале в Перми грандиозный митинг, ко-

торый ярко продемонстрировал силу и сплоченность пермского пролетариата. На митинге был зачитан наказ избирателей-рабочих депутатов. «Все чтение наказа, — вспоминает А. А. Шпагин, — начиная с требования 8-часового рабочего дня и кончая требованием демократической республики, сопровождалось взрывами энтузиазма»[123]. Тут же, на митинге, была получена телеграмма из Красноуфимска об избиении местной полицией двух депутатов Государственной думы. Это известие вызвало у присутствующих на митинге бурю негодования, раздались возгласы: «Долой самодержавие!», «Долой жандармов!» В ответ жандармы открыли стрельбу и разогнали митинг, двое рабочих было ранено, многие получили увечья, ушибы.

Уже на следующий день, 15 февраля, Пермский комитет РСДРП выпустил листовку «Ко всем гражданам», посвященную проводам депутатов[124].

Митинг по поводу проводов депутатов был последним открытым митингом пермских рабочих в период уже надвигавшейся реакции, по словам А. А. Шпагина, «последней демонстрацией того периода, сверкнувшей, как луч заходящего солнца, на фоне черной реакции».

Учитывая опыт Декабрьского вооруженного восстания, большевики усилили военно-боевую работу. В марте 1906 года В. И. Ленин призвал большевиков увеличить число боевых дружин, улучшить их организацию и вооружение, «усилить работу в войсках»[125]. В июле того же года он поставил цель: «Направлять все усилия к тому, чтобы достигнуть объединения и совместного выступления рабочих, крестьян, матросов и солдат на активную, вооруженную борьбу»[126]. Пермские большевики по-деловому восприняли указания В. И. Ленина.

В 1906 году, вскоре после Уральской областной партийной конференции, при Пермском комитете РСДРП по инициативе Я. М. Свердлова была создана специальная военная организация. Возглавил ее приехавший в начале года в Пермь из Сормова большевик Я. (И.) Г. Фейгин (Рыжий).

Военная организация пермских большевиков поддерживала систематическую связь с Московской военной организацией и получала оттуда нелегальную литературу.

Большое внимание Пермский комитет уделял созданию и укреплению боевых дружин, которые уральские большевики рассматривали как основу общеуральской повстанческой армии. Пермским комитетом был утвержден «Устав боевой дружины».

Вопреки призывам пермских меньшевиков распустить боевые дружины и отказаться от подготовки восстания, большевики, участники декабрьских событий 1906 года, готовились к новым боям: обучались стрельбе, изучали местность на предмет сооружения баррикад, запасали оружие.

Опыт военно-боевой работы большевиков Перми и Южного Урала явился серьезным вкладом в общепартийную работу. Уставы их боевых организаций и боевых дружин были использованы I конференцией большевистских военных и боевых организаций, состоявшейся в ноябре 1906 года в Таммерфорсе. Принципы уральских боевых организаций, по решению конференции, были положены в основу работы Петербургской боевой организации.

Готовя силы к вооруженному восстанию, Пермский комитет РСДРП усилил работу среди солдат. В этом направлении особенно много сделала К. И. Кирсанова — помощница Я. М. Свердлова по военной работе. Она снабжала солдат Пермского гарнизона политической литературой, возглавляла массовки. Ей удалось организовать несколько войсковых ячеек, изыскать средства на покупку литературы.

Осенью 1906 года в Перми по инициативе большевиков были организованы первые солдатские кружки. Руководить ими стали пропагандисты Пермского комитета. Количество организованных солдат превысило 200 человек. Большевики распространяли среди солдат нелегальные газеты «Казарма» и «Волна», брошюры издательств «Прибой» и «Буревестник», листовки Пермского комитета, а также «Солдатскую газету», которую издавал Уральский областной комитет РСДРП [127].

В сентябре 1906 года Уральская областная конференция РСДРП приняла специальное решение о рекрутской кампании. Она предложила местным партийным организациям создавать особые комитеты для проведения агитационной работы среди новобранцев и кресть-

ян, призывать их переходить на сторону революционного народа.

В начале января 1907 года Пермскому комитету удалось провести собрание представителей солдат Пермского гарнизона. Это собрание приняло специальное «Обращение солдат к народу».

Под влиянием большевистской агитации в некоторых воинских частях началось брожение, и командование вынуждено было перебросить их в другие места.

В период спада революции широкую известность в Пермской губернии приобрела деятельность так называемых «лесных братьев» — боевиков из дружины беспартийного мотовилихинского рабочего А. М. Лбова. Человек незаурядной личной храбрости, Лбов был активным участником вооруженного восстания в Мотовилихе. После подавления восстания он, скрываясь от преследования, ушел в лес и организовал там дружину в 20—50 человек для борьбы против царских властей. Позднее, когда к дружине Лбова присоединилась группа питерских боевиков, дружина приняла название Первого Пермского революционного партизанского отряда. Зачастую они нападали на полицейских, ликвидировали провокаторов, шпиков. Но все эти акции в условиях отступления революции лишь усиливали репрессии царских властей против революционных организаций.

Попытки Пермского комитета РСДРП взять отряд Лбова под свой контроль были безуспешны. В связи с этим Пермский комитет уже 21 октября 1906 года принял решение «О роспуске боевой дружины, не подчиняющейся партийной дисциплине»[128]. Однако лбовцы не подчинились решению комитета. Объективно отряд Лбова стал приносить вред революционному рабочему движению.

Как известно, V съезд РСДРП, проходивший весной 1907 года в Лондоне, принял резолюцию «О партизанских выступлениях», которая осудила случаи вооруженного нападения мелких партизанских групп на представителей царских властей и экспроприации ими денежных средств. После съезда Пермская организация РСДРП развернула более энергичную деятельность против лбовщины.

Сплоченность большевиков, верность ленинским тео-

ретическим и организационным принципам особенно ярко проявились в период подготовки к V (Лондонскому) съезду РСДРП.

Большевики Прикамья сразу же после IV (Объединительного) съезда развернули непримиримую борьбу против оппортунистических решений, принятых этим съездом, против меньшевистского большинства в Центральном Комитете. Пермский комитет РСДРП в сентябре 1906 года высказался за немедленный созыв очередного съезда партии. Он заявил: «Мы находим, что ЦК перестал выражать волю партии и, кроме того, обнаружил свою полную неспособность руководить деятельностью партии» [129]. Эта резолюция была принята единогласно в Мотовилихинском, Заимковском и — при одном воздержавшемся — в Городском районах. Пермский комитет выразил полное доверие большевистской редакции газеты «Пролетарий» и предложил считать эту газету органом своей организации. В результате «Пролетарий», редактировавшийся В. И. Лениным, стал выходить как орган Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов РСДРП.

Узнав о созыве съезда, большевики Урала приступили к обсуждению вопросов его повестки дня. В конце февраля 1907 года в Екатеринбурге состоялась областная партийная конференция, ее работу возглавляли Артем и М. Н. Лядов. Был избран новый областной комитет РСДРП, в который вошли руководящие работники Пермской партийной организации: Артем, М. М. Загуменных, Н. Н. Накоряков и другие.

После конференции во всех партийных организациях Урала началась работа по проведению выборов делегатов на V съезд. В это время Артем, Н. Н. Накоряков, К. Н. Басалыго и другие активные члены Пермской организации стали особенно часто выезжать на заводы и в города Прикамья для разъяснения принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Пермские большевики печатали листовки, направляли в газету «Пролетарий» заметки о ходе предвыборной кампании.

Все это способствовало усилению большевистского влияния на массы. К V съезду партии Уральская организация стала одной из самых крупных в РСДРП. По

свидетельству М. Н. Лядова, она в это время насчитывала более 11 тысяч членов партии [130].

Меньшевистский ЦК, зная о сплоченности уральских большевиков на основе ленинской платформы, попытался не допустить выборов на съезд делегатов-большевиков. С этой целью на Урал был командирован член ЦК — меньшевик Л. Гольдман (Аким). Но попытка меньшевиков не увенчалась успехом. Делегатами Урала на V съезд партии были избраны 18 большевиков и лишь один меньшевик (от Воткинска).

Делегатом уральских большевиков на V съезд партии от Верхнекамской (Усольской) организации был единодушно избран В. И. Ленин. Мандат В. И. Ленину вручил К. Н. Басалыго [131]. Делегатами съезда от пермских социал-демократов были избраны Артем, А. С. Ведерников, В. Т. Фролов, А. А. Андронов (Студент), К. Н. Басалыго.

Подготовка к съезду проходила успешно. Однако полиция нанесла Пермской организации новый серьезный удар. В начале марта, когда многие делегаты, перед тем как отправиться на съезд, приезжали в Пермь и здесь состоялось расширенное заседание Пермского комитета, полиция арестовала ряд активных работников партии, и среди них: Артема, М. М. Загуменных, О. И. Двинянинову, Г. Н. Котова.

Аресты, проведенные полицией, подорвали силы Пермской партийной организации, однако она не прекратила своей деятельности. Борьба продолжалась.

Большевики Прикамья, имевшие хорошо построенную нелегальную организацию и широкие связи с массами, не свернули свою деятельность и в годы наступившей реакции.

Итак, период отступления революции 1905—1907 годов был одним из труднейших в развитии и деятельности Пермской партийной организации. Подвергаясь постоянным правительственным репрессиям, нередко разрушавшим партийный аппарат, вырывавшим из рядов большевиков лучших, наиболее активных деятелей, Пермская партийная организация не была уничтожена. На всем протяжении этого периода она ярко проявила свою жизнеспособность, росла и крепла, нанося удары своим идейным противникам.

Целеустремленная работа пермских большевиков продолжалась. Прежде всего деятельность их замечательных руководителей Свердлова, Артема и других была направлена на восстановление и организационное укрепление партийных организаций на ленинских принципах демократического централизма.

Основной базой деятельности большевиков являлись прежде всего промышленные предприятия Мотовилихи, Чермоза, Лысьвы, Березников и другие. Большевистские организации были созданы на всех металлургических предприятиях, кроме мелких. Даже в труднейших условиях отступления революции численный состав Пермской партийной организации значительно вырос. Она стала одной из крупнейших организаций Урала, который являлся важнейшей опорной базой большевизма в масштабе всей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 485.
[2] **Там же.**
[3] **Там же.** — С. 486.
[4] **Вяткин М. П.** Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. — М., 1965. — С. 17.
[5] **Из истории рабочего класса Урала.** — Пермь, 1961. — С. 226.
[6] **История Урала:** В 2 т. — 2-е изд. — Пермь, 1976. — Т. 1. — С. 246.
[7] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 431.
[8] Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО), ф. 24, оп. 18, д. 4142; ЦГАОР, ДП ОО, 1898, д. 4, ч. 25, лит. А.
[9] **Новые материалы о работе В. И. Ленина в редакции газеты «Искра»** // Исторический архив. — 1955. — № 6. — С. 12—13.
[10] Государственный архив Пермской области (далее ГАПО), ф. 36, оп. 10, д. 3, л. 82—99.
[11] **Рабинович Я. Б.** Пермские декабристы. — Пермь, 1966. — С. 95.
[12] **Трапезников В. Н.** Из истории Пермского подполья // Борьба за власть. — Пермь, 1924. — Т. 2. — С. 49.
[13] **Там же.** — С. 50.
[14] **Обзор важнейших дознаний**, производившихся в жандармских управлениях империи по государственным преступлениям за 1895 и 1896 гг. Изд. типогр. МВД. — Т. XIX и XX. — С. 219.
[15] **Матвеев П. А.** Субботники // Борьба за власть. — Пермь, 1923. — Т. 1. — С. 72.
[16] Рукопись очерка была направлена В. Н. Трапезниковым для публикации в редакцию журнала «Жизнь». В настоящее время она хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 170, оп. 1, д. 121, л. 1—57.
[17] ЦГАОР, ДП ОО, 1898, д. 469, л. 12.
[18] Там же.
[19] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 6. — С. 181.
[20] **Мартынов А.** Великий пролетарский вождь. — М., 1924. — С. 8—9.
[21] **Искра.** — 1903. — № 38. — 15 апр.
[22] **Там же.** — 1902. — № 16. — 1 февр.
[23] ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 1050, л. 72, 73.
[24] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 158, л. 48.
[25] Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС, ЦЛ 1.133, 1901, VI, л. 1.
[26] Там же, л. 1 об. — 2.
[27] Там же, л. 2 об.
[28] ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 1027, л. 22 об.
[29] Партийный архив Свердловского обкома КПСС (далее ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 1523, л. 1.
[30] ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 227, л. 2, 2 об.; ГАПО, ф. 162, оп. 2, д. 109, л. 91—91 об.
[31] **Капцугович И. С.** Общественное движение в Перми в 1901—1903 гг. и Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров: 250 лет Перми. — Пермь, 1973. — С. 127.
[32] **Там же.** — С. 126—127.

[33] **Листовки пермских большевиков 1901—1917 гг.:** Документы и материалы. — Пермь, 1958. — С. 55.
[34] ЦГАОР, ДП ОО, 1898, д. 5, ч. 28, лит. А, л. 10, 11.
[35] **Искра.** — 1902. — № 15. — 15 янв.
[36] **Там же.**
[37] ГАПО, ф. 162, оп. 1, д. 165, л. 18.
[38] **Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра»** с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.: В 3 т. — М., 1969. — Т. 1. — С. 35, 351, 413, 414, 417.
[39] ГАПО, ф. 160, оп. 1, д. 33, л. 2.
[40] **Искра.** — 1902. — № 21. — 1 июня.
[41] ЦГАОР, ДП ОО, 1903, д. 2004, л. 18 об.
[42] Там же, л. 10.
[43] Там же, л. 10 об.
[44] Это заявление редакция «Искры» не получила.
[45] ГАПО, ф. 142, оп. 1, д. 94, л. 6.
[46] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1862, л. 7.
[47] **Искра.** — 1903. — № 36. — 15 марта.
[48] **Листовки пермских большевиков...** — С. 71.
[49] **Там же.** — С. 84.
[50] **Там же.** — С. 90.
[51] **Рабочий бюллетень.** — 1903. — № 3.
[52] ЦГАОР, ДП ОО, 1898, д. 5, ч. 28, лит. Б, л. 15.
[53] **Листовки пермских большевиков...** — С. 101.
[54] **Революционеры Прикамья.** — Пермь, 1966. — С. 187.
[55] ГАПО, ф. 160, оп. 1, д. 421, л. 54, 61.
[56] Там же, л. 4, 6; **Быкова И. П.** Возникновение Пермской организации РСДРП(б). — Пермь, 1967.
[57] **Листовки пермских большевиков...** — С. 127.
[58] **Там же.** — С. 116.
[59] **Ленинская «Искра» на Урале.** — Пермь, 1975. — С. 127—128.
[60] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 46. — С. 355.
[61] **Ленинская «Искра» на Урале.** — С. 129—133, 139.
[62] **Там же.** — С. 132.
[63] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., — Т. 9. — С. 201—202.
[64] ЦГАОР, ДП ОО, 1905, ч. 5, 13, л. 1, 6.
[65] Там же.
[66] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье:** Документы и материалы. — Пермь, 1955. — С. 33, 34, 39, 68.
[67] **Листовки пермских большевиков...** — С. 176, 177.
[68] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1604, л. 9, 10; д. 1936, л. 8, 9, 29, 30; **Рычкова Г. П.** Лысьва. — Пермь, 1963. — С. 35.
[69] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье** — С. 35—38; **Рычкова Г. П.** Указ. соч. — С. 34—40; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1936, л. 8—36; д. 1604, л. 9, 10.
[70] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1604, л. 10.
[71] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 68; **Листовки пермских большевиков...** — С. 178—180.
[72] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 68.
[73] **Борьба за власть.** — Пермь, 1923. — Т. 1. — С. 90—91.
[74] **Вперед.** — 1905. — № 13. — 23 марта; № 16. — 17 апр.
[75] **Третий съезд РСДРП:** Сборник документов и материалов. — М., 1955. — С. 149.
[76] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала. — Пермь, 1975. — С. 152.

[77] **Третий съезд РСДРП.** — С. 467.
[78] **Пролетарий.** — 1905. — 27 июня (10 июля).
[79] **Листовки пермских большевиков...** — С. 177.
[80] **Там же.** — С. 182, 184, 189.
[81] ГАПО, ф. 142, оп. 2, д. 119, л. 7—143; д. 91, л. 4—162 об.; д. 92, л. 1—89; **Пролетарий.** — 1905. — № 6. — 20 июня (3 июля); **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 70, 81—87.
[82] ГАПО, ф. 142, оп. 2, д. 92, л. 17.
[83] **Листовки пермских большевиков...** — С. 201, 206, 207, 217, 218.
[84] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** —С. 68.
[85] **Революционеры Прикамья.** — С. 567.
[86] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 88, л. 34—59, 64—72, 78—80; **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 97—110.
[87] **Листовки пермских большевиков...** — С. 201—212.
[88] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2298, л. 1; д. 2350, л. 12; ГАПО, оп. 3, д. 88, л. 99—255.
[89] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 88, л. 150—152: **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 125.
[90] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1414, л. 3, 4; д. 1592, л. 30, 31.
[91] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 91, л. 85 об., 261—275 об.; д. 88, л. 292—300; д. 116, л. 61—64, 80, 83, 93; **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 144—152; **Быстрых Ф. П.** Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 гг. — Свердловск, 1959. — С. 186, 188, 194—196.
[92] ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 8, д. 214, л. 1.
[93] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1862, л. 23, 24.
[94] Там же, д. 1592, л. 32—36, 47—57.
[95] **История Урала.** — Пермь, 1963. — Т. 1. — С. 379; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1862, л. 23.
[96] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1935, л. 15.
[97] Там же, л. 46.
[98] **Листовки пермских большевиков...** — С. 250, 251.
[99] ГАПО, ф. 556, оп. 1, д. 56, л. 7, 11; ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 774, л. 9.
[100] ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 774, л. 7; **Красный архив.** — 1940. — № 6 (103). — С. 89—92.
[101] **Листовки пермских большевиков...** — С. 247.
[102] ГАПО, ф. 142, оп. 2, д. 121, л. 266—268; ф. 556, оп. 2, д. 4, л. 3, 111, 112; ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 801, л. 32, 44, 45, 55; д. 770, л. 6, 7; д. 802, л. 49 об. — 50; **Красный архив.** — 1940. — № 6 (103). — С. 95, 96.
[103] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 91, л. 323 об.; ф. 142, оп. 2, д. 121, л. 38, 81—86; ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 770, л. 6, 7; д. 772, л. 101, 106, 125; **Красный архив.** — 1940. — № 6 (103). — С. 96—99.
[104] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2295, л. 46.
[105] **Листовки пермских большевиков...** — С. 257.
[106] **Там же.** — С. 265.
[107] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 7.
[108] **Горовой Ф. С.** Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале. — Пермь, 1955. — С. 136.
[109] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 243, л. 2, 23; **Очерки истории большевистских организаций на Урале.** — Свердловск, 1951. — Ч. 1. — С. 102.

[110] **Под Красным знаменем:** Сборник воспоминаний. — Пермь, 1957. — С. 64.

[111] **Листовки пермских большевиков...** — С. 272.

[112] **Революция 1905—1907 гг. в Прикамье.** — С. 265.

[113] ГАПО, ф. 732, оп. 1, д. 4, л. 134.

[114] Там же, ф. 142, оп. 2, д. 89, л. 56—66.

[115] ПАПО, ф. 90, оп. 1, д. 17, л. 66.

[116] **Очерки истории большевистских организаций на Урале.** — Ч. 1. — С. 103.

[117] **Под Красным знаменем.** — С. 71, 306, 312, 314.

[118] ГАПО, ф. 732, оп. 1, д. 4, л. 232.

[119] **Листовки пермских большевиков...** — С. 334.

[120] **Кочетов Ю. И.** Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. — Пермь, 1960. — С. 27—30.

[121] **Там же.** — С. 96.

[122] **Лядов М. Н.** Из жизни партии в 1903—1907 гг. — М., 1956. — С. 199.

[123] **Под Красным знаменем.** — С. 104.

[124] **Листовки пермских большевиков...** — С. 341—342.

[125] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 227.

[126] **Там же.** — Т. 13. — С. 318.

[127] ГАПО, ф. р. — 732, оп. 1, д. 2, л. 38—41.

[128] Там же, ф. 160, оп. 1, д. 10, л. 1, 13.

[129] **Пролетарий.** — 1906. — № 5. — 30 сент.

[130] **Лядов М. Н.** Указ. соч. — С. 200.

[131] **Под Красным знаменем.** — С. 108—113.

Глава II

ПЕРМСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ

1907—1917

1. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРИКАМЬЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ СВЯЗЕЙ С МАССАМИ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Осуществленный самодержавием 3 июня 1907 года контрреволюционный государственный переворот означал поражение первой революции в России и открытый переход реакции в наступление. Самодержавие, помещики-крепостники, буржуазия принялись мстить всем революционным классам, и прежде всего пролетариату [1]. После разгона неугодной самодержавию II Думы были назначены новые выборы в III Думу и издан избирательный закон, еще более ограничивавший избирательные права народа. Наступление на революционные массы сопровождалось усилением гнета в области идеологии, широким использованием экономических методов контрреволюции.

Одновременно царизм вынужден был предпринять ряд мер, направленных на приспособление экономики и государственного строя России к потребностям капиталистического развития. Характеризуя их, В. И. Ленин указывал, что III Дума, столыпинская аграрная реформа, контрреволюционный буржуазный либерализм не открывали возможностей свободного буржуазного развития, а, наоборот, приближали еще более широкую и решительную борьбу против самодержавия [2].

РСДРП подверглась наиболее жестким преследованиям. В. И. Ленин и весь Большевистский центр были вынуждены в конце 1907 года снова переехать за границу [3]. Систематическим, опустошающим репрессиям подверглись местные партийные организации. Партия снова ушла в глубокое подполье. Тяжелое положение создалось в ее центральных и местных организациях.

В. И. Ленин и большевики, убежденные в неизбежности новой революции, в необходимости сохранения нелегальной революционной партии, в то же время говорили о необходимости различных легальных форм и методов борьбы. Против ленинской оценки политического положения, перспектив революции, задач и тактики партии выступили в годы реакции меньшевики-ликвидаторы и отзовисты (бойкотисты, отзовисты-ультиматисты). Наступление реакции, возникновение новых оппортунистических течений привели к идейному, тактическому и организационному кризису в РСДРП. Его преодоление требовало борьбы с ликвидаторством не только справа, но и «слева» [4].

После третьеиюньского переворота состояние, деятельность и задачи социал-демократических организаций Прикамья определялись общероссийскими условиями и были аналогичны общероссийским. Вместе с тем условий для использования против рабочего класса и его партийных организаций экономических методов контрреволюции на Урале оказалось гораздо больше. В связи с упадком горнозаводской промышленности в крае администрация и заводчики в широких масштабах сокращали производство и закрывали заводы, увольняли рабочих. Это оказывало глубокое разрушительное воздействие на социал-демократические организации, т. к. их членов увольняли в первую голову [5].

Рабочий класс Мотовилихи, вставший в годы революции в авангард уральского пролетариата, и его организации подверглись невиданным репрессиям. Поводом для кровавой расправы с мотовилихинским пролетариатом стала лбовщина [6]. Она способствовала упадку рабочих и социал-демократических организаций, «было разгромлено все жизненное во всем уральском пролетариате и его движении», — указывалось в «Пролетарии» [7].

Большевики Прикамья, несмотря на сложную обстановку, верно определили задачи в новых условиях и повели борьбу за сохранение партийных организаций, продолжали партийную работу.

Вскоре после переворота 3 июня для подготовки IV Уральской областной конференции РСДРП прибыл в Пермь член Уральского обкома, большевик Н. Н. На-

коряков (Назар, Артуров). Здесь состоялось экстренное заседание Пермского комитета РСДРП [8]. В присутствии большевиков В. И. Петухова, В. М. Сивилева, М. М. Загуменных и других членов комитета был заслушан доклад Н. Н. Накорякова о текущем моменте и задачах партии в новых условиях в связи с разгоном Думы, обсуждены задачи партийной работы на Урале и в Перми [9]. Большевики Перми поддержали инициативу созыва Уральской областной конференции РСДРП и начали подготовку городской и окружной конференций для избрания делегатов. Решение этих задач осложнялось отсутствием работников в организации, что объяснялось не только репрессиями, но и отходом интеллигентов-меньшевиков от партийной работы [10]. В таких условиях рабочие-большевики брали на себя организаторские и пропагандистские функции. В заводские организации Пермского округа комитет направил большевика, мотовилихинского рабочего В. М. Сивилева (Георгий). Он объехал предприятия в Усолье, Пожве, Чермозе, где выступал на собраниях и обеспечил избрание делегатов на конференцию Пермской организации [11]. В начале июля состоялась конференция Пермской организации РСДРП, на которой избрали делегатов на Уральскую областную конференцию [12].

В связи с тем что некоторые партийные организации Урала не смогли прислать делегатов, вместо конференции было проведено областное совещание партийных работников Урала 7 июля 1907 года, которое, обсудив вопросы партийной работы, приняло решение о созыве в ближайшее время Уральской областной конференции РСДРП. Необходимость в ней еще более возросла в связи с подготовкой к IV («Третьей Общероссийской») конференции РСДРП.

Выполнению решений областного совещания, продолжению партийной работы в Перми мешали усилившееся безразличие к партийной работе, отказ от участия в делах организации со стороны части членов партии. Это привело к тому, что очередную конференцию Пермской организации РСДРП пришлось созывать дважды. Используя такую обстановку, меньшевики получили большинство в комитете и повели линию на свертывание партийной работы [13].

Но большевикам вскоре удалось восстановить свои позиции. В сентябре в Пермь приехали член Уральского обкома Н. Н. Накоряков и Н. Н. Колотилов (В. Е. Ряпухин, Николай) [14]. Они возглавили партийную работу и, опираясь на большевиков Мотовилихи, преодолели попытки меньшевиков парализовать их деятельность. Представители Пермской городской и окружной организаций РСДРП приняли участие в IV Уральской областной конференции, которая обсудила вопросы повестки дня предстоящей IV конференции РСДРП и местной социал-демократической работы [15].

Вопросы организации и партийной работы рассматривались на заседаниях Пермского комитета [16]. Из отчетов с мест выяснилось, что рабочие ощущали острую необходимость в пропагандистских занятиях. Недостаток передовых теоретически грамотных работников рождал в рабочих жгучее желание самим стать таковыми [17].

Пермский комитет стремился сохранить районные организации и руководство ими. В Мотовилихинском, Городском районах продолжалась работа среди учащихся, солдат местного гарнизона [18].

Усиление деятельности Пермской организации РСДРП не могло остаться без внимания охранки. С помощью провокатора полиция приступила к тщательно спланированной ликвидации социал-демократической организации в Перми и округе. Особенно сильный удар по Пермскому комитету РСДРП был нанесен 18—19 ноября 1907 года. Была разгромлена типография комитета, ученическая и военная организации, арестованы многие работники городской и районных организаций. В руки полиции попала секретарь Пермского комитета РСДРП М. М. Загуменных, работники типографии — нелегальные Г. Я. Кунаков (А. Е. Худанин) и Е. В. Комарова, организатор ученической группы РСДРП К. З. Кобелев и многие другие [19]. Аресты и обыски прошли в заводских организациях Пермского округа.

В декабре 1907 года в Перми и Мотовилихе прокатилась новая волна арестов. 6 и 7 декабря полиция нанесла удар по оплоту большевизма в Перми — Мотовилихинской организации РСДРП [20]. Арестованы были члены Мотовилихинского райкома РСДРП П. М. Обро-

сов, А. В. Марков, С. А. Черноусов, К. И. Беклемышев и другие активные работники.

Положение в Пермской организации, ослабленной арестами, усугублялось усилившейся ликвидаторской деятельностью меньшевиков. На заседании Пермского комитета РСДРП в октябре 1907 года отмечалось, что местная социал-демократическая интеллигенция уклоняется от всякой работы и в партийной деятельности не принимает участия [21]. Комитет осудил такую тактику меньшевиков-ликвидаторов.

В период выборов в III Думу большевикам в Перми пришлось вести борьбу против ликвидаторской линии поддержки кадетов. Меньшевикам удалось втянуть рабочих-выборщиков в так называемую борьбу за «демократизацию» представительства, выгодную кадетам. Кадеты находились в блоке с социал-демократами и трудовиками, но отстаивали только своих кандидатов [22]. В. И. Ленин по этому поводу писал: «...либералы *нуждались* в помощи рабочих, и рабочие делали прямую ошибку, нарушали прямо интересы демократии, оказывая эту помощь *без* того, чтобы добиться *пропорциональной* доли депутатских мест для демократии» [23].

Пермские большевики, разоблачая предательскую политику кадетов по отношению к рабочим и крестьянам и мнение о кадетах как о партии «городской демократии», опубликовали статьи в газете «Рабочая жизнь», направили корреспонденцию в газету «Уральский рабочий», которую перепечатал в марте 1908 года ленинский «Пролетарий» [24]. В декабре 1907 года в письме, посланном из Перми, сообщили, что «выползают из низов, самого поганого свойства, меньшевики, рассуждающие, что лучше хороший кадет-ученый, чем простой рабочий социал-демократ, а посему голосуем за кадетов. Не знаю только, — указывал автор письма, — самостоятельное дело затевают или хотят действовать изнутри (если только они вообще способны действовать)» [25].

Несмотря на аресты и антипартийную деятельность меньшевиков, большевики продолжали партийную работу. Под руководством Н. Н. Накорякова и Н. Н. Колотилова Пермский комитет оборудовал новую типографию, была создана редакция для печатной агитации и

пропаганды, налажен выпуск листовок. Пермские большевики вели работу по сохранению и укреплению районных организаций. 20 декабря состоялась конференция Городского района РСДРП, на которой присутствовали Н. Н. Накоряков и Н. Н. Колотилов[26]. Конференция избрала новый состав райкома и обсудила вопросы дальнейшего ведения партработы. После декабрьских арестов был вновь восстановлен Мотовилихинский районный комитет.

Пермский комитет сохранял связи с заводскими организациями в округе, продолжал окружную работу.

К концу 1907 года — началу 1908-го перед большевиками Урала встала необходимость провести областную конференцию, особенно в связи с решением ЦК РСДРП о созыве общепартийной конференции.

Большевики Перми вновь развернули подготовку к Уральской областной конференции[27]. Во все действующие партийные организации Прикамья было направлено письмо-извещение, в котором разъяснялись задачи областной конференции и намечалась программа деятельности организаций на ближайшее время[28].

В начале 1908 года партийная работа в Перми стабилизировалась. В этих условиях пермские меньшевики Н. П. Патлых, И. И. Липин, В. В. Южаков, А. В. Трефилов и другие, чтобы окончательно не дискредитировать себя перед массами, решили «взяться за дело» в организации[29]. Для меньшевистской агитации и пропаганды они попытались использовать восстановленную большевиками типографию и изъявили желание войти в литературную редакцию. Но большевики — члены редакции требовали от меньшевиков такой переделки текста листовок, чтобы они были по духу революционными, социал-демократическими, издавать же меньшевистские листовки большевики отказывались[30]. Не согласившись с такими требованиями, меньшевики прекратили работу[31].

Работа большевиков в Перми по подготовке к Уральской областной конференции была прервана массовыми арестами в Перми и Мотовилихе в начале марта 1908 года. 3 марта был арестован Н. Н. Накоряков, а 2 марта во время поездки в заводские организации на станции Чусовская — Н. Н. Колотилов, были разру-

шены городской и районные комитеты, из-за угрозы ареста Пермь покинул В. И. Петухов [32].

Большевистское руководство Пермской организацией ослабло, сразу обострилась внутрипартийная борьба. Среди социал-демократов резко обозначились течения: революционное (Мотовилихинский заводской район) и меньшевистское, преобладающее в Перми.

Чтобы восстановить Пермскую организацию РСДРП, несколько рабочих и партийных работников образовали на собрании 19 марта Временную исполнительную комиссию, однако большинство в ней первоначально принадлежало меньшевикам и колеблющимся элементам [33]. Меньшевики в исполнительной комиссии склонялись к ликвидаторству и пытались парализовать ее деятельность. Они стремились убедить остальных в невозможности продолжать работу и восстановить организацию, под разными предлогами отказывались от поручений [34]. В апреле 1908 года входившие в комиссию интеллигенты-меньшевики вышли из нее и порвали с организацией всякие связи [35]. Большевики А. А. Михайлов, В. С. Денинов, представители мотовилихинских рабочих в исполнительной комиссии, добились того, что комиссия взяла на себя руководство работой по восстановлению организации и комитетов, развернула устную и письменную пропаганду и агитацию. После бегства из организации интеллигентов рабочие пополнили состав исполнительной комиссии [36].

Была развернута кружковая пропаганда, в Мотовилихе действовали кружки высшего типа по программе, разработанной комиссией. Работали кружки среди ремесленников, столяров, металлистов, рабочих завода Кузовникова [37]. В результате работы комиссии были восстановлены подрайонные и районные комитеты, организована литературно-издательская и финансовая комиссии, усилилось распространение литературы, поступавшей в большом количестве из Уфы, были предприняты меры по восстановлению типографии [38]. Была сделана попытка наладить окружную работу, но явки, адреса заводских организаций оказались провалены [39]. Комиссия организовала выборы Пермского комитета, выдвинула делегата на Уральскую областную конференцию [40]. В этот период партийная работа в Пермской организа-

ции полностью переходит в руки рабочих партийцев, что благотворно сказывалось на деятельности организации. В «Пролетарии» о Перми сообщали, что организация стала чисто рабочей и значительно окрепла [41].

После Уральской областной конференции РСДРП 10—11 мая 1908 года полиция, обеспокоенная активизацией социал-демократической работы на Урале, предприняла в течение всего года массовые обыски и аресты, в результате которых сильно пострадали Уральское областное бюро и местные организации, в том числе и Пермская.

Вместе с тем В. И. Ленин и большевики в борьбе против меньшевиков-ликвидаторов добились созыва Пленума ЦК РСДРП и принятия на нем решения о подготовке V (Общероссийской) конференции РСДРП, которую не удалось созвать в первой половине 1908 года [42].

Меньшевики встретили решения пленума в штыки, заявив, что необходимо либо помешать созыву конференции, либо заранее дискредитировать ее [43]. Они надеялись опереться на местные партийные организации, для чего усилили рассылку по местам «Голоса социал-демократа», в том числе посылали и в Пермь.

Возросло влияние ликвидаторской пропаганды. Меньшевики Н. П. Патлых, В. В. Южаков, А. В. Трефилов образовали так называемый кружок легально действующих социал-демократов [44].

Несмотря на это, большевики возглавили работу по восстановлению Пермской организации РСДРП. Летом 1908 года была создана Временная организационная комиссия, во главе которой встали Е. А. Киселев (Антон Московский) и В. Т. Фролов (Зеленый) [45]. В нее удалось привлечь и часть меньшевиков, оставшихся на позициях партийности. Комиссия начала восстанавливать районные, подрайонные организации и связи с ними, готовила конференцию для выборов Пермского комитета, начала пропаганду и агитацию среди рабочих. Но большевистское руководство комиссией вскоре было ослаблено из-за ареста 9 сентября 1908 года Е. А. Киселева [46]. Среди членов комиссии — меньшевиков возникли вновь ликвидаторские настроения. Комиссия стала распространять ликвидаторский «Голос социал-демокра-

та», отказалась содействовать подготовке Уральской областной конференции [47]. Разногласия между пермской (меньшевистской) и мотовилихинской (большевистской) частями в комиссии обострились настолько, что в октябре мотовилихинцы объявили о своей самостоятельности и независимости [48].

Упорная борьба между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, укрепившимися во Временной организационной комиссии, разгорелась в конце октября, когда в Пермь прибыл С. В. Модестов, направленный Большевистским центром на Урал для подготовки Уральской областной и V (Общероссийской) конференций РСДРП. 28—30 октября 1908 года С. В. Модестов выступил на нескольких заседаниях Временной организационной комиссии с представителями Мотовилихинской организации РСДРП [49], где охарактеризовал положение дел в партии, указал на важные задачи в деле ее сохранения и укрепления, призвал социал-демократов Перми не оставлять, а всеми силами продолжать партийную работу и направить представителя на созываемую Уральскую областную конференцию [50]. Но пермские меньшевики отказались послать делегата на Уральскую областную конференцию, тогда большевики Мотовилихи предложили послать делегата хотя бы от одной Мотовилихинской организации.

Из-за последовавших в ноябре 1908 года арестов провести Уральскую областную конференцию не удалось, 9 ноября 1908 года в Уфе был арестован и С. В. Модестов [51]. В начале ноября был разгромлен Мотовилихинский комитет РСДРП, арестованы В. Т. Фролов, Н. Ф. Аристов (Соколов), И. П. Береснев, И. И. Колошницын, А. М. Сивилев, И. И. Карякин и другие активные работники организации [52].

Все же с помощью Большевистского центра большевики Урала смогли послать своего представителя на V (Общероссийскую) конференцию РСДРП, которая состоялась 21—27 декабря 1908 года в Париже. По поручению Большевистского центра Н. Н. Батурин сумел побывать в Екатеринбургском комитете РСДРП и по согласованию с другими организациями получил мандат на представительство от уральских организаций РСДРП на V (Общероссийской) конференции [53].

После конференции основной задачей большевиков была пропаганда во всех партийных организациях России ее решений, которые, по словам В. И. Ленина, выводили партию «на дорогу»[54]. Необходимы были сплочение и укрепление организаций, расширение их деятельности. Ряд партийных организаций Урала выступили с инициативой подготовки Уральской областной конференции и восстановления областной организации, сообщили об этом в ЦК РСДРП и в редакцию «Пролетария», просили прислать работников и помочь финансами[55]. ЦК РСДРП направил И. И. Шварца и трех работников Петербургской организации РСДРП: М. Я. Яковлева — в Екатеринбург, М. В. Иваненко — в Пермь, А. Н. Андреева — в Мотовилиху. 3 марта они прибыли на Урал. И. И. Шварц должен был осуществить общее руководство подготовкой Уральской областной конференции.

Ко времени прибытия в Пермь работников из Центра положение в организации было сложным[56]. Характеризуя состояние Пермской организации РСДРП, охранка указывала, что партийная работа падает и сводится к борьбе между различными партийными течениями, чем компрометирует себя в глазах местных рабочих[57]. Меньшевики в Перми категорически отказались подчиниться решениям V конференции РСДРП и отвергли предложение приехавших работников созвать Уральскую областную конференцию и послать на нее делегата[58]. Есть сведения о том, что они собирались созвать свою меньшевистскую конференцию, для чего обращались за поддержкой к меньшевикам в Вятку, но затея эта провалилась[59].

В борьбе против разлагающего влияния ликвидаторов, за активизацию партийной работы, подготовку социал-демократов Перми к областной конференции решающую роль сыграли И. И. Шварц и прибывшие в Пермь посланцы Большевистского центра. И. И. Шварц посетил Пермь, А. Н. Андреев вел пропаганду и агитацию среди мотовилихинских рабочих, М. В. Иваненко возглавил Временную организационную комиссию[60]. Они налаживали партийную работу, разъясняли членам партии положение в РСДРП, основные вопросы внутрипартийной борьбы, раскрывали значение каждого на-

правления в деле сохранения РСДРП. Под их руководством большевики сплотили социал-демократов, сторонников партийности, и в Перми продолжала действовать достаточно прочная организация численностью 30 человек [61]. Представителем на Уральскую конференцию организация направила М. В. Иваненко [62]. Но, когда 28—29 марта 1909 года делегаты съехались в Екатеринбурге, полиция, устроив засаду, арестовала их, в том числе представителей ЦК РСДРП И. И. Шварца, М. Я. Яковлева, М. В. Иваненко [63]. Массовые аресты и обыски прошли в марте — апреле в Уфе, Златоусте, Челябинске, Перми, Вятке, Тюмени [64].

Пермские меньшевики-ликвидаторы, воспользовавшись ослаблением партийных организаций, выступили с нападками на партию, клеветой на уральские партийные организации, на рабочий класс, решения V (Общероссийской) конференции РСДРП. Восемь ликвидаторов направили в апреле 1909 года в редакцию «Голоса социал-демократа» письмо, в котором отрицали полномочия Н. Н. Батурина как представителя уральских организаций, соответствие его доклада состоянию партийных дел на Урале [65]. Одним из авторов письма был меньшевик-ликвидатор Н. П. Бусыгин [66].

Разоблачению ликвидаторских нападок на большевиков Урала способствовал приезд Н. А. Скрыпника (Григорий, Щур, Иван), направленного Большевистским центром для подготовки к совещанию Расширенной редакции «Пролетария». Он выехал на Урал 27 апреля 1909 года [67]. Из выступления Н. А. Скрыпника на совещании видно, что он объехал партийные организации Урала и, убедившись, что из-за прошедших провалов провести Уральскую областную конференцию не удастся, получил от них мандаты на представительство. В мандате, выданном секретарем Пермской организационной комиссии РСДРП «Костей», указывалось, что т. Щур выбран представителем Уральской области для участия в Расширенной редакции «Пролетария» [68].

Опровержением ликвидаторских измышлений об уральских партийных организациях было выступление Н. А. Скрыпника на совещании Расширенной редакции «Пролетария» [69]. Во время поездки по Уралу он собрал

материал, который ленинский «Пролетарий» опубликовал в ответ на ликвидаторское письмо, прозвучавшее в «Голосе социал-демократа»[70]. В статье давался обзор состояния партийных организаций и партийной работы на Урале в 1908—1909 годах и, в частности, в Перми. Здесь указывалось на то, что партийная организация в Перми очень слаба, численность ее основного ядра 25—30 человек. Несмотря на это, временно не функционировавшая Организационная комиссия пополнила свой состав и возобновляет свою деятельность, образуется 2 кружка — первый в Мотовилихе, второй — из городских рабочих, намечаются выборы комитета. В составе Организационной комиссии «исключительно рабочие, интеллигенты — с.-д. держатся вдали из-за слежки и различного рода разочарований»[71].

О стремлении рабочих скорее взять в свои руки всю партийную работу, вырасти до уровня теоретически грамотных работников и нейтрализовать отрицательные последствия для организаций, вызванные бегством из партии интеллигенции и арестами руководителей, свидетельствовали приведенные Н. А. Скрыпником на совещании факты усилившегося интереса среди рабочих-партийцев к философским проблемам. «...Философские вопросы живо обсуждаются рабочими в Екатеринбурге, в Перми», — сообщали в «Пролетарии»[72].

Партийцы-рабочие в Перми не прекратили социал-демократической работы и после того, как условия для ее ведения к осени 1909 года стали еще хуже. 15 сентября Н. П. Сиротин (Николай) направил в адрес редакции «Пролетария» письмо с просьбой присылать в кредит газету, т. к. средств в организации нет никаких, все разгромлено и разбито[73]. Однако в письме выражалась уверенность, что организация будет восстановлена, появятся средства и тогда будут их высылать за «Пролетарий»[74]. Н. П. Сиротин поддерживал связи Мотовилихинской организации с Уфой, поэтому, когда в сентябре 1909 года в Уфе было создано Уральское Временное областное организационное бюро и восстановлена типография, в которой было решено начать издание газеты «Рабочий», пермские большевики поддержали эти начинания[75]. В изданном в сентябре 1909 года номере газеты «Рабочий» была помещена статья «Пись-

мо из Перми», освещающая положение в организации и партийную работу в годы реакции[76]. Н. П. Сиротин, А. В. Захаров и другие рабочие в сентябре — октябре 1909 года устраивали собрания, на которых несколько раз обсуждали вопрос о возобновлении партийной работы среди мотовилихинских рабочих[77].

Возможностей для ведения окружной работы в заводских поселках в период реакции стало значительно меньше, пермские большевики укрепляли связи с партийными группами и организациями на заводах, снабжали их литературой, направляли к ним работников. Число этих групп даже увеличивалось, несмотря на тяжелые годы. Все это говорило о том, что организация в Перми сохраняла роль центра партийной работы в Прикамье.

Так, в это время продолжали работать социал-демократические группы и организации в Бисере, на Кусье-Александровском, Чусовском заводах, в Лысьве, Березниках, Усолье и других местах[78]. Осенью 1907 года возникла социал-демократическая группа на Луньевских копях (под руководством А. Г. Белобородова), летом 1908 года — на Полазненском заводе (возглавили ее братья Власовы), выделилась в самостоятельную партийная организация на станции Чусовская[79]. Заводские организации стояли на большевистских позициях и упорно продолжали работу. Чусовские большевики в 1907 году сумели провести районную конференцию, в дальнейшем проводили собрания, организовали занятия политического кружка. На конференциях и собраниях они обсуждали задачи партийной работы, решали вопросы пополнения руководящих органов[80]. Среди активистов были Н. Г. Балашов, П. П. Ермаков, В. Ф. Сивков.

В Лысьве большевики проводили нелегальные собрания, усовершенствовали структуру организации[81], выработали и приняли новый устав. Активное участие в партийной работе принимали М. В. Сивков, И. Д. Гамаюнов, Г. М. Жданов, С. А. Каюрин. В Березниках группа социал-демократов вышла в 1908 году на первомайскую массовку, провела несколько собраний на содовом заводе, устроила на квартире у большевика А. Н. Пономарева подпольную библиотеку[82].

В результате партийные организации на Лысьвенском, Чусовском, Пожвинском, Чермозском заводах в 1909 году окрепли.

Продолжая нелегальную работу, большевики стремились вместе с тем использовать легальные возможности для воздействия на массы. Одну из таких возможностей представляли выборы в III Государственную думу.

Состоявшаяся в конце июля 1907 года III конференция РСДРП признала, что «необходимо принять участие в избирательной кампании и III Думе», с тем чтобы использовать это участие для революционной пропаганды [83].

В соответствии с этим 26 августа 1907 года конференция Пермской городской организации РСДРП избрала комиссию по подготовке к выборам в III Государственную думу [84]. Правда, на конференции отмечалось равнодушие части рабочих к выборам, вызванное настроениями отчаяния и безнадежности в связи с правительственным террором и разгоном II Думы, а также социал-демократическими призывами к бойкоту.

Для того чтобы не допустить распространения бойкотистских настроений, привлечь массы, и прежде всего сознательных рабочих, к выборам, большевики Прикамья значительно усилили агитационную деятельность. Пермский комитет выпустил листовку «Избирательная платформа РСДРП». С листовками выступили большевики Мотовилихи и Лысьвы [85]. Партийные организации в Перми, Мотовилихе, Лысьве, на Чусовском заводе и в других местах распространяли предвыборные обращения ЦК РСДРП, местных комитетов, проводили нелегальные сходки, выступали на предвыборных собраниях.

Большевикам удалось убедить сознательных рабочих в необходимости принять участие в выборах на стороне социал-демократии. Несмотря на то что по закону выбор делегата от рабочих был не обязательным в Пермской губернии, рабочие провели в депутаты Думы Н. М. Егорова—мотовилихинского рабочего [86]. Н. М. Егоров по основным вопросам примыкал в Думе к большевикам, был постоянным сотрудником большевистского кружка «Просвещение» и газеты «Звезда», выступал по вопросам, связанным с положением рабочих Урала,

оказывал помощь местным организациям[87]. (В последующие годы Н. М. Егоров скатился к ликвидаторам.)

В годы реакции уровень молодого, неокрепшего профессионального движения на Урале сильно понизился. Тем не менее, в Перми, на Чусовском, Пожвинском и некоторых других заводах профсоюзы продолжали существовать. В некоторых местах (Мотовилихинский, Пожвинский заводы) они существовали нелегально. Несмотря на сложные условия, большевики не прекращали работы в профсоюзах. В соответствии с решениями V съезда, IV конференции РСДРП, Уральской областной конференции 27 сентября 1907 года они вели борьбу за партийное руководство профсоюзами, за их укрепление и превращение в массовые организации рабочего класса, действующие под идейным руководством РСДРП.

Эти вопросы были предметом пристального внимания Пермского, Мотовилихинского районных комитетов РСДРП, многих членов партийных организаций. Они широко освещались на страницах центральной и местной партийной печати, в листовках. Особое внимание большевики уделяли одному из крупнейших союзов — рабочих Пермских пушечных заводов в Мотовилихе, Профсоюз существовал нелегально, объединял более 1500 рабочих, его цеховые организации были тесно связаны с партийной. В них активную роль играли рабочие-партийцы В. М. Сивилев, И. М. Зеленин, А. Н. Клыков, И. И. Колыбалов, А. П. Калганов и другие. Вместе с тем нелегальные рамки существования союза и его открытый политический характер (в уставе было прямо записано, что союз работает под руководством РСДРП) не позволяли широко развернуть работу, преодолеть цеховую разобщенность, стать массовой рабочей организацией. Все это ставило вопрос о профессиональном союзе мотовилихинских рабочих очень остро.

Большевики Перми и Мотовилихи обсуждали его на заседаниях городского и районного комитетов РСДРП и выработали ряд мер, направленных на активизацию деятельности профессионального союза мотовилихинских рабочих[88]. Мотовилихинский районный комитет РСДРП в октябре и ноябре 1907 года издал листовки, в которых доказывал необходимость объединения рабочих в профсоюзы, призывал вступать в них и работать под руковод-

ством РСДРП [89]. В феврале 1908 года в специальной листовке сообщалось о заседании комитета и излагались решения, направленные на улучшение работы профсоюза [90]. Большевики выступили за легализацию цеховых союзов. Для этого предлагалось использовать создавшийся в Перми легальный союз рабочих по обработке металла. Мотовилихинским профсоюзам нужно было исключить из уставов политическую платформу и войти в состав легального союза рабочих по обработке металла [91]. Однако добиться создания легального союза рабочих по металлу в Перми не удалось, власти не разрешили его деятельности. В городской партийной организации из-за репрессий не хватало сил, а меньшевики, первоначально взявшиеся за работу по организации этого союза, ее прекратили.

Репрессии к партийным и профсоюзным организациям рабочих Мотовилихи привели к тому, что профсоюзная работа к осени 1908 года практически замерла, продолжала действовать лишь касса взаимопомощи. Только в 1910 году с начала революционного подъема стал возрождаться и профсоюз металлистов.

Пермский комитет стремился сохранить свое влияние и на другие союзы, продолжавшие существовать в период реакции. Осенью 1907 года в газете «Рабочая жизнь» публиковались статьи, освещающие положение и работу в профсоюзах [92]. Под влиянием большевиков находился профессиональный союз булочников, кондитеров и колбасников. Профсоюз в феврале 1908 года возглавил борьбу рабочих колбасной фабрики Ковальского, и хотя успеха колбасники не добились, этот факт имел агитационное значение и побуждал рабочих вступать в профсоюз [93].

На Пожвинском заводе организация РСДРП с помощью руководимого ею нелегального профсоюза сумела развернуть работу потребительского кооператива и использовала его для организации рабочих, пропаганды и агитации [94].

В годы реакции у большевиков Прикамья не было возможности широко развернуть легальную работу. Много сил уходило на сохранение нелегальных организаций.

Однако и то, что они делали, позволяло воспитывать рабочий класс и его социал-демократический авангард в ленинском большевистском духе, предотвращать влияние на него ликвидаторства и авантюристической, левооппортунистической тактики отзовистов.

С наступлением реакции особенно большое значение для большевиков Перми имела работа по разоблачению авантюристических настроений, боевых организаций и групп, на которые пытались опереться лидеры отзовистов. В связи с распространением лбовщины и ее последствиями для рабочего движения Пермский комитет еще в августе 1907 года в листовке о положении в Мотовилихе осудил экспроприаторскую, партизанскую тактику и ее вред для партии [95]. В ленинском «Пролетарии» было опубликовано несколько корреспонденций, которые помогли большевикам Перми и Мотовилихи извлечь серьезные уроки из лбовщины [96].

В июле 1909 года «Пролетарий» сообщал, что «рабочие в Перми... большевики, антиотзовисты. В Мотовилихе товарищи раньше были сторонниками отзыва думской фракции, но после долгих споров между собой и обсуждений пришли к заключению, что отзыв фракции был бы шагом лишь вредным для партдела пролетариата» [97].

Не прижился среди рабочих отзовизм и в такой его разновидности, как ультиматизм. Отдельные рабочие, склонявшиеся к нему, пришли к убеждению, «что такое политическое самоограничение наперед... было бы лишь губительно для рабочего класса» [98]. Тогда они совсем распрощались с отзовизмом.

Таким образом, временное торжество реакции не сломило большевиков Прикамья. В борьбе против ликвидаторов и отзовистов за сохранение и укрепление РСДРП, подготовку масс к новому революционному подъему они твердо следовали ленинским курсом. Итоги этой работы лучше всего подведены в «Пролетарии», где указывалось, что «в общем положение партийных организаций на Урале, кроме юга, довольно тяжелое... Но при всем том постепенно возрастает приспособленность к создавшимся политическим условиям, аресты лишь на некоторое время замедляют партийную работу, которая вскоре же возобновляется. Что важнее всего, из рабочих выдвигаются деятельные, неутомимые работники, кото-

рые при всех неудачах восстанавливают партийную организацию и идут по верному революционно-социал-демократическому пути» [99].

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА 1910—1914 ГОДОВ

Со второй половины 1910 года в России наметились изменения в политической обстановке. Свирепые столыпинские порядки — преследования, гонения — не могли задушить стремления трудящихся масс к свободе и социальной справедливости. На смену реакции шел новый революционный подъем. Уже летом 1910 года в стране наблюдается оживление стачечной борьбы. Осенью волна политических выступлений пролетариата и студенчества прокатилась по России в связи со смертью Л. Н. Толстого. «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции», — писал В. И. Ленин [100].

Обозначившийся и на Урале поворот к подъему революционной борьбы местные большевики встретили в трудных условиях. В результате непрерывных полицейских погромов и репрессий на протяжении трех лет реакции многие социал-демократические организации оказались чрезвычайно расшатанными, а некоторые были вообще разрушены. Тем не менее небольшие партийные группы сохранились и продолжали действовать на ряде промышленных предприятий края [101]. Свою главную задачу большевики Прикамья видели в скорейшем восстановлении и укреплении нелегальных организаций РСДРП, расширении и упрочении их связей с массами.

Активную работу по сплочению революционных сил и воссозданию социал-демократической организации после ее разгрома в 1909 году проводили большевики Лысьвы. В конце 1909 — начале 1910 года они объединились в социал-демократическую группу, создали небольшую нелегальную библиотеку, приобрели гектограф и в феврале 1910 года отпечатали на нем, а затем распространили среди заводских рабочих листовки. «Стремитесь к организации, — говорилось в них, — становитесь

плечо к плечу в боевые ряды РСДРП, дабы подходящая волна революции не застала вас врасплох, и вы победите того, кто порабощает вас — великих тружеников мира»[102].

Лысьвенскую группу РСДРП возглавили большевики С. А. Каюрин, Г. М. Жданов. Активную работу в ней вели П. И. Костарев, Н.С. Спехов, И. Д. Галанов и другие. Они установили связи с социал-демократической фракцией III Государственной думы, большевиками Перми, Тюмени, Чусового и ряда ближних заводов, проводили нелегальные собрания, занимались политической агитацией среди рабочих[103]. В конце апреля 1910 года лысьвенские большевики напечатали в 100 экземплярах и распространили в цехах завода и поселке полученные ими первомайские листовки ЦК РСДРП[104].

В 1910 году оживилась партийная работа в Чусовом. Здесь действовали 2 социал-демократические группы: на железнодорожной станции и металлургическом заводе. Вместе с сочувствующими в их составе насчитывалось в это время около 20 человек[105].

Энергичные меры по восстановлению партийной организации предпринимали рабочие-большевики Мотовилихинского завода. 7 мая 1910 года на собрании членов социал-демократической группы были намечены мероприятия по сбору средств для расширения партийной работы, оказания помощи освободившимся и находящимся в заключении большевикам, постановки типографской техники[106]. В эту работу активно включились В. Е. Гомзиков, И. И. Колыбалов, К. И. Лякишев и вернувшиеся из ссылки И. В. Буторин, П. М. Обросов.

Трудным было положение в Перми. Социал-демократическая организация здесь фактически распалась. Часть бывших ее членов (А. В. Трефилов, Н. П. Бусыгин, В. В. Южаков и некоторые другие) перешли в лагерь меньшевиков-ликвидаторов и полностью оторвались от нелегальной работы[107]. Оставшиеся на свободе большевики искали возможность для объединения в организацию, пытались установить связи с ЦК РСДРП, уральскими организациями партии. Летом 1910 года Я. (И.) Г. Фейгин, незадолго перед этим освободившийся из тюрьмы, и А. А. Калашников предприняли попытку наладить кружковую работу. Но после четырех занятий

этот кружок в связи с новым арестом Я. (И.) Г. Фейгина распался [108].

Настойчивую борьбу за укрепление своих рядов большевики Прикамья продолжали и в 1911 году.

В мае — июне, благодаря усилиям находящихся в эмиграции большевиков, удалось собрать в Париже совещание членов ЦК РСДРП. Его участники приняли решение о созыве VI (Пражской) Всероссийской партийной конференции. После июньского совещания большевики развернули практическую деятельность по ее подготовке. По указанию В. И. Ленина в Россию были направлены опытные партийные работники Г. К. Орджоникидзе, Б. А. Бреслав, И. И. Шварц. Им было поручено объехать основные промышленные центры страны, создать из представителей местных комитетов РСДРП Российскую организационную комиссию (РОК), которая бы возглавила проведение выборов на общепартийную конференцию.

Организацией этой важной подготовительной работы на Урале занимался И. И. Шварц. За короткий период ему удалось ознакомиться здесь с состоянием партийных дел, известить организации о созыве конференции РСДРП. После создания в конце сентября 1911 года РОК на Урале, как и в других районах страны, прошли выборы делегатов на VI Всероссийскую партийную конференцию. Ими стали И. И. Шварц — от большевиков Екатеринбурга, Н. Н. Накоряков — от Тюменской организации РСДРП [109].

Подготовка к конференции активизировала работу большевиков Прикамья. В 1911 году сюда заметно усилился приток социал-демократической литературы. Регулярно стал приходить центральный печатный орган РСДРП «Социал-демократ». Местные большевики хорошо знали и приложение к этой газете «Дискуссионный листок».

Оживлению партийной работы способствовало также возвращение в Прикамье из ссылок и тюрем ряда видных большевиков — И. И. Башкова, Н. С. Завьялова, В. П. Новожилова, В. М. Сивилева и других.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, прошедшая в январе 1912 года, сыграла выдающуюся роль в укреплении пролетарской партии. Она очистила

ее от оппортунистов и выработала единственно правильную тактику борьбы в условиях нового революционного подъема. Решения конференции, которые широко освещались в социал-демократической печати, вскоре стали известны и горячо поддержаны партийными организациями Пермской губернии, явившись для них боевой программой деятельности.

Центральный Комитет РСДРП, избранный на Пражской конференции и возглавляемый В. И. Лениным, развернул огромную работу по оказанию помощи местным партийным организациям. В Россию были направлены представители ЦК, организована пересылка нелегальной литературы, налажена регулярная переписка с местными организациями РСДРП. В 1912—1914 годах в адресной книге Центрального Комитета было зафиксировано 13 уральских адресов и явок, из них 6 пермских [110].

Весь последующий ход событий в России полностью подтвердил предвидения большевиков о неизбежности углубления политического кризиса. С весны 1912 года, особенно после расстрела рабочих на Ленских золотых приисках, происходит переход революционного настроения народа в массовое наступление против царской монархии и капиталистов.

Ленская драма вызвала гнев и возмущение трудящихся Урала. Во многих городах и заводах под руководством большевиков проходили митинги, собрания, сходки, на которых принимались резолюции, разоблачавшие дикий произвол самодержавия. Мотовилихинская группа РСДРП от имени рабочих завода заявила: «Нас всех, (как) и весь российский пролетариат, также глубоко тронула кровавая расправа нашего правительства, которое мы презираем. Вечная память умершим. Да здравствует российский пролетариат! Так было, но так не будет!» [111].

Огромное революционизирующее влияние на рабочий класс Прикамья оказала ленинская «Правда». Эта ежедневная большевистская газета систематически направляла деятельность местных партийных организаций, день за днем умело воспитывала и организовывала рабочих, готовила их к грядущим боям с самодержавием и капитализмом.

Первый номер «Правды», как известно, вышел 22 апреля (5 мая) 1912 года. Его получили в Мотовилихе, Перми, на Чусовском заводе. Вскоре газета стала распространяться в Кунгуре, Лысьве, Бисере, Добрянке, в Соликамске, Чердынском и Осинском уездах. В ряде мест, например в Мотовилихе и Лысьве, была организована розничная продажа «Правды», но главным образом рабочие получали газету по личной и коллективной подписке.

Активными пропагандистами ленинской «Правды» являлись члены Мотовилихинской организации РСДРП. На заседаниях партийного комитета неоднократно рассматривался вопрос о подписке и распространении этой газеты в цехах завода. К сплочению и объединению рабочих вокруг «Правды» большевики призывали в нелегально выпускаемых листовках. В результате с каждым месяцем число читателей-правдистов в Мотовилихе увеличивалось.

Рост популярности печатного большевистского органа в рабочей среде одновременно означал одобрение широкими пролетарскими массами политической линии, проводимой «Правдой», и непризнание оппортунистических позиций, занимаемых газетой меньшевиков-ликвидаторов «Луч». Так, в Лысьвенском заводе весной 1913 года одновременно распространялось более 150 экземпляров «Правды» и лишь 10 экземпляров «Луча»[112].

Пролетариат Прикамья поддерживал большевистскую газету материально, активно участвуя в создании ее «железного фонда». Группа мотовилихинских рабочих писала: «Газета «Правда», ее сила, ее мощь — наша сила, наша мощь. Мы можем поддержать ее, мы должны это сделать своими грошами»[113]. Только среди металлистов Пермской губернии в 1913 году в фонд газеты было проведено 23 групповых сбора на 9 предприятиях[114].

«Правда» регулярно печатала материалы рабочих корреспондентов с Урала. В Прикамье постоянно писали в газету большевики Н. А. и А. А. Гребневы, П. М. Обросов, В. М. Сивилев, А. С. Попков, Н. В. Семовских, В. Ф. Сивков, Г. И. Шляпин. В партийной организации Лысьвенского завода была создана редакционная комиссия, явившаяся, по существу, первым рабкоровским постом «Правды» на Урале[115]. Очень часто корреспонден-

ции в ленинскую газету носили коллективный характер и составлялись группами рабочих.

По мере нарастания революционного подъема и политической активности масс росла популярность «Правды». В апреле 1914 года только по подписке в 39 населенных пунктов Пермской губернии поступало 610 экземпляров большевистской газеты [116]. По числу подписчиков Пермская губерния стояла на третьем месте после Петербургской и Екатеринославской. Общее же число рабочих-читателей «Правды» значительно превышало количество ее подписчиков. Дело в том, что в Прикамье, как и всюду в России, широкое распространение получили коллективные читки этой газеты. Старый большевик В. Ф. Сивков писал в своих воспоминаниях: «В «Правде» мы черпали силы для борьбы, в «Правде» находили ответы на все возникающие у нас вопросы» [117].

Ленинская «Правда» помогала прикамским большевикам возродить и укрепить их партийные организации. Под влиянием «Правды» вновь обрели боеспособность Пермский и Мотовилихинский комитеты РСДРП.

Мотовилихинские большевики еще в июне — июле 1912 года провели несколько нелегальных собраний, на которых обсудили вопрос об организационном оформлении своей группы, а также о подготовке к выборам в IV Государственную думу. 8 июля на собрании, которое состоялось в лесу, на Заивинских запашках, была образована организационная комиссия для подготовки выборов партийного комитета. В ее состав вошли И. И. Башков, Н. А. Гребнев, И. И. Колыбалов, Н. М. Леготкин и В. М. Сивилев [118]. Спустя неделю, 15 июля, большевики вновь собрались на тех же Заивинских запашках и «закрытой баллотировкой» избрали Мотовилихинский районный комитет РСДРП. На собрании присутствовали 24 мотовилихинских социал-демократа, а также представители большевиков: из Перми — А. А. Калашников, из Кунгура — А. С. Попков. В комитет были избраны И. И. Колыбалов, Н. А. Гребнев, В. М. Сивилев, В. М. Тюрин и А. Мальцев (впоследствии разоблачен как провокатор) [119]. Но в этом составе Мотовилихинский комитет РСДРП действовал недолго. Уже 29 июля в связи с ростом организации и расширением работы состоялись его новые выборы.

Агент охранки, ведущий наблюдение за организацией, доносил в августе 1912 года: «Говоря о мотовилихинских партийных социал-демократических работниках, следует подразумевать некоторую небольшую группу рабочих, — лиц, не обладающих ни достаточными партийными знаниями и опытом, ни организаторскими способностями тем более. Можно поэтому с уверенностью сказать, что дело возрождения Мотовилихинской социал-демократической организации без профессионального работника у мотовилихинских рабочих дальше бесплодных совещаний не пойдет...» [120]. Однако жандармский агент просчитался. Большевики Мотовилихи — действительно рабочие в абсолютном большинстве — успешно развивали и совершенствовали партийную работу, укрепляя тем самым нелегальную организацию. Районным комитетом РСДРП была организована теоретическая подготовка членов партии, развернута агитационная деятельность среди заводских рабочих, укреплялись связи мотовилихинских большевиков с уральскими партийными организациями.

Уже в декабре 1912 года Мотовилихинский комитет смог возглавить забастовку рабочих лафетного и инструментального цехов завода. Под руководством большевиков Н. А. Гребнева и Е. И. Камелина состоялись цеховые собрания, были выработаны требования. В это же время члены партии П. М. Обросов, В. М. Тюрин, Ф. А. Третьяков проводили собрания в других цехах и призывали рабочих к поддержке забастовщиков [121]. Но вследствие недостаточной организованности рабочих стачка потерпела поражение. По распоряжению губернатора десять ее активных участников (среди них большевики Н. А. Гребнев, Е. И. Камелин, В. М. Тюрин, Ф. А. Третьяков и другие) были арестованы, нескольких человек администрация уволила с завода [122].

Несмотря на репрессии, мотовилихинские большевики продолжали свою деятельность.

Восстановление Мотовилихинской организации РСДРП способствовало значительному оживлению партийной работы в Перми. К осени 1912 года на Балашовском лесопильном заводе (ныне лесокомбинат «Красный Октябрь»), ряде других предприятий, а также на железной дороге сложились небольшие социал-демократиче-

ские группы. На собрании их представителей, проходившем при участии мотовилихинских большевиков 25 ноября, в состав создающегося городского комитета РСДРП были избраны А. А. Калашников и В. П. Первушин. Кроме того, собрание предложило избрать в состав комитета трех человек от Мотовилихинской организации РСДРП. Ими стали большевики И. И. Башков, А. П. Калганов и В. М. Тюрин. В декабре 1912 года руководящий орган единой организации решили назвать «Социал-демократическим объединенным коллективом в Перми и Мотовилихе» [123].

В Кунгуре среди железнодорожников и учащихся технического училища активизировала свою деятельность после Пражской конференции РСДРП группа большевиков. Ядро ее составляли рабочие железнодорожного депо. Руководителями социал-демократической группы являлись А. С. Попков и Н. А. Гребнев, активную работу также вели Г. Г. Степанов, Н. В. Семовских, Ф. И. Коротаев и другие большевики. Кунгуряки установили постоянные связи с Мотовилихинской и Пермской партийными организациями. В своей агитационно-пропагандистской работе кунгурские большевики широко использовали газету «Правда», а также книги из подпольной библиотеки, сохранившиеся со времени первой русской революции [124].

Большую революционную работу продолжали вести большевики Лысьвы и Чусового.

Члены лысьвенской организации РСДРП Г. М. Жданов, С. А. Каюрин, А. С. Блинов, С. М. Бушуев, И. Ф. Гуляев, П. П. Реутов, И. П. Анисимов, А. Н. Клыков и другие активно распространяли среди рабочих «Правду», выпускали листовки, проводили нелегальные собрания, массовки. На некоторые массовки собиралось по 100 и более человек [125].

Чусовская организация осенью 1913 года насчитывала в своих рядах около 50 сознательных рабочих. Во главе ее стоял Чусовской комитет РСДРП, руководил которым член партии с 1903 года Г. И. Шляпин. Организация имела свой устав, партийную кассу, гектограф. Она систематически посылала деньги в фонд «Правды», оказывала помощь репрессированным. Чусовские большевики энергично занимались агитацион-

но-пропагандистской работой, используя в этих целях имеющуюся у них библиотечку нелегальной литературы, а также материалы, публикуемые в «Правде» и журнале «Просвещение» [126].

В феврале 1913 года на Урал по заданию Центрального Комитета прибыл член ЦК Ф. И. Голощекин. В конце февраля — начале марта он побывал в Перми и Мотовилихе, где ознакомил местных социал-демократов с решениями недавно прошедшего Краковского совещания членов ЦК с партийными работниками. В Перми Ф. И. Голощекину удалось создать большевистскую группу из шести человек для разъездной работы по Уралу, добиться укрепления партийных связей, договориться о подготовке областной конференции РСДРП [127].

В сентябре — октябре 1913 года в Поронине, близ Кракова, под руководством В. И. Ленина состоялось новое расширенное совещание ЦК РСДРП, принявшее важные решения об укреплении нелегальных организаций, о партийной печати, созыве партийного съезда и другие. Представителем уральских большевиков на совещании была С. И. Дерябина. В своем выступлении на нем она рассказала о новом подъеме рабочего движения на Урале, возрождении и укреплении местных партийных организаций, непримиримой борьбе местных большевиков против ликвидаторов.

Вскоре после Поронинского совещания Н. К. Крупская в одном из своих писем сообщала: «...Вчера мы получили письмо с Урала, где, оказывается, за лето произошли прямо чудеса. В Екатеринбурге 250 человек в организации, в Перми — 50, Мотовилихе — 100, на всех заводах возникли самостоятельные социал-демократические организации, ведущие работу. Все это архипартийное» [128].

Действительно, благодаря огромной помощи Центрального Комитета РСДРП и газеты «Правда» в годы нового революционного подъема выросли и окрепли все нелегальные большевистские организации Прикамья. Объединяя главным образом рабочих, они неизменно стояли на позициях, занимаемых ленинской партией.

Активную роль в сплочении всех социал-демократических сил Прикамья в 1913—1914 годах играли большевики Перми и Мотовилихи.

В начале 1913 года Мотовилихинская организация РСДРП выделилась в самостоятельную. К осени этого года в ее рядах насчитывалось уже более 200 человек[129]. На представителя ЦК партии Ф. И. Голощекина она произвела наилучшее впечатление. «Во главе, — писал он, — стоят хорошие руководители т. Абросимов (имелся в виду П. М. Обросов. — *Авт.*) и другие, которые умело сочетают легальную и нелегальную работу»[130]. Организация была четко структурно построена, имела свой устав.

День ото дня укреплялась социал-демократическая организация в Перми. В это время в городе наиболее активно работали большевики А. А. Калашников, В. П. Первушин, В. Н. Зырянов, К. А. Георгадзе, Д. К. Тактаков, Я. Ю. Тобиас.

Пермские большевики поддерживали связи с Екатеринбургской и другими уральскими организациями, установили контакт с социал-демократическими организациями крупных промышленных центров страны. С Москвой связь осуществлялась через кунгурского большевика Н. В. Семовских, ставшего студентом Московского коммерческого училища, а также через Г. Бутакова и М. Н. Микова, тоже ранее работавших в уральских организациях РСДРП. Связь с Петербургом превосходно обеспечивал член столичной организации большевиков А. В. Семченко — бывший активный работник Пермской организации, которому после ссылки и тюрьмы удалось поступить в Петербургский политехнический институт. Пермские и мотовилихинские большевики поддерживали постоянный контакт с партийными организациями Лысьвы, Кунгура, Чусовского завода[131].

Большевики Перми, уделяя серьезное внимание внутрипартийной работе, издали устав организации, систематически печатали на гектографе денежные отчеты. Доходная часть партийной кассы состояла главным образом из членских взносов, а также из пожертвований рабочих. Расходы производились на взносы в фонд «Правды», на подготовку издательской техники и оказание помощи репрессированным товарищам. Например, в феврале 1913 года в партийную кассу поступило 200 рублей, отчисленных сознательными рабочими Мотовилихинского завода из своего заработка. Часть этих

денег пошла в фонд «Правды», часть — на оказание помощи осужденным в Севастополе, на поддержку бастующих рабочих [132].

В это время более активной стала агитационно-пропагандистская деятельность организации. Было налажено издание листовок на гектографе. В городе действовало несколько политических кружков, руководимых пропагандистами-большевиками. Организация живо реагировала на политические события. Так, в феврале 1913 года, когда буржуазия и помещики готовились отметить 300-летие дома Романовых, Пермский комитет РСДРП выпустил листовку, по-боевому разоблачавшую царизм. «За дело, товарищи рабочие! — призывала листовка. — Долой реакцию! Да здравствует рабочее движение и его вождь — Российская социал-демократическая рабочая партия! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!» [133].

В конце августа пермские большевики на одном из собраний приняли и затем направили в «Правду» резолюцию, посвященную памяти выдающегося деятеля международного рабочего движения А. Бебеля [134].

По доносу провокаторов, разоблаченных только после Октября, жандармам в феврале 1913 года удалось арестовать ряд активных членов Пермской организации. К. А. Георгадзе и В. Н. Зырянов, у которых во время обыска изъяли гектографические принадлежности и черновики листовок, а также нелегальную литературу, вскоре были высланы из Пермской губернии [135]. В апреле 1914 года последовал новый разгром Мотовилихинской организации РСДРП, во время которого были арестованы И. К. Заозерских, В. П. Новожилов, К. Д. Ваганов, И. А. Ходырев, В. Ф. Кержаков, а также лысьвенский большевик Г. М. Жданов, незадолго перед этим обосновавшийся в Мотовилихе [136].

Пермская и Мотовилихинская организации понесли значительный урон вследствие этих репрессий, но не прекратили своей деятельности.

В годы нового революционного подъема большевики Прикамья умело сочетали нелегальную работу с различными формами легальной деятельности. Это позволяло им упрочить связи с массами, поднять уровень агитационно-пропагандистской работы.

Важным каналом легальной деятельности социал-демократических организаций явилось их участие в выборах в IV Государственную думу.

Предвыборная работа потребовала от большевиков максимального напряжения сил. Заниматься агитацией приходилось в труднейших условиях. Губернские власти уже с первых шагов начавшейся в январе 1912 года предвыборной кампании сосредоточили усилия на том, чтобы не допустить избрания в IV Думу кандидатов «левых» партий, и прежде всего социал-демократов. Давали знать себя и бойкотистские настроения, распространенные среди части уральского пролетариата. Тем не менее под влиянием большевиков передовые рабочие Мотовилихинского, Лысьвенского, Чусовского и других заводов Прикамья приняли активное участие в выборах в Думу.

Наиболее организованно избирательную кампанию провели большевики Мотовилихи и Перми. В своей работе они руководствовались решениями Пражской конференции о тактике партии на выборах в Думу, указаниями В. И. Ленина, изложенными им в «Избирательной платформе РСДРП». 50 экземпляров листовок с текстом ленинской «Платформы» были присланы летом 1912 года из Тюмени [137]. Большую помощь местным партийным организациям в проведении предвыборной агитации оказала газета «Правда».

Готовясь к выборам, мотовилихинские большевики уже в июле — августе 1912 года разработали конкретный план своего участия в них. 25 августа Мотовилихинский комитет РСДРП отпечатал на гектографе предвыборное воззвание в количестве почти 100 экземпляров, распространил его среди рабочих. Однако этого тиража оказалось недостаточно, поэтому 8—9 сентября листовка была переиздана. В ней разоблачался антидемократический характер третьеиюньского избирательного закона и звучал призыв к рабочим отдать голоса на выборах социал-демократам [138]. Эта листовка распространялась не только в Мотовилихе, но и в Перми.

16 сентября в Мотовилихинском заводе состоялись выборы уполномоченных от рабочих на губернский съезд. На собрании выступил с большой речью, разоблачающей самодержавие, один из активнейших членов Мотовилихинской организации РСДРП В. М. Сиви-

лев [139]. Черносотенец Рябов попытался было ополчиться на большевистского оратора, но рабочие тут же выпроводили его. Они дружно проголосовали за кандидатов-большевиков, выдвинутых перед собранием Мотовилихинским комитетом, — П. М. Обросова, Н. М. Воронова, П. А. Мишланова, И. И. Колыбалова, В. М. Сивилева, Ф. А. Третьякова [140]. Однако губернатор опротестовал выборы. В. М. Сивилев был арестован и заключен в тюрьму, а затем выслан из Пермской губернии.

Вскоре состоялись новые выборы, за ними — еще одни. Репрессии не испугали мотовилихинских рабочих. Уполномоченными на съезд они вновь и вновь избирали большевиков.

Рост влияния партийных организаций ярко проявился и на втором этапе выборов — на губернском съезде уполномоченных от рабочих. Из пяти выборщиков, избранных на съезде, четверо оказались большевиками (среди них П. М. Обросов и Ф. А. Третьяков — от Мотовилихи, Г. М. Жданов — от Лысьвы) [141].

Успехом увенчалась борьба социал-демократов и на выборах по второй городской курии. Участие в них большевики подчинили задаче завоевания на свою сторону демократических слоев городского населения. Главными политическими противниками социал-демократических кандидатов по этой курии оказались конституционные демократы. Благодаря активной агитационно-пропагандистской работе, умелому использованию тактики «левого блока» и в Перми, и в Екатеринбурге в число выборщиков по второй городской курии прошли выдвиженцы социал-демократических организаций [142].

Депутатом в IV Думу большевики губернии предлагали послать П. М. Обросова. Однако на съезде выборщиков 20 октября 1912 года, где реакция заранее обеспечила себе большинство, его кандидатура была забаллотирована [143].

Несмотря на то что конечный результат выборов не принес успеха большевикам, участие в избирательной кампании способствовало возрастанию их влияния в массах трудящихся.

Другим эффективным каналом легальной работы партийных организаций Прикамья явилась страховая кампания.

Царское правительство под напором массового рабочего движения вынуждено было в июне 1912 года утвердить много лет обсуждавшиеся в Государственной думе законы о страховании рабочих на случай болезни и несчастных происшествий. В соответствии с этими законами с начала 1913 года стали создаваться губернские присутствия по делам страхования рабочих, а затем начались приготовления к открытию на крупных частных предприятиях больничных касс.

Большевики беспощадно разоблачали куцые законы о страховании, не дававшие рабочим даже таких элементарных социальных гарантий, как выплата пособий по инвалидности, старости, безработице. В то же время они умело использовали легальные возможности страховой кампании для революционного воспитания пролетариата, его объединения вокруг большевистской партии, для борьбы против ликвидаторов.

В ходе страховой кампании прикамские большевики применяли самые разнообразные формы агитационно-пропагандистской работы: выпускали листовки, распространяли социал-демократическую литературу, проводили собрания и беседы с рабочими.

Наиболее успешно и организованно действовали большевики в Чусовском и Лысьвенском заводах.

На Чусовском заводе партийная организация возглавила борьбу рабочих за внесение в устав создаваемой больничной кассы ряда революционных поправок. Под ее руководством проходили и выборы уполномоченных, а также членов правления больничной кассы, состоявшиеся в октябре — ноябре 1913 года. Заместителем председателя правления был избран большевик Г. И. Шляпин, а членами правления стали С. Ф. Баранов, И. Н. Колмогоров, М. П. Щипанов, А. И. Лаптев, являвшиеся активистами заводской организации РСДРП [144]. В больничной кассе Чусовского завода в 1913—1914 годах действовал институт контролеров — лиц, наблюдавших за домашним режимом больных. Используя легальную возможность в любое время посещать заболевших рабочих на дому, контролеры-партийцы проводили с ними агитационную работу [145].

Деятельно готовились к открытию больничной кассы лысьвенские большевики. Они настойчиво разъясняли

рабочим смысл их участия в страховой кампании. Уже в листовке, распространенной местным комитетом РСДРП в июне 1913 года, выдвигались большевистские требования к будущему уставу больничной кассы [146]. Вести работу партийной организации Лысьвенского завода приходилось в постоянных стычках с эсерами, пытавшимися бойкотировать страховую кампанию [147].

В декабре 1913 года под руководством большевиков состоялось собрание рабочих завода с целью предварительного обсуждения устава больничной кассы. С речью на нем выступил Г. М. Жданов. Почти 500 участников собрания единодушно проголосовали за резолюцию, одобряющую предложения и поправки, внесенные большевиками в проект устава [148].

Пытаясь нейтрализовать большевистское влияние на ход страховой кампании в Лысьве, власти арестовали и выслали из поселка членов партии Г. М. Жданова, С. А. Каюрина и А. Н. Клыкова. Но и после этого партийная организация не утратила своей боеспособности. Она возглавила рабочих на выборах членов больничной кассы. В состав ее правления вошли большевики И. Ф. Гуляев, Л. Е. Бердников, А. С. Блинов, П. П. Реутов, И. Ф. Кожевников, Е. Ф. Видунов и другие [149].

Давая оценку итогам страховой кампании в Лысьве, «Правда» писала: «Лысьвенские товарищи использовали весь опыт Петербурга и других городов... Выборы прошли блестяще...» [150].

Открывшаяся 1 марта 1914 года больничная касса сразу же превратилась в центр легальной работы Лысьвенской подпольной организации РСДРП.

В годы нового революционного подъема большевики Прикамья активно использовали в целях политического воспитания пролетариата и демократических слоев населения легальные возможности кооперативов, различных культурно-просветительных организаций трудящихся. Что же касается профсоюзов, то их легальная деятельность в Прикамье в 1910—1914 годах была сведена на нет. Единственным профессиональным объединением, действовавшим в условиях подполья, был профсоюз рабочих Мотовилихинского завода. Правление союза, избранное на нелегальном собрании, получало газету «Правда» и распространяло ее среди рабочих, система-

тически печатало денежные отчеты. Ему удалось опубликовать устав профсоюза. В работе правления особенно деятельное участие принимали И. В. Буторин, И. И. Колошницын и Ф. А. Третьяков. Во второй половине 1913 года мотовилихинский союз оказался в руках ликвидаторов, но большевики очень скоро вновь заняли в нем руководящее положение [151].

Газета «Правда» в июне 1914 года справедливо указывала, что ликвидаторство среди уральских рабочих не привилось [152]. В годы нового революционного подъема в абсолютном большинстве социал-демократических организаций влияние оппортунистических течений было преодолено. Даже в Перми, где ликвидаторы временно, в 1910—1911 годах, сумели занять лидирующие позиции в ряде легальных обществ, после восстановления городской организации РСДРП в 1912 году меньшевикам пришлось под натиском революционных социал-демократов из них отступить. Лишь небольшая ликвидаторская группа интеллигентов продолжала вместе с кадетами участвовать в издании либеральной газеты «Пермский край» [153].

Свидетельством широкой поддержки пролетариатом политической линии ленинской партии явились, в частности, многочисленные письма и резолюции, направляемые рабочими депутатам-большевикам IV Государственной думы. Так, мотовилихинцы в марте 1913 года в своем обращении в социал-демократическую фракцию IV Думы заявляли: «Мы выражаем со своей стороны полную солидарность товарищам шести рабочим депутатам (большевикам. — *Авт.*) как в их действиях внутри и вне фракции, так и в общей политической организационной позиции» [154].

Когда в октябре 1913 года депутаты-большевики по указанию Центрального Комитета партии образовали в Думе самостоятельную фракцию, Пермская и Мотовилихинская организации РСДРП сразу же вынесли резолюции о своей поддержке этой фракции. Приветствуя большевистскую «шестерку», мотовилихинские рабочие призывали ее «продолжать борьбу против отступников и врагов строительства марксистской организации». Лысьвенские социал-демократы писали депутатам-боль-

шевикам о своей готовности «идти до конца» вместе с ними [155].

Большевики Прикамья принимали активное участие в нелегальной работе, которую проводили большевистские депутаты IV Государственной думы, в частности летом 1914 года, во время поездки по Уралу депутата Думы М. К. Муранова.

М. К. Муранов был послан на Урал ЦК РСДРП для организации подготовки к очередному партийному съезду и Международному социалистическому конгрессу в Вене, а также для оказания помощи местным большевистским организациям. Ему удалось побывать во многих промышленных центрах Урала. Используя адреса подписчиков «Правды», он посетил Пермь, Мотовилиху, Лысьву, Чусовской завод.

В Перми и Мотовилихе под руководством М. К. Муранова прошли хорошо законспирированные совещания представителей местных большевистских организаций. После этого в лесу, за Камой, была проведена массовка, на которой присутствовало более 100 человек. 24 и 25 июня М. К. Муранов провел совещания большевиков и многолюдные рабочие собрания в Лысьве и на Чусовском заводе. В Лысьве на массовке, состоявшейся в лесу по Кусьинскому тракту, приняло участие 200 человек [156].

Примечательно, что во время пребывания М. К. Муранова в Прикамье местные меньшевики-ликвидаторы не проявили особой активности. «Жарких схваток пока нет», — писал Муранов в ЦК партии [157]. Лишь на совещании, которое проходило на Чусовском заводе, выступил один ликвидатор, однако он, по словам большевистского депутата Думы, был легко разбит.

Мотовилихинская организация РСДРП в своей резолюции, принятой по докладу М. К. Муранова, еще раз приветствовала большевиков-депутатов Государственной думы «как стойких и последовательных выразителей интересов пролетариата, ведущих последовательную линию марксизма» [158]. Не имея возможности «ввиду особых русских условий» послать своего представителя на Международный социалистический конгресс, большевики Мотовилихи, Перми, Лысьвы и Чусового уполномочили думскую большевистскую фракцию назначить де-

легата на конгресс от прикамских большевиков по своему усмотрению и выдали специальные мандаты этому делегату [159].

Большевики Прикамья успешно руководили стачечной борьбой пролетариата.

Забастовочное движение на Урале в годы нового революционного подъема росло и ширилось. Наибольший размах оно приобрело в первой половине 1914 года. Об этом свидетельствуют такие данные. В 1912 году на Урале (Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии) произошло 46 стачек, в которых участвовало 13 626 рабочих. В 1914 году, с января по июль, уральские рабочие провели 71 забастовку, и участвовало в них почти 57 тысяч человек [160].

В Прикамье в первой половине 1914 года наиболее крупные забастовки состоялись на Чусовском, Лысьвенском, Добрянском, Мотовилихинском заводах.

Забастовку чусовских рабочих, проходившую 25 февраля — 7 марта, возглавлял энергичный стачечный комитет, в состав которого были избраны Г. И. Шляпин, В. Ф. Сивков, М. П. Щипанов и другие активные работники Чусовского комитета РСДРП. Забастовщики требовали повышения заработной платы, отмены штрафов, вежливого обращения администрации с рабочими. Стачка проходила организованно, ее участники держались стойко. Заводское начальство вынуждено было удовлетворить основные требования рабочих [161].

Под руководством большевиков прошла однодневная первомайская забастовка на Мотовилихинском заводе. Решение о ее проведении было принято Мотовилихинской организацией РСДРП 23 апреля. Тогда же решено было отметить первомайский праздник большой демонстрацией. В связи с арестом И. К. Заозерских, К. Д. Ваганова и других большевиков демонстрацию провести не удалось. Стачка же состоялась в назначенный день. 1 мая на заводе не работало 7 тысяч человек [162].

Большевики возглавили крупнейшую на Урале двухмесячную стачку лысьвенских рабочих.

Выступление 6 тысяч рабочих Лысьвенского завода и фабрики металлических изделий началось 15 марта. Руководил ею стачечный комитет, в который вошли большевики — члены правления заводской больничной кас-

сы. Бастующие потребовали от администрации ввести на предприятиях 8-часовой рабочий день, повысить заработную плату на 25 процентов, улучшить условия труда, отменить штрафы и т. д. Власти, напуганные размахом забастовки, спешно направили в Лысьву роту солдат и почти 50 полицейских. Стремясь обезглавить стачку, стражи порядка арестовали ряд ее руководителей и вскоре они — члены местной организации РСДРП И. Ф. Гуляев, А. С. Блинов, Е. Ф. Видунов, М. С. Полыгалов, И. П. Анисимов и некоторые другие — были приговорены к трем месяцам заключения [163]. «Забастовка, — вспоминал один из участников лысьвенской стачки, — протекала в самых тяжелых условиях, но полуголодные люди не сдавались, не шли на работу» [164]. Выдержать лишения лысьвенцам помогал пролетариат всего Урала.

Рабочие Лысьвы во время забастовки проявили высокую организованность и стойкость. «Несмотря на неполный успех, — писала «Трудовая правда» о лысьвенской стачке, — двухмесячная упорная забастовка не прошла даром. Она многому научила рабочих, на многое раскрыла им глаза, на целые годы вперед двинула самосознание масс» [165].

Новый революционный подъем 1910—1914 годов явился одним из важнейших этапов в истории героической борьбы российского пролетариата и его передового отряда — партии большевиков. Руководствуясь решениями Пражской конференции РСДРП, избранного ею ленинского Центрального Комитета, большевики Прикамья добились значительных успехов в восстановлении и укреплении партийных организаций, вели решительную борьбу против меньшевиков-ликвидаторов и представителей других мелкобуржуазных течений. Умело сочетая нелегальную работу с использованием различных форм легальной деятельности, они упрочили связи подпольных организаций РСДРП с широкими массами трудящихся, возглавили революционные выступления рабочих Прикамья.

3. ПЕРМСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

В июле 1914 года разразилась первая мировая война. Царское правительство, русская буржуазия и помещики, вступив в войну на стороне Антанты, лелеяли планы захвата чужих земель, получения баснословных прибылей на военных заказах, предотвращения назревавшей в стране революции. Предательской позиции меньшевиков и эсеров, выступивших с проповедью «гражданского мира» и «защиты отечества», В. И. Ленин, большевики противопоставили интернационалистические лозунги превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения царизма в этой несправедливой войне.

Подавляющее большинство трудящихся были против войны. По стране прокатились антивоенные выступления рабочих и крестьян. Дошло это и до Прикамья. Особенно крупные волнения произошли в Лысьве 20 июля 1914 года.

Здесь мобилизация проводилась в обстановке, когда еще не спало возбуждение после весенней стачки. Поводом к выступлению послужил отказ администрации завода обеспечить семьи мобилизованных. Возмущенные рабочие подожгли здание заводоуправления, убили управляющего округом, нескольких полицейских и заводских служащих. Убитые и раненые были также среди рабочих. Выступление было подавлено вооруженной силой. 5 участников восстания были казнены, 44 приговорены к каторге, 200 отправлено в ссылку [166].

Вооруженные столкновения в период мобилизации происходили и в деревнях Прикамья.

Уральские большевики развернули в первый месяц войны оживленную деятельность. В Перми активно работали А. А. Калашников, А. Е. Сицилицын. Для подавления недовольства войной царизм принял драконовские меры. Пермская губерния была объявлена на чрезвычайном положении. Запрещены стачки, собрания, демонстрации. Усилились преследования профсоюзов, рабочих кооперативов и больничных касс.

Жестокие репрессии обрушились на партию большевиков. Царские власти запретили газету «Правда». Ряд большевиков и передовых рабочих были арестованы, многие направлены на фронт. Связи большевистских организаций Прикамья с партийным центром временно нарушились.

12 августа полиция произвела обыск у передовых рабочих завода Балашовой в пригороде Перми и изъяла корреспонденции для «Правды». 19 августа были захвачены гектографированный отчет Мотовилихинского районного комитета РСДРП, большое число экземпляров газет «За правду» и «Рабочий», часть подпольной типографии. За тюремной решеткой, в ссылке и на фронте оказались многие большевики: Н. А. Гребнев, И. И. Колыбалов, И. Д. Ваганов, В. П. Новожилов и другие.

Тяжелый урон понесли Лысьвенская и Чусовская организации РСДРП. Руководитель чусовских большевиков Г. И. Шляпин был мобилизован. В. Ф. Сивков, чтобы избежать ареста, выехал из поселка. Серьезно ослабленной оказалась Кунгурская организация [167]. Оставшимся на местах большевикам Западного Урала пришлось работать в чрезвычайно сложных условиях.

Война изменила состав рабочего класса Урала. На смену мобилизованным в армию кадровым пролетариям пришли подростки, женщины, военнопленные. Укрываясь от отправки на фронт, на заводы Прикамья поступали выходцы из мелкобуржуазной и буржуазной среды.

Однако и в этих труднейших условиях революционная работа большевиков в массах не прекращалась. Уже в конце 1914 года ЦК восстановил прерванные связи с уральскими большевистскими организациями. Приехавшие на Урал агенты ЦК С. И. Дерябина и другие ознакомили местных большевиков с манифестом ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», написанным В. И. Лениным. Ленинский манифест, определивший задачи партии в период войны, стал боевой программой действий большевиков. С поручением наладить партийную работу и обеспечить представительство от Урала на намечавшийся летом 1915 года съезд партии в Пермь приезжал Я. И. Ровинский. Пермские и екатеринбургские большевики отрицательно отнеслись

к идее съезда, справедливо полагая, что его организация в России в условиях войны неосуществима и что созыву съезда должны предшествовать районные и областные совещания [168].

23 сентября 1915 года большевики Урала провели в Екатеринбурге совещание партийных работников, в котором приняли участие представители Екатеринбурга, Перми и Челябинска. Здесь были обсуждены вопросы о тактике пролетариата в войне и демократической революции и другие. В принятой резолюции подчеркивалось, что националистическому лозунгу буржуазной демократии «революция для победы» пролетариат должен противопоставить интернационалистический призыв: «Революция для международной демократической ликвидации войны». В соответствии с ленинскими тактическими установками совещание поставило основной политической задачей свержение самодержавия и призвало партийные организации Урала к борьбе за диктатуру пролетариата и крестьянства путем организации всенародного восстания. В специальной резолюции подчеркивалась необходимость использовать недовольство дороговизной «в революционных целях» [169]. Решения совещания свидетельствовали о политической зрелости большевиков Урала. Они дали новый импульс развертыванию революционной работы в Прикамье.

В 1915 году К. И. Лякишев, И. В. Орлов, И. П. Кайгородов и другие восстанавливают мотовилихинскую большевистскую группу. На заводе наладилась работа подпольных кружков. Активно действовала вспомогательная касса во главе с большевиками П. М. Обросовым. Проводился сбор средств в пользу репрессированных товарищей.

В конце года в Перми и Мотовилихе прокатилась новая волна репрессий. Однако партийные группы на предприятиях города вновь и вновь восстанавливались. Небольшая, но сплоченная большевистская группа сложилась на переведенном в 1916 году из Петрограда в Пермь заводе Леснера (позднее завод им. Ф. Э. Дзержинского). В нее входили член партии с 1899 года И. М. Тараев, И. С. Сухобрус, П. А. Галанин, М. П. Чернышев и другие опытные большевики, ранее работавшие в Петрограде. Небольшая большевистская группа дейст-

вовала в депо Пермь II и Пермских железнодорожных мастерских. Большевики завода Леснера организовывали в лесу за городом, у речки Светлушки, нелегальные рабочие собрания, успешно провели первомайскую массовку, руководили забастовкой, состоявшейся на заводе в июне 1916 года.

Действенную помощь местным партийным работникам оказывали посланцы Русского бюро ЦК Н. Г. Толмачев, Н. Н. Крестинский, С. И. Дерябина. Среди большевиков и передовых рабочих распространялись газета «Социал-демократ», орган РСДРП, и листовки Московского комитета РСДРП [170]. Использовались и легальные возможности — потребительское общество «Объединение» и избирательная кампания по выборам в «рабочую группу» Пермского военно-промышленного комитета. Нелегальную большевистскую литературу получала и Лысьвенская большевистская организация. Здесь революционная работа заметно оживилась с приездом в Лысьву в качестве главного механика завода опытного партийного работника А. А. Кузьмина [171].

Тезисы В. И. Ленина о войне и Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», с которыми удалось познакомиться большевикам Кунгура, легли в основу работы организации среди рабочих, а также крестьян Филипповской, Жилинской и Неволинской волостей. Антивоенную пропаганду в Чермозе в 1915—1916 годах вели большевики И. С. Павленин и Е. С. Третьяков.

На основе ленинских указаний большевики Прикамья стремились направить стихийное возмущение масс против бедствий войны в русло сознательной классовой борьбы. В 1916 году среди рабочих Перми распространялась брошюра ЦК РСДРП «Война и дороговизна в России», в которой указывалось, что причиной гибели рабочих на фронте и их бедствий в тылу являются весь строй царской России и вызванная им империалистическая война. Здесь выдвигались задачи организации стачек с требованием повышения заработной платы и подготовки к революции с целью свержения царизма [172].

1 мая 1916 года впервые за время войны на забастовку поднялось 240 рабочих Мотовилихи. Под руководством большевиков была проведена массовка за

Камой. Организовали массовку и рабочие завода Леснера.

В мае — июне забастовали новые отряды рабочих Мотовилихи, рабочие Пермской железной дороги, в том числе депо и железнодорожных мастерских станции Пермь II, Кунгурского и других депо. Для согласования действий под руководством А. П. Калганова и других большевиков было организовано совещание представителей железнодорожников, Мотовилихи и завода Леснера. Особенно упорный характер носила забастовка на Мотовилихинском заводе, где в ней приняло участие 20 тысяч рабочих.

В Мотовилиху спешно прибыли представители царских властей. Было объявлено о прибавках заработной платы. Массовые репрессии и угроза увольнения вынудили рабочих прекратить стачку. Активные ее участники К. И. Лякишев, А. А. Тиунов и другие были высланы. Рабочие добились лишь частичного удовлетворения своих требований, но их политическое сознание шагнуло далеко вперед.

Стачки, прокатившиеся мощной волной по всему Уралу, напугали правительство. В июне оно рассмотрело вопрос «о предупреждении и подавлении» стачек и потребовало от губернских властей решительной борьбы против забастовочного движения. Но никакие репрессии уже не могли приостановить революционный подъем.

В 1916 году значительно активизировалась деятельность Лысьвенской большевистской организации. Этому способствовало то обстоятельство, что расширявшееся военное производство требовало новых рабочих и администрация завода подчас не обращала внимания на политические взгляды устраивавшихся на работу. Благодаря этому на завод поступил ряд активных участников революционного движения — большевиков: П. И. Студитов-Парфенов, С. В. Борисов, П. В. Баташов, А. Г. Белобородов, Я. Я. Страутман, С. А. Новоселов, А. Э. Яунзем-Янсон, Ф. Ф. Аппога и другие. Образовались несколько большевистских групп. Они умело использовали в качестве легального прикрытия для подпольной работы рабочий кооператив, больничную кассу и литературный кружок. В то же время действовало и несколько

подпольных кружков. В одном из них, которым руководил А. А. Кузьмин, занималось 15 человек.

Под руководством большевиков рабочие Лысьвенского завода провели в 1916 году несколько стачек, отличавшихся своей организованностью и политическим характером. В апреле, в годовщину Ленских событий, бастовали рабочие снарядного цеха. В июне забастовка была устроена в лекальном цехе. 13—16 августа в знак протеста против удлинения рабочего дня забастовали рабочие ведущего на заводе трубочного цеха. Администрация была вынуждена пойти на уступки.

Лысьвенская большевистская организация была в то время одной из сильнейших на Урале. Она поддерживала связи с большевиками Петрограда, Екатеринбурга, Невьянска и являлась подлинным руководителем рабочих Лысьвы. Влияние на них местных эсеров и меньшевиков было незначительным. Об этом убедительно говорит провал затеи меньшевиков с организацией выборов в так называемую «рабочую группу» Уральского областного военно-промышленного комитета. Подавляющее большинство рабочих бойкотировало эти выборы.

Под руководством большевиков И. С. Павленина и Е. С. Третьякова 18 июня 1916 года забастовали рабочие листокатального цеха Чермозского завода. Рабочие требовали повышения заработной платы в связи с ростом цен. Забастовка длилась три дня и была прекращена лишь под угрозой жестоких репрессивных мер. В октябре успешно прошла двухнедельная стачка рабочих прокатного цеха Чусовского завода, организованная большевиками. В том же месяце в течение недели бастуют пермские железнодорожники. Из-за предательской тактики меньшевиков стачка была сорвана. Требования рабочих о повышении заработной платы на 100% и улучшении снабжения их продуктами не были удовлетворены. В ходе забастовки выявились и ее антивоенная направленность, стремление воспрепятствовать продвижению военных грузов на фронт.

Подъем рабочего движения и оживление деятельности уральских большевистских организаций поставили вопрос о восстановлении областного партийного комитета.

В середине ноября 1916 года в Екатеринбурге состоялось совещание представителей от большевиков Екатеринбурга, Перми, Невьянска и некоторых других пролетарских центров Урала. Всего присутствовало 17 человек. Совещание обсудило итоги Циммервальдской и Кинтальской конференций и избрало Временный комитет по подготовке Уральской областной конференции. Некоторую работу по ее подготовке проделали большевики Перми, Лысьвы, Кунгура. Однако в связи с арестом ряда большевиков Екатеринбурга провести конференцию не удалось.

Начало 1917 года в Прикамье, как и по всей стране, было ознаменовано новым подъемом стачечного движения, других форм борьбы против царизма. Во главе трудящихся масс шли большевики.

9 января этого года, последнего в истории российского царизма, в память о Кровавом воскресенье бастовали рабочие двух цехов Лысьвенского завода. Инициатива забастовки принадлежала большевикам С. А. Новоселову, А. Г. Белобородову, П. И. Студитову-Парфенову, П. Н. Савченко-Титову и В. Г. Белоусову. В январе — феврале 1917 года произошла забастовка рабочих нескольких цехов Мотовилихинского завода.

Массовое недовольство политикой царя и помещиков охватило и прикамскую деревню. Крестьяне решительно выступали против насильственного изъятия хлеба из общественных складов и принудительной гужевой повинности. Против вывоза хлеба особенно бурно протестовали солдатки.

Выступления рабочих и крестьян Прикамья против антинародной политики самодержавия вливались в мощный поток революционной борьбы трудящихся всей страны. Все явственней ощущалось дыхание назревавшей революции.

27 февраля 1917 года царизм был свергнут. В России победила буржуазно-демократическая революция, своеобразие которой состояло в установившемся двоевластии: наряду с официальной властью буржуазного Временного правительства возникла фактическая власть Советов рабочих и солдатских депутатов — органа революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

На Урале, как и в других районах страны, двоевластие нашло выражение в том, что наряду с Советами, созданными пролетариатом и революционными солдатами, были учреждены должности комиссаров Временного правительства, продолжали действовать городские думы и земства, существовавшие до революции.

Ко времени февральской революции в Прикамье уцелели от разгрома 2 большевистские организации — Лысьвенская и Кунгурская. В Перми, Мотовилихе, Чермозе, Губахе, Бисере, на Чусовском и некоторых других заводах действовали партийные группы и отдельные большевики.

Февральская революция дала возможность партии большевиков выйти из подполья и приступить к созданию легальных партийных организаций, к развертыванию широкой политической работы в массах.

12 марта по инициативе проживавшего в то время в Перми видного партийного работника Н. Н. Крестинского был образован оргкомитет по воссозданию областного партийного центра. Через день в газете «Пермская жизнь» помещено обращение к социал-демократам Урала с призывом восстановить Уральскую областную организацию РСДРП и воссоздать на местах массовые партийные организации. Н. Н. Крестинский обратился с письмом к большевикам Екатеринбурга, Лысьвы и Невьянска, где мотивировал эти шаги. Однако ошибочный путь строительства объединенной с меньшевиками партийной организации (в оргкомитет вошли четыре большевика и один меньшевик) не мог быть поддержан большевиками Екатеринбурга и других пролетарских центров Урала.

Активную работу по воссозданию легальной городской партийной организации развернули большевики губернского центра. Первой оформилась Мотовилихинская районная организация. В ее временный комитет, избранный 8 марта, вошли А. Н. Клыков, А. П. Калганов, В. М. Тюрин и другие.

В марте оформились Заимковский и Железнодорожный районные партийные комитеты. Организаторами первого были большевики — рабочие завода Леснера П. А. Галанин, И. М. Тараев и М. П. Чернышев. 28 марта на совместном заседании представителей Мотовилихи,

Заимки и Железнодорожного района избирается общегородской комитет. (Председатель — П. А. Галанин, секретарь — петроградский большевик В. И. Решетников, приехавший в Пермь из ссылки.)

На базе завода Балашовой по инициативе большевика Ф. М. Вильмута создается Балашовская районная организация, партийный комитет которой избирается 9 апреля. Членами его были Ф. М. Вильмут, А. Д. Городилов (председатель), А. Г. Чудинов и Э. Гроссман. Позднее возникает Верхнекурьинская районная партийная организация. К концу марта в Мотовилихинской организации насчитывалось уже около 1 тысячи членов, в Заимковской — почти 200. Следует отметить, что на первых порах большевики Перми были несвободны от объединительных тенденций, которые особенно давали себя знать в партийной организации Центрального (городского) района Перми, где меньшевики захватили руководство. Председателем комитета РСДРП здесь был ярый меньшевик-оборонец Н. П. Бусыгин. Но в Общепермском партийном комитете решающее влияние принадлежало большевикам, а парткомы пролетарских окраин города были, по существу, большевистскими. В начале апреля 1917 года ЦК командирует в Пермь опытного партийного работника, члена РСДРП с 1909 года А. П. Спундэ, который возглавил общегородской комитет партии и развернул решительную борьбу за полное размежевание с меньшевиками.

В Лысьве 10 марта был создан организационный комитет, который выпустил написанную А. А. Кузьминым листовку. В ней сообщалось о победе февральской революции, содержался призыв к рабочим вступать в ряды партии и готовиться к новым боям «за конечную цель рабочего класса, за социализм»[173]. 20 марта лысьвенские большевики избрали постоянный партийный комитет, председателем которого стал А. А. Кузьмин, секретарем — А. Г. Белобородов. Будучи с самого начала большевистской, Лысьвенская партийная организация не избежала и некоторых объединительных тенденций, допуская возможность впредь до созыва съезда партии вхождение в нее на федеративных началах тех меньшевиков, которые признавали решения Циммервальдской и Кинтальской конференций[174].

Лысьвенская организация, насчитывавшая в начале марта 60, а к 7 апреля более 350 членов партии, оказала большую помощь в создании партийных организаций большевикам Косьвы, Губахинских, Половинкинских и Кизеловских копей, некоторых других мест Пермского и Соликамского уездов.

В Кунгуре партийная организация к моменту выхода из подполья насчитывала 15 человек. 6 апреля был избран партийный комитет, в который вошли член партии с 1907 года, ранее активный работник Мотовилихинской организации И. П. Мотырев (председатель), А. С. Попков, Ф. И. Коротаев (секретарь) и другие. Большевикам Кунгура с первых дней легального существования организации пришлось вступить в жаркие схватки с меньшевиками и особенно с эсерами, которые пользовались влиянием среди мелкобуржуазных слоев населения, отсталой части рабочих полукустарных кожевенных и сапожных предприятий, а также среди офицеров и солдат стоявшего в уездном центре пехотного полка.

В марте — апреле оформились социал-демократические организации на Чусовском заводе, в Чермозе, Бисере и некоторых других местах. Если Бисерская организация была большевистской и возглавлялась опытными подпольщиками М. К. Ошвинцевым и П. П. Ермаковым, то Чусовская и Чермозская на первых порах не избежали объединения с меньшевиками, которые в них даже преобладали [175].

Выйдя из подполья, большевики Прикамья возглавили борьбу масс за ликвидацию царской власти и организацию Советов.

В Лысьве в ночь на 3 марта группа большевиков с помощью перешедшей на сторону народа роты солдат разоружила полицию. Вскоре в поселке была организована рабочая милиция, возглавил которую стойкий большевик Я. Я. Страутман. Оружие, отобранное у полицейских, поступило в распоряжение рабочей милиции.

Активно действовали большевики Мотовилихи, опиравшиеся на двадцатипятитысячный коллектив рабочих казенного военного завода. Уже утром 3 марта они развернули работу по разъяснению происходящих событий и вытекающих из них задач в цехах завода и среди сол-

дат ополчения, куда была направлена группа передовых рабочих во главе с опытным большевиком-подпольщиком, членом партии с 1903 года П. М. Обросовым. В тот же день состоялся первый свободный митинг, который по призыву большевиков принял решение о немедленном разоружении полиции и подготовке к выборам в местный Совет. Вечером под руководством большевиков И. В. Зенкова, А. П. Калганова и А. Е. Сицилицына началось разоружение мотовилихинской полиции и ее замена рабочей милицией. Получив отобранное у полицейских оружие, рабочая милиция приступила к охране поселка. Жители Мотовилихи не признавали начальника милиции Временного правительства, и он фактически был отстранен от исполнения своих обязанностей. Разоружение полиции и создание рабочей милиции развернулось в те дни и в другом пригороде Перми — на заводе Балашовой.

Аналогичные события происходили в Бисере, Чермозе, Кунгуре, на Чусовском и других заводах Прикамья.

Политическая работа прикамских большевиков в массах в первые месяцы после свержения самодержавия проходила в сложных условиях. Социал-демократические организации испытывали острую нужду в подготовленных партийных работниках, а также в большевистской литературе. До приезда В. И. Ленина из эмиграции и VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) большевики Прикамья, как и всей России, не смогли разобраться в сложной обстановке двоевластия и по вопросам об отношении к войне, к Временному правительству и некоторым другим занимали ошибочные или нечеткие позиции.

Организационное партийное строительство в Прикамье, как и на всем Урале, оказалось отодвинутым на второй план. Основные кадры партийных работников, как отмечал на I Уральской (Свободной) конференции большевиков Я. М. Свердлов, «были захвачены работой в беспартийных организациях», и прежде всего в Советах [176].

Образование Советов рабочих депутатов в Прикамье происходило быстрыми темпами. Уже 4—5 марта Советы были созданы в Лысьве, Перми, Мотовилихе, на Чусовском заводе, 6—7 марта — в Добрянке, Полазне,

Кусье-Александровске, Соликамске, Осе, на Губахинских копях. В целом за март 1917 года в Прикамье образовалось свыше 30 Советов, часть из которых — объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов.

Из-за недостаточной политической зрелости пролетариата почти во всех Советах Прикамья на первых порах преобладало влияние меньшевиков и эсеров. Пролетариат Урала, как и всей страны, в первые месяцы после февральской революции оказался менее организованным, чем буржуазия и ее эсеро-меньшевистские прислужники. «Гигантская мелкобуржуазная волна, — писал В. И. Ленин, — захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [177].

Немного было таких Советов рабочих и солдатских депутатов как Лысьвенский, оформившийся 4—7 марта 1917 года. Из девяти членов исполкома Совета шесть были большевиками. Правда, председателем Совета на первых порах был меньшевик Кузнецов, но, окруженный большевиками, он оказался фактически в изоляции.

Под руководством большевиков Лысьвенский Совет осуществлял в поселке подлинную революционную власть и оказал помощь в разоружении полиции и организации Советов в соседних с Лысьвой рабочих поселках. Он направил вооруженные команды на Чусовской и Кусье-Александровский заводы, в Кизел, Бисер, Теплую Гору, Пашию и другие места [178].

По призыву большевиков 4 марта начались выборы в Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов. В исполком Совета вошло 19 человек: 11 рабочих, 7 солдат и 1 служащий. Его председателем был избран М. С. Палкин, социал-демократ, во время травли большевиков перекочевавший к эсерам. В первые месяцы существования Совета в нем преобладало влияние эсеров. Эсеровская организация в Мотовилихе, вспоминал рабочий-большевик В. М. Сивилев, «быстро разбухла, стала всех заметней и на первых порах вела за собой Совдеп» [179]. Объяснялось это, во-первых, тем, что эсеры в марте—апреле 1917 года широко раскрыли двери своей организации, записывали в нее всех желающих

без разбора. Часть обманутых эсеровской демагогией рабочих Мотовилихинского завода вступили в их партию. Во-вторых, следует учитывать изменения состава рабочих завода за годы войны.

Среди членов Совета большевиками были А. П. Калганов, И. В. Орлов. Они вели за собой многих беспартийных, составляющих большинство его депутатов. Действуя как орган революционной власти, Совет настоял на повышении заработной платы и введении 8-часового рабочего дня во всех цехах завода. Под влиянием большевиков исполком Совета добился согласия администрации освободить его членов от работы на заводе и выплачивать им заработную плату в размере 250 рублей в месяц [180]. В другом пролетарском пригороде Перми, на заводе Балашовой, Совет с момента его создания возглавил большевик Ф. М. Вильмут.

В губернском центре Перми, в его официальных административных границах большевиков насчитывалось к моменту февральской революции значительно меньше, чем меньшевиков и эсеров. В этих условиях 5—7 марта 1917 года здесь был реконструирован так называемый «Уралсовет», претендовавший на роль областного. Его председателем стал ярый меньшевик-оборонец Шнееров. Из 18 членов исполкома «Уралсовета» лишь 6 были большевиками: Н. Н. Крестинский, переехавший вскоре в Екатеринбург, П. М. Обросов, П. А. Галанин, А. А. Анишев, А. Е. Ремейко-Тихомиров и В. И. Лежава (вскоре разоблачен как осведомитель охранки; в составе исполкома заменен большевиком Ф. Н. Лукояновым) [181].

Долго держалось засилье меньшевиков и эсеров и в Пермском Совете рабочих и служащих, созданном в центральной части Перми 24 марта 1917 года. Только 2 его члена — М. П. Чернышев (заместитель председателя Совета) и И. С. Сухобрус — были большевиками. (Председатель — меньшевик Шулов.)

Впереди предстояла длительная и упорная борьба за идейно-политическое и организационное сплочение рядов большевиков Прикамья, за завоевание на их сторону Советов и других рабочих организаций, подготовку трудящихся масс к социалистической революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава II

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 21. — С. 176—177.
[2] **Там же.** — Т. 17. — С. 275—277; Т. 22 — С. 18, 21.
[3] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — М., 1970. — Т. 2. — С. 247—248.
[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 19. — С. 43—51.
[5] **Пролетарий.** — 1909. — № 42. — 12 февр.
[6] **Там же.** — 1907. — № 20. — 19 нояб.; 1908. — № 32. — 2 июля.
[7] **Там же.** — 1909. — № 15. — 13 мая.
[8] **Рабочий.** — 1907. — № 6. — 28 июля.
[9] **Борьба за власть.** — Пермь, 1924. — Т. 2. — С. 25; ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 407, л. 2—3.
[10] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 407, л. 2—3; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 1—2.
[11] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 407, л. 2—3; ф. 124, оп. 1, д. 1751, л. 6 об.
[12] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 23.
[13] Там же, л. 2.
[14] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 55, л. 13—14. **Революционеры Прикамья.** — Пермь, 1966. — С. 277.
[15] **Пролетарий.** — 1907. — 20 окт.; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 65, л. 76—82.
[16] **Рабочая жизнь.** — 1907. — № 2. — 11 нояб.
[17] **Там же.**
[18] **Там же;** ЦГАОР, ДП ОО, 1908, д. 3, ч. 16, лит. А, л. 20 об. — 21 об., 22; **Пролетарий.** — 1908. — 2 июля; ЦГАОР, ДП ОО, 1907, д. 5, ч. 12, л. 107, 108, 123, 135; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 38, л. 61, 67, 74, 76, 79, 85, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 110, 111; **Борьба.** — 1908. — № 8.
[19] **Вперед.** — 1907. — № 8. — нояб.; ЦГАОР, ДП ОО, 1907, д. 5, ч. 42, л. 15; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 44, л. 20, 21, 120, 135; д.38, л. 103, 105, 106, 107, 108.
[20] ЦГАОР, ДП ОО, 1907, д. 37, л. 695, 694, 694 об.
[21] **Пролетарий.** — 1907. — № 17. — 20 окт.
[22] **Там же.** — 1908. — № 24. — 7 марта; **Рабочая жизнь.** — 1907. — 11 нояб.
[23] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 21. — С. 45.
[24] **Рабочая жизнь.** — 1907. — № 2, 11 нояб.; **Пролетарий.** — 1908. — № 23. — 5 марта.
[25] ЦГАОР, ДП ОО, 1907, д. 5, ч. 42, л. 127.
[26] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 4.
[27] ГАПО, ф. 160, оп. 1, д. 46, л. 78.
[28] Там же.
[29] Там же, оп. 3, д. 43, л. 11.
[30] Там же, л. 23, 24 об.
[31] Там же.
[32] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля; ЦГАОР, ДП ОО,

1908, д. 3, ч. 16, л. 14 об., 15; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 7, 34 об.

[33] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля; **Рабочий.** — 1909. — № 1. — сент.

[34] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 44 об., 47 об., 51 об.

[35] Там же, л. 51 об., 52.

[36] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля; **Рабочий.** — 1909. — № 1. — сент.

[37] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 46 об., 50, 51—52.

[38] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля; **Рабочий.** — 1909. — № 1. — сент.; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 53 об., 54; д. 43, л. 51 об., 52, 55.

[39] **Пролетарий.** — 1908. — № 32. — 2 июля.

[40] **Там же.**

[41] **Там же.**

[42] **КПСС в резолюциях и решениях** съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1983. — Т. 1. — С. 304.

[43] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 2. — С. 258.

[44] ЦГАОР, ДП ОО, 1908, д. 5, ч. 42, л. 122; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 355.

[45] Там же, д. 93, 122; ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 238, 248, 338, 360.

[46] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 224, 248, 238.

[47] ЦГАОР, ДП ОО, 1908, д. 5, ч. 42, л. 86, 100, 103, 105.

[48] Там же.

[49] ЦГАОР, ДП ОО, 1908, д. 5, ч. 42, л. 103—104; д. 5, ч. 84, л. 263 об.

[50] Там же.

[51] Там же, ч. 84, т. 2, л. 261—262; д. 364, ч. 12, л. 6—7.

[52] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 46, л. 239, 247, 256, 262, 265, 266, 270.

[53] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 173, л. 3; ЦГАОР, ДП ОО, 1908, д. 5, ч. 42, л. 150, 151 а, 153; д. 474, л. 197.

[54] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 354.

[55] **Пролетарий.** — 1909. — № 42. — 12 февр.; **Социал-демократ.** — 1909. — № 2. — 28 февр.; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 49, л. 123—124.

[56] ЦГАОР, ДП ОО, 1909, д. 5, л. 46; д. 5, ч. 65, л. 50; д. 5, ч. 84, л. 37 об., 43 об., 44, 94, 101.

[57] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 99, л. 13; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 414, л. 3, 11, 12.

[58] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). — Пермь, 1975. — С. 214.

[59] ЦГАОР, ДП ОО, 1909, д. 5, ч. 42, л. 12; д. 5, ч. 12, лит А, л. 13.

[60] Там же, л. 35 об., 37, 42, 43, 49.

[61] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 793, л. 2 об.

[62] ЦГАОР, ДП ОО, 1909, д. 5, ч. 42, л. 101.

[63] Там же, л. 100—104; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 18, л. 87.

[64] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 18, л. 87.

[65] **Голос социал-демократа.** — 1909. — № 14.

[66] ЦГАОР, ДП ОО, 1909, д. 5, ч. 42, л. 3.

[67] **Горелов И. Е.** Идейный и организационный разгром оппортунизма в РСДРП 1907—1912 гг. — М.: Мысль, 1983. — С. 106.

[68] **Протоколы совещания Расширенной редакции «Пролетария».** — М., 1934. — С. 8, 9.

[69] **Там же.** — С. 121.

[70] **Пролетарий.** — 1909. — № 46. — 11 июля.

[71] **Там же.**

[72] **Протоколы совещания Расширенной редакции «Пролетария».** — С. 121.

[73] ЦГАОР, ДП ОО, 1909, д. 5, ч. 42, л. 70.

[74] Там же.

[75] Там же, л. 80; д. 5, ч. 65, л. 25.

[76] **Рабочий.** — 1909. — № 1.

[77] ЦГАОР, ДП ОО, д. 5, ч. 42, л. 80.

[78] ПАПО, ф. 90, оп. 1, д. 39, л. 163, 164; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 282, л. 182.

[79] ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 375, л. 2—3; **Звезда.** — 1923. — 14 марта; ПАПО, ф. 90, оп. 1, д. 39, л. 164.

[80] ПАПО, ф. 90, оп. 1, д. 39, л. 163; ГАПО, ф. 160, оп. 1, д. 54, л. 99 об., 140.

[81] ГАПО, ф. 161, оп. 2, д. 51, л. 61.

[82] Там же, д. 98, л. 10, 17.

[83] **КПСС в резолюциях и решениях...** — 9-е изд. — Т. 1. — С. 292.

[84] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 97, л. 91.

[85] ГАПО, ф. 165, оп. 1, д. 145, л. 44, 76, 120.

[86] ПАПО, ф. 90, оп. 2, д. Е-2, л. 4.

[87] Там же, л. 5.

[88] **Рабочая жизнь.** — 1907. — № 2. — 11 нояб.; **Листовки пермских большевиков.** 1901—1917 гг. — Пермь, 1958. — С. 365—367.

[89] **Листовки пермских большевиков...** — С. 363—364.

[90] **Там же.** — С. 365—367.

[91] **Там же; Рабочая жизнь.** — 1907. — 11 нояб.

[92] **Рабочая жизнь.** — 1907. — 11 нояб.

[93] ГАПО, ф. 160, оп. 3, д. 43, л. 12—15 об.

[94] **Революционеры Прикамья.** — С. 121.

[95] **Листовки пермских большевиков...** — С. 348.

[96] **Пролетарий.** — 1907. — № 20. — 19 нояб.; 1908. — № 32. — 2 июля; № 39. — 13 нояб.; 1909. — № 45. — 13 мая.

[97] **Пролетарий.** — 1909. — № 46. — 11 июля.

[98] **Там же.**

[99] **Там же.**

[100] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 75.

[101] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала... — С. 244.

[102] **Листовки пермских большевиков...** — С. 403.

[103] **Рябухин Е. И.** Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами (1907—1914 гг.). — Саратов, 1974. — Кн. 1, ч. 3. — С. 104.

[104] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 137, л. 1; **Листовки пермских большевиков...** — С. 400—402.

[105] ЦГАОР, ДП ОО, 1910, д. 20, ч. 56, лит. А, л. 11.

[106] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 404, л. 1; ЦГАОР, ДП ОО, 1910, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 57.

[107] ЦГАОР, ДП ОО, 1910, д. 20, ч. 56, лит. А, л. 11.

[108] ПАПО, ф. 90, оп. 2, д. К-5; **Революционеры Прикамья.** — Пермь, 1966. — С. 238.

[109] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала... — С. 254.

[110] **Исторический архив.** — 1959. — № 1. — С. 15—24.

[111] **Рябухин Е. И.** Большевистские организации Урала... — С. 315.

[112] **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 13.

[113] ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, л. 3.

[114] **Курашова Н. А., Лившиц С. А.** Групповые сборы на «Правду» среди рабочих-металлистов России в 1912—1914 гг. // Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема. 1910—1914. — М., 1965. — С. 240.

[115] ГАПО, ф. 229, оп. 2, д. 12, л. 13.

[116] **Путь правды.** — 1914. — 22 апр.

[117] **Ленинская «Правда» на Западном Урале.** — Пермь, 1962. — С. 58.

[118] ЦГАОР, ДП ОО, 1912, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 108—109.

[119] Там же, л. 109—111.

[120] Там же, л. 151.

[121] ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 306, л. 28, 31—32, 66—67.

[122] Там же, л. 28—36.

[123] **Рябухин Е. И.** Большевистские организации Урала... — С. 92—93.

[124] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 939, л. 13; **Кунгурско-Красноуфимский край.** — 1925. — № 3. — С. 1.

[125] ГАПО, ф. 229, оп. 1, д. 12, л. 10—11; ф. 41, оп. 1, д. 1604, л. 29; **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 12—13.

[126] ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 334, 344—345, 360—362, 365, 390; ГАПО, ф. 229, оп. 2, л. 31—32.

[127] **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 11.

[128] **Н. К. Крупская и Прикамье.** — Пермь, 1969. — С. 28.

[129] **Социал-демократ.** — 1913. — 15 дек.

[130] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1515, л. 1—2.

[131] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1158, л. 24; ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 338; **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 15—16.

[132] ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 60, 273.

[133] **Листовки пермских большевиков...** — С. 406.

[134] ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 234—235.

[135] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 213, л. 14; ф. 162, оп. 2, д. 165, л. 3, 6—10.

[136] ЦГАОР, ДП ОО, 1914, д. 5, ч. 56, лит. Б., л. 82.

[137] ГАПО, ф. 161, оп. 1, д. 166, л. 118.

[138] ЦГАОР, ДП ОО, 1912, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 153, 169.

[139] ГАПО, ф. 162, оп. 2, д. 148, л. 520.

[140] **Кочетов Ю. И.** Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. — Пермь, 1960. — С. 66.

[141] ГАПО, ф. 65, оп. 5, д. 122, л. 111—112, 243.

[142] ЦГИА, ф. 1327, оп. 2, 1912, д. 219, л. 109—110; ГАПО, ф. 65, оп. 5, д. 122, л. 200.

[143] ЦГИА, ф. 1278, оп. 8, д. 58, л. 17.

[144] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 405, л. 1; ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 3, 390.

[145] **Сивков В. Ф.** Пережитое. — Пермь, 1968. — С. 59—60.

[146] **Листовки пермских большевиков...** — С. 411.

[147] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1604, л. 30.

[148] Там же, д. 50, л. 173—174; **Вопросы страхования.** — 1914. — № 3. — С. 13.

[149] **Рычкова Г. П.** Лысьва. — Пермь, 1963. — С. 80.

[150] **Трудовая правда.** — 1914. — 1 июня.

[151] ЦГАОР, ДП ОО, 1913, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 13; **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 15.

[152] **Трудовая правда.** — 1914. — 14 июня.

[153] ЦГАОР, ДП ОО, 1912, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 64—65, 147—148.

[154] **Ленинская «Правда» на Западном Урале.** — С. 109.

[155] **Там же.** — С. 111—114.

[156] ГАПО, ф. 229, оп. 1, д. 14, л. 43—45.

[157] **Исторический архив.** — 1957. — № 1. — С. 36.

[158] **Ленинская «Правда» на Западном Урале.** — С. 132.

[159] Там же, с. 133, 137, 140; ЦГАОР, ДП ОО, 1914, д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 117, 121.

[160] **Лескова Л. И.** О статистике стачек рабочих Урала в 1910—1914 гг. // История СССР. — 1960. — № 4. — С. 39—40.

[161] ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 316, л. 43—68; **Сивков В. Ф.** Пережитое. — С. 94.

[162] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1604, л. 74—76; **Ленинская «Правда» на Западном Урале.** — С. 71.

[163] **Путь правды.** — 1914. — 15 и 20 мая; **Трудовая правда.** — 1914. — 1 июня; **Рычкова Г. П.** Лысьва. — С. 82—94.

[164] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1248, л. 4—6.

[165] **Трудовая правда.** — 1914. — 1 июня.

[166] ГАСО, ф. 318, оп. 1, д. 66, л. 212; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 62, л. 2; ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 2—3; ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 210, л. 256—260.

[167] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 110, л. 148; д. 1462, л. 10; ГАПО, ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 9.

[168] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала... — С. 282, 286.

[169] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1706, л. 3; ЦГАОР, ДП ОО, 1915, ф. 102, оп. 245, д. 167, ч. 56, л. 5—6; там же, 1916, оп. 246, д. 7, ч. 56, лит. Б, л. 30; **Большевики в годы империалистической войны:** Сборник документов. — М., 1939. — С. 76—78, 217.

[170] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала... — С. 288.

[171] ГАПО, ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 9.

[172] **Большевики в годы империалистической войны.** — С. 202.

[173] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии: Документы и материалы. — Пермь, 1957. — С. 128.

[174] Там же, с. 128, 136; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 392, л. 14.

[175] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 492, л. 2; д. 493, л. 18, 20; ф. 221, оп. 2, д. 212, л. 12; **Под Красным знаменем:** Сборник воспоминаний. — Пермь, 1957. — С. 189, 190, 191, 210.

[176] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 117.
[177] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 156.
[178] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 64—65; д. 324, л. 6; ГАПО, ф. 732, оп. 1, д. 1, л. 164, 451; **Рычкова Г. П.** Лысьва. — С. 125.
[179] **Под Красным знаменем.** — С. 161.
[180] ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1541, л. 2.
[181] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 301, л. 56, 60; **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 90.

Глава III

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИКАМЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1917—1918

1. РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Свержением царизма в феврале 1917 года завершился первый, демократический этап революции в России. В стране сложилась новая, чрезвычайно сложная и своеобразная обстановка. Самой главной ее особенностью было двоевластие.

После февральской революции партия большевиков получила возможность работать легально. Быстрый переход от подпольных условий к широкой легальности потребовал перестройки форм и методов внутрипартийной работы, укрепления и расширения рядов партии, претворения в жизнь принципов демократического централизма. Необходимо было разобраться в сложных событиях политической жизни, выработать новую ориентировку, выдвинуть новый стратегический план, разработать тактику революционной борьбы.

Огромный вклад в решение этих задач внес В. И. Ленин. В знаменитых «Апрельских тезисах» он разработал конкретную программу борьбы за победу социалистической революции, определил тактические задачи партии, обосновал возможность мирного перехода власти в руки Советов[1]. Особое внимание В. И. Ленин уделял разоблачению соглашательской политики мелкобуржуазных партий, которые превратились в дальнейшем в опору контрреволюционной буржуазии.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина широко обсуждались в партийных организациях Урала. Они сыграли огромную роль в борьбе за размежевание с меньшевиками и укрепление влияния большевиков в массах.

14—15 апреля в Екатеринбурге состоялась I Уральская (Свободная) областная конференция РСДРП, работой которой руководил Я. М. Свердлов. В работе первой легальной конференции участвовали 65 делегатов от

43 организаций, объединявших 16 тысяч членов партии [2]. Прикамье представляли делегаты Пермской, Мотовилихинской, Чусовской, Лысьвенской организаций большевиков: А. П. Калганов, А. П. Спундэ, А. Г. Белобородов, А. А. Кузьмин, В. И. Решетников, В. М. Сивилев и другие [3]. Конференция обсудила вопросы: 1) доклады с мест; 2) текущий момент (Временное правительство и война); 3) о восстановлении Интернационала; 4) об объединении партии; 5) организационный вопрос; 6) аграрный вопрос и некоторые другие [4].

Острая борьба на конференции разгорелась вокруг отношения к Временному правительству. Соглашательская линия меньшевиков получила решительный отпор со стороны Я. М. Свердлова и других делегатов конференции. «Объективные условия, — говорил Я. М. Свердлов, — не позволяют нам призывать к свержению правительства, но мы должны ясно сказать: ни о какой поддержке Временного правительства, как империалистического, с нашей стороны не может быть и речи» [5]. В принятой по этому вопросу резолюции давалась правильная оценка Временного правительства и условий его свержения. Однако вместо четких ленинских лозунгов «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!» конференция выдвинула ошибочный тезис о контроле над действиями Временного правительства.

В резолюции также подчеркивалась необходимость создания III Интернационала. Однако в ней содержалась ссылка на решения Циммервальдской и Кинтальской конференций. В этом проявилась неосведомленность делегатов о подлинном лице циммервальдского объединения. «У нас еще не знают, — писал В. И. Ленин, — что циммервальдское большинство есть *именно каутскианцы*» [6].

В докладе «Об объединении партии» Я. М. Свердлов показал, что в основе разногласий между большевиками и оборонцами лежат два противоположных мировоззрения, и поэтому объединение с ними не усилит, а ослабит партию. Подавляющее большинство участников конференции поддержало позицию Я. М. Свердлова.

Говорилось также о создании и укреплении самостоятельных большевистских организаций на Урале [7].

Конференция послала приветственную телеграмму В. И. Ленину и Центральному Комитету РСДРП(б) [8]. Был избран Уральский областной комитет партии в составе Я. М. Свердлова, Н. Н. Крестинского, Ф. И. Голощекина, В. Н. Андронникова, А. А. Юрьева и других большевиков.

Решения I Уральской (Свободной) конференции, несмотря на отдельные ошибки и нечеткие формулировки, сыграли важную роль в укреплении партийных организаций Урала, в сплочении рабочего класса вокруг ленинской партии.

Большевикам Прикамья приходилось работать в сложной обстановке. Они постоянно подвергались нападкам со стороны буржуазии и мелкобуржуазных партий. Кадеты стремились укрепить власть буржуазии и вели травлю большевиков. Во многих городах и рабочих поселках активно действовали эсеры, которые в первые месяцы после революции имели влияние не только среди крестьян и солдат, но и среди рабочих. Меньшевики и эсеры выступали за продолжение войны. Они обманывали трудящихся, заявляя, что война ведется во имя защиты завоеваний революции, и призывали к поддержке Временного правительства.

Для революционного воспитания масс много делали руководимые большевиками Советы и профсоюзы. Лысьвенский, Мотовилихинский и другие Советы добились введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы. На ряде предприятий стали осуществлять рабочий контроль над производством. На заводах создавались фабрично-заводские комитеты.

18 апреля Временное правительство заявило о своем намерении продолжать «войну до победы». По призыву партии большевиков свыше 100 тысяч рабочих и солдат вышли на улицы Петрограда с лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!».

Апрельские события нашли отклик по всей стране. На Урале по инициативе большевиков на митингах и собраниях рабочие принимали резолюции, осуждавшие империалистическую политику Временного правительства. Такие резолюции были приняты рабочими Лысьвы, Пермских железнодорожных мастерских и других предприятий Прикамья.

Огромное влияние на деятельность большевистских организаций Урала оказала VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), проходившая в Петрограде 24—29 апреля 1917 года. Делегатами от Урала были Я. М. Свердлов, А. Г. Белобородов (Лысьва), Н. Г. Толмачев (Пермь) и другие большевики. С докладом о положении на Урале выступил Я. М. Свердлов. Он рассказал о деятельности большевистских организаций Урала, о работе в Советах, в профсоюзах, о повсеместном введении 8-часового рабочего дня и контроля рабочих над производством, о втягивании в партийную работу не только пролетариев и солдат, но и крестьян [9].

Апрельская конференция большевиков определила новую стратегию и тактику партии, разработала программу борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Конференция имела значение на уровне партийного съезда. Она завершила сплочение всей партии вокруг ленинских установок.

Руководствуясь резолюциями Апрельской конференции, большевики Урала развернули большую разъяснительную работу, используя ее для мобилизации масс на борьбу за социалистическую революцию. При всех крупных партийных комитетах — Екатеринбургском, Пермском, Лысьвенском и других — были созданы пропагандистские комитеты.

Решения Апрельской конференции помогли большевикам Прикамья преодолеть объединительные тенденции, создать и укрепить самостоятельные организации. Усилилась борьба и в объединенных организациях между большевиками, выступавшими за полный разрыв с меньшевиками-оборонцами, и сторонниками сохранения объединенных комитетов. Эта борьба, носившая очень острый и принципиальный характер, привела к расколу в ряде организаций.

На общем собрании Чусовской организации РСДРП(б) 26—27 мая после доклада В. Ф. Сивкова о решениях Апрельской конференции большевики приняли решение порвать с меньшевиками и создать самостоятельную организацию. Председателем Чусовского комитета был избран Г. И. Шляпин, секретарем — В. Ф. Сивков [10].

Резко обострилась борьба и в Пермской городской объединенной организации РСДРП(б). Большевики решительно отстаивали ленинскую линию развития революции. А. П. Спундэ 11 мая выступил с резкой критикой меньшевиков, ратовавших за поддержку «Займа свободы» и империалистической политики Временного правительства. Один из лидеров мотовилихинских меньшевиков С. Д. Кулишевский писал: «Появились непримиримые большевики, которые до приезда Ленина имели с нами как будто общий язык». Другой руководитель меньшевиков Н. П. Бусыгин сетовал на то, что «местные большевики усвоили ленинские тезисы и тактику»[11].

27, 28 мая и 2 июня проходила Пермская общегородская конференция большевиков. В ее работе участвовало 33 делегата, представлявшие 2350 членов партии Мотовилихинского, Заимковского, Железнодорожного, Городского, Балашовского, Верхнекурьинского районов. В решении конференции, принятом по докладу Ф. И. Голощекина, отмечалось: «Конференция принимает все резолюции Всероссийской конференции и кладет их в основу всей практической деятельности организации». Конференция осудила антинародную империалистическую политику, проводимую Временным правительством в угоду кучке капиталистов и помещиков. «Жизненные интересы страны, — говорилось в резолюции, — интересы общеевропейской революции и интересы рабочих и беднейших крестьян у нас диктуют необходимость перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и чем скорее и решительнее это произойдет, тем больше надежды миновать грозящую хозяйственную катастрофу, перед которой мы стоим»[12]. Конференция избрала Пермский комитет. В него вошли А. П. Спундэ (председатель), Ф. И. Голощекин, А. Г. Кравченко, А. Е. Ремейко-Тихомиров и другие. На конференции произошел окончательный разрыв с меньшевиками.

Большую роль в революционном воспитании трудящихся масс Прикамья сыграла большевистская печать. На всех заводах коллективно и индивидуально выписывались «Правда» и «Социал-демократ» — орган Московского комитета большевиков. С 22 апреля 1917 года стала выходить «Уральская правда» — орган Уральского

областного комитета большевиков. Рабочие активно поддерживали свою газету.

Рабочие снарядного цеха Мотовилихинского завода, собрав 110 рублей для газеты, обратились с призывом ко всем рабочим Урала сомкнуть ряды вокруг «Уральской правды», быть ее постоянными подписчиками, делать сборы на приобретение типографии; «дать возможность выходить ей ежедневно — ведь это залог нашей победы!» — писали они [13]. С 28 мая стала выходить газета «Социал-демократ» — орган Лысьвенского комитета РСДРП(б), которая распространялась не только в Лысьве, но и Чусовом, Кушве, Мотовилихе.

Большевики использовали все возможности для разъяснения решений Апрельской конференции: выступали на собраниях и митингах, проводили лекции и беседы. С 20 мая по 10 июля пермские большевики организовали 35 собраний трудящихся. В резолюции, принятой в конце мая собранием пермских железнодорожников, говорилось: «Мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки наших представителей, т. е. Совету рабочих, солдатских и батрацких депутатов» [14]. Большевики Мотовилихи провели 9 июня митинг на Вышке, на котором присутствовало около 3 тысяч человек. После выступлений Ф. И. Голощекина и В. И. Решетникова участники митинга приняли резолюцию, предложенную большевиками. В ней говорилось: «Мы заявляем, что вывести страну из грозящего ей положения может единая революционная власть Советов рабочих и солдатских депутатов» [15].

В борьбе за массы партия большевиков придавала большое значение работе в профессиональных союзах. В Прикамье создание профсоюзов происходило в апреле — мае 1917 года. Активно участвовали в создании профсоюзов большевики Перми, Лысьвы, Мотовилихи. К июню в шести уездах Прикамья — Пермском, Оханском, Кунгурском, Соликамском, Чердынском и Осинском — в профсоюзах состояло около 40 тысяч рабочих [16].

Профсоюзы, руководимые большевиками, развернули работу по улучшению условий труда, борьбе с безработицей. Большевистские профсоюзы, преодолевая сопротивление горнопромышленников, явочным путем уста-

навливали 8-часовой рабочий день, вводили рабочий контроль над производством, добивались повышения заработной платы.

Большевики развернули работу и в деревне. Они разъясняли крестьянам, что Временное правительство не способно разрешить аграрный вопрос в пользу крестьян. Крестьяне, убеждаясь в антинародной политике Временного правительства, начали, вопреки уговорам эсеров, активную борьбу за землю.

Серьезное внимание большевики уделяли политической работе в воинских частях. Пропаганду среди солдат Пермского гарнизона особенно активно вели В. И. Решетников, Н. Г. Толмачев, А. П. Спундэ.

Большевики неустанно боролись за укрепление своих позиций в Советах. Еще до июльских событий 1917 года в четвертой части городских и заводских Советов Пермской губернии большевики добились преобладающего влияния. К ним относились: Екатеринбургский, Лысьвенский, Чусовской, Мотовилихинский, Пашийский, Бисерский и другие [17].

На I Уральском областном съезде Советов, проходившем 8—14 мая в Перми, по настоянию большевиков приняли решение о признании центром областного Совета не Перми, где было засилье меньшевиков и эсеров, а Екатеринбурга. Это решение означало серьезную победу уральских большевиков в их упорной борьбе за Советы. После I областного съезда Советов борьба разгорелась с новой силой. Руководимые большевиками Советы Прикамья отвергли откровенно оборончеcкие и соглашательские решения съезда [18].

В июне в Петрограде состоялся I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд имел реальную возможность мирным путем взять всю власть в стране в свои руки. Именно этого требовали большевики. Но эсеро-меньшевистское руководство отвергло эту возможность, и съезд одобрил внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства.

18 июня в Петрограде прошла массовая демонстрация рабочих и солдат; в ней участвовало около 500 тысяч человек. Большинство демонстрантов шли с большевистскими лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой войну!». Демонстрации, митинги, собрания под такими

же лозунгами прошли в Лысьве, на Чусовском заводе и в других уездах Прикамья.

В Перми демонстрация протеста против политики Временного правительства состоялась 25 июня, в день открытия окружного съезда Советов. 2 тысячи демонстрантов с лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!» вышли на улицы города. Подстрекаемые реакционными офицерами, малосознательные солдаты гарнизона разогнали мирную демонстрацию, избивали демонстрантов. Предательская роль меньшевиков и эсеров в разгроме демонстрации была разоблачена большевиками на I окружном съезде Советов, а также в специальном обращении Пермского комитета «Ко всей пермской демократии», выпущенном в связи с событиями 25 июня. Гневную резолюцию протеста против избиения демонстрантов вынесло общее собрание рабочих завода Леснера. Ответственность за разгром демонстрации рабочие возложили на эсеро-меньшевистский исполком Пермского «Уралсовета»[19]. Разгул контрреволюции в Перми вызвал решительный протест большевистских организаций, рабочих, революционных солдат всего Урала.

29 июня реакционные офицеры и эсеры спровоцировали избиение большевиков в Кунгуре, использовав для этого сформированные из отсталых солдат местного гарнизона «батальоны смерти».

События в Перми и Кунгуре показали, что буржуазия начинает открытую борьбу против революционного народа, что меньшевики и эсеры окончательно перешли в лагерь контрреволюции.

Переломным моментом в развитии революции стали июльские события в Петрограде. 4 июля контрреволюционные войска Временного правительства расстреляли мирную демонстрацию рабочих, солдат и матросов Петрограда. Эти события послужили сигналом к разгулу контрреволюции. На большевиков обрушились жестокие репрессии.

Обстановка в стране круто изменилась, кончилось двоевластие. Вся власть перешла в руки буржуазной контрреволюции, а эсеро-меньшевистские Советы превратились в безвластный придаток буржуазного Временного правительства. Кончился мирный период развития

революции. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят.

2. ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПРИКАМЬЕ

После июльских событий уральская контрреволюция перешла в наступление. Начались репрессии против большевистских организаций. Меньшевики и эсеры развернули кампанию клеветы против большевистской партии. Эсеро-меньшевистский исполком Пермского «Уралсовета» запретил проводить митинги, собрания, демонстрации в Перми, Мотовилихе и пригородах. «Нарушение этого приказа, — указывалось в решении, — будет пресекаться самым решительным образом»[20].

Уральский областной комитет партии 16 июля обратился с воззванием «К членам партии». «Большевизм,— говорилось в нем, — будет наперекор врагам развиваться и вырастать в могучую силу»[21].

Большевики Прикамья на своих собраниях осуждали преступления Временного правительства, предательское поведение меньшевиков и эсеров. На многих предприятиях прошли митинги и собрания рабочих в поддержку большевиков. Гневное возмущение действиями Временного правительства и соглашательских партий выразили на многотысячных митингах рабочие Мотовилихи, собрания рабочих Губахинских копей, Кунгурский, Чермозский, Лысьвенский и другие Советы.

14—18 июля в Екатеринбурге состоялась II Уральская областная конференция большевиков. В ней участвовали делегаты от 33 организаций, представлявшие свыше 20 тысяч членов партии (в том числе 2600 членов Пермской и Мотовилихинской и 1500 — Лысьвенской организаций)[22].

Участники конференции обсудили вопросы о текущем моменте, о рабочем контроле, о земле и другие. Конференция отметила, что, несмотря на разгул контрреволюции, шло укрепление партийных организаций на местах, их численный рост и усиление влияния в массах. Она призвала партийные организации и рабочих Урала на борьбу за дальнейшее развитие революции.

Важным этапом подготовки социалистической революции явился VI съезд РСДРП(б), проходивший с 26 июля по 3 августа. Учитывая изменившуюся после июльских событий политическую обстановку, VI съезд, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, взял курс на вооруженное восстание.

От Урала на съезд было избрано 22 делегата, в том числе от Прикамья: А. Л. Борчанинов и И. И. Карякин (Мотовилиха), М. Н. Лукоянов (Пермь), С. Ф. Баранов (Чусовской завод), А. А. Кузьмин и А. Г. Белобородов (Лысьва). Делегаты съезда, вернувшись на Урал, активно пропагандировали принятые съездом решения.

Руководствуясь решениями VI съезда партии, большевики Прикамья развернули работу по завоеванию на свою сторону широких масс, вытеснению меньшевиков и эсеров из демократических организаций и подготовке вооруженных сил для победы пролетарской революции. В борьбе за массы большевики использовали выборы в местные органы самоуправления — городские думы и волостные земства, проходившие в августе и сентябре 1917 года.

В Пермской городской думе большевики создали свою фракцию, в которую вошли П. А. Галанин (председатель), М. Н. Лукоянов (заместитель председателя), А. П. Спундэ, А. Г. Кравченко, А. Е. Ремейко-Тихомиров, А. А. Анишев, И. М. Тараев. Несмотря на преобладание в думе эсеров и меньшевиков, большевики решительно отстаивали интересы трудящихся.

Временное правительство, обеспокоенное повсеместным созданием Советов рабочих депутатов и Советов крестьянских депутатов, решило противопоставить им свои органы самоуправления. Для этого и было издано положение о выборах в волостные земства. Однако остановить процесс революционного творчества масс было невозможно.

Большевистские организации использовали выборы в волостные земства для революционной работы в массах. В результате во многих волостях Урала, особенно там, где находились крупные заводы, волостные земства оказались в руках большевиков (Лысьвенское земство, Чусовское, Кизеловское и другие).

Показателем готовности уральского пролетариата к решительной схватке с буржуазией явился II областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала, проходивший в Екатеринбурге с 17 по 21 августа. На съезде было 154 делегата от 69 Советов, из них 86 большевиков, 24 меньшевиков, 40 эсеров. Меньшевики пытались создать единый блок с эсерами, но это им не удалось, так как внутри партии эсеров шла борьба между правыми и левыми. Видя безнадежность своего положения, меньшевики покинули съезд. Участники съезда обсудили вопросы о войне, о борьбе с экономической разрухой, о рабочем контроле на уральских предприятиях и другие. По всем вопросам были приняты резолюции, предложенные большевиками. В резолюции о политическом положении отмечалось: «Задача настоящего момента заключается в решительной борьбе с контрреволюционной диктатурой и в завоевании государственной власти рабочими и беднейшими крестьянами». Приняв обращения «Ко всем рабочим Урала» и «К солдатам и крестьянам Урала», съезд призвал рабочий класс Урала провести 1 сентября всеобщую однодневную политическую забастовку в знак протеста против наступления контрреволюции [23].

Русская буржуазия пыталась использовать свою временную победу в июльские дни для установления открытой военной диктатуры. Генеральным смотром сил контрреволюции должно было стать Государственное совещание, проходившее 12—15 августа в Москве. Сразу после совещания российская контрреволюция перешла к активным действиям. Кандидат на пост военного диктатора генерал Корнилов 25 августа двинул войска на Петроград.

Борьба с контрреволюционным мятежом Корнилова стала переломным моментом в назревании социалистической революции. Центральный Комитет партии большевиков поднял пролетариат на борьбу с контрреволюцией. Корниловский мятеж был разгромлен. В стране начался процесс полевения масс и большевизации Советов. Революционное движение рабочих, солдат, крестьян становится более массовым и активным. Начался новый подъем революции.

Новый революционный подъем охватил и Урал.

Весть о корниловском мятеже вызвала гнев и возмущение уральских трудящихся. По всему Уралу прокатилась волна митингов и демонстраций. В ряде мест по инициативе большевиков возникли чрезвычайные органы для борьбы с контрреволюцией. В боевую готовность были приведены вооруженные дружины рабочих.

Рост революционных настроений, усиление влияния большевиков продемонстрировала сентябрьская всеобщая однодневная политическая забастовка рабочих Урала. Меньшевики и эсеры прилагали отчаянные усилия, чтобы сорвать эту забастовку. Исполком Уральского (Пермского) окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, несмотря на протесты большевиков, постановил забастовку 1 сентября отменить. Пермский губернский комитет эсеров разослал телеграммы всем своим организациям о том, что «он считает забастовку недопустимой». Но сорвать стачку не удалось.

1 сентября на Урале бастовало 110 тысяч человек. В этот день проходили митинги, демонстрации, собрания, участники которых требовали ареста контрреволюционеров, отмены смертной казни, прекращения преследования большевиков [24].

Особенно активное участие приняли в стачке рабочие Лысьвенского завода. Тысячи лысьвенцев вышли на улицы поселка с большевистскими лозунгами: «Контроль над производством и банками!», «Долой смертную казнь для рабочих и солдат!» На митинге, состоявшемся после демонстрации, была принята резолюция, требовавшая созыва Всероссийского съезда Советов и передачи ему всей власти [25].

Сентябрьская политическая стачка явилась боевым смотром революционных сил пролетариата и показала рост влияния большевистских организаций среди трудящихся. Она открыла серию массовых организованных выступлений рабочего класса Урала.

В конце сентября состоялась политическая забастовка железнодорожников Пермской дороги против реакционной политики Временного правительства. Она явилась частью Всероссийской забастовки железнодорожников. Бастующим железнодорожникам оказали моральную поддержку рабочие уральских заводов, солдаты местных гарнизонов. 25 сентября газета «Уральский ра-

бочий» опубликовала приветствие Уральского областного комитета РСДРП(б) и редакции газеты бастующим железнодорожникам. Большевики Перми и Мотовилихи писали в своем приветствии бастующим: «Товарищи железнодорожники! Вы показали всему пролетариату пример организованности... За вашей борьбой напряженно следит весь пролетариат, готовый протянуть вам в трудную минуту братскую руку. Мы, представители революционного пролетариата Перми и Мотовилихи, шлем вам товарищеский привет в вашей тяжелой борьбе»[26].

Осенью заметно усилилась борьба крестьян против помещиков и органов Временного правительства. В ряде мест дело доходило до прямых столкновений крестьян с властями. Так, в конце сентября в село Сухая Речка Кунгурского уезда прибыли правительственные чиновники для продовольственной переписи, но под влиянием солдат-фронтовиков все жители села вооружились палками и решительно заявили, что «перепись вести не дадут, арестовать кого-либо не позволят...»[27]. Были вызваны солдаты, однако крестьяне сумели их распропагандировать.

Разгром корниловщины и рост авторитета большевистской партии в массах привели к дальнейшему вытеснению меньшевиков и эсеров из Советов. Фабрики и заводы, воинские части, перевыбирая своих депутатов, посылали в Советы, вместо меньшевиков и эсеров, представителей большевистской партии.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 31 августа принял большевистскую резолюцию «О власти». 5 сентября за большевистскую резолюцию проголосовали депутаты Московского Совета — началась полоса большевизации Советов. Партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», означавший теперь призыв к вооруженному свержению Временного правительства.

Широко развернулся процесс большевизации Советов и на Урале. Рабочие требовали изгнания из Советов предателей революции — меньшевиков и эсеров.

В сентябре — начале октября в Прикамье прошли перевыборы в ряде Советов, которые принесли значительный успех большевикам. В Мотовилихе, например, где с июля Советом руководил А. Л. Борчанинов, боль-

шевики после перевыборов получили 47 мест, эсеры — 32, а меньшевики — всего 12. После перевыборов большевики стали преобладать в Добрянском Совете рабочих и крестьянских депутатов, в Кунгурском Совете рабочих и солдатских депутатов, который возглавил большевик И. К. Попов — солдат расположенной в Кунгуре воинской части.

Накануне Великого Октября большевики заняли руководящее положение в Чусовском, Очерском и некоторых других Советах, Лысьвенский Совет, который возглавил П. В. Баташов, состоял только из большевиков. Советы многих крупных городов и заводов Урала — Екатеринбурга, Лысьвы, Мотовилихи, Кушвы — уже накануне Октября стали полновластными и перестали считаться с органами Временного правительства. Однако в самой Перми, Кизеле, Губахе, Чермозе и других рабочих центрах, где из-за саботажа меньшевиков и эсеров перевыборы Советов провести не удалось, большинство депутатских мест удерживали соглашательские партии.

Готовясь к решительной схватке с буржуазией, большевики Прикамья неустанно укрепляли свои партийные организации. Все более упорной становилась борьба с соглашательскими партиями, которые еще сохраняли влияние на отсталые слои рабочих и крестьянство.

Укрепились связи местных партийных организаций с Центральным Комитетом партии большевиков. Для оказания помощи уральским большевикам Центральный Комитет направил на Урал видных работников партии М. К. Муранова, А. В. Шотмана, а также способного агитатора и организатора — матроса Балтийского флота П. Д. Хохрякова. Н. Н. Крестинский был назначен уполномоченным ЦК партии по Уралу.

В конце сентября в Прикамье в основном завершилось размежевание с меньшевиками. Так, 26 сентября общее собрание членов Чермозской объединенной организации РСДРП(б), осудив антинародные действия меньшевиков, вставших на защиту контрреволюции, постановило считать свою организацию большевистской. В состав партийного комитета были избраны стойкие большевики Г. С. Кондаков, Е. С. Третьяков, Г. Я. Подойницын, А. Д. Шляпин. Собрание приняло решение установить связь с Уральским областным комитетом

партии[28]. Освободились от меньшевиков и другие партийные организации.

1 октября открылась Пермская городская конференция большевиков, 47 делегатов которой представляли 2410 членов партии. Конференция обсудила вопросы: о положении дел в Пермской организации, о текущем моменте, о подготовке к выборам в Учредительное собрание, об улучшении агитационно-пропагандистской работы. На конференции было принято решение о создании окружной партийной организации и издании окружного партийного органа. В Пермский городской комитет РСДРП(б) избраны В. И. Решетников, Н. Г. Толмачев, М. Н. Лукоянов, В. А. Дрокин и Ф. М. Вильмут[29].

В укреплении партийных организаций, их подготовке к социалистической революции важную роль сыграла I Пермская окружная конференция большевиков, состоявшаяся 9—12 октября. В ее работе участвовало 26 делегатов от партийных организаций Перми, Мотовилихи, Лысьвы, Чусового, Кизела, Чермоза, Кусье-Александровска, Бисера, Губахи, Половинки, Верещагино, объединявших 6770 членов[30]. Наиболее крупными были Мотовилихинская организация — 1800 членов партии, Пермская — 600, Лысьвенская — 1900, Губахинская — 800, Чусовская — 400 человек.

Участники конференции обсудили вопрос о текущем моменте, об экономическом положении и рабочем контроле, о Красной гвардии, о пересмотре партийной программы и другие. В резолюции делегаты конференции подчеркнули, что «нарастающая революция имеет своим содержанием осуществление программы революционного пролетариата и беднейшего крестьянства... Положение на фронте и в тылу настоятельно требует осуществления этой программы, как единственно способной спасти миллионы трудящихся. Эта программа может быть осуществлена лишь при полном разрыве с политикой соглашательства с буржуазией и при переходе власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах». Конференция избрала окружной комитет РСДРП(б), в состав которого вошли А. Г. Белобородов, Н. Г. Толмачев, М. Н. Лукоянов, В. И. Решетников, П. М. Обросов, Г. И. Шляпин, Г. И. Мясников[31].

Еще в апреле 1917 года В. И. Ленин, разрабатывая тактику борьбы за мирное развитие революции, предвидел возможность и другого пути, когда изменение обстановки может потребовать вооруженной борьбы. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость создания и укрепления вооруженных сил пролетариата.

Рабочие Урала с первых дней революции создавали рабочую милицию и вооруженные дружины, устанавливали связи с солдатами местных гарнизонов. Эта работа заметно усилилась после VI съезда партии. Особенно широкий размах она приобрела в дни борьбы с корниловским мятежом и после его разгрома. Решения партийных конференций и собраний, прошедших в сентябре — октябре в Екатеринбурге, Перми, Лысьве, Верхней Туре и других местах, были проникнуты заботой о создании вооруженных сил пролетарской революции.

Лысьвенские большевики на своей конференции, состоявшейся 28 сентября — 1 октября, приняли такую резолюцию: «Ввиду наступления вооруженной контрреволюции на завоевания рабочего класса, угрозы гражданской войны со стороны мобилизовавшей свои силы контрреволюционной буржуазии и утраты надежды на мирный переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, — конференция Лысьвенской организации РСДРП(б) считает необходимой немедленную организацию при партии рабочей Красной гвардии». В Лысьве был создан штаб Красной гвардии. В его распоряжении имелось 100 винтовок, которые с большими трудностями удалось раздобыть в Пермском гарнизоне. 15 октября Красная гвардия в Лысьве была передана в ведение Лысьвенского Совета [32].

Большое внимание организации Красной гвардии уделила I Пермская окружная партийная конференция. Заслушав и обсудив доклад члена Пермского и Мотовилихинского комитетов А. Л. Борчанинова, делегаты конференции постановили: «Предвидя близость решительной схватки между пролетариатом и мобилизовавшей свои силы контрреволюцией, стремящейся отнять все завоевания рабочего класса и крестьян, конференция считает необходимым: 1) немедленную организацию Красной гвардии вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов... 2) разработку и осуществление плана воо-

ружения народа в связи с предстоящей демобилизацией армии»[33].

Призывы большевиков к вооружению находили живой отклик среди рабочих Урала. В сентябре — октябре на заводах прошли собрания, на которых рабочие выражали готовность выступить с оружием в руках против сил контрреволюции.

Отряды Красной гвардии создавались из передовых рабочих, сочувствующих большевикам. Рабочие делали отчисления от заработной платы на приобретение оружия.

В Мотовилихе рабочая милиция была преобразована в Красную гвардию еще в августе. Рабочие Мотовилихинского завода выбирали красногвардейцев по цехам: один от 25 рабочих. Причем эти 25 человек обеспечивали содержание избранного ими красногвардейца путем отчисления от своей заработной платы[34]. Возглавил красногвардейский отряд организатор рабочей милиции Мотовилихи А. П. Калганов. Отряды Красной гвардии были созданы на Чусовском заводе, в Кизеле, Чермозе, Очере и других местах Прикамья.

Оружие добывалось различными путями. За ним рабочие направляли своих представителей в Петроград, Ижевск, получали от солдат гарнизонов, разоружали милицию Временного правительства и лесную охрану заводоуправления. Чермозский Совет рабочих и солдатских депутатов в Соликамском уезде конфисковал у заводоуправления 129 винтовок, 32 револьвера и вооружил ими рабочих. Очерский Совет в Оханском уезде также конфисковал оружие, принадлежавшее заводоуправлению[35].

Красногвардейцы под руководством опытных инструкторов овладевали военным делом. В организации Красной гвардии Прикамья активное участие принял П. Д. Хохряков. К октябрю 1917 года на многих заводах — Мотовилихинском, Лысьвенском, Леснера, в Пермских железнодорожных мастерских и других — были созданы сильные отряды Красной гвардии.

В период подготовки к вооруженному восстанию особое значение приобрела борьба за солдатские массы. Большевики стремились вовлечь солдат в активную политическую работу, оживить деятельность солдатских

комитетов, многие из которых находились под влиянием соглашательских партий, особенно эсеров.

Большевики настойчиво укрепляли свои позиции в Пермском гарнизоне, численность которого достигала 50 тысяч человек. Работу среди солдат вели большевики, имевшие большой опыт политической деятельности: В. И. Решетников, Н. Г. Толмачев, А. А. Анишев и другие.

А. Г. Кравченко вспоминает: «У нас были свои «специалисты» по работе среди солдат — солдат 107-го запасного полка Александр Арсентьевич Анишев и подпольщик-большевик, рабочий с завода Леснера, Михаил Поликарпович Чернышев. Худощавый, «легкий на ногу», товарищ Анишев, по происхождению крестьянин, затем питерский рабочий, призванный в запасной полк, в истрепанной солдатской шинели, буквально летал из одной казармы в другую, выступал на митингах, вел большевистскую агитацию и пропаганду прямо на улицах, где только ему попадалась группа солдат» [36].

Военная организация при Пермском комитете РСДРП(б) издала написанную Н. Г. Толмачевым листовку «К солдатам Пермского гарнизона», в которой разъяснялась политика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции. Осенью в 107-м и 123-м полках большевики создали партийные ячейки, ставшие опорными пунктами Пермского комитета.

Революционные настроения усилились и среди солдат Кунгурского гарнизона, которые выступали против отправки на фронт и требовали демобилизации.

Солдатские массы стали освобождаться от оборонческих настроений, все более решительно выступали против империалистической политики Временного правительства. Они на собственном опыте убеждались в правильности политики большевиков.

На историческом заседании 10 октября Центральный Комитет партии большевиков принял ленинскую резолюцию о вооруженном восстании. 16 октября состоялось расщиренное заседание ЦК партии, созванное для проверки выполнения решения ЦК о восстании. На заседании создан Военно-революционный центр по руководству восстанием, вошедший в состав Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

В плане вооруженного восстания, разработанном В. И. Лениным, определены задачи партийных организаций на местах. На Уральскую организацию возложена задача — взять в свои руки инициативу восстания в том случае, если борьба за власть в Петрограде и Москве будет затруднена.

Накануне Октября за партией большевиков шло большинство народа. Это явилось результатом титанической политической и организаторской работы ленинской партии в массах. Существенный вклад в эту работу внесла и Уральская организация большевиков.

Период от февраля к октябрю был на Урале, как и по всей стране, временем небывалого роста политического сознания и тесного сплочения рабочих, солдат и всех трудящихся под большевистскими лозунгами. Это предопределило успех вооруженного восстания, начавшегося 24 октября.

Революционные рабочие, солдаты и матросы, руководимые большевиками, низвергли 25 октября ненавистное трудящимся буржуазное Временное правительство.

Утром 25 октября в Петрограде было обнародовано написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России!», в котором говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [37].

II Всероссийский съезд Советов, проходивший 25—27 октября, провозгласил переход всей власти в стране в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд принял исторические декреты о мире, о земле и создал первое в мире рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров — во главе с В. И. Лениным.

В работе II съезда участвовали и представители Урала: П. М. Быков, Н. Д. Давыдов (Екатеринбург), А. Л. Борчанинов, А. П. Спундэ (Пермь), М. К. Попов (Кунгур) и другие.

Первые известия о победе вооруженного восстания в Петрограде были получены на Урале 26 октября.

Уральский областной и Екатеринбургский Советы рабочих и солдатских депутатов 27 октября приняли обра-

щение ко всем Советам и трудящимся Урала. В нем говорилось, что Уральский областной Совет является представителем новой власти на Урале. Обращение предписывало: «1) всем местным Советам взять власть в свои руки на местах; 2) нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавлять оружием» [38].

Трудящиеся Прикамья с радостью встретили весть о победе социалистической революции в Петрограде и о создании Советского правительства. Общее собрание рабочих Мотовилихинского завода, состоявшееся 28 октября, приветствовало «власть трудящегося народа в лице Совета рабочих и солдатских депутатов» [39]. Приветствие мотовилихинцев было напечатано в газете пермских большевиков «Пролетарское знамя», первый номер которой вышел 29 октября. О полной поддержке Советского правительства заявили шахтеры Кизеловских копей, рабочие других заводов и фабрик Прикамья.

Многотысячный коллектив рабочих Лысьвенского завода узнал о революции 27 октября. На следующий день состоялось экстренное заседание Совета. С докладом о победе вооруженного восстания в Петрограде, об образовании Советского правительства во главе с В. И. Лениным выступил А. Г. Белобородов. Лысьвенский Совет рабочих и солдатских депутатов взял всю полноту власти в свои руки. Совет обратился с воззванием к рабочим, солдатам и крестьянам, в котором призвал их к решительной поддержке Советского правительства и вооруженной защите революции [40].

Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов фактически был властью уже накануне Октября. 1 ноября общее собрание Мотовилихинского Совета, заслушав доклад делегата II Всероссийского съезда Советов А. Л. Борчанинова, постановило взять всю власть на месте в свои руки. «Рабочие солдаты и крестьяне, — говорилось в резолюции собрания, — должны отдать все свои духовные и материальные силы на поддержку вновь образованного Советского правительства от покушений со стороны контрреволюционной буржуазии и помещиков, объединившихся против новой власти с предательским правым крылом эсеров и меньшевиков» [41].

Мотовилихинский Совет, возглавляемый большевиками, позаботился об укреплении Красной гвардии. Вооружить ее помогли рабочие Сестрорецкого завода, приславшие в Мотовилиху в конце ноября 500 винтовок и 2 пулемета. Красногвардейцы взяли на себя охрану порядка в Перми и Мотовилихе [42].

В Кунгуре по настоянию большевиков 28 октября был создан Военно-революционный комитет, который на следующий день принял решение о закрытии кадетской газеты «Кунгурская жизнь», конфискации типографии и передаче ее в распоряжение Кунгурского Совета для издания своего печатного органа. Но контрреволюция не хотела уступать власть без боя. Черносотенцы организовали 30 октября погром. Военно-революционный комитет принял решительные меры, чтобы прекратить контрреволюционные выступления, грабежи магазинов и складов [43].

В течение первых десяти дней, прошедших после победы вооруженного восстания в Петрограде, Советы взяли власть в свои руки в Лысьве, Кунгуре, Мотовилихе, Кизеле, Чермозе, Бисере и других рабочих поселках Прикамья. В крупных центрах и заводских поселках Советская власть устанавливалась, как правило, мирным путем. Большевистские Советы здесь были решающей силой. Им подчинялись органы местного самоуправления. На стороне Советов стояли солдаты местных гарнизонов.

Очень сложной оказалась обстановка в Перми. Здесь ожесточенная классовая борьба за установление Советской власти продолжалась до середины декабря 1917 года.

Рабочие Мотовилихи, завода Леснера и других предприятий Перми, узнав о революции, решительно потребовали установления в городе Советской власти. 27 октября большевистская фракция Пермской городской думы заявила, что «только власть рабочих, солдат и крестьянства в лице Всероссийского съезда Советов может вывести страну из тупика, в который завела ее политика коалиции... только власть Советов... может разрешить вопрос о мире и другие вопросы жизни страны в интересах трудовой демократии». В этот же день рабочие завода Леснера на общем собрании, проходившем

под председательством большевика И. С. Сухобруса, постановили «немедленно потребовать от местных Советов взять власть в свои руки и устранить всех административных лиц, назначенных Временным правительством» [44].

Пермский комитет большевиков, выражая волю трудящихся, потребовал немедленно переизбрать Совет Городского района Перми и объединить его с большевистскими Советами Мотовилихи и завода Балашовой.

28 октября состоялось общее собрание военной организации при Пермском комитете большевиков, на котором присутствовало 500 человек. С докладом об октябрьских событиях в Петрограде выступил В. И. Решетников. В единодушно принятой собранием резолюции говорилось: «Оказать полную поддержку Петроградскому Всероссийскому революционному комитету. Всеми мерами бороться с контрреволюционными выступлениями Керенского». Собрание приняло решение об отзыве из полковых и ротных комитетов тех представителей, которые не отражают мнение солдатских масс и идут против Советской власти [45].

Однако меньшевики и эсеры, имевшие большинство в пермском Городском и Уральском (Пермском) окружном Советах рабочих и солдатских депутатов, а также и в Пермском губернском Совете крестьянских депутатов, яростно выступили против перехода власти в руки пролетариата. В ночь на 4 ноября врагам Советской власти удалось осуществить в городе черносотенный погром, который был ликвидирован только благодаря вмешательству красногвардейских отрядов Мотовилихи и завода Леснера.

Перевыборы Городского Совета, прошедшие в Перми 4—5 ноября, укрепили позиции большевиков. Исполком Совета возглавил большевик В. И. Решетников. Однако слияния Городского Совета с Мотовилихинским и Балашовским добиться не удалось. Меньшевики и эсеры, составлявшие большинство в Совете, продолжали саботировать установление в городе Советской власти. В этих условиях пермские большевики свои усилия направили на объединение всех действующих, в городе Советов.

Благодаря активной поддержке рабочих большевикам удалось сломить сопротивление соглашательских партий.

23 ноября состоялось объединенное заседание Пермского, Мотовилихинского и Балашовского Советов. Власть в городе перешла к вновь избранному Пермскому городскому Совету рабочих и солдатских депутатов, председателем которого был избран большевик А. Л. Борчанинов. Потерпев поражение, меньшевики и эсеры вышли из состава Совета.

Большевистский городской Совет Перми отстранил от должности комиссара труда, назначенного Временным правительством, направил в губернскую и городскую продовольственные управы своих комиссаров, создавал новые отряды Красной гвардии, изъял оружие у буржуазии, проводил разоружение солдатских и казачьих эшелонов, следовавших через Пермь.

Однако реакционные силы не сдавались. Потерпев поражение в Пермском городском Совете, меньшевики и эсеры продолжали активную борьбу. 30 ноября они с помощью кадетов организовали совет по управлению губернией, ставший штабом контрреволюции. Совет по управлению губернией объявил себя высшей властью в губернии и 1 декабря разослал циркуляр всем земским управам с призывом не подчиняться Совету Народных Комиссаров и местным органам Советской власти.

Попытка контрреволюции вызвала решительный отпор со стороны большевистских организаций Прикамья. Против самочинного совета по управлению губернией выступили все трудящиеся Урала.

В Перми 2—3 декабря состоялась городская конференция большевиков. Ее участники, заслушав доклад Н. Г. Толмачева и сообщения представителей районных партийных организаций, приняли решения об укреплении Советской власти, о создании Красной гвардии [46].

Требовалось созвать губернский съезд Советов и создать губернские органы Советской власти. Большевики развернули энергичную агитацию за созыв губернского съезда Советов. По инициативе Пермского комитета большевиков в Перми было организовано специальное бюро по созыву съезда, которое установило связи со всеми Советами Пермской губернии.

I Пермский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся в Перми 16—17 декабря. В его работе участвовало 139 делегатов от 62 заводских и уездных Советов, объединявших 417 тысяч рабочих, солдат и служащих. Среди делегатов было 108 большевиков и 27 левых эсеров. Правые эсеры и меньшевики, видя безнадежность своего положения, покинули заседания съезда[47]. Губернский съезд Советов единодушно одобрил деятельность Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Заслушав доклад члена Пермского комитета большевиков М. Н. Лукоянова об организации губернской власти, съезд постановил ликвидировать Уральский (Пермский) окружной Совет и совет по управлению губернией, в которых окопались соглашатели и реакционные элементы.

Съезд избрал губернский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, в который вошли 11 большевиков и 4 левых эсера. Председателем исполкома был избран большевик М. Н. Лукоянов.

Под руководством губисполкома Совета рабочих и солдатских депутатов развернулась работа по установлению власти Советов в уездах и волостях.

Вскоре после губернского съезда Советов распался контрреволюционный совет по управлению губернией. Прекратил свою деятельность и комиссар Временного правительства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде, открывшая новую эру в истории человечества, предопределила исход борьбы за власть Советов, за диктатуру пролетариата во всей России, в том числе и в Прикамье.

3. В БОРЬБЕ ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала коренной поворот в судьбах народов России. Перед Коммунистической партией встали новые исторические задачи — упрочить Советскую

власть и осуществить переустройство общества на социалистических началах.

Состоявшийся в начале января 1918 года III Всероссийский съезд Советов подвел первые итоги строительства Советского государства. Он принял ленинскую Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая, закрепив Советы как политическую основу нового государственного строя, провозгласила Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд определил важнейшие задачи государственного строительства как в центре, так и на местах.

Большевики Прикамья, руководствуясь решениями Центрального Комитета партии и Советского правительства, опираясь на революционную инициативу рабочего класса и всех трудящихся, развернули активную борьбу за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти.

К началу 1918 года Уральская областная организация большевиков насчитывала в своих рядах более 35 тысяч членов партии [48].

Пермская окружная партийная организация охватывала своим влиянием шесть уездов Пермской губернии: Пермский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Усольский (Соликамский) и Чердынский. Среди прикамских организаций самыми крупными были Пермская (2400 человек, в том числе Мотовилихинская — 1800), Лысьвенская (2330 человек), Чусовская, Кизеловская, Чермозская, Усольская. В первой половине 1918 года под руководством окружного комитета и при содействии крупных заводских комитетов были созданы новые большевистские организации — в Левшино, на Юговском и Камбарском заводах [49].

Пермская партийная организация после победы Великого Октября изо дня в день повышала свою боеспособность. В ее рядах работало немало стойких большевиков-ленинцев, получивших закалку еще в дореволюционные годы. В Перми и Мотовилихе особенно активно работали А. Л. Борчанинов, А. П. Калганов, А. Г. Кравченко, М. Н. Лукоянов, П. М. Обросов, В. И. Решетников, А. В. Семченко, В. М. Сивилев, Н. Г. Толмачев, М. П. Туркин, А. А. Шпагин, А. Ю. Юрш, в Лысьве —

П. В. Баташов, С. В. Борисов, С. Я. Глевицкая, С. А. Новоселов, Я. Я. Страутман, П. И. Студитов-Парфенов, на Чусовском заводе — В. Ф. Сивков, Г. И. Шляпин, в Кизеле — А. А. Калашников, М. Н. Миков, в Кунгуре — Ф. И. Коротаев, А. С. Попков. Вместе с ними и другими ветеранами революционной борьбы строили новую жизнь молодые члены ленинской партии.

Некоторые активные большевики Прикамья были в 1917—1918 годах переведены на руководящую работу в другие партийные организации. А. Г. Белобородов был избран сначала заместителем, а потом председателем Уральского областного Совета. А. А. Кузьмин по решению Уралобкома занял пост областного комиссара производства. А. П. Спундэ стал работать разъездным инструктором Уральского областного комитета партии.

В укреплении партийных организаций, расширении их связей с трудящимися огромную роль играла большевистская печать, особенно газеты «Правда», «Уральский рабочий», газета пермских большевиков «Пролетарское знамя». Эта газета выходила до 30 декабря 1917 года. Ее преемником стали «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов» (с 26 апреля «Известия Пермского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов»).

Коммунисты Прикамья шли в первых рядах борцов за социалистическое переустройство общества. Благодаря их активной и разносторонней деятельности удалось осуществить в крае намеченные ленинской партией политические и социально-экономические преобразования.

Прежде всего надо было до конца сломить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, уничтожить учреждения старого государственного аппарата, организовать новые органы власти, наладить производство, мобилизовать трудящихся на преодоление продовольственных трудностей.

Практические указания по всем основным вопросам упрочения Советской власти и дальнейшего развития социалистической революции дала коммунистам Прикамья III Уральская областная конференция большевиков, состоявшаяся 2—5 января в Екатеринбурге. Особое внимание конференция уделила организации Советской

власти на местах, усилению работы в деревне, созданию вооруженных сил и осуществлению экономических преобразований.

Большевики Прикамья с первых дней Октябрьской революции все силы направляли на оказание помощи Советам депутатов. Еще в конце ноября 1917 года коммунисты Перми, обсудив на своей конференции вопрос о партийной тактике в Советах, постановили: «1. Считать работу в Советах рабочих и солдатских депутатов важнейшей задачей момента. 2. Направить всех активных членов партии на ответственные посты советской работы, так как только этим способом здесь, на месте, возможно закрепить власть Советов» [50]. Аналогичные резолюции принимались и другими партийными организациями.

Советы рабочих и солдатских депутатов в Лысьве, Мотовилихе, Чусовском заводе и других крупных промышленных центрах были большевистскими уже накануне Октября. Получив известие о победе социалистической революции в Петрограде, они решительно брали власть в свои руки. Однако процесс установления Советской власти в Пермской губернии был длительным и очень сложным.

Коммунисты Прикамья придавали большое значение объединению Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов.

Правые эсеры, захватившие большинство в Советах крестьянских депутатов, всячески препятствовали слиянию этих Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов и настраивали крестьянство против рабочего класса, стремились помешать установлению Советской власти. Необходимо было вырвать крестьян из-под влияния правых эсеров, и большевики развернули большую разъяснительную работу среди крестьянства.

На проходившем 15—20 января IV Пермском губернском съезде Советов крестьянских депутатов большевики В. И. Решетников и А. Г. Кравченко разоблачили контрреволюционные действия эсеров и меньшевиков. Их поддержали делегаты Екатеринбургского, Кунгурского и других уездов. После того как правые эсеры отказались сотрудничать с Советской властью, большевистски настроенные делегаты съезда приняли решение о

слиянии губернского Совета крестьянских депутатов с Пермским губернским Советом рабочих и солдатских депутатов, признав его высшим представительным органом рабочих и солдат. 21 января на совместном заседании исполкомов Советов был образован объединенный исполнительный комитет Пермского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в состав которого вошли 16 большевиков и 14 левых эсеров. Большевик В. А. Сорокин был избран председателем, а М. Н. Лукоянов — заместителем председателя губисполкома. Председателями отделов были избраны в основном большевики [51]. Создание объединенного губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов закрепило победу Советской власти в Пермской губернии.

В организации и упрочении Советской власти на местах важную роль сыграл III Уральский областной съезд Советов, состоявшийся в Екатеринбурге 24—29 января. Этот съезд, в работе которого участвовало 148 делегатов, в их числе 119 большевиков, наметил пути советского и хозяйственного строительства на Урале, разработал структуру местных Советов.

Большевики Прикамья настойчиво укрепляли уже действующие Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, агитировали за объединение уездных Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов, энергично занимались организацией Советской власти в тех уездах и волостях, где ее еще не было. Преодолевая упорное сопротивление эсеров и меньшевиков, они все делали для того, чтобы привлечь к участию в Советах широкие массы трудящихся.

В Перми и ряде уездных городов под руководством большевиков работали курсы агитаторов и организаторов Советской власти. Большую помощь трудящимся в установлении и упрочении Советской власти на местах оказывали уполномоченные Пермской, Лысьвенской, Чусовской, Чермозской и других партийных организаций.

Благодаря активной агитационной и организаторской деятельности большевиков Советы Прикамья стали избавляться от эсеро-меньшевистского засилья. Были подорваны позиции правых эсеров в Советах крестьянских депутатов, а также в большинстве волостных Советов.

В январе — марте 1918 года в Прикамье прошли уездные объединительные съезды Советов, или объединенные заседания уездных исполкомов Советов рабочих и Советов крестьянских депутатов, в результате чего были созданы советские органы управления — уездные исполнительные комитеты Советов. В апреле в Перми состоялся I объединенный Пермский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Он принял решение о разделе губернии на два округа (Пермский и Екатеринбургский), о ликвидации городских и земских самоуправлений, об организации Советов на местах. Рабочие в союзе с деревенской беднотой под руководством большевиков взяли власть в свои руки во всех уездах Прикамья.

С первых дней социалистической революции в Прикамье, как и на всем Урале, по инициативе большевиков началась ломка учреждений старого буржуазно-помещичьего государственного аппарата и создание новых местных советских органов государственной власти. Этот процесс сопровождался ожесточенной классовой борьбой.

Советское правительство призвало Советы взять органы местного самоуправления под свой контроль, овладеть их аппаратом.

Во многих волостях Прикамья, где имелись крупные заводы, значительное количество рабочего населения, сильные большевистские организации, волостные земства еще накануне Октября были завоеваны большевиками. После победы революции они находились под контролем Советов и фактически были их исполнительными органами. Под руководством большевиков находились Мотовилихинское, Лысьвенское, Чусовское, Киселовское и некоторые другие волостные земства.

Однако в большинстве уездов и волостей власть в конце 1917 года и начале 1918 года осталась в руках земств или существовало двоевластие земств и Советов. Буржуазия и ее приспешники использовали старые органы местного самоуправления: губернские земские учреждения, уездные и волостные земские управы, городские думы и управы — в качестве опорных пунктов в борьбе против Советской власти. Кадеты, эсеры, меньшевики всячески пытались помешать установлению и

укреплению власти трудящихся, строительству советского государственного аппарата.

Против руководящей роли большевиков в государственном строительстве особенно рьяно выступали Пермское губернское земство и Пермская городская дума. В ряде уездов буржуазные власти оказали вооруженное сопротивление Советам.

Яростно противилась переходу власти к Совету Соликамская кадетско-эсеровская земская управа. Опираясь на хорошо вооруженную боевую дружину и местный гарнизон, она призывала население не подчиняться Советскому правительству. Против контрреволюционных действий Соликамской управы выступали рабочие Кизела, Чермоза, Березниковского и Пожвинского заводов, а также некоторые волостные земства, но кадеты и эсеры не сложили оружия. Тогда в Соликамск по решению партийных организаций большевиков были направлены отряды Красной гвардии из Лысьвы, Кизела и Перми. 29 января, в день открытия в Соликамске уездного съезда Советов, красногвардейцы заняли все городские учреждения, разоружили гарнизон и боевую дружину. Соликамский Совет потребовал немедленно распустить городскую думу и уездную управу [52].

Под руководством большевиков был ликвидирован аппарат буржуазной милиции. Так, в ночь на 5 января отряды красногвардейцев Перми заняли городские участки и управление старой милиции и разоружили ее. По инициативе большевиков при всех Советах создавалась рабоче-крестьянская милиция — страж революционного общественного порядка.

Но решающую роль в охране революционного порядка, в подавлении контрреволюционных выступлений играла Красная гвардия.

Партийные организации Прикамья еще накануне Октябрьской революции сформировали первые красногвардейские отряды. После Великого Октября они развернули большую работу по укреплению Красной гвардии, которая являлась в то время основной вооруженной силой пролетарского государства. Отряд Красной гвардии в Перми насчитывал свыше тысячи бойцов. Крупные красногвардейские отряды существовали в Лысьве, Кизеле и других городах и заводских поселках. Отряды

Красной гвардии и боевые дружины создавались и при сельских Советах. В организации Красной гвардии особенно деятельное участие принимали коммунисты Н. Г. Толмачев, Ф. Н. Лукоянов, А. П. Калганов, П. В. Баташов.

В ноябре 1917 года, когда атаман Оренбургского казачьего войска Дутов поднял на Южном Урале контрреволюционный мятеж, красногвардейцы Прикамья выступили на защиту завоеваний революции. По призыву большевистских партийных организаций рабочий класс Прикамья выступил на борьбу против дутовщины. Отряды прикамских красногвардейцев, возглавляемые А. Л. Борчаниновым, А. П. Калгановым и другими большевиками, приняли активное участие в разгроме банд атамана Дутова.

В конце ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров был принят декрет о суде. Осуществляя его, партийные организации и местные Советы в январе — марте 1918 года ликвидировали в Пермской губернии буржуазные окружные и мировые суды, органы прокурорского надзора и адвокатуры. Для борьбы против эксплуататоров, нарушителей правопорядка и пролетарской дисциплины были созданы выборные народные суды. Одновременно создавались карательные органы пролетарской диктатуры — революционные трибуналы.

В начале декабря 1917 года большевистская партия и Советское правительство по инициативе В. И. Ленина создали боевой орган диктатуры пролетариата — Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией во главе с Ф. Э. Дзержинским. В середине марта 1918 года был организован Пермский окружной чрезвычайный комитет по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, переименованный позднее в Пермскую губернскую чрезвычайную комиссию. Председателем Пермской губчека был назначен коммунист Ф. Н. Лукоянов.

Пермская чрезвычайная комиссия и ее органы на местах, опираясь на поддержку трудящихся, проводили большую работу по выявлению и ликвидации контрреволюционного подполья, энергично боролись с саботажем и спекуляцией. В мае Пермская губчека приняла решительные меры по ликвидации контрреволюционных

выступлений, спровоцированных меньшевиками и правыми эсерами в Мотовилихе и в железнодорожных мастерских на станции Пермь I [53].

Контрреволюция питала надежду свергнуть Советскую власть с помощью Учредительного собрания. Лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» поддержали губернские и многие уездные земства и городские думы Урала, партии кадетов, меньшевиков, правых эсеров.

Большевики Прикамья, опираясь на активную поддержку трудящихся, помешали кадетам, эсерам и другим контрреволюционным элементам провести в Перми, Лысьве и других городах демонстрации и вооруженные выступления в защиту Учредительного собрания.

Красная гвардия, объединявшая в своих рядах революционных рабочих, солдат и матросов, с честью выполняли свое назначение в дни Октября и в период установления Советской власти. Но ее возможности были ограничены. Для защиты завоеваний социалистической революции от посягательств международного империализма и внутренней контрреволюции нужна была регулярная армия. Старая армия не могла обеспечить этой защиты. Советское правительство проводило постепенно ее демобилизацию. Совет Народных Комиссаров 15 января 1918 года принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Осуществляя этот декрет, партийные организации и Советы Прикамья приступили к ликвидации старой военной системы и созданию советского военного аппарата. Были ликвидированы воинские присутствия с воинскими начальниками. Вместо них при Советах создавались воинские отделы и комиссариаты.

Декрет о создании революционной армии широко обсуждался на рабочих, солдатских и крестьянских собраниях. Тысячи рабочих и крестьян изъявили желание вступить в ряды Красной Армии. Первыми среди них были коммунисты. О вступлении в Красную Армию заявляли многие солдаты. Запись добровольцев проводилась только по рекомендации большевистских ячеек, Советов, профсоюзов и других общественных организаций.

Уже к весне 1918 года в Прикамье были сформированы первые регулярные воинские части, среди них — Пермский добровольческий полк. Ядром этих формирований явились красногвардейские отряды. Всего по Уралу на 1 июня 1918 года в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии насчитывалось свыше 19 тысяч бойцов.

Так рабочие и крестьянство Прикамья, руководимые коммунистами, создавали органы новой государственной власти. К середине 1918 года строительство местного государственного аппарата было в основном завершено.

В начале 1918 года Советская Россия еще находилась в состоянии войны с Германией. Продолжение войны мешало упрочению Советской власти и осуществлению социалистических преобразований. Однако против заключения мира с Германией выступили «левые коммунисты» и троцкисты.

Острая борьба по вопросу о мире происходила и на Урале. «Левые коммунисты» и троцкисты, занимавшие ответственные посты (Сафаров, Преображенский и др.), пытались увлечь «революционной» фразой рядовых коммунистов и трудящихся. Под их влиянием в Перми, Екатеринбурге и других городах значительная часть коммунистов выступили против принятия грабительских условий мира, предъявленных Германией.

Однако почти все партийные организации большевиков Прикамья и местные Советы, выражая волю трудящихся, поддержали ленинскую политику мира. «Левые коммунисты» потерпели поражение и в центре и на местах.

В деле сплочения партийных сил важную роль сыграли решения VII Экстренного съезда РКП(б), состоявшегося 6—8 марта 1918 года. Съезд одобрил подписание мира в Германией и решительно осудил авантюристическую политику «левых коммунистов» и Троцкого, которая могла бы иметь катастрофические последствия для Советской страны.

Социалистическое государство в первый период своего развития значительную часть сил должно было отдавать подавлению сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Но уже и тогда появились и стали развиваться его важнейшие функции: организационно-хозяйственная и культурно-воспитательная. В социали-

стическом переустройстве экономики В. И. Ленин видел основную задачу переходного от капитализма к социализму периода.

В социалистическом преобразовании промышленности Коммунистическая партия важнейшее значение придавала рабочему контролю над производством и распределением. Задачи и принципы организации рабочего контроля были изложены в Положении о рабочем контроле, разработанном В. И. Лениным, и в декрете о введении рабочего контроля, принятом ВЦИК 14 ноября 1917 года. Осуществление рабочего контроля было подготовкой к обобществлению производства, учило рабочих управлению промышленностью. Рабочий контроль был также средством борьбы с саботажем буржуазии и преодоления хозяйственной разрухи, вызванной войной и действиями капиталистов.

Рабочий контроль на ряде заводов Пермской губернии — Лысьвенском, Чермозском, Пашийском и других — начал осуществляться вскоре после февральской революции явочным путем. Но заводчики и органы Временного правительства всячески этому препятствовали.

Рабочие Прикамья горячо одобрили декрет о рабочем контроле. Повсеместно прошли собрания рабочих. На заводских и окружных конференциях были избраны органы рабочего контроля: контрольные советы и комитеты. Контрольные органы были созданы в цехах, на отдельных предприятиях и при горных округах.

Организация рабочего контроля явилась кровным делом коммунистов. Они установили его на всех заводах и фабриках, типографиях, торговых учреждениях, на складах. Коммунисты систематически обсуждали работу контрольных органов на своих собраниях и конференциях.

Органы рабочего контроля развернули активную работу. Они следили за производством, устанавливали минимум выработки для предприятия, распоряжались сырьем, топливом и готовой продукцией, ведали рабочей силой. Владельцы предприятий были обязаны показывать представителям рабочего контроля все бухгалтерские книги и отчеты. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев предприятий.

Рабочий контроль вызвал ожесточенное сопротивление капиталистов. Совет съездов горнопромышленников Урала в ноябре 1917 года призвал администрацию горных округов и заводов не признавать рабочий контроль, закрывать и прекращать финансирование тех заводов, где он будет введен. Воспользовавшись моментом, меньшевики и эсеры стали подбивать инженерно-технических работников на забастовки.

В результате преступных действий буржуазии и ее пособников уральская экономика, сильно подорванная в годы войны, оказалась в состоянии тяжелого кризиса. На многих заводах по 2—3 месяца не выдавалась зарплата рабочим. Падала добыча угля в Кизеловском горном округе. Нехватка топлива и сырья привела к остановке ряда крупных заводов. Под угрозой находилась работа Пермской железной дороги. Исключительной остроты достиг продовольственный кризис. Особенно страдали северные районы Пермской губернии — Соликамский, Верхотурский, Чердынский.

Рабочие под руководством большевиков настойчиво боролись за спасение промышленности. Рабочий контроль серьезно ограничил контрреволюционный саботаж и подорвал экономическую мощь буржуазии. Благодаря энтузиазму рабочих были спасены многие предприятия Прикамья. Но все это не решало главную проблему: предприятия продолжали оставаться собственностью капиталистов.

Тревожась за судьбу промышленности, партийные и советские организации многих районов Пермской губернии уже в конце ноября и начале декабря 1917 года поставили вопрос о национализации предприятий. За национализацию промышленности высказался III Уральский областной съезд Советов. Немедленной национализации предприятий требовали рабочие массы: шахтеры Кизеловских копей, рабочие Лысьвенского, Добрянского и многих других заводов Прикамья [54]. Уральский областной комитет партии большевиков и областной Совет одобрили решения местных организаций, информировали Советское правительство о положении дел на Урале.

В. И. Ленин в начале декабря 1917 года предложил Ф. Э. Дзержинскому арестовать контрреволюционные уральские заводоуправления и конфисковать их заводы.

«Вопрос на Урале, — писал он Ф. Э. Дзержинскому, — очень острый: надо *здешние* (в Питере находящиеся) правления уральских заводов *арестовать* немедленно, погрозить судом (революционным) за создание кризиса на Урале и *конфисковать* все уральские заводы» [55].

Рабочие Прикамья приняли самое активное участие в национализации промышленности.

Национализация промышленных предприятий производилась как декретами Совета Народных Комиссаров, так и постановлениями Уральского областного Совета и Пермского губисполкома, причем во многих случаях по требованию собраний рабочих. В феврале были национализированы Пермский сернокислотный завод, предприятия Кизеловского горного округа. В марте по требованию рабочих — заводы Лысьвенского горного округа, в апреле — Чусовского горного округа, в мае — Соликамские и Усольские солеваренные заводы [56]. К июню 1918 года большинство уральских предприятий были национализированы.

Переход основных средств производства в руки народа требовал создания новых органов управления в центре и на местах. В декабре 1917 года ВЦИК принял декрет о создании Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), который стал центральным органом руководства национализированной промышленности. На местах в качестве экономических органов Советов были образованы Советы народного хозяйства. В январе 1918 года был создан Пермский губсовнархоз. Управление отдельными промышленными предприятиями осуществляли Деловые советы, две трети которых составляли рабочие и одну треть — представители служащих и технического персонала. Кроме того, были созданы окружные Деловые советы, руководившие предприятиями отдельных горных округов.

Для улучшения работы Деловых советов Прикамья большое значение имел состоявшийся в Екатеринбурге в начале 1918 года I областной съезд представителей национализированных заводов Урала. Съезд определил структуру, состав и функции органов управления производством. На нем было избрано областное правление

национализированных предприятий Урала во главе с инженером-коммунистом А. А. Кузьминым.

Партийные организации Прикамья лучших своих работников направляли в органы управления производством. Бывший мотовилихинский рабочий член партии с 1903 года П. М. Обросов был выдвинут на пост председателя Пермского губсовнархоза. Инженер-коммунист Л. А. Лазарев возглавил Деловой совет Лысьвенского горного округа. Многие коммунисты и передовые беспартийные рабочие стали руководителями Деловых советов предприятий.

Коммунисты, вставшие у руля промышленности, не жалели сил, чтобы наладить работу заводов и шахт, вывести их из финансового кризиса, организовать перевод предприятий на выпуск мирной продукции, улучшить снабжение рабочих продовольствием, повысить производительность труда.

Работая в тесном контакте с профсоюзами, молодежными организациями, коммунисты многое сделали для повышения профессионального и общеобразовательного уровня трудящихся. Выдвинутые в состав Деловых советов рабочие настойчиво овладевали знаниями. Большое внимание уделялось работе технических учебных заведений, различных технических курсов. К управлению производством привлекались и старые специалисты.

Преодолевая трудности, вызываемые сопротивлением контрреволюции и разрухой, рабочие Прикамья уверенно брали руководство промышленностью в свои руки.

Конкретный план перехода к строительству социализма В. И. Ленин разработал в программном труде «Очередные задачи Советской власти», опубликованном в конце апреля 1918 года. Он встретил полное одобрение коммунистов и всех трудящихся Прикамья. Пермская партийная организация еще активнее повела борьбу за осуществление социалистических преобразований.

Под непосредственным руководством партийных организаций проходила в Прикамье аграрная революция.

С первых дней революции коммунисты приступили к осуществлению декрета о земле. Партийные и советские организации оказывали большую практическую помощь деревне. III областная партийная конференция, прохо-

дившая в начале января 1918 года, обязала уральские партийные организации подобрать кадры для работы в деревне, наладить издание популярной литературы, разъясняющей аграрную политику партии.

Пермский губисполком в декабре 1917 года дал на места указание немедленно проводить в жизнь декрет о земле, лиц, препятствующих этому, отстранять от должностей и привлекать к ответственности.

Большую помощь трудящимся крестьянам оказали Пермский окружной и Пермский городской комитеты партии. Пермские большевики направляли в волости и села своих инструкторов и агитаторов, посылали в деревню много политической литературы. Приветствуя создание партийной ячейки в селе Большая Соснова Оханского уезда, ЦК РСДРП(б) писал в январе 1918 года коммунистам этого села: «Очень довольны, что вы сумели заложить нашу большевистскую ячейку в своем селе. Надеемся, что она будет ярко светить во все окружающие деревушки» [57]. Пермский городской комитет в одном из своих писем крестьянам-беднякам писал: «Помните, товарищи, что Советская власть только тогда будет сильна и прочна, когда во всех волостях, селах, заводах и городах будут существовать мощные партийные организации» [58].

Пермская окружная конференция большевиков, состоявшаяся в апреле 1918 года, особо обсудила вопрос об организации партийных ячеек в деревне. К весне деревенские партийные организации имелись уже в Осинском, Оханском, Усольском и других уездах Прикамья. Наиболее крупной в то время была Осинская уездная организация, объединявшая 350 коммунистов. Их признанными руководителями были способные и энергичные организаторы Н. П. Кобелев и Н. А. Лыткин [59].

Деревенские партийные организации становились во главе аграрных преобразований. В феврале — марте 1918 года в большинстве уездов Прикамья была осуществлена конфискация помещичьих, церковных, монастырских и других частновладельческих земель. Начался новый этап борьбы за аграрные преобразования — раздел конфискованной земли между трудящимися крестьянами.

Под руководством большевиков в Прикамье были национализированы огромные массивы земель и лесов графов Строгановых, князей Шувалова, Голицына, Львова, Абамелек-Лазарева и других. Эти земли в Оханском, Пермском, Чердынском и других уездах были переданы в пользование крестьянам.

Во время раздела конфискованных частновладельческих земель деревенская беднота в союзе с рабочим классом выступила не только против помещиков, но и против сельской буржуазии. У кулачества отбирались излишки земли, часть инвентаря, семян. Это подрывало его экономическую мощь. Перераспределение земель привело к значительным изменениям в классовой структуре деревни — она стала более середняцкой. На основе декрета о земле был «создан, — писал В. И. Ленин, — земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму» [60].

Рабочий класс Прикамья оказал большую помощь крестьянам в проведении первого при Советской власти сева. На Лысьвенском, Мотовилихинском и многих других заводах наладили производство плугов, борон и другого сельскохозяйственного инвентаря. В деревни были направлены артели для ремонта инвентаря. Благодаря такой помощи беднота и середняцкие хозяйства успешно справились с севом.

Часть бедноты Прикамья уже в первые месяцы Советской власти стала организовываться в артели. Так, еще в ноябре 1917 года в деревне Воробьи Оханского уезда Пермской губернии братьями Гилевыми была организована трудовая сельскохозяйственная коммуна, объединившая 20 семей. В марте 1918 года в Насадкинской волости Пермского уезда на бывших землях крестьянского поземельного банка была организована коммуна «Культура». Создавались артели и коммуны в Осинском и Кунгурском уездах [61]. Это были первые очаги социализма в деревне. Однако большинство крестьян Прикамья, как и всей страны, в первые месяцы Советской власти предпочло уравнительное землепользование.

Летом 1918 года классовая борьба в деревне, развернувшаяся в связи с разделом земли, значительно обострилась. Используя продовольственные трудности,

кулачество решило дать бой Советской власти и с помощью голода сорвать проведение первых социалистических мероприятий. Имея запасы хлеба, кулаки отказывались продавать его по твердым ценам. В ряде губерний, в том числе в Оханском, Кунгурском, Чердынском и других уездах Пермской губернии, кулаки организовали вооруженные мятежи против Советской власти.

Необходимо было подавить упорное сопротивление кулачества и взять хлеб у кулака. Борьба за хлеб сливалась с борьбой за социализм. В. И. Ленин отмечал: «Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм» [62].

Партия и Советское государство приняли меры по обузданию кулачества. 11 июня 1918 года ВЦИК принял декрет о создании комитетов бедноты. Под руководством партии и большой помощи рабочего класса комбеды превратили деревенскую бедноту в организованную силу.

Вопрос об организации комбедов неоднократно обсуждался на партийных собраниях и конференциях коммунистов Прикамья. Пермская, Оханская, Усольская, Осинская и другие уездные партийные организации в своих решениях намечали практические задачи организации комбедов [63]. К осени 1918 года комбеды в Прикамье действовали повсеместно.

Комитеты бедноты изымали хлеб у кулаков, помогали продовольственным отрядам, укрепляли местные Советы. Изъятый у кулаков хлеб они отправляли в промышленные центры страны, испытывавшие острую нехватку продовольствия, а также безвозмездно передавали сельской бедноте. Особенно активно действовали комбеды в тех селах и деревнях, где имелись боеспособные большевистские организации.

Комбеды явились опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Они сыграли важную роль в развертывании социалистической революции в деревне. В борьбе против общего врага — буржуазии города и деревни — еще больше укрепился союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Ход революционных событий в Прикамье в 1917 и первой половине 1918 года показывает, что они были тесно связаны с общероссийским революционным движением, являлись его составной частью.

В период борьбы за переход к социалистической революции большевики Прикамья, несмотря на упорное противодействие меньшевиков и эсеров, развернули активную деятельность среди рабочих, солдат, крестьян и сумели сплотить их вокруг партии большевиков. Коммунисты значительно укрепили свои позиции в Советах, профсоюзах и других организациях трудящихся.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции большевики Прикамья, опираясь на рабочий класс и беднейшее крестьянство, добились укрепления Советской власти и создания нового пролетарского государственного аппарата.

Коммунисты Прикамья возглавили борьбу трудящихся против саботажников, контрреволюционеров, пытавшихся сорвать мероприятия Советской власти. Большевики умело руководили движением трудящихся за введение рабочего контроля над производством и национализацию крупной промышленности. Они были вдохновителями и организаторами первых социалистических преобразований в прикамской деревне.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава III

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 114—116.

[2] **Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП** (большевиков): Протоколы. — М., 1958. — С. 123.

[3] **Пермская областная организация КПСС** (1883—1980 годы): Хроника. — Пермь, 1981. — С. 52.

[4] **Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП** (большевиков). — С. 353.

[5] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 227, л. 25.

[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 176.

[7] **Борьба против оппортунизма** за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894—1917 гг.). — Пермь, 1975. — С. 322.

[8] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии: Документы и материалы. — Пермь, 1957. — С. 138.

[9] **Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП** ... — С. 125.

[10] **Под Красным знаменем:** Сборник воспоминаний. — Пермь, 1957. — С. 193—194.

[11] **Пермская жизнь.** — 1917. — 27 мая, 1 июня.

[12] **Уральская правда.** — 1917. — 17 июня.

[13] **Там же.** — 3 июня.

[14] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** на Урале. — Пермь, 1957. — С. 37.

[15] **Уральская правда.** — 1917. — 22 июня.

[16] **Из истории партийных организаций Урала** (1917—1967). — Пермь, 1967. — С. 51.

[17] **Там же.** — С. 68.

[18] **Горовой Ф. С., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С.** Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии. — Пермь, 1967. — С. 84.

[19] **Уральская правда.** — 1917. — 16 июля.

[20] ГАПО, ф. 17, оп. 1, д. 1, л. 85.

[21] **Уральская правда.** — 1917. — 16 июля.

[22] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 233.

[23] **Там же.** — С. 306.

[24] **История Урала.** — Пермь, 1977. — Т. 2. — С. 27.

[25] **Социал-демократ** (Лысьва). — 1917. — 8 сент.

[26] **Бюллетень стачечного комитета** (Пермь). — 1917. — № 5.

[27] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 436.

[28] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 247, л. 1—2.

[29] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 402—403.

[30] **Там же.** — С. 406—409.

[31] **Там же.**

[32] **Рычкова Г. П.** Лысьва.— Пермь, 1963. — С. 181.

[33] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 396.

[34] **Из истории партийных организаций Урала** (1917—1967). — Пермь, 1967. — С. 60.

[35] **Там же.**

[36] **Под Красным знаменем.** — С. 203.

[37] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 1.

[38] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 456.

[39] **Пролетарское знамя.** — 1917. — 1 нояб.

[40] **Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов.** — 1917. — 2 нояб.

[41] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 474—475.

[42] **Там же.** — С. 477.

[43] **Коротаев Ф. И.** Кунгур в годы революции. — Пермь, 1965. — С. 56—57.

[44] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 491.

[45] **Там же.** — С. 495.

[46] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 8—16.

[47] **Горовой Ф. С.** и др. Указ. соч. — С. 166—168.

[48] **Уральский рабочий.** — 1918. — 5 янв.

[49] **Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции** в Пермской губернии. — С. 406; **Уральский рабочий.** — 1918. — 8 янв.; **Рычкова Г. П.** Указ. соч. — С. 182; **Упрочение Советской власти** в Пермской губернии: Документы и материалы. — Пермь, 1966. — С. 148—150.

[50] **Упрочение Советской власти** в Пермской губернии. — С. 134.

[51] **Там же.** — С. 55.

[52] ГАПО, ф. 478, оп. 2, д. 1, л. 5—6, 21; **Упрочение Советской власти** в Пермской губернии. — С. 72.

[53] **Упрочение Советской власти** в Пермской губернии. — С. 99—100.

[54] **Устькачкинцева А. И.** Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 год). — Пермь, 1953. — С. 48.

[55] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 16.

[56] **Устькачкинцева А. И.** Указ. соч. — С. 9.

[57] **Переписка секретариата ЦК РСДРП(б)** с местными партийными организациями. — М., 1957. — Т. 2. — С. 180.

[58] **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** — Свердловск, 1959. — С. 24.

[59] **Устькачкинцева А. И.** Указ. соч. — С. 9.

[60] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 326.

[61] **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** — С. 106; **Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.** — 1918. — 22 июня.

[62] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 449.

[63] **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** — С. 110.

Глава IV

ПЕРМСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1918—1925

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ ПО МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА РАЗГРОМ ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ИНТЕРВЕНТОВ

Одним из самых сложных и ответственных периодов в жизни и деятельности Пермской партийной организации был период гражданской войны и иностранной военной интервенции. Коммунистам Прикамья пришлось выдержать серьезнейший экзамен на прочность, словом и делом, а то и ценой самой жизни доказывать правоту ленинских идей, организуя работу тыла непосредственно на полях сражений, в схватках с многочисленными силами контрреволюции.

Мирная передышка, полученная ценой Брестского мира, оказалась недолгой. В марте 1918 года в Мурманске высадились английские интервенты, их поддержали американские, французские войска — начался захват севера страны. В начале апреля, устроив провокацию, во Владивостоке высадились японские войска. Вслед за ними вторглись английские, американские и другие интервенты — оккупировали советский Дальний Восток. Вскоре оккупанты появились и на юге страны.

Почувствовав поддержку международного империализма, подняла голову внутренняя контрреволюция. Ударной силой международной реакции оказался чехословацкий корпус, поднявший 25—26 мая 1918 года антисоветский мятеж.

Выступление чехословаков послужило сигналом к дальнейшей активизации всех противников Советской власти. Появились новые участки обороны и целые фронты. Силы внутренней и внешней контрреволюции объединились — летом 1918 года началась гражданская война и иностранная военная интервенция. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов. В первые летние месяцы гражданская война охватила

обширные районы страны, в том числе Сибирь, Поволжье и Урал. Здесь образовался Восточный фронт.

Вспыхнула целая серия антисоветских выступлений в городах и даже некоторых заводских поселках, по селам и деревням прокатилась волна кулацких мятежей.

В Перми ряд провокационных действий предприняли эсеры и меньшевики, значительным было выступление в середине июня местных церковников, возглавляемых епископом Андроником.

Коммунистическая партия и Советское правительство оценили нависшую опасность и приняли решительные меры по борьбе с чехословацким мятежом и разгулом внутренней контрреволюции. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...», — говорил В. И. Ленин [1]. Он разработал план защиты социалистического Отечества. Чтобы сохранить завоевания революции, пролетарское государство должно было обладать силой, способной дать отпор своим многочисленным врагам. «...Пролетариат... — подчеркивал В. И. Ленин, — должен был доказать это и своей военной организацией» [2].

Ответственные задачи выпали на долю Пермской партийной организации. Главным делом коммунистов Перми и Мотовилихи, Чусового и Лысьвы, Кизела и Усолья, всех заводских и уездных большевистских парторганизаций стала организация отпора контрреволюции.

29 мая 1918 года на имя руководителей Уральской области была получена телеграмма председателя ВЦИК и секретаря ЦК РКП(б) Я. М. Свердлова, в которой подчеркивалась необходимость срочной мобилизации сил для разгрома мятежников.

В опубликованном 31 мая Обращении Совнаркома к трудящимся за подписью В. И. Ленина подчеркивалось, что объединенным силам контрреволюции необходимо противопоставить сплоченность советских людей, ускорить мобилизацию революционных сил в крупных промышленных центрах и угрожаемых районах, бдительно следить за происками классового врага [3].

На Урал были направлены крупные военно-партийные работники Н. И. Подвойский, Р. И. Берзин.

Понимая нарастающую опасность и отвечая на призыв Коммунистической партии, 29 мая в Екатеринбурге был создан революционный штаб Уральской области. На обширной территории, включая Пермскую губернию, вводилось военное положение, значительная часть коммунистов переводилась на казарменное положение.

28 мая Пермский окружной и Пермский городской комитеты РКП(б) объявили мобилизацию всех коммунистов Перми и пригородов [4]. В тот же день началось формирование боевых партийных дружин. Вводилось военное обучение коммунистов, не умеющих владеть оружием. Уже в конце мая из Перми против чехословацких мятежников и сибирских белоказаков выступили отряд рабочих-железнодорожников и деревообработчиков, сформированный Ю. В. Рудным и А. М. Емшановым, и отряд красногвардейцев Мотовилихи под командованием А. П. Калганова.

13 июня коммунисты Мотовилихи, заслушав на общем собрании доклад А. Л. Борчанинова о борьбе с белочешскими бандами, постановили: «Немедленно сформировать отряд не менее 150 человек и отправить его на чехословацкий фронт, а на месте же напрячь все силы, чтобы в корне уничтожить влияние меньшевиков и правых эсеров» [5]. Уже через несколько дней мотовилихинские рабочие под командованием А. Л. Борчанинова были направлены на фронт и включились в бои под Златоустом. Вскоре на фронт под Тюмень выехала из Перми группа под руководством балтийского моряка коммуниста П. Д. Хохрякова. Наряду с коммунистами в составе отрядов было немало членов социалистического союза молодежи — будущего комсомола.

Расширяя работу по мобилизации масс, Пермский комитет РКП(б) 14 июля выступил со специальным обращением «К рабочим и бедняцким крестьянам Урала» [6].

Опасность нарастала. К мятежному корпусу присоединились несколько тысяч бывших офицеров царской армии, верхушка оренбургского и сибирского казачества. При поддержке белочехов стали создаваться и другие белогвардейские войска. Нарастала угроза на Красноуфимско-Кунгурском направлении, бои вплотную приблизились к Екатеринбургу.

Способствовали этому целая серия крупных кулацких выступлений и колебания среднего крестьянства. Летом 1918 года в Прикамье было две волны кулацких мятежей: одна в конце июня — начале июля, когда был охвачен весь Кунгурский уезд, вторая — с середины августа в Оханском и Осинском уездах. Кулацкие банды разрушали полотно железной дороги, мосты, связь. Под угрозой расстрела заставляли крестьян идти против Советской власти. В большом торговом селе Сепыч Оханского уезда кулаки замучили и расстреляли 46 человек. С особой жестокостью мятежники расправились с партийными и советскими работниками. Вторая волна кулацких мятежей была настолько злобной, что напугала даже среднее крестьянство, и оно старалось отмежеваться от озверевшего кулачья.

Причины быстрого успеха врага заключались в неожиданности наступления белочехов, а также в малочисленности и распыленности красных войск. С первых дней гражданской войны на Урале силы оказались неравными. Хорошо вооруженному, умеющему воевать чехословацкому корпусу противостояли разрозненные отряды Красной гвардии, небольшие отряды рабочих, местные партийные дружины и недавно созданные и неокрепшие красноармейские части. Явно не хватало пополнений. Проблема резервов стояла очень остро. Добровольный принцип пополнения советских войск себя исчерпал. Надо было переходить к мобилизации трудящихся, и прежде всего крестьянских масс, на основах обязательной военной службы. Стало необходимостью создание крепких боеспособных частей Красной Армии. В. И. Ленин указывал, что вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он не ставился в прошлом даже теоретически: «Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью»[7]. В решении проблем строительства новой армии, в создании регулярных красноармейских частей активное участие приняли и уральские коммунисты. Их неудачи, их положительный опыт были учтены в общероссийском масштабе.

Организованный весной 1918 года Уральский военный округ, занимаясь вопросами создания новых частей, не мог одновременно с этим успешно руководить ходом боевых действий. Поэтому 13 июля 1918 года на расши-

ренном заседании Уральского областного комитета РКП(б) с участием представителя наркомата по военным делам Н. И. Подвойского было принято решение объединить все войска и отряды, действующие на Урале и в Западной Сибири, под единым командованием. На следующий день, 14 июня, из этой группы войск был создан Северо-Урало-Сибирский фронт — крупное оперативное объединение, составная часть Восточного фронта. Руководил им опытный партийный и военный работник, выходец из бедняцкой латышской семьи, участник первой российской революции, большевик с 1905 года Р. И. Берзин. Был создан штаб и его отделы [8]. С 19 июня развернул свою работу политический отдел — это был первый политотдел Красной Армии на фронтах гражданской войны [9]. Вскоре Северо-Урало-Сибирский фронт был преобразован в 3-ю армию.

Коммунисты активно включились в создание на Урале регулярных красноармейских частей.

30 июня 1918 года Уральский обком РКП(б) опубликовал обращение, в котором намечались первоочередные мероприятия по созданию на Урале регулярных полевых войск: сведе́ние добровольческих отрядов в воинские части и соединения, установление строгой революционной дисциплины, усиление среди красноармейцев политической работы, создание партийных ячеек.

В конце июня и особенно в начале июля была ускорена работа по реорганизации добровольческих отрядов и партийных дружин в регулярные красноармейские части. Создавались роты, батальоны и полки. Войска основных направлений были сведены в дивизии. Началось привлечение в Красную Армию военных специалистов старой армии. Для контроля над ними, проведения партийной линии и организации политико-воспитательной работы назначались комиссары. Развернулась работа по созданию интернациональных частей из бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий и иностранных рабочих, занятых на строительстве и в горнодобывающей промышленности. Энергичную деятельность в этом направлении развернул прибывший в Пермь по заданию ЦК РКП(б) руководитель федерации иностранных коммунистических групп Бела Кун. В организации интернациональных частей и в боях на

Западном Урале участвовали Иоганн Коппрениг, Ференц Мюнних, Иосип Броз Тито, Жен Фу-чен, Деже Хроматко и другие. Организатором и командиром Камской бронефлотилии стал в 1918 году чех-интернационалист Франтишек Каплан [10].

Успешно шло преобразование существующих отрядов и формирование новых отрядов в южных уездах Пермской губернии и на Нижней Каме. Под руководством коммунистов балтийского матроса П. И. Деткина, уральского рабочего А. М. Чеверева, младшего офицера старой армии В. М. Азина выросли значительные военные силы — ядро 2-й армии.

В июле — августе 1918 года положение Советской республики оказалось критическим. Ее территория сократилась. Социальная база революции донельзя сузилась. Колебания среднего крестьянства продолжались. На ряде заводов под воздействием враждебной пропаганды часть рабочих проявила неустойчивость. Окончательно порвали с Советской властью и скатились на путь борьбы с ней левые эсеры. Исключительную остроту приобрела проблема снабжения центральных районов продовольствием.

Резко ухудшилась и обстановка на Восточном фронте. 25 июля белогвардейцы овладели столицей Урала — Екатеринбургом, на Волге они захватили Симбирск и Казань.

После падения Екатеринбурга штаб 3-й армии переместился в Пермь. Сюда же были эвакуированы уральские областные партийные и советские организации.

Центральный Комитет РКП(б), проанализировав причины неудач красных войск, 29 июля 1918 года принял постановление об укреплении Восточного фронта [11].

В. И. Ленин 1 августа в директивном письме на имя руководителей фронта подчеркивал: «Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого» [12].

На фронт было послано более 20 тысяч уральских коммунистов. Среди них значительная часть — с Западного Урала.

Июльское постановление ЦК РКП(б) стало переломным моментом в мобилизационной и политической

деятельности партийных и советских организаций. Тяжелое положение на фронте вызвало массовый приток в партию рабочих. Так, на заседании Пермского горкома РКП(б) 2 августа в члены партии было принято 145 человек. Многие из них подчеркивали, что связывают свою судьбу с партией в связи с ухудшением положения на фронте. Молодые коммунисты тут же отправлялись на фронт.

Развернулась деятельность по распропагандированию чехословацких солдат. Среди них распространялись воззвания и брошюры с призывом повернуть оружие против врагов Советской власти. Эту работу уральские большевики вели в контакте с чехословацкими коммунистами.

В исключительно трудных условиях прифронтовой обстановки работал прикамский тыл. Тысячи передовых пролетариев ушли на защиту Советской власти и родного края. Не хватало сырья, топлива, инструментов, продовольствия и других предметов первой необходимости. Но оставшиеся рабочие во главе с коммунистами ни на минуту не прекращали военного производства. Промышленные предприятия Северного и Среднего Урала, до которых не дошел враг, продолжали давать Советской республике уголь и металл, орудия, снаряды и другое вооружение. На Мотовилихинском заводе, кроме артиллерийских орудий, изготовляли броневую сталь, оборудовали бронепоезда, обшивали броней суда, ремонтировали оружие. Бронепоезда и бронеплатформы оборудовали также чусовские металлурги и рабочие Пермских железнодорожных мастерских. Военные заказы выполнялись на Лысьвенском, Нытвенском и других заводах.

В начале августа 1918 года на Нижней Каме вспыхнул ижевско-воткинский мятеж, где эсерам удалось обмануть часть рабочих и вовлечь их в свою авантюру. Это послужило сигналом к новой серии кулацких выступлений, которые охватили южные уезды Пермской губернии. После захвата Екатеринбурга белогвардейские войска устремились к Перми по кратчайшему пути через Кунгур. Опасность нарастала как с юга, так и с востока. Угроза захвата Перми белогвердейцами становилась все более очевидной.

Необходимо было сорвать замыслы противника. В этом направлении и развернули свою деятельность пермские коммунисты.

В начале августа город был объявлен на военном положении. Был создан Пермский губернский военно-революционный комитет, которому передавалась вся полнота власти в губернии. Губревком постановил призвать под ружье всех заводских рабочих в возрасте от 18 до 45 лет, объявил мобилизацию буржуазии на тыловые работы, принял решительные меры по пресечению контрреволюционных выступлений. Срочно создавались новые отряды и красноармейские части, которые направлялись на Нижнюю Каму. Туда же пришлось повернуть части 5-й Уральской дивизии (несколько позднее преобразованной в 21-ю стрелковую дивизию).

Восточнее Кунгура и на Лысьвенском направлении красные войска предприняли ряд контрударов. На боевые позиции выехали командарм Р. И. Берзин и армейские политработники. Все новые группы коммунистов вливались в красноармейские части. Прибывали и подкрепления, посылаемые трудящимися Петрограда. И августовско-сентябрьское наступление белогвардейцев на Пермь было отбито.

Срыву белогвардейского наступления на Пермь в конце лета и начале осени 1918 года способствовали также продолжающиеся героические боевые действия красноармейских частей в других районах Среднего Урала, а также выход в район Кунгура группы красных войск с Южного Урала. Полтора месяца продолжался рейд красных бойцов во вражеском тылу. Пройдя полторы тысячи верст, выдержав 20 ожесточенных боев, разгромив несколько белогвардейских и белочешских полков и захватив трофеи, южноуральские красные войска вышли в середине сентября на соединение с частями 3-й армии.

Советское правительство высоко оценило подвиг участников рейда, а его организатор и руководитель В. К. Блюхер первым в республике был награжден только что утвержденным первым советским орденом Красного Знамени.

Войска южноуральской группы вошли в состав 4-й Уральской дивизии (позднее 30-я стрелковая). Началь-

ником этой дивизии стал В. К. Блюхер, военным комиссаром — А. Л. Борчанинов. Вскоре части этой дивизии нанесли по противнику ряд контрударов и отбросили его. Были остановлены войска мятежников и на Нижней Каме. Здесь создавались предпосылки для их полного разгрома в ближайшее время.

В начале сентября пермским чекистам удалось раскрыть крупный заговор и арестовать большую группу контрреволюционеров, готовящих убийство местных руководящих партийных работников и командования 3-й армии. Пермская губернская чрезвычайная комиссия вынесла решение о расстреле 42 врагов Советской власти.

Определенное улучшение военно-политической обстановки привело к упразднению военно-революционных комитетов в Перми и других городах Прикамья. В условиях, когда значительная часть Урала и даже прикамских уездов находилась под белогвардейской оккупацией, а линия фронта проходила сравнительно недалеко, это оказалось нецелесообразным. Тем более, что обстановка на Пермском направлении стабилизировалась лишь относительно.

С болью и гневом узнали трудящиеся Прикамья о злодейском покушении на жизнь вождя революции В. И. Ленина, совершенном эсерами 30 августа.

31 августа на Пермской городской партийной конференции с сообщением о покушении на жизнь В. И. Ленина выступил член Уральского обкома партии А. П. Спундэ. Коммунисты Перми заклеймили позором террористические действия эсеров и решили повысить революционную бдительность. Заслушав доклад Ф. И. Голощекина о текущем моменте, делегаты конференции потребовали от городского комитета РКП(б) улучшить организационную и политическую работу в массах, повысить роль партийных организаций, укрепить партийную дисциплину среди коммунистов [13].

Партийные и советские организации уделяли большое внимание улучшению работы промышленности. Несмотря на прифронтовую обстановку, продолжали действовать многие заводы, фабрики, рудники и шахты. Рабочие под руководством коммунистов настойчиво боролись за укрепление трудовой дисциплины и повыше-

ние производительности труда. Так, шахтеры Кизела, когда потребовалось срочно установить дополнительный генератор, сумели за один день выполнить недельный объем работ.

Ломая сопротивление кулачества, которое выступало против твердых цен на хлеб, наряду с продовольственными отрядами петроградских рабочих активно действовали пермские рабочие продотряды под руководством опытных и энергичных коммунистов П. Г. Баталова, И. В. Зенкова, А. С. Пигасова.

Партийные организации проделали большую работу в деревне. Опираясь на комитеты деревенской бедноты, они вели решительную борьбу против кулачества по сплачиванию вокруг Советов бедняцких и середняцких слоев. Кровавые уроки белогвардейщины наглядно убеждали крестьян-середняков в том, что только в союзе с рабочим классом и беднейшим крестьянством они смогут сохранить свою землю и свободу. Начавшийся поворот середняка на сторону Советов способствовал проведению мобилизаций и пополнял ряды Красной Армии новыми силами, укреплял ее тыл и улучшал снабжение продовольствием. В Осинском, Оханском, Кунгурском уездах с помощью комбедов в армию были призваны десятки тысяч крестьян, в том числе середняков.

Большая политическая работа, проводимая коммунистами в деревнях, привела к росту деревенских партийных ячеек. Если в июле 1918 года в прикамских уездах насчитывалось 40 партийных ячеек, то к декабрю их уже стало 136. В Усть-Бубинской волостной партийной организации уезда состояло на учете 300 человек, в Сепычевской — 230, в Частинской — 400 [14].

Пермская партийная организация во второй половине 1918 года добилась несомненных успехов, но в ее деятельности имелись и серьезные недостатки, которые были отмечены на II Пермской губернской партийной конференции, проходившей в середине ноября 1918 года.

На конференции присутствовало 214 делегатов от 31 рабочей, 23 военных и 68 сельских парторганизаций, объединявших почти 19 тысяч членов партии. Делегаты рассмотрели вопросы о работе в деревне, советском строительстве. Конференция избрала Пермский губком партии во главе с С. А. Новоселовым.

Решения губернской партконференции нацеливали на укрепление партийной дисциплины и улучшение работы коммунистов в массах. Это было тем более важно, т. к. обстановка на фронте в Прикамье вскоре вновь резко ухудшилась, а на Мотовилихинском заводе антисоветские элементы в начале декабря предприняли попытку спровоцировать выступление рабочих и поднять мятеж.

Активизация внутренней контрреволюции была связана с ухудшением военной обстановки на Урале.

В середине ноября 1918 года при поддержке англо-американских интервентов в Сибири вместо местных белогвардейских правительств утвердилась военная диктатура адмирала Колчака. Пришлось ускорить подготовку к новому крупному наступлению. И в конце ноября по левому флангу 3-й армии, ее 29-й дивизии, прикрывавшей Северный Урал, был нанесен сильный удар, и белогвардейцы устремились к Перми по горнозаводскому направлению. Развернулись упорные бои на Лысьвенском направлении. Противник превосходил советские войска в два-три раза. Усилился нажим противника и на Кунгурском направлении. Колчаковское командование рассчитывало разгромить 3-ю армию, захватить Пермь, а затем в районе Вятка — Котлас соединиться с интервентами, действовавшими на севере страны, и совместными усилиями ударить на Москву.

Более половины коммунистов в полках полегло тогда в оборонительных боях. На Лысьвенском направлении храбро сражалась Особая бригада 3-й армии (комиссар Бела Кун). Героический подвиг совершила команда бронепоезда № 2 под командованием коммуниста И. Н. Деменева.

Ценой больших потерь белым удалось захватить к середине декабря Лысьву, Чусовской завод. Линия фронта все более приближалась к Перми.

Центральный Комитет партии и В. И. Ленин с тревогой следили за развитием событий на северном фланге Восточного фронта. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал важность удержания Перми и Кизеловского угольного района. Требовали от Реввоенсовета Восточного фронта срочной посылки на Урал подкреплений [15].

Реввоенсовет Республики, командование Восточного

фронта и 3-й армии намечали ряд мер по укреплению военного положения на Пермском направлении.

Положение войск 3-й армии и оборона подступов к Перми волновали и партийные организации Урала. Срочно создавались новые партийные дружины, на фронт выехали Н. Г. Толмачев и другие ответственные партийные работники, решено было вновь создать военно-революционный комитет.

Однако события развертывались настолько стремительно, что меры, предпринимаемые военным командованием, партийными и советскими органами, оказались недостаточными и запоздалыми. Главное заключалось в том, что отсутствовали резервы, а противник по-прежнему обладал явным численным и техническим превосходством. Во второй половине декабря колчаковцы захватили Кунгур, Пермь, Кизел. Сильно поредевшие в боях красные части были вынуждены отойти на правый берег Камы, где и закрепились. На захваченной территории начался безудержный колчаковский террор. В районе Левшино белогвардейцы расстреляли группу рабочих и молодежи, на Каме убили и бросили в проруби свыше 100 мотовилихинских рабочих, на Сылве зверски уничтожили около 300 попавших в плен красноармейцев, жестокую расправу учинили над кизеловскими шахтерами.

Хотя колчаковцам удалось захватить Пермь и нанести советским войскам тяжелый урон, своей главной цели — полного разгрома 3-й армии, продвижения к Вятке и соединения с войсками интервентов — они не достигли.

Из тяжелых ноябрьско-декабрьских боев уральские партийные организации сделали необходимые выводы. Уральский обком партии направил в ЦК РКП(б) подробный доклад о причинах неудач 3-й армии и падении Перми. Анализировались недостатки в формировании, снабжении, политическом воспитании, управлении красноармейскими частями. Самокритично говорилось о недостатках в деятельности Уралобкома и других партийных организаций.

По докладу уральских коммунистов ЦК РКП(б) и Совет Обороны 1 января 1919 года создали партийно-следственную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского

и И. В. Сталина, которая уже 5 января развернула свою деятельность в Вятке. Комиссия проделала большую работу по восстановлению боеспособности частей 3-й армии, которые вскоре отбили у противника ряд населенных пунктов, полностью остановив зимнее белогвардейское наступление на запад.

В связи с тем что бо́льшая часть Урала была захвачена противником, Центральный Комитет признал необходимым распустить эвакуированные в Вятку Уралобком и Уралсовет, Пермский губком и Пермский губисполком. Освободившиеся партийные и советские работники направлялись в войска и для организации подпольной работы в колчаковском тылу.

19 января в Вятке был создан военно-революционный комитет, в который вошли активные уральские работники А. Г. Белобородов, С. А. Анучин, П. П. Капустин, П. И. Малков, С. А. Новоселов и несколько позднее — В. Ф. Сивков. Создавался Вятский укрепленный район. Его начальником был назначен В. К. Блюхер, которого выдвинули одновременно заместителем командующего 3-й армией. Несколько позднее (в начале марта) новым командармом стал способный военный специалист из старой армии С. А. Меженинов, который показал верность Советской власти и проявил незаурядные полководческие способности.

В январе 1919 года в Глазове прошел первый съезд коммунистов 3-й армии. В его работе приняло участие 128 делегатов, представлявших более 12 тысяч членов партии. С докладом по двум основным вопросам — о деятельности политического отдела и о строительстве Красной Армии — выступил главный политический комиссар армии Н. Г. Толмачев. В выступлениях и решениях съезда подчеркивалась необходимость соблюдения классового подхода к формированию и пополнению красноармейских частей, укрепления коммунистического влияния в массах, укрепления партийно-политического аппарата [16]. Был обновлен состав комиссаров и других политработников, в войсках улучшена партийно-политическая работа.

Большевики Урала развернули энергичную деятельность по созданию в колчаковском тылу подпольных групп и партизанских отрядов.

Подпольной работой в колчаковском тылу руководило Вятское отделение Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б). Оно установило связь с Пермью, Кунгуром, Кизелом, Екатеринбургом и другими уральскими городами и заводскими поселками.

Выдающуюся роль в организации подпольной работы в Пермской губернии сыграл А. Я. Валек, затем направленный в Екатеринбург. На подпольную работу в Пермь и другие города и уезды Прикамья были направлены такие видные партийные организаторы, как А. Е. Емшанов, В. А. Иванов, А. Ф. Фадеев, А. И. Дубовцева, С. А. Килин, А. И. Будырев, И. И. Сакулин, Н. Д. Пермяков, М. Я. Федоров, А. Ю. Юрш. По признанию колчаковской контрразведки, Пермь была наводнена коммунистами. Подпольщики вели работу на предприятиях, на железной дороге, среди мобилизованных. Особенно активно действовали подпольные группы в Мотовилихе, на заводах Балашовой и Леснера. Активно проявили себя подпольные группы в Кизеле, Кунгуре, Лысьве. Не все коммунисты-подпольщики дождались освобождения, многие из них погибли в колчаковских застенках.

Весной и летом 1919 года Восточный фронт вновь стал главным фронтом страны. И хотя противнику удалось значительно продвинуться к Средней Волге и захватить низовья Камы, его наступление было остановлено. Героическое сопротивление Красной Армии нарастало.

В это время в Москве проходил VIII съезд РКП(б). Съезд принял новую Программу партии, определившую задачи переходного периода от капитализма к социализму. По предложению В. И. Ленина было решено перейти от нейтрализации середняка к прочному союзу с ним при опоре на бедноту и решительной борьбе с кулачеством. Осудив взгляды «военной оппозиции», выступающей против железной дисциплины и использования опыта старых военных специалистов, съезд наметил ряд мер по дальнейшему укреплению боеспособности Красной Армии.

В ряде выступлений В. И. Ленина, в написанных им «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», которые были 12 апреля опубликованы в «Правде», содержалась развернутая программа мобили-

зации сил по разгрому Колчака. В короткий срок была проведена широкая общая мобилизация, а также партийная, профсоюзная и комсомольская мобилизации. Только в апреле — июне Восточный фронт получил 20 тысяч коммунистов и свыше 60 тысяч членов профсоюза. Туда были направлены А. В. Луначарский, В. Н. Подбельский, Н. А. Семашко, Е. М. Ярославский и другие видные политические и военные деятели.

Был разработан и одобрен ЦК РКП(б) план разгрома Колчака, для чего были созданы две группы войск — Северная в составе 3-й и 2-й армий под командованием В. И. Шорина и Южная в составе 4-й армии под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. План предусматривал переход советских войск в контрнаступление и нанесение главного удара Южной группой, а затем и общее наступление всего Восточного фронта.

В конце апреля 1919 года началось контрнаступление советских войск, неприятельский фронт был прорван и освобождены подступы к Уралу.

Возобновленное в начале июня наступление красных войск вскоре переросло в стремительное общее наступление по всему Восточному фронту. Войска 2-й армии освободили Ижевск и Воткинск, а затем Осу. Части 3-й армии выбили колчаковцев из Глазова и, наступая вдоль железной дороги, заняли станцию Верещагино. На Каме был освобожден Оханск. В 20-х числах июня началось наступление на Пермь и Кунгур. Противник не смог удержаться на заранее подготовленных рубежах обороны. Красные войска под руководством командармов В. И. Шорина и С. А. Меженинова, начдивов В. Ф. Грушецкого, Н. Д. Каширина, Г. И. Овчинникова, комбрига М. В. Васильева действовали умело. Героизм красных бойцов был подлинно массовым.

В конце июня бригады и полки 29-й дивизии вышли к Каме в районе Перми. Вечером 30 июня и в ночь на 1 июля была организована переправа, и противник, не выдержав натиска красных войск, дрогнул и начал поспешное отступление. В ряде мест были перерезаны пути отхода и сдача колчаковцев стала массовой. 1 июля 1919 года Пермь была освобождена от белогвардейцев полностью. 1 июля 30-я дивизия освободила станцию Кукуштан, а 21-я дивизия — город Кунгур. Попытки про-

тивника закрепиться на Чусовском направлении были также сорваны. В этих боях отличились многие командиры и политработники, тысячи рядовых бойцов. В первых рядах наступающих всегда были коммунисты.

С большим воодушевлением встретили бойцы и командиры 2-й и 3-й армий приветственную телеграмму В. И. Ленина, в которой говорилось: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца...» [17].

Через несколько дней колчаковцы были выбиты из Чердыни, Чусового, Лысьвы, Кизела, Губахи. 28-я стрелковая дивизия под руководством В. М. Азина освободила Чернушку и все южные уезды Пермской губернии. Наступление красных войск продолжалось и вскоре привело к полному освобождению Урала. Вечером 14 июля советские войска выбили колчаковцев из Екатеринбурга, а 24 июля — вступили в Челябинск.

В начале августа бойцы и командиры Восточного фронта сообщали В. И. Ленину, что его приказ до зимы освободить Урал — выполнен. Он окончательно стал советским.

Дорого обошлось трудящимся Прикамья временное хозяйничание белогвардейцев и интервентов. Отступая под ударами красных войск, колчаковцы свирепствовали особенно жестоко. Нанесли они огромный урон и народному хозяйству. Были сожжены почти все речные суда, больше половины подвижного состава угнано в Сибирь, уничтожено много железнодорожных мостов, в т. ч. через Каму у Перми. Страшные разрушения были причинены многим заводам, шахтам, городскому коммунальному хозяйству. Только благодаря самоотверженности передовых рабочих, коммунистов-подпольщиков удалось спасти значительную часть станков и оборудования Мотовилихинского, Лысьвенского и других заводов, а также угольных шахт Кизела.

Велик был урон, причиненный промышленности колчаковским террором. Немалый ущерб понесло и сельское хозяйство.

Перед коммунистами встали новые сложные задачи. Ликвидируя остатки белогвардейщины, надо было укре-

пить свои ряды, усилить партийно-политическую работу в массах, сплотить вокруг себя бедняков и середняков, поднять трудящихся на быстрейшее восстановление промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Укрепляя тыл, необходимо было готовить пополнение для Красной Армии. Все это требовало огромных усилий.

В только что освобожденных городах и уездах Прикамья действовали временные военно-революционные комитеты. На их долю выпала самая первая работа по воссозданию партийных организаций, налаживанию хозяйственной и другой деятельности. Значительную организаторскую работу развернули и военно-политические работники. Так, в Перми действовали Пермский губернский ВРК во главе с В. Ф. Сивковым и военный совет Пермского укрепленного района, возглавляемый В. К. Блюхером — первым военным комендантом города.

Уже 2 июля, на другой день после изгнания колчаковцев из Перми, инициативная группа старых членов партии созвала городское собрание коммунистов, где было создано временное городское бюро РКП(б). Вскоре на общегородском партийном собрании избрали постоянный городской комитет РКП(б), который возглавил А. А. Ляк. 19 июля образовано Пермское губернское оргбюро РКП(б) во главе с В. Ф. Сивковым. Уполномоченные оргбюро развернули большую работу по восстановлению партийных организаций и Советов на местах. В июле — августе партийные организации были восстановлены в большинстве заводов, уездных городов и крупных селах Прикамья. В сентябре в губернии действовали 79 партийных организаций, которые объединяли около 5 тысяч членов и кандидатов РКП(б). Пермская организация насчитывала 1245 членов и кандидатов партии, Кизеловская — 73, Усольская — 67, Чусовская — 36, Кунгурская — 30, Соликамская — 78, Добрянская — 26, Луньевская и Очерская — 23.

Восстановление партийных организаций проходило в сложных условиях. Продолжалась гражданская война, и тысячи коммунистов Прикамья с оружием в руках защищали Советскую власть, многие уже погибли в боях. В числе ушедших на фронт были руководящие партийные кадры. На их место к руководству многими партий-

ными организациями пришли новые люди, часто не имеющие достаточного опыта партийной работы. Серьезно осложняли деятельность парторганизаций скрытые враги Советской власти и остатки белогвардейских банд, скрывавшиеся в лесах и терроризировавшие местное население.

После изгнания колчаковцев одной из первоочередных задач партийных организаций стало восстановление и укрепление органов Советской власти, профсоюзов и комсомольских организаций.

6 июля по инициативе пермских коммунистов в Перми было образовано временное бюро правления профсоюзов. В июле были организованы и приступили к работе Пермская губернская чрезвычайная комиссия и революционный трибунал, а также бюро по восстановлению заводов. Возобновил деятельность Пермский губсовнархоз.

В июле — августе в Перми, Мотовилихе, Кунгуре, Лысьве и других городах и рабочих поселках были воссозданы организации РКСМ. 26 августа в Перми состоялась губернская конференция профессиональных союзов. Ее работой руководил видный деятель партии А. А. Андреев.

Проведя большую организаторскую и партийно-политическую работу среди трудящихся, коммунисты Прикамья активно использовали партийную печать. Так, выходившая в то время в Перми газета «Известия Пермского губернского военно-революционного комитета (с 27 июля — «Красный Урал») систематически разъясняла политику Коммунистической партии и Советского правительства, давала информацию о деятельности парторганизаций и Советов, о начавшихся восстановительных работах.

Большую помощь в укреплении партийных организаций Прикамья, налаживании их политической работы оказывал Центральный Комитет партии, в частности бригада ЦК РКП(б) и ВЦИК, совершившая в июле — августе рейс по Волге и Каме на агитационно-инструкторском пароходе «Красная звезда». На пароходе были типография, радио, большой запас книг, демонстрировались киноленты. Н. К. Крупская — активный участник этого рейса — отмечала, что «задачей «Красной звезды»

было ехать по следам белых, вести агитацию, проводить линию, принятую на VIII съезде партии, закреплять повсюду Советскую власть...»[18]. Бригада ЦК РКП(б) побывала в Перми, Осе, Нытве, Оханске, Ножовке и других крупных селах и заводских поселках. За несколько дней пребывания только в Перми агитаторы и инструкторы провели 16 митингов, на которых присутствовало 40 тысяч человек.

Была проделана значительная работа по укреплению Пермской партийной организации опытными кадрами. По решению ЦК РКП(б) уже в конце августа в Прикамье прибыли знающие партийные работники: П. А. Галанин, В. Н. Лобова, А. Е. Минкин, К. И. Наумов, Е. В. Бородина, а в октябре — К. И. Кирсанова и видный деятель партии Е. М. Ярославский.

Успешно шло создание комсомольских организаций. В начале сентября в Перми состоялся I губернский съезд РКСМ. На нем было 80 делегатов от 50 организаций. Съезд подвел итоги восстановления комсомольских организаций, наметил задачи губернской организации комсомола.

К середине сентября восстановление партийных и других организаций Пермской губернии в основном было завершено. Ревкомы отчитались в своей работе на уездных съездах Советов, где были избраны исполкомы. Только в Чердынском уезде, где еще предстояло выбить белогвардейцев, до весны 1920 года оставался ревком.

В середине сентября 1919 года в Перми прошла общегородская партийная конференция, которая подвела итоги деятельности горкома за два с половиной месяца. На конференции была обсуждена работа коммунистов в профсоюзах, кооперации, среди молодежи и женщин. Для улучшения партийной работы в городе было решено создать пять районов: Городской, Мотовилихинский, Заимский, Балашихинский и Горки-Разгуляй. В новый состав горкома вошло семь человек, в том числе: А. А. Ляк, В. Н. Лобова, М. П. Туркин, Г. И. Мясников[19].

20—21 сентября состоялась III Пермская губернская конференция РКП(б), где приняли участие 160 делегатов с правом решающего голоса. На конференции была подчеркнута ведущая роль коммунистов в восстановле-

нии Советской власти, говорилось о политической и организационной работе среди трудящихся. Намечались задачи по борьбе с разрухой и голодом, выполнению продразверстки и оказанию всесторонней помощи Красной Армии. В состав губкома партии были избраны В. Ф. Сивков, К. И. Наумов, В. Н. Лобова, К. Г. Москов, А. А. Ляк, Г. И. Мясников, М. П. Чернышев, Г. И. Шляпин и другие. Всего 15 человек[20].

В конце октября пленум губкома партии принял ряд мер по дальнейшему улучшению деятельности парторганизаций, усилению связи с массами, в частности по более целенаправленной деятельности инструкторов губкома на местах. В состав губкома были введены А. Е. Минкина и Е. М. Ярославский, который и возглавил губернский комитет партии[21].

Е. М. Ярославский часто выступал перед трудящимися, участвовал в антирелигиозных диспутах, вел занятия в губернской партийно-советской школе, систематически выступал в печати. Только за полгода пребывания на посту председателя Пермского губкома РКП(б) им было опубликовано в «Красном Урале» более 150 статей на самые различные темы. Ярославский завоевал высокий авторитет не только среди коммунистов, но и широких масс рабочих, крестьян и советских работников.

В конце сентября на III губернском съезде Советов завершился процесс восстановления Советов. Среди 195 делегатов съезда более половины были коммунисты. Подведя итоги деятельности временных чрезвычайных органов-ревкомов, съезд избрал Пермский губернский исполком в составе 25 человек и сформировал его отделы. Председателем губисполкома стал В. Ф. Сивков, а затем П. М. Обросов.

Руководствуясь решениями VIII съезда РКП(б), указаниями В. И. Ленина в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», коммунисты Прикамья после партийных конференций и съездов Советов, прошедших в августе — сентябре, еще активнее повели борьбу за ликвидацию последствий колчаковщины. В практических делах росла боеспособность Пермской партийной организации, укреплялся авторитет коммунистов среди широких беспартийных масс, повышалась по-

литическая и производственная активность рабочих и крестьян.

С большим успехом в конце октября — начале ноября прошла в Пермской губернии партийная неделя, которая стала хорошей школой для трудящихся. В ряды партии было принято 10 тысяч человек, в том числе почти 5700 рабочих и работниц [22]. Молодые коммунисты все более активно включались в партийную и советскую работу, самоотверженным трудом увлекали беспартийных рабочих. Многие из них добровольцами уходили на фронт.

Исключительно важную роль в восстановлении народного хозяйства Прикамья сыграли коммунистические субботники. Организаторами первых субботников в нашем крае стали коммунисты Чусовского завода и станции Чусовская, которые на своем собрании 22 августа решили организовать на следующий день дополнительную работу — по восстановлению железнодорожного моста через Чусовую [23]. 23 августа в субботнике участвовало более 200 коммунистов и беспартийных. На следующий раз в нем участвовало уже 600 человек. Впоследствии до полного восстановления моста субботники проводились два раза в неделю. В результате самоотверженного труда уже 18 сентября, на две недели раньше срока, по восстановленному мосту вновь пошли поезда.

Рабочие Мотовилихи, проведя субботник по сбору металлолома, обеспечили бесперебойную работу сталелитейного цеха. Последующие субботники были отданы ремонту паровозов и восстановлению транспорта. Почин мотовилихинцев был отмечен 6 сентября на страницах «Правды».

В субботниках, проведенных в Перми 13 сентября, приняло участие 550 человек, а 20 сентября — уже 2400 человек. Коммунистические субботники успешно проходили в Лысьве, Добрянке, Кунгуре, Бисере, на большинстве заводов и во многих селах.

Важнейшей и первоочередной задачей, в условиях продолжающейся гражданской войны, являлось восстановление речного и железнодорожного транспорта. Отступая, колчаковцы сожгли 114 и сильно повредили 234 грузовых и пассажирских парохода. Камские речники

сразу же приступили к восстановлению речного флота и уже в августе отремонтировали 32 парохода. Осенью и зимой ремонтные работы продолжались.

Энергично трудились рабочие и железнодорожники, понимая, какую важную роль играет Пермская железная дорога в осуществлении связи промышленных районов Урала и хлебных районов Сибири с Центром страны. Уже 21 июля было восстановлено движение воинских эшелонов от станции Балезино до Камского моста. Здесь путь прерывался, а войска и другие грузы приходилось переправлять через Каму на пароходах и баржах.

С наступлением морозов было решено организовать бесперебойное движение поездов и провести полотно железной дороги прямо по льду реки. Наращивали лед, а уж затем укладывали шпалы и рельсы. Сотни коммунистов и беспартийных ежедневно выходили на сооружение ледяной переправы, которая была создана за две недели.

18 февраля 1920 года, на два месяца раньше срока, состоялось торжественное открытие Камского железнодорожного моста. В специальном постановлении Совета Рабоче-Крестьянской Обороны за подписью В. И. Ленина были отмечены исключительная энергия и дисциплина труда, проявленные строителями Камского моста [24].

Восстанавливая транспорт, коммунисты Прикамья активно включились в борьбу с топливными затруднениями. Директивное письмо ЦК РКП(б), подписанное В. И. Лениным, о необходимости самых срочных мер по заготовке и доставке топлива было опубликовано в газете «Красный Урал» и широко обсуждалось на партийных и рабочих собраниях.

Организуя трудящихся на заготовку дров, Пермский губком партии уделял особое внимание восстановлению и работе шахт Кизеловского угольного бассейна, направляя туда лучшие партийные силы. Работой уральских шахтеров постоянно интересовался В. И. Ленин, требуя от местных партийных и советских работников решительно улучшать их продовольственное снабжение, добиваться роста добычи угля.

Ликвидация последствий колчаковщины осложнялась продолжающей гражданской войной на других фронтах,

это требовало колоссального напряжения, постоянной помощи Красной Армии и укрепления тыла.

На территории Пермской губернии продолжали действовать остатки внутренней контрреволюции. Так, довольно крупные силы белогвардейцев и группа английских интервентов, орудуя на севере Чердынского уезда, повели в сентябре 1919 года наступление на Чердынь. Для ликвидации нависшей опасности Пермский губком РКП(б) провел мобилизацию коммунистов и комсомольцев, которые влились в войска, и к весне 1920 года противник был разбит.

Осенью 1919 года остатки белогвардейцев и кулаки пытались поднять мятежи в Осинском и Кунгурском уездах. Вооруженные отряды коммунистов из Перми и других городов с помощью местных крестьян разгромили и ликвидировали белогвардейские банды.

В критические дни наступления Деникина на Москву Пермская партийная организация включилась в общероссийскую мобилизацию коммунистов на Южный фронт.

Этот вопрос был рассмотрен на заседании Пермского губкома 25 октября. Многие члены губкома заявили о своем желании добровольно пойти на фронт. Их поддержали местные партийные организации. «Партийная мобилизация, — сообщал Пермский губком партии в ЦК РКП(б), — зажгла коммунистов революционным огнем. Многие организации в полном составе готовы были мобилизоваться, и с трудом приходилось удерживать их, зная, что и тут, на месте, нельзя оставлять дело». Уже в ходе партийной недели в Пермь прибыло из уездов и заводских поселков 877 коммунистов, готовых к отправке на фронт. Большинство из них вошло в состав вновь формируемой дивизии. Позднее она отличалась в боях с Врангелем. Вскоре по инициативе Пермского губкома партии для борьбы с деникинской конницей был сформирован коммунистический кавалерийский эскадрон [25].

По количеству коммунистов, мобилизованных на Южный фронт, Пермская губерния занимала в то время четвертое место среди всех губерний страны [26].

Организуя всестороннюю помощь Красной Армии, Пермский губком РКП(б) успешно провел неделю победы, в дни празднования второй годовщины Великой Ок-

тябрьской социалистической революции рабочие отчисляли в фонд Красной Армии свой однодневный паек. Кизеловские шахтеры, работая сверхурочно, дали дополнительно сотни пудов каменного угля. Крестьяне проводили сбор теплых вещей. Комсомольцы Прикамья собрали 1300 пудов сухарей и отправили их в Москву и Петроград.

Вскоре Пермский губком, уездные комитеты РКП(б) успешно провели хлебную неделю, в ходе которой темпы сдачи продовольствия государству выросли вдвое.

Успех проводимых мероприятий был обеспечен большой организаторской работой коммунистов в массах. Пермский губком, городские и уездные комитеты прилагали большие усилия по улучшению партийного руководства массовыми организациями трудящихся — профсоюзами, организациями молодежи и женщин-работниц. Успешно проходили беспартийные рабочие и крестьянские конференции.

Трудящиеся Прикамья, как и всей страны, с огромной радостью встретили в конце 1919 — начале 1920 года победы Красной Армии над войсками Колчака, Деникина и Юденича, а также разгром белогвардейцев и интервентов на севере страны. Советская страна получила мирную передышку, которую использовала для ускорения восстановительных работ.

В этой обстановке в середине февраля 1920 года состоялась IV Пермская губернская партконференция. В ее работе приняли участие 284 делегата, которые представляли более 19 тысяч членов партии. К этому времени Пермская уездная организация РКП(б) насчитывала 8112 коммунистов, Усольская — 6638, Кунгурская — 1926, Оханская — 1473, Осинская — 720 и Чердынская — 321. За отчетный период некоторые организации выросли более чем в три раза [27]. Делегаты обсудили вопросы о работе в деревне, среди женщин и молодежи, о воспитании новых членов партии, об укреплении дисциплины в промышленности и о коммунистических субботниках. В связи с преобразованием в январе 1920 года 3-й армии в 1-ю революционную армию труда намечались конкретные меры по ее более целесообразному использованию.

На конференции, а затем, в конце февраля, на при-

еме у В. И. Ленина крестьян-ходоков села Половодово Усольского уезда, были вскрыты и значительные недостатки, в частности грубые извращения бюрократического характера в работе ряда местных партийных и советских органов [28]. По указанию В. И. Ленина Пермский губком партии принял срочные меры для устранения недостатков и укрепления Усольской партийной организации.

Большое значение в жизни коммунистов и всех трудящихся имели решения IX съезда РКП(б), который состоялся в конце марта — начале апреля 1920 года. Вскоре после съезда предпринимаются меры по улучшению партийного руководства и координации народнохозяйственных усилий всего Уральского экономического района. Были созданы Уральское бюро ЦК РКП(б) и Уралпромбюро ВСНХ.

Мирная передышка оказалась короткой. В конце апреля 1920 года панская Польша нападением на Советскую Россию открыла еще один поход Антанты. Военные вопросы вновь стали определяющими в деятельности партийных организаций.

В начале мая 1920 года состоялась V Пермская губернская конференция. На ней присутствовали 267 делегатов, которые представляли 18 065 коммунистов от 481 партийной ячейки.

Послав приветствие В. И. Ленину в связи с 50-летием со дня его рождения, делегаты обсудили доклады об итогах IX съезда РКП(б) и работе губкома РКП(б), а также доклады с мест, о работе профсоюзов, о сельскохозяйственной кампании и другие вопросы. В состав губкома вошли М. П. Туркин, А. А. Ляк, П. А. Галанин, С. Г. Дурасов, А. Ф. Фадеев. 30% делегатов вскоре ушли добровольцами на фронт. Была развернута и другая работа по содействию Красной Армии.

В ответ на вторжение белополяков трудящиеся Прикамья усилили борьбу за более высокую производительность труда. Летом 1920 года по инициативе коммунистов Мотовилихи зародилось движение ударных групп по борьбе с разрухой. Первая такая группа возникла в токарно-слесарном цехе, а к концу года они действовали уже в 14 цехах и в них состояли 184 коммуниста и группа беспартийных рабочих [29].

Осенью 1920 года ударные группы по борьбе с разрухой возникли на многих предприятиях Прикамья. Особенно активно они действовали на шахтах Кизеловского бассейна.

Партийные организации Прикамья развернули значительную работу по укреплению союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Этому способствовали проведенные по инициативе губкома партии «Неделя сельскохозяйственной помощи», «Неделя ремонта», «Неделя крестьянина». За досрочное выполнение плана продразверстки 1920 года Пермская губерния была занесена на Всероссийскую доску почета.

Окончание войны с Польшей и разгром Врангеля открывали новую полосу в жизни страны, расширялись хозяйственные задачи. В начале декабря состоялась VI Пермская губернская партийная конференция. В ее работе приняли участие 245 делегатов, среди них 17 женщин. С докладом о текущем моменте выступил П. А. Галанин, доклад о работе губкома партии сделал С. В. Борисов-Даниленко. Кроме того, были обсуждены доклады о IX Всероссийской партийной конференции, об очередных задачах партийного строительства. Были подведены итоги партийной перерегистрации в связи с введением единого партийного билета. Численный состав Пермской губернской парторганизации сократился более чем на 30% [30]. Конференция одобрила работу губкома партии, и для усиления воспитательной работы среди коммунистов был создан губполитпросвет. В состав губкома РКП(б) были избраны В. А. Дрокин, П. А. Тиунов, И. К. Попов, Т. А. Лесников, В. А. Норкин, С. Н. Седых, В. А. Баландин, в суд чести вошли А. А. Шпагин и В. А. Иванченко. Была утверждена редколлегия газеты «Звезда» (такое название с июня 1920 года получил «Красный Урал»). Этому составу губкома партии и предстояло решать задачи перехода от гражданской войны к широкому восстановительному и мирному строительству в Пермской губернии.

2. КОММУНИСТЫ ПРИКАМЬЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ. БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО РЯДОВ РКП(б)

Отгремела война. Молодая республика, отстояв завоевания Великого Октября, оплот мирового революционного движения, получила возможность приступить к мирному социалистическому строительству.

Экономическое возрождение страны проходило в сложных условиях. На территории современной Пермской области в 1920—1921 годах многие фабрики и заводы стояли; выплавка чугуна составляла, по сравнению с 1913 годом, всего 3,5%, стали — 9%, добыча угля — 30%. Отступая из Перми, колчаковцы взорвали и разрушили 215 мостов, сотни паровозов и тысячи вагонов [31]. Крайне разорено было и сельское хозяйство. Резко ухудшилось материальное положение трудящихся.

Упадок экономики вызывал серьезные политические трудности. Рабочий класс частично деклассировался, крестьянство выражало недовольство продразверсткой. Классовые враги, разгромленные на фронтах гражданской войны, в ряде мест подняли контрреволюционные мятежи и восстания. В Пермской губернии кулацкие выступления имели место в Осинском, Чердынском, Кунгурском уездах [32].

Экономический и политический кризис отразился и на партии. В конце 1920 года возникла дискуссия о профсоюзах, в ходе которой, по сути, обсуждалось отношение партии к массам после окончания гражданской войны. С антипартийными взглядами выступили троцкисты, анархо-синдикалисты («рабочая оппозиция»), бухаринцы, «децисты» и прочие антиленинские элементы. При всем внешнем различии они исходили из одного: не верили в возможность восстановления народного хозяйства и построения социализма в нашей стране под руководством Коммунистической партии.

Внутрипартийная борьба проходила остро, но повсюду антиленинским элементам был дан решительный отпор. Так, в Пермской губернской организации РКП(б), насчитывающей к началу 1921 года 11 232 члена и кан-

дидата партии [33], вопрос о роли и задачах профсоюзов рассматривался в губкоме РКП(б), на конференциях и собраниях.

Коммунист П. А. Галанин, например, выступая на партийном собрании в Перми, сказал, что профсоюзам нужно не «встряхивание» и «завинчивание гаек», а оздоровление на основе развертывания демократии [34].

Делегаты V Оханской уездной партийной конференции одобрили ленинскую позицию о профсоюзах. Поддержало ее большинство участников VII Усольской и VII Кунгурской уездных партийных конференций. Вопросы дискуссии бурно обсуждали коммунисты Мотовилихинского завода. За ленинский подход к профсоюзам проголосовало 94 делегата, за сторонников Троцкого — в два раза меньше [35].

Фракционные взгляды были осуждены на VII Пермской губернской партийной конференции в феврале 1921 года. За ленинскую позицию о профсоюзах проголосовали 200 делегатов; троцкистская оппозиция собрала всего 30 голосов [36]. Пермская партийная организация еще теснее сплотилась вокруг Центрального Комитета, руководимого В. И. Лениным.

Итоги профсоюзной дискуссии в партии подвел X съезд РКП(б), состоявшийся 8—16 марта 1921 года. Съезд решительно осудил раскольническую деятельность оппозиционеров, постановил распустить все фракции и группировки. Ленинская позиция о профсоюзах восторжествовала.

15 марта 1921 года X съезд партии принял историческое решение, одобрявшее внесенное Центральным Комитетом РКП(б) предложение о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, обеспечивающим более полное сочетание общегосударственных интересов с экономическими интересами трудового крестьянства.

Теоретически обоснованная В. И. Лениным новая экономическая политика (нэп) была рассчитана на преодоление разрухи, создание фундамента социалистической экономики, развитие крупной промышленности, установление экономической смычки между городом и деревней, упрочение союза рабочего класса с крестьянством, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, на победу социализма.

Новая экономическая политика заключала в себе не только стратегию наступательных действий, но и таила немалые опасности, связанные с частичным оживлением капиталистических элементов.

Некоторые коммунисты, в том числе находившиеся на руководящей работе, не сразу поняли политическое значение нэпа, пути осуществления этой политики и ее перспективы. Как отмечал В. И. Ленин, «были недоумения и долгое шатание мысли, к сожалению, порой выходящие далеко за пределы только практических недоумений и гаданий насчет того, что «всерьез» это или «не всерьез», надолго или ненадолго»[37].

Большую работу по пропаганде и осуществлению решений X съезда проводила Пермская партийная организация. Уже 31 марта в Перми состоялся расширенный пленум губкома партии. Он обязал все партийные организации губернии повсеместно глубоко разъяснять суть и основы новой экономической политики[38].

Был разработан план работы на ближайшее время, на основе которого намечалось образовать при губкоме, укомах и райкомах партии аппарат инструкторов-организаторов; укрепить или создать агитационно-пропагандистские отделы в крупных партийных организациях; усилить руководство Советами, комсомольскими, профсоюзными, женскими организациями.

Прежде всего был усилен аппарат губкома. Так, агитационно-пропагандистский отдел губкома возглавил известный на Урале большевик А. Л. Борчанинов; губернской контрольной комиссией руководил А. А. Шпагин.

Для разъяснения новой экономической политики на местах были созданы специальные комиссии из представителей губкома, губисполкома, губпрофсовета и губпродкома.

В марте — апреле партийные организации Пермской губернии провели во всех уездах и волостях крестьянские конференции и собрания для разъяснения нэпа. Крестьяне Нытвенской волости на конференции приняли такую резолюцию: «Приветствуем решения Советской власти, направленные в сторону восстановления сельского хозяйства, в частности, продналог, как систему, при-

знаем и обязуемся честно выполнить возложенные задачи»[39].

В мобилизации коммунистов и беспартийных на выполнение решений X съезда партии о продналоге важную роль выполнила VIII губернская конференция РКП(б), состоявшаяся 20—24 июня[40]. Конференция в резолюции записала: «Данный момент требует от каждого члена партии твердого уяснения нашей новой экономической политики, которая должна проводиться в жизнь партией с единой волей ее членов»[41]. В новый состав губкома вошли такие видные и опытные партийные работники, как А. Л. Борчанинов, А. А. Калашников, М. П. Туркин, А. В. Семченко, К. Е. Бессонов, В. П. Думченко, Д. Т. Бабушкин, И. Г. Постаногова и другие.

Член Пермского губкома РКП(б) М. П. Туркин опубликовал в комсомольской газете «На смену» серию статей под общим названием «Беседы с рабоче-крестьянской молодежью о новой экономической политике»[42]. Проблемы нэпа на своих страницах освещали газеты Прикамья «Звезда», «Искра», «Красное Прикамье» и другие.

ЦК РКП(б) оказал помощь местным партийным и советским организациям в проведении массово-разъяснительной работы. На места были отправлены агитпоезда, агитпароходы, выезжали члены Центрального Комитета и Советского правительства[43]. Председатель ВЦИК М. И. Калинин с 15 июня по 15 июля 1921 года на агитпоезде «Октябрьская революция» совершил поездку на Урал[44].

Осенью 1921 года Пермскую губернию посетил видный деятель партии В. П. Ногин. Он отметил возросший интерес трудящихся к вопросам новой экономической политики[45].

Осуществление нэпа создавало благоприятные условия для возрождения промышленности. На основе Наказа СНК от 9 августа 1921 года система главков в промышленности была заменена системой трестов, которые получили право самостоятельности в снабжении своих предприятий сырьем, топливом, материалами, право сбыта выработанной продукции.

Средние и мелкие предприятия передавались в управления губернских совнархозов. Во многих отраслях

промышленности осуществляется перевод предприятий на хозрасчет.

Во второй половине 1921 года в Прикамье при исполкомах Советов были образованы губернские и уездные экономические совещания, деятельность которых объединяло УралЭКОСО. Предприятия металлургической и металлообрабатывающей промышленности объединяются в Пермский горнозаводской трест; все солеваренные заводы — в трест «Пермсоль». На правах треста стали работать кизеловские угольные шахты. Работу уральских трестов возглавило Уралпромбюро ВСНХ.

В условиях послевоенной разрухи не представлялось возможным пустить в эксплуатацию сразу все промышленные предприятия. Это учитывали партийные, советские и хозяйственные организации. Так, Пермская X губернская партийная конференция (октябрь 1922 года) обязала руководство Пермского горнозаводского треста и губсовнархоза «сконцентрировать все имеющиеся оборотные средства на заводах с лучшим техническим оборудованием, а заводы, работающие в убыток или требующие больших затрат оборотных средств, закрыть, законсервировать или сдать в аренду»[46]. Конференция признала целесообразным передать в ведение губсовнархоза все среднюю и мелкую промышленность.

На предприятиях вводилась сдельная оплата труда, пересматривались тарифные ставки, отменялись постоянные сверхурочные работы, вводилось социальное страхование. Широко практиковалось заключение коллективных договоров. Все это сплачивало рабочий класс, повышало его трудовую и политическую активность.

Партийные организации держали под контролем хозяйственную деятельность предприятий. Когда в Кизеловском угольном бассейне в июне 1921 года создалось тяжелое положение с добычей угля, Кизеловский райком партии призвал крестьян оказать помощь шахтерам продуктами питания. Спустя два месяца фракция РКП(б) Кизеловского профсоюза горнорабочих обратилась в центральные органы с просьбой об оказании помощи шахтерам необходимым продовольствием. Наркомпрод выделил Кизелу 250 тысяч пудов хлеба. Главное управление по топливу только за один квартал 1922 года направило кизеловским горнякам 50 тысяч

рублей золотом, около 777 тысяч метров брезентового полотна, 1778 метров сукна для спецодежды, 1272 пары кожаных сапог [47].

Помощь Советского правительства способствовала трудовому подъему шахтеров. С октября 1921 года добыча угля в Кизеловском бассейне стала возрастать. В 1922—1923 годах шахтеры выполнили плановое задание на 110%.

Возглавив трудовой подъем рабочего класса, партийные организации уделяли большое внимание проведению коммунистических субботников. В январе — июне 1921 года в Перми состоялось 28 субботников, в которых участвовало 20 766 человек [48]. На предприятиях широко чествовали героев труда.

Перестройка работы партийных организаций в связи с переходом страны от политики «военного коммунизма» к нэпу протекала в обстановке продолжающейся борьбы против различных антипартийных групп и элементов.

Попытку подорвать единство рядов партии на Западном Урале летом 1921 года совершила группа во главе с Г. И. Мясниковым. Являясь сторонником «рабочей оппозиции», злоупотребляя доверием рабочих, он развернул демагогическую деятельность в Мотовилихинской партийной организации [49].

Пермский губернский комитет РКП(б) дал принципиальную оценку действиям Мясникова. А. Л. Борчанинов, выступая 5 июля на общезаводском партийном собрании Мотовилихи, рассказал коммунистам о решении, принятом губкомом партии по поводу антипартийной деятельности Мясникова. В частности, он отметил: «Тезисы Мясникова вносят в ряды нашей организации раскол. Они противоречат решениям X съезда РКП(б)» [50].

Все это не остановило Мясникова. Демагогически используя решения X съезда партии о развертывании внутрипартийной демократии, он выступил 15 июля на заводском перевыборном партийном собрании с жалобой на то, что работники губкома партии якобы «зажимают ему рот», «преследуют за критику» [51].

Оргбюро ЦК РКП(б), обсудив 29 июля выступления Мясникова в Пермской организации, его статью и докладную записку, признало их по характеру антипартийными [52].

Со статьей Мясникова «Больные вопросы» ознакомился В. И. Ленин. 1 августа он написал ему: «Только сегодня прочел... Вашу статью... Хотел бы поговорить с Вами. Я надеюсь быть в Москве на днях и найти $^1/_2$ часа для беседы» [53]. Спустя четыре дня В. И. Ленин написал второе письмо Мясникову, в котором отметил, что Мясников, испугавшись трудностей, скатывается с классовых позиций и теряет «способность *трезво* учесть силы» [54]. «Вы увидали кучу бедствий и болезней, впали в отчаяние и бросились в чужие объятия, — писал В. И. Ленин, — в объятия буржуазии («свобода печати» *для буржуазии*). А мой совет в отчаяние и в панику не впадать... И я надеюсь, что, подумав трезво, вы не станете из ложного самолюбия настаивать на явной политической ошибке («свобода печати»), а, выправив нервы, поборов в себе панику, вы возьметесь за деловую работу...» [55].

Однако Мясников не прислушался к добрым советам В. И. Ленина, не подчинился решению Оргбюро ЦК. Он все дальше скатывался на путь антипартийной борьбы. 22 августа Оргбюро ЦК РКП(б) осудило статьи Мясникова, признало их несовместимыми с интересами партии. Оргбюро ЦК партии обязало Мясникова не выступать на партийных собраниях [56]. Но и на этот раз он не подчинился партийной дисциплине [57].

27 августа президиум губкома признал поведение Мясникова несовместимым с пребыванием в партии [58].

Комиссия ЦК РКП(б), всесторонне изучив фракционную деятельность Мясникова, предложила исключить его из рядов Коммунистической партии. Политбюро ЦК РКП(б) 20 февраля 1922 года утвердило это предложение [59].

Узнав об очередном выпаде Мясникова, общее собрание Пермского партактива 12 марта 1922 года постановило: «Перед лицом всей партии мы заявляем, что этот член Пермской организации, который в числе 22-х подписал заявление Коминтерну, жестоко ошибается, если полагает, что его бывшие товарищи по прошлой партийной работе последуют за ним в этом дезорганизаторском поступке, выгодном только врагам рабочего класса и Советской власти. Мы никому не позволим, под флагом свободы критики, клеветать на нашу партию,

которая всегда была сильна единством воли и железной пролетарской дисциплиной...»[60]

Состоявшаяся в середине марта 1922 года IX Пермская губернская партийная конференция уделила серьезное внимание положению в Мотовилихинской организации и завершила разгром «мясниковщины»[61].

Секретари партячеек на состоявшемся в конце марта при Мотовилихинском райкоме РКП(б) совещании так же единодушно одобрили постановление ЦК РКП(б) и Пермского губкома партии об исключении Мясникова из партии. Они предложили широко разъяснить трудящимся оппортунистический характер и вред «мясниковщины»[62].

Решения IX губернской конференции РКП(б) одобрили 9 апреля коммунисты Мотовилихи. Руководство этой организации было укреплено. Пермский губком партии направил сюда И. П. Румянцева, кандидата в члены ЦК РКП(б)[63].

Большое значение для укрепления единства и улучшения качественного состава РКП(б) имела чистка партии, проведенная на основе решений X съезда РКП(б) во второй половине 1921 года. В результате чистки из Пермской губернской организации было исключено и выбыло 2662 человека (почти 23% всего ее состава)[64]. Чистка улучшила качественный состав партии, освободила ее от враждебных, сомнительных элементов. К декабрю 1921 года число рабочих в Пермской парторганизации достигло 58,3%[65].

Осуществился ряд мероприятий по реорганизации партийных органов. Пермский губком партии упразднил райкомы в сельской местности, оставив там лишь волостные комитеты РКП(б). Освободившиеся партработники направлялись на укрепление уездных и волостных комитетов партии, партийных фракций местных Советов. К июлю 1922 года в губернии осталось 5 райкомов партии в таких промышленных центрах: Чусовом, Лысьве, Воткинске, Кизеле, Камбарке. В конце года система партийных органов Пермской губернии включала 7 уездных, 3 городских, 5 районных и 98 волостных комитетов партии[66].

Губернский комитет партии осуществлял ряд мероприятий, обеспечивающих укрепление фабрично-завод-

ских партийных ячеек. Еще в апреле 1921 года губком утвердил «План усиления комячеек фабрик и заводов», на основе которого предусматривалось послать на предприятия в Пермский, Сарапульский и Усольский уезды 25%, в Оханский — 15%, Кунгурский, Осинский и Чердынский уезды — на 10% состава ответственных работников губкома и укомов партии, исполкомов Советов и фабрично-заводских комитетов [67].

Пермский губком партии придавал серьезное значение подбору и расстановке кадров, повышению уровня партийного руководства на местах, упрочению связей партийных организаций с массами. В отчете, направленном в Уралбюро ЦК РКП(б), Пермский губком партии отмечал, что работа по укреплению партийных организаций губернии в связи с переходом страны к нэпу в основном завершена к концу 1922 года [68].

Осенью 1921 года прошли выборы в местные Советы. Контролируя и проверяя эту работу, Пермский губком партии направил своих представителей в Осу, Оханск, Кунгур.

К концу года в Пермской губернии имелось свыше 147 тысяч членов профсоюзов. Во исполнение решений X съезда партии в прикамских профессиональных союзах создаются партийные фракции; деятельность профсоюзов была активизирована.

Коммунисты Прикамья заботливо руководили губернской организацией РКСМ, насчитывавшей в своих рядах в 1921 году более 5500 членов. С целью оказания помощи комсомолу губком партии предложил направить на работу в комсомольские организации всех коммунистов в возрасте до 20 лет.

Члены РКП(б) были в составах комсомольских комитетов. Наиболее инициативные комсомольцы-коммунисты избирались членами партийных комитетов.

В начале нэпа под руководством партийных организаций активизировали свою деятельность женские организации — делегатские собрания. Работу среди женщин возглавляли 150 женорганизаторов, в основном члены партии.

3. УСИЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МАССАХ. ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ В ПРИКАМЬЕ

Под руководством партийных организаций и Советов страна тщательно готовилась к проведению первого весеннего сева в условиях новой экономической политики.

Повсюду прошли митинги, конференции рабочих и крестьян; активную деятельность развернули посевные комитеты. Уральский областной посевком по вопросам нэпа и подготовки к севу издал 23 тысячи брошюр, 10 тысяч плакатов и 80 тысяч листовок[69]. Большую разъяснительную работу провели газеты «Звезда», «Наша комячейка», «Долг пахаря», «Красная деревня», «Искра» и другие.

Рабочие помогали крестьянам отремонтировать пахотный инвентарь и подготовить семена к посеву. Так, профсоюз металлистов города Сарапула послал в помощь крестьянам 155 рабочих — кузнецов, слесарей, молотобойцев. За неделю ударные рабочие бригады отремонтировали 909 сох, 174 бороны, десятки плугов и телег, изготовили 210 топоров, десятки новых плугов и сох[70]. В Осинском уезде в течение месяца удалось организовать 119 мастерских по ремонту плугов, борон и сох, трудились здесь почти 900 рабочих. Под руководством партийных организаций Перми в районах Горки-Разгуляй и Балашихе 970 кузнецов, слесарей и столяров активно ремонтировали сельскохозяйственные агрегаты. Для подготовки и проведения посевной кампании Пермский губком партии в феврале — марте 1921 года направил в деревню 110 коммунистов и советских работников, в мае — еще 350 членов партии. В губернии было создано 275 волостных и 230 сельских посевкомов[71].

Весенний сев 1921 года в ряде уездов Прикамья прошел организованно, с подъемом. Однако в целом план посевной кампании по губернии выполнить не удалось. Причиной этого явилась нехватка семян, рабочего скота — последствия неурожая 1920 года.

Одновременно с развертыванием весеннего сева крестьяне под руководством партийных и советских органи-

заций стали упорно готовиться к сбору первого в условиях нэпа продовольственного налога. Всероссийское продовольственное совещание, состоявшееся в конце июня 1921 года, определило конкретную деятельность заготовительных органов.

Продналоговая кампания проходила остро во многих губерниях. Несмотря на объективные трудности и сопротивление кулацких элементов, сбор первого продовольственного налога Пермская губерния выполнила на 82,8% [72]. Полностью собрать его не удалось из-за неподготовленности населения на местах, инертности и неоперативности продовольственного аппарата и местных органов власти. К тому же продналог по Пермской губернии оказался выше продразверстки 1920 года на 265 877 пудов [73].

Решение продовольственных задач на основе новой экономической политики было приостановлено сильнейшим бедствием — опустошительной засухой и невиданным неурожаем 1921 года. В. И. Ленин писал: «Самое большое бедствие, которое на нас в этом году обрушилось, — это голод в целом ряде губерний, это засуха...» [74].

Засуха вызвала жестокий голод и в Прикамье. В Пермской губернии от неурожая очень сильно пострадали трудящиеся хлебородных южных уездов: Сарапульского, Осинского, Оханского и частично Кунгурского.

Уполномоченный ВЦИК и Наркомпрода В. П. Ногин, приезжавший на Западный Урал в сентябре 1921 года, сообщал в Москву, что «...голод захватил более широкий район и в более широких формах, чем это предполагали в Москве, но и здесь в Перми... главное внимание... обращено на организацию помощи Поволжью» [75].

Летом и осенью 1921 года из Поволжья по реке Каме на Урал хлынули беженцы. Это еще больше ухудшило продовольственное положение Пермской губернии. Число голодающих катастрофически возрастало. В октябре их насчитывалось 154 тысячи, в ноябре — 210 тысяч, в марте 1922 года по губернии голодало уже 426 тысяч человек.

В тисках голода оказались рабочие. Отсутствие не-

обходимого количества продовольствия, сырья и топлива заставило сократить промышленное производство. Остановились Мотовилихинский, Павловский, Добрянский, Чермозский, Воткинский, Нытвенский заводы. С перебоями работали Лысьвенский, Чусовской, Югокамский, Пашийский, Пожвинский, Полазненский заводы; бездействовали Майкорский и Теплогорский заводы; Бисерский, Кусье-Александровский и Кизеловский заводы прекратили свою работу на неопределенный срок [76].

Борьбу с голодом возглавили коммунисты. Пермский губком РКП(б) обсудил 22 июля 1921 года вопрос о помощи голодающему населению и создал губернский комитет помощи голодающим, в который вошли представители губкома партии, губисполкома и губпрофсовета [77].

Помощниками партийных организаций в борьбе за хлеб для трудящихся выступили советские, профессиональные, комсомольские, кооперативные и другие организации. Повсеместно проводились митинги, субботники, дни и недели помощи голодающим. В Перми только во второй половине 1921 года состоялось 23 субботника, в которых под руководством членов РКП(б) участвовало свыше 15 400 человек [78]. В Мотовилихе, по неполным данным, за 10 месяцев 1921 года в субботниках участвовало 12 480 человек, в том числе около 9 тысяч беспартийных [79]. С 4 августа 1921 года по 15 января 1922 года в районах и уездах Прикамья, охваченных голодом, было открыто 200 общественных столовых на 274 тысячи человек. В это же время было устроено 268 детских домов [80].

Голодный 1921 год потребовал рационального распределения хлебных ресурсов. Учитывая интересы укрепления диктатуры пролетариата, дела скорейшего восстановления народного хозяйства, В. И. Ленин, ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли меры к тому, чтобы обеспечить продовольствием рабочий класс. С этой целью пришлось пойти не только на сокращение числа действующих промышленных предприятий, но и использовать линию жесткого отбора предприятий промышленности с целью перевода их на коллективное государственное снабжение. Отдельные про-

мышленные предприятия переходили, как отмечал В. И. Ленин, «от карточек к такому порядку, когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, и пропорционально выработанному»[81].

К началу 1922 года на государственное коллективное снабжение были поставлены рабочие Чусовского, Лысьвенского, Воткинского, Пашийского, Майкорского заводов, шахтеры Кизела, ряд пермских заводов[82].

Совнарком РСФСР специальным декретом от 14 ноября 1921 года узаконил наличие у крупных заводов приписных совхозов. Партия, Советы, профсоюзы изыскивали дополнительные источники приобретения продовольствия. Они поддержали развитие рабочего огородничества. В 1921 году рабочие западноуральских промышленных предприятий под огороды получили около 2 тысяч десятин распаханной земли. Весной следующего года 40 рабочим коллективам были выделены 16 325 пудов семенного картофеля, минеральные удобрения и посадочный инвентарь[83]. Всероссийское общество «Хлебопродукт» ежемесячно ввозило в Пермскую губернию до 40 вагонов хлеба[84].

Меры, принятые Коммунистической партией и Советским государством по обеспечению гарантированного минимума продовольствия для рабочего класса, дали свои положительные результаты: удалось не только приостановить процесс деклассирования пролетариата, но и обеспечить эксплуатацию многих заводов уже в 1922 году. К началу 1922 года на Западном Урале действовало 12 заводов, в том числе Чусовской, Пашийский, Майкорский, Полазненский, Лысьвенский, Пожвинский, Павловский, Нытвенский, Чермозский, Добрянский, Югокамский, Мотовилихинский; готовился к пуску Воткинский завод[85].

Борьба за хлеб для народа продолжалась и в 1922 году. ЦК РКП(б), партийные организации и Советы придавали особое значение весеннему севу.

IX Пермская губернская партийная конференция, состоявшаяся в марте 1922 года, обсудила вопрос о проведении новой посевной кампании. Конференция предложила всем партийным организациям не ослаблять работу по оказанию помощи труженикам села.

Под руководством партийных организаций в 30 пунктах губернии начали действовать краткосрочные курсы, на которых прорабатывались вопросы посевной кампании. К маю курсы закончило около тысячи человек. Для весеннего сева заготавливались семена. Советское правительство выделило для Пермской губернии более 1 миллиона пудов семенного зерна [86].

По указанию Пермского губкома партии в Сибирь выезжала группа уполномоченных. В обмен на зерно пермяки отправили железнодорожный эшелон с мануфактурой, обувью, сельскохозяйственным инвентарем, изготовленным на уральских заводах. Привезенное семенное зерно прежде всего было направлено в Сарапульский, Оханский, Осинский уезды [87]. Известный большевик Урала А. А. Шпагин специально выезжал в Рыбинскую губернию, чтобы заготовить необходимое количество продовольствия для трудящихся южных уездов Пермской губернии [88].

Крестьяне Западного Урала с благодарностью приняли семенной материал, поступивший из Белоруссии, Вологодской губернии, с Алтая. Они благодарили Советское правительство и В. И. Ленина. Вот как телеграфировали В. И. Ленину из прикамского села Елово: «Еловский волисполком Пермской губернии, граждане Еловской волости поздравляют ВЦИК во главе с товарищем Лениным с праздником 5-й годовщины Октябрьской революции и шлют спасибо за помощь голодающему населению семенами и продовольствием» [89].

При активной помощи партийных организаций крестьяне Западного Урала в целом успешно провели озимый сев 1922 года. Намечались первые реальные признаки подъема сельского хозяйства в условиях новой экономической политики. В ноябре 1922 года В. И. Ленин точно определил: «Мы одни, без чужой помощи вылезаем» [90].

До конца августа 1922 года в Перми находилась Уральская резиденция Межрабпома («Международная рабочая помощь». Организация, созданная по инициативе Исполкома Коминтерна 13 августа 1921 года). Межрабпом с согласия Пермского губкома партии принял решение направить американский тракторный отряд во

главе с коммунистом (США) Гарольдом Вэром в село Тойкино.

В начале июля отряд прибыл на место и занялся распашкой целины. Работой тракторной колонны заинтересовался В. И. Ленин. Он просил руководителей Пермской губернии «оказывать максимум поддержки» Г. Вэру и его товарищам [91].

Сотрудничество американских и русских трудящихся имело большое политическое значение. Труженики деревни увидели, какие преимущества дает применение современной техники в коллективном хозяйстве. Глубочайшая заинтересованность В. И. Ленина в успешной работе американской тракторной экспедиции в Тойкино свидетельствовала о том, что вождь Коммунистической партии не мыслил социалистического переустройства деревни и сельскохозяйственного производства без машинной обработки и коллективного труда.

Международный пролетариат делал все возможное для оказания помощи Советской России, но многочисленные данные свидетельствуют о том, что главную тяжесть борьбы с голодом и его последствиями взяли на себя советские люди, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и другие организации.

Первые крупные социально-экономические и политические успехи в восстановлении народного хозяйства страны зафиксировал XII съезд партии, состоявшийся в апреле 1923 года. Съезд указал на историческое значение введения новой экономической политики, которая принесла положительные результаты во всех областях [92].

XII съезд РКП(б) решил вопрос о районировании, т. е. о проведении нового административно-территориального деления. Реформа районирования впервые была апробирована на Урале.

ЦИК СССР 3 ноября 1923 года принял постановление об образовании Уральской области с центром в Екатеринбурге. В состав Уральской области вошли Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. На территории современной Пермской области в то время были образованы округа: Пермский, Кунгурский, Верхнекамский, из которого в феврале 1925 года выделяется Коми-Пермяцкий национальный округ. Ре-

форма позволила промышленным предприятиям прочнее опираться на сельскохозяйственную базу. В свою очередь, сельское хозяйство стало располагать более емким рынком.

Трудящиеся Прикамья под руководством партийных организаций повели упорную борьбу за выполнение решений XII съезда РКП(б). Высокими темпами шло восстановление металлургической промышленности. В 1922/23 хозяйственном году производительность предприятий Пермского горнозаводского треста увеличилась, по сравнению с предыдущим годом, в два с половиной раза. Успешно возрождался железнодорожный и речной транспорт.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание электрификации Прикамья. На территории современной Пермской области по ленинскому плану ГОЭЛРО предусматривалось построить Кизеловскую ГРЭС, а также электрифицировать железную дорогу на участке Пермь — Нижний Тагил. Летом 1922 года в Прикамье прибыла комиссия Совета Труда и Обороны по электрификации Урала. Сооружение электростанций было в центре внимания Пермского губкома партии, Уралбюро ЦК РКП(б), Уралбюро ВЦСПС и УралЭКОСО. Благодаря их усилиям укрепляется руководство «Кизелстроя», многое было сделано для улучшения жилищных условий и продовольственного снабжения строителей.

Развертывались работы по электрификации горнозаводской ветки железной дороги. Сооружается несколько небольших электростанций, в том числе Пермская теплоэлектростанция мощностью 2500 киловатт. К числу 1923 года отпуск электроэнергии населению, по сравнению с 1913 годом, увеличился в два раза.

1922 год явился переломным в восстановлении деревообрабатывающей и лесобумажной промышленности Урала. В 1923 году вступили в строй действующих Пермский суперфосфатный и сепараторный заводы. Пермская железная дорога в 1922/23 хозяйственном году (по грузообороту и пробегу паровозов) работала лучше других дорог СССР, в 1924 году она стала бездефицитной.

Таким образом, осуществление новой экономической политики благотворно сказалось на состоянии всего народного хозяйства. Осталось позади тяжелое время голода, значительно оживили свою деятельность промышленность и транспорт, в торговле шел процесс вытеснения частника, возросла политическая активность рабочих и крестьян.

Комитеты РКП(б) западноуральских районов, уездов и волостей вместе со всей партией в 1922—1923 годах осуществили ряд мероприятий по партийному строительству. В начале 1922 года они провели перерегистрацию и партийную перепись, в 1923 году организовали прием рабочих в РКП(б) в честь шестой годовщины Октября. Все это укрепило связи коммунистов с рабочим классом и другими слоями трудящихся.

Однако успехи партии и народа в конце 1923 года были омрачены новым фракционным выступлением троцкистов и других оппозиционеров.

Действия троцкистов гневно осудили коммунисты и массы беспартийных в Перми, Мотовилихе, Лысьве, Кунгуре, Усолье, Соликамске и в других городах и рабочих центрах.

В постановлении одного из собраний указывалось: «Мы усматриваем в стремлениях группы Сапронова — Преображенского — пересмотреть решения 10-го съезда РКП(б) о недопустимости группировок, в дискредитировании партаппарата — тенденцию использовать временное отсутствие нашего вождя товарища Ленина и провести ревизию ленинизма» [93].

В Кизеле антипартийную линию Троцкого пытались было защищать студенты вузов, приехавшие на практику, но коммунисты — шахтеры дали им сокрушительный отпор [94].

Итоги борьбы против троцкистской оппозиции в масштабе всей партии подвела XIII Всесоюзная партийная конференция, состоявшаяся 16—18 января 1924 года в Москве. Конференция полностью осудила троцкистов и других фракционеров, заявив, что партия в их лице имеет дело с мелкобуржуазным уклоном, против которого необходима решительная борьба всех коммунистов.

Представитель Урала К. В. Рындин, выступая на конференции, так разоблачал троцкистский тезис «пар-

тия мертва»: «Не очень давно ряд заводских организаций Урала, как Лысьва, Чусовая, Мотовилиха, пополнили свои ряды рабочими от станка. ...В Мотовилихинском заводе, который имеет крупное государственное значение, произошло увеличение партии рабочими от станка на 80%. Это говорит о том, что партия не мертва» [95].

Разгромив троцкистов на рубеже 1923—1924 годов, большевистская партия уверенно повела советский народ по пути завершения восстановления народного хозяйства и построения социализма.

Но вскоре Страну Советов постигло величайшее горе: 21 января 1924 года скончался Владимир Ильич Ленин. Безвременная кончина неутомимого борца за свободу человечества, величайшего гения, вождя Коммунистической партии и советского народа, основателя первого государства диктатуры пролетариата острой болью отозвалась в сердцах простых тружеников, всей революционной и прогрессивной общественности мира.

Практическим выражением сплоченности советских людей вокруг РКП(б) в дни после кончины В. И. Ленина явился Ленинский призыв рабочих в партию.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Пермский окружком партии фабрично-заводским партийным комитетам предложил провести собрания рабочих, организовать лекции «Владимир Ильич Ленин и его партия», «РКП(б) и рабочий класс» и другие [96].

Вопросы Ленинского призыва часто рассматривались на собраниях первичных партийных организаций, на заседаниях бюро окружкомов и райкомов партии. Кандидатуры принимаемых в партию подвергались тщательному обсуждению на открытых партийных собраниях с участием беспартийных рабочих.

На 15 мая 1924 года кандидатами в члены РКП(б) в Пермском округе было принято 3326 человек, в Верхнекамском — 666, в Кунгурском — 96, всего — 4088 человек [97].

После Ленинского призыва Пермская окружная партийная организация имела в своем составе (на 1 июля 1924 года) 79,1% рабочих [98]. На Лысьвенском металлургическом заводе в партию вступили 1060 рабочих [99]. Секретарь Чусовского РКП(б) В. П. Думченко сообщал:

«Нужно признаться, что такого глубочайшего сдвига среди рабочих, который наблюдаем сейчас, — мы никогда не ожидали... В РКП(б) пошел «самый матерый, высококвалифицированный рабочий», в партийные ячейки подавали заявления «цеховые вожаки, люди положительные, хорошо грамотные и развитые...», имеющие большой жизненный опыт»[100].

Ленинский призыв повсюду внес большое оживление в работу партийных организаций. Собрания производственных ячеек РКП(б) стали многолюдными, оживленными, горячими. Молодые коммунисты проявляли живейший интерес к вопросам марксистско-ленинской теории, политике, проводимой ЦК РКП(б) и Советским правительством.

Итоги приема лучших рабочих в партию по Ленинскому призыву и задачи идейно-теоретической закалки нового пополнения РКП(б) обсудил XIII съезд партии, состоявшийся в конце мая 1924 года.

ЦК РКП(б), проявив большую заботу об идейно-политическом воспитании нового пополнения, обратил внимание руководителей политшкол на изучение молодыми коммунистами истории партии. Пропаганду идей марксизма-ленинизма на местах следовало осуществлять на основе связи теории с конкретными хозяйственными и политическими вопросами, разрешаемыми советским народом в условиях новой экономической политики.

Осенью 1924 года в Пермской окружной организации РКП(б) по восьми заводским районам было создано 130 сокращенных политшкол и 37 школ политграмоты с шестимесячным сроком обучения. Идейно-теоретический уровень повышали уже 98% коммунистов рабоче-крестьянского происхождения[101].

В идейно-политическом воспитании коммунистов Ленинского призыва партийным организациям Западного Урала большую помощь оказали выпускники Московского и Урало-Сибирского коммунистических университетов, члены пропагандистской группы ЦК РКП(б).

Партийные организации Прикамья строили воспитание нового пополнения РКП(б) на практической работе: через массовое вовлечение молодых коммунистов в деятельность партийных, советских, профессиональных, молодежных, хозяйственных и других организаций и об-

ществ, а также через выдвижение некоторой части коммунистов Ленинского призыва на руководящие должности.

В Мотовилихинском районе из 530 кандидатов партии Ленинского призыва на 1 июля 1924 года на практической работе воспитывалось до 400 человек. Абсолютное большинство Ленинского призыва Чусовской партийной организации были заняты на работе в профессиональных союзах [102]. Большинство коммунистов Ленинского призыва Нытвенского завода получали закалку на практической работе в деятельности райисполкомов, сельского Совета, в народном суде [103].

В августе 1924 года на Пленуме ЦК РКП(б) был поставлен вопрос о борьбе за повышение производительности труда. При этом немаловажная роль отводилась производственным совещаниям. Молодые коммунисты, работая рука об руку с опытными членами партии, многое сделали для того, чтобы производственные совещания стали подлинной школой борьбы за совершенствование производства, школой развития талантов рабочего класса.

На Пермском лесозаводе № 3 коммунисты вовлекли в работу производственных совещаний почти 60% беспартийных рабочих. Молодые коммунисты-железнодорожники, участвуя в работе производственных совещаний, по-деловому обсуждали вопросы трудовой дисциплины, улучшения оборудования и другие [104].

Рабочие от станка, вступившие в РКП(б) по Ленинскому призыву, активно боролись за укрепление смычки рабочего класса с трудовым крестьянством, участвовали в шефской работе. Так, в Пермском округе только за шесть месяцев 1924 года было сделано более 150 выездов в окрестные села. Для ведения шефской работы члены и кандидаты партии широко привлекали заводских комсомольцев [105].

Рабочие от станка, вступившие в партию во время Ленинского призыва, значительно увеличили численность многих заводских партийных организаций. Учитывая это, ЦК РКП(б) предложил провести разукрупнение таких организаций, выделив из них цеховые партийные ячейки.

В Прикамье создание цеховых партийных ячеек широко развернулось в июле — августе 1924 года. Следует отметить, что постановление о реорганизации производственных партячеек в цеховые Пермский окружком РКП(б) принял 20 февраля, т е. раньше, чем другие партийные комитеты страны [106]. На Мотовилихинском заводе цеховые партячейки возникли еще в 1917 году.

Цеховые партячейки расширили и упрочили связи коммунистов с беспартийными рабочими, способствовали повышению активности, инициативы коммунистов. Так, в августе 1924 года на собраниях в парторганизации депо Пермь II до разделения организации на цеховые комитеты присутствовало 237 коммунистов и 17 беспартийных рабочих. В сентябре же, после образования цеховых партячеек, только в работе двух ячейковых собраний этой организации участвовали 253 коммуниста и 205 беспартийных рабочих депо [107].

Производственные и цеховые партячейки применяли различные формы и методы массово-политической работы: вечера вопросов и ответов, совместные собрания коммунистов с воинами Красной Армии; устраивали массовые художественные инсценировки на историко-революционные темы и т. д. Коммунисты Мотовилихи, например, летом 1924 года сначала на пруду, а затем на Каме показали трудящимся костюмированную инсценировку «Степан Разин», которая привлекла около 25 тысяч зрителей [108].

Все советские люди жили еще под впечатлением Ленинского призыва, когда осенью 1924 года стало известно о новой антипартийной вылазке Троцкого.

Делегаты III Пермской окружной партийной конференции, состоявшейся в конце ноября — начале декабря 1924 года, заслушав выступление члена ЦК РКП(б) И. И. Лепсе, решительно осудили попытку Троцкого исказить ленинизм и подменить его троцкизмом [109].

На общем собрании коммунистов Лысьвы 2 декабря присутствовало 524 человека, многие участники которого требовали исключить Троцкого из рядов ленинской партии [110]. Дружный отпор фракционному выступлению Троцкого дали коммунисты Чусовского завода, Кизела, Губахи, Соликамска, Усолья, Кунгура, Чермоза, Оханска и других городов, рабочих поселков и сел Прикамья.

Попытка троцкистских элементов увести партию с ленинского пути провалилась.

Итоги борьбы Коммунистической партии против троцкизма на данном этапе подвел в 1925 году январский Пленум ЦК и ЦКК РКП(б).

В борьбе за сплочение рядов партии вокруг Центрального Комитета партии и ленинский план строительства социализма в СССР особое место занимала XIV Всесоюзная конференция РКП(б), состоявшаяся в апреле 1925 года. Она придала силу партийного закона ленинской установке о возможности построения социализма в нашей стране.

Партийные организации Западного Урала полностью поддержали все выводы XIV конференции РКП(б) и положили их в основу своей практической деятельности.

4. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

К 1924—1925 годам в Прикамье произошли значительные изменения в сфере материального производства. Благодаря осуществлению нэпа и решений партийных съездов трудящиеся края под руководством коммунистов добились больших хозяйственных и политических успехов.

Ярким и убедительным доказательством успехов в восстановлении сельского хозяйства явилось участие тружеников Прикамья в первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, открытой в Москве 19 августа 1923 года.

Из западноуральских уездов и районов на выставку было доставлено свыше 900 экспонатов, в том числе 644 экспоната рассказывали о достижениях в области сельского хозяйства.

Быстро увеличивались посевные площади. В 1925 году в Пермском округе они составляли почти 74% всей посевной площади 1913 года, посевы картофеля и гречихи превысили довоенный уровень. Приближалось к довоенному уровню количество крупного рогатого скота,

свиней и овец. Примерно такое же положение наблюдалось в Кунгурском и Верхнекамском округах.

VII Уральская областная партийная конференция, состоявшаяся в декабре 1925 года, отметила, что на Урале значительно улучшились полеводческие работы, увеличились посевы ценных кормовых и технических культур, возросло число показательных агрономических участков.

Улучшилось материально-бытовое положение трудового крестьянства. Этому способствовала не только новая экономическая политика, но и всесторонняя помощь Советского государства и рабочего класса сельской бедноте и середнякам. Уральская деревня стала «осереднячиваться» за счет перехода бедноты в категорию среднего крестьянства. Сельская буржуазия — кулачество — стремилась укрепить свои экономические и политические позиции.

Все это потребовало усиления работы в деревне. Осуществляя лозунг партии «Лицом к деревне!», коммунисты Прикамья много делали для того, чтобы укрепить сельские партячейки, оживить работу сельских Советов, развить кооперацию, наладить шефскую работу на селе.

Пермский окружком партии только в декабре 1924 — октябре 1925 года направил в сельскую местность 142 коммуниста. IV пленум окружкома, прошедший 7—8 июля 1925 года, наметил увеличить к началу будущего года состав сельских партячеек в два раза. Пленум предложил райкомам партии развернуть работу по приему в РКП(б) передовых крестьян, сельских учителей, комсомольцев [111].

Заводские партийные организации усиливали шефскую помощь. В 1925 году шефы из Пермского округа помогли крестьянам организовать 12 машинных товариществ. В конце года в Перми имелось свыше 70 ячеек шефского общества, объединявших 8 тысяч человек, в том числе 1766 коммунистов и почти 1200 комсомольцев. В Лысьве шефское общество к середине года объединяло 5800 человек [112].

Намного возросла потребность крестьян в сельскохозяйственной технике и инвентаре. Учитывая это, партийные организации развернули активную работу по увеличению производства молотилок на Югокамском и Очер-

ском заводах. Павловский завод стал больше выпускать кос-литовок. Уральский завод «Уралсепаратор» (позднее завод им. Ф. Э. Дзержинского) наладил, впервые в Советском Союзе, производство молочных сепараторов.

В конце восстановительного периода заметных успехов добился рабочий класс Прикамья. В 1924—1925 годах возобновились работы на Пожвинском, Полазненском, Югокамском, Добрянском, Пашийском и других заводах [113]. Новое оборудование получил Нытвенский завод. На Лысьвенском металлургическом заводе развернулось строительство новых цехов. Рабочие Чусовского металлургического завода занимались реконструкцией двух домен. Были возвращены к жизни многие десятки искореженных войной паровозов и пароходов.

Рабочий класс Прикамья проявил в эти годы необыкновенную самоотверженность. Так, на протяжении всего восстановительного периода успешно трудились шахтеры Кизела. В 1924/25 хозяйственном году они выполнили свой производственный план на 118%. На 124% выполнили свой план рабочие треста «Пермсоль». В 1925 году хорошо трудились и пермские железнодорожники [114].

Важной победой западноуральских энергостроителей явилось завершение строительства Кизеловской ГРЭС. В июле 1924 года состоялся пуск этой электростанции. Ф. Э. Дзержинский, работавший тогда председателем ВСНХ СССР, прислал строителям ГРЭС телеграмму, в которой говорилось: «Несмотря на тягчайшие затруднения, с которыми приходилось сталкиваться в процессе строительства Кизеловской электростанции, дружными усилиями рабочих и технического персонала достигнута еще одна блестящая победа на трудовом фронте СССР и выполнен еще один из заветов незабвенного Владимира Ильича» [115].

В конце восстановительного периода началась электрификация прикамских сел и деревень. Первыми получали электроэнергию совхозы «Красота», им. В. И. Ленина, «Рябковский», «Федоровский», «Возрождение». В 1925 году дала ток сравнительно крупная Горюхалихинская ГЭС в Оханском районе Пермского округа.

Коммунисты Прикамья и профсоюзы усилили борьбу за повышение производительности труда; активизирова-

ли с этой целью деятельность цеховых партячеек, производственных совещаний. Промышленное производство Прикамья в конце 1925 года вплотную приблизилось к уровню 1913 года.

Благодаря усилению внимания Коммунистической партии к вопросам развития торговли в Пермском, Кунгурском, Верхнекамском округах торговля претерпела большие изменения. В крае почти всюду на смену частному торговцу пришла кооперативная и государственная торговля. В 1925—1926 годах доля частников в общем торговом обороте составляла всего лишь 7%.

Успешное восстановление промышленности и сельского хозяйства, развитие товарооборота, особенно за счет государственной торговли и кооперации, привели к улучшению материального положения трудящихся масс. Это нашло свое отражение прежде всего в повышении реальной заработной платы рабочих и служащих, а также в увеличении доходов крестьян.

И в то же время Прикамье, как и другие районы страны, еще не избавилось от безработицы. Особенно много безработных было среди рабочих металлистов, горнорабочих, пищевиков, деревообделочников и железнодорожников. В Пермском округе в октябре 1925 года насчитывалось 6,5 тысячи безработных [116].

Партийные организации Прикамья, Советы и профсоюзы принимали меры к тому, чтобы помочь безработным. Они добивались расширения производства на старых заводах; в Перми создавались новые швейные артели, артели грузчиков, безработные привлекались к труду по благоустройству города.

На завершающем этапе восстановительного периода окрепли связи трудящихся, прежде всего рабочего класса, с партийными организациями. Это проявилось, например, в дальнейшем росте партийных организаций. Пермская, Верхнекамская, Кунгурская и Сарапульская окружные организации РКП(б) только за 1924 год увеличили свой состав на 5917 человек. К началу 1925 года они объединяли в своих рядах 12 717 членов и кандидатов партии [117]. Особенно много рабочих вступило в члены партии в январе 1925 года, в первую годовщину со дня смерти В. И. Ленина. К началу 1926 года Пермская, Кунгурская, Верхнекамская, Коми-Пермяцкая ок-

ружные партийные организации в своем составе имели 13 936 коммунистов, в том числе 67,7% рабочих, 17,6% крестьян и 14,7% служащих и прочих [118].

На завершающем этапе восстановительного периода партийные организации продолжали политику выдвижения на руководящую советскую, профсоюзную, хозяйственную работу коммунистов-рабочих от станка. Например, во главе Пермского горнозаводского треста был поставлен кузнец коммунист Е. И. Маврин. Председателем Коми-Пермяцкого окружного Совета избрали рабочего коммуниста С. Ф. Давыдова. Усилилось выдвижение на руководящую работу женщин. Так, если в 1924 году на выборных должностях в советских, кооперативных и других организациях Пермского округа были заняты 492 женщины, то в 1925 году в этих организациях на выборных должностях находилось уже 890 женщин [119]. С 1924 по 1927 год на партийную, советскую, профсоюзную, административно-хозяйственную, кооперативную работу только в Пермском округе было выдвинуто 1065 коммунистов, в том числе 570 рабочих, 267 крестьян [120].

К XIV съезду партии, который состоялся 18—31 декабря 1925 года, трудящиеся Прикамья под руководством партийных организаций добились значительных успехов как в своей трудовой, так и в общественно-политической жизни.

XIV съезд ВКП(б) выразил уверенность в том, что в СССР есть все условия для построения социализма на основе гениального ленинского плана. Съезд определил задачи партии и народа в борьбе за победу социализма, принял курс на социалистическую индустриализацию страны.

XIV съезд партии решительно осудил «новую оппозицию», возглавляемую Зиновьевым и Каменевым. Эта антипартийная группировка пыталась свернуть партию с ленинского курса построения социализма.

В работе XIV съезда участвовала делегация коммунистов Прикамья в составе 15 человек, из них с правом решающего голоса секретарь Пермского окружкома К. В. Рындин, Кунгурского — У. И. Манохин, Лысьвенского райкома — И. Ф. Масленников, Мотовилихинского — Г. И. Кисляков и другие. Совместно с Екатерино-

славской, Харьковской, Киевской, Свердловской и другими Пермская партийная делегация внесла на обсуждение XIV съезда партии «Обращение ко всем членам Ленинградской организации», в котором разоблачались попытки Зиновьева и Каменева подорвать единство рядов Коммунистической партии [121].

Борьба против «новой оппозиции» продолжалась и после съезда. Решительный отпор взглядам сторонников Зиновьева и Каменева дали участники расширенного пленума Пермского окружкома партии 7 января 1926 года. На другой день состоялось общезаводское собрание коммунистов Мотовилихи. Все выступавшие дружно поддержали курс партии на индустриализацию страны, на укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства [122].

Коммунисты Западного Урала вместе с советским народом преодолевали все невзгоды и трудности восстановительного периода. Залечив военные раны, рабочий класс и трудовое крестьянство Прикамья под руководством Коммунистической партии включились в борьбу за построение социализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава IV

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 122.
[2] **Там же.** — Т. 38. — С. 139.
[3] **Правда.** — 1918. — 31 мая.
[4] **Пермская областная организация КПСС:** Хроника. — Пермь, 1983. — С. 54.
[5] **Упрочение Советской власти** в Пермской губернии: Документы и материалы. — Пермь, 1966. — С. 361.
[6] **Известия Пермского окружного исполнительного комитета** Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. — Пермь, 1918. — С. 113.
[7] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 138.
[8] **Директивы командования фронтов Красной Армии** (1917—1922). — М., 1917. — Т. 1. — С. 380—381.
[9] **Очерки истории коммунистических организаций Урала.** — Свердловск, 1917. — Т. 1. — С. 344.
[10] **История Урала.** — Пермь, 1977. — Т. 2. — С. 73, 78, 80.
[11] **Из истории гражданской войны в СССР:** Сборник документов и материалов. — М., 1960. — Т. 1. — С. 345.
[12] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 133.
[13] **Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов.** — 1918. — 6 сент.
[14] **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** — Свердловск, 1959. — С. 193.
[15] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 220, 221; **Ленин В. И.** Военная переписка (1917—1920). — М., 1957. — С. 88—89.
[16] **Красный набат.** — 1919. — 9 февр.
[17] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 51. — С. 3.
[18] **Н. К. Крупская и Прикамье:** Сборник документов и воспоминаний. — Пермь, 1969. — С. 54.
[19] **Красный Урал.** — 1919. — 18 сент.
[20] **Там же.** — 25 сент.
[21] **Там же.** — 29 окт.
[22] ГАПО, ф. 597, оп. 2, д. 1, л. 35; **Материалы IV Пермской губернской партийной конференции.**
[23] **Фадеев А. Н.** Возникновение коммунистических субботников в Пермской губернии // На фронте и в тылу. — Пермь, 1959. — С. 128.
[24] **В. И. Ленин и Пермский край:** Сборник документов, материалов и воспоминаний. — Пермь, 1970. — С. 93.
[25] **Коммунисты Урала в годы гражданской войны.** — С. 463.
[26] **Там же.**
[27] ГАПО, ф. 597, оп. 2, д. 1а, л. 2, 4, 6; **Пермская областная организация КПСС в цифрах.** 1917—1973; Стат. сб. — Пермь, 1974. — С. 23.
[28] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 51. — С. 145.
[29] **Звезда.** — 1920. — 30 июля.
[30] ГАПО, ф. 557, оп. 2, д. 1, л. 3.

[31] **Серп и молот.** — 1920. — № 6-7. — С. 69.
[32] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 9, л. 7.
[33] Там же, д. 10, л. 20; д. 66, л. 1—3, 28—33.
[34] **Уральский рабочий.** — 1921. — 16, 18 янв.
[35] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 25, л. 135; ф. 620, оп. 3, д. 12, л. 9.
[36] Там же, ф. 557, оп. 3, д. 10, л. 13.
[37] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 317.
[38] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 13, л. 30—32.
[39] **Пермская областная организация КПСС.** 1883—1980 годы: Хроника. — Пермь, 1981. — С. 81.
[40] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 10, л. 32—37; д. 14.
[41] Там же, д. 10, л. 34.
[42] **История комсомола Прикамья.** — Пермь, 1968. — С. 47.
[43] Это был 14-й рейс поезда «Октябрьская революция» во главе с М. И. Калининым.
[44] **Звезда.** — 1921. — 23—24 июня.
[45] **Правда.** — 1921. — 16 нояб.
[46] ПАПО, ф. 557, оп. 4, д. 1, л. 38.
[47] Там же, оп. 3, д. 25, л. 125; ф. 61, оп. 4, д. 3, л. 35; ЦГАОР, ф. 3429, оп. 75, д. 520, л. 52—53.
[48] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 292, л. 295.
[49] **Ленин В. И.** Полн собр. соч. — Т. 44. — С. 539. Примечания.
[50] ПАПО, ф. 620, оп. 3, д. 12, л. 27.
[51] Там же, л. 28—31.
[52] **Известия ЦК РКП(б).** — 1922. — № 3 (39). — С. 71—72; **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 539. Примечания.
[53] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 85—86.
[54] **Там же.** — Т. 44. — С. 80.
[55] **Там же.** — С. 82.
[56] **Там же.** — С. 539. Примечания.
[57] **Известия ЦК РКП(б).** — 1922. — № 3 (39). — С. 71.
[58] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 17, л. 221.
[59] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 539—540. Примечания.
[60] ПАПО, ф. 557, оп. 3-б, д. 5, л. 65; **Звезда.** — 1922. — 15 марта.
[61] Там же, д. 1, л. 39—41, 65—66; **Известия ЦК РКП(б).** — 1922. — № 4 (40). — С. 11.
[62] ПАПО, ф. 620, оп. 2, д. 19, л. 113.
[63] Там же, оп. 3, д. 12, л. 14.
[64] **Известия ЦК РКП(б).** — 1922. — № 4 (40). — С. 23.
[65] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 58.
[66] ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 147, л. 10; ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 20, л. 23.
[67] ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 147, л. 10.
[68] Там же, д. 94, л. 153.
[69] **Уральский рабочий.** — 1921. — 8 марта.
[70] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 292, л. 54.
[71] Там же, д. 10, л. 1; д. 13, л. 67; д. 149, л. 157.
[72] **Отчет УралЭКОСО на 1 апр. 1922 г.** — Екатеринбург, 1922. — С. 15.
[73] **Звезда.** — 1922. — 16 февр. и 28 марта; **Отчет Пермского губЭКОСО на 1 окт. 1921 г.** — Пермь, 1921. — С. 45.
[74] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 257.

[75] **Известия ВЦИК.** — 1921. — 2 окт. (В. П. Ногин ошибочно указал Поволжье. Пермская губерния оказывала помощь соседним Вятской и Уфимской губерниям.)

[76] **Отчет Пермского губЭКОСО на 1 окт. 1921 г.** — Пермь, 1922. — С. 57.

[77] ПАПО, ф. 557, оп. 3, д. 17, л. 44.

[78] **Звезда.** — 1921. — 16 дек.

[79] ПАПО, ф. 620, оп. 3, д. 31, л. 1—3, 5—8, 11, 15, 19, 23—30.

[80] ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 94, л. 9, 11.

[81] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 315.

[82] **Звезда.** — 1922. — 17 сент.; **Отчет Пермского губЭКОСО на 1 окт. 1921 г.** — Пермь, 1922. — С. 64; **Экономическая жизнь.** — 1981. — 11 нояб.

[83] **Звезда.** — 1923. — 25 мая; ГАПО, ф. 332, оп. 1, д. 67, л. 20.

[84] Там же. — 1922. — 14, 23, 29 дек.

[85] Там же. — 25 янв., 10 марта.

[86] **Отчет УралЭКОСО за 1921—1922 гг.** — Екатеринбург, 1922. — С. 40.

[87] **Звезда.** — 1922. — 11, 20, 21 марта.

[88] Там же. — 13 и 29 апр.

[89] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 97, д. 1, л. 57.

[90] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 432.

[91] **Там же.** — С. 231.

[92] **КПСС в резолюциях и решениях** съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1984. — Т. 3. — С. 51.

[93] **Звезда.** — 1924. — 1, 4 янв.

[94] ПАПО, ф. 156, оп. 1, д. 1, л. 7.

[95] **Правда.** — 1924. — 22 янв.

[96] ПАПО, ф. 2, оп. 1, д. 25, л. 1.

[97] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** Пермь, 1974. — С. 32.

[98] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 1643, л. 3.

[99] ПАПО, ф. 85, оп. 6, д. 17, л. 97.

[100] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 16, л. 77—78.

[101] Там же, д. 39, л. 37.

[102] ПАСО, ф. 4, оп. 2, д. 64, л. 4, 32, 172.

[103] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 215, л. 117.

[104] **Звезда.** — 1924. — 22 дек.; **Уральский рабочий.** — 1925. — 1 янв., 6 февр.

[105] ПАПО, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 33; **Звезда.** — 1924. — 13, 16 авг.

[106] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 272, л. 64.

[107] **Звезда.** — 1924. — 14 нояб.

[108] Там же. — 5 сент.

[109] Там же. — 30 нояб.

[110] ПАПО, ф. 85, оп. 6, д. 21, л. 139; **Звезда.** — 1924. — 30 нояб.

[111] ПАПО, ф. 2, оп. 2, д. 4, л. 94—96; д. 5, л. 24—25.

[112] **Пути развития и основные задачи хозяйства Урала.** — Свердловск, 1926. — С. 34.

[113] **Уральский рабочий.** — 1925. — 6 дек.

[114] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 1623, л. 42.

[115] **В. И. Ленин и Пермский край.** — Пермь, 1970. — С. 169.

[116] **Уральское хозяйство в цифрах.** — Свердловск, 1930. — С. 45.

[117] ПАСО, ф. 4, оп. 3, д. 237, л. 35.

[118] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — Пермь, 1974. — С. 62.

[119] **Правда.** — 1925. — 29 сент.; ПАПО, ф. 2, оп. 2, д. 2, л. 4.

[120] ПАПО, ф. 2, оп. 5, д. 4, л. 26.

[121] **XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)**: Стенографический отчет. — М., Л., 1926. — С. 971, 1005—1027.

[122] **Уральский рабочий.** — 1926. — 9 нояб.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 304/1, л. 178—179; ПАСО, ф. 4, оп. 4, д. 62, л. 2.

Глава V

КОММУНИСТЫ ПРИКАМЬЯ В ПЕРИОД РАЗВЕРТЫВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

1926—1932

1. БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Успешно завершив восстановление народного хозяйства, трудящиеся СССР перешли к новому этапу социалистического строительства. XIV съезд ВКП(б), руководствуясь ленинским планом построения социализма, призвал партию и народ «держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования» [1].

Отмечая исключительную важность индустриализации в строительстве социализма, В. И. Ленин подчеркнул: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» [2].

Важным звеном в развитии индустриальной базы страны стал Западный Урал. В. И. Ленин проявил особый интерес к состоянию и перспективам промышленного развития Урала [3].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями XIV съезда, партийные, советские и хозяйственные организации Прикамья развернули большую работу по разработке и осуществлению планов развития крупной индустрии.

Коммунисты Прикамья полностью одобрили решения апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о ресурсах индустриализации.

Вопросы индустриального развития города Перми стали в центре внимания Пермской городской партийной организации. 17 марта 1927 года на пленуме Пермского горкома партии обсуждался вопрос «О состоянии работы промышленности», в принятом решении партийным ячейкам предлагалось возглавить работу по сокращению управленческого аппарата на 20%, повышению

производительности труда, более эффективному использованию имеющегося оборудования в цехах [4].

В августе 1927 года пленум Пермского горкома партии обсудил доклад заместителя директора завода им. Ф. Э. Дзержинского А. П. Шадрина о работе завода и отметил, что задача выпуска советского сепаратора выполнена. По качеству сепараторы, производимые пермским заводом, не уступали лучшим заграничным маркам. В 1928 году завод за хорошие успехи в работе получил премию во Всесоюзном конкурсе [5].

Для индустриализации Прикамья важнейшее значение имело открытие в 1926 году в Соликамске богатейшего в мире месторождения калийных солей. В декабре того же года Совет Труда и Обороны принял постановление об организации здесь калийного треста для разведки, добычи и переработки калийных солей. А 19 октября 1927 года бюро Соликамского РК ВКП(б) приняло постановление о закладке первой калийной шахты в Соликамске, решило присвоить ей имя десятой годовщины Октябрьской революции. В ноябре этого года в Соликамске был заложен первый рудник отечественной калийной промышленности [6].

Большое внимание индустриализации уделил XV съезд ВКП(б), состоявшийся 2—19 декабря 1927 года. В его работе участвовали 17 делегатов Прикамья. Съезд избрал членом Центральной контрольной комиссии Г. М. Жданова — рабочего из Лысьвы [7].

XV съезд ВКП(б), взявший курс на коллективизацию сельского хозяйства, вместе с тем поручил новому составу ЦК «продолжить неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты» [8]. Съезд выдвинул новую историческую задачу — развернуть подготовку наступления социализма по всему фронту. Он принял решение о директивах по составлению первого пятилетнего плана.

На основе директивных указаний XV съезда партии Госпланом СССР был разработан первый пятилетний план, одобренный XVI Всесоюзной партийной конференцией в апреле 1929 года. В работе конференции приняли участие шесть делегатов Прикамья: Н. Н. Вшив-

цев, И. Б. Горшин, Г. С. Пескарев, М. М. Темкин, М. В. Мальцев, Ф. И. Ютт [9].

Состоявшаяся в апреле 1929 года IX Уральская областная партийная конференция одобрила первый пятилетний план развития народного хозяйства Урала. План предусматривал ускоренное развитие металлургической, машиностроительной, химической, топливной и энергетической промышленности. На Урале намечалось построить за пятилетие 148 крупных промышленных предприятий, полностью реконструировать Чусовской, Лысьвенский, Нытвенский металлургические заводы, увеличить к концу пятилетки добычу угля в Кизеловском бассейне в два с лишним раза [10].

В годы первой пятилетки в Прикамье развернулось сооружение Соликамского и Березниковского химических комбинатов.

В Перми началось строительство целлюлозно-бумажного комбината, моторостроительного и судостроительного заводов, а также реконструкция Мотовилихинского, суперфосфатного, сепараторного, паровозоремонтного им. Шпагина, судоремонтного заводов, фабрики «Пермодежда» и других.

За годы первой пятилетки только в Перми намечалось увеличить объем промышленной продукции почти в три раза [11].

В 1929 году в Верхнечусовских Городках было открыто месторождение нефти. Оно положило начало новой отрасли промышленности в Прикамье. Сюда прибыла правительственная комиссия во главе с членом ЦК ВКП(б), заместителем председателя ВСНХ СССР И. В. Косиором и видными специалистами-нефтяниками. 17 октября в Верхнечусовских Городках состоялось совещание партийного актива нефтяного промысла, обсудившее задачи по освоению добычи нефти.

Центральный Комитет партии и Советское правительство проявляли неустанную заботу о развитии химической промышленности на Урале. Особое значение для становления уральской химии имело постановление ЦК партии «О деятельности Северного химического треста», принятое 29 августа 1929 года. Это постановление явилось для коммунистов Западного Урала боевой про-

граммой действий в их борьбе за осуществление первого пятилетнего плана.

В сентябре 1929 года в Прикамье началось строительство Камского целлюлозно-бумажного комбината, одного из крупнейших бумагоделательных предприятий не только в стране, но и в Европе. Спустя полгода развернулись работы по сооружению Вишерского комбината. Эти предприятия положили начало целлюлозно-бумажной промышленности Прикамья.

Исключительно важную роль в промышленном развитии края сыграло принятое 15 мая 1930 года постановление ЦК партии «О работе Уралмета». В этом постановлении говорилось: «Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири» [12].

Огромный размах нового промышленного строительства и реконструкция старых предприятий потребовали от партийных организаций перестройки партийной работы в соответствии с новыми задачами. Партийные организации укрепляли производственные партийные ячейки, более рационально расставляли коммунистов на решающих участках социалистического строительства, совершенствовали стиль, формы и методы своего руководства, повышали ответственность каждого коммуниста за выполнение производственных планов, за досрочное выполнение заданий первой пятилетки.

Значительно выросли и укрепились партийные организации Прикамья, в 1929 году в их рядах насчитывалось 20 365 членов и кандидатов в члены ВКП(б). В 1930 году число членов и кандидатов увеличилось до 22 371 человека [13].

Борьба партийных организаций Прикамья за индустриализацию проходила в сложных условиях. Особенно трудно было решить проблему накопления средств для развертывания промышленного строительства. Приходилось экономить каждую копейку. Промышленность Прикамья испытывала острейшую нехватку пролетар-

ской технической интеллигенции. Положение осложнялось тем, что часть буржуазных специалистов в это время продолжала саботаж мероприятий партии и Советского правительства.

Так, группа старых специалистов рьяно выступила против строительства Березниковского химического комбината и в связи с этим организовала дискуссию на страницах «Торгово-промышленной газеты». Только благодаря вмешательству Центрального Комитета партии были разоблачены ошибочные и вредные взгляды старых специалистов и научно обоснована экономическая и государственная целесообразность строительства комбината в Березниках.

Серьезное противодействие индустриализации Прикамья оказал троцкистско-зиновьевский антипартийный блок, сложившийся в результате слияния «новой оппозиции» во главе с Зиновьевым с троцкистами. В мае 1927 года троцкисты в ряде городов Урала провели подпольные фракционные совещания. Они предприняли попытки выступить с защитой своей платформы на собраниях партийных ячеек, проходивших в Перми, Чусовом, Чермозе.

В Перми подпольная группа троцкистов в 1928 году организовала свой «комитет», ввела систему уплаты членских взносов, установила связь с московским троцкистским подпольем [14].

Призыв Троцкого «не глотать слишком больших кусков, чтобы не замедлить процесс хозяйственного пищеварения», был направлен прежде всего против строительства новых металлургических заводов, против решения Урало-Кузнецкой проблемы [15].

С решительным осуждением троцкистско-зиновьевского блока выступили участники пленума Пермского горкома партии, проходившего 19 мая 1927 года. Пленум в принятом решении отметил, что выступление оппозиции против ЦК ВКП(б), Коминтерна является грубым и неслыханным нарушением самых элементарных требований партийной дисциплины и Устава партии. Пленум предложил вывести Зиновьева из состава ЦК партии [16].

Партийные организации Прикамья последовательно боролись и против правого уклона. Правый оппорту-

низм, как отметил пленум Уральского обкома ВКП(б) в октябре 1928 года, нашел поддержку среди отдельных неустойчивых коммунистов Кизеловского района. Там имели место выступления в защиту правого уклона. В ноябре 1928 года бюро Верхнекамского окружкома партии совместно с президиумом Контрольной комиссии рассмотрело вопрос о Чердынской партийной организации, в которой оппортунистические элементы встали на путь защиты капиталистических элементов. В принятом постановлении было отмечено, что искажение классовой линии в Чердыни является конкретным проявлением правого уклона. Вопрос о правой опасности и уроках Чердынского дела обсуждался во всех партийных ячейках района. Этому вопросу были посвящены партийные собрания в Кизеловском, Березниковском и Кунгурском районах [17].

Коммунисты Перми решительно осудили раскольническую деятельность правого уклона. На состоявшемся 30 марта 1929 года пленуме Пермского горкома партии был рассмотрен вопрос «О правой опасности и задачах партийной организации». Пленум предложил партийным ячейкам более глубоко разъяснять коммунистам антипартийную сущность правого уклона, использовать для этого занятия в политшколах и кружках [18].

Борьба против левого и правого уклонов вызвала дополнительные трудности в осуществлении задач социалистической индустриализации. Но коммунисты Прикамья решительно преодолели все препоны на своем пути.

Партийные организации проводили большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение пятилетнего плана, систематически осуществляли контроль за ходом промышленного строительства, оказывали конкретную помощь коллективам предприятий в их борьбе за выполнение производственной программы.

Так, пленум Пермского окружкома партии, проходивший в марте 1928 года, отметил серьезные недостатки в работе промышленности округа. Неудовлетворительно выполняли программу ведущие заводы: Чусовской, Чермозский и Лысьвенский. На этих предприятиях была плохо организована рационализаторская работа. Пленум наметил ряд мероприятий по улучшению

деятельности заводских партийных организаций. В результате большой организаторско-воспитательной работы, проведенной коммунистами, уже в третьем квартале 1928 года Чусовской завод справился с производственной программой, а Чермозский и Лысьвенский заводы перевыполнили ее [19].

Большое значение в своей деятельности горкомы и райкомы партии Прикамья придавали повышению уровня партийно-организационной работы первичных парторганизаций промышленных предприятий, правильной расстановке партийных сил, укреплению партийной прослойки среди рабочих на отстающих участках производства. Многие партийные организации промышленных предприятий были разукрупнены, на ряде важнейших участков возникли новые партийные организации. Городские и районные комитеты партии Пермского округа в 1928 году направили более тысячи коммунистов из управлений, канцелярий непосредственно на решающие участки производства. В конце 1928 года Пермский окружком партии принял решение послать 100 ответственных работников в местные парторганизации для оказания им практической помощи.

Осуществляя ленинский план индустриализации страны, партийные организации Прикамья большое внимание уделяли развитию социалистического соревнования и на его основе повышению производительности труда.

Основной формой вовлечения трудящихся в соревнование в первой пятилетке явилась организация ударных бригад.

В 1926—1927 годах на предприятиях Москвы, Ленинграда и Украины по инициативе Ленинского комсомола стали возникать ударные комсомольские бригады. В Прикамье первые ударные бригады появились в июне 1927 года на Лысьвенском металлургическом заводе, в эмалировочном и жестекатальном цехах. Примеру лысьвенцев последовали комсомольцы и молодежь Перми, Чусового, Мотовилихи, Кунгура. В Перми одной из первых возникла ударная бригада в сборочном цехе завода «Уралсепаратор». Ее организатором был коммунист Ленинского призыва С. С. Вагин [20].

Важную роль в развитии соревнования на Урале,

как и в целом в стране, сыграли обращение XVI Всесоюзной партийной конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза об организации социалистического соревнования» и постановление ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» (9 мая 1929 года). Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийные организации Прикамья развернули активную работу по развитию массового социалистического соревнования за досрочное выполнение плана первой пятилетки.

Ударные бригады на предприятиях Прикамья стали возникать повсеместно. В практику вошло заключение договоров о социалистическом соревновании между бригадами, сменами, заводами и городами. По инициативе Лысьвенского и Златоустовского металлургических заводов было организовано соревнование металлургов Урала с металлургами Юга, получившее горячее одобрение со стороны ВСНХ[21].

Большое значение для мобилизации трудящихся Прикамья на борьбу за досрочное выполнение пятилетнего плана имели переклички рабочих Урала и Сибири, организованные по инициативе газет «Уральский рабочий» и «Советская Сибирь». В феврале 1929 года во всех цехах Чусовского металлургического завода состоялись открытые партийные собрания с повесткой о вступлении в Урало-Сибирскую производственную перекличку, целью которой являлось улучшение качества уральского металла и сибирского угля.

Партийные организации Прикамья поддержали инициативу ленинградского рабочего П. Н. Слободчикова о проведении в августе 1929 года всеобщего воскресника — дня индустриализации. Только рабочие Мотовилихинского завода в этот день передали в фонд индустриализации 35 тысяч рублей.

Значительную помощь партийным организациям в развертывании массового социалистического соревнования оказала бригада ВЦСПС, работавшая в сентябре — ноябре 1929 года на Урале[22].

В ноябре 1929 года в Перми был проведен окружной съезд ударных бригад. В это время на предприятиях Перми насчитывалось 262 ударные бригады, в которых работало 4156 человек, в том числе 1328 комму-

нистов и 496 комсомольцев. Съезд призвал всех ударников активно участвовать в производственной и общественно-политической жизни предприятий. Делегаты съезда выступили с предложением объявить Ленинский призыв в ударные бригады, который должен проходить под девизом: «Соревнование тысяч превратить в соревнование миллионов»[23].

В 1929 году в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) в Прикамье, как и в других районах страны, была проведена чистка и проверка всех партийных организаций. Чистка явилась важным средством еще большего укрепления партийных организаций, усиления авангардной роли коммунистов в осуществлении политики индустриализации страны и подготовке массового колхозного движения.

Всего в ходе партийной чистки в Пермской городской партийной организации было исключено из партии 7,7% коммунистов, получили взыскания 15% и механически выбыло 3%[24].

Прилив творческой энергии трудящихся Прикамья вызвало проведение ленинских дней в 1930 году. Эти дни рабочие отметили созданием новых ударных бригад. Десятки предприятий выдвинули лозунг: «От ударных бригад и смен — к ударным цехам и заводам!»[25].

Партийные организации постоянно следили за ходом соревнования и выполнением социалистических обязательств. В январе 1930 года состоялся VII пленум Пермского горкома партии, который обсудил вопрос о ходе соревнования на «Уралсепараторе». К тому времени на заводе было уже 87 ударных бригад, объединявших 1578 человек. Соревнованием было охвачено 71% всех работающих.

Пленум указал, что наряду с успехами, достигнутыми партийной организацией завода, она еще слабо вовлекает рабочих в ударное движение, недостаточно активно ведет организаторскую и массово-политическую работу среди тех рабочих, которые еще не участвуют в соревновании. Выполняя указания пленума, партийная организация завода усилила внимание политико-воспитательной работе на предприятии. Через год в социалистическое соревнование было вовлечено уже 90% всех рабочих «Уралсепаратора». В это время на пред-

приятиях Перми имелось 500 ударных бригад, включавших около 6000 рабочих [26].

Огромный подъем в борьбе за выполнение заданий первой пятилетки вызвали исторические решения XVI съезда ВКП(б), собравшегося в Москве 26 июня 1930 года. В работе съезда приняли участие 19 делегатов партийных организаций Прикамья. Секретарь Пермского окружкома Л. И. Мирзоян выступал на съезде и был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б) [27].

Рабочие и работницы Лысьвы рапортовали XVI съезду партии о том, что производственную программу первого года пятилетки они выполнили на 106%, а программу 6 месяцев второго года пятилетки — на 101% и за время подготовки к съезду организовали 24 новые ударные бригады [28].

Замечательную трудовую победу к открытию XVI съезда ВКП(б) одержали рабочие Соликамска. 1 мая 1930 года на колхозные поля были отправлены первые 5 вагонов калийных удобрений, полученных из камского сильвинита. Изготовленный из него макет Мавзолея В. И. Ленина был подарен делегатами Прикамья XVI съезду партии [29].

Большой производственный и политический подъем вызвали решения партийного съезда, а также обращение ЦК партии «О третьем годе пятилетки», принятое 3 сентября 1930 года. В ответ на призыв ЦК партии рабочие Лысьвенского завода в течение месяца организовали 396 ударных бригад. На строительстве Березниковского химического комбината за период с сентября по ноябрь 1930 года было дополнительно вовлечено в соревнование около тысячи рабочих [30].

В авангарде борьбы за индустриализацию шли коммунисты и комсомольцы. Они явились подлинными организаторами и руководителями социалистического соревнования на предприятиях. Бригады, во главе которых стояли коммунисты, систематически выполняли и перевыполняли производственную программу. Коммунист Роженцев и комсомолец Астымов, работавшие в кузнечном цехе завода им. Ф. Э. Дзержинского, производственное задание ежемесячно выполняли более чем на 120%. Член Уральского областного комитета партии С. Н. Аликин, работавший на том же заводе, системати-

чески выполнял задание на 121%. На Мотовилихинском машиностроительном заводе 90% коммунистов и 94% комсомольцев участвовали в ударных бригадах [31].

В соответствии с решениями XVI съезда ВКП(б) в 1930—1931 годах осуществлялось укрепление районных и городских парторганизаций. Уралобком партии принял 21 июля 1930 года постановление «О проведении в жизнь решения ЦК ВКП(б) «О ликвидации округов», согласно которому окружные комитеты партии упразднялись. Горкомы и райкомы партии перешли в прямое подчинение Уралобкому. 90% руководящих партийных и советских работников округов направлялись на партийную и советскую работу в районы. В 1931 году Мотовилихинский РК ВКП(б) решением ЦК партии был преобразован в Мотовилихинский горком партии с подчинением непосредственно обкому партии [32].

Важное значение в улучшении деятельности первичных партийных организаций Прикамья сыграли постановления ЦК партии «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» от 21 марта 1931 года и «О состоянии партийно-массовой работы на Березниковском химкомбинате» от 1 сентября 1930 года. ЦК ВКП(б) обязал партийные организации Урала обеспечить строительство комбината в установленные правительством сроки. В партийной работе особое внимание обращалось на вовлечение в партию лучших ударников и правильную расстановку коммунистов на важнейших участках строительства, на перенесение центра работы в партийные ячейки.

Активная работа партийных организаций профсоюзов, коллективов предприятий по развертыванию социалистического соревнования способствовала успешному выполнению заданий первой пятилетки. Уже в 1930 году промышленность Уральской области превзошла уровень 1913 года по производству чугуна на 31%, угля — на 78%, цемента — на 79%. Производство сельхозмашин возросло в шесть раз [33].

1 ноября 1931 года вошел в строй Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат. Почти за один год в тайге был построен город Красновишерск. В итоге корен-

ной реконструкции почти заново был построен Пермский суперфосфатный завод. В день XIV годовщины Великого Октября пермский завод им. Ф. Э. Дзержинского выпустил первый в стране токарно-винторезный станок, 5 июня 1932 года комиссия Наркомтяжпрома включила первую очередь Березниковского химкомбината в число действующих предприятий и началось сооружение заводов второй очереди. Летом 1932 года со стапелей Пермского судостроительного завода сошли первые 5 пароходов.

Одной из наиболее трудных задач социалистического строительства явилось преодоление отставания черной металлургии и угольной промышленности. Эти отрасли в Прикамье не выполняли производственные программы. В 1932 году сюда по решению Уральского обкома партии было направлено 45 тысяч квалифицированных рабочих, в том числе более тысячи коммунистов [34].

Газета «Правда» 19 марта 1932 года опубликовала передовую статью «Уральской кочегарке — Кизелу — большевистские темпы», в которой обращала внимание на узловые вопросы развития Кизеловского угольного бассейна, повышение уровня организации труда в шахтах, на улучшение бытовых условий горняков.

Партийные и хозяйственные организации усилили воспитательную работу среди ударников по закреплению их на производстве. Благодаря принятым мерам к началу второй пятилетки отставание металлургической и угольной промышленности в основном было ликвидировано.

Большие трудности встретились при строительстве в Перми моторостроительного завода им. Я. М. Свердлова. Не хватало строительной техники, специалистов и рабочих. Большинство работ выполнялось вручную. По призыву партии и комсомола на стройку завода прибывали рабочие из различных городов страны. В 1931—1932 годах широким фронтом велось строительство производственных корпусов, объектов культуры и быта, начался монтаж технологического оборудования.

В ходе строительства постепенно складывалась партийная организация. В апреле 1932 года состоялась первая общезаводская партийная конференция, обсудив-

шая состояние строительства и наметившая план подготовки завода к пуску. Конференция избрала партком во главе с первым секретарем И. Я. Сотниковым. К концу 1932 года на заводе насчитывался значительный отряд коммунистов — более 600 человек.

В день 15-й годовщины Октября строители завода им. Я. М. Свердлова рапортовали горкому партии о сдаче в эксплуатацию трех цехов — инструментального, ремонтно-строительного, учебно-установочного [35].

Первый пятилетний план в стране был выполнен досрочно — за четыре года и три месяца.

Большой вклад в дело всенародной борьбы за социалистическую индустриализацию внесли трудящиеся Прикамья. Выпуск промышленной продукции на предприятиях, расположенных на территории современной Пермской области, за годы первой пятилетки возрос в два с лишним раза. Мощность электростанций увеличилась более чем в три с половиной раза. Добыча каменного угля в Кизеловском бассейне увеличилась по сравнению с 1927 годом на 38%. Реконструкция старых металлургических предприятий коренным образом изменила лицо прикамской металлургии.

На смену старой уральской промышленности создавались новые отрасли, производившие высококачественную продукцию впервые не только на Урале, но и в Советском Союзе.

Вместе с ростом экономики росла и идейно закалялась партийная организация. К началу 1933 года в Прикамье насчитывалось 1642 первичные партийные организации, объединявшие 46 341 члена и кандидата партии, в том числе рабочих — 69,4%, крестьян — 25,1, служащих и прочих — 5,5%.

Все успехи в области социалистического строительства явились результатом упорной борьбы партийных организаций, рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Прикамья за генеральную линию Коммунистической партии, за построение социализма в СССР.

2. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство Прикамья в начале социалистической реконструкции по главнейшим показателям развития отставало от основных земледельческих районов страны и Урала. Посевные площади по сравнению с 1916 годом составляли в 1926 году менее 80%, в целом по Уралу — 86,3%; поголовье скота составляло около 90%. Крестьянские хозяйства здесь были весьма мелкими и экономически слабыми. На одно хозяйство в среднем в Верхнекамском округе приходилось 1,6 десятины полевого посева, в Коми-Пермяцком национальном — 2,6 десятины, в Пермском — 2,8, в Кунгурском — 3,8, а по Уралу в целом — 3,9 десятины. Обеспеченность инвентарем была крайне скудной. На 100 хозяйств приходилось всего 30 плугов. Основным пахотным орудием оставалась в большинстве районов соха. Многие хозяйства не имели самых необходимых средств производства. Социальная структура прикамской деревни вполне отражала ее бедность, маломощность. В 1927 году пролетарских и полупролетарских хозяйств было в ней 43,3%, середняцких — 55, кулацких — 1,7% [36].

Реконструкция материально-технической основы и социально-экономического строя столь отсталой деревни стала острой жизненной необходимостью. Коммунистическая партия, вооруженная ленинским кооперативным планом, смело пошла на ломку старых производственных отношений в деревне, на социалистическое преобразование всего уклада жизни крестьянства. XV съезд ВКП(б) поставил основной задачей партии в деревне объединение и преобразование мелких единоличных хозяйств в крупные коллективные хозяйства, утвердил программу всесторонней подготовки этого революционного преобразования.

Опорой партии в подготовке и проведении социалистической реконструкции деревни стали местные партийные организации.

Прошедшие после XV съезда пленумы окружкомов наметили курс на усиление кооперирования крестьянства, всемерное поощрение коллективных хозяйств. Коммунисты должны были возглавить борьбу за внедрение социалистических форм хозяйства в деревне, стать организаторами товариществ и артелей. Городские парторганизации были призваны расширить шефскую работу в деревне, ориентировать ее на содействие коллективизации. Для улучшения руководства сельскими парторганизациями в Пермском и Верхнекамском окружкомах, занимавшихся большим комплексом вопросов промышленного строительства, по решению Уралобкома организовались отделы по работе в деревне[37].

Важным условием выполнения новых задач стало повышение активности сельских парторганизаций. Крестьяне-коммунисты вовлекались в политучебу, на их собраниях рассматривались актуальные вопросы хозяйственной политики, классовой борьбы. В ноябре 1928 года на совещаниях секретарей сельских ячеек был обобщен опыт работы по руководству кооперативно-колхозным строительством, определены дальнейшие задачи. Ускорился численный рост парторганизаций деревни. За год — с 1 октября 1927 года по 1 октября 1928 года — количество сельских коммунистов Прикамья увеличилось с 17,8 тысячи до 22,4 тысячи, это более чем на 25%, при этом число членов партии из крестьян «от сохи» выросло с 2957 до 3490 человек[38].

Сельские партячейки развернули массово-политическую работу среди крестьянства. Особое значение имела активизация бедноты — довольно большой социальной группы в районах Прикамья. После XV съезда партии повсеместно создавались новые группы бедноты, проводились смотры их работы. В конце 1928 года состоялись районные и окружные конференции групп бедноты, на которых рассматривались вопросы коллективизации и борьбы с кулачеством. Коми-Пермяцкая окружная конференция бедноты, подготовленная окружкомом партии, приняла решение о расширении хозяйственной помощи крестьянам-беднякам, вовлечении их в кооперацию и колхозы, выдвижении на руководящую работу[39].

Деятельность парторганизации по подготовке коллективизации проходила в обстановке острой классовой

борьбы. Кулачество, церковники и сектанты, разные «бывшие» составили единый антисоветский фронт с целью срыва социалистического строительства в деревне. Они попытались дать организованный бой Советской власти в период хлебозаготовок зимой 1927/28 года путем «хлебной стачки». Партячейки возглавили борьбу с кулацким саботажем. Так, Екатерининская ячейка Сивинского района, сплотив бедняцко-середняцкий актив, добилась успешного проведения хлебосдачи в деревнях своего сельсовета. Коммунисты стали организаторами коллективной сдачи хлеба государству — «красных обозов». Одними из первых — в январе — феврале 1928 года — «красные обозы» появились в Березовском, Верещагинском, Карагайском районах [40].

Политической схваткой советской общественности деревни и антисоветских сил стали выборы в Советы зимой 1928/29 года. Кулачество стремилось через своих ставленников овладеть Советами. В некоторых местах оно выставило лозунг: «Ни одного коммуниста в Советы!» Партийные организации возглавили агитационно-пропагандистскую работу в период выборов. Проводились массовые политические мероприятия — собрания, конференции, митинги — с разными социальными группами деревни: беднотой, женщинами, молодежью. Большую агитационную работу развернули рабочие шефские организации Перми, Лысьвы, Чусового и других городов. В итоге кулачество на выборах потерпело полный провал, в Советах упрочились позиции бедноты и середняков, членов партии и комсомола. Так, в Пермском округе в составе депутатов сельсоветов беднота составила 51,5%, партийно-комсомольское ядро увеличилось с 11,9 до 13,6% [41]. В итоге усилилось влияние партии в Советах.

В борьбе с кулачеством, в сложных экономических условиях партийные организации решали главную задачу — постепенно и последовательно вовлекали крестьянство в различные формы коллективного хозяйствования. Вопросы кооперирования систематически рассматривались партийными и советскими органами. Кооперации предоставлялись денежные средства, техника, подбирались кадры. Для членов партии, в первую очередь крестьян-домохозяев, активное участие в коопе-

рации рассматривалось как партийная обязанность. Так, в Пермском округе коммунисты в составе членов кооперации на селе составили 12,7% [42]. Значительное партийное ядро в кооперации способствовало ее политическому и экономическому укреплению в соответствии с линией XV съезда ВКП(б).

После съезда ускорилось развитие всех видов кооперации, стало быстро расти число ее участников. С осени 1927 года до осени 1929 года число членов потребительских обществ по трем округам — Пермскому, Верхнекамскому, Кунгурскому — увеличилось с 84 до 112 тысяч. Но наиболее быстро, в соответствии с решениями съезда, стала расти производственная кооперация. В нашем крае, при большом недостатке усовершенствованных сельскохозяйственных орудий в деревне, особое внимание было уделено созданию машинных товариществ. В конце 1928 года они стали преобладающей формой производственной кооперации: в Верхнекамском округе они составили 40 из 66 объединений, в Пермском — 443 из 696. Машинное товарищество «Новая деревня» в деревне Половинка Оханского района было одним из лучших, в 1928 году оно участвовало во Всеуральском и Всесоюзном конкурсах и получило призовые места. Это товарищество, как и другие, оказало своим примером большое воздействие на окрестное население, стало форпостом коллективизации в районе [43].

VII Пермская окружная партконференция в конце 1928 года отметила рост всех форм кооперации в деревне, охват ими 27,5% крестьянских хозяйств в округе, поставила задачу «дальнейшего развития коллективизации и кооперирования...» [44]. Рост кооперации был базой постепенного перехода к более сложным формам производственных объединений крестьянства — к ТОЗам, артелям, коммунам.

Сельские ячейки, отдельные коммунисты становились организаторами новых колхозов. В Коми-Пермяцком округе весной 1928 года образовалась коммуна «Заря будущего» во главе с коммунистами Г. В. и М. А. Кривощековыми. В селе Ашап Ординского района партячейка начала работу по коллективизации с образования ТОЗа весной 1928 года. В этом районе из 100 членов ВКП(б), работавших в деревне, 78 стали

организаторами или активными членами колхозов, вовлекли в коллективы за 1928—1929 годы до 2 тысяч хозяйств.

Партячейкам активно помогали комсомольские ячейки. Весной 1929 года по призыву ЦК ВЛКСМ комсомол в деревне начал поход за урожай и коллективизацию. За время похода в одном только Коми-Пермяцком округе комсомольцы провели 118 собраний крестьян, а совместно с коммунистами — 40 собраний бедноты. В Пермском, Коми-Пермяцком и Кунгурском округах комсомольцы вместе с партячейками приняли участие в создании 50 машинных товариществ и 102 колхозов [45].

Итогом целенаправленной деятельности парторганизаций в прикамской деревне стало постепенное нарастание темпов колхозного строительства. За год, с мая 1928 года по май 1929 года, число колхозов по пяти округам увеличилось с 418 до 799, почти в два раза, в них насчитывалось более 11 тысяч крестьянских хозяйств. Летом 1929 года создание новых колхозов продолжалось. К осени по четырем округам — Пермскому, Сарапульскому, Верхнекамскому, Коми-Пермяцкому — возникло более 200 колхозов. Всего к октябрю 1929 года по четырем округам имелось 778 колхозов, против 669 на 1 июля [46]. Руководящие партийные и советские органы заботились об укреплении новых колхозов, помощи им техникой, кредитами. На повестку дня была поставлена задача перевода машинных и иных товариществ, в том числе ТОЗов, в объединения более высокого типа — артели, вовлечение в них большого числа крестьянских хозяйств.

Осенью 1929 года в прикамской деревне, как и по всей стране, наметился исторический поворот широких масс трудового крестьянства на путь коллективизации. Октябрьский (1929 г.) пленум Уралобкома ВКП(б) отметил ускорившийся рост колхозов, поставил задачу его всемерной поддержки. Большое значение имело повсеместное проведение в октябре 1929 года Дня урожая и коллективизации, в ходе которого широко пропагандировался опыт колхозов, разъяснялись их преимущества. Вслед за Южным Уралом в прикамских районах — сначала в Пермском, Большесосновском, Кун-

гурском, а затем и в других — стала развертываться сплошная коллективизация.

В связи с начавшейся сплошной коллективизацией ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) выдвинул ряд важных задач. Необходимо было укрепить сельские парторганизации, расширить прием крестьян в партию, организовать помощь колхозам кадрами, техникой, кредитами. Партийные организации на деле должны были стать во главе колхозного движения. Для выполнения этого указания при руководящих парторганах повсеместно создавались деревенские отделы [47].

Сельские партийные ячейки усилили работу среди крестьянства по организации колхозов, многие становились инициаторами их создания. В 1929 году партячейка Асовского сельсовета Кунгурского района организовала девять колхозов, Ашапская партячейка Ординского района — три колхоза, Карьевская ячейка того же района вовлекла в колхозы население трех татарских деревень. В Соликамском районе организаторами колхозов стали партячейки Вильвенская, Мошевская, Немзинская, Орловская, Половодовская, Поломская и другие [48].

В политической и организаторской работе среди крестьянства сельские парторганизации, в то время малочисленные, опирались на помощь городских. С началом массового колхозного движения расширилась шефская помощь деревне. Постоянной стала деятельность рабочих бригад на селе. В Пермском округе осенью 1929 года 50 бригад в составе 350 рабочих провели шефскую работу в 15 районах. Активными шефами были железнодорожники Перми, рабочие заводов Мотовилихи, Лысьвы, Чусового, Добрянки, Чермоза и других. Оказывалась хозяйственная помощь бедноте, колхозам, велась культурно-просветительная работа [49].

Активно откликнулись рабочие края на решение ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК о посылке на руководящую работу в деревню 25 тысяч рабочих-коммунистов. В Пермском округе, включавшем основные индустриальные центры Прикамья, заявление о направлении в деревню подали более 600 рабочих [50]. В январе 1930 года в районы Прикамья было направлено 363 человека, остальные поехали в другие зоны Урала. Хо-

рошими организаторами, авторитетными в среде крестьянства, проявили себя многие 25-тысячники, среди них Ф. В. Бачурин, возглавивший парторганизацию колхоза «Уральский трудовик», М. Н. Нагаев — председатель колхоза «Красный Урал», И. Е. Козюков — председатель колхоза «Новый путь» в Кунгурском округе [51].

Коммунисты и комсомольцы, посланцы рабочего класса в деревне развили социальную активность крестьянства. Не только беднота, но и середняки повсеместно потянулись в колхозы. В конце 1929 года в районах Пермского, Кунгурского, Сарапульского округов колхозы включали до 30% крестьянских хозяйств. По темпам коллективизации сельскохозяйственные районы Урала вплотную приблизились к передовым районам юга страны — Северному Кавказу, Поволжью.

В дальнейшем преобразовании деревни исключительно важную роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Учитывая успехи коллективизации в крае и местные возможности, ЦК отнес зерновые районы Урала ко второй группе, где основную часть крестьянства предполагалось вовлечь в колхозы к осени 1931 или к весне 1932 года. Постановление указало на необходимость перехода в районах сплошной коллективизации к ликвидации кулачества как класса [52].

Решение этой задачи исторически назрело. С началом коллективизации кулачество всюду перешло к самому ожесточенному сопротивлению. В Прикамье кулаки использовали многообразные формы борьбы против колхозов — от изощренной антиколхозной агитации и клеветы до экономического вредительства и террора. Жертвами кулацкого террора в эти годы стали многие энтузиасты коллективизации, в том числе члены партии и комсомола. От руки кулаков пали А. М. Аликин — секретарь Ивановской партячейки Чермозского района; Н. Курочкин — коммунист, секретарь ячейки ВЛКСМ из деревни Феклисты Очерского района; М. Г. Попов — член партии с 1918 года, председатель крестьянского комитета общественной взаимопомощи из деревни Абрамово Нердвинского района. В селе Гайны кулаки

стреляли в героя гражданской войны коммуниста П. Я. Калинина[53].

Партийные организации деревни возглавили борьбу трудового крестьянства против кулачества. Коммунисты и крестьянский актив разоблачали преступные антиколхозные действия кулачества, его союз с церковью и всеми антисоветскими силами.

Трудовое крестьянство одобрило курс на ликвидацию кулачества как класса. От заявлений 1928—1929 годов о недопущении кулаков в колхозы крестьянство с начала 1930 года перешло к требованиям экспроприировать и выселять кулаков. «В целях изоляции кулачества колхозники Юговского сельсовета требуют от сельсовета и РИКа выселения из пределов района всех кулаков, подрывающих соцстроительство, коллективизацию и работу по весенне-посевной кампании», — заявили в феврале 1930 года крестьяне села Юг Пермского района[54]. При поддержке бедняцко-середняцких масс деревни партийные и советские органы по мере развертывания сплошной коллективизации решали задачу ликвидации кулачества как класса.

Сплошная коллективизация должна была осуществляться на основе роста ее экономических и социально-политических предпосылок, прежде всего в зерновых районах. Однако эти важные факторы уральскими руководящими органами в конце 1929 — начале 1930 года учитывались недостаточно. Увлеченные первыми успехами, они еще до опубликования постановления ЦК встали на путь форсирования коллективизации. Декабрьский пленум Уралобкома 1929 года дал ошибочную установку вовлечь в колхозы в течение 1930 года до 80% крестьянских хозяйств, а облисполком поставил задачу коллективизировать уже к весеннему севу 60% хозяйств[55]. Как и в других зонах Урала, в Прикамье создавались колхозы-гиганты[56].

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» помогло парторганизациям критически оценить допущенные ошибки и развернуть работу по их исправлению. В директиве Уралобкома от 18 марта, в решениях его V апрельского, 1930 года, пленума были от-

менены ошибочные установки, изложены задачи по улучшению руководства колхозным строительством[57].

Партийные организации в борьбе за ленинские принципы колхозно-кооперативного строительства соединили массово-политическую и организационно-хозяйственную работу. В марте — апреле 1930 года состоялись пленумы парткомов, совещания партийного актива, на которых анализировался ход коллективизации, намечались практические меры по исправлению ошибок.

5 июня 1930 года Уралобком заслушал доклад Коми-Пермяцкого окружкома о работе по ликвидации перегибов, отметил рост активности бедняцко-середняцких масс, понимание ими политики партии. Всем парторганизациям, колхозно-кооперативным органам указывалось на важность развития простых форм производственной кооперации как предпосылки для перехода на более высокую ступень коллективизации.

Результатом проделанной работы было прекращение отлива из колхозов, начавшегося с марта 1930 года. Летом в колхозах Прикамья закрепилось около 25% крестьянских хозяйств, а к концу 1930 года — до 30%. В целом по Уралу — 33%. При этом довольно высокий уровень коллективизации благодаря принятым по решению Уралобкома мерам сохранился в Коми-Пермяцком округе[58].

Укрепление сельских парторганизаций, рост их численности стали необходимыми условиями дальнейшего успешного колхозного строительства. Важнейшую роль в укреплении сил партии в деревне сыграла чистка ее рядов, завершенная к началу 1930 года. Сельские парторганизации освободились от классово чуждых элементов и пассивных членов. Количество коммунистов в деревне уменьшилось по Уралу на 12,4%, но зато возросла их сплоченность, политическая зрелость, повысилась доля пролетарских слоев.

После чистки, в процессе массовой коллективизации, началось увеличение численности сельских партячеек и образование колхозных[59]. Областное совещание партработников деревни 5—8 февраля 1931 года обобщило положительный опыт многих ячеек по руководству коллективизацией. Вместе с тем отмечалось отставание темпов их перестройки от темпов колхозного строительства.

Со всей остротой был поставлен вопрос об ускорении создания колхозных ячеек и улучшении их работы в соответствии с «Положением о ячейке ВКП(б) в колхозах», принятым ЦК в августе 1930 года. Ускорение перестройки партийной работы в деревне диктовалось требованием обеспечить «повседневное оперативное руководство хозяйственной, культурно-бытовой и политической жизнью колхозов»[60].

Выполняя решения ЦК и Уралобкома ВКП(б), партийные организации Прикамья достигли определенных успехов в перестройке партсети деревни. К началу 1933 года по 13 районам, без Коми-Пермяцкого национального округа, имелось 145 колхозных и 93 межколхозные партячейки[61].

В 1931—1932 годах районные парторганизации и колхозные ячейки, опираясь на помощь индустриальных центров, провели большую работу по обеспечению материально-технических, организационно-хозяйственных, социально-политических условий дальнейшей коллективизации. Осуществлялась техническая реконструкция сельского хозяйства. К концу первой пятилетки в районах Прикамья имелось 25 МТС с 1692 тракторами и 545 комбайнами. Наиболее крупными были Оханская, Еловская, Пермская МТС. Важную роль в преобразовании экономики и быта национальных районов сыграла деятельность Бардымской, Гондыревской, Кудымкарской, Ординской МТС[62].

Парторганизации уделяли большое внимание подготовке колхозных кадров. В МТС шло обучение механизаторским профессиям. Председатели колхозов готовились на районных и окружных курсах, в областной колхозной школе. Осуществлялась учеба 25-тысячников. За счет посланцев рабочего класса увеличилась пролетарская прослойка в руководящих кадрах колхозов. Так, в Пермском районе в 1932 году председатели колхозов из рабочих составили 12,8%. Значительным стало партийное ядро среди председателей — 34,2%[63].

В 1931—1932 годах под руководством парторганизаций шел поиск наиболее рациональных принципов организации колхозного производства. Вводились планирование, учет труда и его нормирование, сдельная оплата, создавались производственные бригады. По примеру

рабочего класса, в колхозах создавались производственные совещания, ударные бригады, развертывалось социалистическое соревнование. Его застрельщиками в деревне часто становились комсомольцы. В 1931 году в районах Предуралья в соревновании участвовало уже до 20% колхозов, а в ряде районов — значительно больше [64].

Поворот партийных организаций к решению конкретных задач колхозного строительства, расширение политико-массовой работы, руководство борьбой с кулачеством обусловили укрепление их авторитета среди крестьянства, рост доверия его к политике партии. Это стало главным условием нового подъема колхозного движения. Особенно бурным оно было в первой половине 1931 года [65]. Оценивая итоги колхозного строительства, XI Уральская облпартконференция отметила в 1932 году, что коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса в основном закончены в 79 важнейших сельскохозяйственных районах края. К их числу относились: Куединский, Осинский, Уинский и Верещагинский, Чернушинский, Очерский районы.

Областная конференция нацелила парторганизации на закрепление достигнутого высокого уровня коллективизации и подчеркнула «особую важность партийной работы в деревне по перевоспитанию крестьянина-колхозника в сознательного труженика социалистического общества...» [66].

В 1932 году партийные организации сосредоточили усилия на решении поставленных задач. В районах с высоким уровнем коллективизации центр внимания переместился на организационно-хозяйственную и идейно-воспитательную работу. В остальных районах эта работа сопровождалась дальнейшим вовлечением в колхозы единоличников.

В конце 1932 года свыше 60% крестьянских хозяйств Прикамья были объединены в колхозы, в основном было ликвидировано кулачество [67].

3. КОММУНИСТЫ — ОРГАНИЗАТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КРАЕ

Борьба за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства проходила в неразрывной связи с культурной революцией. Культурная революция — это, по определению В. И. Ленина, «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»[68].

В Прикамье в 1924 году 69% населения оставалось неграмотным. К началу первой пятилетки этот показатель существенно не изменился. Необходимо было решить сложную задачу — в короткий срок обучить писать, читать и считать 169 тысяч человек[69].

До 1928 года ликвидация неграмотности в крае шла медленными темпами. Не хватало средств, кадров, помещений для ликбеза. Слабое участие в этой работе принимали общественные организации. Такая же картина наблюдалась и в других регионах страны.

Положение изменилось в связи с развертыванием в стране культурного похода, начатого по инициативе комсомола в 1928 году. Культпоход продолжался в течение всей пятилетки и стал поистине всенародным движением за грамотность и культуру. Важную роль в этом сыграло постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», принятое в мае 1929 года[70].

Всестороннюю помощь культпоходу оказывали партийные организации. Участие в нем считалось ответственным партийным поручением. Под руководством партийных комитетов советские и общественные организации развернули широкую агитационно-разъяснительную кампанию. Проводились беседы и доклады на собраниях, по радио, перед спектаклями и сеансами кино, выпускались листовки, специальные номера газет, организовывались демонстрации и митинги.

Для агитационной и организационной работы по ликбезу на селе создавались ударные бригады из коммунистов, комсомольцев, студентов, учащихся. Бригады за короткие сроки выполняли большой объем работ. Так, в Сивинском районе бригада, возглавляемая коммунистом Федоровым, организовала 73 ликпункта,

10 школ малограмотных, 9 ячеек общества «Долой неграмотность». Работа бригады была одобрена Сивинским райкомом партии. 18 культбригад, скомплектованных из 180 студентов университета и техникумов Перми, за сентябрь 1929 года сумели организовать 473 ликпункта на 14 024 человека и 142 группы для обучения грамоте [71].

Одним из решающих условий коренного перелома на фронте ликбеза явилось формирование культармии. Поскольку страна не могла в тот период обеспечить все ликпункты и школы малограмотных платными работниками, партийным организаторам необходимо было привлечь на эту работу добровольцев, работающих на общественных началах. Активную помощь им оказывали профсоюзные и комсомольские организации [72].

Культармейцы относились к порученному делу добросовестно и самоотверженно. Так, в 1928 году комсомольцы-культармейцы Коми-Пермяцкого округа вместо 200 человек по плану обучили 320 неграмотных. Бывший батрак, колхозник М. Старцев из Верх-Иньвы в 1931 году организовал в своем сельсовете обучение 350 неграмотных. В апреле 1930 года четырнадцатилетняя Лена Попова обучила грамоте несколько крестьян и крестьянок из деревни Байболовка Юговского района [73]. Подобных примеров подлинного энтузиазма в борьбе с неграмотностью было много.

Серьезное внимание уделяли партийные организации Прикамья ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств. Когда в 1931 году в Коми-Пермяцком округе наметилось значительное отставание в работе по ликбезу, сюда по указанию обкома ВКП(б) была послана культбригада областного отдела народного образования в количестве 120 человек. Бригада привлекла широкий актив из местного населения. Работу организовывали на основе социалистического соревнования. Через месяц после приезда бригады удалось охватить обучением 17 тысяч неграмотных и около 10 тысяч малограмотных. К моменту отъезда бригады в округе работало 833 школы грамоты. За достигнутые результаты округу было вручено переходящее Красное знамя областного совета культурного строительства [74].

Успешно велась работа по ликвидации неграмотности в других районах Прикамья. К 1 января 1932 года борьбу за сплошную грамотность завершили ряд районов и промышленных предприятий Прикамья: Пермский, Лысьвенский, Чусовской завод, «Кизелстрой» и другие.

К концу 1932 года неграмотность большинства взрослого работающего населения Прикамья была ликвидирована.

Повышение культурного уровня трудящихся, достигнутое в результате ликвидации неграмотности, способствовало росту их политической активности. Так, в Перми в 1931 году из числа обученных грамоте 112 человек вступили в партию, 51 — в комсомол, 650 женщин пришли работать на заводы и фабрики [75].

Ликвидация неграмотности была лишь частью культурной революции. «...Недостаточно безграмотность ликвидировать, — говорил В. И. Ленин, — но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры» [76].

Активную борьбу за создание новой школы вели партийные организации Прикамья. Руководя работой по подготовке и введению всеобщего обязательного начального обучения, расширению неполного среднего и среднего образования, партийная организация Прикамья направляла усилия советских, хозяйственных и общественных организаций на увеличение бюджетных ассигнований на школьное строительство и на привлечение трудящихся масс к шефству над школами.

X Пермская городская партийная конференция, работавшая в мае 1930 года, предложила новому составу горкома партии добиться того, чтобы бюджет народного образования составлял не менее 40% городского бюджета. Кунгурский окружком ВКП(б) обязал окроно и райисполком принять все меры к усилению темпов школьного строительства [77].

В городах и сельской местности началось строительство новых школ. Многие старые школьные здания были капитально отремонтированы. В итоге расширилась сеть школ.

Так, в Коми-Пермяцком национальном округе в 1925/26 учебном году было только 85 начальных школ, а в 1930/31 году уже стало 240 школ. Возросла сеть школ в Пермском округе. Если в 1927 году начальным обучением здесь было охвачено 72,3% детей, то в 1930 году — уже 90% [78].

Коми-Пермяцкий окружком ВКП(б), оказывая конкретную помощь органам народного образования, утвердил 16 членов окружкома партии в качестве шефов школ. Пермский окружком партии только с октября 1929 года по март 1930 года направил в аппарат Пермского отдела народного образования 11 и в низовую сеть народного образования — 70 коммунистов. Большую работу по оказанию помощи органам народного образования вели Верхнекамская и Кунгурская партийные организации.

Партийные организации Прикамья комплектовали сеть политического просвещения, принимали меры по повышению идейно-теоретического уровня занятий в политкружках учителей [79].

Благодаря большой организаторской и политико-воспитательной работе партийных организаций задача введения начального всеобуча в Прикамье к концу первой пятилетки была в основном решена [80].

Введение всеобуча в короткий срок означало большую победу партийных организаций и трудящихся Прикамья в выполнении задач ленинской культурной революции, оно послужило прочной базой для дальнейшего подъема социалистической культуры в крае.

Подготовка учительских кадров была составной частью дела создания новой социалистической интеллигенции. Бурное социалистическое строительство потребовало ускоренной подготовки специалистов высшей и средней квалификации для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Апрельский (1928 г.), июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) Пленумы ЦК ВКП(б) наметили программу радикальной перестройки высшей школы в соответствии с потребностями социалистического строительства.

Была проведена реорганизация факультетов крупных вузов в самостоятельные отраслевые учебные заведения. Благодаря этому количество вузов резко вы-

росло. Так, на базе факультетов Пермского университета было организовано 5 институтов: медицинский, сельскохозяйственный, педагогический, химико-технологический — в Перми, зооветеринарный — в Троицке. Вновь созданные институты получили хорошую материальную базу. К ним перешла большая часть помещений, оборудования, библиотечного фонда университета.

Университет приобрел другой профиль. Он стал готовить специалистов по естественным и физико-математическим наукам. В 1931 году университет состоял из физико-математического, биологического, геологического и, несколько позднее, химического факультетов.

Партийные организации края уделяли большое внимание формированию контингента студентов, увеличению в вузах рабоче-крестьянской прослойки. Эти вопросы постоянно выносились на обсуждение бюро Пермского окружкома ВКП(б). В апреле 1930 года на V пленуме Пермского окружкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О подготовке квалифицированных кадров для промышленности». Пленум наметил активно вовлекать рабочую молодежь во втузы, расширять их прием в Пермский университет [81].

Важную роль в пролетаризации высшей школы сыграли рабфаки. Рабочий факультет при Пермском университете был открыт еще в 1919 году. В целях оказания помощи молодым рабочим и крестьянам, желающим поступить в высшие учебные заведения, по инициативе Пермского окружкома партии дополнительно к рабфаку были открыты 10-месячные подготовительные курсы. Для поступающих был установлен обязательный производственный стаж.

В целом процесс пролетаризации студенчества шел успешно. Среди принятых на первый курс университета в 1928 году было 62% детей рабочих и крестьян, в 1930 году — 65,7% [82].

Успешно велась подготовка специалистов со средним образованием. Количество средних специальных учебных заведений выросло с 17 в 1927/28 учебном году до 44 в 1932/33 году, а число учащихся — с 2500 до 11 000 человек [83]. В них готовились кадры более чем 40 специальностей. Таким образом, за короткий срок

в Прикамье была создана собственная база для подготовки специалистов высшей и средней квалификации.

С переходом к социалистической реконструкции народного хозяйства новые задачи встали и перед культурно-просветительными учреждениями. Недостаток общеобразовательных знаний у рабочих и крестьян, старые традиции и предрассудки, унаследованные частью из них, являлись преградой на пути к социализму. Это потребовало уделять больше внимания вопросам политического и культурного просвещения трудящихся масс.

В июне 1928 года бюро Уралобкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о пятилетнем плане клубного строительства на Урале. План предусматривал строительство 44 клубов [84]. Наиболее крупные постройки предполагались в промышленных центрах: Лысьве, Мотовилихе, Кизеле.

В 1929 году были достроены и открыты клубы на станции Чусовская, Усолье, Верещагино [85]. В октябре 1930 года бюро Уралобкома потребовало своевременно завершить строительство трех клубов на Кизеловских копях [86]. Вновь построенные клубы имели зрительные залы и комнаты отдыха, хорошие помещения для работы кружков и библиотек.

Культурно-просветительная работа в крае стала охватывать все более широкие массы трудящихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава V

[1] **КПСС в резолюциях и решениях** съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1983. — Т. 3. — С. 429.
[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 9.
[3] **Там же.** — Т. 36. — С. 188.
[4] ПАПО, ф. 1, оп. 1, д. 90, л. 3.
[5] Там же, д. 13, л. 30.
[6] Там же, ф. 132, оп. 3, д. 4, л. 270.
[7] **Пермская областная организация КПСС.** 1883—1980 годы: Хроника. — Пермь, 1981. — С. 100—101.
[8] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 4. — С. 262.
[9] **Пермская областная организация КПСС:** Хроника. — Пермь, 1983. — С. 91.
[10] **Зуйков В. Н.** Создание тяжелой индустрии на Урале. — М., 1971. — С. 29.
[11] ПАПО, ф. 1, оп. 6, д. 17, л. 47.
[12] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 5. — С. 112.
[13] **Пермская областная организация КПСС в цифрах.** — 1917—1973. — Пермь, 1974. — С. 25.
[14] **Из истории Урала:** Сборник статей. — Свердловск, 1960. — С. 344, 348, 349.
[15] **Матушкин П. Г.** Урало-Кузнецкий комбинат. — Челябинск, 1966. — С. 133.
[16] ПАПО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 22.
[17] **Уральский рабочий.** — 1930. — 28 апр.
[18] ПАПО, ф. 1, оп. 1, д. 364, л. 201.
[19] Там же, ф. 2, оп. 5, д. 177, л. 15.
[20] Там же, оп. 4, д. 129, л. 85; оп. 5, д. 177, л. 15.
[21] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 13, д. 320, л. 69.
[22] Там же, л. 27, 28.
[23] ПАПО, ф. 1, оп. 3, д. 97, л. 100.
[24] Там же, оп. 1, д. 364, л. 30.
[25] Там же, оп. 3, д. 1, л. 21.
[26] Там же, ф. 2, оп. 7, д. 71, л. 23; ф. 1, оп. 1, д. 457, л. 271.
[27] **Пермская областная организация КПСС...** — Пермь, 1981. — С. 109.
[28] ПАПО, ф. 2, оп. 7, д. 71, л. 73; ГАПО, ф. 122, оп. 1, д. 9, л. 114.
[29] **Коноплев Б. В.** Прикамье — земля советская. — Пермь, 1967. — С. 29.
[30] ПАПО, ф. 4, оп. 9, д. 113, л. 12.
[31] Там же, ф. 2, оп. 7, д. 2, л. 18.
[32] Там же, ф. 620, оп. 13, д. 11, л. 35.
[33] Там же, ф. 2, оп. 7, д. 2, л. 54.
[34] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 1033, л. 6—10.
[35] **Тиунов В. Ф.** Индустриальные пятилетки Западного Урала. — Пермь, 1977. — С. 76.
[36] **Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала.** — Свердловск, 1928. — Ч. 1. — С. 35; Ч. 2. — С. 59; **Уральское хозяйство в цифрах.** — Свердловск, 1930. — Вып. 4. — С. 472.

[37] **Уральский коммунист.** — 1928. — № 5. — С. 1—2.

[38] **Год социалистического строительства на Урале.** — Свердловск, 1929. — С. 90—91.

[39] **По пути коллективизации:** Сборник документов и материалов. — Пермь, 1978. — С. 67—68.

[40] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 382, л. 144.

[41] Там же, л. 151—152.

[42] **Резолюции VI Пермской окружной конференции ВКП(б).** — Пермь, 1928. — С. 30.

[43] **Хозяйство Урала.** — 1929. — № 1. — С. 182; **По пути коллективизации.** — С. 59, 64, 71.

[44] **Резолюции и постановления Пермской окружной конференции ВКП(б):** 21—29 дек. 1928. — Пермь, 1929. — С. 38—39.

[45] ПАПО, ф. 65, оп. 1, д. 547, л. 18—20; ф. 156, оп. 1, д. 253, л. 121.

[46] **Уральское хозяйство в цифрах.** — Вып. 4. — С. 322—323; **Колхозы Урала в 1929 г.** — Свердловск, 1929. — С. 5.

[47] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 5. — С. 38.

[48] **По пути коллективизации.** — С. 98—100, 102—104.

[49] **Там же.** — С. 98, 105—110; ГАПО, ф. 125, оп. 1, д. 50, л. 38.

[50] ЦГАОР, ф. 374, оп. 9, д. 401, л. 32.

[51] **История коллективизации сельского хозяйства Урала** (1927—1937 гг.): Сборник документов и материалов. — Пермь, 1983. — С. 106—109; **Очерки истории Пермской областной партийной организации.** — Пермь, 1971. — С. 226.

[52] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 5. — С. 72—75.

[53] **По пути коллективизации.** — С. 74, 76, 84, 96.

[54] ГАПО, ф. 451, оп. 1, д. 6, л. 219.

[55] **Уральский коммунист.** — 1929. — № 24. — С. 3; ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 472, л. 119.

[56] **По пути коллективизации.** — С. 95, 117—119.

[57] **Уральский рабочий.** — 1930. — 18 марта, 8 апр.

[58] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 109, д. 124, л. 128; **Центральный государственный архив народного хозяйства СССР** (ЦГАНХ), ф. 7446, оп. 1, д. 179, л. 29.

[59] **Уральский коммунист.** — 1930. — № 8—9. — С. 26; **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 62—63.

[60] **История коллективизации сельского хозяйства Урала...** — С. 129—131.

[61] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 394, л. 1—2.

[62] ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, л. 2752—2753.

[63] ГАПО, ф. 125, оп. 1, д. 82, л. 84.

[64] **Уральский коммунист.** — 1931. № 5-6. — С. 35—36; **По пути коллективизации.** — С. 88—90, 139.

[65] **Уральский коммунист.** — 1931. — № 11-12. — С. 23; **По пути коллективизации.** — С. 71, 134—137.

[66] **Колхозный путь.** — 1932. — 8 февр.; ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 844, л. 2, 168.

[67] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 5. — С. 337.

[68] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 372.

[69] **За социалистическую культуру:** Сборник документов. — Пермь, 1980. — С. 32.

[70] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 4. — С. 511—514.

[71] ГАПО, ф. 118, оп. 1, д. 476, л. 1; д. 480, л. 10.

[72] **Абрамов И. И., Мочалов В. И.** Первые победы: Из уральского опыта ликвидации неграмотности. — М., Л., 1930. — С. 13.
[73] **Уральский рабочий.** — 1932. — 25 дек.
[74] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3877, л. 122.
[75] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 1066, л. 228.
[76] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 170.
[77] **Кривощекова А. Ф.** Очерки истории коми-пермяцкой школы. — Пермь, 1956. — С. 53.
[78] ПАПО, ф. 2, оп. 6, д. 207, л. 277.
[79] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3877, л. 120.
[80] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 1229, л. 9.
[81] ПАПО, ф. 2, оп. 6, д. 4, л. 47; оп. 7, д. 101, л. 67.
[82] ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 893, л. 151.
[83] **Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти:** Стат. сб. — Пермь, 1967. — С. 215—217, 221.
[84] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 3, л. 46.
[85] **Уральский рабочий.** — 1930. — 7 июня; ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 28, л. 222.
[86] ГАСО, ф. 272, оп. 3, д. 287, л. 10.

Глава VI

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИКАМЬЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1933—1937

1. ВО ГЛАВЕ БОРЬБЫ ЗА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Исторические победы, достигнутые советским народом в годы первой пятилетки, дали возможность наметить еще более сложные задания на вторую пятилетку.

В резолюции XVII съезда ВКП(б) о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 годы говорилось: «...Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств» [1].

На Урале хозяйственные задачи на 1933 год были определены III объединенным пленумом Уральского обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии в январе 1933 года, а на вторую пятилетку в целом — XII Уральской областной конференцией ВКП(б), состоявшейся в январе 1934 года [2].

Во второй пятилетке предусматривался рост промышленного производства, в два раза превышавший общесоюзный [3].

Характерными особенностями развития уральской экономики в эти годы были высокие темпы прироста основных видов продукции промышленности, а также широкий размах промышленного строительства, по которому Урал значительно опережал все старые промышленные районы, уступая только Украине. С особой остротой решалась на Урале, в том числе в Прикамье, проблема освоения новой техники и новых производств, что обусловливалось вводом в эксплуатацию большого количества новых и реконструированных предприятий.

Шли строительство, реконструкция и освоение ряда крупных предприятий, в том числе второй очереди Березниковского химического комбината, Второго калийного рудника, Соликамского магниевого и Губахинского

коксохимического заводов, цехов по производству феррованадия и ферротитана на Чусовском заводе, цехов качественного проката на Лысьвенском заводе. В эти годы завершалось строительство Пермского моторостроительного завода, Камского бумажного комбината, Закамской ТЭЦ. В Кизеловском районе строились и расширялись около 20 шахт [4].

Партийные организации Прикамья развернули активную работу по мобилизации трудящихся масс, и прежде всего коммунистов, на выполнение плана второй пятилетки.

В январе — феврале 1933 года во всех городских и районных партийных организациях состоялись объединенные пленумы горкомов партии и ГКК, райкомов партии и РКК. Эти пленумы определили конкретные задачи каждой партийной организации по выполнению плана второй пятилетки. Так, состоявшийся в начале февраля VI объединенный пленум Пермского городского комитета партии и городской контрольной комиссии призвал городскую парторганизацию сосредоточить усилия трудящихся прежде всего на освоении новых производств, технологических процессов, станков, механизмов и деталей [5].

Партия и Советское правительство, учитывая сложность задач второй пятилетки, большое внимание уделяли перестройке работы хозяйственных и партийных органов. Необходимо было обеспечить конкретность и оперативность руководства, укрепить единоначалие.

С большими трудностями проходила перестройка работы в угольной промышленности. Несмотря на некоторые достижения, угольная промышленность страны, в том числе и Урала, не выполняла план угледобычи, не удовлетворяла потребностей промышленных предприятий и транспорта в топливе. Главными причинами этого были еще не изжитый канцелярско-бюрократический стиль руководства угольной промышленностью, функциональное построение хозяйственных организаций, подрывающее единоначалие.

Значительную роль в улучшении работы угольной промышленности сыграли постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О работе угольной промышленности Донбасса», «Об организации управления шахтой,

рудником и трестом в Донбассе», «О заработной плате рабочих и инженерно-технических сил угольной промышленности Донбасса», а также постановление ЦК ВКП(б) от 7 июня 1933 года «О парторганизаторах на угольных шахтах Донбасса» [6].

Вопрос о состоянии угольной промышленности Урала рассматривался в январе 1933 года на III объединенном пленуме Уралобкома и областной контрольной комиссии. Пленум потребовал развернуть борьбу за качество угля, установить ответственность за состояние механизмов, значительно улучшить подбор квалифицированных кадров, обслуживающих механизмы. Он указал на необходимость перестройки партийно-массовой работы и более целесообразной расстановки коммунистов, комсомольцев, профактива на решающих участках угледобычи.

В налаживании работы угольной промышленности большую помощь Уральской партийной организации оказала бригада ЦК ВКП(б), посланная на Урал в июне 1933 года. Эта бригада тщательно изучила работу предприятий угольной промышленности, деятельность хозяйственных органов, партийных и общественных организаций. Члены бригады и созданных ею комиссий и групп из местного актива побывали на шахтах Кизеловского бассейна, самого крупного на Урале, дававшего около половины угледобычи. Здесь были выпущены в качестве листовок два обращения бригады ЦК ВКП(б) к рабочим, инженерно-техническим работникам и ударникам шахт Кизеловского района с призывом поднять уровень критики и самокритики, шире развернуть социалистическое соревнование и самозакрепление рабочих и административно-технического персонала на шахтах [7].

Бригада ЦК ВКП(б) разработала и утвердила организационную структуру парторганизаций конкретно на каждой шахте Кизеловского бассейна. Согласно этой структуре ликвидировались объединенные парткомы Кизеловского рудоуправления и Губахинского шахтоуправления и создавались парткомы на крупнейших шахтах. На производственных участках была образована сеть партийных ячеек, пересмотрен состав партгрупп в лавах и забоях, значительно усилена партийно-комсо-

мольская прослойка на производственных участках под землей. Так, на шахте им. М. И. Калинина было переведено на подземные работы 27 коммунистов, в том числе секретари партийных ячеек. За короткий срок здесь на подземные работы направлено 200 комсомольцев, которые в основном стали обслуживать механизмы [8].

В соответствии с решениями партии и правительства были пересмотрены структура и штаты хозяйственных органов. Штат Кизеловского рудоуправления сократился более чем на одну треть.

Бригада ЦК ВКП(б) оказала конкретную помощь в обеспечении угольных районов Урала рабочей силой, улучшении жилищных условий, снабжения, общественного питания и медицинского обслуживания шахтеров [9].

Деятельность бригады ЦК ВКП(б) обсуждалась в партийных организациях угольных районов Прикамья. Объединенный пленум Кизеловского райкома и райКК ВКП(б) совместно с партактивом в июле 1933 года рассмотрел итоги работы бригады ЦК ВКП(б). Пленум призвал всех коммунистов Кизеловского угольного бассейна вплотную заняться решением хозяйственных задач, возглавить важнейшие производственные участки, развернуть широкую массово-политическую работу среди шахтеров, расширить ряды участников всесоюзного соревнования за скорейший подъем угольной промышленности [10].

Усиленное внимание Центрального Комитета партии и партийных организаций на местах к работе угольной промышленности привело к подъему трудовой активности масс в шахтах, что способствовало ее выводу из прорыва.

Перестройка работы и борьба против канцелярско-бюрократического стиля руководства развернулась в других отраслях промышленности, а также на транспорте.

Партия, ее Центральный Комитет, партийные организации на местах, нацеливая трудящихся на успешное выполнение заданий второй пятилетки, стремились укрепить свои ряды, повысить уровень руководства.

Этому способствовала массовая чистка партии, проведенная в 1933—1934 годах по решению январского (1933 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Комиссии по чистке признали партийные организации Перми, Кизела, Лысьвы, Березников и других промышленных центров политически здоровыми и боеспособными.

Активно проявили себя партийные группы в ведущих цехах Лысьвенского металлургического завода. К сентябрю 1933 года все бригады этого предприятия, обслуживавшие мартеновские печи, перешли на хозрасчет. Лучшей из них была бригада сталевара коммуниста К. Г. Труханова. Немалых успехов в труде добилась комсомольско-молодежная бригада, которой руководил коммунист К. П. Лощенок[11].

Большая работа по укреплению низового и среднего партийного звена была проведена в период чистки на Березниковском химическом комбинате и других предприятиях Прикамья.

Итоги чистки на Урале подвела XII Уральская областная конференция ВКП(б). Делегаты конференции отметили: «Главный итог чистки заключается в том, что она еще раз продемонстрировала политическую крепость Уральской партийной организации, ее боеспособность, идейную сплоченность и непримиримость в борьбе за генеральную линию партии»[12].

Большое внимание дальнейшему улучшению структуры, форм и методов работы партийных и общественных организаций, а также хозяйственных органов уделил XVII съезд ВКП(б), в числе делегатов которого было 11 представителей партийных организаций Прикамья[13]. Съезд в резолюции по организационным вопросам и принятом Уставе ВКП(б) определил условия приема в партию, а также переименовал партийные ячейки в партийные организации.

Перестройка организационно-партийной работы повседневно контролировалась и направлялась Центральным Комитетом партии. В постановлении «О ходе перестройки первичных и районных парторганизаций» от 21 марта 1934 года ЦК отметил слабое руководство Свердловского обкома перестройкой организаций области[14]. Свердловская область, в состав которой входила территория Пермской области, была образована в январе 1934 года. Учитывая критику в свой адрес, Сверд-

ловский обком ВКП(б) принял меры по улучшению организационно-партийной работы. Вопрос «О перестройке партработы в соответствии с решениями XVII съезда ВКП(б)» был рассмотрен на II пленуме Свердловского обкома 30 марта 1934 года. С целью обобщения и пропаганды опыта работы парторганизаций области с мая 1934 года стал выпускаться журнал «Партработник» — орган Свердловского обкома ВКП(б). На страницах этого журнала пропагандировался и опыт партийных организаций Прикамья: Перми, Добрянки и других [15].

Улучшению деятельности партийных организаций, повышению их боеспособности способствовали проверка и обмен партийных документов, осуществленные по решению Центрального Комитета ВКП(б) с целью наведения порядка в «партийном доме».

Проверка партийных документов, проведенная в 1935 году, вскрыла в ряде организаций Прикамья нарушения Устава партии при приеме новых членов, в выдаче и хранении партийных документов, в учете коммунистов. Так, партийные организации пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского, Лысьвенского завода иногда подходили к приему новых членов партии кампанейски. В Пермском и Мотовилихинском горкомах ВКП(б) наблюдались случаи выдачи партбилетов без соответствующих решений партийных органов [16]. Все это создавало возможность проникновения в партию чуждых и враждебных ей людей.

Обмен партийных документов был проведен в партийных организациях Прикамья в 1936 году. С ноября 1936 года возобновлен прием в партию.

В целом проверка и обмен партийных документов повысили активность и бдительность партийных организаций, оживили партийно-организационную, политико-воспитательную работу. За годы второй пятилетки численный и социальный состав партийных организаций Прикамья изменился. В районных и городских партийных организациях Прикамья в начале второй пятилетки на 1 июля 1933 года насчитывалось 41 168 коммунистов, а на 1 января 1937 года было 19 433 коммуниста, из них рабочих и крестьян — 89% [17]. Несмотря на численное сокращение, партийные организации были крепкими и боеспособными.

Совершенствуя стиль и методы руководства всеми участками социалистического строительства, партия требовала того же от профсоюзных и комсомольских организаций. Она руководила их перестройкой по производственно-отраслевому принципу, способствовала разукрупнению. Профсоюзные организации страны, в том числе Урала, лучше стали решать производственные вопросы. В Прикамье наиболее активными были профсоюзные организации Березниковского химкомбината, Пермского моторостроительного, Лысьвенского металлургического заводов [18].

Партийные организации усилили руководство комсомолом. На руководящую работу в крупные комсомольские организации были направлены коммунисты. В партийных организациях Прикамья был проведен в июле 1935 года единый политдень по вопросам улучшения партийного руководства комсомолом [19]. Прошли беседы коммунистов с комсомольцами об улучшении комсомольской работы.

Мероприятия партии, направленные на укрепление рядов ВКП(б), перестройка работы хозяйственных органов и общественных организаций способствовали повышению уровня руководства всеми отраслями народного хозяйства. Все это обеспечило успешное выполнение заданий второго пятилетнего плана.

В годы второй пятилетки ярко проявились трудовой героизм советского народа, творческая инициатива масс.

В начале второй пятилетки получило дальнейшее развитие движение ударников, возникшее еще в годы первой пятилетки, вместе с тем успешно внедрялись новые формы соревнования: борьба за успешную сдачу общественно-технического экзамена, движение отличников производства. Практиковалось проведение производственных походов, конкурсов, перекличек, смотров, различных совещаний и слетов передовиков производства.

Коллективы передовых предприятий Прикамья выступали инициаторами различных форм социалистического соревнования, зачинателями передовых методов труда. Так, в 1933 году по инициативе горняков губахинской шахты им. М. И. Калинина развернулось все-

уральское соревнование предприятий угольной промышленности, слившееся затем со всесоюзным конкурсом шахт. Многие шахтеры Кизеловского бассейна отличились в этом соревновании, но наибольших успехов добились горняки, хорошо освоившие новую технику. Передовики бассейна, последовав примеру донецкого шахтера Никиты Изотова, активно обучали своих товарищей передовым методам труда [20].

Большой трудовой энтузиазм охватил рабочих Прикамья в период подготовки к XVII съезду ВКП(б). В производственном походе имени XVII съезда партии лучших результатов добился коллектив Березниковского химического комбината, который за достигнутые успехи был занесен на Всесоюзную Красную доску имени XVII партсъезда, открытую на страницах газеты «Правда». Этой чести удостоились и лучшие люди комбината [21].

Существующие формы социалистического соревнования подготовили почву для возникновения нового, более высокого этапа социалистического соревнования — стахановского движения.

В Прикамье первыми на почин донецкого шахтера Алексея Стаханова откликнулись горняки Кизеловского бассейна. Забойщик шахты им. М. С. Урицкого Григорий Батуев 11 сентября 1935 года, спустившись в забой, подрубил 82 тонны угля, дав свыше 10 норм [22]. Вслед за Григорием Батуевым рекордную выработку стали давать забойщики других кизеловских шахт.

Пример передовиков показал, что стахановские методы труда дают возможность значительно повысить производительность и в условиях Кизеловского бассейна. Однако, в связи с тем что в районе еще не был изжит до конца канцелярско-бюрократический стиль руководства, Кизеловский райком партии и трест «Кизелуголь» не сразу поддержали почин Григория Батуева и его последователей. Свердловский обком партии и газета «Уральский рабочий» осудили такое отношение к новаторам. В дальнейшем партийные и хозяйственные органы учли критику и стали более эффективно заниматься организацией работы передовиков.

Уже в сентябре — октябре 1935 года стахановское движение распространилось на все промышленные пред-

приятия и новостройки Прикамья. В авангарде стахановского движения шли коммунисты. На Березниковском химическом комбинате одним из первых почин Алексея Стаханова поддержал мастер цеха хлористого бария Я. М. Дружинин — бывший балтийский моряк, член партии с марта 1917 года, участник Октябрьской революции и гражданской войны. Внимательно пересмотрев всю организацию производственного процесса, Дружинин внес изменения в режим, переставил работников своей смены так, чтобы каждый трудился с максимальной отдачей. Все это обеспечило успех: 6 октября 1935 года смена Дружинина впервые выпустила пять плавок продукта, перекрыв норму на одну плавку. Вскоре она стала давать по шесть плавок [23]. Примеру передовиков последовали другие смены. В октябре цех повысил среднемесячную выработку почти на 50% [24].

Зачинателями стахановского движения на металлургических заводах также стали коммунисты: вальцовщик Е. И. Зотов, сталевары К. Г. Труханов, К. П. Лощенок, В. З. Юдинцев. К. Г. Труханову было присвоено звание лучшего сталевара СССР [25].

Активное участие в развитии стахановского движения приняли коммунисты других отраслей промышленности. Опыт работы Пермского моторостроительного завода по развитию стахановского движения широко использовался на предприятиях страны [26].

14 ноября 1935 года в Москве открылось I Всесоюзное совещание стахановцев — работников промышленности и транспорта. Совещание отметило первые победы, которых добились предприятия промышленности и транспорта благодаря стахановскому движению. В то же время оно вскрыло ряд недочетов и ошибок в развитии движения. В частности, было указано на все еще медленное его развертывание на Урале. Стахановское движение встречало здесь немало препятствий, недооценивалось некоторыми хозяйственными, профсоюзными, а иногда и партийными органами. В его организации был еще формализм. Но, несмотря на это, движение новаторов крепло и ширилось с каждым днем. Тому способствовали совещания и слеты стахановцев.

В конце ноября 1935 года в Свердловске открылось I Уральское областное совещание стахановцев — ра-

ботников промышленности, транспорта и сельского хозяйства. На нем присутствовало 1250 делегатов, в том числе 97 стахановцев пермских предприятий и новостроек. Вскоре прошли городские и районные совещания стахановцев Прикамья. По инициативе партийных органов на Мотовилихинском машиностроительном заводе созвали общегородской слет стахановцев, на котором был обобщен опыт работы парткома и завкома по развитию движения новаторов, отмечено большое значение трудовых починов старейшего рабочего кузнеца А. П. Гилева, коммунистов В. П. Чудинова и Я. Г. Ижболдина.

Пермским горкомом партии был проведен слет стахановцев промышленных предприятий, строек и транспорта Пермского района. Выступившие на слете стахановцы П. Ожгибесов, Н. Лебедева и другие поделились опытом своей работы и призвали всех рабочих и служащих района включиться в движение [27].

Стахановское движение, доказав свою жизнеспособность, неодолимость, охватывало все новые и новые массы рабочих. В крае под руководством партийных организаций развернулась перекличка за досрочное выполнение плана 1935 года. Тысячи рабочих Прикамья, и прежде всего коммунисты, активно боролись за выполнение пятилетки в четыре года, за рентабельность предприятий и работу без дотаций. Горняки Кизела, подхватив почин шахтеров Донбасса, начали практиковать проведение стахановских смен, суток, пятидневок, декадников, месячников.

Немалую помощь партийным организациям Прикамья в развитии стахановского движения оказывали комсомольские организации. В рядах зачинателей движения было много молодежи. Комсомольцы провели несколько рейдов «легкой кавалерии» в помощь стахановскому движению. В Перми первый такой рейд был проведен по решению горкома комсомола в ноябре 1935 года. Он помог вскрыть причины, тормозившие развитие движения новаторов. В январе — феврале 1936 года прикамские комсомольцы приняли активное участие во всесоюзном рейде «легкой кавалерии», который также был направлен на оказание помощи новаторам производства.

Программу дальнейшего развития стахановского движения и повышения культурно-технического уровня трудящихся определил декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Пленум записал в своих решениях, что «стахановское движение есть результат всего нашего развития на пути к социализму, результат победы социализма в нашей стране»[28]. Пленум принял решение о пересмотре технических норм. Он отметил, что Свердловская, Челябинская и некоторые другие партийные организации, ранее слабо руководившие стахановским движением, выправили положение.

В ответ на решения декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) трудящиеся страны обязались превратить 1936 год в год массовой стахановской работы, успешного освоения и перевыполнения новых технических норм.

Благодаря массовому трудовому подъему и активной деятельности партии, общественных организаций вторая пятилетка, так же как и первая, была выполнена досрочно, за четыре года и три месяца. В основном успешно была завершена техническая реконструкция народного хозяйства СССР. В 1937 году Советский Союз по размерам валовой продукции промышленности вышел на второе место в мире и первое в Европе. Объем валовой продукции крупной промышленности Прикамья возрос за годы второй пятилетки более чем в 3,4 раза, а по сравнению с 1913 годом — в 9,5 раза. Производительность труда выросла более чем в два раза[29].

Увеличили выпуск продукции ведущие отрасли промышленности Прикамья: машиностроение, металлургия, угольная промышленность. Немалых успехов добилась нефтяная промышленность. К концу пятилетки большой удельный вес в народном хозяйстве Прикамья приобрели химическая, лесозаготовительная и целлюлозно-бумажная промышленность. Заметных успехов достигли предприятия местной промышленности Прикамья.

Быстрый рост промышленности потребовал дальнейшего развития энергетической базы. В годы второй пятилетки успешно справились с трудностями освоения и увеличения мощности Кизеловская ГРЭС, Березниковская ТЭЦ, ТЭЦ Соликамского калийного комбината.

В 1936 году вступила в эксплуатацию Закамская ТЭЦ в Перми. Мощность электростанций Прикамья в 1932—1937 годы возросла в 2 раза, выработка электроэнергии за это же время увеличилась более чем в 3,7 раза [30].

За годы второй пятилетки Прикамский край превратился в крупный, многоотраслевой промышленный район, важную составную часть Урало-Кузбасса.

Партийные организации Прикамья, опираясь на творческую инициативу масс, сумели мобилизовать трудящихся края на борьбу за досрочное выполнение задач второго пятилетнего плана.

2. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ

В годы второй пятилетки завершалось социалистическое преобразование деревни. Предстояло провести ее техническую реконструкцию, упрочить социалистическую организацию труда в колхозах и совхозах, укрепить экономически и политически, объединить в колхозы всех единоличников. Эти задачи поставили январский (1933 г.) объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), XVII съезд партии. Главным условием их выполнения было усиление партийного руководства колхозным строительством. Пленум ЦК и ЦКК принял решения об укреплении сельских парторганизаций, о создании политотделов МТС и совхозов.

Важную роль в выполнении решений ЦК партии сыграло постановление Уралобкома ВКП(б) от 22 марта 1933 года «Об укреплении партийной работы в деревне». В нем предусматривались конкретные пути перестройки работы сельских парторганизаций, помощь со стороны городских организаций, меры по улучшению учебы сельских коммунистов и т. п. Так, прозвучало требование о том, чтобы «вопросы производственной жизни колхозов... стали основным содержанием работы ячеек» [31].

Решалась задача перестройки сельских парторганизаций из территориальных в производственные. Для обеспечения партийного влияния в колхозе, совхозе, бригаде необходимо было значительно увеличить чис-

ленность коммунистов в деревне. Индустриальные парторганизации, районные центры оказали в этом большую помощь. По 28 районам Прикамья к маю 1933 года в сельские парторганизации ими было направлено более 1 тысячи коммунистов, из них 89 стали работать секретарями колхозных партячеек, 61 — председателями сельсоветов, 202 — председателями колхозов, 183 — бригадирами. Комсомол отправил в эти районы 231 человека [32].

Значительные партийные силы направлялись на работу в политотделы МТС и совхозов. В районах Прикамья был сформирован 31 политотдел [33]. Начальниками политотделов стали наиболее опытные коммунисты из числа рабочих, партийных активистов, в их числе: П. Н. Батраков (Очерская МТС), И. И. Карпов (Нытвенская МТС), Г. Е. Красноперов (Большесосновская МТС), В. Г. Моисеев (Ординская МТС), П. Д. Хорошайлов (Чернушинская МТС), И. Н. Югов (Пермская МТС) и другие [34].

Важную роль в укреплении сельских парторганизаций сыграла чистка состава партии 1933—1934 годов. Сельские ячейки в ее ходе, при активном участии беспартийного крестьянства, освобождались от чуждых элементов. Последующий прием в партию крестьян из колхозного актива, пополнение сельских ячеек мобилизованными коммунистами обеспечили рост партийных сил в деревне, увеличение доли коммунистов из крестьян в общей численности районных парторганизаций Прикамья: с 25,1% в 1932 году до 28,8—28,9% в 1933—1936 годах [35].

В процессе перестройки парторганизаций деревни выросло число колхозных ячеек, партийных и кандидатских групп в колхозах. Так, уже к весеннему севу 1933 года в 19 районах Прикамья стало 284 колхозные и межколхозные ячейки против 238 на 1 января, кандидатских групп — 128 против 99. Количество колхозов, не имевших партийных и комсомольских ячеек и коммунистов-одиночек, уменьшилось на 80 [36]. В целом ряде районов — Куединском, Кунгурском, Ординском, Артинском и др. — к концу 1933 года не осталось ни одного колхоза без коммунистов [37].

Политотделы, колхозные и совхозные ячейки в 1933—

1934 годах развернули среди крестьянства широкую массово-политическую работу. Политическое просвещение и воспитание осуществлялось через читку газет, слушание радио, работу кружков, проведение единых колхозных политдней, выпуск многотиражных газет, колхозных стенгазет. Большую помощь в этом продолжали оказывать шефы-рабочие. Они посылали в деревни агитбригады, литературу, радио- и киноустановки, участвовали в работе изб-читален, клубов [38]. Большую работу по пропаганде книги в деревне проводила Пермская центральная библиотека им. А. М. Горького, шефствуя над сельскими избами-читальнями, организуя передвижные библиотеки [39].

Много внимания уделялось колхозным кадрам. Политотделы стали инициаторами широкой пропаганды агрозоотехнических знаний среди колхозников. Так, политотдел Фокинской МТС мобилизовал для этого весь штат специалистов политотдела, колхозный актив. В Пермском районе большую помощь колхозам оказывали сельхозинститут и Лобановское опытное хозяйство. В районных колхозных школах (РКШ) обучались колхозные кадры среднего звена. Квалифицированные колхозные руководящие кадры для всего Урала готовила с 1933 года Пермская высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ) [40].

Политотделы возглавили борьбу за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Обобщив опыт предыдущего периода, они мобилизовали колхозников на окончательное закрепление во всех хозяйствах социалистической организации труда, распределения и общественной собственности. Под руководством политотделов Пермской, Путинской, Фокинской МТС в колхозах был четко организован коллективный труд, упорядочены размеры и состав бригад и звеньев, рационально распределены в них кадры, в том числе — члены партии и комсомола, налажен учет труда по количеству и качеству, его оплата по трудодням, составлены производственно-финансовые планы [41]. Большое внимание уделялось обмену передовым опытом, взаимопомощи. Политотдел Ординской МТС и райком партии одобрили и распространили инициативу колхоза «Красный маяк» в организации помощи отстающим хозяйст-

вам. Колхозам передавали свой опыт работы промышленные предприятия. Калийщики Соликамска весной 1933 года послали в деревни и села 15 бригад для производственной помощи и культпросветработы. Лысьвенский металлургический завод помогал колхозам своего и Кунгурского подшефных районов, Очерский и Павловский заводы — колхозам Очерской МТС, с которой они вступили в соревнование, предприятия и организации Перми и Березников — колхозам своих районов и Коми-Пермяцкого национального округа [42].

Заслугой политотделов стала организация массового социалистического соревнования в колхозах. Важную роль в росте рядов соревнующихся, передаче передового опыта играли совещания и слеты ударников. После I Всесоюзного съезда колхозников-ударников в феврале 1933 года на местах прошли областные и районные слеты. Так, на слете колхозников-ударников Пермского района в мае 1933 года были отмечены значительные достижения колхозов на весеннем севе и подчеркивалось, что «вся работа на полях шла под знаком социалистического соревнования между отдельными колхозниками в бригаде, между бригадами в колхозе, между колхозами в сельсоветах, между Пермским районом в целом и Челябинским районом» [43]. Как видно, соревнование шло на всех уровнях, охватив широкие массы колхозников, работников МТС и совхозов. В Кунгурском районе на весеннем севе 1933 года соревновалось 100 колхозов из 130, 267 бригад из имеющихся 494, около 1200 колхозников стали ударниками. В Пермском районе в 1934 году в соревновании участвовали все колхозы, 64,8% бригад, 41,2% звеньев, ударниками стала четвертая часть колхозников [44].

Учеба кадров, политическое просвещение, участие в соревновании, работа в Советах, партийных и комсомольских организациях способствовали формированию боевого и сплоченного колхозного актива во главе с коммунистами. Опираясь на него, политотделы и сельские парторганизации достигли значительных успехов в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Улучшились дисциплина и организация труда, были разоблачены и изгнаны из колхозов разлагающие, классово чуждые элементы.

В годы второй пятилетки в Прикамье широко развернулась техническая реконструкция деревни. Выполняя указания центральных органов, местные парторганизации особое внимание обратили на отстающие по техническому оснащению районы. В Коми-Пермяцком национальном округе ежегодно открывалось по одной МТС, в итоге в 1937 году в округе было уже 6 МТС, 250 тракторов. МТС создавались в льноводческих и овощеводческих районах. В целом по районам, вошедшим позднее в Пермскую область, количество МТС за годы второй пятилетки выросло с 25 до 78, тракторов в них — с 691 до 4347 единиц. С 1934 года начался ввоз комбайнов, в 1937 году их было уже 1295 [45]. Партийные организации много внимания уделяли вопросам овладения новой техникой, рационального ее использования. Быстрый рост технического оснащения колхозов позволил механизировать трудоемкие полевые работы — посев и уборку зерновых, отчасти — овощных и технических культур.

Большое значение в дальнейшем укреплении колхозов имел их переход на новый Устав сельхозартели, рекомендованный II Всесоюзным съездом колхозников-ударников в феврале 1935 года. На этом съезде колхозы Прикамья представляли 21 человек [46]. Делегатам принадлежала важная роль в разъяснении решений съезда, в распространении передового опыта организации труда и борьбы за высокие урожаи. Партийные организации мобилизовали колхозников и единоличников на глубокое изучение Устава, разработали политические и организационные меры по выработке и принятию уставов колхозами. По постановлению бюро Свердловского обкома партии 21 февраля 1935 года «О проработке и изучении материалов Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников» были организованы политдни, кружки, бригадные и общие собрания для обсуждения Устава [47].

В процессе принятия новых уставов в колхозах осуществлялся смотр общественного хозяйства, выявлялись узкие места, устранялись несоответствия уставным нормам. Устав предусматривал проведение мероприятий по укреплению колхозной экономики, росту благосостояния и культуры. Поэтому работа по переходу на новые

уставы, развернувшаяся в колхозах в 1935—1937 годах, стала заключительным этапом становления в них социалистической организации труда и быта. Она вызвала большой трудовой и общественно-политический подъем в крестьянстве, на основе которого успешно завершилось социалистическое переустройство сельского хозяйства [48].

В связи с принятием новых уставов колхозы брали новые производственные обязательства, расширяли сферу соревнования. Колхоз имени 14-й годовщины Октября Пермского района выступил с инициативой организовать соревнование за урожай зерновых 30—35 центнеров с 1 гектара. Механизаторы Бардымской МТС предложили организовать соревнование и областной конкурс на лучшую МТС и лучшего тракториста. Членам колхоза «Искра» Кишертского района во главе с председателем И. Н. Кузнецовым — участником II Всесоюзного съезда ударников — принадлежала инициатива областного смотра колхозных животноводческих ферм [49].

Передовые колхозы и МТС с конца 1935 года стали вслед за рабочими промышленности осваивать опыт стахановских методов труда. Парторганизации способствовали их широкому распространению. В феврале 1936 года состоялись партийные и общеколхозные собрания для разъяснения существа стахановского движения, затем в колхозах были проведены стахановские декады [50]. Важную роль в развитии стахановского движения в 1936—1937 годах сыграли совещания передовиков колхозного производства, награжденных орденами СССР. Ордена Ленина были удостоены А. Д. Верхоланцев — председатель колхоза «Восход социализма» и Г. А. Попов — председатель колхоза имени 14-й годовщины Октября Пермского района, телятница колхоза имени 1 Мая Ворошиловского района Н. Д. Падерина; ордена Трудового Красного Знамени — Н. М. Конев, механизатор Осинской МТС, С. А. Овчинников — заведующий фермой, М. А. Зубенина — чабан колхоза им. Ленина Ординского района, А. Я. Блинов — бригадир колхоза «Красный пахарь» Чусовского района [51]. Орденоносцы колхозов Прикамья во главе с Г. А. Поповым и А. Д. Верхоланцевым выступили в 1936 году

инициаторами движения за массовое освоение тружениками сельского хозяйства новаторских методов. Этот призыв был посвящен принятию новой Конституции СССР [52].

Укрепление колхозов, подъем трудовой и общественной активности колхозников способствовали повороту единоличников на путь коллективизации. Новый подъем колхозного движения не случайно совпал с переходом колхозов на новый Устав. Сам Устав, а также развернутая в связи с ним партийными и советскими органами массово-политическая и хозяйственно-организаторская работа среди крестьянства предопределили выбор единоличниками пути в колхоз. Райкомы партии совместно с райисполкомами нацеливали колхозы на усиление контактов с единоличниками, оказание им помощи, на предоставление льгот при вступлении в колхоз. На высоком уровне была проведена работа по вовлечению единоличников в колхозы в тех районах, где уровень коллективизации в начале второй пятилетки был ниже средних показателей, — в Чердынском, Березниковском, Кизеловском, а также в Коми-Пермяцком национальном округе. Число хозяйств в колхозах округа выросло с 20 тысяч в 1934 году до 25,4 тысячи к началу 1937 года [53].

Значительно повысился уровень коллективизации в других районах. Возникло немало новых колхозов. К 1938 году по районам Пермской области насчитывалось более 3 тысяч колхозов, включавших до 200 тысяч крестьянских хозяйств [54]. Мелкотоварное производство в сельском хозяйстве было почти полностью заменено крупным социалистическим. Под руководством Коммунистической партии в деревне утвердился колхозный строй.

Колхозный сектор в Прикамье в конце второй пятилетки стал важной частью экономики края. Существенно выросла урожайность зерновых — в среднем с 4—5 центнеров с 1 гектара в 1928—1932 годах до 11—12 центнеров в 1937 году. Передовые хозяйства получали более высокие урожаи — до 20—30 центнеров с 1 гектара. Окрепло общественное животноводство колхозов. Все колхозы имели животноводческие фермы. На основе роста общественного хозяйства неуклонно

росли доходы колхозов и семей колхозников. На трудодень колхозники Прикамья в 1937 году получили 6 килограммов зерна против 1,8 в 1932 году, на одну семью — в среднем 33 центнера против 5,6 центнера в 1932 году, притом еще 95 рублей денежного дохода [55]. Осуществлялось благоустройство сел, велось широкое культурное строительство [56].

В результате многоплановой деятельности партийных организаций преобразовательные процессы в прикамской деревне к концу второй пятилетки были в целом завершены. Деревня стала колхозной, крестьянство — социалистическим. Колхозная деревня в эти годы выдвинула из своих рядов замечательных организаторов и тружеников нового типа, передовую часть их составили коммунисты [57]. В совместном социалистическом строительстве укрепился союз рабочих нашего края с крестьянством, союз представителей трудящихся разных национальностей. Крестьянство Западного Урала во главе с коммунистами внесло достойный вклад в дело строительства социализма.

3. РУКОВОДСТВО КУЛЬТУРНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Решение хозяйственно-политических задач, выдвинутых вторым пятилетним планом, потребовало дальнейшего повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся.

Большое политическое и экономическое значение имело завершение ликвидации неграмотности взрослого населения. Партийные организации края проделали в этой области большую работу. В начале второй пятилетки было осуществлено выявление численности оставшихся неграмотных, а также малограмотных, с целью полного охвата их обучением. В одном только Коми-Пермяцком национальном округе в 1933/34 учебном году было учтено 5,5 тысячи неграмотных и около 14 тысяч малограмотных [58]. Ликвидация малограмотности означала новую ступень в борьбе за всеобщую грамотность населения. Повсеместно расширялась сеть школ ликбеза, укреплялась их материальная база. Обучение взрослого населения развернулось в отдаленных сель-

ских районах, в том числе в национальных, охватило все возрастные категории.

В завершении работы по ликвидации массовой неграмотности важную роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», принятое 16 января 1936 года[59]. В этом постановлении партия и правительство призвали органы народного образования и общественные организации мобилизовать все имеющиеся возможности, с тем чтобы завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности в течение 1936—1937 годов. В постановлении были определены задания по ликбезу для наркомпросов союзных республик и профессиональных союзов. ЦК ВКП(б), СНК СССР обязали местные Советы, профорганизации, руководителей предприятий и учреждений создать для обучения на ликпунктах и в школах малограмотных все необходимые условия. При городских, сельских и районных Советах были образованы особые секции для руководства ликбезработой.

Принятое партией и правительством постановление послужило толчком для усиления деятельности партийных организаций на фронте ликбеза.

17 января 1936 года Свердловский обком партии направил всем районным комитетам телеграмму, в которой критиковались отдельные партийные комитеты за ослабление внимания к ликбезу и предлагалось в кратчайшие сроки устранить имеющиеся недостатки[60]. Для обсуждения решения партии и правительства в партийных организациях Урала был проведен единый партийный день. Постановление широко обсуждалось на профсоюзных, комсомольских, рабочих и колхозных собраниях.

Выполняя постановление, Свердловский обком ВКП(б) усилил контроль за деятельностью городских, районных и первичных партийных организаций. В феврале 1936 года обком обсудил состояние ликбеза на медеплавильных заводах области, в марте — на металлургических. Было проверено выполнение постановления в Верещагинском, Кунгурском, Пермском и других районах[61].

Более оперативно и целенаправленно стали работать райкомы и горкомы ВКП(б). Так, Пермский ГК ВКП(б) дважды в течение 1936 года обсуждал вопрос о ликбезе. Горком обязал партийные организации провести учет неграмотных и малограмотных, создать школы, мобилизовать учителей и культармейцев на их обучение. По указанию горкома партии помощь предприятиям и организациям в переписи неграмотных оказали студенты университета, медицинского и педагогического институтов. Их силами было учтено 3 тысячи неграмотных. Проделанная работа дала положительные результаты, 56% из числа неграмотных и 89,5% малограмотных жителей Перми было привлечено к обучению [62].

Систематически проверял работу партийных, советских и профсоюзных организаций по ликвидации неграмотности Березниковский горком партии. В помощь сельским Советам было командировано 11 человек, леспромхозам — 6 человек. Горком ВКП(б) добился, чтобы под школы ликбеза были отведены лучшие помещения. Для проведения агитационно-разъяснительной работы были использованы конференции неграмотных и малограмотных. В результате мер, принятых горкомом, работа по ликвидации неграмотности в районе значительно улучшилась [63].

Руководствуясь решениями партийных органов, значительно активизировали работу по ликвидации неграмотности профсоюзы. При завкомах создавались специальные методические советы и комиссии по ликбезу. Они организовали методическую учебу преподавателей и контролировали ход занятий. В крупных профсоюзных организациях на предприятиях и стройках работали инструкторы по ликбезу. Эти меры способствовали повышению качества обучения.

Большую помощь в деле ликвидации неграмотности оказывали учителя, которые самоотверженно трудились в школах для неграмотных и малограмотных. Так, Камал Садыкова, учительница школы взрослых Чусовского завода, за пятилетку обучила 200 человек [64].

В числе первых помощников партии были комсомольцы. Комсомольская организация колхоза имени 1 Мая Сивинского района в 1936 году организовала 4 ликпункта, в которых обучалось 36 неграмотных.

9 комсомольцев-культармейцев Первого калийного комбината в Березниках обучили в 1936 году 57 человек[65].

В итоге работы, проведенной партийными и общественными организациями, на фронте ликбеза в 1936—1937 годах были достигнуты определенные успехи. Из 343 тысяч неграмотных, учтенных в Свердловской области на 1 января 1937 года, обучалось 234,6 тысячи человек. К наиболее полному охвату обучением приблизились профсоюзные организации Лысьвы, Соликамска, Березниковского химкомбината[66].

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, грамотность населения Уральского промышленного региона составила 87,5%, а в Пермской области 89,0%. Уровень грамотности населения края приближался к общесоюзному. Значительно сократился разрыв в уровне грамотности городского и сельского населения. На Урале он составил 8,5%, а в Пермской области 9,1%[67]. Ликвидация неграмотности трудоспособного взрослого населения в значительной степени способствовала изменению мировоззрения и росту политического сознания широких масс трудящихся. Усилилась тяга к знаниям, культуре. Подъем общеобразовательного уровня трудящихся позволил сократить сроки освоения новой техники, что привело к ускорению темпов роста всего социалистического производства.

Наряду с ликвидацией неграмотности и малограмотности большое внимание в годы второй пятилетки партия продолжала уделять развитию общеобразовательной школы. ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли ряд важнейших решений, определивших дальнейшее ее совершенствование.

Особое внимание уделялось строительству новых школьных зданий, так как с введением всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки число учащихся 5—10-х классов должно было вырасти в три раза. В феврале 1935 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О строительстве школ в городах», в котором как нетерпимое оценивалось положение дел, когда школы из-за отсутствия достаточного количества помещений вынуждены были работать в три смены[68]. Согласно постановле-

нию, в 1935 году в городах СССР решено было построить 374 школы на 240 390 ученических мест.

Большой объем школьного строительства намечалось осуществить на Урале. Однако план ввода новых школьных зданий здесь постоянно не выполнялся. С резкой критикой Свердловской областной партийной организации, ослабившей контроль за ходом школьного строительства, выступила газета «Правда»[69]. Состоявшийся в июне 1936 года пленум Свердловского обкома ВКП(б) признал критику газеты справедливой и потребовал от горкомов и райкомов партии организовать постоянный контроль за строительством школ и обеспечением их необходимым оборудованием[70].

Выполняя решения пленума, значительно активизировали работу Пермская, Кизеловская и другие партийные организации Прикамья. За 1935—1937 годы в крае было построено 150 школ на 50 тысяч ученических мест[71].

Труженики Западного Урала быстро откликнулись на призыв рабочих Уралмашзавода об оказании практической помощи школам со стороны предприятий. Этому способствовала целенаправленная работа партийных организаций. Вопросы шефской помощи неоднократно обсуждались на пленумах, бюро городских и районных комитетов партии, в первичных партийных организациях. Большесосновский, Еловский, Куединский, Кунгурский райкомы партии ежегодно устраивали партийные дни, посвященные подготовке школ к новому учебному году.

Постоянную шефскую помощь школам оказывали рабочие и служащие Березниковского азотно-тукового завода, Вишерского и Камского целлюлозно-бумажных комбинатов, Кизеловского бассейна, коллективы предприятий Перми, Лысьвы, Чусового, Кунгура.

Подготовку учителей высшей квалификации в Прикамье осуществлял Пермский педагогический институт. За пять лет — с 1931 по 1935 год — из его стен было выпущено 2416 учителей[72]. Учителей начальных школ готовили 9 педагогических училищ. Несмотря на это, учительских кадров в крае не хватало.

Чтобы обеспечить учителями 5—7-е классы, количество которых заметно увеличилось в связи с введением

всеобщего обязательного семилетнего обучения, в 1934 году в Перми был открыт двухгодичный учительский институт. Нехватку учителей восполняли краткосрочные курсы, а также одиннадцатые — педагогические — классы в ряде средних школ.

Расширение подготовки учительских кадров, идейно-воспитательная работа с ними, улучшение материального положения способствовали численному росту этого отряда советской интеллигенции в крае. В 1938 году он составил более 10 тысяч человек, в три раза больше, чем было в 1913 году. Увеличение численности учителей, открытие новых школ создали необходимые условия для введения в нашем крае всеобщего семилетнего обучения, предусмотренного планом второй пятилетки. Количество неполных средних школ выросло в Прикамье в 19 раз против 1913 года. Количество средних школ за пятилетку выросло в 6,5 раза, а учащихся в них — в 17,5 раза[73]. Средние школы были открыты почти во всех районах. Под руководством парторганизаций улучшалось качество учебно-воспитательного процесса.

В годы второй пятилетки продолжала развиваться и совершенствоваться система высшего и среднего специального образования. Принципиальное значение в этом отношении сыграли постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» и совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», принятое 23 июня 1936 года. Постановления предусматривали решение следующих основных задач: укрепление научной и материальной базы вузов, обеспечение вузов и техникумов квалифицированными кадрами преподавателей, совершенствование учебно-воспитательного процесса. Предстояло значительно улучшить качество подготовки специалистов.

К концу пятилетки в Перми работало 5 вузов, в которых обучалось почти 6 тысяч студентов. Одним из крупнейших вузов Урала продолжал оставаться университет. В 1936 году он отметил свое двадцатилетие. В приветствии Н. К. Крупской научным сотрудникам

и студенческому коллективу была дана высокая оценка результатов проделанной за два десятилетия работы[74].

Постоянную материальную помощь Пермскому университету оказывало государство. За пятилетку бюджет университета вырос с 1367 тысяч рублей до 2319 тысяч. В 1935 году Наркомпрос РСФСР издал приказ о мерах по укреплению материальной и учебно-научной базы Пермского университета, согласно которому вуз получил дополнительные ассигнования в сумме 275 тысяч рублей. Эта мера позволила пополнить оборудованием кабинеты и лаборатории, разработать перспективный план научных исследований.

Значительные средства выделяло государство для развития медицинского института. За короткий срок были открыты и оборудованы 29 новых кафедр института, библиотека с читальными залами для студентов и преподавателей, улучшено материально-бытовое положение студентов.

Заметно укрепилась за пятилетку материальная база педагогического и сельскохозяйственного институтов.

Партийные организации Прикамья всемерно способствовали укреплению педагогических коллективов вузов, подбору политически проверенных и высококвалифицированных преподавательских кадров. Итоги работы партийных организаций в этом направлении были подведены на I Пермской областной партийной конференции в феврале — марте 1939 года. Конференция отметила, что удалось значительно улучшить состав преподавателей специальных дисциплин. Например, в сельскохозяйственном институте работали 33 профессора и доцента, из них 8 докторов и кандидатов наук. Произошло омоложение профессорско-преподавательского состава.

Партийные организации содействовали укреплению материальной базы вузов Перми, росту их научного потенциала. В итоге в середине 30-х годов вузы Западного Урала располагали довольно квалифицированными преподавательскими кадрами, что способствовало улучшению качества учебно-воспитательного процесса. Активнее стали привлекаться студенты к научно-исследовательской работе. Повысилась успеваемость. Так, за первое полугодие 1937/38 учебного года средняя успеваемость в вузах Перми достигла 89% [75].

Продолжало развиваться среднее специальное образование. Работало 18 техникумов, которые ежегодно выпускали около 2 тысяч специалистов. Одними из лучших в стране были Пермский финансово-экономический и Березниковский химический техникумы. В 1933 году они были названы в числе победителей I Всесоюзного соревнования вузов и техникумов [76].

В годы завершения реконструкции народного хозяйства Прикамье стало крупным центром высшего и среднего специального образования. Тысячи молодых специалистов, вышедших из среды рабочего класса и крестьянства, пополнили ряды социалистической интеллигенции.

Одним из важнейших условий успешного построения социализма являлась подготовка кадров квалифицированных рабочих. Партия выдвинула лозунг: «Кадры, овладевшие техникой, решают все». Прочной основой для решения задачи систематической подготовки кадров и повышения их квалификации стал рост общеобразовательного уровня трудящихся.

Под руководством партийных и профсоюзных организаций техническая учеба в Прикамье в годы первых пятилеток получила значительный размах. Техническое обучение рабочих хорошо было поставлено в Лысьве, где горком ВКП(б) и партийная организация металлургического завода выдвинули задачу «вовлечь всех рабочих в техническую учебу», «добиться сдачи техминимума каждым рабочим». В 1933 году на Лысьвенском заводе технической учебой было охвачено 966 рабочих. Из них 754 человека в том же году успешно сдали техминимум. В 1934 году на заводе обучалось уже 2608 человек [77].

В более сложных условиях налаживалось техническое обучение в Кизеловском районе. Там, несмотря на решения пленума и бюро райкома партии, некоторые шахтоуправления, партийные, профсоюзные, комсомольские организации недооценили проблему подготовки кадров. Подготовка специалистов была пущена на самотек. В связи с этим пленум Кизеловского райкома партии в июне 1933 года вновь рассмотрел вопрос о подготовке квалифицированных кадров. В своем решении он наметил ряд мероприятий по улучшению обучения

рабочих. В связи с решением пленума в районе были организованы технические станции, которые стали выполнять функции центров массовой производственно-технической пропаганды [78].

Большую работу по организации технического обучения рабочих проводили партийные организации Пермского моторостроительного завода, завода им. Ф. Э. Дзержинского и других предприятий Перми.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров была важным условием освоения новых предприятий и новой техники.

Это освоение создавало определенные трудности в работе партийных организаций. Довольно длительный период «пусковых болезней» пришлось преодолеть, например, коллективам предприятий химической промышленности, машиностроения и металлургии.

Немало трудностей, связанных с освоением новой техники, выпало на долю коллектива Соликамского калийного комбината. Зарубежные специалисты считали эти трудности непреодолимыми. Они всячески пытались скрыть секреты калийного производства. Но коллектив предприятия с честью вышел из этого нелегкого положения и сумел наладить подготовку своих, советских специалистов.

Успешно справился с освоением нового производства коллектив Березниковского химического комбината. В очень короткие сроки на Чусовском металлургическом комбинате впервые в стране было налажено сложное производство ванадия и ванадиевого чугуна. В феврале 1936 года вступил в строй Камский целлюлозно-бумажный комбинат. Здесь впервые была получена бумага с советской бумагоделательной машины.

В годы второй пятилетки коммунисты Прикамья много сил и энергии отдали улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений.

К концу 30-х годов в Прикамье работало 1046 библиотек, книжный фонд которых составил 2,4 миллиона экземпляров. В три раза, по сравнению с 1928 годом, увеличилась сеть клубов, в четыре раза — сеть киноустановок. Действовало 8 театров и 10 музеев [79]. Таким образом, в крае были созданы благоприятные условия для эстетического воспитания трудящихся.

В первые две советские пятилетки коренным образом изменился облик Прикамья.

Под руководством партийных организаций были достигнуты большие успехи в индустриальном развитии края. За две пятилетки выпуск валовой продукции тяжелой промышленности Прикамья увеличился в 7 раз. Химическая промышленность края приобрела в это время мировое значение, а выпуск ее валовой продукции увеличился за вторую пятилетку в 14,5 раза [80].

Если раньше металлургические предприятия производили главным образом торговое железо, то после реконструкции здесь было освоено производство нескольких видов нового качественного металла.

На смену старой промышленности, выпускавшей полуфабрикаты и простую рыночную продукцию, пришли новые отрасли промышленности, которые стали производить самые сложные машины и оборудование.

Огромные качественные изменения произошли в угольной и энергетической промышленности Западного Урала. Мощность электростанций за вторую пятилетку выросла в 2 раза, а выработка электроэнергии — в 3,7 раза. В годы первой и второй пятилеток на Урале была построена одна из крупнейших в Советском Союзе высоковольтная линия электропередачи, связавшая электростанции Западного, Восточного и Южного Урала.

Создание крупнейшей в стране энергетической базы имело первостепенное значение для дальнейшего развития всего хозяйства Урала на новой технической основе.

На пути индустриального развития Урала пришлось преодолеть немалые трудности. Но ни суровые природные условия, ни препятствия, а порой и вредительство со стороны внутренних и внешних врагов не смогли сдержать победную поступь социализма.

В годы предвоенных пятилеток в Прикамье возникли новые крупные города, имеющие огромное народнохозяйственное и культурное значение: Березники, Соликамск, Красновишерск, Краснокамск. Неузнаваемо изменился промышленный и культурный облик Перми. Из захолустного, провинциального, купеческого города Пермь превратилась в крупный индустриальный и куль-

турный центр Западного Урала. Население города к концу второй пятилетки по сравнению с дореволюционным временем выросло более чем в четыре раза.

Быстрое развитие тяжелой промышленности края позволило вооружить сельское хозяйство передовой техникой и перестроить его на социалистических началах. К 1937 году социалистический сектор в сельском хозяйстве Прикамья стал абсолютно господствующим.

Успешное развитие социалистической промышленности и сельского хозяйства сопровождалось повышением материального и культурного уровня жизни трудящихся. Наглядным примером улучшения благосостояния является рост заработной платы. На предприятиях крупной промышленности Западного Урала среднегодовая заработная плата рабочих к концу второй пятилетки увеличилась на 70—127%.

Значительно выросло и окрепло здравоохранение. В Пермской области в 1938 году имелось 136 больниц, из них 84 в сельской местности.

Важнейшим итогом социалистического строительства явился рост начального, среднего и высшего образования. Количество учащихся общеобразовательных школ с 1928 по 1938 год увеличилось почти в три раза, осуществлялось всеобщее семилетнее образование.

Росли контингенты вузов и техникумов, укреплялась их материальная база. В 1938 году в вузах Перми обучалось 5800 студентов, работало 117 докторов и кандидатов наук [81].

Крупные очаги культуры возникли не только в промышленных центрах, но и в бывших глухих уголках. Так, в Коми-Пермяцком национальном округе за 10 лет с 1925 года сеть начальных, неполных и полных средних школ возросла более чем в три раза. В 1935 году в округе работали 5 техникумов, 72 избы-читальни, коми-пермяцкий и русский театры, 62 кинопередвижки, печатались 2 окружные и 5 районных газет. Было налажено издание учебников и художественной литературы на коми-пермяцком языке. За десять лет в округе было подготовлено почти 500 учителей, агрономов, врачей и техников по лесному делу [82].

В годы осуществления великой программы социалистического строительства значительно расширился поли-

тический кругозор трудящихся Прикамья, повысился их культурно-технический уровень, возросла производственная активность, всесторонне проявились их творческие способности и таланты.

Огромные экономические и культурные изменения, которые произошли на Западном Урале в годы завершения социалистической реконструкции народного хозяйства, стали возможны только благодаря активной деятельности партийных организаций, насчитывающих в своих рядах свыше 187 тысяч человек[83]. Деятельность партийных организаций края способствовала небывалому подъему трудовой и политической активности трудящихся. За годы строительства социализма партийные организации воспитали многочисленные кадры специалистов, руководителей хозяйственных, государственных и общественных организаций, способных творчески решать самые сложные задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава VI

[1] **КПСС в резолюциях и решениях** съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1983. — Т. 6. — С. 106.

[2] **XII Уральская областная конференция ВКП(б):** Стенографический отчет. — Свердловск, 1934; **Пермская областная организация КПСС:** Хроника. — Пермь, 1983. — С. 101, 104—105.

[3] **Хозяйство Урала** / Политико-эконом. журн. Уральской обл. плановой комиссии. — 1933. — № 1-2. — С. 2; ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 372-а, л. 1, 7.

[4] **В буднях великих строек:** Сборник документов и материалов. — Пермь, 1977. — С. 200—202, 224—225.

[5] ПАПО, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 1, 7; д. 4, л. 200.

[6] **Решения партии и правительства** по хозяйственным вопросам. — М., 1967. — Т. 2. — С. 421—423; **Первичная партийная организация:** Документы КПСС: Послеоктябрьский период. — 2-е изд. — М., 1974. — С. 245.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3924, л. 100; д. 3888, л. 5—7; оп. 21, д. 3925, л. 116—117, 126, 146; ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 858, л. 1, 4, 8, 12; д. 857, л. 39, 53.

[8] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 858, л. 23, 41, 45, 47, 57, 58; д. 857, л. 94, 105.

[9] **В буднях великих строек.** — С. 193—195; ПАПО, ф. 61, оп. 14, д. 37, л. 75—76; ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 858, л. 2, 4—7, 13, 19, 34; д. 857, л. 65—67.

[10] **Пермская областная организация КПСС.** — Пермь, 1983. — С. 103.

[11] ПАПО, ф. 85, оп. 15, д. 13, л. 12, 14, 111, 126.

[12] **XII Уральская областная конференция ВКП(б).** — С. 151.

[13] **Там же.** — С. 238; **XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков):** Стенографический отчет. — М., 1934. — С. 683—713.

[14] **Первичная партийная организация:** Документы КПСС... — М., 1974. — С. 249.

[15] **Партработник.** — 1934. — № 1. — С. 2—5, 17—18.

[16] **Об итогах проверки партийных документов по Свердловской области:** Постановление IX пленума Свердловского обкома ВКП(б). — Свердловск, 1936. — С. 4—5.

[17] **Пермская областная организация КПСС в цифрах.** 1917—1973. — Пермь, 1974. — С. 63.

[18] **История профсоюзов Урала.** — М., 1984.

[19] **Пермская областная организация КПСС.** — Пермь, 1983. — С. 107.

[20] **Там же.** — С. 102; **В буднях великих строек.** — С. 189—192.

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3930, л. 6; **Правда.** — 1934. — 11 янв.

[22] ПАСО, ф. 4, оп. 13, д. 134, л. 28.

[23] ПАПО, ф. 59, оп. 4, д. 44, л. 46; **Дружинин Я. М.** Как моя смена сделалась стахановской. — Березники, 1935.

[24] Там же.

[25] ПАПО, ф. 85, оп. 17, д. 63, л. 66—67, 222.

[26] ПАПО, ф. 1, оп. 9, д. 31, л. 6, 120—121; д. 27, л. 76—80.
[27] **Пермская областная организация КПСС.** — 1983. — С. 108.
[28] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 6. — С. 285, 286.
[29] **Народное хозяйство Пермской области:** Стат. сб. — Пермь, 1957. — С. 13, 19.
[30] Там же. — С. 21.
[31] **Уральский рабочий.** — 1933. — 26 марта.
[32] **По пути коллективизации: Сборник документов и материалов.** — Пермь, 1973. — С. 159—160.
[33] **Уральский рабочий.** — 1934. — 11 янв.
[34] **Пермская областная организация КПСС.** — Пермь, 1983. — С. 102—103.
[35] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 63.
[36] **По пути коллективизации.** — С. 156.
[37] **История коллективизации сельского хозяйства Урала. (1927—1937 гг.): Сборник документов и материалов.** — Пермь, 1983. — с. 168.
[38] **По пути коллективизации.** — С. 175—176, 186—187.
[39] **Там же.** — С. 171.
[40] **Уральский рабочий.** — 1933. — 23 апр.
[41] ПАПО, ф. 1364, оп. 1, д. 19, л. 8.
[42] Там же, ф. 1997, оп. 1, д. 9, л. 35, 97—100.
[43] Звезда. — 1933. — 21 июня.
[44] ГАПО, ф. 130, оп. 1, д. 113; л. 1—2; ПАПО, ф. 970, оп. 1, д. 236, л. 18—22.
[45] ПАПО, ф. 200, оп. 1, д. 701, л. 102—104; ГАПО, ф. 493, оп. 1, д. 931, л. 28.
[46] **II Всесоюзный съезд колхозников-ударников:** Стенографический отчет. — М., 1935. — С. 280—281.
[47] **Уральский рабочий.** — 1935. — 22 февр.
[48] **Колхозный путь.** — 1936. — 11 февр.
[49] **Там же.** — 1935. — 15 февр.; 1936. — 14 мая.
[50] **Уральский рабочий.** — 1936. — 17 февр.
[51] **Колхозный путь.** — 1936. — 3 янв., 14 мая, 14 дек.
[52] **Там же.** — 14 дек.
[53] **По пути коллективизации.** — С. 176—177, 184—185, 187—190, 204.
[54] **Колхозы во второй пятилетке:** Стат. сб. — М., Л., 1939. — С. 5.
[55] **По пути коллективизации.** — С. 199, 204, 207, 209; ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 4839, л. 7—10; д. 4456, л. 37—39.
[56] **Пермская областная организация КПСС.** — 1983. — С. 124.
[57] **По пути коллективизации.** — С. 176, 199, 205, 206, 212, 214.
[58] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 473, л. 204.
[59] **Правда.** — 1936. — 27 февр.
[60] ПАСО, ф. 4, оп. 14, д. 694, л. 1.
[61] Там же, л. 25.
[62] ПАПО, ф. 1, оп. 1, д. 140, л. 333; оп. 9, д. 18. л. 248.
[63] **За социалистическую культуру:** Сборник документов и материалов. — Пермь, 1980. — С. 73.
[64] ГАСО, ф. 311, оп. 1, д. 241, л. 119.
[65] ПАСО, ф. 61, оп. 2, д. 42, л. 15; ПАПО, ф. 408, оп. 1, д. 383, л. 25; **На смену!** — 1937. — 10 мая.
[66] ПАСО, ф. 4, оп. 14, д. 697, л. 108.

[67] **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года.** — М. — С. 145—147.

[68] **Правда.** — 1935. — 28 февр.

[69] **Там же.** — 1936. — 16 мая.

[70] ПАСО, ф. 4, оп. 15, д. 15, л. 108—109.

[71] Там же, оп. 18, д. 561, л. 27.

[72] **40 лет Пермскому государственному педагогическому институту.** — Пермь, 1961. — С. 9.

[73] **Блокнот агитатора.** — 1967. — № 18. — С. 26.

[74] **За социалистическую культуру.** — С. 73.

[75] ПАПО, ф. 1, оп. 11, д. 104, л. 23.

[76] **Пермская областная организация ВЛКСМ.** (1917—1982): Хроника. — Пермь, 1982. — С. 52.

[77] ПАПО, ф. 85, оп. 15, д. 10, л. 32; оп. 16, д. 1, л. 12—13.

[78] Там же, ф. 61, оп. 14, д. 36, л. 15—18.

[79] **За социалистическую культуру.** — С. 216.

[80] **На Западном Урале.** — Пермь, 1969. — С. 232, 233.

[81] **Ябров И. М.** Культурное строительство. — Пермь, 1957. — С. 14—15, 35.

[82] **Десять лет Коми-Пермяцкого округа.** — Свердловск, 1939. — С. 51.

[83] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 219, л. 7; **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 26.

Глава VII

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1938—1945

1. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИКАМЬЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА. УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

К концу второй пятилетки советский народ под руководством Коммунистической партии в основном воплотил в жизнь ленинский план построения социализма в СССР. В годы третьей пятилетки предстояло развивать и укреплять материально-техническую базу социализма, обеспечить преимущественное развитие тяжелой промышленности, улучшить методы управления и руководства народным хозяйством. Решать эти задачи приходилось в сложной международной обстановке, когда военная опасность со стороны империалистических фашистских государств для СССР становилась ощутимой реальностью.

Важным событием в жизни трудящихся Прикамья явилось образование в октябре 1938 года Пермской области. Развернувшуюся в крае подготовку к созданию областной партийной организации возглавило Оргбюро ЦК ВКП(б).

Образование Пермской области по времени совпало с подготовкой к XVIII съезду партии. Партийные организации области поддержали трудовой подъем народа. Коллективы пермских заводов машиностроительного, им. Ф. Э. Дзержинского, им. Я. М. Свердлова, им. Серго Орджоникидзе, Пермской железной дороги и Камского речного пароходства выступили застрельщиками социалистического соревнования в честь XVIII съезда партии. По инициативе партийной организации завода имени Ф. Э. Дзержинского развернулось соревнование среди машиностроителей. Здесь родились его новые формы — многостаночное движение и совмещение профессий, позволившие высвободить множество рабочих, перевести их на новые участки, резко сократить число

недостающей рабочей силы и значительно повысить производительность труда.

Были приняты меры по ликвидации отставания угольной промышленности. Партийная организация Кизела проделала большую работу по усилению своего влияния на массы. На предприятия было послано 116 коммунистов. Уже в январе 1939 года в целом по Кизеловскому бассейну план выполнен на 101,5%. Коммунисты-шахтеры показывали образцы стахановского труда [1].

26 февраля — 4 марта 1939 года состоялась I областная партийная конференция. 448 ее делегатов представляли более чем двадцатитрехтысячный отряд коммунистов Прикамья [2]. Конференция обсудила и одобрила тезисы ЦК ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства страны на 1938—1942 годы, избрала руководящий состав областной партийной организации. Первым секретарем обкома ВКП(б) был избран опытный партийный работник Н. И. Гусаров.

10 марта 1939 года в Москве открылся XVIII съезд ВКП(б), на котором коммунисты Прикамья были представлены делегацией в количестве 19 человек, 15 из которых имели право решающего голоса, в их числе Н. И. Гусаров, В. Н. Глазунов, Г. А. Денисов, А. С. Кокшаров, Н. К. Васильев и другие. Съезд определил пути дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, принятый им третий пятилетний план предусматривал подъем всех отраслей народного хозяйства страны, неуклонный рост материального и культурного уровня трудящихся. На съезде был принят Устав ВКП(б) в новой редакции.

Коммунисты и все трудящиеся Пермской области единодушно одобрили решения XVIII съезда ВКП(б) и включились в активную борьбу за выполнение заданий третьей пятилетки.

Третьим пятилетним планом было намечено значительное развитие народного хозяйства Пермской области. Так, древесноугольная выплавка чугуна в крае должна была увеличиться на 267%, выплавка стали — на 227, высококачественного металла — на 240%. Большие средства выделялись на развитие железнодорожного и водного транспорта. Было предусмотрено увели-

чение производства зерна и продуктов животноводства [3].

Областная партийная организация большое внимание уделяла развитию угольной промышленности области. Так, в мае 1939 года Пермский обком ВКП(б) принял специальное постановление «О ходе строительства новых угольных шахт». В постановлении были вскрыты недостатки в работе треста «Кизелшахтстрой», намечены мероприятия по форсированию шахтного строительства. Партийные организации строек по-боевому взялись за устранение недостатков. В результате принятых мер скоростным методом была построена шахта № 24. Трестом «Кизелшахтстрой» план девяти месяцев 1939 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года был выполнен на 210% [4].

Большую работу партийные организации развернули по выполнению постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии добычи угля на Урале», принятого 23 октября 1939 года [5]. В соответствии с этим постановлением необходимо было ввести в эксплуатацию в Кизеловском бассейне в 1940—1941 годах 34 шахты, а также заложить 25 новых шахт. Осуществление намеченных мероприятий позволяло увеличить добычу угля в бассейне в 2,3 раза.

По решению обкома ВКП(б) на руководящую партийную работу в строительные организации угольной промышленности области было послано 13 ответственных партийных работников. Для работы непосредственно в шахтах было направлено 154 коммуниста и 342 комсомольца.

Усилия партийных, комсомольских и других общественных организаций по мобилизации шахтеров на выполнение пятилетки обеспечили тресту «Кизелуголь» в 1939 году, после многих лет отставания, выполнение государственного плана добычи угля. Шахтостроители сдали в эксплуатацию пять новых шахт [6].

Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР, придавая огромное значение развитию металлургии, приняли 2 июня 1940 года постановление «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката», которым было предусмотрено расширение Лысьвенско-

го и Чусовского заводов, а также восстановление домны Майкорского завода, работавшей на древесном угле[7].

Выполняя постановление партии и правительства, II пленума Пермского обкома ВКП(б), партийные организации металлургических заводов Прикамья усилили борьбу за внедрение в производство новых технологических процессов. В 1940 году на Чусовском заводе была налажена выплавка чугуна из сырых руд. Доменщики Пашии и сталевары Добрянки освоили производство новых марок качественной стали и чугуна. Металлурги Теплой Горы осуществили механизацию ряда трудоемких работ, что обеспечило им завоевание первого места в соревновании доменных цехов страны. Жюри Всесоюзного соревнования металлургов отметило также хорошую работу мартеновского цеха Чермозского и прокатных цехов Нытвенского заводов.

Успехи прикамских металлургов были закреплены в начале 1941 года. В первом квартале этого года металлургические заводы Пермской области вышли в ряды передовых предприятий страны. План выплавки чугуна был выполнен на 101,2%, стали — на 117, производства проката — на 111% [8].

Областная партийная организация, опираясь на трудовой энтузиазм рабочего класса, большую работу проводила по развитию машиностроения. В годы третьей пятилетки значительных успехов добились Кунгурский, Югокамский, Очерский, Александровский и другие машиностроительные заводы. Флагман машиностроения Прикамья Мотовилихинский завод в январе 1941 года был награжден орденом Ленина.

13—14 марта состоялась II областная партийная конференция, на которой присутствовало 460 делегатов, представлявших 30 433 члена и кандидата в члены партии. Конференция отметила, что партийными организациями накоплен большой опыт политической и организационной работы. Большинство предприятий добились выполнения государственного плана 1939 года, улучшилась работа угольной, машиностроительной, легкой промышленности и речного транспорта. Конференция наметила конкретные меры по ликвидации отставания хими-

ческой, лесной и нефтяной промышленности, избрала руководящие органы областной организации ВКП(б) [9].

Партийные организации многое сделали для того, чтобы улучшить работу нефтепромыслов. Главное внимание было обращено на соблюдение технологического режима нефтяных скважин, на обеспечение безаварийной работы механизмов, что и обеспечило перелом в отрасли. Уже в первом полугодии 1940 года трест «Прикамнефть» добыл нефти столько, сколько ее было получено в крае за всю вторую пятилетку [10].

Выполняя решение областной партийной конференции, пермские железнодорожники включились в начатое на Ярославской железной дороге движение за максимальное использование локомотивов. На Пермской дороге более 120 паровозов было переведено на работу с увеличенным пробегом, что дало 4,6 миллиона рублей экономии. По инициативе чусовских машинистов развернулось движение за ускоренное формирование составов двумя паровозами, что увеличило пропускную способность станций. В целях передачи передового опыта политотдел железной дороги организовал комплексные бригады новаторов, в работе которых принимало участие 175 знатных железнодорожников. Все эти мероприятия позволили Пермской железной дороге выйти в число передовых магистралей страны [11].

Крупнейшим центром химии стал город Березники — детище первой пятилетки. В гиганта химического производства превратился Соликамский калийный комбинат. На базе кизеловских углей вырос Губахинский коксохимический комбинат. Крупным химическим предприятием стал Пермский суперфосфатный завод — некогда кустарное заведение. К 1941 году на химических предприятиях Пермской области имелось уже свыше 60 различных химических производств [12].

В предвоенные годы партийные организации большое внимание уделяли укреплению трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Они многое сделали для проведения в жизнь Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 года, направленных на дальнейшее укрепление трудовой дисциплины и улучшение качества продукции, на укрепление экономического и оборонного могущества СССР.

В соответствии с этими Указами в стране был осуществлен переход на 8-часовой рабочий день, 7-дневную рабочую неделю, запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений, повышена ответственность руководителей производства за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции.

Активную деятельность партийные организации развернули по осуществлению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах». В короткий срок в области было создано железнодорожное и 11 ремесленных училищ, а также 14 школ ФЗО. По плану учебные заведения трудовых резервов Пермской области должны были принять 10 275 учащихся, заявления же о поступлении в них подали 18 тысяч человек [13].

Партийные организации приняли конкретные меры по обеспечению училищ и школ хорошими помещениями для общежитий, учебных мастерских и аудиторий. Для обучения и воспитания учащихся были выделены лучшие мастера-новаторы производства, инженеры и техники. Заводские комсомольские организации помогли выявить излишки оборудования и инструмента и передали их трудовым резервам. Занятия во всех училищах и школах ФЗО начались своевременно и организованно.

Большую работу коммунисты Пермской области провели по выполнению постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», принятого 9 января 1941 года [14]. Постановлением было предусмотрено строительство в Прикамье ряда мельниц, а также крупного мелькомбината в Перми. Сооружение этих объектов разрешило проблему снабжения промышленных центров области мукой.

В обстановке возрастающей угрозы войны работа промышленности и транспорта приобрела особое значение. Об этом шла речь на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), состоявшейся в феврале 1941 года, которая призвала партийные организации глубже вникать в дела промышленных предприятий, оказывать им помощь и контролировать выполнение ими партийных директив.

Коммунисты Пермской области, единодушно одобрив решения конференции, включились в активную борьбу против штурмовщины и других недостатков в работе промышленных предприятий. В обкоме и горкомах партии были созданы специальные отделы по руководству промышленностью и транспортом. На заводах и фабриках была проведена организационная перестройка партийных групп, в частности созданы партийные группы в каждой смене, что способствовало улучшению работы первичных партийных организаций.

Состоявшийся в апреле 1941 года V пленум Пермского обкома ВКП(б) подвел первые итоги выполнения решений XVIII партийной конференции. Он отметил, что в результате развернувшегося социалистического соревнования многие предприятия области досрочно выполнили квартальный план.

Партийные организации, возглавившие борьбу трудящихся Прикамья за дальнейшее развитие промышленности, добились замечательных успехов в своей деятельности. За 1938—1940 годы выпуск промышленной продукции увеличился почти на 61%, основные производственные фонды выросли более чем в 1,5 раза, а капиталовложения в промышленность — в 2,5 раза. В 1940 году производительность труда в промышленности по сравнению с 1913 годом увеличилась в 6,4 раза, а объем всей промышленной продукции —в 15 раз, выплавка стали— в 2 раза, добыча угля — в 5 раз, производство электроэнергии — в 30 раз, строительных материалов — в 40 раз. Добыча нефти, по сравнению с 1937 годом, выросла в крае более чем в 6 раз, производство бумаги и вывозка деловой древесины — в 1,5 раза [15].

Укрепление экономического и оборонного могущества страны во многом зависело от развития сельского хозяйства. К началу 1941 года в Пермской области насчитывалось около 3 тысяч колхозов, 38 совхозов, 83 МТС. На колхозных и совхозных полях работало свыше 5 тысяч тракторов и 2289 комбайнов [16].

Сельские труженики под руководством партийных организаций добились значительных успехов. В это время на селе работало 4059 коммунистов, объединенных в 197 первичных партийных организациях [17].

Важную роль в развитии сельского хозяйства Пермской области сыграла Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, которая явилась хорошим университетом для колхозных кадров. В 1939 году Прикамье представило на эту выставку 1130 участников, в том числе 13 совхозов, 131 колхоз, 32 животноводческие фермы, 841 передовик колхозного производства и 63 специалиста сельского хозяйства, а в 1940 году область была представлена на выставке 1456 участниками. Одним из участников выставки был Чусовской район, добившийся в среднем стопудового урожая зерновых с гектара. Он получил золотую медаль ВСХВ [18].

Однако в развитии сельского хозяйства области были и серьезные недостатки. Низкой была урожайность полей и продуктивность животноводства. Во многих колхозах недостаточно эффективно использовались машины, не хватало квалифицированных кадров. В преодолении этих недостатков решающую роль сыграли постановления партии и правительства по вопросам сельского хозяйства. Особое значение имело постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания», принятое 27 мая 1939 года. Руководствуясь этим постановлением, партийные организации Пермской области глубоко проанализировали производственную деятельность колхозов и наметили конкретные меры по устранению вскрытых недостатков.

Положительное значение в укреплении колхозного производства имели изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, дополнительная оплата труда колхозников за перевыполнение установленных заданий по урожайности и продуктивности животноводства.

Сельские партийные и комсомольские организации неустанно заботились и о развитии общественного животноводства. Выполняя постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 8 июля 1939 года «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», они повели настойчивую борьбу за повышение продуктивности этой отрасли. Уже во второй половине 1939 года в колхозах области были созданы 97 молочно-товарных, 325 свиноводческих и 1164 овцеводческие

фермы, построены 2728 коровников, 2176 свинарников и 460 овчарен. За 1938—1940 годы в Пермской области поголовье крупного рогатого скота увеличилось более чем на 34 тысячи голов, лошадей — на 35 тысяч, свиней — почти на 13 тысяч, овец и коз — на 241 тысячу голов [19].

Успешное развитие промышленности и сельского хозяйства способствовало дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся Прикамья.

В предвоенные годы значительно улучшилась идеологическая и политико-воспитательная работа партийных организаций Пермской области. В это время больше внимания стало уделяться лекционной пропаганде, а также деятельности культурно-просветительных учреждений. В 1939 году только лекторы обкома и горкомов ВКП(б) прочитали среди населения более пяти с половиной тысяч лекций, которые прослушало около 490 тысяч человек [20].

В октябре 1940 года в Перми был открыт вечерний университет марксизма-ленинизма, в котором стало заниматься свыше 600 партийных и советских работников города. В Лысьве, Краснокамске, Чусовом и Березниках были созданы вечерние партийные школы. Весной 1940 года в 38 районах области состоялись теоретические семинары, слушателями которых были партийные, советские и хозяйственные работники.

Накануне войны в Пермской области издавалось 97 газет, общий тираж которых составлял 250 тысяч экземпляров. Почти на всех предприятиях, в колхозах и учреждениях выпускались стенные газеты. Любопытно отметить, что стенные газеты колхозов «Красный путь» Бардымского района, «Путь к социализму» Ильинского района, «Урал» Осинского района являлись в то время участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки [21].

Умело использовали партийные организации в деле воспитания масс и культурно-просветительные учреждения. В 1940 году в области работало 8 театров, 4 Дворца культуры, 1514 клубов, изб-читален и красных уголков, более тысячи библиотек, 132 кинотеатра, 158 радиоузлов и 17 узлов местного радиовещания [22].

В годы, предшествовавшие войне, Пермский обком ВКП(б), горкомы и райкомы партии большое внимание уделяли работе спортивных и оборонных обществ, членами которых являлись десятки тысяч трудящихся. Под непосредственным руководством партийных организаций велась работа с призывниками. Обучение призывников проходило в условиях, близких к армейским. В 1939—1940 годах Пермская область по подготовке молодежи к призыву в армию заняла первое место среди всех уральских областей. Юноши Перми, призванные в армию осенью 1940 года, обратились с открытым письмом ко всем призывникам области. Они писали: «Заверяем Коммунистическую партию, что доверенное нам Советским правительством оружие будет в надежных руках, готовым в любую минуту для сокрушительного удара по врагам социалистической Отчизны»[23]. И эту клятву они подтвердили своими подвигами на полях сражений Великой Отечественной войны. В годы, когда уже разгоралось пламя второй мировой войны, партийные организации Прикамья многое сделали для повышения уровня сознательности трудящихся, воспитания их в духе советского патриотизма. Под их руководством трудящиеся Пермской области накануне Великой Отечественной войны внесли достойный вклад в укрепление оборонной мощи страны, в упрочение морально-политического единства советского народа.

2. МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ОБЛАСТИ НА ОТПОР ВРАГУ И ПЕРЕСТРОЙКА ВСЕЙ РАБОТЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Красная Армия стойко и мужественно защищала советскую землю, но под натиском вражеских полчищ вынуждена была временно отступать. Над страной нависла смертельная опасность.

Героическую борьбу советских людей на фронте и в тылу возглавила Коммунистическая партия, которая, руководствуясь заветами В. И. Ленина о защите социалистического отечества, выработала конкретную программу мобилизации всех сил на отпор врагу[24].

Начавшаяся война потребовала коренной перестройки организационной и идеологической работы партии. Уже вечером 22 июня Пермский областной комитет ВКП(б) на внеочередном заседании бюро обсудил военно-мобилизационные вопросы. В города и села области были посланы 50 ответственных работников обкома партии и облисполкома, 300 лекторов и докладчиков для проведения агитационно-массовой работы[25]. Война расширила круг деятельности местных партийных организаций, еще выше подняла их ответственность за работу промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Пермский обком партии, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), 24 июня направил письмо всем партийным комитетам области, в котором потребовал обеспечить высокую политическую бдительность на всех участках работы, усилить охрану государственных предприятий, заблаговременно готовить замену уходящим на фронт, развивать пропаганду военных знаний среди населения[26]. Это письмо обсудили и одобрили все партийные организации Прикамья.

К началу войны Пермская областная организация ВКП(б) насчитывала в своих рядах 32 246 членов и кандидатов партии[27]. Многие из них сразу же были мобилизованы. За первые четыре месяца войны ушла на фронт четвертая часть областной партийной организации — 8 тысяч коммунистов. Добровольцами и по партийным мобилизациям ушли в армию секретари обкома партии Г. А. Капустин, С. З. Паньшин, секретари горкомов партии М. К. Рукавишников, С. М. Ширинкин, секретари райкомов партии А. В. Глазов, А. З. Голубев, Я. М. Гуляев, М. Д. Сафонкин, И. П. Яборов; секретари обкома ВЛКСМ И. Я. Кириенко, Л. В. Шатров и многие, многие другие партийные и комсомольские работники. Всего за годы войны было проведено 16 партийно-комсомольских мобилизаций. 20 839 коммунистов и 53 307 комсомольцев Прикамья сражались на фронтах Великой Отечественной войны[28].

Коммунисты, воспитанные партией в духе беззаветного служения Родине, считали своим долгом стать в первые ряды ее защитников. Они показывали пример мужества и выдержки, цементировали армию, превращали героизм в норму поведения миллионов. Ком-

мунистическая партия и Советское правительство высоко оценили боевые подвиги сынов Урала в Великой Отечественной войне. За отвагу и мужество, проявленные в боях против захватчиков, было вручено 135 тысяч орденов и медалей. Свыше 200 наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе М. П. Одинцов и Г. Ф. Сивков — дважды. Около 50 воинов Прикамья стали полными кавалерами высшего солдатского ордена — ордена Славы [29].

В условиях войны партийные организации вынуждены были брать на себя функции непосредственного руководства важнейшими участками хозяйственной деятельности. Чтобы приблизить партийное руководство к предприятиям, были внесены изменения в структуру партийного аппарата. Значительно увеличилось число отраслевых отделов и секретарей обкома партии. Если в 1940 году в Пермском обкоме было 11 отделов и 4 секретаря, то в 1943 году работало 29 отделов и 28 секретарей обкома партии [30]. Возглавлял областную партийную организацию все годы войны Н. И. Гусаров, вторым секретарем работал Г. А. Денисов, с 1943 года секретарем обкома партии по пропаганде работал присланный Центральным Комитетом партии И. Т. Виноградов. Секретарями обкома партии по отраслям промышленности были опытные работники С. А. Антонов, А. К. Бессарабенко, А. И. Величко, Г. К. Вигура, Я. Д. Гаврилов, П. Ф. Григорьев, С. Д. Зайцев, А. С. Кокшаров, Ф. И. Ожегов, А. П. Остинский, И. В. Страхов, А. И. Швецов и другие [31].

Отраслевые промышленные отделы создавались в ряде горкомов и райкомов партии. Для усиления партийного руководства промышленностью и контроля за деятельностью администрации на всех крупных предприятиях и стройках были введены должности парторгов ЦК партии, в 1945 году в области работало 73 парторга ЦК. В совхозах и машинно-тракторных станциях были организованы политотделы, действовавшие с конца 1941 года до лета 1943 года. С учетом требований военного времени перестраивалась работа Советов, профсоюзных и комсомольских организаций.

Партийные органы становились боевыми штабами, осуществляющими руководство по мобилизации всех

сил и средств на отпор врагу. Одним из главных вопросов, решаемых партийными организациями, была военно-мобилизационная работа, всемерная помощь действующей армии, создание новых воинских формирований, их обучение и вооружение.

Областной комитет партии с первых дней войны предложил партийным организациям «привести в мобилизационную готовность каждого члена и кандидата в члены ВКП(б)». 28 июня на бюро областного комитета партии был рассмотрен вопрос «Об обязательном военном обучении всех членов и кандидатов ВКП(б)». Ставилась задача немедленно организовать обязательное военное обучение всех коммунистов и комсомольцев, а также широких масс трудящихся [32].

При райкомах и горкомах партии из партийно-комсомольского актива создавались истребительные батальоны, бойцы которых изучали военное дело, несли караульную службу по охране государственного имущества. Областной комитет партии поддержал инициативу трудящихся, желающих добровольно вступить в народное ополчение. По примеру ленинградцев и москвичей в каждом городе и районе, на предприятиях, в совхозах и колхозах формировались отряды народного ополчения, в которых без отрыва от производства велось военное обучение. К сентябрю 1941 года только в 20 районах области в отрядах народного ополчения состояло 21 326 человек [33].

Наиболее активно военное обучение развернулось после принятого Государственным Комитетом Обороны 17 сентября 1941 года постановления об обязательном военном обучении граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Областной комитет партии наметил конкретную программу по претворению этого постановления в жизнь. В широких масштабах шло обучение населения противовоздушной и противохимической обороне. Одновременно велась подготовка младшего, среднего медицинского персонала. Многогранная работа по подготовке резервов для Советской Армии принесла свои положительные результаты. Западный Урал явился базой формирования многих боевых частей и соединений, прославивших себя героизмом и стойкостью во всех основных сражениях, и уральцы по праву

признаны наряду с сибиряками лучшими солдатами Великой Отечественной войны.

Резко возросли масштабы лекционной пропаганды. Уже в июле 1941 года было прочитано около 300 лекций и докладов о текущем положении и задачах, вставших перед уральцами в связи с началом войны [34].

Но обстановка войны требовала проведения повседневной индивидуальной работы с людьми. В годы гражданской войны В. И. Ленин учил: «Мало собраний и митингов, нужна личная агитация...» [35]. В этой повседневной работе с массами главная роль принадлежала агитатору, который стал и политинформатором, и организатором масс, первым помощником партийных организаций в проведении мероприятий в помощь фронту. Работа агитаторов помогла преодолеть трудности в связи с массовым уходом коммунистов на фронт. К концу 1941 года в области работало 30 тысяч агитаторов, это в три раза больше, чем до войны.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) на предприятиях и стройках, на мобилизационных пунктах была развернута широкая сеть постоянно действующих агитпунктов. Так, в Перми действовало более 200 агитпунктов, лучшими из которых стали агитпункт на станции Пермь II и на заводе им. Ф. Э. Дзержинского.

Большое внимание партийные организации стали уделять вопросам наглядной агитации. В дни войны пермские художники по заданию обкома партии активно занимались агитационно-художественным оформлением площадей, вокзалов и агитпунктов, тиражировали поступавшие из Москвы «Окна ТАСС», и «Окна сатиры», создавали портреты воинов и передовиков труда, а также плакаты: «Урал кует оружие фронту», «Будь бдительным», «Женщина, учись оказывать помощь раненым» и другие.

В деле патриотического воспитания партийные организации Западного Урала широко использовали центральную и местную печать, радио, культурно-просветительные учреждения.

Новые задачи встали перед организационно-инструкторскими отделами партийных организаций. Эти отделы проверяли, как партийные организации исполняют директивы ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обо-

роны. Они активно помогали наладить работу предприятий, колхозов, учреждений в суровых условиях войны.

Отделы кадров партийных комитетов также активизировали свою деятельность. Они готовили замену уходящим на фронт партийным, советским, профсоюзным, комсомольским, хозяйственным, производственно-техническим кадрам. Многое делали они для организации различных семинаров, курсов, кружков. Так, при Пермском горкоме ВКП(б) в первые дни войны был организован постоянно действующий семинар партийного актива. На занятиях семинара регулярно обсуждались вопросы текущей политики, события на фронте, международное положение, задачи и методы политической работы среди трудящихся, организация исполнения решений партии и правительства, осуществление контроля за деятельностью администрации.

Важнейшее место в деятельности партийных организаций заняла подготовка производственных кадров. Ушли на фронт тысячи квалифицированных рабочих. Их место в цехах заняли люди, которые не знали производства. Надо было в самые кратчайшие сроки обучить их заводским специальностям. В решении этой задачи особая роль принадлежала школам техминимума, стахановским школам, различным формам индивидуального производственного обучения.

За первые восемь месяцев войны только на Пермскую железную дорогу поступило работать 1450 домохозяек. Все они вскоре овладели железнодорожными профессиями. До февраля 1942 года на постоянную работу в промышленность было направлено более 50 тысяч человек [36].

Хорошее пополнение коллективам предприятий давали учебные заведения системы трудовых резервов. Уже в первые месяцы войны ремесленные училища и школы ФЗО Пермской области выпустили более 6 тысяч квалифицированных рабочих.

Сотни и тысячи ветеранов производства, среди них — сталевар Лысьвенского металлургического завода К. Г. Труханов, мотовилихинский рабочий М. И. Галанин, шахтер Я. Шайхутдинов, день за днем обучали своему мастерству молодых рабочих.

Состоявшийся 20 октября 1941 года VI пленум Пермского обкома ВКП(б) подвел итоги перестройки партийной работы на военный лад. Пленум решил считать всех коммунистов области мобилизованными и обязал их каждую минуту быть готовыми к выполнению боевых задач.

В решениях пленума указывалось на необходимость повседневного руководства деятельностью местных Советов депутатов трудящихся, которым пришлось решать в этот период много сложных задач. Совместно с партийными органами они проводили мобилизацию, размещали эвакуированное население, помогали семьям военнослужащих, следили за санитарным состоянием населенных пунктов. Работа осложнялась тем, что большинство депутатов Советов уже в первые месяцы войны ушло на фронт. В этих условиях двойная, а порой тройная нагрузка легла на плечи депутатов-женщин.

Так, депутат П. С. Вшивкова — заведующая отделом народного образования Оханского райисполкома — помимо своих основных обязанностей много сил и времени отдавала организации помощи семьям фронтовиков. Депутат Чусовского горсовета М. А. Бажутина организовала несколько женских бригад, которые стали мыть полы в госпиталях, стирать белье для раненых воинов, обслуживать поездные бригады горячим питанием, очищать железнодорожные пути от снега, наводить порядок в общежитиях молодых рабочих и воспитанников школ ФЗО и ремесленных училищ [37].

Партийные и комсомольские организации проявляли огромную заботу о молодежи, которая в годы войны вставала к станкам, к штурвалам комбайнов. Они учили молодежь организованности и дисциплине на производстве и в быту. Вопросы воспитания, производственного обучения и быта молодежи часто обсуждались на заседаниях партийных и комсомольских комитетов, собраниях партийного и комсомольского актива.

В феврале 1942 года на заседании бюро обкома партии был детально обсужден вопрос о руководстве партийных комитетов комсомольскими организациями. Бюро наметило целую систему мероприятий по улучшению воспитательной работы с молодежью. Однако недостатки в воспитании молодежи устранялись крайне медленно. На это областной партийной организации указал

ЦК ВКП(б), бригада которого в сентябре 1942 года ознакомилась с делами и жизнью молодежных коллективов Прикамья. Центральный Комитет партии принял специальное постановление о воспитании молодых рабочих на пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского, которое сыграло важную роль в улучшении воспитательной работы среди молодежи.

Лучшие представители ее вступали в ряды комсомола, а наиболее подготовленные комсомольцы — в партию. Уже в первые семь месяцев войны областная комсомольская организация пополнилась 22 тысячами юношей и девушек. Всего же за военные годы комсомольцами стали 95 тысяч человек, а 8681 комсомолец был принят в партию [38].

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и Советского правительства, коммунисты Прикамья возглавили перестройку промышленности на военный лад. Отраслевые отделы партийных комитетов, которые координировали работу предприятий, помогали в распространении передового опыта, заботились об экономном расходовании сырья, проверяли правильность заявок на топливо, электроэнергию, металл и оборудование, предупреждали местнический подход к делу.

Первыми на производство военной продукции стали переключаться предприятия машиностроения и металлообработки. Машиностроителям пришлось коренным образом менять профиль своей работы, они стали изготовлять пушки, минометы, пулеметы, боеприпасы, моторы и другую военную продукцию. А это потребовало расширения парка металлорежущих станков.

Коллективы машиностроительных предприятий, руководили которыми коммунисты А. И. Быховский, А. Г. Солдатов, Д. С. Лукьянов, В. Я. Далингер, организовали модернизацию и производство новых станков. Так, на пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского уже в первые три месяца войны, наряду с выполнением программы по выпуску военной продукции, своими силами было изготовлено 230 специализированных станков и модернизировано более 100 старых станков [39].

Максимально используя резервы, совершенствуя формы социалистического соревнования, коллектив этого предприятия под руководством партийной организа-

ции с каждым месяцем наращивал выпуск боеприпасов, перевыполняя задания ГКО. Так, за время предоктябрьского соревнования 1942 года завод выпустил сверх плана 28 вагонов боевой продукции, освоил ряд новых изделий. За образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов в ноябре 1942 года завод был награжден орденом Ленина [40].

Рабочие Мотовилихи в первые дни войны получили задание Государственного Комитета Обороны в месячный срок освоить и пустить в серийное производство необходимое для фронта вооружение. Организовать работу помогли цеховые собрания рабочих, на которых были определены конкретные задачи для каждого цеха, смены, бригады, участка, утверждены условия соревнования.

В борьбе за выполнение этого задания впереди шли коммунисты. По 3—4 дня не покидали рабочих мест В. Н. Целищев, А. И. Найденышев, И. А. Медведев, И. И. Попов. Сталевары И. П. Соснин и Н. П. Быков наладили ежедневный выпуск скоростных плавок стали. Большую работу по освоению производства сложных агрегатов развернули начальники цехов С. А. Баскаков, С. В. Санкин, Н. В. Любимов, Е. Л. Перетятько и Б. П. Щенников. Самоотверженный труд членов партии стал образцом для всех рабочих и инженерно-технических работников. Коллектив предприятия с честью выполнил важное государственное задание [41].

Мотовилихинский завод с каждым днем наращивал выпуск военной продукции. В первом полугодии 1942 года, по сравнению с первым полугодием 1941 года, выпуск продукции увеличился в восемь раз. Завод производил артиллерию разных систем, большую номенклатуру снарядов, снабжал свыше 300 заводов полуфабрикатами и металлом [42].

За образцовое выполнение заданий ГКО по производству новых видов вооружения в начале июля 1942 года завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа передовиков производства получила ордена и медали. Директору завода А. И. Быховскому было присвоено звание Героя Социалистического Труда [43]. Вручение ордена еще выше подняло трудовой энтузиазм коллектива. За счет перевыполнения

производственных заданий в 1942 году завод оснастил артиллерией сверх плана 40 полков [44].

Сложные задачи стояли перед металлургическими предприятиями области. Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР, придавая огромное значение металлургии Пермской области, в своем постановлении «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства предприятиями Наркомчермета в первом квартале 1942 года», принятом 16 января 1942 года, определили конкретные пути создания прочной металлургической базы в Прикамье. Бюро обкома партии потребовало от директоров металлургических заводов навести образцовый порядок на предприятиях, составить график планово-предупредительного ремонта, соблюдать строжайший режим экономии, а также принять все меры к улучшению бытовых условий рабочих.

Претворяя в жизнь решение партии, чусовские металлурги приступили к выпуску новых марок стали для производства снарядов и автоматов. На стане «650» освоили прокат бронелиста для танковой промышленности. Лысьвенские металлурги выплавили новую марку стали, из которой делались каски для воинов Советской Армии. Было освоено производство зажигательных авиабомб. Лысьвенцы неоднократно выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании, а мартеновский цех получил звание «Лучший сталеплавильный цех Советского Союза». В июне 1942 года Лысьвенский металлургический завод был награжден орденом Ленина, 157 лучших производственников предприятия, среди которых было немало и коммунистов, получили ордена и медали.

Большую работу Пермская областная организация провела по укреплению химической промышленности. Прежде всего пришлось изменить профиль химических заводов. В соответствии с решением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 июля 1941 года в Березниках и Соликамске началось строительство новых химических объектов, в том числе магниевого, аммиачного и других заводов. Если до войны в области было 41 химическое и цветное металлургическое производство, то к ноябрю 1942 года — 74. Выпускаемая химическими заводами и заводами цветной металлургии продукция в основном

шла на нужды фронта. Область осталась единственным поставщиком кальцинированной и каустической соды, хлорбензола и ряда других продуктов. Она давала половину общесоюзного производства аммиака. Не имели дублеров сильвинито-карналлитовое и магниевое производства [45].

Условия военного времени потребовали изменить характер работы местной промышленности. Уже к концу октября 1941 года 87,5% предприятий легкой и местной промышленности области были переведены на производство оборонной продукции. Швейная промышленность переключилась на пошив армейской одежды, плащ-палаток, сумок для противогазов и белья для фронтовиков. Местная металлообрабатывающая промышленность стала производить гранаты, котелки для фронтовиков, лыжные крепления, бензобаки, части для аэросаней [46].

Особое значение для обороны и народного хозяйства страны имела работа транспорта, поэтому обком партии с первых дней войны уделял самое пристальное внимание Пермской железной дороге, связывающей Центр страны с Сибирью и Дальним Востоком, обслуживающей крупнейшие предприятия области. На большинстве железнодорожных станций Пермской области по решению обкома были построены удлиненные пути для длинносоставных поездов. Во многих пунктах были установлены блокпосты, позволившие отправлять поезда вслед один за другим.

Особенно напряженная обстановка на Пермской железной дороге сложилась в сентябре — ноябре 1941 года, когда на каждый час передвижения по железной дороге приходилось по 150 тысяч пассажиров, не считая промышленные и военные грузы. Бюро Пермского обкома партии на своем заседании 24 ноября обсудило вопрос о работе Пермской железной дороги и наметило срочные меры по преодолению трудностей в работе транспорта. Выполняя постановление обкома партии, железнодорожники повели решительную борьбу за улучшение своей работы. Партия и правительство высоко оценили их самоотверженный труд. В августе 1942 года большая группа работников Пермской железной дороги была награждена орденами и медалями Советского

Союза. Высшую награду — орден Ленина — получили составитель поездов станции Губаха П. Д. Семериков и машинист депо станции Чусовская И. Л. Чурин.

Областной комитет партии, райкомы и горкомы ВКП(б) активное участие приняли в такой огромной работе, как прием и размещение людских масс, промышленных предприятий, многих государственных ценностей, перебазированных из прифронтовых районов на восток. В соответствии с постановлениями Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) в Пермскую область было эвакуировано 268 тысяч советских граждан из западных районов страны и оборудование 124 промышленных предприятий, а также картины и экспонаты Государственного Русского музея, уникальные книги и рукописные материалы Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина и многие другие ценности ведущих музеев страны.

Конкретные задачи по размещению прибывающего населения и оборудования были всесторонне обсуждены на совещании секретарей обкомов партии Урала, созванного ЦК ВКП(б) в июле 1941 года в Свердловске [47]. Возникли большие трудности по изысканию необходимых помещений для размещения оборудования, обеспечению сырьем и электроэнергией, определению целесообразной номенклатуры выпускаемых изделий. По решению Пермского обкома партии была создана специальная комиссия, занимавшаяся приемом, учетом, хранением и использованием эвакуированного оборудования и имущества. С невиданной быстротой эвакуированное оборудование вступало в строй. Уже к ноябрю 1941 года около половины эвакуированных в область предприятий полностью или частично вошли в эксплуатацию [48].

Но далеко не всегда вопросы решались успешно. В декабре 1941 года VII пленум Пермского обкома партии указал городским и заводским партийным организациям на необходимость наладить строжайший повседневный контроль за восстановлением эвакуированных в область предприятий. Поставленная задача была решена. Основная их масса в первом полугодии 1942 года вступила в строй.

Осуществляя перестройку народного хозяйства, партийные организации Прикамья важнейшее значение

придавали своевременному выявлению и распространению новых форм социалистического соревнования. С первых дней войны многие передовые рабочие прикамских предприятий стали выполнять производственные задания за себя и за товарищей, ушедших на фронт. Они энергично поддержали движение тысячников, которое развернулось в стране по инициативе нижнетагильского фрезеровщика Д. Ф. Босого. На 1000% и выше стали выполнять производственные задания не только отдельные рабочие, но и бригады.

Замечательных трудовых успехов добивались члены фронтовых бригад, возникших во время предоктябрьского соревнования 1941 года одновременно во многих областях страны. Они работали под девизом: «В труде, как в бою!» В Перми первые фронтовые бригады возглавили С. С. Монахов на Мотовилихинском заводе, на моторостроительном заводе — Г. Ф. Семенов, который записал в своем дневнике 15 апреля 1942 года: «Программа марта месяца бригадой выполнена на 230 процентов. В этом месяце за бригадой крепко закрепилось ее название «фронтовой». Были дни, когда бригада, выполняя фронтовое задание, работала по две и даже по четыре смены, не выходя из цеха» [49].

Широкое распространение на предприятиях Прикамья получили соревнования между рабочими ведущих профессий, а также соревнования между коллективами промышленных предприятий, совхозов с воинами частей Северо-Западного фронта. Соревнование тружеников тыла и фронтовиков особенно активно стало развиваться в феврале 1942 года. В этом соревновании большое мобилизующее значение имели обмен делегациями фронта и тыла, переписка отдельных рабочих и заводских коллективов с бойцами и подразделениями Советской Армии.

В мае 1942 года соревнование трудящихся Пермской области с воинами Северо-Западного фронта слилось с Всесоюзным соревнованием, которое началось по инициативе передовых предприятий черной металлургии, авиационной, танковой и химической промышленности.

Партийные организации Прикамья развернули активную работу по развитию Всесоюзного соревнования. IX пленум Пермского обкома ВКП(б), состоявшийся

в июле 1942 года, нацелил партийные организации на вовлечение в соревнование каждого рабочего, каждого трудового коллектива.

Большая организаторская и массово-политическая работа Пермской областной партийной организации, творческая инициатива рабочего класса и крестьянства, их самоотверженный труд обеспечили успешную перестройку народного хозяйства Прикамья на военный лад, и к концу 1942 года были созданы все предпосылки для наращивания боевой продукции, необходимой фронту.

3. БОРЬБА ЗА НАРАЩИВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Разгром немецко-фашистских войск на Волге положил начало коренному перелому в ходе войны. Огромными усилиями советских людей к концу 1942 года в стране было создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Общий подъем военного производства подготовил крутой поворот в работе советской промышленности.

Новые условия настоятельно требовали улучшения партийной работы. В 1943 году Центральный Комитет ВКП(б) принимает ряд постановлений, в которых дает конкретные указания по совершенствованию партийного руководства, изменению форм и методов партийной работы. Эти постановления предусматривали меры, направленные на повышение роли первичных партийных организаций, ответственности коммунистов, на более полное выполнение требований Устава [50].

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик» в 1943 году были внесены изменения в структуру партийных органов.

В Пермском обкоме партии расширены основные уставные отделы, а некоторые отраслевые отделы — слиты либо упразднены. В обкоме вместо 28 осталось 5 секретарей и 19 их заместителей, на которых одновременно возлагалось руководство отраслевыми отделами [51]. Несколько ранее, по решению ЦК, были ликвидированы политические отделы в МТС и на транспорте [52].

Обсуждение недостатков организационно-партийной работы на пленуме обкома ВКП(б) в октябре 1942 года активизировало деятельность партийных комитетов. Они стали глубже вникать в дела партийных организаций, чаще обсуждать вопросы внутрипартийной жизни, в работе бюро райкомов и горкомов партии стало больше плановости, регулярнее стали собираться пленумы и активы. Так, в 1943 году в Перми райкомами и горкомами партии проведено 26 пленумов и 28 собраний партийного актива [53].

Оживлению работы первичных партийных организаций значительно способствовали отчеты и выборы, проведенные в 1943 году в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об отчетах и выборах партийных органов в первичных партийных организациях» [54].

К началу 1943 года в Пермской областной партийной организации насчитывалось 2055 первичных партийных организаций. В сравнении с 1942 годом, их количество увеличилось на 470 [55].

Главным на отчетно-выборных собраниях был вопрос об усилении помощи фронту и улучшении внутрипартийной работы. Коммунисты подвергли острой критике недостатки, что свидетельствовало о повышении их политической зрелости и ответственности за дела своей организации. Значительной части секретарей партийных организаций на собраниях было отказано в доверии. Среди вновь избранных секретарей увеличилось количество имеющих высшее и среднее образование, около 30% организаций возглавили женщины [56]. Активизация деятельности первичных парторганизаций вела к укреплению связей с массами, что нашло яркое отражение в росте партийных рядов. В 1943 году приток в партию новых сил достиг наивысшего уровня. Пермская областная партийная организация за год приняла кандидатами в члены партии 8058 человек, что на 2986 человек превышало количество принятых за два предыдущих года. В сравнении с 1942 годом, количество рабочих среди вновь принятых возросло почти в три раза [57].

Состоявшийся в марте 1943 года пленум Пермского обкома ВКП(б) определил конкретные задачи на 1943 год. Выпуск промышленной продукции в течение

года должен был возрасти в полтора раза к уровню предыдущего, при этом угольная промышленность, энергетика, черная металлургия и транспорт должны были развиваться опережающими темпами [58].

Борьбу за наращивание выпуска продукции для фронта возглавили коммунисты, подавляющая часть которых работала в отраслях материального производства. Им пришлось преодолеть немалые трудности. Прежде всего, развитию производства препятствовала острая нехватка квалифицированных рабочих. Укомплектованность комбината «Пермуголь» кадровыми рабочими весной 1943 года составляла 34%, из-за недостатка горновых и канавщиков сдерживалась работа чусовских металлургов, не хватало кадров и другим предприятиям [59].

ЦК ВКП(б) держал под особым контролем решение проблемы промышленных кадров на Урале, строго спрашивал за упущения в этом важном деле с обкомов партии, городских и заводских партийных комитетов. В июле 1943 года «Правда» подвергла критике Пермский вагоноремонтный и Мотовилихинский заводы за неудовлетворительную постановку производственно-технического обучения рабочих [60].

Еще в марте пленум Пермского обкома ВКП(б) обязал партийные организации области улучшить постановку обучения и воспитания трудящихся [61]. Областная партийная организация приняла меры по перестройке работы с кадрами. Усилилось партийное руководство профессиональным обучением рабочих. На предприятиях были восстановлены технические кружки, школы техминимума и стахановские школы. В результате к декабрю 1943 года 60% всех новых рабочих области прошли производственно-техническое обучение и 17 тысяч были повышены в разрядах [62].

Особое внимание партийные организации уделяли вопросам технического прогресса, роста производительности труда. С этой целью проводились общественные смотры организации труда, производственно-технические конференции, развертывалось движение рационализаторов и изобретателей, внедрение поточного метода труда.

Осенью 1943 года собрание партийного актива области отметило, что переход на поток обеспечил резкое повышение производительности труда, экономию трудовых ресурсов. Только на пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского поточный метод позволил высвободить 1320 рабочих и сэкономить за год 13,5 миллиона рублей [63].

В дальнейшем развитии творческой активности трудящихся, мобилизации резервов повышения производительности труда, улучшении качественных показателей огромную роль играло социалистическое соревнование. В авангарде его шел коллектив Мотовилихинского завода, который все военные годы удерживал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В январе 1943 года мотовилихинцы через газету «Правда» призвали трудящихся страны начать Всесоюзное соревнование в честь 25-й годовщины Советской Армии. Слово свое инициаторы соревнования подкрепляли делами: продукцией, выпущенной мотовилихинцами сверх плана, можно было вооружить 15 артиллерийских полков.

Впереди, как всегда, шли коммунисты, закаленные в революционных боях, ветераны труда. Среди них: П. Г. Боталов, М. И. Галанин, В. Е. Стрехов, В. И. Ушаков, И. П. Чудинов [64].

Партийные организации области возглавили патриотическое движение фронтовых молодежных бригад за выполнение программы меньшим количеством рабочих. Одновременно с московской комсомолкой Екатериной Барышниковой, начавшей это соревнование, молодые рабочие Прикамья стали работать под девизом: «Побеждать не числом, а уменьем!» Производительность труда в комсомольско-молодежных бригадах, несмотря на сокращение количества рабочих, повысилась на 10—25% [65].

Активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании, внедрении прогрессивных форм организации производства, совершенствовании технологии обеспечило дальнейший рост производительности труда. В 1943 году выработка на одного рабочего в крупной промышленности области составила, по сравнению с 1940 годом, 197%, а по сравнению с 1942 годом — более 109% [66].

В 1943 году продолжалась настойчивая борьба за уголь. Одной из главных причин отставания в работе шахтеров Кизеловского бассейна были плохая организация труда, неумелое использование механизмов, недостаток ремонтной базы.

По просьбе Пермского обкома партии ГКО дал указание об укреплении ремонтно-механической базы комбината «Пермуголь». Заводы области стали передавать предприятиям Кизеловского бассейна неиспользованное оборудование станочного и кузнечно-прессового парка, наладили массовый выпуск запасных частей и деталей к горно-шахтному оборудованию. Кроме того, горнякам была оказана помощь в улучшении бытовых и жилищных условий, на шахтах налажено обучение новых рабочих. Пермский обком партии ежемесячно стал проводить семинары парторгов шахт [67].

Партийные организации бассейна особое внимание уделяли освоению прогрессивных методов добычи угля. По их инициативе в бассейн был приглашен прославленный шахтер страны Алексей Стаханов, который помог уральским горнякам ускорить освоение скоростных методов труда.

В итоге проведенной коммунистами работы план 1943 года все кизеловские тресты выполнили с превышением. Добыча угля, по сравнению с 1940 годом, увеличилась на 46,8% [68].

Партийная организация Краснокамска в 1943 году возглавила работы по освоению новых, более эффективных методов добычи нефти. Краснокамские нефтяники не только сумели перейти от роторного к турбинному бурению, но на основе его освоили наклонно-направленный и кустовой методы разбуривания месторождения, чем положили начало технико-экономической революции в мировой и союзной практике буровых работ. В 1943 году производительность труда на Краснокамских нефтепромыслах возросла на 24% и более чем в полтора раза увеличилась добыча нефти. За разработку и внедрение наклонно-направленного бурения коммунисту инженеру С. И. Аликину и пяти его соавторам была присуждена Государственная премия [69]. Мастера турбинного бурения коммунисты А. А. Абубекиров и П. В. Косовских были награждены орденом Ленина [70].

В 1943 году Пермская областная партийная организация провела большую работу по преодолению дефицита электроэнергии. За счет увеличения мощности некоторых электростанций, строительства новых, а также за счет улучшения использования оборудования и экономии снабжение предприятий электроэнергией улучшилось. По примеру энергетиков Мотовилихинского завода на предприятиях области началось соревнование за экономию электроэнергии. За год на 20 предприятиях было сэкономлено 33 миллиона киловатт-часов [71].

Очень острой была проблема снабжения металлом. В 1942 году металлурги области не справились с правительственными заданиями, недодав стране тысячи тонн чугуна, проката и стали. Особенно трудное положение тогда сложилось на Чусовском заводе [72].

Пермский обком ВКП(б) принял меры по обеспечению металлургических предприятий топливом, сырьем, электроэнергией. Партийные комитеты и первичные парторганизации Лысьвенского, Чусовского, Добрянского и других заводов возглавили соревнование металлургов за искоренение брака, простоев, аварий, за соблюдение трудовой и технологической дисциплины.

В 1943 году в области значительно увеличился выпуск качественной стали и сортового проката. В укреплении металлургической базы Прикамья важную роль сыграла новая доменная печь на Чусовском заводе, которая выдала первую плавку 13 января 1943 года. Ее пуск позволил заводу более чем вдвое увеличить производство чугуна [73].

Коренное изменение обстановки на советско-германском фронте на завершающем периоде войны поставило перед тылом новые задачи. Расширение масштабов и сложность наступательных операций Советской Армии требовали не только возрастания количества военной техники, но и разработки более совершенных видов вооружения, переход на производство которых нередко сопровождался дополнительным техническим оснащением предприятий, требовал новых форм организации производства, новых приемов труда рабочих коллективов.

В принятых ЦК ВКП(б) постановлениях подчеркивалось, что на новом этапе войны главным в деятельности партийных органов должно стать не «непосредст-

венное решение административных и хозяйственных вопросов, а проведение в жизнь директив партии и правительства путем улучшения партийной работы», приближения к формам, предусмотренным Уставом партии [74]. Совершенствование стиля партийного руководства должно направляться на активизацию работы коллективных органов партии, на развитие критики и самокритики, усиление контроля за исполнением принятых решений во всех звеньях партии [75]. Теперь, как никогда, «главную часть руководящей работы должны составлять организация исполнения и проверка фактического положения дел на местах» [76].

На первое место выдвигалась оперативная помощь тем партийным организациям, где появилась возможность срыва при выполнении военных заданий [77].

В январе 1944 года бюро обкома партии обсудило вопросы о работе самого крупного в области металлургического завода — Чусовского — и Соликамского калийного комбината. Среди причин неудовлетворительной работы этих предприятий было выделено слабое руководство со стороны горкомов партийными организациями завода и комбината [78].

14 марта 1944 года бюро обкома обсудило вопрос о работе Соликамского горкома партии. Методы его работы были типичны для тех партийных органов, которые во многом партийное руководство подменяли решениями хозяйственных вопросов, не поднимая первичные партийные организации на преодоление возникших трудностей [79].

Постановление бюро обкома партии обязывало горком коренным образом изменить методы руководства, перенеся центр тяжести на оперативное, действенное руководство первичными партийными организациями, и через них значительно оживить работу комсомольских и профсоюзных организаций [80].

Выполняя постановление бюро обкома партии, Соликамский горком настойчиво добивался повышения уровня организаторской и политической деятельности партийных организаций промышленных предприятий.

Помощь горкома партии ярко проявилась на Соликамском калийном комбинате, продукция которого имела большое оборонное значение.

Прежде всего, внимание партийной организации было привлечено к состоянию энергетического хозяйства, ибо вследствие его запущенности комбинат оказался в крайне тяжелом положении.

Коммунисты выдвинули лозунг —вернуть былую славу ТЭЦ, какой она пользовалась до войны [81].

Начали с восстановления регулярности проведения партийных собраний, на которых принимались конкретные решения по ходу капитального и текущего ремонтов, широко обсуждались вопросы внутрипартийной жизни.

В мае 1944 года коллективу было вручено переходящее Красное знамя комбината. Успехи работники ТЭЦ связывали с активной деятельностью своей партийной организации [82].

Начиная с весны 1944 года партийная организация комбината направила усилия коллектива на экономическую работу. В итоге экономические показатели заметно улучшились. Коллектив, поверив в свои силы, добивался выполнения и перевыполнения планов.

В начале июня 1944 года бюро обкома партии заслушало отчет о работе Чусовского горкома партии и признало его работу неудовлетворительной. Только одна седьмая часть промышленных и транспортных предприятий района выполняла плановые задания [83].

Обсуждению вопроса на бюро обкома партии предшествовало тщательное изучение работы как Чусовского горкома партии, так и первичных партийных организаций. Это позволило глубоко проанализировать причины затянувшегося отставания предприятий района и дать квалифицированные рекомендации, осуществление которых помогло бы обеспечить перелом в работе.

Улучшения связывались с изменением стиля руководства горкома партии первичными партийными организациями, с внедрением оперативного метода в работу партийного аппарата [84].

14 декабря 1944 года бюро обкома партии вновь вернулось к анализу работы Чусовского горкома партии. Теперь заслушивался вопрос «О ходе выполнения постановления бюро обкома от 6 июня 1944 г. по отчетному докладу Чусовского горкома ВКП(б)».

Было отмечено, что горком партии обеспечил постоянную помощь в организации действенной политической работы, в необходимых случаях помогал и хозяйственным органам [85]. В результате чего произошел перелом в работе Чусовского металлургического завода [86].

В повышении уровня партийного руководства промышленными предприятиями важную роль сыграло обсуждение вопроса «Об улучшении работы первичных партийных организаций» на пленуме обкома партии в июне 1944 года. С докладом на нем выступил первый секретарь обкома партии Н. И. Гусаров.

Пленум обязал окружком, горкомы и райкомы партии во всей своей деятельности шире опираться на первичные партийные организации, вся работа которых должна быть нацелена на то, чтобы обеспечивать передовую роль коммунистов в организации всемерной помощи фронту [87]. Вместе с тем первичные партийные организации должны направлять деятельность профсоюзов на полное использование имеющихся в их распоряжении средств для поднятия трудовой дисциплины, широкой производственной пропаганды, действенности социалистического соревнования. Пленум подчеркнул необходимость глубже вникать в работу комсомола, поощрять инициативу и энтузиазм молодежи, соблюдать товарищескую чуткость и такт в руководстве комсомольскими организациями [88].

Так, в решении пленума обкома партии партийные организации получили развернутую программу дальнейшего совершенствования всех направлений своей деятельности. Какими же силами решала областная партийная организация вставшие перед нею задачи? В 1944 году она объединяла 2237 первичных организаций, в составе которых было 39 184 члена и кандидата в члены партии. 43% организации составляли рабочие, 9,6% — крестьяне, 47,4% — служащие, 33,8% состава — женщины [89]. В отраслях материального производства было занято 69,3% коммунистов, причем 46,6% — в промышленности и строительстве [90].

Успех работы партийных организаций во многом определялся составом секретарей, их опытом, их умением. В 1944 году было 86% новых секретарей первичных партийных организаций. Главная задача горкомов и

районов партии состояла в том, чтобы закрепить эти кадры, научить их работать.

Совершенствуя стиль и методы партийного руководства, укрепляя партийные организации подготовленными кадрами, областная партийная организация сосредоточивала главное внимание на решении задач, обеспечивающих рост и развитие военного производства.

Развитие военного производства области осуществлялось как путем непрерывного роста производительности труда на основе предельно широкого использования всех внутренних резервов и применения передовых методов труда, так и за счет продолжающегося капитального строительства.

За три военных года в капитальное строительство области было вложено средств на 38% больше, чем за три года довоенного периода [91]. Было построено 44 крупных предприятия, сооружено 368 цехов, 4 электростанции, вступило в строй 29 крупных и средних угольных шахт [92].

Развитие промышленности области в годы войны породило ряд особенностей, без учета которых партийное руководство не могло бы быть достаточно эффективным. Так, в условиях военного производства сложилась диспропорция между потребностями заводов в электроэнергии и ее производством. На завершающем этапе войны обком партии сосредоточил внимание партийных организаций и хозяйственных руководителей на более полном использовании энергоустройств промышленных предприятий, одновременно не ослабляя контроля за строительством новых электростанций. К концу 1945 года общая мощность электростанций по сравнению с концом 1940 года увеличилась на 44,4%, а производство электроэнергии — на 49,9% [93].

25 апреля 1944 года Государственный Комитет Обороны принял постановление об увеличении добычи угля шахтерами Кизеловского бассейна, и вся работа партийных организаций направлялась на его претворение в жизнь.

В дальнейшем техническом оснащении шахт большую помощь оказали Наркомат угольной промышленности и предприятия области [94]. Бюро Кизеловского горкома партии основное внимание уделяло работе первич-

ных партийных организаций[95]. Коммунисты, проявляя смелость и инициативу, находили новые возможности и источники сил для решения поставленных задач.

Врубмашинист шахты им. В. И. Ленина М. Хабибрахманов и машинист паровозного депо станции Усольская В. А. Репнин выступили инициаторами соревнования между горняками и железнодорожниками за бесперебойную добычу, отгрузку и доставку угля потребителям. Включившись в соревнование, машинист электровоза станции Чусовская И. Л. Чурин первым в стране начал водить два спаренных электровоза. Применение его почина другими бригадами позволило высвободить по Пермской железной дороге 26 электровозных бригад[96].

Забойщик шахты № 2-Капитальная П. К. Поджаров, прославившийся высокими показателями в труде, обратился по радио к передовому забойщику Донбасса Н. Т. Голоколосову с предложением вступить в соревнование за лучшую работу в 1945 году, взяв на себя обязательство выполнить пять годовых норм. И слово свое сдержал.

Передовые почины коммунистов подхватывала и развивала молодежь. Количество комсомольско-молодежных бригад в бассейне выросло за год со 120 до 411[97].

Выступив в августе 1944 года инициатором Всесоюзного соревнования шахтеров, «уральская кочегарка» вышла в число передовых предприятий страны. В военные годы кизеловские шахтеры 118 раз завоевывали передовые места в этом соревновании. Труд тысяч передовиков производства был отмечен орденами и медалями. Десяти горнякам и строителям шахт было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди них П. К. Поджаров, М. Р. Тарараев, Г. Ф. Ныробцев, Г. Габдрахимов, А. Н. Петряков[98].

Областной партийный актив, рассматривая итоги работы промышленности в первом квартале 1944 года, потребовал строгого соблюдения режима экономии всеми предприятиями области.

Участники актива ознакомились с опытом организации борьбы за экономию на Мотовилихинском заводе,

коллектив которого ежегодно экономил миллионы рублей государственных средств.

В январе 1944 года заводские партийная и профсоюзная организации создали на предприятии 13 бригад, которым был поручен контроль за соблюдением режима экономии. В их состав вошли 75 коммунистов. Работая на общественных началах, бригады выявляли недостатки, вносили предложения по соблюдению режима экономии в цехах, сменах, бригадах, которые обсуждались на цеховых и общезаводских партийных собраниях. В 1944 году на заводе было сэкономлено более 22 миллионов рублей государственных средств и 24 миллиона киловатт-часов электроэнергии.

Широкое применение методов социалистического хозяйствования в сочетании с постоянным внедрением технических новшеств, широко развернутой партийно-политической работой вывели коллектив завода в число передовых предприятий наркомата [99].

В 1944 году среди коммунистов завода, занятых на прямом производстве, не было невыполняющих норм [100].

Все годы войны завод лидерствовал во Всесоюзном социалистическом соревновании. 16 месяцев коллектив удерживал переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б), которое было передано заводу на вечное хранение.

За время войны Мотовилихинский завод изготовил 30 опытных образцов артиллерийских систем, 5 из которых были внедрены в массовое производство. Выпустил столько сверхплановой продукции, что ее хватило бы на оснащение 116 артполков [101].

Труд прославленного коллектива в годы войны отмечен тремя орденами Родины.

Важнейшей стороной деятельности партийных организаций, направленной на развитие военного производства, была помощь профсоюзной и комсомольской организациям в развитии социалистического соревнования.

Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, коллективы заводов становились на фронтовые вахты, проводили декадники и месячники помощи фронту, множили ряды двухсотников и тысячников. Широкое развитие на передовых предприятиях получило соревнование за звание «Лучший по профессии», развивалось движение комсомольско-молодежных бригад [102].

Опыт лучших освещали областная газета «Звезда», заводские многотиражные газеты.

К нему обращалась выездная редакция газеты «Правда», работавшая на заводе им. Я. М. Свердлова с сентября 1944 года по 23 февраля 1945 года.

О делах своей бригады рассказал на Всесоюзном совещании бригадиров фронтовых бригад Н. Мусихин [103] с Пермского моторостроительного завода. В ноябре 1944 года «Комсомольская правда» поместила письмо З. Имбиревой — бригадира фронтовой бригады Мотовилихинского завода — с характерным названием «Уральская пушка дойдет до Берлина», в котором говорилось о патриотическом настрое и боевых делах тыловых фронтовиков [104].

И если в июле 1944 года в области насчитывалось 4044 комсомольско-молодежные бригады, из них 1618 носили звание фронтовых, в июле 1945 года их количество возросло до 5896 и 2119. В течение года молодежным бригадам области 30 раз присуждались передовые места во Всесоюзном соревновании [105].

Активная организаторская и политическая работа Пермской областной партийной организации, помноженная на самоотверженный труд рабочего класса и интеллигенции, дала замечательные результаты.

Так, в довоенное время среднегодовой прирост промышленной продукции в области не превышал 24%, а в период войны он достиг 45%. За годы войны валовая продукция металлообработки возросла в три раза. Химическая промышленность увеличила выпуск продукции более чем в пять раз.

В годы войны 11 предприятий области были награждены 14 орденами Советского Союза. Высшей награды — ордена Ленина — были удостоены Лысьвенский металлургический, Губахинский коксохимический заводы, пермский завод им. Ф. Э. Дзержинского. Прославленный Мотовилихинский завод, ранее получивший орден Ленина, был награжден еще тремя орденами — Трудового Красного Знамени, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Пермский моторостроительный завод — орденом Красного Знамени, Кизеловская ГРЭС — орденом Трудового Красного Знамени. За самоотверженный труд орденами и медалями были на-

граждены 5318 тружеников Прикамья, среди них немало коммунистов [106].

Таким образом, рабочий класс, индустрия Прикамья внесли весомый вклад в ускоренное развитие военной экономики Урала — основного арсенала нашей победы в годы Великой Отечественной войны.

4. ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Война поставила перед сельским хозяйством нашей страны задачу огромной важности — обеспечить армию и население продовольствием, а промышленность — сырьем.

В 1941 году, несмотря на героический труд работников сельского хозяйства, заготовки зерна и другой сельскохозяйственной продукции резко сократились. Это произошло не только потому, что ослабла его материальная база и сократилось наиболее работоспособное население села, но также и потому, что к декабрю 1941 года враг захватил огромную территорию, которая давала 38% всего валового сбора зерна в стране, 84% всего довоенного производства сахара, на ней было 38% крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней [107].

Основная тяжесть по снабжению страны продовольствием легла на восточные и юго-восточные районы страны. Уже в первые месяцы войны ясно проявилось преимущество социалистической системы сельского хозяйства, сумевшей максимально использовать все резервы. Так, площадь озимых в восточных районах в 1941 году увеличилась по сравнению с 1940 годом на 2 миллиона гектаров [108].

Вместе со всем советским крестьянством внесли достойный вклад в дело победы и сельские труженики Пермской области. Члены колхоза «Красная звезда» Куединского района заявили на митинге: «Мы не пожалеем ни сил, ни самой жизни, чтобы отстоять свою любимую Родину от зарвавшегося врага. С еще большей энергией будем работать, чтобы вдосталь обеспечить продуктами Красную Армию, всех трудящихся, выполним своевременно все очередные работы на полях» [109]. Колхозники сельхозартели им. Чкалова Черну-

шинского района на митинге 3 июля 1941 года выразили свои настроения в следующих словах: «Мы всем колхозом встанем на защиту Родины. Считаем себя мобилизованными на добросовестный труд, на фронт. Наш рабочий день будет от рассвета до темноты. Дадим государству продукции, сколько потребуется» [110].

Патриотические выступления колхозников на митингах сразу же вылились в конкретные дела. Началось движение за досрочную сдачу хлеба в счет государственных поставок 1941 года из старых запасов. Колхоз «Большевик» Осинского района уже к 20 июля полностью выполнил хлебозаготовки за этот год. В целом по области на это число было сдано государству 54 140 центнеров хлеба.

Война началась в разгар страды. Партийным и советским органам сразу же пришлось по-новому решать многие вопросы. Большую остроту приобрела проблема рабочей силы и руководящих кадров на селе. За шесть месяцев в армию ушли 1952 председателя колхозов — 60% из общего состава, 60% трактористов и комбайнеров, около 80% механиков и водителей автомашин [111].

Число коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, сократилось с 4059 человек в 1940 году до 2151 в 1941 году. За период войны коммунистов председателей колхозов уменьшилось в два раза, бригадиров — в три раза, трактористов — в пять раз. Количество колхозных партийных организаций сократилось с 88 до 52, а территориальных — с 461 до 271 [112]. Но, несмотря на свою малочисленность, они являлись большой организующей силой. Подтверждалось ленинское положение о том, что сила партийной организации, как авангарда трудящихся масс «...раз в 10, в 100 раз и более велика, чем ее численность» [113].

На уборочные работы обком партии, сельские райкомы и первичные парторганизации привлекли всех жителей села, организовали социалистическое соревнование за успешное проведение всего цикла сельскохозяйственных работ. В колхозах пересматривались нормы выработки, сокращали управленческий аппарат. Так, в колхозе «Коминтерн» Оханского района дневная норма на жатку была поднята с 3 до 4 гектаров, на молотилку — с 30 до 35 центнеров, жатву серпом — с 1 сотки

до 1,5 [114]. Колхозники сельхозартели «Двигатель» Осинского района обязались не уходить с поля, не выполнив две нормы. И слово свое сдержали. Женщины колхоза выжинали по 27 соток каждая, вместо 12 по норме.

Основной силой во всех колхозах стали женщины, свыше 200 тысяч трудилось их на колхозных полях и фермах в годы войны, что составляло 50% общей численности работавших. И если до войны в области в числе трактористов было 9% женщин, то в 1942—1943 годах стало их 75%. На уборку первого военного урожая было привлечено 96 074 горожанина, в том числе 30728 учащихся школ и вузов [115]. Сельскохозяйственные работы с большими усилиями в основном были выполнены, резкого спада в колхозном производстве не было допущено, но план хлебозаготовок выполнить не удалось. Он был выполнен только на 94,1%, стране было недодано 22 061 тонна хлеба [116].

Партийные организации прилагали огромные усилия, чтобы преодолеть трудности, вызванные войной, снабдить армию и страну сельскохозяйственной продукцией. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в конце 1941 года при МТС и совхозах создавались политотделы, которые значительно способствовали повышению партийного руководства сельским хозяйством. В политотделы Пермской области было направлено 348 коммунистов и комсомольцев, обладавших большим опытом организационно-политической работы [117].

Посланцы партии многое сделали для улучшения массово-политической работы в МТС, совхозах и колхозах, для укрепления сельскохозяйственного производства. Так, политотдел Суксунской МТС организовал соревнование за лучшее качество ремонта тракторов, что позволило поставить все трактора на линейку готовности к 20 февраля 1942 года, на месяц раньше намеченного срока. Березовская МТС, в которой не на высоте была трудовая дисциплина и организация труда, отставала в ремонте тракторов. Чтобы выправить положение, политотдел МТС развернул активную политико-воспитательную работу среди механизаторов. Результаты ее не замедлили проявиться, уже вскоре большинство из них стали выполнять нормы на 150—200%, что позволило отремонтировать всю технику качественно и в

срок. В нелегких условиях войны, когда почти прекратились поставки запасных частей для тракторов и других сельхозмашин, работники политотделов особое внимание уделяли деятельности сельских рационализаторов и изобретателей. Так, колхозник К. З. Лобов изобрел зерносушилку, механик Бардымской МТС А. Ф. Коренев организовал реставрацию поршневых пальцев [118].

Политотделы помогли колхозному крестьянству преодолеть трудности начального периода войны. В дальнейшем, когда работа колхозов и совхозов вошла в ритм военного времени, они были упразднены.

Областной комитет партии, все партийные организации области оказывали постоянную помощь труженикам села. Вопросы сельского хозяйства 15 раз обсуждались на заседаниях бюро обкома ВКП(б) только за первые шесть месяцев войны. На каждом из 11 пленумов областного комитета партии в годы Отечественной войны они также были в центре внимания.

В очень сложных условиях проходила в прикамской деревне подготовка к первой военной весне. Несмотря на то, что почти все трудоспособные мужчины ушли на фронт и тракторный парк уменьшился на одну четверть, надо было засеять зерновыми более миллиона гектаров, увеличить общую посевную площадь за счет залежи и целины на 72 400 гектаров [119]. Намного увеличивались посевы таких трудоемких культур, как картофель, овощи и лен. Надо было сеять новые для Урала культуры: табак, сахарную свеклу, кок-сагыз.

Обстоятельства требовали усиления технической помощи МТС и колхозам. 28 февраля 1942 года обком ВКП(б) создал специальную комиссию для организации шефства промышленных предприятий над МТС и колхозами. К изготовлению запасных частей для тракторов и сельхозмашин, пополнению мастерских МТС оборудованием было привлечено 39 крупных промышленных предприятий области. Когда VIII пленум обкома партии в марте 1942 года проанализировал состояние дел в колхозах и совхозах, то отметил, что подготовка к севу проходит организованно. Хозяйства сумели обеспечить себя семенами. Заготовку семенного картофеля провели за счет колхозных запасов и личных фондов колхозников. С помощью промышленных предприя-

тий они в срок закончили ремонт тракторов. Колхозам было рекомендовано использовать на полевых работах быков и малопродуктивных коров. Районным комитетам партии и руководству колхозов предлагалось заранее разработать планы использования на полевых работах городского населения, учащихся школ и вузов [120].

Коммунисты развернули среди колхозников социалистическое соревнование за образцовую подготовку к весеннему севу, инициаторами которого выступили труженики Кунгурского района. Первыми помощниками партийных организаций в развитии соревнования были комсомольцы. Они собирали и изготовляли своими силами запасные части для сельхозмашин, вывозили на поля удобрения, брали шефство над конефермами, готовя лошадей к севу, обучали ходить в упряжке быков и коров. Особенно в этой работе отличились комсомольцы Кунгура и Лысьвы. Обком партии и облисполком утвердили для победителей 15 переходящих Красных знамен: 10 для колхозов и 5 для МТС. Имена победителей заносились в книгу Почета. В ходе соревнования 350 колхозов и тракторных бригад объявили себя фронтовыми [121].

В конце апреля были подведены итоги соревнования за образцовую подготовку к севу. Первое место в соревновании завоевал Пермско-Сергинский район, и ему как победителю было присуждено Красное знамя Северо-Западного фронта.

В условиях недостатка рабочей силы Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в апреле 1942 года приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Для Пермской области этим постановлением минимум определяли в 100 трудодней в году, а фактически средняя выработка на одного колхозника в области составляла 320—350 трудодней [122].

Труженики сельского хозяйства Прикамья успешно провели первый военный сев. В 1942 году посевные площади под картофелем увеличились по сравнению с 1941 годом на 28%, под овощами — на 27%, под гречихой — на 35%, под горохом — на 42%. Сахарной свеклы посеяли 12 000 гектаров, кок-сагыза — 1230, табаку — 900 гектаров [123].

Председатель сельхозартели им. Ф. Э. Дзержинского

Пермско-Ильинского района Я. Е. Торопицын, побывавший в составе делегации трудящихся на Северо-Западном фронте и завязавший там дружбу с одним из бойцов-автоматчиков, написал ему в июне 1942 года:

«Мы перевыполнили план сева по колхозу на 50 гектаров, в фонд обороны посеяно 10 гектаров. Это для вас, родные. Сдали в армию в 1942 году 10 лошадей, а на конюшне снова 125 коней. План весеннего сева выполнили в 10 дней. Колхозницы самоотверженно трудятся, выполняя самую тяжелую работу. К. И. Лобанова, муж которой был на фронте, на весновспашке выполняла по 4 нормы, а Е. Ф. Удавихина — по 5 норм. Товарищ Печин, прочтите это письмо своим героям-автоматчикам, передайте им, что мы внимательно следим за событиями на фронте. Мы будем работать изо всех сил, чтобы добиться победы над ненавистным врагом» [124].

IX пленум обкома ВКП(б), который состоялся в конце июня 1942 года, подвел итоги весенних работ и наметил ряд мероприятий по подготовке к уборке урожая. В частности, он обязал промышленные предприятия оказывать повседневную помощь сельским районам в ремонте сельхозмашин, в снабжении их запасными частями. Было принято решение вызвать на социалистическое соревнование тружеников сельского хозяйства Свердловской области [125].

В колхозах области широко развернулось движение двухсотников, трехсотников, за совмещение профессий, наставничества опытных колхозников над молодыми. Инициаторами были сельские коммунисты. Председатель колхоза «Виль-Сюрес» Куединского района коммунист П. Я. Минеев успевал организовать работу в бригадах и звеньях и работать на поле вместе с колхозниками. Коммунисты колхоза «Горд Кужим» этого же района перед уборкой урожая заявили на партийном собрании: «Каждый из нас в дни Отечественной войны будет работать за двоих». Это была своего рода клятва, и она была выполнена. Председатель этой артели коммунист М. Абганиев с утра до поздней ночи был на поле, трудился вместе со всеми. Коммунист М. Тимраев, работая на полусложной молотилке, намолачивал в смену 18—20 тонн вместо 12 тонн по плану [126].

Партийные органы постоянно уделяли неослабное внимание подбору руководящих кадров взамен уходивших на фронт. Умелыми руководителями проявили себя коммунисты: председатель сельского Совета Пермско-Сергинского района А. Е. Романова, председатель колхоза им. К. Е. Ворошилова Соликамского района А. Н. Двинянинова, председатель колхоза «Трактор» Частинского района Д. М. Казанцева, бригадир-овощевод Кыновского сельсовета А. М. Кучумова. Особенно выделился своими организаторскими способностями вернувшийся из армии после ранения С. Д. Шипигузов, впоследствии Герой Социалистического Труда, который вывел колхоз «Новая жизнь» в число передовых в области. Настоящим вожаком колхозных масс показал себя Ф. С. Подосенов — председатель колхоза «Большевик» Кунгурского района, которому в 1947 году также было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда [127].

Уборка выращенного урожая стала всенародным делом. На помощь труженикам села направлялось городское население. В 1942 году только из Перми на уборку урожая было направлено свыше 35 тысяч человек. За хорошую работу в колхозах и совхозах во время войны 397 учащихся и 65 учителей области были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ [128].

Придавая огромное политическое значение своевременной уборке урожая, Пермский областной комитет партии предложил с 1 по 10 сентября 1942 года провести фронтовую декаду по подготовке уборочных работ в колхозах и совхозах области. Для ее организации на село направлялись 180 работников из партийного актива городов области и весь сельский партийный, советский и комсомольский актив. Бригадам, звеньям, отдельным колхозникам, рабочим совхозов выдавались конкретные фронтовые задания на пятидневку или на сутки. Ставилась задача безусловного их выполнения. Фронтовая декада прошла с большим политическим подъемом. Фронтовые задания всюду значительно перевыполнялись.

Члены сельскохозяйственной артели «Пятилетка в 4 года» Верхнемуллинского района выступили с инициативой провести с 10 по 20 сентября вторую фронтовую

декаду и трудиться под девизом «Не выполнив нормы, не уходи с поля!». В своем обращении они писали: «Пусть каждый из нас утроит свои усилия, чтобы с честью выполнить фронтовое задание во второй декаде, чтобы стать в ряды передовых и сказать фронтовикам Северо-Западного фронта: мы честно выполнили свое обещание, мы закончили уборку вовремя и сдали государству хлеба, овощей и картофеля столько, сколько надо доблестным защитникам Отечества» [129].

Уборка урожая в колхозах и совхозах Прикамья в 1942 году прошла успешно. Труженики полей своевременно выполнили свои обязательства перед государством. В трудную военную пору Родина получила от них картофеля в полтора раза, а овощей в три раза больше, чем в 1940 году.

Коренной перелом в ходе войны поставил перед колхозным крестьянством новые задачи. Надо было не только обеспечивать армию и население страны продовольствием, а промышленность — сырьем, но и всемерно помогать в восстановлении освобожденных от фашистской оккупации разоренных районов.

В этих условиях партийные организации Прикамья активизировали политико-воспитательную работу среди сельских тружеников. Они еще энергичнее повели борьбу за укрепление сельскохозяйственного производства.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения», принятое 17 июля 1943 года, Пермский обком партии укомплектовал группу докладчиков из руководящих партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, преподавателей вузов. Он значительно увеличил состав лекторских групп, в 225 пунктах области организовал вечерние курсы сельских агитаторов. В колхозах области только в августе было прочитано 2400 докладов и лекций [130].

Большая агитационно-пропагандистская работа партийных организаций определила рост политической активности и сознательности сельских тружеников, среди которых значительную часть составляла молодежь. Весной 1943 года в области работали 1110 молодежных бригад, 146 звеньев высокого урожая, 551 молодежная тракторная бригада, в том числе 251 женская [131]. Боль-

шое значение в деле повышения производительности труда сельской молодежи сыграло объявленное обкомом ВЛКСМ и облземотделом социалистическое соревнование на лучшего молодого пахаря, бороновальщика, жнеца, косца, машиниста, сноповязальщика и лучшую транспортную бригаду области [132].

Коммунистов в сельских партийных организациях в годы войны было очень немного. Несмотря на это, они были подлинными вожаками масс. Так, партийная организация колхоза «Передовик» Добрянского района в 1943 году состояла всего из 12 человек, но она привлекла к общественно-политической работе 56 лучших активистов села: учителей, зоотехников, комсомольцев, женщин-общественниц. Они регулярно выступали перед населением с докладами, выпускали стенные газеты, боевые листки, руководили кружками текущей политики. Все это способствовало укреплению общественного хозяйства. Колхоз «Передовик» стал одним из лучших [133].

Труженики сельского хозяйства Коми-Пермяцкого округа под руководством партийных организаций за годы войны расширили посевные площади на 1830 гектаров. В 1943 году они сдали хлеба государству на 679 тысяч пудов больше, чем в 1942 году [134].

В последующие годы трудности в сельском хозяйстве не уменьшались. Имевшиеся резервы были исчерпаны. Продолжала сокращаться рабочая сила, изнашивалась техника, а новая почти не поступала, снижался уровень механизации, нарушалась агротехника, ухудшалось качество обработки полей.

Колхозное крестьянство прилагало огромные усилия, чтобы выполнить планы хлебозаготовок. В 1940 году сдача хлеба государству в счет обязательных поставок, натуроплаты, в фонд Красной Армии составила 402,7 тысячи тонн; в 1941-м — 350,2; в 1942-м — 321,1; в 1943-м — 271,7 тысячи тонн. Но если сопоставить эти цифры с валовым сбором зерна колхозами, то оказывается, что в 1940 году было сдано государству 33% общего сбора зерна, а в 1943 году — 46% [135].

В трудном положении находилось животноводство. Постоянная нехватка кормов привела к снижению продуктивности, сокращению поголовья. Количество сви-

ней в области за годы войны сократилось почти в три раза, крупного рогатого скота — на 35 тысяч голов, лошадей — на 45 тысяч [136].

Партийные организации принимали меры по сохранению и увеличению поголовья скота, распространяли опыт передовиков животноводов. Важное значение в деле подъема животноводства имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах». Ход выполнения этого постановления 1 июля 1942 года был обсужден на пленуме Пермского обкома партии. Вскрыв имеющиеся недостатки, пленум наметил конкретные пути их устранения. В июне 1945 года пленум обкома партии вновь вернулся к рассмотрению вопроса о развитии общественного животноводства и наметил меры улучшения продуктивности и породности скота в колхозах и совхозах области.

Важный вклад в развитие животноводства вносила молодежь. В трудный военный 1943 год, когда испытывался острый недостаток кадров и было крайне тяжелое положение с кормами, на работу в животноводство по решению бюро Пермского обкома ВЛКСМ было направлено 700 лучших комсомольцев области и 900 человек несоюзной молодежи [137]. Они оправдали доверие комсомола и работали на своих участках с особым упорством и энтузиазмом.

Животноводы области внесли достойный вклад в решение продовольственной программы. Они сдали государству 80,5 тысячи тонн мяса, 340 тысяч тонн молока, около 80 миллионов штук яиц [138].

Существенную помощь труженикам села оказывал город. Городское население привлекалось к заготовке кормов, уборке урожая.

Промышленные предприятия помогали укрепить ремонтную базу МТС и совхозов, направляли квалифицированных рабочих для ремонта сельскохозяйственной техники, выполняя заказы села по производству запасных частей. По инициативе коллектива пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского между предприятиями развернулось социалистическое соревнование за лучшую помощь МТС и колхозам. Промышленные предприятия

оказывали большую поддержку в деле электрификации сельского хозяйства [139].

В свою очередь колхозное крестьянство не осталось в долгу перед рабочим классом. Для улучшения снабжения рабочих за счет сверхпланового производства из личных запасов на предприятия области отправлялись обозы с хлебом, мясом, жирами, овощами. 14 января 1943 года на Мотовилихинский завод прибыл из Кудымкара обоз в 100 подвод. Свыше 10 тысяч пудов разных продуктов, в том числе 96 пудов мяса, 132 пуда гороха, 947 пудов картофеля, 80 пудов лука, много масла, различных овощей, табака направили колхозники Коми-Пермяцкого национального округа рабочим Мотовилихи [140]. Колхозники Верхнемуллинского района в обозе с продуктами направили в подарок три индивидуальные посылки лучшим стахановцам завода, вложив в каждую из этих посылок по 5 килограммов муки, 8 — гороха, 10 — картофеля, 8 — моркови [141]. Обозы сопровождали лучшие колхозники. На предприятиях организовывались митинги, встречи с рабочими. Принимались обязательства самоотверженным трудом крепить оборонную мощь страны [142]. В трудные военные годы еще сильнее укрепился союз рабочего класса и крестьянства.

Партийные и советские организации в целях улучшения обеспечения городского населения продовольствием большое внимание в годы войны уделяли развитию подсобных хозяйств предприятий и индивидуального огородничества. В городе Перми в 1941 году только 20% основных предприятий и учреждений имели подсобные хозяйства, в 1943 году уже все основные предприятия имели подсобные хозяйства. Посевная площадь увеличилась более чем в четыре раза, выросло поголовье скота. Число индивидуальных огородников в 1943 году в городе достигло 111 395 человек [143].

В августе 1944 года Совнарком Союза ССР утвердил широкую программу создания продовольственной базы промышленных центров области. Вокруг Перми, Березников, Соликамска, Лысьвы, Чусового, Краснокамска, Кунгура, Кизеловского угольного бассейна создавались картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие снабжение населения этих центров ово-

щами, картофелем и в значительной степени молоком и мясом.

Колхозное крестьянство Западного Урала, преодолевая огромные трудности, делало все, чтобы дать хлеб фронту и промышленным центрам. Сельские труженики на деле доказали свою беззаветную преданность социалистической Отчизне, внесли достойный вклад в дело победы над фашизмом.

5. КОММУНИСТЫ — ОРГАНИЗАТОРЫ ВСЕНАРОДНОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ И ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ. ЗАБОТА О ЛЮДЯХ

Годы Великой Отечественной войны продемонстрировали всему миру великое единство фронта и тыла социалистической страны. Труженики тыла, идя на жертвы, ограничивая себя во всем, оказывали вооруженным защитникам Родины всестороннюю помощь, которая выражалась в самых разнообразных формах: в создании фонда обороны, добровольных взносах советских людей на вооружение Советской Армии и Военно-Морского Флота, реализации военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков, заботе о раненых бойцах, о семьях военнослужащих и во многом другом.

В организации помощи фронту партия и народ руководствовались ленинским требованием, выдвинутым еще в годы гражданской войны: «...помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина...» [144].

Инициатором всенародного движения помощи фронту был коллектив московского завода «Красный пролетарий», который с самого начала фашистского нашествия решил ежемесячно до конца войны отчислять однодневный заработок в Фонд обороны страны. Центральный Комитет ВКП(б) одобрил это начинание и предложил партийным организациям оказывать всяческую помощь коллективам, выступающим за организацию такого фонда [145].

Трудящиеся Пермской области, поддержав почин москвичей, стали передавать в Фонд обороны страны часть своего заработка. Так, коллективы предприятий и колхозов Соликамского района приняли решение ежемесячно до полной победы над фашистской Германией отчислять в этот Фонд свой однодневный заработок, а рабочие и служащие Русаковской МТС Пермско-Ильинского района — трехдневный заработок.

Партийные и комсомольские организации провели среди рабочих, колхозников и интеллигенции большую разъяснительную работу о значении сбора средств для разгрома врага. В июле и августе повсеместно прошли митинги, собрания, посвященные созданию Фонда обороны, на которых трудящиеся принимали решения: ежемесячно, до конца войны, отчислять одно- и двухдневный заработок. Уже на 24 августа 1941 года только от предприятий, учреждений и учебных заведений Перми в Фонд обороны страны поступило 1 176 794 рубля, на 166 700 рублей облигаций, немало золота и серебра. Всего же по Пермской области на 25 августа 1941 года поступило средств в Фонд обороны наличными и перечислением 9 934 000 рублей [146].

Много средств в Фонд обороны дали комсомольско-молодежные воскресники. В военные годы, когда не хватало рабочей силы и денежных средств для решения многих хозяйственных задач, массовые воскресники имели важнейшее значение. В Березниках, например, первый воскресник в условиях войны был проведен уже 29 июня 1941 года. Предлагалось вывести на строительство аэродрома 3000 человек. Это мероприятие вылилось в мощную демонстрацию советского патриотизма. На воскресник шли целыми семьями, более 10 000 человек участвовало в нем [147].

Первый Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, который посвящался Дню советской авиации, проходил 17 августа 1941 года. В Пермской области в нем участвовало 184 564 человека, они заработали и передали в Фонд обороны 1 214 677 рублей [148]. Еще более организованно прошел второй Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, посвященный 27-й годовщине МЮДа. Проведению его предшествовала большая подготовительная работа. Так, большинство ГК

и РК партии Пермской области обсудили этот вопрос на заседании бюро. Всего по области в этом воскреснике участвовало 202 961 человек, которые передали в Фонд обороны страны 623 649 рублей и 18 307 трудодней [149].

Мысли всех тружеников сельского хозяйства о необходимости всенародной помощи фронту выразил еще в начале войны колхозник сельхозартели имени 14-й годовщины Октября Верхнемуллинского района И. Кудрин. «Пусть знает подлый фашистский зверь, — заявил он, — что колхозные труженики отдадут все свои запасы для нужд обороны, для снабжения Красной Армии. Мы знаем, что у кого много продовольствия, тот силен, тот непобедим» [150].

Работники колхозов и совхозов стали сдавать в Фонд обороны деньги и продукты. В хозяйствах изыскивали возможности увеличения производства хлеба, овощей, мяса и молока. Только в 1942 году в области площадь под зерновыми культурами была увеличена на 4800 гектаров. Весь урожай с этих полей был передан в Фонд обороны [151].

Накануне первой военной зимы в стране начался сбор теплых вещей для фронтовиков. Инициативу в этом важном деле проявили москвичи. Вскоре ее подхватили во всех городах и селах страны. Коллектив пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского в сентябре 1941 года обратился ко всем трудящимся Пермской области с призывом послать на фронт эшелоны с теплой одеждой. Через полмесяца дзержинцы собрали для фронтовиков свыше 3 тысяч предметов теплой одежды [152].

Центральный Комитет ВКП(б) и местные партийные органы считали сбор теплых вещей важным политическим мероприятием и держали его под повседневным контролем [153]. При Пермском обкоме партии, горкомах и райкомах руководство сбором вещей осуществляли специальные комиссии. Были такие комиссии и в первичных партийных организациях. В результате их деятельности и патриотизма советских людей фронтовики получили от трудящихся Пермской области 170 вагонов с теплыми вещами [154].

В действующую армию непрерывным потоком шли посылки с подарками от советских людей. Работница

пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского Шипигузова вместе с подарками фронтовикам к новому 1942 году послала письмо. В нем говорилось: «С Новым годом, дорогой сынок! Хотя я не знаю тебя, но сердце матери всех вас, отважных сынов, согревает материнской любовью и лаской. Тебя, дорогой сынок, и твоих товарищей матерински благословляю на подвиги и желаю вернуться домой со скорой победой». Таких посылок и писем из городов и районов Западного Урала шло на фронт великое множество.

Великая Отечественная война была войной моторов. Именно поэтому советские люди особую заботу проявили об оснащении Советской Армии необходимой боевой техникой.

В Пермской области к концу 1941 года только областная организация Осоавиахима внесла на постройку танковой колонны «Пермский осоавиахимовец» 2500 тысяч рублей [155]. Школьники области к октябрю 1941 года передали на постройку самолета «Юный патриот» 311 тысяч рублей.

Осенью 1942 года труженики сельхозартели «Новый путь» Верхнемуллинского района выступили с призывом начать сбор средств на постройку боевых самолетов. Колхозники Прикамья поддержали инициативу верхнемуллинцев и уже к 25-й годовщине Великого Октября собрали для этой цели 10 миллионов рублей [156].

Бюро Пермского обкома партии 15 декабря 1942 года специально рассмотрело вопрос «О сборе средств на строительство самолетов для Советской Армии». Оно обязало горкомы, райкомы и Коми-Пермяцкий окружком ВКП(б) обсудить на собраниях трудящихся инициативу тамбовских колхозников и развернуть кампанию по сбору средств на строительство самолетов для действующей армии [157]. За короткий срок колхозы Чусовского района собрали на строительство эскадрильи «Чусовской колхозник» 3100 тысяч рублей, Добрянского района — 1227 тысяч рублей [158]. Свыше 5204 тысяч рублей в годы войны собрали из своих сбережений и сдали на строительство эскадрилий самолетов и танковых колонн труженики Осинского района [159].

Активную поддержку на Западном Урале получил почин саратовского колхозника Ф. П. Головатого, при-

обретшего на свои средства самолет-истребитель. Более 10 колхозников Пермской области внесли из личных сбережений на строительство боевой техники по 100 и более тысяч рублей. Чтобы внести такую большую сумму, многие продавали значительную часть своего имущества. Так поступили трактористка Кунгурской МТС К. М. Склюева, колхозник сельхозартели «XIV годовщина Октября» Нытвенского района Н. И. Ощепков и другие[160].

Большую заботу о боевой мощи Советской Армии проявили рабочий класс и интеллигенция. Так, коллектив пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского в декабре 1942 года обратился ко всем трудящимся области с призывом развернуть сбор средств на строительство эскадрилий самолетов. Уже через день он внес на постройку эскадрильи самолетов «Дзержинец» 1300 тысяч рублей. Примеру дзержинцев последовали мотовилихинские рабочие, решившие на свои сбережения построить 16 артиллерийских батарей. Молодые патриоты области по инициативе комсомольцев Свердловского района Перми взяли обязательство собрать средства на изготовление 10 эскадрилий самолетов-истребителей имени комсомола Пермской области. Жены фронтовиков изъявили желание внести свои средства на постройку танковой колонны «Боевая подруга»[161].

В 1943 году трудящиеся трех уральских областей — Пермской, Свердловской, Челябинской — выступили с предложением создать добровольческий танковый корпус. В своем обращении в ЦК ВКП(б) они писали, что берут на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, беспартийных. Добровольческий танковый корпус уральцев обязывались полностью вооружить лучшей военной техникой: танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, произведенными сверх производственной программы. ЦК ВКП(б) одобрил предложение уральцев сформировать корпус.

На Западном Урале формировались Пермская танковая бригада, минометный полк, мотострелковый батальон, две зенитно-пулеметные роты, подвижная ремонтная база, резерв танкового корпуса (впоследствии

10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса). Свыше 40 тысяч человек изъявили желание вступить добровольцами в части танкового корпуса. К 1 мая 1943 года в результате тщательного отбора было зачислено в корпус 2475 добровольцев, среди которых 66% коммунистов и комсомольцев [162].

Трудящиеся области дали боевой наказ бойцам и командирам Пермской танковой бригады на полях сражений приумножить бессмертную славу могучего Урала. Добровольцы корпуса поклялись выполнить наказ и вернуться на родной Урал только с победой [163].

Славный боевой путь добровольческий танковый корпус начал с битвы на Курской дуге, участвовал в боях за освобождение Украины, Польши, в штурме Берлина и совершил марш для оказания помощи восставшей Праге. В Львове, Праге, Берлине и многих других городах сооружены памятники в честь боевых подвигов уральских танкистов. Стоят такие памятники и в местах формирования Пермской танковой бригады.

Активно участвовали трудящиеся Пермской области в годы войны в реализации военных государственных займов и билетов денежно-вещевых лотерей. Так, Пермский обком ВКП(б) в декабре 1941 года в докладной записке ЦК партии отмечал: «На 20/XII — 1941 года задание Наркомфина СССР — 25 500 тысяч рублей Пермской областью перевыполнено; реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 36 707 тысяч рублей...» [164].

Успешно прошла в области и подписка на первый военный заем. За одни сутки с момента оглашения постановления СНК СССР о выпуске займа 1942 года сумма подписки в Пермской области достигла 80 000 рублей [165]. Так же организованно проходила подписка и на последующие военные займы. Например, подписка на второй военный заем к восьми часам вечера 5 июля 1942 года была выполнена на 127% [166].

Быстрая реализация военных займов — еще одно яркое доказательство неисчерпаемого патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны. Всего за годы войны поступления от Государственных займов

по стране составили 81,5 миллиарда рублей. За счет этих займов было покрыто 15% всех военных расходов СССР [167].

Всенародная помощь фронту, постоянно растущее единство фронта и тыла придавали Красной Армии новые силы, помогали ей в борьбе с фашизмом. «Мы, принимая ваши подарки, — писали воины 21-й Пермской стрелковой дивизии своим землякам, — клянемся еще крепче бить фашистов, не пожалеем ни сил, ни самой жизни для полного разгрома и уничтожения ненавистного врага» [168].

Дружба советских народов, созданная нашей партией, скрепленная братской кровью в дни войны, сыграла важнейшую роль в деле восстановления хозяйства освобожденных районов.

Трудящиеся Прикамья уже в начале 1942 года приступили к созданию фонда помощи освобожденным районам. Они вносили в этот фонд деньги, предметы домашнего обихода, обувь, одежду, продукты питания, скот. Колхозы и совхозы передавали в него сельскохозяйственный инвентарь, а промышленные предприятия — материалы для строительства и заводское оборудование. Комбинат «Кизелуголь» еще 10 января 1942 года отправил Подмосковному угольному комбинату эшелон с горным оборудованием.

Для руководства работой по оказанию помощи освобожденным районам были созданы комиссии: областная — при обкоме партии, городские и районные — при горкомах и райкомах партии. Комиссии возглавляли секретари партийных комитетов. На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах действовали первичные комиссии.

Не считаясь с собственными затруднениями, рабочие и колхозники Прикамья к апрелю 1942 года отправили в освобожденные районы 4233 центнера семенного зерна, 2487 голов скота, десятки вагонов строительных материалов, 30 вагонов строительного леса, много предметов домашнего обихода, а также более 46 миллионов рублей. Пермские железнодорожники, помогая освобожденным районам, отремонтировали сверх плана 200 паровозов, оборудовали и укомплектовали специалистами ремонтно-рельсовый поезд из семи вагонов [169].

Еще шире развернулось это патриотическое движение в 1943 году, когда наступил коренной перелом в ходе войны и была освобождена значительная часть территории нашей страны.

Бюро обкома партии и облисполком 29 января 1943 года определили конкретные задания по отправке в Ростовскую область в целях скорейшего восстановления МТС и колхозов 200 тракторов и 200 тракторных плугов, 300 трактористов, 40 агрономов, 10 директоров МТС и других работников [170]. Техника и кадры отправлялись также в Ставропольский край. Колхозы Западного Урала для подшефных районов выращивали молодняк крупного рогатого скота, свиней, овец. Засевали сверхплановые площади зерновых, урожай с которых отправляли на восстановление подшефных колхозов [171].

23 марта 1943 года областной комитет партии и облисполком приняли постановление об оказании помощи героическому Сталинграду [172]. Для выполнения этого постановления при обкоме партии была создана специальная комиссия, такие же комиссии под председательством секретарей создавались при городских и районных комитетах партии. В город-герой отправлялись эшелоны и пароходы с углем, химикатами, строительными материалами, железом, станками, мебелью и другим грузом. Колхозы и совхозы области послали сталинградцам 3000 голов скота, 200 центнеров картофеля, много овощей, яиц, масла и других продуктов питания. На текущий счет Госбанка к 20 апреля 1943 года поступило в фонд помощи Сталинграду около миллиона рублей [173]. Речники Камского пароходства оказали помощь в восстановлении разрушенного порта в Сталинграде.

Учащиеся и работники ремесленных училищ и школ ФЗО Пермской области оказывали помощь в восстановлении училищ и школ ФЗО западных областей, разрушенных немецкими оккупантами. Изготовлялись и отправлялись слесарно-монтажный, режущий, поверочный инструмент, станки, учебно-наглядные пособия по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Направлялись и кадры руководителей и специалистов [174].

Выполняя постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожден-

ных от немецкой оккупации», трудящиеся Прикамья взяли шефство над Ростовской областью и частью городов Донбасса. Пермь шефствовала над Ростовом-на-Дону, Березники — над Таганрогом, Чусовой — над Краматорском, Краснокамск — над Новочеркасском, Кизел — над городом Шахты, Лысьва — над Константиновкой. Труженики Западного Урала, кроме этого, оказывали помощь в восстановлении народного хозяйства Смоленской, Курской, Орловской областей, города Ленинграда.

Оказание помощи пострадавшим от войны районам партийные организации Прикамья рассматривали как важнейшую военно-хозяйственную задачу. Пермский обком партии в течение 1943 года три раза обсуждал вопрос о помощи освобожденным районам. В городах и районах области были проведены собрания партийно-хозяйственного актива, посвященные налаживанию шефской помощи.

Активно участвовала в этом движении и молодежь. Так, в октябре 1943 года комсомольцы Александровского машиностроительного завода приняли решение до 1 декабря дополнительно к ранее принятым обязательствам изготовить для шахт Донбасса 5 скребковых транспортеров, 20 газогенераторов, 50 шахтных вагонеток, электровоз, подъемную лебедку и много другого оборудования [175].

Инициативу комсомольцев поддержал весь коллектив завода. Ее одобрили обком партии и обком комсомола, а также Наркомат угольной промышленности. Почин комсомольцев Александровска быстро распространился по всей Пермской области.

ЦК ВЛКСМ и Наркомат угольной промышленности признали комсомольскую организацию Александровского завода победителем в соревновании за выпуск сверхплановой продукции для Донбасса. Ей была выдана первая премия — 50 тысяч рублей. Коллектив предприятия прочно закрепил за собой переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомугля [176].

Успешное восстановление народного хозяйства в ходе войны показало преимущество социализма над капитализмом. Только благодаря социалистической системе хозяйства и морально-политическому единству совет-

ского народа, руководимого Коммунистической партией, стало возможным найти ресурсы на ведение тяжелейшей войны и одновременно восстанавливать разрушенное хозяйство, и при этом не забывать о главном богатстве страны — человеке. Конечно, война принесла советским людям неисчислимые бедствия и страдания. Она резко сократила часть национального дохода, предназначенную для удовлетворения материально-бытовых и культурных потребностей населения. Усилия Коммунистической партии и Советского правительства были направлены к тому, чтобы поддерживать возможно более высокий, в условиях военного времени, уровень материального благосостояния тружеников тыла.

Несмотря на огромные экономические трудности, в стране была расширена система пенсий и пособий по социальному обеспечению, усилена помощь многодетным и одиноким матерям. Так, в первом полугодии 1942 года более тысячи многодетных семей Пермской области получили 2 267 тысяч рублей пособий [177].

Вопросы обеспечения трудящихся продовольствием, промышленными товарами, жильем были в годы войны в центре внимания Пермской областной партийной организации. Наибольшие трудности в снабжении продуктами ощущались в Пермской области в 1942 году, особенно в первой его половине. К этому времени в область прибыло значительное количество эвакуированного населения, уже к маю 1942 года в области было расселено 258 602 человека, а государственный и кооперативный розничный товарооборот по сравнению с 1940 годом сократился на 20% [178].

В улучшении продовольственного снабжения рабочих важную роль сыграло принятие в феврале 1942 года постановления Совнаркома СССР о создании при крупных промышленных предприятиях отделов рабочего снабжения — орсов. В соответствии с этим постановлением в распоряжение орсов были переданы из системы Наркомторга, Наркомзема и других ведомств совхозы, магазины, столовые, бытовые мастерские.

В марте 1942 года на предприятиях страны по инициативе коллектива саратовского завода им. В. И. Ленина стали создаваться свои продовольственные базы. Это начинание было поддержано и в Прикамье. Вопрос

о создании продовольственных баз на предприятиях обсудили в марте 1942 года участники пленума Пермского обкома партии.

Пленум обязал партийные организации провести активную работу по созданию продовольственных баз на каждом предприятии, в каждом учреждении уже весной 1942 года. В решении пленума особое внимание обращалось на организацию хозяйств огородно-овощного направления[179]. Выполняя постановление пленума, партийные организации предприятий и учреждений повели настойчивую борьбу за создание продовольственных баз. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений области весной 1942 года засеяли различными продовольственными культурами почти 35 тысяч гектаров земли. В это время в их распоряжении имелось 15 119 голов крупного рогатого скота, 29 346 свиней, 1579 овец, 7112 лошадей[180].

Товарооборот сети общественного питания с самого начала войны увеличивался. По отношению к довоенному 1940 году он составил в 1942 году 149%, в 1943 году — 198, в 1945 году — 239%[181].

Бюро обкома партии в январе 1942 года специально обсудило вопрос о состоянии общественного питания в Свердловском районе г. Перми. Оно предложило директорам предприятий принять экстренные меры по обеспечению столовых посудой, мебелью и инвентарем. Обком партии поручил ряду предприятий наладить изготовление столовой посуды[182].

Неустанную заботу областная партийная организация проявляла об улучшении жилищных условий трудящихся. Огромный приток населения в города из прифронтовых районов, увеличение численности рабочих за счет трудовых мобилизаций создали острую нехватку жилья. В Лысьве в июле 1943 года на человека приходилось в среднем всего 2,5 квадратного метра жилой площади. Не лучше было положение и в других городах. На первых порах, когда жилищный вопрос надо было решать немедленно, пришлось строить бараки.

Летом 1943 года XII пленум обкома партии, рассмотрев жилищный вопрос, наметил ряд важных мероприятий по расширению и улучшению строительства жилья. Пленум запретил промышленным предприятиям

строить временные жилища и бараки, потребовал улучшить ремонт жилого фонда, сократить число рабочих, проживающих в землянках [183].

За годы войны в области было построено более 600 тысяч квадратных метров жилья. Одновременно шло сооружение новых и расширение действующих социально-бытовых объектов. Только в Кизеловском бассейне за этот период было построено 64 тысячи квадратных метров жилья, 5 клубов, 11 бань, 9 столовых, 2 больницы [184].

Особую заботу партийные организации проявляли о детях. Так, в трудную зиму 1942/43 года в Прикамье более 42 тысяч детей посещали детские сады и ясли. В связи с войной в край было перебазировано 243 детских учреждения, в которых воспитывалась почти 21 тысяча детей, эвакуированных из прифронтовых районов [185].

Уральцы сердечно встречали прибывших детей. На пристани и на станции за ними приезжали целые обозы. В 33 районах разместились детские дома и интернаты. Партийные, советские органы, население области провели огромную работу по приему эвакуированных детских учреждений, ремонту для них зданий, организации столовых, оказанию всесторонней помощи детским коллективам. Большую роль в этом сыграли месячники, декадники, недели, инициаторами которых выступали коммунисты и комсомольцы [186].

Тысячи детей, потерявших родителей, усыновлялись трудящимися области. Сирот на воспитание брали не только отдельные семьи, но и трудовые коллективы. Областная газета «Звезда» писала: «Позаботиться о маленьких гражданах социалистического государства, приютить, приголубить их, воспитать из них честных тружеников — почетная и ответственная обязанность партийных, советских и комсомольских организаций. Нельзя ни на минуту забывать, что дети — это будущее страны... Нужды детей, лишившихся родных или оставшихся без крова, в дни Великой Отечественной войны должны быть приравнены к нуждам фронта» [187].

Широкий размах в годы войны получило в Прикамье шефство общественных организаций над семьями погибших воинов. Инициатором его выступила партийная ор-

ганизация сельхозартели «Новая жизнь» Верхнемуллинского района. По ее предложению колхоз взял под свою опеку 3 семьи, лишившиеся кормильца. К концу войны шефскую помощь 3553 семьям, потерявшим единственного кормильца, оказывали 628 колхозов и 51 предприятие области [188].

С первых дней войны в Пермскую область стали поступать раненые бойцы. Партийные, советские организации провели большую работу по созданию новых и приему эвакуированных госпиталей. К концу октября 1941 года в области находилось 93 госпиталя, в которых было развернуто 32 234 койки. На содержание госпиталей было ассигновано 55,4 миллиона рублей [189]. На работу в госпитали направлялись лучшие медицинские кадры. Промышленные предприятия, колхозы, учреждения, школы брали шефство над госпиталями, помогали выздоровлению раненых воинов.

Большая забота проявлялась об инвалидах Отечественной войны. Принимались меры по их трудоустройству, обучению новым специальностям. К январю 1943 года из 14 тысяч инвалидов свыше 10 тысяч человек работали в различных отраслях народного хозяйства области. Для участников войны, потерявших зрение, при Пермском педагогическом институте были открыты курсы для подготовки в вуз и к интеллектуальному труду [190].

Партийные и советские органы позаботились и о том, чтобы все население области своевременно получало необходимую медицинскую помощь. Сеть учреждений здравоохранения за период войны выросла: количество больниц — с 189 до 425, поликлиник и амбулаторий — с 309 до 390, фельдшерских пунктов — с 551 до 653 [191].

В сложном положении в условиях войны оказались общеобразовательные школы, техникумы, вузы, но партийные и советские организации сделали все возможное, чтобы подрастающее поколение получало необходимое образование, а народное хозяйство области — нужных специалистов.

Хотя во время войны и произошло сокращение сети культурно-просветительных учреждений, но под руководством партийных организаций они сумели активизировать свою деятельность по удовлетворению культур-

ных запросов трудящихся. Так, если в 1941 году в области насчитывалось 542 кружка художественной самодеятельности, в которых занималось 10 840 человек, то в 1945 году — уже 2567 кружков и участвовало в их работе 49 581 человек [192]. В заключительных концертах смотра художественной самодеятельности в 1945 году в Пермской области приняло участие 20 тысяч человек [193]. Активно партийные организации использовали в культурно-массовой работе творческую интеллигенцию. Артисты пермских и эвакуированных театров выступали не только на сцене, но и на предприятиях, в колхозах, в составе военно-шефских бригад на фронте. Справедливо говорила народная артистка СССР Г. Уланова, работавшая в то время в Перми, что «когда грохотали пушки, в строй вступали и музы; рука об руку идут они в шеренге бойцов, вливают в их сердца бодрость, силы, энергию и жгучую ненависть к врагу» [194].

Повседневная забота партии об удовлетворении материальных и культурных потребностей трудящихся и их семей помогла преодолеть все трудности военного времени и подготовила их к решению новых сложнейших задач социалистического строительства в послевоенный период.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава VII

[1] **По директивам партийных съездов:** Сборник документов и материалов. — Пермь, 1976. — С. 32—33.

[2] **Пермская областная организация КПСС.** 1883 — 1980 годы: Хроника. — Пермь, 1981. — С. 131.

[3] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 16, л. 226—256.

[4] Там же, ф. 61, оп. 29, д. 144, л. 237.

[5] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — М., 1970. — Т. 5, кн. 1. — С. 37.

[6] ПАПО, ф. 616, оп. 29, д. 144, л. 237.

[7] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 38.

[8] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 82, л. 3—6.

[9] Там же, оп. 2, д. 43, л. 27, 50, 51.

[10] Там же, д. 82, л. 30—50.

[11] Там же, л. 3—6.

[12] Там же, л. 40—50.

[13] Там же, ф. 1458, оп. 4, д. 41, л. 53.

[14] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 53.

[15] **Народное хозяйство Пермской области.** — Пермь, 1957. — С. 19, 21, 25, 27, 30, 32.

[16] **Тиунов В. Ф.** Пермская область. — Пермь, 1940. — С. 58.

[17] **Пермская областная организация КПСС в цифрах.** 1917—1973. — Пермь, 1974. — С. 102, 138.

[18] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 45, л. 103—105.

[19] **Народное хозяйство Пермской области.** — С. 94—97.

[20] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 45, л. 205.

[21] Там же, л. 182—197.

[22] Там же, л. 166—170.

[23] Звезда. — 1940. — 17 сент.

[24] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 156—163.

[25] **Пермская областная организация КПСС...** — 1981. — С. 140.

[26] **Там же.**

[27] **Там же.** — С. 141.

[28] **Там же.** — С. 162.

[29] **Кондауров И. А.** Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941—1945 гг.) — Пермь, 1970; **Он же.** Навечно в памяти народной. — Пермь, 1985.

[30] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — Пермь, 1974. — С. 156.

[31] **Западный Урал — фронту.** — Пермь, 1985. — С. 22.

[32] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 94, л. 186—188.

[33] Там же, оп. 7, д. 64, л. 69.

[34] Там же, оп. 1, д. 82, л. 75.

[35] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 317.

[36] Звезда. — 1942. — 3 февр.

[37] **Там же.** — 1945. — 9 янв.

[38] ПАПО, ф. 105, оп. 5, д. 269, л. 140, 236, 237.

[39] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 84, л. 5.
[40] **Звезда.** — 1942. — 27 нояб.
[41] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 84, л. 6.
[42] Там же, л. 79.
[43] **Правда.** — 1942. — 4 июля.
[44] ПАПО, ф. 90, оп. 1, д. 213, л. 12.
[45] Там же, ф. 105, оп. 4, д. 61, л. 116—117, 139—140; **Правда.** — 1942. — 17 июля.
[46] ПАПО, ф. 105, оп. 13, д. 112, л. 66.
[47] **Урал — фронту.** — М., 1985. — С. 44.
[48] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 84, л. 22.
[49] **В труде, как в бою.** — М., 1961. — С. 144.
[50] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 364—367.
[51] ПАПО, ф. 105, оп. 7, д. 297, л. 41, 42, 74.
[52] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 364.
[53] ПАПО, ф. 1, оп. 22, д. 368, л. 33, 36, 38, 43, 45.
[54] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 367.
[55] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — 1974. — С. 135.
[56] ПАПО, ф. 1, оп. 22, д. 261, л. 8; д. 368, л. 52; **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 145, 147, 150.
[57] Там же. — С. 37, 41.
[58] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 131, л. 6, 7.
[59] Там же, д. 132, л. 114 об.; ф. 1241, оп. 1, д. 360, л. 106.
[60] **Правда.** — 1943. — 8 июля.
[61] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 131, л. 15.
[62] Там же, ф. 1458, оп. 1, д. 545, л. 52.
[63] Там же, ф. 105, оп. 4, д. 102, л. 17; **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — Пермь, 1957. — Кн. 2. — С. 41.
[64] **Известия.** — 1943. — 29 июня.
[65] **Звезда.** — 1944. — 13 мая.
[66] ПАПО, ф. 105, оп. 4, д. 102, л. 17.
[67] **Дедов Г. И.** Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. — Пермь, 1959. — С. 86, 87; **Звезда.** — 1943. — 10 марта.
[68] ПАПО, ф. 105, оп. 4, д. 102, л. 125.
[69] **Пермская областная организация КПСС...** — Пермь, 1981. — С. 153; **Звезда.** — 1943. — 3 дек.; 1944. — 9 дек.
[70] **Известия.** — 1943. — 30 нояб.
[71] **Тиунов В. Ф.** Указ. соч. — Кн. 2. — С. 52—53.
[72] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 132, л. 44.
[73] Там же, оп. 4, д. 102, л. 11, 14, 144.
[74] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 364, 365.
[75] **Там же.** — С. 365, 366.
[76] **Там же.** — С. 366.
[77] **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — Кн. 2. — С. 33.
[78] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 174, л. 32, 69.
[79] Там же, д. 181, л. 8.
[80] Там же, л. 10.
[81] Там же, д. 166, л. 65.

[82] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 166, л. 66.
[83] Там же, д. 187, л. 129.
[84] Там же, л. 130—131.
[85] Там же, д. 213, л. 104.
[86] Там же, оп. 1, д. 77, л. 110.
[87] Там же, д. 220, л. 2, 5, 6.
[88] Там же, л. 20.
[89] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — С. 135, 27, 64, 121, 102.
[90] **Там же.**
[91] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 142, л. 31.
[92] Там же, оп. 1, д. 100, л. 27.
[93] **Звезда.** — 1967. — 9 июня.
[94] **Дедов Г. И.** Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. — С. 148, 149.
[95] **Там же.** — С. 159.
[96] **Там же.** — С. 161.
[97] **Там же.** — С. 165.
[98] **Там же.** — С. 210.
[99] **Слово о Мотовилихе.** — Пермь, 1974. — С. 546.
[100] **Там же.**
[101] **Звезда.** — 1982. — 21 мая.
[102] **Западный Урал — фронту.** — С. 49.
[103] **Политическая агитация.** — 1985. — № 2. — С. 16—17.
[104] **Слово о Мотовилихе.** — С. 351—353.
[105] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 220, л. 184; **История комсомола Прикамья.** — Пермь, 1968. — С. 223.
[106] **Развитие советской экономики:** Стат. сб. — М., 1946. — С. 44; **Пермская областная организация КПСС...** — 1981. — С. 141; ПАПО, ф. 105, оп. 4, д. 142, л. 29; оп. 222, д. 58, л. 156.
[107] **Великая Отечественная война Советского Союза:** Краткая история. — М., 1984. — С. 97.
[108] **Там же.** — С. 97.
[109] **Звезда.** — 1941. — 28 июня.
[110] **Там же.** — 8 июля.
[111] ПАПО, ф. 1, оп. 105, д. 84, л. 209.
[112] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — 1974. — С. 102, 107, 138.
[113] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 24. — С. 34.
[114] **Звезда.** — 1941. — 22 июля.
[115] ПАПО, ф. 105, оп. 18, д. 55, л. 25, 26.
[116] ГАПО, ф. р. — 564, оп. 2, д. 155, л. 11.
[117] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 104, л. 28.
[118] Там же, л. 29, 31, 123; д. 105, л. 320.
[119] **Звезда.** — 1942. — 4 янв.
[120] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 104, л. 157, 175.
[121] Там же, д. 113, л. 18—19.
[122] **Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.** — М., 1948. — С. 310—311.
[123] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 131, л. 219.
[124] **Звезда.** — 1942. — 23 июня.
[125] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 105, л. 226.
[126] **Звезда.** — 1942. — 13 июля.
[127] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 105, л. 226.

[128] **Звезда.** — 1943. — 10 июля; ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 103, л. 210—216.
[129] **Звезда.** — 1942. — 10 сент.
[130] ПАПО, ф. 105, оп. 12, д. 179, л. 53—55.
[131] **Звезда.** — 1943. — 9 июля.
[132] ПАПО, ф. 105, оп. 5, д. 269, л. 140.
[133] **Звезда.** — 1945. — 25 апр.
[134] Там же. — 1944. — 25 февр.
[135] ПАПО, ф. 105, оп. 18, д. 144, л. 114.
[136] **Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти:** Стат. сб. — Пермь, 1967. — С. 98.
[137] ПАПО, ф. 105, оп. 5, д. 269, л. 151.
[138] **Советский тыл в Великой Отечественной войне:** Трудовой подвиг народа. — М., 1974. — Кн. 2. — 291.
[139] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 217, л. 3—5.
[140] **Западный Урал — фронту.** — С. 180.
[141] **Звезда.** — 1942. — 1 нояб.
[142] **Там же.** — 1944. — 13 февр.
[143] ГАПО, ф. р. — 176, оп. 5, д. 145, л. 3, 4.
[144] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 152.
[145] **Правда.** — 1941. — 31 июля.
[146] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 67, л. 95—96.
[147] Там же, л. 26.
[148] ПАПО, ф. 1458, оп. 1, д. 157, л. 11.
[149] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 67, л. 135; ПАПО, ф. 1458, оп. 1, д. 157, л. 11.
[150] **Звезда.** — 1941. — 24 авг.
[151] **Кондауров И. А.** Ратный подвиг коммунистов Прикамья... — С. 287.
[152] **Звезда.** — 1941. — 26 сент.
[153] **Пермская областная организация КПСС...** — 1981. — С. 162.
[154] **Там же.**
[155] **Звезда.** — 1941. — 30 дек.
[156] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 128, л. 157.
[157] Там же.
[158] **Звезда.** — 1943. — 3 янв.; ГАПО, ф. 608, оп. 2, д. 148, л. 112.
[159] **Красное Приуралье.** — 1965. — 23 февр.
[160] **Западный Урал — фронту.** — С. 221.
[161] **Звезда.** — 1942. — 29, 30, 31 дек.
[162] ПАПО, ф. 105, оп. 4, д. 79, л. 81.
[163] Там же, л. 91.
[164] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 67, л. 170.
[165] Там же, д. 137, л. 111.
[166] Там же, д. 220, л. 115.
[167] **История Коммунистической партии Советского Союза.** — Т. 5, кн. 1. — С. 327.
[168] Архив Министерства обороны СССР, ф. 340, оп. 5391, д. 23, л. 20.
[169] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 132, л. 9—10.
[170] Там же, д. 137, л. 121.
[171] **Звезда.** — 1944. — 1 февр.
[172] **Западный Урал — фронту.** — С. 224—225
[173] ПАПО, ф. 1458, оп. 7, д. 144, л. 118.
[174] **Звезда.** — 1943. — 25 февр.
[175] ПАПО, ф. 1458, оп. 7, д. 16, л. 101.

[176] **Звезда.** — 1944. — 9 окт.; ПАПО, ф. 1458, оп. 9, д. 21, л. 53.
[177] **Звезда.** — 1942. — 10 июля.
[178] **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — Пермь, 1957. — Кн. 2. — С. 64.
[179] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 103, л. 21—28.
[180] Там же, д. 115, л. 158.
[181] **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — С. 65.
[182] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 101, л. 4.
[183] Там же, д. 133, л. 83—85.
[184] **Звезда.** — 1945. — 3 июня, 13 июля.
[185] ГАПО, ф. р. — 564, оп. 2, д. 102, л. 80.
[186] **Звезда.** — 1942. — 8 февр.
[187] **Там же.** — 1943. — 20 июня.
[188] **Там же.** — 1945. — 22 дек.
[189] ГАПО, ф. р — 564, оп. 2, д. 100, л. 215, 216.
[190] **Малышев А.** Вижу сердцем. — Пермь, 1982. — С. 24, 101.
[191] **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — С. 67.
[192] ПАПО, ф. 1458, оп. 1, д. 619, л. 40.
[193] **Звезда.** — 1945. — 11 апр.
[194] **Там же.** — 1942. — 12 апр.

Глава VIII

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1945—1955

1. ПЕРЕХОД К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

После окончания Великой Отечественной войны советский народ вновь развернул мирное строительство.

Овеянные славой, возвращались в родные города и села демобилизованные воины, истосковавшиеся о близких людях и о мирном созидательном труде. Отменялись ограничения военного времени, жизнь входила в свое обычное русло.

Чтобы в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной народному хозяйству страны, требовалось предельное напряжение сил. Состоявшаяся в марте 1946 года сессия Верховного Совета СССР рассмотрела и утвердила четвертый пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства на 1946—1950 годы. Основные задачи нового пятилетнего плана заключались в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» [1].

В новых условиях первоочередной задачей Пермской областной партийной организации являлся перевод промышленности на выпуск мирной продукции. Решить эту задачу было не просто. На многих промышленных предприятиях необходимо было коренным образом перестроить технологию, использовать новое оборудование. Новые требования предъявлялись и к квалификации рабочих. Что же касается сельского хозяйства области, то здесь основные трудности были связаны с острой нехваткой техники и квалифицированных кадров механизаторов. За годы войны количество трудоспособных в колхозах области уменьшилось на 40%. На 15% сократились посевные площади [2]. Ощущался недостаток продовольствия и предметов первой необходимости.

Быстрейший перевод промышленности Прикамья на выпуск мирной продукции имел исключительное значе-

ние для развития народного хозяйства всей страны. Индустриальный Урал являлся основным поставщиком оборудования для металлургической, горнорудной, химической, топливной промышленности, а также подвижного состава для железнодорожного транспорта. Промышленность Урала должна была оказать серьезную помощь в восстановлении районов, пострадавших от фашистской оккупации.

Пермскую область было намечено развивать как крупнейший район химической, целлюлозно-бумажной и лесной промышленности Советского Союза, как важнейший центр высококачественной черной и цветной металлургии. Особое внимание обращалось на дальнейшее развитие тяжелого машиностроения. Область должна была превратиться в мощную энергетическую базу Урала.

Перестройку народного хозяйства края на мирный лад возглавила областная партийная организация. Она мобилизовала всех трудящихся на осуществление новых задач.

Переход промышленности Прикамья на выпуск продукции для нужд мирного развития народного хозяйства начался еще во время войны. Так, Кунгурский, Павловский и некоторые другие заводы еще в 1944—1945 годах стали переключаться на выпуск турбобуров, станков-качалок, паровых насосов, измерительных приборов и другого оборудования для нефтяной и газовой промышленности [3].

В мае — июне 1945 года обком партии рассмотрел вопрос о расширении производства эмалированной и сшивной посуды на Лысьвенском металлургическом заводе, об установлении Нытвенскому заводу задания по производству проката для ширпотреба. Были утверждены задания по производству товаров широкого потребления и для других заводов [4].

Уже в начале июня 1945 года Пермский горком партии созвал совещание партийных и хозяйственных руководителей города. На совещании был рассмотрен вопрос о том, как переходить на выпуск мирной продукции, какие виды производства осваивать. Было решено обсудить эти вопросы на партийных и общих собраниях трудящихся.

Пути перехода на выпуск мирной продукции во второй половине 1945 года и начале 1946 года широко обсуждались во всех городах и районах Прикамья: на пленумах партийных комитетов и собраниях партийного актива, на заводских собраниях рабочих. Состоявшийся в ноябре 1945 года пленум обкома партии подвел первые итоги начавшейся перестройки и наметил коренные задачи дальнейшего развития промышленности.

В ноябре 1945 года в Перми по инициативе областного комитета партии была проведена конференция по изучению производительных сил Пермской области. Она наметила основные пути развития хозяйства области на основе рационального использования ее природных ресурсов[5].

Промышленность области получила плановые задачи по выпуску продукции для мирных целей. На предприятиях был восстановлен соответствующий мирным условиям режим труда: осуществлен переход от 11-часового рабочего дня к 8-часовому, отменены обязательные сверхурочные работы, установлен регулярный отдых трудящихся. На предприятия возвратились тысячи демобилизованных воинов.

Ответственные задачи в послевоенное время были поставлены перед металлургами. На Лысьвенском заводе восстановили производство белой жести, а также довоенный сортамент проката, восстановили выпуск эмалированной, оцинкованной и молочной посуды[6]. Была построена новая мартеновская печь, реконструирован сутуночный цех.

Чусовские металлурги получили задание увеличить производство швеллера (вид стального проката) для строителей — в четыре раза, проката для автомобильных рессор — в три раза[7]. Это потребовало коренным образом изменить технологию не только в прокатных, но и в мартеновских цехах.

Широким фронтом развернулась перестройка производства на машиностроительных предприятиях. Коллектив пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского сразу же после войны переключился на выпуск сложных металлорежущих станков, молочных сепараторов новейшей конструкции. Чтобы расширить выпуск мирной продукции, потребовалось коренным образом реконструировать за-

готовительные цехи, в три раза увеличить площадь литейного цеха, установить в кузнице ковочные машины высокой производительности.

Своевременное решение этих и других задач, связанных с послевоенной перестройкой производства, зависело в первую очередь от коммунистов завода. Еще в апреле 1945 года заводская партийная организация обсудила вопросы о закреплении на предприятии кадров и о предстоящем переходе на выпуск мирной продукции. А в конце сентября того же года состоялось заводское партийное собрание, посвященное первым итогам и перспективам перестройки производства. Обсуждая доклад директора завода В. Я. Далингера, коммунисты с тревогой говорили о недостатках перестройки. Собрание потребовало от каждого коммуниста принять самое активное участие в решении новых задач [8].

Партком завода всю свою агитационную и пропагандистскую деятельность подчинил быстрейшему освоению мирной продукции, внедрению новых методов работы, повышению производительности труда. Он активизировал социалистическое соревнование. Собрания, посвященные перестройке производства, прошли во всех цехах. Затем состоялось общезаводское совещание актива и командного состава. Все это способствовало развитию творческой инициативы.

Группа работников завода во главе с заместителем главного конструктора А. П. Андренко и заместителем главного технолога Ю. Г. Панферовым всего за 22 дня разработали техническую документацию на сепаратор «Дзержинец». Так же быстро, в течение одного месяца, конструкторы и технологи подготовили техническую документацию на многолитражный сепаратор «Урал-6». Через два месяца коллектив завода освоил выпуск этого сепаратора [9].

Значительную работу по перестройке производства проделал под руководством партийной организации коллектив Мотовилихинского завода. На предприятии были перестроены и переоборудованы многие участки и цехи.

Перестройка промышленности Пермской области на выпуск гражданской продукции была в основном завершена в 1946 году. Предприятия не только возобновили довоенный ассортимент, но и освоили производство

новых изделий. В конце 1946 года из 210 видов продукции, которую выпускали 38 крупных предприятий Прикамья, только 35 вырабатывались до войны [10]. На предприятиях развернулось производство турбобуров, тракторных подъемников, насосов, экскаваторов, эмалированной и оцинкованной посуды, автомобильных карбюраторов, станков, минеральных удобрений, товаров широкого потребления. В области было налажено крупное производство красителей.

В перестройке промышленности важную роль сыграли рационализаторы и изобретатели. За пять месяцев 1946 года только в машиностроительной промышленности было внедрено 1100 рационализаторских предложений. Экономический эффект от их внедрения составил более 18 миллионов рублей [11].

Однако далеко не все предприятия переходили на выпуск новой продукции достаточно организованно. Некоторые хозяйственные и партийные работники неправильно поняли задачи мирного времени, ослабили руководство партийной и хозяйственной деятельностью. На ряде предприятий стало наблюдаться снижение производительности труда, ухудшение качества продукции. Реэвакуация промышленных предприятий и снятие ограничений военного времени привели к оттоку рабочих и инженерно-технических кадров в западные и южные районы страны. Не сразу наладилось наиболее целесообразное кооперирование предприятий.

Все это создало ряд затруднений в развитии промышленности Прикамья, особенно металлургической, нефтяной, лесной, строительной [12]. В первом полугодии 1946 года план по валовой продукции промышленность области выполнила лишь на 95%. Не удалось ликвидировать отставание и к концу года [13].

Медленно преодолевались трудности в развитии сельского хозяйства. Несмотря на увеличение посевных площадей зерновых культур, овощей и картофеля, а также на рост поголовья скота, область в 1946 году не выполнила намеченного плана по производству зерна и продуктов животноводства.

Решая вопросы перестройки народного хозяйства, областной комитет партии особое внимание стал уделять совершенствованию стиля и методов работы пар-

тийных и советских органов, изменению методов руководства хозяйством.

Важным событием в жизни коммунистов Прикамья явилось собрание партийного актива области, состоявшееся в июне 1946 года. Участники собрания, заслушав и обсудив доклад первого секретаря обкома партии К. М. Хмелевского об итогах работы промышленности за первое полугодие 1946 года и очередных задачах партийных организаций, указали, что одной из причин неудовлетворительной работы промышленности является низкий уровень партийного и хозяйственного руководства предприятиями.

В новых условиях методы руководства народным хозяйством, применявшиеся во время войны, стали в значительной степени неприемлемыми. Если в годы войны нередко ставилась задача выполнить задание любой ценой, то теперь на первый план были выдвинуты вопросы рентабельности предприятий, ритмичности их работы. В новой обстановке потребовалось повысить роль производственно-хозяйственных активов, усилить внимание к вопросам подготовки квалифицированных кадров.

Перестройка народного хозяйства потребовала изменения методов партийной работы, ликвидации крайней централизации руководства, освобождения партийных органов от не свойственных им административно-хозяйственных функций. Партийные организации внесли серьезные изменения в сложившуюся в годы войны практику партийного руководства хозяйством. Они значительно повысили авангардную роль коммунистов в социалистическом соревновании и во всей работе по выполнению четвертого пятилетнего плана.

2. ВО ГЛАВЕ МАСС — ЗА ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Уже в первые послевоенные годы советский народ под руководством Коммунистической партии добился выдающихся успехов в развитии народного хозяйства. В 1948 году объем промышленного производства в СССР не только достиг довоенного уровня, но и превысил его. Высокими темпами развивалась промышленность восточных районов страны. Крупный шаг вперед сделала

за годы четвертой и пятой пятилеток промышленность Прикамья.

По плану четвертой пятилетки в области намечалось увеличить по сравнению с 1940 годом выплавку стали и чугуна в три раза, производство проката более чем в два раза, добычу угля — в два раза, нефти — в четыре раза, выжиг кокса — более чем в шесть раз. Значительно возрастали продукция машиностроения, производство минеральных удобрений, бумаги, целлюлозы. В два раза должна была увеличиться выработка электроэнергии. Дальнейшее развитие получали железнодорожный и водный транспорт, пищевая и легкая промышленность. Было запланировано ввести в эксплуатацию 20 новых шахт, освоить новые угольные месторождения, начать строительство ряда крупных промышленных предприятий. Среди них: Губахинский химический завод, калийный комбинат и новый содовый завод в Березниках. Общий объем капиталовложений за пятилетку составлял более 5 миллиардов рублей.

Борьбу трудящихся Прикамья за выполнение пятилетнего плана возглавили коммунисты.

Партийные организации выступали подлинными организаторами масс. Они повседневно вникали в деятельность предприятий и отдельных отраслей промышленности, смело поддерживали ценные начинания передовиков производства. Ход выполнения государственных планов и социалистических обязательств систематически обсуждался на бюро и пленумах партийных комитетов, на партийных собраниях и собраниях актива. Широко практиковалось проведение слетов передовиков производства, совещаний по обмену опытом работы, собраний партийно-хозяйственного актива по отраслям производства, научно-производственных конференций. Особенно большое внимание партийные организации уделяли развертыванию массового социалистического соревнования.

Важнейшей особенностью социалистического соревнования в послевоенные годы явилось разнообразие его форм и содержания. Наиболее характерными из них были: движение коллективов предприятий и целых отраслей производства за досрочное выполнение годовых и пятилетних планов, внедрение коллективных форм ста-

хановского труда, переход от индивидуальной стахановской работы к стахановской работе участков, цехов и предприятий, борьба за скоростные методы труда, экономию и сверхплановые накопления, выпуск продукции отличного качества.

В мае 1946 года коллектив макеевского металлургического завода им. С. М. Кирова обратился с призывом организовать Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана. Этот призыв нашел горячий отклик среди работников промышленности Пермской области. Металлурги Чусового, Лысьвы, Майкора, Чермоза и Добрянки взяли на себя повышенные обязательства. Коллектив Чусовского завода обязался досрочно выполнить годовой план и дать сверх плана 11 тысяч тонн чугуна, 15 тысяч тонн стали, 10 тысяч тонн проката, повысить выработку на одного рабочего и значительно снизить себестоимость [14].

По призыву шахтеров Донбасса в соревнование включились горняки Кизеловского бассейна. Коллектив шахты им. В. И. Ленина взял обязательство досрочно выполнить годовой план по добыче угля и дать сверх плана 18 тысяч тонн угля. Это обязательство было выполнено. Забойщик шахты № 2-Капитальная коммунист Е. П. Никитенко обязался выполнить свой пятилетний план за два с половиной года. Выполнил же его за полтора года. Две с половиной годовых нормы добычи угля выполнил в 1946 году забойщик шахты им. В. И. Ленина коммунист Г. Ф. Ныробцев, а свой пятилетний план — за три года [15].

По инициативе П. К. Поджарова, Г. Ф. Ныробцева и других шахтеров-коммунистов, систематически перевыполнявших плановые задания, в Кизеловском угольном бассейне развернулось движение за овладение скоростными методами труда. Широкое использование на шахтах бассейна опыта новаторов производства и передовых приемов труда, массовый характер социалистического соревнования, наконец, общий трудовой подъем — все это, вместе взятое, способствовало быстрому наращиванию темпов производства и повышению производительности труда. Уровень производства, намечен-

ный для Кизеловского угольного бассейна на конец пятилетки, был освоен уже к концу 1947 года [16].

Летом 1946 года развернулось соревнование за досрочное выполнение плана первого года пятилетки между трудящимися трех уральских областей — Свердловской, Пермской и Челябинской. Под социалистическими обязательствами рабочих, колхозников и служащих Прикамья было поставлено более 800 тысяч подписей [17].

В 1947 году труженики Пермской области включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение плана второго года четвертой пятилетки ко дню 30-й годовщины Великого Октября. Годовой план к славной дате выполнили 190 заводов, шахт и производственных объединений [18].

В 1948 году производственные коллективы Москвы выступили инициаторами борьбы за рентабельную работу предприятий и увеличение сверхплановых накоплений. Они вызвали на социалистическое соревнование Украину, Урал и Ленинград. Рабочие, инженерно-технические работники Пермской области приняли вызов москвичей и, включившись в социалистическое соревнование, уже в том же году дали 352 миллиона рублей сверхплановых накоплений. Более 40 промышленных предприятий, в том числе Березниковский азотно-туковый, Чусовской металлургический, Губахинский коксохимический, Соликамский магниевый заводы, Камский целлюлозно-бумажный комбинат, перешли на рентабельную работу, отказавшись от государственной дотации [19].

Обком партии ориентировал партийные организации, работников промышленности и транспорта на экономное расходование сырья, материалов и инструмента и увеличение выпуска продукции с наименьшими затратами труда и средств. Большое значение придавалось внедрению в производство опыта работы передовых коллективов страны. Для изучения опыта организации социалистического соревнования, знакомства с работой передовых коллективов и новаторов производства в мае 1947 года в Ленинград выехала большая группа партийных, хозяйственных, комсомольских, профсоюзных работников и передовых рабочих Прикамья [20]. Члены

этой группы, возвратившись домой, занялись активной пропагандой опыта ленинградцев.

Важную роль в выявлении и использовании резервов производства играли научно-производственные конференции.

По инициативе обкома партии в апреле 1948 года была проведена областная научно-производственная конференция на тему «Научная организация производства на социалистических предприятиях». В ее работе приняло участие свыше 1500 передовых рабочих, ученых, инженерно-технических, хозяйственных и партийных работников. Областной конференции предшествовали научно-производственные конференции на предприятиях. Бюро обкома партии, подводя итоги работы областной конференции, отметило, что «она обобщила опыт работы предприятий области... Подняла интерес производственников к экономике своего предприятия, укрепила связь науки с производством» [21].

На переднем крае социалистического соревнования находились коммунисты. Они выступали застрельщиками многих ценных начинаний, на деле показывали пример самоотверженной борьбы за выполнение принятых обязательств.

В ноябре 1948 года партгрупорг одного из цехов Березниковского содового завода М. А. Молокотина совместно с начальником цеха инженером А. М. Гохлернером выступили инициаторами внедрения индивидуального хозяйственного расчета. На собрании партийной группы они предложили развернуть борьбу за экономию на каждом рабочем месте: строго учитывать расход сырья, топлива, пара, электроэнергии, открыть каждому рабочему лицевые счета экономии. Партийная группа поддержала это предложение. Было решено провести беседы в цехе, разъяснить каждому рабочему и инженерно-техническому работнику необходимость введения лицевых счетов экономии. Вскоре в соревнование за экономию включились рабочие и инженерно-технические работники всего цеха. Работа по-новому принесла замечательные результаты. За 8 месяцев 1949 года только от выпуска продукции первого сорта цех получил чистой прибыли свыше 900 тысяч рублей. Партийное бюро завода одобрило почин М. А. Молокотиной.

Опыт цеха стал достоянием всего заводского коллектива[22].

Инициатива работников содового завода была поддержана Березниковским городским и областным комитетами партии, а также Министерством химической промышленности СССР. Опыт березниковцев по введению индивидуального хозрасчета стал применяться на всех предприятиях химической промышленности страны.

Широкое распространение на предприятиях Прикамья получили скоростные методы работы.

В нефтяной промышленности инициатором скоростной проходки нефтяных скважин выступил буровой мастер Краснокамской конторы турбинного бурения коммунист М. Я. Никишин. Он осуществил скоростные методы наклонного бурения нефтяных скважин. Распространение этого опыта во всех буровых бригадах треста «Краснокамскнефть» позволило уже в 1950 году повысить скорость эксплуатационного бурения более чем в два раза, а против 1940 года — в три раза. Благодаря новым методам проходки скважин контора турбинного бурения сэкономила в 1949 году свыше 3 миллионов рублей. За разработку и осуществление скоростных методов бурения М. Я. Никишину была присуждена Государственная премия[23].

В машиностроительной промышленности Прикамья многие новаторы производства перешли на скоростной режим резания.

В годы четвертой, а впоследствии и пятой пятилеток на промышленных предприятиях Перми и области получили распространение и многие другие почины передовиков, новаторов производства нашей страны.

Партийные организации проявляли большую заботу об оснащении народного хозяйства современной техникой. В годы четвертой пятилетки продолжалась электрификация народного хозяйства, осуществлялась механизация тяжелых работ в черной металлургии, в лесной и угольной промышленности. В машиностроении значительное развитие получили поточные линии. Особенно высокими темпами осуществлялись механизация труда и освоение новой техники в металлургии, топливной и лесной промышленности, а также на строительстве и транспорте.

В четвертой пятилетке многие передовые предприятия Пермской области не раз добивались первенства во Всесоюзном социалистическом соревновании. Так, только в 1946—1947 годах они 316 раз завоевывали первые, вторые и третьи места в этом соревновании. За коренные усовершенствования методов производства, за разработку и внедрение новой технологии 30 рабочих и инженерно-технических работников Прикамья были удостоены Государственных премий [24].

В апреле 1946 года Совет Министров СССР принял постановление о развитии лесозаготовок в бассейне реки Камы, а в августе 1947 года — постановление о механизации лесозаготовок и освоении новых лесных районов.

Областной комитет партии сосредоточил усилия партийных организаций на оказании помощи лесозаготовительным предприятиям, прежде всего на укреплении их кадрами, техникой. За короткий срок на постоянную работу в лесную промышленность было направлено свыше 300 коммунистов и 400 комсомольцев. В 1946—1948 годах в леспромхозах и на сплавных рейдах было создано 59 новых партийных организаций [25]. В послевоенные годы лесозаготовительная промышленность Прикамья из отрасли, широко использовавшей ручной труд, главным образом сезонников, быстрыми темпами стала превращаться в развитую механизированную отрасль промышленности с постоянными кадрами рабочих. Впервые на лесозаготовках появились мощные передвижные электростанции, электролебедки, трелевочные и лесовозные трактора, мотовозы, подъемные краны.

В целом задачи технического прогресса решались в Пермской области успешно. Однако в ряде отраслей промышленности достижения науки и техники внедрялись в производство медленно. На некоторых заводах применялись устаревшее оборудование и малопроизводительная технология. Особенно неудовлетворительно использовались новейшие машины и оборудование в угольной промышленности. Учитывая это, партийные организации не прекращали настойчивой борьбы за технический прогресс.

Задания четвертого пятилетнего плана промышленность и транспорт Пермской области перевыполнили.

Объем валовой продукции промышленности в 1950 году увеличился по сравнению с 1940 годом в два раза [26].

В течение пятилетки увеличилась численность рабочего класса, инженерно-технических работников и других специалистов. В 1950 году на предприятиях области было занято 738 тысяч рабочих и служащих против 459 тысяч в 1940 году. В ряды рабочего класса влилось более 84 тысяч молодых рабочих, окончивших училища и школы трудовых резервов [27]. Тысячи рабочих приобрели новые специальности, повысили производственную квалификацию без отрыва от производства.

Значительно повысился материальный и культурный уровень жизни трудящихся. За пятилетие намного возрос фонд заработной платы рабочих и служащих. Товарооборот по сравнению с довоенным 1940 годом увеличился почти в два раза. За пятилетку трудящиеся области получили более миллиона квадратных метров жилой площади. Почти в 2,5 раза выросли расходы на здравоохранение. Расширилась сеть домов отдыха и курортов [28].

Вопросы дальнейшего развития промышленности находились в центре внимания Пермской областной партийной организации и в годы борьбы за выполнение заданий пятого пятилетнего плана. Эти вопросы занимали главное место в повестке дня IV, V и VI областных партийных конференций и ряда пленумов.

Особую тревогу у партийных организаций и коммунистов Прикамья вызывало отставание лесозаготовительной и угольной промышленности.

Работа отстающих отраслей промышленности неоднократно обсуждалась на заседании бюро и пленумах областного комитета партии, на собраниях партийно-хозяйственного актива области.

Благодаря мерам, принятым обкомом партии, значительно повысился уровень руководства предприятиями угольной и лесозаготовительной промышленности.

Шахтеры Кизеловского бассейна поддержали развернувшееся в стране социалистическое соревнование за досрочное освоение проектных мощностей шахт, за полное использование резервов производства. Первыми под-

хватили это патриотическое начинание горняки углеуральской шахты № 2-Капитальная. Вслед за ними в соревнование за досрочное освоение проектных мощностей шахт вступили коллективы других угольных предприятий [29].

Особенно успешно выполнил взятые на себя социалистические обязательства коллектив шахты им. В. И. Ленина. Проектная мощность этой шахты была освоена на год раньше срока. Досрочно были выполнены и задания пятилетнего плана. За четыре с половиной года пятилетки шахта отправила 360 эшелонов угля сверх плана. Коллектив шахты длительное время занимал одно из первых мест во Всесоюзном соревновании угольщиков, более года держал переходящее Красное знамя Совета Министров СССР [30].

Значительно улучшили работу лесозаготовительные предприятия Прикамья. Прежде всего в леспромхозах улучшилось использование техники, несколько повысилась производительность труда. В 1950 году на лесозаготовительных предприятиях Министерства лесной промышленности СССР в Пермской области насчитывалось 24 тысячи постоянных рабочих, в 1955 году — 52 тысячи.

Замечательных успехов в труде добился коллектив Городищенского леспромхоза, который еще в 1953 году, впервые в Советском Союзе, перешел на работу по цикличному графику. Шесть раз в течение пятилетки завоевывал он переходящее Красное знамя Совета Министров СССР. Опыт городищенских лесозаготовителей стал достоянием всей страны.

В развитии угольной и лесозаготовительной промышленности были достигнуты известные успехи. Однако в работе этих отраслей имелось еще немало недостатков. Отставание их не было ликвидировано полностью. Особенно медленно росла производительность труда. Значительная часть предприятий угольной и лесозаготовительной промышленности не справлялась с плановыми заданиями.

Состоявшаяся в марте 1954 года VI областная партийная конференция указала на факты бюрократизма в руководстве предприятиями угольной и лесозаготовительной промышленности, допущенные городскими и районными партийными комитетами, а также и самим

обкомом партии. Она резко осудила все попытки заменить живую организаторскую работу в массах составлением многочисленных директив и резолюций[31].

Что же касается таких отраслей промышленности Прикамья, как машиностроительная, химическая и нефтяная, то эти отрасли в годы пятой пятилетки добились заметных успехов. Застрельщиками и организаторами работы, направленной на повышение производственных показателей предприятий этих отраслей, являлись коммунисты. Одним из примеров, относящихся к рассматриваемому периоду и подтверждающих сделанный нами вывод об авангардной роли коммунистов, может служить деятельность партийной организации пермского химического завода им. Серго Орджоникидзе.

В 1954 году это предприятие получило повышенное задание по производству суперфосфата. Чтобы выполнить задание, надо было прежде всего улучшить работу сернокислотного цеха и, без ввода новых производственных мощностей, увеличить производство серной кислоты. Новое задание и мероприятия, обеспечивающие его своевременное выполнение, были обсуждены на партийных и рабочих собраниях. По инициативе коммунистов было налажено обучение рабочих передовым приемам труда. Уже к концу 1954 года производительность труда в цехе возросла по сравнению с предыдущим годом более чем на 20%. Цех выдал значительное количество серной кислоты сверх плана. Активную борьбу за улучшение технологии производства суперфосфата, за быстрейшее внедрение опыта передовиков развернула в это же время партийная организация суперфосфатного цеха. План производства суперфосфата был перевыполнен.

Работу по внедрению в производство передовой технологии возглавил партийный комитет предприятия. И партком, и цеховые партийные организации уделяли постоянное внимание рационализации производства и развитию социалистического соревнования. На этом предприятии только в 1954 году было внесено 1728 рационализаторских предложений. Коллектив завода не раз выступал инициатором соревнования между предприятиями города Перми и области.

Пятилетний план по выпуску валовой продукции за-

вод им. Серго Орджоникидзе выполнил досрочно — к 20 июля 1955 года. В конце пятилетки он производил минеральных удобрений в четыре раза больше, чем их выпускалось во всей царской России накануне первой мировой войны.

За время пятилетки коллективу этого предприятия в течение двух с половиной лет присуждалось первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий Министерства химической промышленности и переходящее Красное знамя Совета Министров СССР [32].

Успешно решали задачи технического прогресса и всемерного развития социалистического соревнования партийные организации других промышленных предприятий.

В годы пятой пятилетки в Пермской области различными формами социалистического соревнования было охвачено свыше 90% всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников [33].

Особенно активное участие коллективы промышленных предприятий Прикамья принимали в движении за выпуск продукции высшего качества и комплексную экономию сырья и материалов, которое в начале пятилетки развернулось по всей стране, в соревновании за снижение себестоимости продукции на каждой производственной операции, борьбе за досрочное освоение проектных мощностей предприятий [34]. Широкое распространение на предприятиях области получил почин мастера Соликамского магниевого завода коммуниста А. Супруна, предложившего активно собирать и внедрять в производстве все, даже небольшие, рационализаторские предложения рабочих.

Партийные организации с помощью социалистического соревнования вырастили на предприятиях замечательные кадры новаторов и передовиков производства. Всему Прикамью известны были в годы пятой пятилетки имена слесаря завода «Старый бурлак» (теперь завод «Коммунар») лауреата Государственной премии А. И. Данилина, аппаратчика пермского завода им. Серго Орджоникидзе И. И. Сысоева, добившихся победы во Всесоюзном соревновании, и многих других передовых рабочих и инженерно-технических работников.

Инициатива новаторов и передовиков производства встречала, как правило, активную поддержку со стороны партийных организаций предприятий, Пермского областного, городского и районных комитетов партии. Партийные организации и комитеты проделали немалую работу по распространению на предприятиях области передового опыта и развертыванию массового социалистического соревнования.

Важную роль в дальнейшем улучшении работы промышленности Пермской области и повышении уровня партийного руководства промышленностью сыграли решения июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС. Этот пленум привлек внимание партийных организаций и коллективов промышленных предприятий к их самой главной, самой насущной задаче — повышению технико-технологического уровня производства и ускорению темпов технического прогресса.

Недостатки в работе промышленных предприятий, вскрытые на пленуме, имели место и в промышленности Прикамья. Далеко не все партийные организации промышленных предприятий вели действенную борьбу за технический прогресс, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Иногда они вообще не уделяли внимания важнейшим производственным вопросам, передоверяя их администрации предприятий.

Решения июльского Пленума коммунисты и трудящиеся Прикамья восприняли как боевую программу борьбы за ликвидацию недостатков в работе промышленности области. Выполняя их, партийные организации улучшили организаторскую и политико-воспитательную работу промышленных коллективов, направили их усилия на совершенствование производства, на поиск резервов для увеличения выпуска продукции и повышения производительности труда.

Трудовой подъем, вызванный решениями июльского Пленума ЦК КПСС, охватил коллективы всех промышленных предприятий Прикамья. Задания пятого пятилетнего плана промышленность Пермской области выполнила досрочно.

В годы пятилетки особенно заметно возрос объем производства продукции в машиностроительной, метал-

лургической, химической, нефтяной, угольной, лесозаготовительной и других ведущих отраслях промышленности Прикамья. Добыча нефти за пятилетку увеличилась на 89%, производство бумаги — на 78, целлюлозы — на 45%. В два раза возросли размеры заготовок леса[35].

За время пятилетки в Прикамье вступило в строй более 40 крупных промышленных объектов. В 1945—1955 годах были пущены первые 15 гидрогенераторов Камской ГЭС. На Каме началось сооружение новой гидроэлектростанции — Воткинской. Были построены и реконструированы многие районные и заводские тепловые электростанции. Общая мощность электростанций, расположенных на территории Пермской области, возросла за годы пятой пятилетки в 1,6 раза[36].

Дальнейшее развитие получил транспорт. В годы пятилетки вошла в строй железнодорожная линия Левшино (Пермь) — Углеуральск. По территории области были проложены вторые пути на линиях Пермь — Киров и Пермь — Свердловск. На Каме появились новые типы судов. Были реконструированы крупные порты и пристани, в том числе Пермский речной порт.

С 1954 года речники Камы стали осваивать прогрессивный метод вождения барж толканием. Его инициатором выступил капитан А. Д. Ширинкин.

Заметно улучшилась в пятой пятилетке работа легкой и пищевой промышленности, а также промкооперации. Предприятия этих отраслей ежегодно выпускали на несколько миллиардов рублей промышленных товаров широкого потребления. Достигнутый в годы пятилетки уровень развития легкой и пищевой промышленности создал необходимые условия для удовлетворения большей части потребностей трудящихся области в продовольственных и промышленных товарах за счет местных ресурсов.

Годы четвертой и пятой пятилеток ознаменовались быстрым ростом индустриальной мощи Пермской области. Этот рост был достигнут на основе напряженных поисков лучших, наиболее совершенных форм и методов партийного руководства промышленностью, на основе широкого развертывания трудовой и политической активности масс.

3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ

В послевоенные годы Коммунистическая партия провела огромную работу по восстановлению и развитию сельского хозяйства, укреплению колхозного строя.

Руководствуясь постановлениями и решениями Центрального Комитета партии и Советского правительства по вопросам сельского хозяйства, партийные организации Пермской области сосредоточили внимание прежде всего на организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Большая работа была проведена по разъяснению и реализации постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», принятого 19 сентября 1946 года. Это постановление широко обсуждалось на партийных и общих собраниях колхозников. Разговор о нем шел на пленумах райкомов партии и сессиях районных и сельских Советов депутатов трудящихся. Для проведения агитационной работы, связанной с реализацией постановления, обком партии направил в сельские районы и колхозы почти 2 тысячи активистов. Во всех сельских районах и колхозах были созданы комиссии по проверке нарушений Устава сельхозартели.

Вся эта работа помогла выявить и ликвидировать многие нарушения Устава сельскохозяйственной артели. К концу 1946 года колхозам области было возвращено свыше 92 тысяч гектаров земли, которая использовалась самовольно различными организациями и отдельными лицами [37]. Было высвобождено 3940 работников административно-управленческого и обслуживающего персонала, снято с оплаты 2545 работников, не имеющих отношения к колхозному производству [38].

Борьба с нарушениями Устава сельхозартели продолжалась и в последующие годы. Это позволило в значительной мере укрепить общественное хозяйство колхозов, пресечь частнособственнические тенденции, которые проявлялись у части колхозников.

Важнейшие задачи поставил перед партийными организациями и всеми работниками сельского хозяйства

февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б). В своем постановлении «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» он потребовал повысить ответственность партийных организаций за состояние и развитие колхозов, улучшить руководство ими, заботливо воспитывать колхозные кадры, упорядочить организацию и оплату труда в колхозах.

Выполняя это постановление, областной комитет партии сосредоточил главное внимание партийных организаций, советских и сельскохозяйственных органов на обеспечении подъема зернового хозяйства. Прежде всего надо было расширить посевные площади и резко поднять урожайность всех сельскохозяйственных культур. Главным делом в решении этой задачи стало улучшение деятельности машинно-тракторных станций, повышение качества всех работ, выполняемых ими в колхозах.

После февральского Пленума городские партийные организации усилили шефскую помощь работникам сельского хозяйства.

Инициатором соревнования промышленных предприятий за оказание помощи МТС и колхозам выступил коллектив пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского, взявший шефство над восемью машинно-тракторными станциями. Инициативу дзержинцев поддержали коллективы других предприятий. Рабочие и инженерно-технические работники Пермского моторостроительного завода, обязавшись помогать шести машинно-тракторным станциям, изготовили и отправили на село 150 комплектов кузнечного оборудования, 200 инструментальных полевых сумок для трактористов, а также много запасных деталей для тракторов [39].

Большую работу по оказанию помощи отстающим колхозам развернула партийная организация Кунгурского машиностроительного завода. Коллектив этого предприятия, взявший шефство над колхозами «Красный пахарь», им. В. И. Чапаева, им. С. М. Кирова и «Черное озеро», записал в своих обязательствах: «Мы беремся оказывать подшефным колхозам повседневную и всестороннюю помощь с тем, чтобы в течение 1947 и 1948 годов вывести их из отстающих в число передовых» [40].

За 1945—1949 годы промышленные предприятия Прикамья изготовили для сельского хозяйства в порядке шефской помощи запасных частей, различного инструмента на сумму более 20 миллионов рублей, передали в МТС свыше 300 станков. Кроме того, в порядке децентрализованного заказа было изготовлено сельскохозяйственного оборудования более чем на 31 миллион рублей. Особенно активно помогали сельским труженикам коллективы пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского, Мотовилихинского, Кунгурского, Лысьвенского, Очерского и Павловского заводов [41].

Шефская помощь промышленных предприятий укрепила материально-техническую базу МТС и колхозов. Она облегчила борьбу за подъем сельского хозяйства.

Вооружившись решениями февральского Пленума ЦК, партийные организации Прикамья улучшили партийно-политическую работу среди тружеников села. Важную роль в ее совершенствовании сыграли заместители директоров МТС по политической части, введенные в штат машинно-тракторных станций по решению Пленума ЦК. Областной, городской и районные комитеты партии уже к апрелю 1948 года рекомендовали на должность замполитов 111 коммунистов, главным образом инженерно-технических и партийных работников. Это были опытные, инициативные члены партии. Инженер Мотовилихинского завода А. И. Киселев, рекомендованный на должность замполита заводской партийной организацией, писал в то время: «Сознавая огромное значение работы в деревне, я заявил о своем желании поехать туда, чтобы работать на самом ответственном сейчас участке нашего послевоенного строительства. Более 10 лет проработал я на заводе... Опыт работы на заводе я хочу применить в деревне. Приложу все силы к тому, чтобы оправдать высокое доверие, которое мне оказывает партия, посылая меня в деревню» [42].

Весенний сев и уборка урожая в 1947 году показали, что в МТС улучшилось использование техники, повысились производительность труда и качество работы. В этом году МТС выполнили тракторных работ на 420 тысяч гектаров больше, чем в предыдущем, средняя выработка на трактор увеличилась на 94 гектара. Новое

проявилось и в том, что средняя выработка на трактор на 48 гектаров превысила довоенный уровень [43].

Заметных успехов в подъеме сельского хозяйства труженики села добились под руководством партийных организаций в 1948 году. В этом году посевные площади в колхозах Прикамья почти достигли довоенного уровня. В ряде районов и колхозов повысилась урожайность и увеличились валовые сборы зерна. План сдачи зерна государству колхозы и совхозы области выполнили досрочно, к 1 октября. Более 840 тысяч пудов хлеба они дали стране сверх плана. Особенно хороших показателей в работе добились колхозы и МТС Верхнемуллинского, Кунгурского, Оханского и Березовского районов.

В 1948 году 717 передовых колхозников и работников МТС Прикамья были награждены орденами и медалями, а 14 человек — удостоены звания Героя Социалистического Труда [44].

Исключительное значение партийные организации Прикамья придавали электрификации сельского хозяйства. Пермский обком партии и облисполком еще в конце войны, обобщив местный опыт строительства сельских электростанций, разработали план электрификации колхозов, совхозов и МТС. Этим планом, утвержденным на пленуме обкома партии в январе 1945 года, было намечено уже в текущем году построить и ввести в эксплуатацию 50 гидростанций общей мощностью около 2 тысяч киловатт, реконструировать — 10 и начать сооружение еще 80 электростанций, с тем чтобы пустить их в действие в 1946 году [45]. Совет Народных Комиссаров СССР в своем постановлении «О развитии сельской электрификации», принятом в марте 1945 года, одобрил опыт строительства сельских электростанций в Свердловской, Пермской, Омской и других областях.

В послевоенный период партийные организации Прикамья приложили немало усилий для укрепления общественного животноводства, которое длительное время было самой отстающей отраслью сельскохозяйственного производства.

Животноводство в колхозах области серьезно отставало еще в предвоенные годы. Большой ущерб нанесла ему война. Не было ликвидировано его отставание и в первые послевоенные годы, когда партийные, совет-

ские и сельскохозяйственные органы делали упор прежде всего на развитие зернового хозяйства. Правда, в области ежегодно составлялись планы роста поголовья скота и повышения его продуктивности, вопросы развития животноводства занимали большое место в работе пленумов обкома партии и собраний партийного актива. Однако все это часто не приводило к нужным результатам: сказывались недостаточный контроль за выполнением принимаемых планов и решений и, как следствие, низкая их эффективность.

В борьбе работников сельского хозяйства Прикамья за подъем общественного животноводства важную роль сыграло постановление Совета Министров СССР от 22 июня 1948 года «О мерах по укреплению и дальнейшему развитию животноводческой и картофельно-овощной базы Пермской области».

Уже в 1949 году в колхозах области появилось 186 новых животноводческих ферм. В этом году более 90% всех колхозов края имели по четыре основные животноводческие фермы: крупного рогатого скота, овцеводческую, свиноводческую и птицеводческую. Особенно высокими темпами животноводство стало развиваться в Кунгурском, Куединском и Суксунском районах [46].

За годы четвертой пятилетки партийные организации, работники МТС и колхозов Прикамья провели большую работу по дальнейшему развитию сельского хозяйства. В 1950 году поголовье крупного рогатого скота, овец и птицы, а также валовое производство мяса, молока и шерсти превысило довоенный уровень. Средний надой молока на фуражную корову в этом году вплотную приблизился к довоенному уровню. Посевы картофеля и овощей увеличились по сравнению с довоенным уровнем почти в полтора раза [47].

В последний год четвертой пятилетки в Прикамье началось укрупнение мелких сельхозартелей, сыгравшее важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов [48].

Однако следует сказать, что успехи сельского хозяйства Прикамья, достигнутые в первые послевоенные годы, были очень скромными.

Прежде всего далеко недостаточны были темпы роста сельского хозяйства. Посевные площади в колхозах

почти достигли довоенного уровня, но урожаи оставались низкими. Семеноводство во многих хозяйствах было запущено. Машинно-тракторные станции, несмотря на то что их тракторный парк неуклонно возрастал, из года в год не обеспечивали вспашку зяби на весь план весеннего сева [49]. Одной из причин этого являлось низкое качество ремонта техники, частые ее поломки и простои.

Очень трудная обстановка сложилась в животноводстве, главным образом потому, что не было создано прочной кормовой базы. Из-за плохого урожая естественных и сеяных трав, силосных культур и кормовых корнеплодов колхозы не выполняли планов по накапливанию кормов. Не выполнялись планы заготовок молока, мяса и других сельскохозяйственных продуктов [50].

Серьезные недостатки имелись в руководстве обкома и райкомов партии сельским хозяйством. Некоторые партийные и советские работники плохо знали сельскохозяйственное производство, слабо изучали опыт передовых колхозов и колхозников, нередко творческую работу подменяли общими призывами и указаниями.

Дальнейшему подъему сельского хозяйства Пермской области, как и всей страны, способствовали решения сентябрьского (1953 г.) Пленума Центрального Комитета КПСС.

Выполняя решения Пленума ЦК, партийные организации области проделали большую работу по укреплению колхозов и МТС руководящими кадрами [51]. Рабочие и инженерно-технические работники предприятий Пермской области значительно усилили шефскую помощь колхозам, особенно в сооружении животноводческих помещений, механизации и электрификации сельского хозяйства [52].

Важную роль в укреплении многих коллективных хозяйств сыграли тридцатитысячники — специалисты и передовые рабочие, посланные в колхозы на руководящую работу. В Пермской области в 1955 году было направлено в отстающие хозяйства 300 тридцатитысячников. Большинство из них хорошо справилось с поставленными перед ними задачами. Из среды тридцатитысячников выросло немало замечательных руководителей социалистического сельскохозяйственного производства.

Укрепление МТС и колхозов квалифицированными кадрами, постоянная забота партийных организаций о развитии сельскохозяйственного производства, улучшение организации социалистического соревнования среди работников сельского хозяйства уже к концу 1955 года дали положительные результаты.

В колхозах области значительно укрепилась трудовая дисциплина, повысилась заинтересованность каждого члена сельхозартели в результатах не только своего труда, но и всего коллектива. В ряде колхозов области было введено ежемесячное авансирование.

Заметных успехов колхозное крестьянство добилось в развитии общественного животноводства. Многие колхозы сумели укрепить свою кормовую базу. Работники ферм широко развернули соревнование за повышение надоев молока, увеличение привеса молодняка. В 1955 году, впервые за много лет, колхозы области выполнили план по надою молока, получив в среднем 1203 килограмма молока от каждой коровы. Успехи в развитии животноводства, как отмечал на VII областной партийной конференции в январе 1956 года первый секретарь обкома КПСС А. И. Струев, были достигнуты главным образом за счет улучшения работы с людьми [53].

Некоторые положительные сдвиги произошли в полеводстве. Урожайность зерновых в 1955 году по сравнению с предыдущим годом повысилась на 30% и составила более 8 центнеров с гектара. Валовой сбор зерна достиг 940 тысяч тонн. Труженики села досрочно выполнили план хлебозаготовок и продали государству хлеба на 55 200 тонн больше, чем в 1954 году [54].

Эти успехи свидетельствовали об укреплении сельского хозяйства Прикамья. Но в целом решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС в области выполнялись неудовлетворительно. Крайне медленно повышалась урожайность зерновых культур, а урожай и валовой сбор картофеля и овощей в 1955 году даже снизились. По-прежнему отставало общественное животноводство.

Дальнейшее повышение урожайности сельскохозяйственных культур, подъем общественного животноводства оставались, как и прежде, первостепенными задачами партийных и советских организаций, всех работников сельского хозяйства Прикамья.

4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА

В годы Великой Отечественной войны ряды партии пополнились миллионами передовых рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, бойцов и командиров Советской Армии.

За период войны значительно выросла и Пермская областная партийная организация. На 1 июля 1941 года она объединяла 32 246 коммунистов, на 1 декабря 1946 года — 58 324 члена партии и кандидата. После войны в нее влилось немало коммунистов, демобилизованных из армии. К 1948 году в областной партийной организации насчитывалось более 28 тысяч коммунистов-фронтовиков [55].

В условиях мирного времени Центральный Комитет партии потребовал от местных партийных организаций сосредоточить внимание на внутрипартийных вопросах, укрепить свои ряды, добиться правильного сочетания политической и хозяйственной работы. Эти требования были высказаны в известном постановлении ЦК ВКП(б) «О росте партии и мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)», а также в ряде других постановлений, принятых в первом послевоенном году.

Прежде всего надо было перестроить всю внутрипартийную работу, изменить ее стиль и методы, усилить организаторскую работу в массах.

В конце 1947 — начале 1948 года в области прошли районные, городские и Коми-Пермяцкая окружная партийные конференции, проведение которых явилось поворотным моментом в перестройке партийно-организационной и идеологической работы. Состоявшаяся в марте 1948 года III областная партийная конференция подвела итоги деятельности партийной организации во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В последующем пленумы, отчеты и выборы партийных комитетов, а также собрания в подавляющем большинстве первичных организаций стали проводиться регулярно.

Все это подняло роль партийных организаций, укрепило их связи с массами, повысило активность коммунистов.

Партийные организации день ото дня улучшали свою работу. В этом постоянную помощь оказывал им Центральный Комитет партии. 24 декабря 1949 года ЦК ВКП(б) заслушал отчет о работе Пермского обкома партии. В принятом постановлении он указал на ряд серьезных недостатков в работе обкома, и главный из них — слабое развитие критики. Областной комитет партии, его бюро не сумели возглавить развертывание критики и самокритики, плохо поддерживали коммунистов, которые выступали со справедливой критикой недостатков. В связи с этим в области сложилась обстановка самодовольства и парадной шумихи, вызвавшая факты ослабления партийной и государственной дисциплины, неправильного воспитания кадров и крупные упущения в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Своевременная критика ЦК ВКП(б) помогла улучшить деятельность областной партийной организации.

Дальнейший заметный подъем уровня работы и активности коммунистов вызвал XIX съезд партии, состоявшийся в октябре 1952 года. С этого времени наша партия стала именоваться Коммунистической партией Советского Союза.

В области активно проходило обсуждение проектов Директив съезда по пятому пятилетнему плану и Устава партии. На собраниях, посвященных обсуждению этих партийных документов, в районах области выступил каждый четвертый из присутствовавших на собраниях, в Перми — почти каждый второй. В период борьбы за выполнение решений съезда улучшилось содержание партийной работы, повысилось чувство ответственности членов партии за порученное дело, возросла авангардная роль коммунистов. Областной комитет партии, улучшая свою деятельность, постоянно стремился обеспечить правильное сочетание партийно-политической и хозяйственной работы.

Несмотря на быстрый рост партийных организаций в период войны и послевоенные годы, в ряде отраслей производства, особенно в сельском хозяйстве, а также

в лесной и строительной индустрии, партийная прослойка оставалась незначительной. Учитывая это, обком партии особое внимание стал уделять правильной расстановке партийных сил, укреплению существующих и созданию новых партийных организаций. В 1947—1948 годах на лесопунктах и участках были созданы партийные группы, преобразованные затем в первичные организации. Новые партийные организации были созданы на стройках. В связи с укреплением колхозов и особенно после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС заметно окрепли колхозные партийные организации. Только за год с небольшим после Пленума на село было направлено около тысячи коммунистов и создано вновь в колхозах сто первичных парторганизаций. К концу 1955 года в колхозах области насчитывалось свыше тысячи партийных организаций [56].

Пополнение рядов партийной организации шло прежде всего за счет передовых рабочих, инженерно-технических работников ведущих отраслей промышленности, а также колхозников, механизаторов сельского хозяйства. В начале 1952 года в составе областной партийной организации количество рабочих увеличилось по сравнению с довоенным временем в два с половиной, а колхозников — в три с лишним раза [57].

Важную роль в укреплении первичных партийных организаций, улучшении их деятельности сыграло создание политотделов на железнодорожном и речном транспорте в 1948 году, введение должности заместителей директоров по политической части в МТС в 1947 году и в леспромхозах в 1949 году. Партийные комитеты направили на эту работу наиболее опытных работников.

Положительно сказалась на улучшении деятельности первичных партийных организаций, на расстановке партийных сил осуществленная в 1948 году перестройка структуры партийных организаций, создание в обкоме партии отраслевых отделов.

К концу 1955 года в области большинство членов партии и кандидатов стали работать в решающих отраслях материального производства: на промышленных предприятиях, транспорте и стройках — 37 тысяч человек; в колхозах, совхозах и МТС — более 13 тысяч [58].

Предметом особой заботы партийных организаций был вопрос о руководящих кадрах. В мирное время требования к руководителям не только не снизились, а возросли. Между тем значительная часть работников, выдвинутых на руководящие посты в годы войны и вскоре после нее, имела большой практический опыт, но не успела получить необходимую идейно-теоретическую подготовку. Недостаточный общеобразовательный и политический уровень мог оказаться серьезным препятствием на пути их роста.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников», принятым 2 августа 1946 года, Пермский обком партии улучшил работу с кадрами. В 1946 году в Перми была открыта областная двухгодичная партийная школа, а при ней — девятимесячные курсы переподготовки партийно-советского актива. Несколько позже при этой школе были созданы годичные курсы для подготовки к поступлению в партийную школу значительной группы коми-пермяков. В послевоенные годы многие коммунисты Прикамья окончили Высшую партийную школу при ЦК КПСС. К концу 1955 года уже каждый третий партийный работник, советский и комсомольский работник из номенклатуры обкома партии был выпускником областной или Высшей партийной школы при ЦК КПСС[59]. Все это содействовало укреплению партийного и советского аппарата, особенно его районного звена, хорошо подготовленными работниками.

Большое внимание областной комитет партии уделял укреплению руководящих партийных, советских и хозяйственных органов специалистами народного хозяйства и культуры. К концу пятой пятилетки почти три четверти всех секретарей райкомов и горкомов партии Прикамья имели высшее или незаконченное высшее образование[60].

Подбор, расстановка и воспитание кадров сочетались с обучением их на практической работе. Большое место отводилось инструктированию, проведению семинаров, краткосрочных курсов и совещаний по обмену опытом.

Начиная с 1950 года обком и райкомы партии усилили внимание к воспитанию секретарей сельских пар-

тийных организаций. Созывались семинары и совещания секретарей партийных организаций предприятий многих отраслей промышленности, транспорта, строительных организаций.

Серьезной школой партийного руководства и воспитания кадров стали отчеты городских и районных партийных комитетов на бюро обкома партии, а первичных организаций — на бюро райкомов и горкомов.

Разносторонняя работа с кадрами помогла Пермской областной партийной организации сплотить многотысячный коллектив руководителей и организаторов, закаленных и обогащенных долголетним практическим опытом. Среди них преобладали люди с высокой общеобразовательной и специальной подготовкой. Благодаря этому были созданы предпосылки для успешного решения более сложных задач, связанных с совершенствованием управления хозяйственным и культурным строительством.

Вместе с улучшением подбора и подготовки кадров налаживалась и проверка исполнения решений. Однако она не была систематической, контроль за выполнением многих постановлений организовывался слабо. Сказывались еще не устраненные до конца нарушения ленинских принципов организации контроля и недостаточное вовлечение широких масс трудящихся в работу его органов.

В решении послевоенных задач заметно возросла роль Советов, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций трудящихся.

Партийные комитеты особое значение придавали улучшению работы Советов депутатов трудящихся, повышению их роли, искоренению практики подмены их партийными органами. Дальнейшее развитие получила советская демократия. В феврале 1946 года состоялись первые после войны выборы в Верховный Совет СССР, в феврале 1947 года — в Верховные Советы союзных республик и в декабре 1947 года — в местные органы власти. К управлению государством народ выдвинул лучших своих сынов и дочерей, отличившихся трудовыми и боевыми подвигами. Почти 16 тысяч передовых рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, работников культуры и искусства послал блок коммунистов и бес-

партийных в сельские, поселковые, районные, городские, в Коми-Пермяцкий окружной и Пермский областной Советы депутатов трудящихся. Более трети из них были коммунистами.

Областной комитет партии осуществил ряд конкретных мер по улучшению деятельности профсоюзов. Большое внимание работе этой массовой организации трудящихся уделил в ноябре 1947 года пленум обкома партии, обсудивший вопрос об укреплении партийного руководства профсоюзами. В 1948 году в Перми начал работать областной совет профессиональных союзов, председателем которого был избран С. А. Баскаков. Партийные организации немало сделали для укрепления руководства областных и фабрично-заводских комитетов, для развития самодеятельности в работе профсоюзов. Благодаря этому значительно возросла роль профсоюзов в организации массового социалистического соревнования, в удовлетворении культурных и бытовых нужд трудящихся. Усиливался авторитет профсоюзов и росла их численность, в 1955 году они объединяли свыше 761 тысячи рабочих и служащих.

Боевыми помощниками партийных организаций Прикамья выступали комсомольские организации.

Комсомол области по-деловому шефствовал над строительством Камской ГЭС, над заводами сборного железобетона. Особую активность проявил он в борьбе за технический прогресс, за высокую культуру производства, за подъем сельского хозяйства. Горячо откликнулись комсомольцы на призыв партии ехать на освоение целинных и залежных земель. В 1954—1955 годах в комитеты комсомола области поступило более 22 тысяч заявлений молодых патриотов с просьбой направить их на целину [61]. Сотни юношей и девушек Прикамья уехали по путевкам комсомола на строительство Куйбышевской ГЭС, заводов железобетонных конструкций.

В послевоенные годы значительно усилился приток несоюзной молодежи в ряды комсомола. За десять послевоенных лет областная комсомольская организация выросла почти в два раза и стала насчитывать в своих рядах более 180 тысяч юношей и девушек [62].

Комсомольские организации становились все более серьезным резервом пополнения партийных рядов и ру-

ководящих кадров. В 1951 году в партию было принято 1500 комсомольцев, в 1952 году — уже более 2 тысяч, это почти половина всех принятых в ряды партии. В эти годы партийные организации направили 250 членов ВЛКСМ на укрепление советских, профсоюзных и хозяйственных органов [63].

Усиление партийного руководства массовыми организациями трудящихся, повышение их инициативы и самодеятельности способствовали расширению и укреплению связей партийных организаций с массами. Это нашло выражение прежде всего в росте рядов партии.

За послевоенное десятилетие Пермская областная партийная организация выросла почти в два раза. В 1945 году в ней насчитывалось 40 608 членов партии и кандидатов, в 1955 году — 75 738. Более чем в два раза увеличилось за это время количество первичных партийных организаций [64].

Партийно-организационная деятельность обкома, горкомов и райкомов партии проходила в целом успешно. Однако имелись и серьезные недостатки. Нередко центр тяжести переносился не на живую организаторскую работу, а на составление постановлений и других бумаг, на проведение совещаний и заседаний.

Большое место в деятельности партийных организаций в послевоенный период занимала идеологическая работа.

Серьезное внимание идейно-политическому воспитанию партийные организации Прикамья стали уделять на завершающем этапе войны. В 1944 году возобновил работу вечерний университет марксизма-ленинизма при Пермском горкоме партии. Осенью 1945 года в сельских районах области при первичных партийных организациях МТС и крупных колхозов работали политшколы, в которых занимались 4 тысячи коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. При райкомах партии были созданы вечерние партийные школы. В них учились секретари, заведующие отделами и инструкторы райкомов партии, председатели райисполкомов и их заместители, а также другие районные работники [65].

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О росте партии и мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступив-

шими в ВКП(б)», пленум Пермского обкома партии, состоявшийся в декабре 1946 года, потребовал от партийных комитетов повысить идейно-теоретический уровень партийной пропаганды, сосредоточить свои усилия на том, чтобы привлечь к изучению марксистско-ленинской теории каждого члена партии, каждого кандидата в члены партии. С этого времени работа по марксистскому воспитанию коммунистов стала важнейшей задачей всех партийных организаций.

В 1947 году основная масса коммунистов Прикамья была охвачена теми или иными формами партийного просвещения. Систематически работали над повышением политических знаний многие беспартийные активисты. В это время активизировали свою работу вечерний университет марксизма-ленинизма, политшколы, вечерние партийные школы, кружки по изучению истории партии, биографии В. И. Ленина, Устава партии. Были установлены твердые сроки начала и окончания учебного года в системе партийного просвещения.

Однако значительная часть партийных организаций недостаточно занималась идейно-политическим воспитанием коммунистов. Не всегда умело руководили партийной пропагандой обком, горкомы и райкомы партии. Занятия в ряде кружков и школ проходили на низком идейном уровне, в отрыве от жизни[66]. На все это указало Пермскому обкому партии в июне 1947 года Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Состоявшийся в июле 1947 года пленум обкома партии потребовал от горкомов и райкомов партии, от всех партийных организаций решительно улучшить работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов. Он указал на необходимость обратить главное внимание на повышение качества, идейного содержания занятий.

В результате принятых мер партийная пропаганда стала более действенной. Значительно усилился интерес коммунистов и беспартийного актива к изучению марксистско-ленинской теории. В практике партийного просвещения заметно возросла роль теоретических конференций и собеседований по актуальным вопросам марксизма-ленинизма, семинаров партийно-хозяйственного актива. В 1951 году в семинарах партийно-хозяйственного актива Прикамья занималось почти 5 тысяч

партийных, советских, комсомольских и инженерно-технических работников[67].

Большое внимание вопросам политической агитации уделил пленум Пермского обкома партии, состоявшийся в ноябре 1945 года. В апреле 1946 года объединенный пленум обкома и Пермского горкома партии, заслушав доклад секретаря обкома партии И. Т. Виноградова, утвердил план мероприятий по выполнению постановления ЦК ВКП(б) «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.». Решения этого пленума активизировали массово-политическую работу партийных организаций.

На предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях были проведены собрания трудящихся, беседы агитаторов, прочитаны циклы лекций и докладов о задачах пятилетнего плана, о перспективах развития области. Выросло количество агитаторов, улучшился их состав, главным образом за счет привлечения к проведению агитационной работы передовых рабочих, колхозников и интеллигенции.

Сразу после войны заметно повысилась роль партийной печати. Уже в июле 1945 года был увеличен объем, а затем и периодичность газеты «Звезда». В 1949 году возобновилось издание областной молодежной газеты. Выросло количество многотиражных газет. В Коми-Пермяцком округе и Бардымском районе стали издаваться газеты на коми-пермяцком и татарском языках. Значительно расширило объем работы областное книжное издательство. Особую роль в развертывании политической агитации среди населения сыграло возобновление издания «Блокнота агитатора».

Партийные комитеты, совершенствуя свою массово-политическую работу, стали чаще проводить семинары, городские и районные собрания агитаторов. Больше внимания уделялось созданию школ и курсов для подготовки агитаторов. В практику обкома партии вошло регулярное проведение областных совещаний по обмену опытом массово-политической работы. Так, только в 1950—1953 годах в области состоялись совещания по обмену опытом агитационной работы среди работников

лесной, угольной, металлургической промышленности, железнодорожного транспорта, строительных организаций и животноводческих ферм.

Большую помощь партийным комитетам в проведении массово-политической работы оказывали руководящие работники.

Многие из них активно работали в группах докладчиков, организованных при областном, городских и районных партийных комитетах. Члены группы докладчиков обкома партии в составе пропагандистских групп выезжали в города и районы области, чаще всего на отстающие участки хозяйственного строительства: в леспромхозы, на шахты Кизеловского бассейна, в колхозы и МТС.

Выступления руководящих работников с политическими докладами на собраниях трудящихся способствовали повышению уровня политической работы, быстрейшему выявлению и устранению недостатков, укреплению связей с массами.

В послевоенные годы дальнейшее развитие получило высшее образование.

В 1949 году были открыты Оханский учительский институт, технический и юридический факультеты в Пермском университете, а через несколько лет — Пермский горный институт.

В 1940 году вузы Прикамья выпустили 825 специалистов, а в 1955 году выпуск был почти в три раза больше [68].

Повысилась квалификация преподавательских кадров, значительно выросло количество докторов и кандидатов наук.

Партийные организации неустанную заботу проявляли о народном образовании, особенно о расширении школьной сети.

В послевоенный период быстро росло количество семилетних школ, а также вечерних школ, в которых стали обучаться тысячи юношей и девушек, чьи школьные занятия были прерваны войной. В 1950 году в Прикамье работало 155 вечерних школ рабочей и сельской молодежи и заочных школ взрослых. За послевоенное десятилетие в области было построено почти 200 новых школ [69].

Состояние учебно-воспитательной работы в школах и других учебных заведениях, работа по воспитанию педагогических кадров часто обсуждались на бюро и пленумах обкома, горкомов и райкомов партии, на сессиях Советов депутатов трудящихся.

Большое внимание партийные и советские организации уделяли улучшению культурного обслуживания трудящихся.

Возобновили работу многие клубы, библиотеки, избы-читальни, которые во время войны пришлось временно закрыть.

Развернулось строительство новых клубных учреждений, в том числе колхозных.

В Перми, Кизеле, Березниках и некоторых других городах Пермской области были построены Дворцы культуры.

Улучшилось кинообслуживание населения.

Большая работа была проведена по радиофикации колхозов, рабочих поселков, многочисленных предприятий лесной промышленности и других мелких населенных пунктов.

Все эти факты свидетельствуют о том, что партийные организации Прикамья в послевоенные годы многое сделали для того, чтобы поднять идеологическую, воспитательную работу до уровня новых задач, охватить своим влиянием всех трудящихся, повысить их политическую и трудовую активность.

Трудящиеся Прикамья в первое послевоенное десятилетие сделали крупный шаг в развитии народного хозяйства и культуры.

Коллективы заводов и других предприятий в короткий срок осуществили перестройку промышленности на выпуск мирной продукции, освоили производство новых видов промышленной продукции. В годы двух послевоенных пятилеток значительно возросла валовая продукция промышленности области, повысилась производительность труда, улучшилось внедрение и использование новой техники.

Медленнее шло развитие сельского хозяйства. Но и оно к концу пятой пятилетки, особенно после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, стало набирать темпы.

Эти успехи были достигнуты благодаря большой организаторской и политической работе партийных организаций, благодаря самоотверженному труду рабочих, колхозников и интеллигенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава VIII

[1] **Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.** — М., 1946. — С. 8.
[2] ПАПО. ф. 105, оп. 182, д. 4, л. 27.
[3] **Тиунов В. Ф.** Промышленное развитие Западного Урала. — Пермь, 1957. — С. 74.
[4] ПАПО, ф. 105, оп. 168, д. 17, л. 2.
[5] **Звезда.** — 1945. — 27 нояб.
[6] ПАПО, ф. 105, оп. 168, д. 15, л. 209.
[7] Там же, л. 216.
[8] Там же, ф. 2007, оп. 2, д. 44, л. 47—49, 123.
[9] Там же, д. 60, л. 76; ф. 105, оп. 168, д. 15, л. 231; ф. 210, оп. 2, д. 43, л. 210, 227.
[10] **Звезда.** — 1947. — 19 апр.
[11] ПАПО, ф. 105, оп. 169, д. 68, л. 29.
[12] Там же, д. 65, л. 5, д. 68, л. 29.
[13] Там же.
[14] **Звезда.** — 1946. — 18 мая.
[15] ПАПО, ф. 105, оп. 182, д. 4, л. 102; **Звезда.** — 1946. — 24 мая; 1948 — 31 авг.
[16] **Правда.** — 1947. — 6 окт.
[17] ПАПО, ф. 105, оп. 169, д. 67, л. 4.
[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 1255, л. 10; **Звезда.** — 1948. — 3 янв.
[19] ПАПО, ф. 105, оп. 205, д. 30, л. 26; оп. 205, д. 4, л. 5.
[20] Там же, оп. 170, д. 1001, л. 199.
[21] Там же, оп. 105, д. 13, л. 22.
[22] **Ниженец П. И.** Индивидуальный хозрасчет. — Пермь, 1950. — С. 14; М., 1952. — С. 87.
[23] ПАПО, ф. 1290, оп. 67, д. 86, л. 99; **Правда.** — 1950. — 4 марта.
[24] **Правда.** — 1947. — 19 нояб.
[25] **Югов И. М.** Лесная индустрия. — Пермь, 1956. — С. 62.
[26] **Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти:** Стат. сб. — Пермь, 1967. — С. 24.
[27] **Там же.** — С. 143, 147.
[28] **Там же.** — С. 155.
[29] ПАПО, ф. 61, оп. 42, д. 8, л. 15; **Звезда.** — 1953 — 5 февр.
[30] **Уральская кочегарка.** — 1955. — 17 июня.
[31] ПАПО, ф. 105, оп. 241, д. 9, л. 207.
[32] **Красавин В. П.** Пермская областная партийная организация в борьбе за дальнейшее развитие производительных сил Западного Урала (1951—1955 гг.). — Пермь, 1959. — Вып. 1. — С. 31—34.
[33] ПАПО, ф. 1, оп. 62, д. 49, л. 28.
[34] Там же, д. 46, л. 67; д. 42, л. 59.
[35] **Звезда.** — 1956. — 19 янв.
[36] **Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти.** — С. 38.
[37] ПАПО, ф. 105, оп. 169, д. 132, л. 39; ЦПА ИМЛ, ф. 17,

оп. 4, д. 1223, л. 27.

[38] Там же.

[39] **Звезда.** — 1947. — 11, 25 апр., 19 июля.

[40] **Там же.** — 18 июля.

[41] ПАПО, ф. 105, оп. 206, д. 11, л. 231.

[42] **Звезда.** — 1947. — 9, 23 апр.

[43] **Там же.** — 13 мая.

[44] **Там же.** — 20, 23, 26 марта.

[45] ПАПО, ф. 105, оп. 168, д. 6, л. 162.

[46] Там же, оп. 184, д. 57, л. 210; оп. 206, д. 11, л. 4, 5; **Звезда.** — 1948. — 30 авг.

[47] **Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти.** — С. 98, 99, 100, 117, 118.

[48] **Там же.** — С. 117, 125; ПАПО, ф. 105, оп. 206, д. 11, л. 233.

[49] ПАПО, ф. 105, оп. 241, д. 2, л. 4; д. 9, л. 233, 238.

[50] Там же, д. 2, л. 4, 16.

[51] Там же, оп. 246, д. 163, л. 227; оп. 241, д. 2, л. 6.

[52] Там же, д. 153, л. 82.

[53] Там же, оп. 251, д. 2, л. 43.

[54] Там же, л. 34.

[55] Там же, оп. 169, д. 16, л. 27; оп. 231, д. 55, л. 174.

[56] Там же, оп. 241, д. 25, л. 135; оп. 169, д. 12, л. 31; оп. 251, д. 2, л. 64.

[57] Там же, оп. 231, д. 55, л. 174.

[58] Там же, оп. 251, д. 2, л. 64.

[59] Там же, л. 67.

[60] Там же.

[61] Там же, л. 69; ф. 1458, оп. 2, д. 243, л. 8.

[62] Там же, оп. 169, д. 10, л. 180; оп. 241, д. 9, л. 222—229; оп. 251, д. 2, л. 69, 193—194; ф. 1458, оп. 27, д. 61, л. 8, 54.

[63] Там же, ф. 105, оп. 231, д. 55, л. 179, 212; д. 66, л. 172.

[64] Там же, оп. 219, д. 14, л. 24; оп. 221, д. 57, л. 8; оп. 231, д. 66, л. 53.

[65] **Звезда.** — 1945. — 26 сент., 14 нояб.

[66] **Культура и жизнь.** — 1947. — 30 июня.

[67] ПАПО, ф. 105, оп. 221, д. 74, л. 190.

[68] **Народное хозяйство Пермской области.** — С. 177.

[69] **Там же.** — С. 129, 171, 172.

Глава IX

КОММУНИСТЫ ПРИКАМЬЯ В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1956—1961

1. БОРЬБА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ XX СЪЕЗДА КПСС

В феврале 1956 года в Москве состоялся XX съезд КПСС. Он явился крупным историческим событием, открывшим новый важный этап в жизни партии и страны.

Коммунисты и все трудящиеся Прикамья единодушно одобрили его решения. Итоги работы съезда широко обсуждались на активах, пленумах и собраниях партийных организаций. В резолюции собрания областного и Пермского городского партийного актива отмечалось, что «собрание партийного актива целиком и полностью одобряет решения XX съезда КПСС» [1].

На многочисленных митингах и собраниях трудящихся, партийно-хозяйственных активах и пленумах с докладами выступали делегаты съезда, члены бюро, заведующие отделами обкома КПСС, секретари горкомов и райкомов партии. Собрания провели 3687 партийных организаций. На них присутствовало более 64 тысяч коммунистов. Активное участие в обсуждении материалов съезда приняло более 17 тысяч человек [2].

Выступавшие на собраниях коммунисты внесли немало ценных предложений по улучшению работы различных предприятий и отраслей народного хозяйства. Они критиковали областной комитет, горкомы и райкомы партии за неконкретность в руководстве промышленностью и сельским хозяйством. В выступлениях было отмечено, что некоторые райкомы, горкомы и первичные партийные организации мало внимания уделяют правильной расстановке сил коммунистов.

Коллективы заводов, фабрик, шахт, строек, железнодорожного и водного транспорта, обсуждая материалы съезда, еще раз пересмотрели свои возможности и приняли новые повышенные обязательства по досрочному выполнению плана первого года шестой пятилетки.

В новой пятилетке перед тружениками Пермской области были поставлены большие и ответственные задачи, в том числе: построить 19 угольных шахт, реконструиро-

вать наиболее крупные шахты; более быстрыми темпами развивать нефтяную промышленность, ввести в строй Пермский нефтеперерабатывающий завод, закончить строительство магистрального нефтепровода Альметьевск — Пермь, завершить сооружение Камской ГЭС и развернуть строительство Воткинской ГЭС.

В шестой пятилетке предполагалось ввести в эксплуатацию вторую очередь Березниковского калийного комбината, закончить сооружение нового содового завода в Березниках и второй очереди Губахинского химического завода. Серьезное внимание уделялось реконструкции предприятий черной металлургии. Дальнейшее развитие получали машиностроение, лесная промышленность, промышленность стройматериалов, а также легкая и пищевая промышленность.

Большие задачи стояли перед тружениками сельского хозяйства области. Необходимо было повысить урожайность зерновых культур, а также увеличить производство продуктов животноводства.

Борьба трудящихся Прикамья за претворение в жизнь предначертаний партии началась еще в дни подготовки к съезду. Конкретные пути этой борьбы определила VII областная партийная конференция, состоявшаяся накануне съезда.

Конференция указала, что многие хозяйственные руководители и некоторые горкомы, райкомы и партийные организации предприятий Прикамья медленно решают задачи технического прогресса, допускают формализм в руководстве социалистическим соревнованием. Она потребовала мобилизовать усилия всех участников соревнования на быстрейшее устранение недостатков в работе предприятий [3].

Социалистическое соревнование за достойную встречу XX съезда партии охватило все промышленные предприятия области. Участники его овладевали передовой техникой, улучшали устаревшие технологические процессы. Особое внимание они уделяли повышению производительности труда.

Бригада коммуниста В. В. Суставова с Камского целлюлозно-бумажного комбината предложила развернуть социалистическое соревнование за уплотнение ра-

бочего дня, сокращение числа вспомогательных рабочих и совмещение профессий [4].

Партком комбината обсудил и одобрил почин новаторов. На предприятии состоялся семинар секретарей первичных партийных организаций, участники которого обменялись мнениями о том, как внедрить опыт сеточников во все цехи.

Начинание бригады В. В. Суставова одобрил Краснокамский горком партии, а затем бюро Пермского обкома КПСС и областной партийный актив. Высоко оценило инициативу краснокамцев Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, приняв решение распространить опыт новаторов на всех предприятиях министерства [5].

Почин бригады В. В. Суставова был подхвачен во всех отраслях промышленности Прикамья. Опыт новаторов особенно пригодился в угольной и лесной промышленности, где еще имелось много вспомогательных рабочих.

В дни работы съезда в Перми по инициативе некоторых предприятий Свердловского района началось массовое движение за выявление и использование внутренних резервов производства. Пленум Свердловского райкома партии, ознакомившись с опытом новаторов, предложил распространить его на все предприятия. Борьбу за резервы производства возглавили коммунисты. На рабочих собраниях, в беседах между сменами, в обеденные перерывы рассказывали они рабочим о сути движения. На предприятия вышел весь инструкторский аппарат райкома партии. Новое движение позволило конкретней использовать внутренние возможности для роста производительности труда, значительно улучшило работу многих предприятий, обеспечило непрерывный рост продукции.

Широкий размах получило движение рационализаторов.

На пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского в 1956 году было внедрено почти 900 организационно-технических мероприятий, годовой экономический эффект от которых составил 6 миллионов рублей. Производительность труда рабочих возросла на 28%. Более 70%

всех инженеров и техников этого предприятия являлись рационализаторами [6].

Рационализацией производства занимались более 400 инженерно-технических работников Лысьвенского металлургического завода, многие инженеры и техники Чусовского завода. Большой вклад в технический прогресс внесли инженеры и техники предприятий химической промышленности, а также энергетики.

Коллектив Соликамского целлюлозно-бумажного комбината, пересмотрев свои обязательства, обратился в июне 1956 года к другим предприятиям целлюлозно-бумажной промышленности с призывом развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первого года шестой пятилетки и увеличение выпуска сверхплановой бумаги. Этот почин был одобрен президиумом ВЦСПС и бюро Пермского обкома партии [7].

На комбинате впереди соревнующихся шли бригады сеточников бумагоделательных машин М. М. Загарина и Д. М. Лаврова. Партийная и профсоюзная организации комбината сумели распространить опыт новаторов и среди других бригад предприятия.

Инициаторы соревнования досрочно выполнили свои обязательства по производству бумаги. Редколлегия газеты «Правда» писала по этому поводу соликамским бумажникам: «Выработав сверх плана за девять месяцев 5847 тонн бумаги, вы обеспечили выход «Правды» три раза в неделю на шести страницах. Желаем новых трудовых успехов передовому коллективу соликамцев. Показывая всем работникам промышленности пути увеличения выпуска бумаги, вы делаете важное и благородное дело, о котором скажут доброе слово все советские люди» [8].

В борьбу за досрочное выполнение плана первого года пятилетки включились все коллективы промышленных предприятий. В области развернулось соревнование между предприятиями городов и районов. Так, машиностроители Кунгура вызвали на соревнование коллектив Павловского машиностроительного завода, который, в свою очередь, послал вызов на соревнование очерским машиностроителям. Пермская область в целом вступила

в соревнование с Кировской и Карагандинской областями.

Коллективы промышленных предприятий успешно справились со взятыми обязательствами. План 1956 года промышленность области по выпуску валовой продукции перевыполнила. Прирост промышленной продукции за год составил 10% [9].

В первом году пятилетки в основном было завершено строительство Камской ГЭС, которая уже достигла проектной мощности. Начали выпускать продукцию Нытвенский фанерный комбинат, Косьвинский гидролизный и Теплогорский литейно-механический заводы. Были построены 3 новые шахты в Кизеловском бассейне. Вошли в эксплуатацию новая электрифицированная железнодорожная линия Пермь — Кизел, а также 115 километров вторых путей главной магистрали Пермь — Свердловск.

Однако с выполнением годового плана справились не все предприятия и отрасли, главным образом из-за неритмичной работы, штурмовщины.

В шестой пятилетке, когда объемы производства значительно возросли, партия особое внимание стала уделять совершенствованию управления промышленностью. Состоявшийся в феврале 1957 года Пленум Центрального Комитета КПСС обсудил и принял постановление «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Сессия Верховного Совета СССР в мае 1957 года приняла закон, согласно которому центр тяжести управления промышленностью и строительством был перенесен на места — в советы народного хозяйства, организованные в основных экономических административных районах страны.

В Пермской области, которая по валовому выпуску промышленной продукции занимала седьмое место в Российской Федерации, где действовало 832 промышленных предприятия, был создан Пермский совет народного хозяйства (в конце 1962 года, после объединения Пермского и Удмуртского экономических районов, он стал называться Западно-Уральским советом народного хозяйства).

Пермский совнархоз, председателем которого был назначен А. Г. Солдатов, активно взялся за решение

наиболее важных вопросов работы промышленности, прежде всего ее отстающих отраслей. Он, например, разработал ряд мероприятий по улучшению использования техники на предприятиях лесной промышленности. Были приняты меры по структурной перестройке строительных организаций. Совнархоз наметил конкретные пути преодоления отставания Кизеловского угольного бассейна. Многое стало делаться для налаживания более ритмичной работы промышленных предприятий и организации взаимопомощи между ними. Если на первом этапе реорганизация управления промышленностью имела определенные положительные стороны, то в дальнейшем выявились ее серьезные недостатки. Нарушалась единая техническая политика, задерживалась отраслевая специализация, у руководящих работников стали проявляться местнические настроения. Территориальный принцип управления промышленностью не оправдал себя.

Трудящиеся Прикамья, как и всей страны, с воодушевлением боролись за выполнение решений XX съезда партии.

В это время в Президиуме ЦК КПСС возникла антипартийная фракционная группа. Фракционеры поставили перед собой цель изменить политику партии, вернуть партию к методам руководства, осужденным XX съездом. Пленум ЦК КПСС в июне 1957 года твердо встал на защиту курса XX съезда партии и осудил деятельность антипартийной группы.

Коммунисты и все трудящиеся Пермской области единодушно одобрили решение июньского Пленума ЦК КПСС. Осуждая антипартийную группу, коммунисты Прикамья заявили, что они и впредь будут «верной и надежной опорой ЦК КПСС и направят все свои силы на успешное решение задач коммунистического строительства» [10].

Важным событием в жизни работников промышленности Прикамья явился майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС, разработавший широкую программу ускоренного развития химической промышленности.

Состоявшийся в конце мая пленум Пермского обкома партии, обсудив итоги Пленума ЦК КПСС, предложил партийным и хозяйственным организациям принять меры к быстрейшему развитию химической промышленности,

преодолеть отставание в освоении капиталовложений и обеспечить более быстрый пуск новых объектов. Он потребовал «покончить с распылением средств на многочисленные объекты и с затяжкой сроков строительства»[11].

После майского Пленума ЦК КПСС в области значительно улучшилось снабжение химических предприятий и строек материалами и оборудованием. Была укреплена производственная база строительных организаций, занятых сооружением химических объектов в Соликамске, Березниках, Губахе, Краснокамске и Перми. Областная комсомольская организация направила на стройки химии тысячи комсомольцев-добровольцев.

На действующих химических предприятиях были созданы новые и расширены старые опытно-экспериментальные цехи и установки. Группа изобретателей Березниковского азотно-тукового завода в 1958 году получила авторские свидетельства за разработку производства водоустойчивой аммиачной селитры. Активно улучшали производство изобретатели и рационализаторы Березниковского анилинокрасочного, Губахинского и Пермского химических заводов.

Коллективы химических предприятий Пермской области, поддержав почин бригады донецкого шахтера Н. Я. Мамая, вступили в социалистическое соревнование за ежемесячное перевыполнение норм выработки на каждом рабочем месте.

Инициативу Н. Я. Мамая поддержали шахтеры Прикамья. Вслед за ними в соревнование включились машиностроители, лесозаготовители, бумажники и рабочие других профессий.

Упорная борьба за развитие промышленности, за технический прогресс дала неплохие результаты. Большинство промышленных предприятий и строительных организаций работали в этом году устойчиво, ритмично. Годовое задание и взятые обязательства трудящиеся области выполнили досрочно. Сверх задания было выработано различной продукции на 770 миллионов рублей[12]. Был выполнен план строительно-монтажных работ.

В 1957—1958 годах 1454 рабочих, инженерно-технических работника и служащих Прикамья были награж-

дены орденами и медалями, 13 передовиков производства удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Новые резервы, приведенные в действие после XX съезда КПСС, позволили промышленности Пермской области значительно перекрыть наметки шестого пятилетнего плана и работать на более высоком уровне, чем это планировалось.

По-иному складывались дела в развитии сельскохозяйственного производства области.

Невысокий урожай зерновых в 1956 году, потери во время уборки уменьшили валовой сбор зерна. Не был выполнен план заготовок продуктов животноводства. Медленно увеличивалось поголовье крупного рогатого скота. На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах области производилось всего 7,2 центнера мяса и 48 центнеров молока [13].

В 1957 году Бюро ЦК КПСС по РСФСР, рассмотрев вопрос о руководстве Пермского обкома партии сельским хозяйством, приняло постановление, в котором указало, что Пермский обком КПСС и облисполком не сумели направить усилия райкомов партии, райисполкомов, колхозов, МТС и совхозов на резкое увеличение производства зерна, мяса, молока и другой продукции. Состоявшийся в апреле того же года V пленум Пермского обкома партии отметил, что Бюро ЦК КПСС по РСФСР «совершенно правильно указывает на крупные недостатки в работе Пермского обкома партии по руководству сельским хозяйством» [14].

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР было обсуждено на пленумах райкомов партии и собраниях партийного актива. Оно помогло областной партийной организации устранить многие недостатки в руководстве сельским хозяйством.

По решению Центрального Комитета партии и Советского правительства Пермской области было выделено 1050 тракторов, столько же плугов, 2500 сеялок, 2000 культиваторов, 500 зерновых комбайнов и много другой техники. Многие колхозы в 1957 году получили ссуду для посева яровых. Были списаны недоимки с экономически слабых колхозов [15].

В 1957—1958 годах Пермский обком партии усилил работу по укреплению кадров председателей колхозов,

особенно за счет тридцатитысячников. На руководящую работу в крупные, а также экономически слабые колхозы в этот период только из числа тридцатитысячников было направлено 116 опытных партийных, советских, хозяйственных работников и специалистов сельского хозяйства [16].

Партийные организации продолжали работу по укрупнению колхозов. Создание крупных хозяйств позволяло наиболее полно, производительно и экономично использовать технику, все средства колхозов для подъема производства продуктов сельского хозяйства.

Новая обстановка, сложившаяся в сельском хозяйстве, потребовала изменений в производственно-техническом обслуживании колхозов. Наличие на одной и той же земле двух хозяев — колхоза и машинно-тракторной станции — нередко порождало обезличку в организации производства и использовании техники, снижало ответственность как колхозов, так и МТС за повышение урожайности, вызывало ненужные расходы на содержание параллельно действующего административного аппарата.

Февральский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС признал целесообразным реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции (РТС), а технику, принадлежавшую МТС, продать колхозам.

Большинство колхозов Пермской области дали согласие на немедленное приобретение техники МТС. К октябрю 1958 года из 993 колхозов Прикамья 771 уже принял технику МТС, стоимость которой составила 153 миллиона рублей. В области вместо существовавших ранее 111 МТС были созданы 42 ремонтно-технические станции и 54 отделения РТС [17].

Реорганизация МТС и продажа колхозам техники, сосредоточение в одних руках земли и обрабатывающих ее машин создали благоприятные условия для повышения производительности труда, ускорили рост производства сельскохозяйственных продуктов.

С передачей техники колхозам была ликвидирована множественность формы заготовок и осуществлен переход к единой форме государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов в порядке закупок по единым ценам, дифференцированным по зонам страны. Был введен новый порядок планирования, который обеспечил

более целесообразное использование колхозами всех их резервов.

Все эти мероприятия создали предпосылки для дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Состоявшийся в декабре 1958 года Пленум Центрального Комитета партии подвел итоги развития сельского хозяйства за пять лет, прошедших после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, обобщил опыт руководства колхозным строительством и определил задачи сельского хозяйства на ближайшие годы.

За пятилетие сельское хозяйство страны сделало большой шаг вперед. Определенных успехов за это время добились колхозники Прикамья. Однако, как отметила в январе 1959 года IX внеочередная Пермская областная партийная конференция, темпы развития всего сельскохозяйственного производства в области оставались по-прежнему крайне низкими [18].

В период после XX съезда КПСС Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд крупных мероприятий, направленных на дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни народа. Была увеличена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, сокращен рабочий день в субботние и предпраздничные дни, увеличены отпуска для женщин по беременности, сокращен рабочий день для подростков, отменена оплата за обучение в школах и высших учебных заведениях, повышены размеры пенсий. Особое значение партия и правительство придавали развитию жилищного и культурно-бытового строительства.

Большую заботу о строительстве жилья, детских учреждений, школ, больниц проявляли партийные организации Прикамья. IV пленум Пермского обкома КПСС в ноябре 1956 года предложил заниматься строительством жилья не только строительным организациям, но и всем без исключения промышленным предприятиям, учреждениям. Пленум записал в своем постановлении: «Считать первостепенной обязанностью партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций и кровным делом каждого руководителя — успешное решение жилищного вопроса, как одного из важнейших участков борьбы за улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся» [19].

Важную роль в усилении жилищного строительства в области сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развертывании жилищного строительства в СССР», принятое 31 июля 1957 года. Вопросы жилищного строительства заняли большое место в работе VII пленума Пермского обкома КПСС, состоявшегося в октябре 1957 года. Этот пленум вскрыл серьезные недостатки в сооружении жилья и культурно-бытовых объектов. Он наметил четкую программу жилищного строительства на ближайшие годы [20].

За три года, прошедшие после XX съезда КПСС, в Пермской области было построено почти 2 миллиона квадратных метров жилой площади, 80 школ, 38 больниц и поликлиник, 143 детских учреждения, 26 клубов и кинотеатров. В это же время в Перми вошел в строй телецентр, было реконструировано здание Пермского театра оперы и балета [21].

Решения XX съезда КПСС повысили боевитость партийных организаций Прикамья. Заметно оживилась внутрипартийная работа. За 1956—1959 годы численность областной организации увеличилась на 9704 человека и составила 86 442 коммуниста [22]. Улучшился качественный состав организации. Подавляющее большинство коммунистов области работали непосредственно в сфере материального производства.

Однако в деятельности областной партийной организации имелись и серьезные недостатки. Нередко нарушалось требование ЦК КПСС по отбору в партию передовых рабочих, особенно ведущих профессий, передовых колхозников. В 1956—1957 годах в Пермской, Березниковской, Соликамской, Кунгурской, Нытвенской городских, Куединской районной и некоторых других партийных организациях рабочие и колхозники в числе принятых в партию составляли менее половины [23]. Невелика была партийная прослойка среди рабочих угольной, лесной, нефтяной, машиностроительной и химической промышленности.

Центральный Комитет КПСС своевременно указал Пермскому обкому партии на его недостатки в работе по регулированию роста рядов партии. Состоявшийся VI пленум обкома партии по-деловому воспринял кри-

тику ЦК КПСС и наметил ряд конкретных мер по укреплению рядов областной партийной организации[24].

В ноябре 1958 года Пленум Центрального Комитета КПСС принял решение о созыве внеочередного XXI съезда партии. В стране развернулось всенародное обсуждение тезисов доклада на XXI съезде партии «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.».

Активное участие в обсуждении тезисов приняли трудящиеся Пермской области. Тезисы обсуждались на митингах и общих собраниях трудящихся, в первичных партийных, комсомольских и профсоюзных организациях, на страницах газет. В обсуждении их участвовали почти миллион рабочих, колхозников и служащих Прикамья, более 25 тысяч из них выступили на собраниях и в печати. Коммунисты и беспартийные внесли около 7 тысяч различных предложений, направленных на более рациональное использование имеющихся резервов производства, на досрочное выполнение заданий семилетки[25].

Всенародное обсуждение тезисов продемонстрировало великое единодушие и сплоченность партии и народа. Оно повсеместно сопровождалось мощной волной социалистического соревнования, ростом политической и трудовой активности масс, усилением их творческой инициативы. В ходе обсуждения тезисов зародилось много новых ценных патриотических начинаний. Советский народ воспринял семилетний план как свое кровное дело.

Трудящиеся Прикамья активно включились в движение бригад и ударников коммунистического труда, начатое коммунистами и комсомольцами депо Москва-Сортировочная. Слова «учиться работать и жить по-коммунистически» взяли своим девизом смена Юрия Синоцкого на Пермском телефонном заводе, бригада Раисы Верхокамкиной на пермском заводе им. Серго Орджоникидзе и другие коллективы. В движение за коммунистическое отношение к труду стали вступать все новые бригады, смены, участки.

В области широко развернулось соревнование за ежесменное перевыполнение производственных заданий каждым рабочим, строжайшую экономию сырья, материалов и электроэнергии, создание семилетнего фонда бе-

режливости и экономии, комплексную механизацию и автоматизацию цехов, лучшее использование всех резервов производства, сокращение сроков выполнения семилетних заданий.

В авангарде соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы.

2. ВО ГЛАВЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ СЕМИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Внеочередной XXI съезд КПСС, состоявшийся 27 января — 5 февраля 1959 года, подвел итоги великих свершений советского народа. Он подчеркнул, что социализм победил в нашей стране полностью и окончательно. Съезд рассмотрел и утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы.

Семилетний план предусматривал дальнейший рост всех отраслей народного хозяйства, непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Объем государственных капитальных вложений за семилетку почти достигал объема капитальных вложений за все годы Советской власти.

Большие задачи в годы семилетки встали перед трудящимися Пермской области.

Новым планом был намечен дальнейший значительный рост экономики Прикамья. За семилетие в народное хозяйство предполагалось вложить более 3 миллиардов рублей (в новом исчислении цен), или на 67% больше, чем за предыдущее семилетие. Наибольшее развитие получали химическая, нефтяная, газовая, машиностроительная, лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность, а также электроэнергетика. Предусматривалось, что к концу семилетки производство химический продукции возрастет в 2,7 раза, машиностроительной — в 2,2 раза, продукции цветной металлургии — в 7,6 раза, бумаги — в 1,5 раза, добыча нефти — в 4,5 раза, нефтепереработка — в 10 раз[26]. Значительное развитие в семилетке получал железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный транспорт.

Перед работниками сельского хозяйства была поставлена задача полностью обеспечить население области

молоком, овощами, картофелем, мясом и в значительной степени — хлебом.

Трудящиеся Прикамья, как и всей страны, включились в активную борьбу за выполнение заданий семилетки. Массовое социалистическое соревнование за достойную встречу XXI съезда партии переросло в движение за досрочное выполнение заданий семилетнего плана. Это соревнование слилось с принятием обязательств в честь 90-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Машиностроители Перми, химики Березников и Губахи, бумажники Краснокамска и Соликамска, кизеловские горняки, коллективы предприятий транспорта и строек, поддержав замечательную инициативу владимирцев и свердловчан, развернули борьбу за сокращение сроков выполнения плановых заданий путем технической реконструкции предприятий и модернизации оборудования.

Руководствуясь решениями XXI съезда партии, а также постановлениями июньского (1959 г.) и июльского (1960 г.) Пленумов ЦК КПСС, Пермский областной, городские комитеты партии, первичные партийные организации нацеливали коллективы трудящихся на массовый поиск внутренних резервов производства, широкое внедрение новой техники, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Вопросы технического прогресса активно обсуждались на очередных пленумах обкома КПСС и собраниях партийного актива.

Большое внимание вопросам технического прогресса, распространения передового опыта уделила X Пермская областная партийная конференция, состоявшаяся в феврале 1960 года.

Конференция отметила, что за два года объем промышленного производства в области возрос на 19%, производительность труда увеличилась на 11%. За счет снижения себестоимости продукции было получено 450 миллионов рублей сверхплановых накоплений. Были пущены в эксплуатацию 20 крупных промышленных объектов. Вместе с этим конференция указала, что обком партии, Пермский совнархоз, партийные, советские и профсоюзные организации, руководители предприятий далеко не использовали имеющиеся возможности для всестороннего подъема производства, быстрейшего реше-

ния задач технического прогресса, улучшения экономических показателей работы предприятий и строек[27].

Партийная конференция предложила областному комитету КПСС, Коми-Пермяцкому окружному, всем городским и районным комитетам партии решительно поднять уровень партийного руководства промышленностью и строительством, усилить политическую и организаторскую работу в массах, развернуть действенное соревнование за досрочное выполнение заданий второго года семилетки каждым предприятием и стройкой. Она потребовала «настойчиво работать над освоением новых видов продукции и переводом технологических процессов с прерывных на непрерывные, навести строгий порядок и режим экономии, особенно в расходовании сырья и материалов, а также цветных металлов и электроэнергии, снизить брак и непроизводительные затраты»[28].

Настойчиво боролся за технический прогресс коллектив Пермского телефонного завода. Здесь под руководством партийной организации был разработан план комплексной механизации и автоматизации предприятия на 1959—1961 годы. Реализация этого плана находилась под неослабным контролем партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. К началу 1961 года доля ручного труда на заводе была намного снижена. Коллектив предприятия успешно справлялся со взятыми обязательствами. Завод работал ритмично и рентабельно.

Областной комитет партии и совнархоз одобрили инициативу работников телефонного завода.

Очень скоро в активную борьбу за комплексную механизацию и автоматизацию включились коллективы пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского, Закамской ТЭЦ № 5 и других промышленных предприятий.

На бумажных комбинатах области еще накануне XXI съезда партии развернулось соревнование за снижение стоимости единицы вырабатываемой продукции, начатое сеточниками Камского комбината В. Е. Рогачевым и А. Е. Тюминым. После съезда это соревнование вылилось в движение за создание фонда бережливости. В 1960 году на Камском комбинате началось соревнование за снижение массы квадратного метра бумаги. Инициатива краснокамцев нашла поддержку у бумажников

Соликамска, Красновишерска, Балахны, на Всесоюзном совещании бумажников[29].

В годы семилетки заметных успехов добились лесозаготовители Прикамья, хотя в целом они работали неровно, допускали срывы месячных планов.

После XXI съезда КПСС коллективы ряда лесозаготовительных предприятий области взяли обязательство выполнить задания семилетки в 1964 году, на год раньше срока. В леспромхозах были созданы условия для комплексного внедрения передовых методов. Среди лесозаготовителей было немало передовиков, которые показывали пример творческого отношения к труду.

Еще в начале семилетки во многих леспромхозах развернулось массовое соревнование за увеличение комплексной выработки древесины на списочного рабочего. Комплексная выработка на одного рабочего в бригаде И. Г. Мартюшева из Кочевского леспромхоза составила в 1960 году 2038 кубометров — в четыре с лишним раза больше планового задания[30].

Активную борьбу за досрочное выполнение семилетки вели под руководством партийных организаций коллективы химических предприятий.

В Березниках еще в дни подготовки к XXI съезду КПСС инженеры азотно-тукового завода К. В. Коновалов, И. Е. Подмогильный и В. Ф. Саваньяк, стремясь внести большой вклад в семилетку, решили организовать свою работу по личным творческим планам. По их инициативе специалисты предприятий города обратились ко всем инженерам и техникам Пермской области с призывом повысить творческую активность в борьбе за технический прогресс. Вскоре этот почин перерос в движение за создание творческих комплексных бригад по разработке различных проблем химии.

В июне 1960 года Бюро ЦК КПСС по РСФСР, заслушав отчет Березниковского горкома партии, вынесло специальное постановление, в котором наметило ряд конкретных мероприятий по улучшению деятельности Березниковской партийной организации. Выполняя это постановление, партийные комитеты и первичные организации Березников значительно усилили свою работу по внедрению новой техники, комплексной механизации и автоматизации[31].

Широкую поддержку на предприятиях Прикамья получила инициатива передовых коллективов Свердловска, начавших движение за создание общественных конструкторских бюро. В 1961 году на промышленных предприятиях области работало 368 общественных конструкторских бюро и более тысячи творческих бригад[32]. На предприятиях Березников были созданы общественные химические лаборатории.

В 1960 году в одном из цехов Березниковского анилинокрасочного завода по инициативе коммунистов возникло движение за работу без государственной дотации. Благодаря усилиям всего коллектива цех стал давать прибыль. Начинание, одобренное партийным бюро завода и Березниковским горкомом партии, быстро распространилось по другим цехам предприятия. Его поддержали коллективы калийного комбината, содового и азотно-тукового заводов, а также кизеловской шахты № 75 и других предприятий. Однако этот опыт не стал достоянием всех промышленных предприятий и строек Прикамья, главным образом потому, что Пермский совнархоз, партийные комитеты промышленных центров области, профсоюзные организации еще слабо обобщали опыт и развивали соревнование за экономию и бережливость, за рентабельную работу[33].

Активное участие в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана принимали комсомольцы.

Областная комсомольская организация еще в первом году семилетки взяла шефство над строительством предприятий химии. Обком ВЛКСМ совместно с совнархозом и облпрофсоветом объявили областной поход молодежи за личный вклад в семилетку. Комсомольцы области вместе с коммунистами были на передовых позициях борьбы за коммунистическое отношение к труду.

Особенно широкий размах движение за коммунистическое отношение к труду стало приобретать в 1960 году, после Всесоюзного совещания передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. К маю 1960 года в области в этом движении участвовало всего 50 тысяч человек, к началу июля того же года — уже 120 тысяч, в июне 1961 года — более 350 тысяч человек[34].

В движении за коммунистическое отношение к труду произошли важные качественные изменения. В соревнование вступали коллективы заводов, шахт, строек. Развернулось соревнование за звание предприятий коммунистического труда. К XXII съезду партии в Прикамье за звание коллективов коммунистического труда боролись 271 предприятие, 9 тысяч цехов, бригад и ферм [35].

Огромный вклад в дело технического прогресса, повышения производительности труда и снижения себестоимости вносили рационализаторы. На стройках и заводах области в середине 1961 года насчитывалось более 53 тысяч рационализаторов и изобретателей. За первые три года семилетки экономия, полученная от их предложений, составила 87 миллионов рублей [36].

Самоотверженный труд работников промышленности дал неплохие результаты. Прирост валовой промышленной продукции Прикамья в 1960 году, по сравнению с предыдущим годом, составил 12%, в 1961 году — 11%. Этот прирост был выше, чем в целом по стране.

Наиболее отличившимся в труде работникам промышленности и транспорта Прикамья — среди них железнодорожникам Г. Г. Завьялову, В. Д. Кузнецову и В. Е. Орехову, работницам машиностроительных заводов З. Т. Игнатьевой и З. Ф. Уткиной, металлургам Д. С. Обыденнову и И. И. Ряпосову — было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Сотни рабочих, инженерно-технических работников получили ордена и медали.

В годы семилетки Пермская область превратилась в огромную новостройку.

Из 434 особо важных строек Союза 19 находились в Прикамье. Здесь сооружались Воткинская ГЭС и Яйвинская ГРЭС, пермские нефтеперерабатывающий и кабельный заводы, вторая очередь Новопашийского цементного завода и другие крупные объекты [37].

Коллектив строителей Воткинского гидроузла, обсудив в начале апреля 1959 года решения XXI съезда партии, взял обязательство выполнить семилетний план строительно-монтажных работ за пять лет, пустить уже в 1961 году первые два гидроагрегата. Получив одобрение и поддержку бюро обкома партии, строители ГЭС повели самоотверженную борьбу за досрочное выполне-

ние своих обязательств. В ответ на решение январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС о созыве очередного XXII съезда партии собрание коммунистов стройки приняло решение перекрыть русло Камы к дню открытия партийного съезда. Собрание обязало партийный комитет и первичные партийные организации стройки подчинить этой задаче всю партийно-организационную и партийно-политическую работу. Коллектив стройки включился в соревнование за звание предприятия коммунистического труда и вызвал на соревнование строителей Братской ГЭС[38].

Взятые к XXII съезду партии обязательства гидростроители выполнили с честью. Кама была перекрыта уже 6 октября. В декабре дали промышленный ток первые два гидроагрегата ГЭС. Уральская энергосистема пополнилась еще одной мощной электростанцией.

Ударными темпами шло строительство Яйвинской ГРЭС. Коллектив стройки боролся за то, чтобы ввести электростанцию в эксплуатацию в 1963 году, на год раньше срока. На Пермском нефтеперерабатывающем заводе, первая очередь которого была пущена накануне XXI съезда партии, продолжался ввод новых объектов. К XXII съезду партии, на год раньше намеченного срока, на Пермском кабельном заводе был освоен выпуск 35-киловольтного бронированного кабеля. Этим было завершено сооружение первой очереди предприятия.

В начале семилетки в Березниках выпустил первую продукцию Новосодовый завод, освоил новые виды продукции Губахинский химический завод, вошли в строй действующих новые цехи на березниковских анилинокрасочном и магниевом заводах. Большие капитальные работы велись в металлургической промышленности. Вошли в строй газопровод Ярино — Пермь и нефтепровод Каменный Лог — Пермь. Начали выпускать продукцию Сылвенский стекольный завод, ряд новых предприятий молочной и мясоперерабатывающей промышленности. За 1959—1961 годы трудящиеся области получили почти 1400 тысяч квадратных метров жилья[39].

Огромный рост капиталовложений требовал от партийных организаций постоянного внимания к вопросам строительства. В целях упрощения структуры управле-

ния строительством было проведено объединение и укрепление строительных организаций, созданы специализированные тресты.

Ход строительства особо важных объектов в начале июля 1960 года был рассмотрен на пленуме обкома КПСС. Пленум обратил внимание ряда руководителей партийных и строительных организаций на отставание строительных работ [40]. Вопросы строительства неоднократно обсуждались на областных совещаниях строителей, заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов партии.

С увеличением объемов капитального строительства в деятельности строительных организаций все большее значение приобретали комплексная механизация массовых и трудоемких работ, экономия материалов, снижение стоимости строительных работ и досрочное их завершение. Однако строители нередко не выполняли поставленных перед ними задач, затягивали ввод в действие пусковых объектов. Основной причиной срыва планов являлось распыление денежных средств и материально-технических ресурсов на большое количество объектов. Слабо осуществлялась индустриализация строительства.

Бюро обкома партии, рассмотрев план капитальных работ на 1962 год, наметило ряд конкретных мер по улучшению деятельности строительных организаций. Оно предложило партийным и хозяйственным организациям улучшить качество, снизить себестоимость и усилить темпы строительных работ, досрочно выполнить задания семилетнего плана [41].

Значительных успехов в годы семилетки добились железнодорожники Пермской области. На главной магистрали Прикамья от станции Балезино Удмуртской АССР до станции Шаля Свердловской области на смену паровозам пришли электровозы новых марок. Электрификация железной дороги позволила значительно увеличить вес составов и скорость перевозки пассажиров и грузов.

Некоторые положительные сдвиги в годы семилетки произошли в сельском хозяйстве Пермской области.

В области велась большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Росла техническая оснащенность сельского хозяйства. Осенью

1961 года в колхозах и совхозах области имелось 7100 тракторов, 4190 комбайнов и много другой техники. Только за 1960 год и девять месяцев 1961 года сельское хозяйство края получило почти тысячу тракторов и 425 зерновых комбайнов[42].

В начале семилетки партийные организации продолжали работу по укрупнению колхозов. Однако в этом деле были допущены перегибы. В ряде мест появились чрезвычайно крупные хозяйства, управлять которыми было очень трудно. В дальнейшем пришлось их разукрупнить.

Райкомы партии, первичные партийные организации многое сделали для укрепления руководящих кадров колхозов. За короткий срок на постоянную работу в село было направлено более 300 человек из состава партийно-хозяйственного актива, в том числе 210 человек — председателями укрупненных колхозов.

Большое внимание партийные организации уделяли развитию специализации производства в колхозах. Специализированное производство давало возможность значительно повысить производительность труда и увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции, наиболее рационально использовать землю и технику.

Однако подъем сельского хозяйства Прикамья происходил еще медленно. Об этом справедливо было сказано в марте 1961 года на зональном совещании работников сельского хозяйства в Свердловске[43]. Улучшению сельскохозяйственного производства мешали частые реорганизации, перестройки, администрирование.

Повседневную заботу партийные организации Прикамья проявляли о подъеме общественного животноводства, особенно об укреплении его кормовой базы.

Работники животноводства, борясь за выполнение взятых обязательств, настойчиво овладевали передовыми методами труда. Так, в колхозах области по инициативе коммунистов Большесосновского района, поддержанной обкомом партии, широкое распространение получил групповой метод содержания свиней. Применение этого метода позволило хозяйствам и районам резко увеличить производство свинины, снизить ее себестоимость.

Свинарка колхоза имени В. И. Чапаева А. Т. Драчева предложила новый метод выращивания поросят. По ее почину на свиноферме была введена узкая специализация. А. Т. Драчева выращивала поросят до двухмесячного возраста, а потом передавала их другой работнице. Так, за год ей удалось получить и вырастить 800 поросят. В третьем году семилетки она обязалась вырастить тысячу животных. Бюро обкома партии одобрило начинание А. Т. Драчевой. Почин передовой свинарки был подхвачен животноводами Ординского, Очерского, Суксунского, Верещагинского и Верхнемуллинского районов, а также в Коми-Пермяцком округе.

В 1960 году в 13 районах области средний надой молока на корову превысил 2 тысячи литров. В этом году доярка-комсомолка Машхуда Шаймарданова из совхоза «Савинский» получила в среднем 5107 литров молока от каждой из закрепленных за ней коров. Мастерами высоких надоев стали многие другие доярки.

Партийные организации промышленных предприятий Прикамья, претворяя в жизнь решения XXI съезда КПСС, развернули шефство своих коллективов над колхозами. Поддержав инициативу работников Березниковской ТЭЦ № 4 и Пермского домостроительного комбината, рабочие и служащие многих заводов стали рассматривать подшефные колхозы как цехи своего предприятия.

Областной комитет партии и облисполком одобрили инициативу Краснокамского горкома партии, который предложил коллективам предприятий города организовать механизированный отряд для вывозки местных удобрений на колхозные поля. Десятки таких отрядов были созданы и в других городах области.

В 1961 году группа конструкторов общественного конструкторского бюро Александровского машиностроительного завода взялась в свободное от основной работы время подготовить всю техническую документацию для механизированного тока подшефного колхоза им. Карла Маркса Верещагинского района. Александровские конструкторы обратились к своим коллегам с призывом последовать их примеру. Они писали: «Мы обращаемся к членам общественных конструкторских бюро всех предприятий с призывом: поможем быст-

рее механизировать трудоемкие процессы производства в колхозах. Откроем зеленую улицу предложениям сельских механизаторов, будем способствовать их творческому росту» [44].

Бюро обкома КПСС предложило всем партийным комитетам и первичным партийным организациям области обсудить в коллективах предприятий и строек призыв александровских конструкторов. Почин александровцев быстро поддержали конструкторы и инженеры березниковских предприятий, Пермского велосипедного, Чусовского и Лысьвенского металлургических заводов. Инженерную помощь колхозам стали оказывать коллективы и многих других предприятий и строек.

Промышленные предприятия, особенно завод «Камкабель», пермские телефонный и электротехнический заводы, «Воткинскгэсстрой» и трест «Камлесосплав», активно занимались электрификацией сельских населенных пунктов. Коллективы многих предприятий помогали работникам сельского хозяйства в механизации ферм и токов, строительстве складов и других помещений.

Коллективы предприятий все делали для того, чтобы труженики села быстрее преодолели отставание сельского хозяйства.

В период между XXI и XXII съездами партии значительно повысился материальный и культурный уровень жизни трудящихся.

После XXI съезда КПСС был завершен перевод всех рабочих и служащих на 7- и 6-часовой рабочий день. В большинстве отраслей народного хозяйства было осуществлено упорядочение и повышение заработной платы. Существенно повысились денежные доходы колхозников. Только в 1961 году денежные доходы населения области возросли более чем на 70 миллионов рублей [45]. Новый размах получило социально-бытовое строительство.

В ответ на заботу партии и правительства о нуждах советских людей росла творческая активность трудящихся. С огромным политическим и трудовым подъемом встречали труженики Прикамья XXII съезд партии.

3. МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

В период между XX и XXII съездами КПСС Пермская областная партийная организация большое внимание уделяла формированию у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, укреплению связи пропаганды и массово-политической работы с решением задач хозяйственного и культурного строительства.

Состоявшийся в июле 1957 года VI пленум Пермского обкома КПСС проанализировал работу сети партийного просвещения, вскрыл серьезные недостатки в организации партийной учебы. Пленум обязал партийные организации области расширить сеть кружков и семинаров по истории КПСС, марксистско-ленинской философии и «решительно поднять уровень руководства политическим просвещением» [46].

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС и Пермского обкома КПСС, партийные организации значительно расширили сеть политической учебы, прежде всего за счет молодых коммунистов. В 1956/57 учебном году историю КПСС в сети партийного просвещения изучали всего 3707 человек, а в 1959/60 году — 46 648 человек [47].

Отдел пропаганды и агитации обкома партии изучал и обобщал работу многих кружков и семинаров по истории КПСС. Опыт лучших пропагандистов освещался в «Звезде», городских и районных газетах.

В партийных организациях области выросли замечательные мастера пропагандистской работы, сумевшие превратить изучение истории КПСС в настоящую школу идейной закалки слушателей.

Много лет руководил кружком по изучению истории КПСС в вагонном депо станции Чусовская коммунист А. Д. Логинов. На заводе им. В. И. Ленина плодотворно работал пропагандист Б. А. Кувардин, на заводе им. Ф. Э. Дзержинского — М. Ф. Конюхов, на Камской ГЭС — Ф. С. Норинская, в колхозе им. К. Маркса Верещагинского района — Ф. П. Яковлев.

Значительно возросло число изучающих марксистско-ленинскую философию. Чтобы приблизить изучение философии к жизни, партийные организации стали создавать кружки и семинары по отдельным проблемам.

Участие в работе проблемных семинаров стало одним из основных методов повышения идейно-теоретического уровня работников вузов и научно-исследовательских институтов. Для работников народного образования в Перми было создано 24 семинара и лектория по проблемам коммунистического воспитания. Около 200 работников искусства изучали вопросы марксистско-ленинской эстетики. Многочисленные кружки, семинары, лектории по различным проблемам марксистско-ленинской философии работали в Березниках, Краснокамске, Лысьве. В Пермском, Березниковском, Чусовском вечерних университетах марксизма-ленинизма были открыты факультеты философии и научного атеизма.

Важную роль в укреплении связи пропаганды с практикой борьбы за коммунизм играло изучение экономической теории.

Чтобы вооружить партийно-хозяйственный актив экономическими знаниями, в Пермской области в 1956/57 учебном году были созданы многочисленные кружки, семинары, районные экономические школы, в которых занимались почти 19 тысяч человек [48].

В некоторых партийных организациях к изучению экономической теории стали приобщать руководителей среднего звена, передовых рабочих. Пионерами в этом деле явились бумажники Краснокамска. Модернизация производства и борьба за улучшение экономических показателей работы целлюлозно-бумажного комбината требовали, чтобы каждый рабочий имел ясное представление о себестоимости продукции, резервах роста производительности труда. Учитывая это, партийный комитет и дирекция комбината создали экономические кружки для рабочих. Осенью 1958 года на предприятии действовало 28 экономических школ, в которых занималось около тысячи рабочих [49].

Экономическая учеба способствовала развитию творческой инициативы, трудовой активности рабочих комбината. Именно здесь зародилось патриотическое дви-

жение за получение сверхплановых накоплений и создание фонда семилетки.

Широкий размах экономическая учеба трудящихся Прикамья приобрела после XXI съезда КПСС, когда в стране развернулась борьба за выполнение заданий семилетнего плана.

Состоявшийся в июле 1960 года III пленум Пермского обкома КПСС поставил перед партийными организациями задачу: в ближайшие два — три года вооружить каждого рабочего и колхозника минимумом экономических знаний [50].

Выполняя указания ЦК КПСС и постановление III пленума обкома партии, партийные организации области создали широкую сеть кружков, семинаров, начальных экономических школ. В Перми, например, в 1960/61 учебном году экономическую теорию изучали свыше 80 тысяч человек; в Лысьве вопросы экономики изучали более половины работающего населения. Значительный размах экономическая учеба получила и в сельских районах. Всего в 1960/61 учебном году изучением экономических вопросов в Пермской области занимались почти 300 тысяч человек [51].

Появились новые формы изучения марксистско-ленинской теории. Многие партийные организации начали регулярно проводить экономические конференции, ставшие важной формой изучения экономической теории, обобщения и распространения передового опыта. Приобрели популярность начальные экономические школы, в которых десятки тысяч рабочих и колхозников овладевали основами экономических знаний. В последние годы опыт начальных экономических школ был использован при создании школ коммунистического труда.

Овладение экономическими знаниями помогало руководящим работникам, рабочим, колхозникам в повседневной деятельности, будило инициативу, развивало творческий подход к решению производственных вопросов.

Важную роль в идеологической работе партийных организаций играла лекционная пропаганда. После XX съезда КПСС партийные организации Пермской области приняли меры для усиления лекционной работы. При всех горкомах и многих райкомах партии были соз-

даны внештатные лекторские группы, в состав которых вошло около тысячи человек[52]. Активизировали работу отделения общества «Знание». Разнообразнее стали тематика лекций и формы лекционной пропаганды. Проводились вечера вопросов и ответов, устные журналы, кинолектории. Во многих районах Перми, в Краснокамске, Чусовом и других городах работали тематические лектории по проблемам коммунизма, экономики, техники, международных отношений, коммунистического воспитания. Быстро завоевали признание народные университеты. В 1960 году только по линии общества «Знание» в области работали 1809 лекториев и 76 народных университетов.

Большую работу вела атеистическая секция областного отделения общества «Знание». Она особое внимание уделяла подготовке лекторов-атеистов и выпуску научно-атеистической литературы. В 1958—1961 годах в области были изданы брошюры из серии «Разговоры по душам», «Беседы о науке и религии». Во многих городах и районах области были созданы лектории по атеизму, проводились вечера верующих и неверующих, диспуты, тематические вечера «Чудеса без чудес», выступления агитбригад. Особенно успешно атеистическая пропаганда велась в Чусовом, Губахе, Кишертском и Оханском районах. Результатом этой работы было сокращение числа верующих, распад сектантских групп, закрытие ряда церквей[53].

В связи с расширением сети партийного просвещения значительно возросло количество пропагандистов. В 1956/57 учебном году в области насчитывалось немногим более 5 тысяч пропагандистов, а в 1960/61 году — почти 13 тысяч. Пропагандистами стали многие руководители партийных, советских и хозяйственных организаций. В Березниках, например, в 1960/61 учебном году пропагандистами работали 265 партийных, советских и хозяйственных руководителей, в том числе 28 директоров предприятий, 24 заместителя директора, 30 главных инженеров, 89 начальников цехов и смен[54].

Пермский обком КПСС, заботясь о воспитании пропагандистских кадров, ежегодно проводил курсы подготовки и переподготовки пропагандистов, областные и кустовые семинары. В помощь пропагандистам издава-

лись брошюры, методические пособия. Хорошей школой обучения и воспитания пропагандистов стали теоретические и методические конференции.

Руководствуясь решениями XX съезда партии и указаниями ЦК КПСС, партийные организации области многое сделали для повышения уровня массово-политической работы. Вопросы политической работы в массах систематически рассматривались на заседаниях бюро и пленумах областного и городского партийных комитетов. Были укреплены и расширены группы докладчиков партийных комитетов. В группе докладчиков обкома КПСС к концу 1960 года было 100 человек, в том числе секретари обкома КПСС К. И. Галаншин, И. Я. Кириенко, В. А. Константинова. В группах докладчиков горкомов и райкомов партии насчитывалось 2200 человек [55].

В период разъяснения решений XXI съезда КПСС появилась такая форма работы, как коллективные выходы докладчиков на предприятия. Они давали возможность охватить политическим влиянием большинство рабочих, помогали руководителям вскрывать недостатки в работе предприятий и принимать действенные меры по их устранению.

Регулярно проводились коллективные выходы докладчиков Пермским горкомом КПСС. Перед трудящимися часто выступали секретари горкома КПСС Б. В. Коноплев, А. Д. Шелепень, заведующая отделом пропаганды и агитации И. П. Быкова. Только в 1959 году Пермский горком партии провел 18 коллективных выходов, в которых участвовали сотни докладчиков. Коллективные выходы проводились в Березниках, Чусовом, Лысьве, Добрянском, Кишертском и других районах и городах.

В дальнейшем опыт коллективных выходов Пермский горком КПСС использовал для проведения воскресных чтений. В них наряду с партийными и советскими руководителями участвовали директора предприятий, профессора и преподаватели вузов. Тематика чтений охватывала важнейшие вопросы внутренней и международной жизни. В период подготовки к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина по воскресеньям стали проводиться Ленинские чтения [56]. Воскресные чтения позволили усилить воспитательную работу среди всех слоев населения.

После XX съезда КПСС партийные организации области укрепили агитколлективы. К агитационной работе были привлечены тысячи коммунистов, передовых рабочих и колхозников. Чаще стали проводиться семинары и инструктажи агитаторов, были созданы школы для начинающих агитаторов.

Перестройка идеологической работы в свете решений XX и XXI съездов КПСС потребовала значительного расширения сферы идейного воздействия партийных организаций. Надо было охватить политическим влиянием все слои и группы населения, в том числе и людей, не занятых на производстве. Чтобы расширить сферу политической работы, партийные организации усилили агитацию среди населения по месту жительства.

Во многих городах области центрами политической работы стали постоянно действующие агитпункты. Партийные организации создавали дома агитатора, агитплощадки. Инициаторами создания домов агитатора в Пермской области были коммунисты Кишертского района, где только в 1960 году было создано свыше 170 домов агитатора. К лету 1961 года в области действовало 2058 домов агитатора [57].

В Перми, Березниках, Кизеле, Губахе, Чусовом и других городах для политической работы использовались агитквартиры, красные уголки, агитплощадки. В Мотовилихинском районе Перми, например, в 1961 году работали 30 постоянно действующих агитпунктов, 60 агитквартир, 8 клубов на воздухе [58].

Активную политико-воспитательную работу среди населения вели под руководством партийных организаций культурно-просветительные учреждения области: 1366 клубов и домов культуры, 12 Дворцов культуры, 1518 кинотеатров и киноустановок, 1306 массовых библиотек, 7 театров, 8 музеев [59].

В Доме культуры железнодорожников в Перми, например, ежегодно работали тематические лектории. Перед трудящимися выступали ученые университета, железнодорожники, учителя, врачи. Ежемесячно проводились вечера на политические, производственно-технические, естественнонаучные темы. Дом культуры регулярно выпускал радиогазету «На рельсах», которая рассказывала о трудовых делах и быте железнодорожников.

Умело использовали различные формы культурно-массовой и политико-воспитательной работы Дворцы культуры Пермского моторостроительного завода (в 1957 году этому предприятию было присвоено имя Я. М. Свердлова), Лысьвенского металлургического завода, клубы Вишерского бумажного комбината, колхоза «40 лет Октября» Бардымского района и другие культурно-просветительные учреждения.

Улучшение подбора, воспитания и обучения агитаторов, использование разнообразных форм и методов агитации помогли партийным организациям повысить уровень политической работы в массах, сделать ее более целенаправленной и эффективной.

После XX съезда КПСС значительно оживилась работа массовых организаций трудящихся — Советов, профессиональных союзов, комсомола. Сотни тысяч рабочих, колхозников, представителей интеллигенции Прикамья принимали самое активное участие в деятельности этих организаций. Тысячи трудящихся работали на общественных началах в комиссиях партийного контроля, бюро экономического анализа, советах молодых специалистов, общественных конструкторских бюро.

Развитие творческой активности трудящихся возглавили коммунисты.

Важную роль в повышении общественной активности трудящихся сыграло постановление ЦК КПСС «Об образовании в первичных партийных организациях производственных и торговых предприятий комиссий по осуществлению парторганизациями права контроля деятельности администрации предприятий», принятое 26 июня 1959 года.

К контролю за хозяйственной деятельностью администрации были привлечены тысячи коммунистов. Так, только в Перми в комиссиях партийного контроля работало около 3 тысяч коммунистов (в том числе более тысячи рабочих).

На заводе «Камкабель» при парткоме было создано шесть комиссий партийного контроля. Такие комиссии появились в цеховых партийных организациях. Всего в них работали свыше 100 коммунистов. Комиссии, в состав которых были избраны инженерно-технические работники и рабочие-передовики, опирались в своей рабо-

те на многочисленный актив коммунистов и беспартийных.

Комиссии партийного контроля были образованы во всех первичных партийных организациях производственных и торговых предприятий.

Пленум Пермского обкома КПСС, состоявшийся в декабре 1960 года, отметил, что «созданные в партийных организациях комиссии по осуществлению контроля хозяйственной деятельности администрации способствуют мобилизации коллективов на решение задач семилетки, помогают глубже вникать в вопросы производства, изыскивать новые возможности и резервы»[60].

Действенной формой привлечения рабочих и служащих к управлению производством явились постоянно действующие производственные совещания на предприятиях.

В 1959 году на производственных совещаниях было внесено около 20 тысяч предложений. Большинство из них удалось реализовать[61]. Участники совещаний обсуждали производственные планы, рассматривали вопросы внедрения новой техники, организации производства, труда и технического нормирования.

В 1961 году только в Перми действовали 220 общественных конструкторских бюро. Они объединяли 2400 человек.

Широкое распространение общественные начала получили в идеологической и партийно-организационной работе.

После XX съезда КПСС при многих партийных комитетах Прикамья были созданы на общественных началах кабинеты политического просвещения, методические советы, идеологические комиссии. Работать в них стали главным образом ветераны партии, коммунисты-пенсионеры.

Развитие общественных начал позволило активизировать работу партийных комитетов, укрепить их связи с трудящимися, сократить платный аппарат комитетов. В 1961 году количество внештатных партийных работников в области более чем в три раза превзошло штатный партийный аппарат.

Большую работу по развитию общественной активности трудящихся проводили профсоюзы Прикамья, объединявшие в своих рядах почти миллион человек.

Профсоюзные организации настойчиво привлекали массы рабочих и служащих к управлению хозяйственным и культурным строительством, постоянно заботились о развитии новых форм социалистического соревнования, активно боролись за внедрение в производство новой техники и передовых методов труда. В деятельности профсоюзов широко использовались общественные начала. Из 5366 первичных профсоюзных организаций Пермской области 4052 не имели платного аппарата.

В период после XX съезда КПСС активизировал свою деятельность комсомол Прикамья, в рядах которого насчитывалось почти 200 тысяч человек.

Комсомольцы области принимали деятельное участие в походах за технический прогресс, за личный вклад в семилетку. Многие из них самоотверженно трудились на ударных стройках семилетки, на целине. По-боевому боролись с бесхозяйственностью в цехах заводов, на стройках и шахтах многочисленные комсомольские инициативные группы и контрольные посты. Большой вклад в борьбу за повышение производительности труда, внедрение новой техники, за экономию внесли 13 тысяч молодых патриотов, входивших в отряды «Комсомольского прожектора».

Необычайно широкий размах после XX съезда КПСС приобрела деятельность Советов и их исполнительных органов.

Советы, сочетающие в себе черты государственной и общественной организации, все больше выступали как общественные, подлинно массовые организации. Вокруг местных Советов, которые насчитывали около 24 тысяч депутатов, под их непосредственным руководством работали многочисленные самодеятельные организации населения.

В конце 1961 года в Прикамье имелось почти 25 тысяч самодеятельных общественных организаций, которые объединяли более 90 тысяч человек. В области действовали 769 домовых и 3090 уличных комитетов, около 6 тысяч ответственных по подъездам, 1753 народные дружины, 2441 товарищеский суд, свыше 4 тысяч роди-

тельских комитетов, около тысячи женских советов, 2 тысячи лавочных и столовых комитетов, 5 тысяч санитарных постов. В работе этих организаций принимало участие более 332 тысяч трудящихся города и деревни [62].

В народных дружинах Прикамья насчитывалось свыше 100 тысяч человек. Почти половину из них составляли коммунисты и комсомольцы. Тысячи рабочих, колхозников и служащих работали на общественных началах в товарищеских судах.

Советы по примеру партийных комитетов стали практиковать сокращение платного аппарата своих исполнительных органов. Так, в районах области было сокращено по одному штатному заместителю председателя райисполкома. Их заменили общественными. Во многих районах и городах были созданы группы общественных инспекторов.

Повышение общественной активности трудящихся яркое выражение нашло в развитии новых форм социалистического соревнования, прежде всего в движении ударников и бригад коммунистического труда. Особенно широкое развитие социалистическое соревнование приобрело в период подготовки к XXII съезду КПСС.

Вступив в соревнование за достойную встречу партийного съезда, 2900 юношей и девушек химических предприятий Березников взяли обязательство постоянно перевыполнять сменные задания, работать без брака, помогать товарищам по работе.

Такие обязательства брали сотни и тысячи производственных коллективов.

Накануне XXII съезда КПСС в Прикамье в движении за коммунистическое отношение к труду участвовало более 400 тысяч человек.

Широкое распространение получило движение за выполнение 8-часового задания за 7 часов. Тысячи и тысячи трудящихся приняли участие в соревновании. На шахтах Кизела рабочие активно участвовали в соревновании за выдачу угля сверх нормы на каждого члена бригады. На гремячинской шахте № 75/76 зародилось движение за выполнение сменного задания на час раньше конца смены. Борьба за «уральский час» развернулась на других предприятиях.

Развитие движения за коммунистическое отношение к труду способствовало повышению общественной активности инженерно-технических работников.

В личных обязательствах инженерно-технические работники наряду с производственными вопросами стали ставить перед собой задачу принимать активное участие в воспитании трудящихся, оказывать им помощь в разработке и оформлении рационализаторских предложений, личных творческих планов, в учебе, воспитании детей, активно участвовать в творческих объединениях на общественных началах, повышать свой идейно-теоретический уровень.

Многие инженерно-технические работники брали шефство над ударниками и бригадами коммунистического труда, принимали активное участие в работе общественных конструкторских бюро, общественных бюро экономического анализа, технической информации, рационализаторской и изобретательской работе.

Участники соревнования не только сами добивались высокой производительности труда, но и оказывали существенную помощь отстающим.

Важнейший принцип соревнования — принцип творческой взаимопомощи — воспринимался и осознавался передовиками как долг перед своим производственным коллективом и всем обществом.

На предприятиях распространялись такие формы товарищеского сотрудничества, как шефство над отстающими, переход передовиков в отстающие бригады по инициативе Валентины Гагановой, переход на трудные участки всей бригадой, передача передового опыта и многие другие формы взаимопомощи, позволяющие добиться общего подъема. Многие руководители бригад неоднократно переходили из передовых бригад в отстающие и выводили их в число передовых коллективов. Социалистическое соревнование стало одним из решающих факторов развития творческой активности масс, могучей движущей силой развития советского общества.

В период между XX и XXII съездами КПСС Пермская областная партийная организация немало сделала для мобилизации трудящихся на досрочное выполнение плановых заданий.

Достойный вклад в дело завершения строительства социализма в нашей стране внесли работники промышленных предприятий, строек и транспорта. Наметились некоторые положительные сдвиги в развитии сельскохозяйственного производства.

В годы после XX съезда КПСС областная партийная организация значительно улучшила свою идеологическую и партийно-политическую деятельность.

Многое было сделано для повышения общественной активности трудящихся масс. Это нашло свое выражение прежде всего в широком развитии социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду, распространении общественных начал в различных сферах партийной, государственной, хозяйственной и общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава IX

1 ПАПО, ф. 105, оп. 251, д. 23, л. 156.
2 Там же, ф. 90, оп. 1, д. 124, л. 32.
3 Там же, ф. 105, оп. 251, д. 1, л. 5—8.
4 **Звезда.** — 1956. — 16 марта.
5 Там же. — 28 марта.
6 ПАПО, ф. 105, оп. 254, д. 5, л. 23.
7 **Звезда.** — 1956. — 30 июня, 8 июля.
8 Там же. — 10 окт.
9 ПАПО, ф. 105, оп. 254, д. 1, л. 6; д. 22, л. 58.
10 Там же, д. 14, л. 3.
11 Там же, оп. 256, д. 16, л. 6, 8.
12 Там же, оп. 258, д. 48, л. 11.
13 Там же, оп. 254, д. 1, л. 22, 23, 121; д. 10, л. 4.
14 Там же, д. 8, л. 3.
15 Там же, д. 10, л. 52.
16 Там же, оп. 256, д. 30, л. 44, 45.
17 Там же, л. 37.
18 Там же, оп. 258, д. 1, л. 7.
19 Там же, оп. 251, д. 18, л. 7.
20 Там же, оп. 254, д. 26, л. 8.
21 Там же, оп. 258, д. 3, л. 17.
22 **Звезда.** — 1956. — 19 янв.; ПАПО, ф. 105, оп. 258, д. 3, л. 137.
23 ПАПО, ф. 105, оп. 256, д. 28, л. 13.
24 Там же.
25 Там же, оп. 258, д. 3, л. 9.
26 **Волосатых Н. В.** Большая стройка. — Пермь, 1959. — С. 7, 8; ПАПО, ф. 105, оп. 256, д. 48, л. 24; оп. 258, д. 48, л. 22, 23.
27 ПАПО, д. 105, оп. 261, д. 3, л. 236.
28 Там же, л. 237.
29 **Звезда.** — 1960. — 3 февр.; **Правда.** — 1961. — 27 янв.
30 Текущий архив управления лесной промышленности Пермского совнархоза. Март 1961 года.
31 ПАПО, ф. 59, оп. 35, д. 127, л. 36; д. 123, л. 64; д. 135, л. 75.
32 **Звезда.** — 1961. — 1 окт.
33 **Там же.** — 18 февр.
34 **Там же.** — 1960. — 1 июля.
35 **Там же.** — 1961. — 1 окт.
36 **Там же.** — 28 июня. **Итоги выполнения государственного плана** развития народного хозяйства Пермской области (1959—1961).
37 **Звезда.** — 1961. — 23 авг.
38 **Коммунисты Пермской области** в борьбе за выполнение решений XXI съезда КПСС: Сборник документов и материалов. — Пермь, 1961. — С. 101, 102, 103.
39 **Там же.** — С. 256, 260; **Итоги выполнения государственного плана** развития народного хозяйства Пермской области: Сообщение стат. управления Пермской области. — 1961.
40 ПАПО, ф. 105, оп. 261, д. 16, л. 13.

[41] Там же, оп. 266, д. 23, л. 59.
[42] **Звезда.** — 1961. — 1 окт.
[43] **Коммунисты Пермской области** в борьбе за выполнение решений XXI съезда КПСС. — С. 147; **Звезда.** — 1961. — 1 окт.
[44] **Звезда.** — 1961. — 19 апр.
[45] **Итоги выполнения государственного плана** развития народного хозяйства Пермской области... — 1961.
[46] ПАПО, ф. 105, оп. 252, д. 17, л. 19.
[47] Там же, оп. 263, д. 230, л. 60; д. 297, л. 143, 145, 147.
[48] Там же, оп. 252, д. 20, л. 115.
[49] Там же, оп. 263, д. 297, л. 11.
[50] Там же, оп. 261, д. 19, л. 236.
[51] **Звезда.** — 1960. — 21 сент.; 1961. — 1 окт.; ПАПО, ф. 105, оп. 261, д. 47, л. 242.
[52] ПАПО, ф. 105, оп. 258, д. 18, л. 83.
[53] Там же, оп. 261, д. 18, л. 26.
[54] Там же, оп. 252, д. 20, л. 137; оп. 263, д. 298, л. 175; **Березниковский рабочий.** — 1961. — 1 июня.
[55] ПАПО, оп. 12, д. 869, л. 6.
[56] Там же, оп. 261, д. 49, л. 257.
[57] **Мялицын И. А.** Ближе к жизни, ближе к людям. — Пермь, 1961. — С. 20; ПАПО, ф. 105, оп. 12, д. 869, л. 7.
[58] ПАПО, ф. 1, оп. 72, д. 24, л. 117.
[59] **Народное хозяйство Пермской области:** Стат. сб. — Свердловск, 1961. — С. 125—130.
[60] ПАПО, ф. 105, оп. 261, д. 22, л. 3.
[61] Там же, д. 37, л. 11.
[62] **Государство — это мы.** — Пермь, 1962. — С. 135.

Глава X

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЙ XXII И XXIII СЪЕЗДОВ КПСС

1961—1970

1. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Крупной вехой в жизни партии и народа явился XXII съезд КПСС, проходивший в октябре 1961 года. В работе съезда приняли участие 4799 делегатов, которые представляли почти десятимиллионную армию коммунистов Советского Союза.

Пермская областная партийная организация, в рядах которой насчитывалось 96 262 коммуниста, послала на съезд 52 делегата [1].

Съезд подвел итоги созидательной деятельности партии и советского народа за период, прошедший после XX съезда КПСС. На съезде были приняты новая, третья Программа партии и Устав партии в новой редакции, в которой нашли отражение изменения, происшедшие в связи с превращением партии из авангарда рабочего класса в авангард всего советского народа.

Пермский совнархоз был подвергнут на съезде за неудовлетворительные экономические показатели резкой критике[2]. Учитывая это, партийные и хозяйственные организации Прикамья поставили в центр внимания вопросы экономической работы предприятий. Вскоре после съезда были проведены собрания партийно-хозяйственных активов. В апреле 1962 года III пленум Пермского обкома партии рассмотрел вопрос о мерах по улучшению экономической деятельности предприятий и строек совнархоза [3]. Вопросы улучшения экономической деятельности предприятий были обсуждены на пленумах Пермского, Губахинского, Александровского и некоторых других горкомов партии.

Партийные комитеты и первичные партийные организации усилили внимание к экономической учебе кадров. Под их руководством почти на всех предприятиях прошли экономические конференции. При Пермском совнархозе было создано центральное бюро экономического анализа. На предприятиях активизировали работу эко-

номические советы и общественные бюро экономического анализа.

Благодаря мерам, принятым партийными и хозяйственными организациями, Пермский совнархоз уже в первом полугодии 1962 года получил около 9 миллионов рублей сверхплановых накоплений. Почти вдвое сократилось число отстающих предприятий [4].

Работники промышленности, строек и транспорта Прикамья настойчиво развивали социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки.

Коллектив Березниковского калийного комбината выступил в 1961 году инициатором Всесоюзного социалистического соревнования за выпуск сверх плана минеральных удобрений и ядохимикатов для нужд сельского хозяйства.

Рабочие и инженерно-технические работники Березниковского и Соликамского калийных комбинатов, Березниковского азотно-тукового и Пермского химического заводов, претворяя в жизнь решения мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, взяли обязательство выработать в 1962 году сверх плана за счет внутренних резервов 145 тысяч тонн минеральных удобрений [5].

Коллектив Вильвенского леспромхоза обязался выполнять сменное задание за 6 часов, а седьмой час работать на заготовке сверхплановой древесины [6].

На Краснокамском заводе металлосеток, пермских заводах им. Ф. Э. Дзержинского, «Коммунар» и многих других предприятиях началась борьба за повышение надежности и увеличение срока службы выпускаемых машин и изделий. По инициативе рабочих фабрики «Пермодежда» на предприятиях легкой промышленности возникло соревнование за звание «Мастер — золотые руки».

Комсомольцы и молодежь области в 1962 году организовали соревнование под девизом: «Резервы производства — коммунизму». В этом движении участвовало свыше 130 тысяч человек [7].

После XXII съезда партии успешно развертывалось соревнование между трудящимися Пермской, Кировской, Челябинской областей и Удмуртской АССР, а также между городами Пермью, Свердловском, Челябинском, Кировом и Ижевском.

Областная партийная организация не прекращала настойчивой борьбы за технический прогресс. В этой деятельности она особое внимание стала уделять внедрению на предприятиях научной организации труда — надежному ускорителю технического прогресса.

Первые ощутимые результаты от внедрения планов НОТ были получены на пермских заводах «Коммунар», им. Серго Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинского, на Березниковском титано-магниевом комбинате, Соликамском магниевом заводе, а также на железнодорожном и речном транспорте.

Широкое внедрение научной организации труда активизировало движение за повышение общей культуры производства. Инициатором этой борьбы в Прикамье выступил коллектив пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского, который еще в 1963 году поставил перед собой задачу: к 50-летию Великого Октября превратить завод в предприятие высокой производственной культуры. Бюро обкома партии поддержало ценную инициативу дзержинцев [8].

Большой вклад в повышение производительности труда, дальнейшее развитие технического прогресса вносили рационализаторы и изобретатели.

В годы семилетки на предприятиях Прикамья рационализаторской и изобретательской деятельностью занимались 410 тысяч человек. За семилетие они внесли свыше 687 тысяч рационализаторских предложений. Почти две трети этих предложений, в том числе 754 изобретения, были внедрены в производство. Свое обязательство — сэкономить народному хозяйству за семь лет 190 миллионов рублей — рационализаторы выполнили на год раньше намеченного срока [9]. Первыми выполнили свои обязательства новаторы пермских заводов имени В. И. Ленина, им. Ф. Э. Дзержинского, велосипедного, Лысьвенского металлургического, Березниковского анилинокрасочного и Александровского машиностроительного заводов.

На многих предприятиях в годы семилетки были созданы творческие бригады рационализаторов. Особенно хорошо они работали на Березниковском титано-магниевом и Пермском фанерном комбинатах, на Березниковском азотно-туковом заводе, в строительных трестах

№ 4, 8, 12, в Камском речном пароходстве, на заводе «Камкабель», Соликамском калийном комбинате, шахтах «Нагорная» и им. М. С. Урицкого.

В последние годы семилетки партийные организации усилили внимание к вопросам качества промышленной продукции.

Качество продукции многих передовых предприятий Прикамья было не только на уровне мировых стандартов, но и выше их. Так, портальный кран, выпускаемый Пермским заводом горно-шахтного машиностроения, по грузоподъемности и максимальному вылету стрелы при меньшем собственном весе превосходил аналогичные краны западногерманской и французской фирм. Мировую известность завоевала продукция пермского моторостроительного завода им. Я. М. Свердлова. Доброй славой пользовались кунгурские турбобуры. Предприятия области отправляли на экспорт продукцию около 250 наименований. В 1964 году прикамские предприятия демонстрировали на ВДНХ 69 экспонатов [10].

Однако значительная часть продукции предприятий области по своим техническим и эксплуатационным параметрам еще отставала от аналогичной продукции, выпускаемой некоторыми отечественными и зарубежными предприятиями.

Проходившее в августе 1964 года собрание партийно-хозяйственного актива области, а следом за ним и XII Пермская областная партийная конференция, состоявшаяся в декабре того же года, потребовали от горкомов и райкомов партии, первичных партийных организаций, руководителей предприятий и строек сосредоточить свои усилия на улучшении качества выпускаемой продукции [11].

«На уровень лучших мировых стандартов!» — этот призыв москвичей и ленинградцев стал лозунгом всех рабочих, инженеров, конструкторов Прикамья.

Соревнование за выпуск высококачественной, надежной и долговечной продукции открыло широкие просторы для творческой инициативы рабочих и инженеров.

В управлениях совнархоза и на многих предприятиях были созданы постоянно действующие комиссии по качеству. В практику передовых предприятий вошло проведение заводских и цеховых дней качества. Во многих

производственных коллективах развернулось соревнование за внедрение системы бездефектного изготовления и сдачи продукции с первого предъявления.

Декабрьский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС наметил программу ускоренного развития химической индустрии.

Выполняя решения этого Пленума, работники химической промышленности Прикамья вместе с химиками Кемеровской, Волгоградской и Луганской областей выступили в начале 1964 года инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования за досрочный ввод производственных мощностей в эксплуатацию и сверхплановый выпуск химической продукции. Этот почин, одобренный Центральным Комитетом партии, Советом Министров СССР и ВЦСПС, получил широкое распространение по всей стране [12].

Областной комитет партии повседневно осуществлял партийный контроль за строительством особо важных объектов, заботился об укреплении строительных организаций и развитии производственной базы Главзападуралстроя. Вопросы капитального строительства обсуждались на конференциях и пленумах обкома, горкомов и райкомов партии, на областных, городских и районных партийно-хозяйственных активах.

За годы семилетки в области были построены и введены в эксплуатацию 28 промышленных предприятий, почти 200 цехов и производственных комплексов [13].

Особенно активно развернулось в крае сооружение химических предприятий. Оно стало поистине всеобщим делом.

Коллектив завода «Камкабель» обратился в конце 1963 года ко всем трудящимся области с призывом включиться в создание фонда развития химии. В качестве своего первоначального взноса он обязался изготовить в 1964 году сверх плана за счет сокращения производственных затрат, экономии сырья и материалов кабельной продукции на 500 тысяч рублей и направить ее на стройки химии.

Бюро Пермского горкома КПСС и IV пленум обкома партии в январе 1964 года одобрили ценный почин [14]. Уже вскоре борьба за создание фонда большой химии развернулась на пермских заводах им. Ф. Э. Дзержинского, им. Серго Орджоникидзе, им. В. И. Ленина, на

кизеловских шахтах № 38, № 33-Капитальная и других предприятиях.

О работе химической, целлюлозно-бумажной и нефтяной промышленности, о вводе новых мощностей в этих отраслях шла речь в июле 1964 года на пленуме Пермского обкома партии [15].

Строители большой химии успешно справлялись с принятыми обязательствами.

В октябре 1964 года, когда вошли новые мощности на Березниковском азотно-туковом и Пермском нефтеперерабатывающем заводах, ЦК КПСС и Совет Министров СССР писали строителям: «Дорогие товарищи! Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР поздравляют вас с большой трудовой победой — с вводом в действие на три месяца раньше установленного срока установок по производству слабой азотной кислоты, аммиака и каталитическому риформированию на Березниковском азотно-туковом и Пермском нефтеперерабатывающем заводах... ЦК КПСС и Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коллективы строителей, монтажников и эксплуатационников Березниковского азотно-тукового и Пермского нефтеперерабатывающего заводов и впредь не пожалеют сил и знаний для успешного выполнения заданий по строительству и вводу в действие новых мощностей для химической и нефтеперерабатывающей промышленности» [16].

В течение семилетки в Березниках были построены Новосодовый завод, комплексы по производству известкового каустика, силиката свинца, едкого калия. На Первом калийном комбинате вошла в строй мощная флотационная фабрика. Рядом развернулись работы по сооружению второго гиганта калийной промышленности. Началось освоение строительной площадки Третьего калийного комбината. В Губахе были введены в действие крупнейшие комплексы по производству синтетического метилового спирта из коксового газа. Большие реконструктивные работы были осуществлены на пермском заводе им. Серго Орджоникидзе. В городе воткинских гидростроителей Чайковском началось сооружение завода синтетического каучука, в Перми — крупного нефтехимического комплекса.

Коллективы Пермского химического и Березниковского содового заводов, Соликамского и Березниковского калийных комбинатов одними из первых в области рапортовали о досрочном завершении семилетнего плана по выпуску продукции.

За семь лет объем производства химической продукции на предприятиях области возрос почти в 2 раза, а минеральных удобрений — в 1,6 раза [17].

Бурное развитие в годы семилетки получила электротехническая промышленность Прикамья.

Менее чем за десять лет в Перми было построено крупнейшее в Европе предприятие кабельной промышленности — завод «Камкабель». В 1964 году он полностью окупил произведенные на его строительство затраты. Осваивая новые мощности, коллектив завода поставил задачу в ближайшие два-три года превратить свой завод в образцово-показательное предприятие. В конце 1964 года вошла в строй первая очередь построенного рядом с «Камкабелем» завода высоковольтных изоляторов. Увеличились производственные мощности Лысьвенского турбогенераторного завода. Выпуск продукции электротехнической промышленности за семилетку возрос в 12 раз [18].

Более чем в семь раз увеличилась за семилетие добыча нефти [19]. В эти годы в области были построены нефтепроводы общей протяженностью более 500 километров, а также газопроводы Ярино — Пермь и Каменный Лог — Пермь. Продолжалось развитие одного из крупнейших предприятий области — Пермского нефтеперерабатывающего завода. К концу семилетки здесь вырабатывалось свыше 30 видов продукции.

С вводом в строй Воткинской ГЭС и Яйвинской ГРЭС энергетические мощности Прикамья увеличились на 1 миллион 600 тысяч киловатт. А всего производство электроэнергии за семилетку возросло более чем в два раза [20].

Дальнейшее развитие в годы семилетки получили лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность.

Важное значение не только для Прикамья, но и в целом для страны имело расширение Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Здесь был построен и сдан

в эксплуатацию крупнейший комплекс бумагоделательного производства с двумя быстроходными машинами. На стройке работали выездные редакции газет «Звезда» и «Известия».

После ввода в действие новой фабрики Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат стал одним из крупнейших поставщиков газетной бумаги. К концу семилетки каждая четвертая газета, издаваемая в Советском Союзе, печаталась на соликамской бумаге.

На Камском целлюлозно-бумажном комбинате за годы семилетки были построены фабрики мелованной бумаги, отбельный цех и цех кормовых дрожжей. На Пермском бумажном комбинате вошел в строй древесномассный завод.

Общее производство бумаги в области к концу семилетки возросло по сравнению с 1958 годом на 42%, целлюлозы — на 15% и картона — на 32% [21].

Увеличение мощностей предприятий машиностроения и металлообработки шло за счет реконструкции действующих предприятий. На Александровском и Кунгурском машиностроительных, Пермском велосипедном и других заводах были построены новые крупные корпуса. Выпуск машиностроительной продукции увеличился по сравнению с 1958 годом почти в три раза [22].

Расширялись и совершенствовались металлургические предприятия. Велись капитальные работы в Кизеловском угольном бассейне.

За годы семилетки значительно укрепилась материально-техническая база строителей. В области были построены и введены в действие вторая очередь Новопашийского цементного завода с двумя технологическими линиями, Сылвенский стекольный завод, Пермский комбинат крупнопанельного домостроения с заводом по производству керамзита, Березниковский и Краснокамский заводы железобетонных конструкций.

Настойчивая борьба работников промышленности Прикамья за выполнение заданий семилетки и решений XXII съезда партии принесла неплохие результаты.

Коллектив пермского машиностроительного завода им. Ф. Э. Дзержинского завершил семилетнюю программу по выпуску валовой продукции еще в конце первого квартала. Тогда же выдали последние тонны угля в счет

семилетних обязательств горняки шахты № 75/76. Новаторы Александровского машиностроительного завода успешно закончили «семилетку рационализации»[23].

В августе выполнила семилетний план по объему валовой продукции и большинству видов продукции в натуре промышленность Перми. Объем продукции города увеличился по сравнению с 1958 годов в 2,3 раза. Производительность труда за семилетку возросла на 55%[24].

Досрочно, 27 ноября, завершила выполнение семилетнего плана по объему валовой продукции промышленность Пермской области. Рост промышленной продукции за семилетие составил 81%. Более 70% прироста продукции было получено за счет повышения производительности труда[25].

За семилетие работники промышленности Прикамья дали сверх плана продукции более чем на 280 миллионов рублей, в том числе свыше миллиона тонн проката, почти 15 миллионов тонн нефти, около 2 миллионов тонн минеральных удобрений, 1200 крупных электрических машин, 309 тысяч мотопил «Дружба», 90 тысяч велосипедов[26].

В ходе соревнования за досрочное выполнение семилетки в Прикамье выросло немало замечательных новаторов производства. Среди них: Герой Социалистического Труда делегат XXII съезда КПСС почетный шахтер В. Д. Ермошкин, поднявший знамя соревнования за «уральский час»; ударники коммунистического труда Пермского велосипедного завода Г. А. Кокарева и Н. И. Лунегов, первыми начавшие борьбу за технический прогресс на каждом рабочем месте; шлифовщики пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского А. Н. Зуев и Н. А. Старицина, зачинатели похода за пересмотр по личной инициативе устаревших норм выработки; бурильщик объединения «Пермнефть» А. М. Некрасов, инициатор скоростной проходки скважин.

Более 9 тысяч передовиков промышленности и сельского хозяйства, представителей интеллигенции Прикамья получили за самоотверженный труд в годы семилетки ордена и медали. 51 человек был удостоен звания Героя Социалистического Труда[27].

Высокие правительственные награды получили коллективы трудящихся: орден Ленина — Соликамский

целлюлозно-бумажный комбинат, орден Трудового Красного Знамени — объединение «Пермнефть», пермский химический завод им. Серго Орджоникидзе и Березниковский титано-магниевый комбинат.

Коллективы промышленных предприятий Прикамья, осуществляя решения XXII съезда КПСС, внесли достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

Важным событием в жизни коммунистов и всех трудящихся Пермской области явились решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствования планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

Этот пленум единодушно одобрил разработанные Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СССР мероприятия по переходу к отраслевому принципу управления промышленностью. Было принято решение о проведении в стране хозяйственной реформы.

Конкретные задачи по строительству развитого социалистического общества поставил XXIII съезд КПСС, проходивший с 29 марта по 3 апреля 1966 года.

Съезд рассмотрел и утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, внес некоторые изменения в Устав КПСС, принял Заявление по поводу агрессии США во Вьетнаме. Он дал глубокий анализ современного международного положения, подвел итоги героического труда советского народа, всесторонне рассмотрел важнейшие вопросы многогранной деятельности КПСС и обосновал основные направления внешней и внутренней политики партии на ближайшие годы.

Главная экономическая задача нового пятилетнего плана заключалась в том, чтобы, всемерно используя достижения науки и техники, повышая эффективность и производительность труда, усилить в значительной степени рост промышленности, обеспечить высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и, благодаря этому, добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Партия решительно осудила субъективизм в решении экономических вопросов как явление чуждое ленинизму, восстановила ленинские принципы научного руководства социалистическим строительством.

Одной из особенностей нового пятилетнего плана являлось сближение темпов роста сельскохозяйственного производства с темпами роста промышленности, а также сближение темпов развития отраслей, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления.

В Директивах по новому пятилетнему плану первостепенное внимание обращалось на ускоренное развитие восточных районов страны.

Задачи новой пятилетки обстоятельно проанализировала XIII Пермская областная партийная конференция, которая состоялась 24—25 февраля 1966 года.

Новым пятилетним планом было предусмотрено увеличить объем промышленного производства Пермской области за 1966 — 1970 годы примерно в 1,7 раза. В развитие промышленности намечалось вложить 1,7 миллиарда рублей, а всего за пятилетку строители должны были освоить почти 3 миллиарда рублей. За пять лет в области надо было построить, реконструировать и ввести в эксплуатацию 162 новых промышленных предприятия и крупных цеха.

В новой пятилетке, как и прежде, главное внимание обращалось на ускоренное развитие, в первую очередь, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, добычи и переработки нефти, машиностроения. Дальнейшее развитие получали топливно-энергетическая база, электротехническая промышленность, черная и цветная металлургия. Было предусмотрено создать в области новую отрасль промышленности — нефтехимическую.

Трудящиеся Прикамья, как и всей страны, включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана, за практическое претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС и экономической реформы, разработанной сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Уже в 1966 году в Пермской области на новую систему планирования и экономического стимулирования перешли 11 промышленных предприятий, среди них Перм-

ский велосипедный завод, Камский целлюлозно-бумажный комбинат и Кыновский леспромхоз, а также коллективы Пермского и Чусовского отделений Свердловской железной дороги. Опыт работы этих предприятий подтвердил целесообразность и выгодность нового порядка хозяйствования.

Состоявшийся в декабре 1966 года III пленум Пермского обкома КПСС рассмотрел задачи партийных организаций области в период подготовки и перехода предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. Он обстоятельно проанализировал деятельность партийных организаций тех предприятий, которые уже имели опыт работы в новых условиях. Пленум отметил, что главное в осуществлении экономической реформы — это умение вскрыть и использовать резервы производства, внедрить хозяйственный расчет, вовлечь широкие массы трудящихся в управление производством.

Хозяйственная реформа внесла принципиальные изменения в характер партийной работы, предъявила повышенные требования к руководителям, ко всем коммунистам промышленных предприятий.

Партийные организации Прикамья, осуществляя экономическую реформу, улучшали формы и методы партийного руководства хозяйством. Многие из них стали более глубоко и конкретно вникать в сущность всех экономических явлений.

Экономическая реформа внесла много нового в организацию социалистического соревнования. Значительно шире стали распространяться такие формы соревнования, как личные творческие планы, соревнование по профессиям, лицевые счета экономии на рабочем месте, в бригаде, на участке.

В 1968 году в Пермской области по-новому работало уже 409 промышленных предприятий, или 62% общего числа предприятий области, состоявших на самостоятельном балансе[28].

Предприятия, перешедшие на новую систему планирования и экономического стимулирования, стали более самостоятельны в решении хозяйственных вопросов. Они получили возможность создавать значительные фонды развития производства, жилищного и социально-культур-

ного строительства, материального поощрения. Повысилась роль коллективов в управлении производством. Активизировали свою деятельность заводские партийные комитеты.

Партийная организация пермского химического завода им. Серго Орджоникидзе разработала детальный комплекс мероприятий по переводу предприятия на новую систему хозяйствования и настойчиво претворяла их в жизнь. Партком завода организовал массовую экономическую учебу рабочих. Он мобилизовал коллектив на разработку и внедрение в производство планов научной организации труда. По инициативе коммунистов на предприятии развернулась активная борьба за экономию на каждом рабочем месте, за более полное использование резервов производства. Партком постоянно заботился о повышении уровня работы цеховых партийных организаций и партийных групп. Все это привело к улучшению хозяйственной деятельности предприятия.

Очень конкретно, по-деловому решали новые задачи парткомы Пермского электротехнического и Березниковского содового заводов, Камского целлюлозно-бумажного комбината.

Партийные комитеты и администрация многих предприятий умело использовали возможности материального поощрения трудящихся для повышения их заинтересованности в результатах работы своих заводов, леспромхозов, строительных организаций.

Большую помощь партийным организациям предприятий в переходе на новую систему хозяйствования оказывали горкомы и райкомы партии. Они организовали изучение опыта внедрения реформы на предприятиях, работающих по-новому, обобщали все ценное, положительное и делали достоянием всех. Свердловский и Дзержинский райкомы партии Перми, Березниковский и Краснокамский горкомы КПСС регулярно проводили семинары секретарей партийных комитетов и бюро, партийно-хозяйственного актива, на конкретных примерах учили их искусству партийного и хозяйственного руководства.

Партийные организации неустанно помогали рабочим и специалистам овладевать необходимыми экономическими знаниями, воспитывали у людей деловитость, уме-

ние практически организовать дело, экономить в большом и малом, при наименьших затратах получать наилучшие результаты.

Парткомы и бюро предприятий, действуя через цеховые партийные организации и группы, развивая активность и самодеятельность каждого коммуниста, направляли усилия коллективов на повышение производительности труда и экономической эффективности производства, на улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости.

Вопросы внедрения новой системы планирования и экономического стимулирования не сходили с повестки дня пленумов партийных комитетов, собраний партийно-хозяйственных активов, первичных партийных организаций. Эти вопросы многократно рассматривались на бюро областного, окружного, городских и районных комитетов партии.

В 1970 году в Прикамье на новую систему хозяйствования перешли 582 предпрпиятия. Удельный вес этих предприятий во всей промышленности области составил: по численности промышленно-производственного персонала — 95%, по объему реализованной и валовой продукции — 94, по сумме полученной прибыли — 96% [29].

К концу пятилетки перевод промышленных предприятий Пермской области на новую систему планирования и экономического стимулирования был в основном завершен.

Обком партии, все партийные комитеты повседневно держали под своим контролем решение узловых проблем развития промышленности, уделяя особое внимание прежде всего повышению эффективности промышленного производства, широкому внедрению и совершенствованию хозрасчета.

В целом промышленность области успешно справлялась с поставленными перед нею задачами. Однако в проведении экономической реформы наблюдались и серьезные просчеты, промахи. В 1968 году часть предприятий, переведенных на новую систему хозяйствования, не выполнила план по объему реализации продукции, допустила удорожание себестоимости товарной продукции. Это привело к общему снижению прибыли предприятий [30].

В отдельных коллективах хозрасчет — главнейший принцип хозяйствования — еще не находился в центре внимания экономических служб и общественных организаций. Многие предприятия еще не добились ритмичной работы.

В условиях реформы стали проявляться такие негативные явления, как «борьба» руководителей предприятий за получение заниженных плановых заданий, «прав» на выпуск дорогостоящей продукции, получение материальных ресурсов «с запасом». Это вело к тому, что народнохозяйственные планы выполнялись очень дорогой ценой. Росла себестоимость выпускаемой продукции.

В преодолении этих недостатков особенно важную роль сыграли прошедшее в феврале 1969 года областное собрание партийно-хозяйственного актива и VIII пленум Пермского обкома КПСС, состоявшиеся в августе того же года. Они наметили конкретные пути повышения роли партийных организаций в улучшении работы промышленности и дальнейшей мобилизации коллективов предприятий на осуществление хозяйственной реформы, на выполнение обязательств, принятых в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Экономическая реформа на первом этапе оказала положительное влияние прежде всего на повышение темпов развития производства. В 1961—1965 годах среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составляли 7,7%, а производительности труда — 6,1%, за 1966—1970 годы эти показатели увеличились соответственно до 8,7 и 7,5% [31]. Значительно улучшились показатели рентабельности производства. К концу пятилетки в области не стало убыточных отраслей промышленности.

Партийные организации Прикамья, претворяя в жизнь решения XXIII съезда КПСС, особое внимание уделяли ускорению технического прогресса, внедрению научной организации труда, совершенствованию управления производством.

За пятилетку в области было внедрено 406 механизированных и комплексно-механизированных поточных линий, 78 автоматических линий, переведено на комплексную механизацию и автоматизацию 214 участков, цехов и предприятий, освоено 1087 новых видов промышленной

продукции. Количество внедренных в производство мероприятий по новой технике, механизации и автоматизации увеличилось в два раза [32].

На предприятиях начался процесс внедрения электронно-вычислительной и другой современной техники, помогающей наиболее рационально организовать планирование и управление производством, менялись старые методы работы. В областном центре к концу пятилетки действовало 10 автоматизированных систем управления промышленным производством, функционировало 19 вычислительных центров, 60 машинно-счетных станций [33]. Наиболее передовые предприятия брали на вооружение экономико-математические методы управления, базирующиеся на применении средств электронно-вычислительной техники.

На пермском заводе им. Я. М. Свердлова успешно претворялся в жизнь комплексный пятилетний план технического развития. Единой цели была подчинена работа конструкторов, технологов, всех моторостроителей. Бюро Пермского горкома КПСС одобрило деятельность заводского коллектива. На предприятии был проведен городской семинар. Благодаря этому опыт моторостроителей подхватили многие крупные предприятия города. Пятилетний план по объему производства завод имени Я. М. Свердлова выполнил 1 октября 1970 года. Выпуск продукции увеличился более чем в два раза, причем 90% прироста было получено за счет повышения производительности труда [34]. Более 600 моторостроителей выполнили за пятилетие по 8—10 годовых норм.

На решении коренных вопросов технического прогресса сосредоточила внимание партийная организация Березниковского титано-магниевого комбината. На предприятии многое делалось для совершенствования технологии, интенсификации производственных процессов, смело внедрялись средства автоматики. Поддержав инициативу западно-сибирских металлургов, работники комбината досрочно ввели в строй новые мощности.

Больших успехов в техническом перевооружении предприятия добился под руководством партийной организации коллектив Губахинского химического завода.

Успешно вели коллективы по пути технического прогресса, умело использовали возможности, появившиеся

благодаря экономической реформе, партийные организации пермских электротехнического, телефонного, велосипедного заводов.

В 1969 году коммунисты электротехнического завода, поддержав почин коллектива Щекинского химического комбината, развернули борьбу за ускорение роста производительности труда и объема выпускаемой продукции без увеличения численности работающих. На предприятии началась всесторонняя проверка щекинского эксперимента по дальнейшему углублению экономической реформы применительно к предприятиям машиностроительной отрасли. Бюро Пермского городского и областного комитетов КПСС одобрили ценное начинание.

Партийная организация и хозяйственные руководители электротехнического завода вовлекли в осуществление эксперимента весь коллектив. На предприятии был составлен комплексный план технических и организационных мероприятий по ускоренному росту производительности труда. Этот план детально обсуждался на партийно-хозяйственном активе, партийных и рабочих собраниях во всех цехах. Партком завода особое внимание уделил улучшению деятельности партийных организаций цехов и отделов, партийных групп, расстановке коммунистов на решающих участках производства. Была усовершенствована система материального поощрения. Все это дало неплохие результаты. Только за последние два года пятилетки объем производства на заводе возрос на 24%, а производительность труда — на 30% [35].

Партийная организация и руководство предприятия взяли курс на дальнейший технический прогресс, совершенствование поточности производства и автоматизацию его, осуществление научной организации труда, усиление материальной заинтересованности в повышении производительности труда.

Начинание электротехников поддержал коллектив телефонного завода. Здесь также проводились большие работы по автоматизации, механизации производственных процессов и внедрению прогрессивной технологии. На предприятии по инициативе партийной организации был разработан план социального развития коллектива. Выполнение его позволило поднять уровень механизиро-

ванного труда с 60 до 80%, повысить категорию рабочих высококвалифицированного труда на 6,5%, значительно сократить удельный вес тяжелых и вредных работ. Коллектив работал в тесном содружестве с уральскими учеными[36].

Партийные организации были инициаторами разработки планов социального развития коллективов и на многих других предприятиях.

Большое внимание партийные организации Прикамья уделяли повышению качества, надежности и долговечности выпускаемой продукции. Эта проблема была еще очень острой. Качество многих изделий промышленных предприятий оставалось низким. Особенно часто нарушались требования технических условий и государственных стандартов на ряде предприятий легкой, пищевой и местной промышленности.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации, хозяйственные руководители широко поддержали систему мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции, разработанную на предприятиях Саратовской области. Они развернули настойчивую борьбу за честь заводской марки. Шире стали применяться меры морального и материального поощрения исполнителей за улучшение качества продукции. На многих предприятиях были созданы специальные службы надежности и долговечности.

В 1968 году продукция предприятий Перми, работавших по саратовской системе, составляла более 80% всего общегородского выпуска промышленной продукции. За первые два года пятилетки в Перми с производства было снято более 200 устаревших видов продукции, освоено более 750 новых и модернизированных изделий, аппаратов и машин. Обследование, которое было проведено на предприятиях Перми, имевших сравнительные данные для государственной аттестации продукции, показало, что из 1910 обследованных видов изделий 180 находились на уровне лучших мировых образцов или выше их, 946 — соответствовали лучшим отечественным образцам[37].

В годы пятилетки на предприятиях Прикамья развернулась работа по подготовке продукции к государственной аттестации. Первым в области (в числе первых

предприятий страны) государственный Знак качества на свою продукцию — 2 вида шахтных телефонных аппаратов — получил в декабре 1968 года Пермский телефонный завод [38].

Многие виды продукции, которая по техническому уровню была выше государственных стандартов и технических условий и соответствовала лучшим отечественным и зарубежным образцам, выпускали пермские заводы им. Я. М. Свердлова и «Камкабель», Березниковский титано-магниевый комбинат, объединение «Уралкалий», Камский целлюлозно-бумажный комбинат и другие предприятия [39].

Продукция предприятий Прикамья была известна далеко за пределами края. Это прежде всего: авиационные двигатели, некоторые продукты химической промышленности, березниковский титан, соликамский магний, чусовская рессорная сталь, краснокамская металлосетка, лысьвенские электромашины, телефонные аппараты. Новая породопогрузочная машина Александровского завода получила диплом на Международной выставке «Интергормаш-67». Судозавод «Кама» выпустил первый в Советском Союзе нефтерудовоз. В начале 1969 года Прикамье экспортировало в 75 стран мира более 300 видов своей промышленной продукции.

В борьбе за высокое качество, надежность и долговечность выпускаемой продукции важную роль сыграло Всесоюзное совещание-семинар по качеству продукции, проведенное в июне 1968 года в Перми по инициативе Пермского обкома партии. В этом совещании приняли участие видные ученые, представители министерств и ведомств, передовики промышленности, руководители предприятий области, партийные, советские и профсоюзные работники.

Работники промышленности Прикамья план первого года пятилетки выполнили досрочно, 28 декабря. Промышленное производство превысило уровень 1965 года на 9%. Сверх плана было выработано продукции на 56 миллионов рублей [40].

В январе 1967 года Пермская область за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, была награждена орденом Ленина.

С большим подъемом трудящиеся Прикамья, как и всей страны, встретили постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», опубликованное в январе 1967 года. Призыв партии отметить предстоящий юбилей новыми трудовыми успехами, сосредоточить внимание на нерешенных задачах был воспринят всеми как боевая программа действий. Патриотическое движение за достойную встречу 50-летия Советской власти вызвало в массах прилив творческой энергии, инициативы.

На предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах широко развернулась борьба за выполнение обязательств, принятых в честь славной годовщины. Тысячи цехов, бригад и участков включились в соревнованине за право именоваться коллективами имени 50-летия Октября.

«Юбилейному году — ударный труд!» — под таким девизом работали все коллективы трудящихся.

В период подготовки к 50-летию Великого Октября в Прикамье развернулось рожденное еще в первые пятилетки трудовое соперничество производственных коллективов Березников и Соликамска. В Перми по инициативе кадровых рабочих машиностроительного завода им. В. И. Ленина коммунистов Н. В. Катаргина и Н. С. Маслова, новатора производства пермского моторостроительного завода им. Я. М. Свердлова С. И. Калашникова началось движение за выполнение к юбилею двух годовых норм. Славный почин поддержали тысячи рабочих Перми и других городов и поселков. Инициаторы соревнования Н. В. Катаргин и Н. С. Маслов выполнили личные пятилетние планы за три года и два месяца, а всего за пять лет дали по восемь с лишним годовых норм. Бригада С. И. Калашникова за пятилетку выполнила 90 месячных норм [41].

Нефтяники вступили в борьбу за право участвовать в добыче 300-миллионной тонны нефти. На предприятиях и в цехах металлургической промышленности развернулось соревнование за выплавку 100-миллионной тонны стали. Шахтеры Кизела боролись за право участвовать в добыче 600-миллионной тонны угля.

В юбилейном году было организовано областное соревнование бригад и рабочих по профессиям. На многих

предприятиях, особенно в машиностроении, рабочие составляли личные планы повышения производительности труда и использования резервов на каждом рабочем месте.

Социалистические обязательства многих предприятий предусматривали не только достижение определенных хозяйственных рубежей, но и содержали мероприятия социального характера.

В 1967 году более 85% всех трудящихся Прикамья имели индивидуальные и бригадные социалистические обязательства. В движении за коммунистическое отношение к труду участвовало свыше 450 тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих — более половины всех участников социалистического соревнования [42].

Творческий труд, стремление каждого внести достойный вклад в умножение могущества Родины, широко развернувшееся социалистическое соревнование позволили досрочно завершить задания и второго года пятилетки.

Промышленность Пермской области выполнила годовой план по общему объему продукции и выпуску большинства важнейших изделий. Она успешно справилась с заданиями по темпам роста производства и производительности труда. Намеченные на 1967 год рубежи были превзойдены по производству чугуна, стали, проката, кокса, цемента, товаров легкой и пищевой промышленности.

Трудящиеся Прикамья выполнили обязательства, взятые в честь 50-летия Советской власти.

Десять лучших производственных коллективов Пермской области — березниковский содовый завод имени В. И. Ленина, Камский целлюлозно-бумажный комбинат, строительно-монтажный трест № 6/29, пермский нефтеперерабатывающий комбинат имени XXIII съезда КПСС, пермские заводы им. В. И. Ленина и имени Я. М. Свердлова, тресты «Кизелуголь» и «Пермнефтеразведка», колхоз им. Я. М. Свердлова Суксунского района, совхоз «Верхнемуллинский» — были признаны победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 50-летия Великого Октября и награждены памятными знаменами Центрального Комитета

КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. 3 производственных коллектива получили памятные знамена Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Победителями областного юбилейного соревнования стали город Березники, Коми-Пермяцкий национальный округ, Пермский сельский район, 24 предприятия и организации различных отраслей народного хозяйства. Все победители соревнования получили областные памятные знамена.

Почетного права называться коллективами имени 50-летия Великого Октября добились 382 бригады, 89 цехов, смен и участков [43].

В канун славного юбилея Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями многих активных участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, в том числе более 1700 человек по Пермской области.

Высокое признание получили трудовые дела молодежи.

В октябре 1967 года комсомольским организациям пермского моторостроительного завода им. Я. М. Свердлова и пермской столовой № 7 были переданы на вечное хранение памятные знамена ЦК ВЛКСМ. Спустя год Березниковская городская комсомольская организация за активное участие в развитии комплексной химической индустрии была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Пермская, Соликамская, Очерская городские и Частинская районная комсомольские организации получили памятные знамена ЦК ВЛКСМ, а Коми-Пермяцкая окружная — юбилейную грамоту ЦК ВЛКСМ и памятное знамя Пермского обкома комсомола.

На состоявшемся в Перми торжественном заседании, посвященном 50-летию Великого Октября, было отмечено, что из 643 промышленных предприятий Прикамья более 500 построено за годы Советской власти. По объему выпускаемой промышленной продукции Западный Урал держал седьмое место среди областей, краев и автономных республик Российской Федерации. Промышленное производство области по сравнению с дореволюционным выросло в 144 раза [44].

Благодаря успехам, достигнутым трудящимися в юбилейном году, появились хорошие предпосылки для досрочного завершения пятилетки.

Рабочие, крестьяне, все труженики Прикамья широко поддержали почин москвичей и ленинградцев, начавших соревнование за выполнение заданий пятилетнего плана к 7 ноября 1970 года.

Рабочие и инженерно-технические работники пермских заводов им. В. И. Ленина и им. Я. М. Свердлова, березниковского содового им. В. И. Ленина и Лысьвенского турбогенераторного заводов, Соликамского целлюлозно-бумажного комбината и других предприятий, включившись в соревнование за досрочное завершение пятилетки, развернули массовый поиск новых резервов производства.

На всемерное развитие социалистического соревнования, досрочное выполнение заданий пятилетнего плана нацелил партийные организации и все коллективы трудящихся VII пленум обкома КПСС, состоявшийся в конце декабря 1967 года.

В 1968 году коллектив березниковского содового завода им. В. И. Ленина, объявив вторую половину пятилетки ударной Ленинской вахтой, взял на себя новые повышенные обязательства по сверхплановому выпуску продукции. Выполнить их он решил за счет лучшего освоения производственных мощностей, внедрения опыта передовиков и достижений науки и техники.

Инициативу содовиков поддержали машиностроители Перми, нефтяники Полазны, бумажники Соликамска и Краснокамска, шахтеры Кизела, металлурги Лысьвы и Чусового.

Завершающие годы пятилетки были отмечены особым трудовым подъемом, что нашло яркое выражение в могучем размахе социалистического соревнования, вызванного подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Трудящиеся Прикамья всем сердцем восприняли слова постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», опубликованного в августе 1968 года: «Будем и дальше работать и жить по-ленински, созидая прекрасный памятник Владимиру Ильичу — здание коммунизма, великое и до-

стойное воплощение его бессмертных идей. Еще теснее сплотим наши ряды! Больше упорства и самоотверженности, дисциплины и организованности! Больше творческой инициативы на всех участках коммунистического строительства! Выше революционное марксистско-ленинское знамя борьбы за коммунизм!»[45]

В начале 1969 года строители и эксплуатационники Второго Березниковского калийного комбината — Всесоюзной ударной комсомольской стройки — выступили инициаторами Всесоюзного соревнования работников химической промышленности. Они, стремясь достойно встретить славный юбилей, обязались завершить строительство комбината на квартал раньше срока и уже в 1969 году ввести в строй первую очередь предприятия мощностью 2 миллиона тонн минеральных удобрений в год. На призыв березниковцев откликнулось большинство строителей химических предприятий страны[46].

В апреле 1969 года передовые рабочие пермских заводов им. Я. М. Свердлова, электротехнического и велосипедного, строительного треста № 12, Городищенского леспромхоза и Кунгурского кожевенно-обувного комбината приняли новое обязательство: улучшить в содружестве с инженерно-техническими работниками подготовку и внедрение личных творческих планов и, повысив производительность труда на каждом рабочем месте, выполнить личные пятилетние нормы выработки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина[47]. Они обратились ко всем труженикам Прикамья с призывом последовать их примеру, сделать Ленинский юбилейный год годом ударной трудовой вахты.

Бюро Пермского обкома партии, облисполкома и президиум облсовпрофа высоко оценили патриотическую инициативу и обязали партийные и профсоюзные комитеты, исполкомы местных Советов, хозяйственных руководителей оказать всемерную поддержку инициативе передовых рабочих, обеспечить широкое распространение почина передовиков[48].

Большое внимание развитию социалистического соревнования уделил в декабре 1969 года IX пленум обкома КПСС, обсудивший вопрос «Об организаторской работе Губахинского горкома и Ильинского райкома партии по подготовке к 100-летию со дня рождения

В. И. Ленина»[49]. На заседании бюро обкома партии был рассмотрен вопрос «О выполнении юбилейных социалистических обязательств коллективом Чусовского металлургического завода». Конкретно руководили соревнованием в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Коми-Пермяцкий окружной, многие городские и районные партийные комитеты.

В декабре 1969 года многие в Прикамье встали на 100-дневную ударную Ленинскую вахту, девизом которой было: «Сто дней — сто трудовых подарков Родине!»

Во многих производственных коллективах области развивалось соревнование за экономию и бережливость. Тысячи работников Прикамья взяли на себя и успешно выполняли обязательства — работать в юбилейные дни на сэкономленных материалах, сырье, топливе и электроэнергии. Так, на Чайковском комбинате шелковых тканей в движении за экономию и бережливость участвовало более 3 тысяч человек. За 1969 год здесь было сэкономлено материалов, топлива и электроэнергии на сумму свыше 1 миллиона рублей[50].

Труженики более 60 профессий принимали участие в конкурсных соревнованиях на профессиональное мастерство.

Творческий поиск и инициатива трудящихся в юбилейном соревновании проявлялись в составлении личных творческих планов повышения производительности труда, в пересмотре норм выработки в сторону их увеличения.

Политический и трудовой подъем, вызванный подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, усилил поток рационализаторских предложений и изобретений. В 1970 году в области насчитывалось более 70 тысяч рабочих и инженерно-технических работников, которые повседневно вносили свой вклад в техническое перевооружение производства. Они значительно перевыполнили свои обязательства, взятые в честь ленинского юбилея. Их изобретения и технические усовершенствования, внедренные на предприятиях Прикамья в годы пятилетки, сэкономили народному хозяйству более 200 миллионов рублей[51].

По своему размаху, широте охвата трудящихся соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ле-

нина не имело себе равных. Только в Пермской области в нем участвовало около миллиона рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих. Более 100 тысяч рабочих Прикамья уже к началу апреля 1970 года выполнили свои пятилетние задания. В это время в движении за коммунистическое отношение к труду участвовало свыше 500 тысяч человек. Накануне ленинского юбилея уже более 180 тысяч трудящихся Прикамья носили почетное звание ударника коммунистического труда [52].

Верность традициям соревнования особенно ярко проявилась 12 апреля 1969 года, когда вся страна несла трудовую вахту в ознаменование 50-летия первых коммунистических субботников.

В Пермской области в юбилейном субботнике участвовало более миллиона человек. Свыше 400 тысяч рабочих, инженеров и техников с огромным энтузиазмом трудились в этот день на своих рабочих местах. По неполным данным, они выработали различной продукции примерно на 10 миллионов рублей [53].

В коммунистическом субботнике, который состоялся в апреле 1970 года, в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, участвовало 1 миллион 200 тысяч человек [54].

Коммунистическая партия и Советское правительство по достоинству оценили трудовые успехи участников социалистического соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Лучшим из них были вручены юбилейные медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В Пермской области эти медали получили 159 500 рабочих, колхозников, представителей интеллигенции [55].

Ленинских юбилейных почетных грамот были удостоены за достижение высоких показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина 22 коллектива трудящихся Прикамья, среди них Камский целлюлозно-бумажный комбинат, Пермский электротехнический, лысьвенские металлургический и турбогенераторный заводы, нефтепромысловые управления «Полазнанефть» и «Чернушканефть», Соли-

камский калийный комбинат имени 10-летия Октябрьской революции, Черновской леспромхоз, комбинат «Комипермлес», Пермское отделение Свердловской железной дороги, Камское ордена Ленина речное пароходство, пермский строительный трест № 12, совхоз «Верхнемуллинский», колхозы «Ильич» Осинского и «Передовик» Частинского районов.

Большинство коллективов промышленных предприятий и строек, колхозов и учреждений Прикамья несли ударную Ленинскую вахту до конца завершающего года пятилетки.

В развитии социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий пятилетки важнейшую роль сыграли решения декабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС, а также Письмо Центрального Комитета партии, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве».

Трудящиеся области, выполняя указания партии, сосредоточили свои усилия на поиске новых резервов производства, рациональном использовании всех материальных ресурсов.

В период пятилетки, как и в предыдущие годы, областной, окружной, городские и районные комитеты партии первостепенное внимание уделяли улучшению деятельности строительных организаций.

Постоянную заботу о строительстве Второго калийного комбината в Березниках проявляла Березниковская городская партийная организация.

Березниковский горком КПСС с помощью областного комитета партии осуществлял повседневный контроль за работой партийных организаций строительного треста № 1. Особенно важна была помощь партийной организации строительно-монтажного управления № 4, которое вело сооружение комбината.

В феврале 1969 года в Березниках состоялось выездное заседание бюро обкома КПСС. Бюро наметило практические меры по оказанию всесторонней помощи ударной стройке. Были организованы городской и областной штабы содействия стройке. Областной штаб возглавил секретарь обкома партии Л. А. Кондратов.

Первая очередь нового калийного комбината в Березниках была введена в эксплуатацию досрочно, 28 ноября 1969 года.

Стройкам пятилетки особенно большую помощь оказывали, кроме Березниковской городской, Пермская, Соликамская, Чернушинская, Горнозаводская городские и Бардымская районная партийные организации.

Вопросы капитального строительства постоянно находились в центре внимания областного комитета партии.

За годы пятилетки капитальные вложения в развитие экономики Пермской области составили 3,9 миллиарда рублей — столько же, сколько было освоено за предыдущие шесть лет. Объем капитальных вложений по сравнению с предыдущей пятилеткой возрос на 700 миллионов рублей, а строительно-монтажных работ — на 350 миллионов рублей.

В 1966—1970 годах государственные капиталовложения, как и предусматривалось, были направлены преимущественно на развитие химической, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, лесной и легкой промышленности.

В строй действующих вступило 12 новых предприятий, свыше 100 крупных цехов и производств. Наиболее важные из них: Второй Березниковский калийный комбинат, шахта «Шумихинская», Пермский газобензиновый завод, комплексы по производству минеральных удобрений на Соликамском и Березниковском калийных комбинатах, бумагоделательная машина на Соликамском комбинате, шестая технологическая линия на Горнозаводском цементном заводе, крупные производства на Пермском нефтеперерабатывающем комбинате, Лысьвенская чулочная и Пермская галеновая фабрики, Березниковский мясоперерабатывающий завод, Пермский и Куединский молочные заводы. Много было сделано для завершения строительства Чайковского комбината шелковых тканей. В Прикамье родилась новая отрасль промышленности — текстильная. На комбинате к концу пятилетки действовало почти 300 тысяч прядильных веретен.

Более чем в два раза выросли объемы строительства в колхозах и совхозах. В области были введены в экс-

плуатацию Платошинская и Калининская птицефабрики, а также первая очередь Соликамской. В два раза увеличились мощности теплично-парниковых комбинатов.

Внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования, широко развернувшееся социалистическое соревнование за повышение эффективности общественного производства и ускорение научно-технического прогресса, огромный трудовой подъем в дни подготовки к 50-летию Великого Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина дали хорошие результаты. Задания пятилетнего плана по объему промышленного производства труженики Прикамья выполнили за четыре года и десять месяцев. Работники промышленности Перми пятилетнее задание по объему производства завершили в августе, а по росту производительности труда — еще в феврале 1970 года.

Первыми из первых выполнили задания пятилетнего плана города Пермь, Березники, Губаха и Кунгур, пермские заводы им. В. И. Ленина, им. Я. М. Свердлова и велосипедный, березниковские азотно-туковый, содовый заводы и титано-магниевый комбинат, лысьвенские металлургический и турбогенераторный заводы.

Объем производства продукции в области за пять лет увеличился на 52%, а производительность труда — на 44%. В Перми промышленное производство за пятилетие увеличилось на 74%, а производительность труда — на 60%. Темпы роста валовой продукции и производительности труда в Пермской области были, по сравнению с 1960 годом, выше общесоюзных и общероссийских. В 1970 году в течение месяца предприятия Прикамья выпускали продукции столько же, сколько ее было выработано в области за весь 1940 год. За пятилетку они дали стране сверх плана различной промышленной продукции почти на 240 миллионов рублей [56].

Дальнейшее развитие в годы пятилетки получили все виды транспорта Прикамья. Пятилетние планы выполнили досрочно Пермское и Чусовское отделения железной дороги, Камское речное пароходство, управление «Волготанкер». Все транспортные предприятия намного увеличили перевозки народнохозяйственных грузов и пассажиров.

Страна высоко оценила самоотверженный труд тружеников Прикамья в годы пятилетки.

Ордена Ленина был удостоен город Пермь, ордена Трудового Красного Знамени — город Березники.

За досрочное выполнение планов и социалистических обязательств, за успехи в техническом прогрессе группа передовых предприятий области была награждена орденами. Высшую награду — орден Ленина — получил пермский моторостроительный завод им. Я. М. Свердлова, орден Октябрьской Революции — пермский машиностроительный завод им. В. И. Ленина, орден Трудового Красного Знамени — Камский целлюлозно-бумажный комбинат, совхоз «Верхнемуллинский», Городищенский леспромхоз, Соликамское калийное производственное рудоуправление комбината «Уралкалий».

За заслуги в области подготовки специалистов для народного хозяйства и в связи с 50-летием со дня основания орденом Трудового Красного Знамени был награжден в октябре 1966 года Пермский государственный университет им. А. М. Горького.

Ордена и медали получили тысячи тружеников Пермской области. Многим рабочим, колхозникам и представителям интеллигенции было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

2. БОРЬБА ЗА ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

После XXII съезда КПСС партийные организации Прикамья продолжали напряженную борьбу за укрепление и развитие производительных сил сельского хозяйства.

В период семилетки, как и в предыдущие годы, сельскохозяйственное производство занимало в народном хозяйстве области сравнительно небольшой удельный вес. В 1965 году численность колхозников, принимавших участие в общественном труде, составляла всего около 142 тысяч человек, около 32 тысяч рабочих трудились в совхозах. Среднегодовая же численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 1 миллион 172 тысячи человек [57].

За годы семилетки произошли значительные изменения в численном составе колхозов и совхозов. Часть колхозов была преобразована в совхозы. В 1960 году в области насчитывалось 17 совхозов и 388 колхозов, в 1965 году — 91 совхоз и 311 колхозов. Сельхозартели стали крупнее. Если в 1958 году на один колхоз приходилось в среднем 180 колхозных дворов и 3,3 тысячи гектаров земель сельскохозяйственного пользования, то в 1965 году — 379 дворов и 7,2 тысячи гектаров земли. Общая сумма денежных доходов колхозов возросла с 72 миллионов рублей в 1958 году до 124 миллионов в 1965 году. Среднегодовая численность производственных рабочих совхозов составляла в 1958 году всего 5,3 тысячи человек, в 1965 году — 32 тысячи [58].

Большинство совхозов Прикамья в годы семилетки было еще малорентабельно. Так, в 1964 году только 9 совхозов из 34 сработали без убытков [59]. Низкой оставалась культура земледелия и животноводства. Во многих совхозах хозрасчет еще не стал главным методом хозяйствования. Далеко не все хозяйства осуществили специализацию и концентрацию производства. Это сдерживало комплексную механизацию, вызывало рост затрат на оборудование большого количества производственных построек и сооружений, распыляло трудовые и материальные ресурсы и, в конечном счете, удорожало себестоимость продукции.

В то же время некоторые прикамские совхозы сумели добиться в годы семилетки неплохих производственных успехов. Это прежде всего конные заводы № 3 и 9, совхозы «Верхнемуллинский», «Савинский» и «Комсомолец».

Улучшились экономические показатели работы многих колхозов.

К началу 1965 года уже 131 колхоз перешел на денежную оплату труда. В 64 колхозах применялись элементы хозяйственного расчета.

Первыми в области успешно внедрили хозрасчет в практику своей работы колхозники сельхозартели «Ленинский путь» Березовского района. Обком партии одобрил начинание этого колхоза. Вскоре хозрасчет стал применяться и в других хозяйствах.

Вопросы укрепления сельского хозяйства всегда были в центре внимания Пермской областной партийной

организации. Они не сходили с повестки дня заседаний бюро обкома КПСС, пленумов и собраний активов. Так, только в 1962 году на бюро обкома партии было рассмотрено свыше 70 вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства[60].

Областной, окружной и районные комитеты партии, первичные партийные организации много сил и энергии отдавали укреплению кадров председателей колхозов и директоров совхозов. Однако им не удалось решить эту проблему до конца. В 1965 году в области почти половина председателей колхозов имели незаконченное среднее и начальное образование. Специалисты сельского хозяйства составляли лишь третью часть председателей колхозов, а лица с высшим образованием — всего 10%[61].

После укрупнения хозяйств в колхозах и совхозах значительно повысилась роль специалистов средней квалификации. Учитывая это, партийные организации усилили внимание к подготовке кадров руководителей среднего звена.

В 1961 году в Перми была открыта областная школа руководящих колхозных и совхозных кадров. Занятия в ней велись по шестимесячной и годичной программе. За четыре года школу окончили 424 человека. С 1963 года кадры колхозных бригадиров стали готовить по специальной десятимесячной программе Суксунское, Чернушинское, Юсьвинское и Ильинское профессионально-технические училища. По 350—400 специалистов сельского хозяйства средней квалификации выпускали техникумы. Кадры руководителей среднего звена готовились на заочных отделениях техникумов, на районных курсах бригадиров[62].

К концу семилетки в ряде хозяйств на должности бригадиров, заведующих фермами и управляющих отделениями были поставлены хорошо знающие свое дело специалисты. Многие из них зарекомендовали себя неплохими командирами сельскохозяйственного производства.

Но в целом проблема руководящих кадров среднего звена в колхозах и совхозах оставалась все еще сложной.

В 1965 году в области насчитывалось 2217 бригадиров комплексных бригад и 764 из них имели неполное среднее, а 1251 — начальное образование [63].

За годы семилетки значительно укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов.

В 1958 году в сельском хозяйстве области работало 3511 тракторов, в 1965 году — 9100. За 1959—1965 годы в три раза увеличилась и тяговая мощность тракторов [64]. Возрос парк комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

Несмотря на это, техническая оснащенность колхозов и совхозов была еще недостаточной.

Партийные и советские организации Прикамья повседневно заботились о том, чтобы улучшить ремонтную базу колхозов и совхозов, расширить и укрепить сеть специализированных мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники. В этом большую помощь оказывали им машиностроительные предприятия. Так, пермскими заводами — велосипедным, им. В. И. Ленина, им. Ф. Э. Дзержинского — были почти заново созданы Верхнемуллинская, Плехановская и Пермско-Сергинская специализированные мастерские. Состоявшееся в марте 1965 года в Перми республиканское совещание работников объединения «Сельхозтехника» дало высокую оценку помощи пермских предприятий труженикам села [65].

Успешно осуществлялся в Прикамье план электрификации сельского хозяйства.

В области к концу семилетки были электрифицированы 96% общей численности колхозов и почти все совхозы. В 1965 году колхозы и совхозы на производственные цели израсходовали свыше 63 миллионов киловатт-часов электроэнергии, в 3,5 раза больше, чем в 1958 году [66].Многие хозяйства к этому времени стали получать электроэнергию не от своих маломощных и дорогих электростанций, а от системы «Пермэнерго».

Бюро обкома партии рассмотрело и утвердило трехлетний план завершения электрификации сельского хозяйства области. Основные работы по этому плану намечалось выполнить к 50-летию Великого Октября.

Труженики села, выполняя решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, добились определенных

успехов в подъеме сельского хозяйства: укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов, повысились урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, улучшилось благосостояние сельского населения. Однако достигнутые успехи не были закреплены. Сельское хозяйство замедлило темпы своего роста.

В годы семилетки сельскохозяйственное производство Прикамья в своем развитии значительно отставало от промышленности. Если валовая продукция промышленности области за семь лет возросла на 81%, то валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям увеличилась всего на 15%, в том числе в колхозах и совхозах на 28% [67].

В 1958 году урожайность зерновых и зернобобовых составляла 5,8 центнера с гектара, в 1959 году — почти 9 центнеров, в 1965 году — 6,4 центнера с гектара. Удои молока на одну фуражную корову в 1959 году достигли почти 1940 килограммов, а затем уменьшились на 280 килограммов и лишь с 1964 года начали увеличиваться [68].

В последние годы семилетки стала ослабевать помощь селу со стороны коллективов промышленных предприятий и строек области.

Основные причины отставания сельского хозяйства были вскрыты на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, рассмотревшем вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР».

Пленум указал, что главными причинами, вызвавшими отставание сельского хозяйства, явились нарушения экономических законов развития социалистического производства и принципа материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, пренебрежение к правильному сочетанию общественных и личных интересов. Слабо укреплялась материально-техническая база колхозов и совхозов. Мало способствовала развитию колхозного и совхозного производства существовавшая в стране практика заготовок продуктов земледелия и животноводства. Планы закупок доводились только на один год. Цены на отдельные виды сельскохозяйственной продукции зачастую не покрывали затрат на их производство.

Значительный вред колхозному и совхозному производству нанес субъективизм в руководстве сельским хозяйством.

Многочисленные шаблонные рекомендации и указания по агротехнике, содержанию и кормлению скота, по структуре посевных площадей и другим вопросам, которые колхозы и совхозы получали сверху, не учитывали местных условий, сдерживали инициативу руководителей хозяйств, специалистов, всех тружеников деревни. Не способствовали развитию сельскохозяйственного производства малообоснованные перестройки руководящих партийных, советских и сельскохозяйственных органов, порождавшие обстановку безответственности и нервозности в работе и принижавшие роль партийных организаций.

Мартовский Пленум ЦК КПСС единодушно одобрил разработанные Президиумом Центрального Комитета партии меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

После Пленума ЦК КПСС сельское хозяйство страны встало на более прочную экономическую основу.

Уже в 1965 году капиталовложения в колхозах и совхозах области должны были составить свыше 32 миллионов рублей — в 1,6 раз больше, чем в предыдущем году. Значительно увеличились поставки техники и минеральных удобрений. С многих хозяйств была списана задолженность по срочным и краткосрочным ссудам, а также за купленную у МТС и РТС технику [69].

Труженики Прикамья восприняли решения мартовского Пленума ЦК КПСС как боевую программу дальнейшего подъема сельского хозяйства, быстрейшего преодоления имеющихся недостатков. Во главе борьбы за осуществление решений Пленума встали коммунисты.

В новых условиях развития сельского хозяйства значительно повысилась роль первичных партийных организаций колхозов и совхозов. В Прикамье в марте 1965 года насчитывалось более 400 таких организаций, которые объединяли свыше 14 тысяч коммунистов [70].

Конкретные пути выполнения решений мартовского Пленума ЦК КПСС были определены в апреле 1965 года на собрании актива областной партийной организации, а также на областном совещании специалистов

сельского хозяйств, которое состоялось в июле того же года[71]. Решения и материалы Пленума были обсуждены на партийных и общих собраниях работников промышленных предприятий, колхозов и совхозов.

Областной комитет КПСС потребовал от партийных и советских организаций, руководителей совхозов и колхозов по-деловому вникать во все стороны сельскохозяйственного производства, мобилизовать всех тружеников села на выполнение планов повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Пятилетним планом было предусмотрено увеличить производство зерна за 1966—1970 годы, по сравнению с предыдущим пятилетием, на 25%, поднять урожайность зерновых до 11 центнеров с гектара. Производство мяса за пять лет намечалось увеличить на 27,5%, молока — на 38, яиц — в 2,5 раза.

В развитии животноводства особое значение придавалось созданию прочной кормовой базы, прежде всего за счет увеличения производства тех кормовых культур, которые наиболее выгодны в местных условиях.

В период пятилетки намечалось провести важные работы по специализации хозяйств, в первую очередь пригородных, по механизации и электрификации всех трудоемких процессов в полеводстве и животноводстве.

В первом году пятилетки область досрочно выполнила план-заказ государства на зерно. Сбор зерна превысил миллион тонн. Высокие урожаи вырастили десятки хозяйств. Почти половина всех колхозов и совхозов собрали по 13—14 центнеров зерна с гектара. Неплохо потрудились и животноводы. В 1966 году средний надой молока от коровы впервые превысил 2 тысячи килограммов. В этом году государство получило от сельского хозяйства области почти 75 тысяч тонн мяса, более 328 тысяч тонн молока, около 76 миллионов штук яиц[72]. Такого количества продуктов животноводства область раньше никогда не производила.

Валовая продукция колхозов и совхозов, произведенная в 1966 году, на 13% процентов превысила уровень 1965 года[73].

За 1966 год передовые доярки области Т. Г. Басова и М. Н. Полосухина — работницы пермского ордена

«Знак Почета» конного завода № 9 — надоили в среднем 5841 килограмм молока от каждой закрепленной за ними коровы. В целом по области свыше 200 доярок и 36 ферм получили в среднем по 3 тысячи и более килограммов молока от коровы.

Высоких показателей в работе добились скотники Л. Д. Семерикова и Н. Г. Симонова из совхоза «Косьвинский» Добрянского района, свинарки А. Т. Драчева из колхоза им. В. И. Чапаева Осинского района и А. Баязитова из колхоза им. В. И. Ленина Бардымского района, птицеводы А. А. Штейзель и Л. Е. Колембах из совхоза «Комсомолец».

В юбилейном году развернулось областное соревнование пахарей. Тысячи механизаторов включились в заочное, а в начале сентября 1967 года — на состязаниях в районах — очное соперничество за право представлять свои хозяйства и районы в областном соревновании. В последующие годы соревнование получило еще более широкий размах. В него включились также шоферы и агрономы.

Действенные меры Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на подъем сельскохозяйственного производства, устранение недостатков в руководстве сельским хозяйством, вызвали на селе высокую трудовую и политическую активность, оказали благотворное влияние на укрепление колхозов и совхозов.

Доход колхоза «Россия» Пермского района, созданного на базе пяти сельхозартелей, составлял в 1960 году немногим более 1 миллиона 320 тысяч рублей. За несколько лет, благодаря самоотверженному труду колхозников и специалистов, колхоз превратился в одно из передовых хозяйств области. В 1966 году его доход превысил 3 миллиона 300 тысяч рублей. Во втором году пятилетки хозяйство было награждено орденом Ленина.

Успехи, достигнутые колхозом «Россия», во многом были обусловлены большой организаторской и политической работой колхозной партийной организации, которая насчитывала в своих рядах 120 коммунистов. По инициативе партийной организации в колхозе развернулось соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября. 5 тракторных бригад и 5 молочно-товар-

ных ферм этого хозяйства включились в соревнование за право называться коллективами имени 50-летия Октября.

За большие успехи в труде 50 передовиков колхоза получили ордена и медали. Председатель колхоза Д. Т. Односумов и доярка З. В. Гладких были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Крупных успехов в укреплении экономики добились колхозы «Ильич» Осинского района, им. В. И. Ленина Ординского района, им. Я. М. Свердлова Суксунского района, совхоз «Верхнемуллинский» и многие другие хозяйства.

К 1968 году 144 колхоза области перешли на внутрихозяйственный расчет. Денежные доходы колхозов за 1967 год возросли более чем на 20% и превысили 175 миллионов рублей[74].

Обком КПСС и облисполком стремились довести лучший опыт ведения хозяйства, прежде всего, умелое применение экономических методов и стимулов в руководстве, до каждого колхоза и совхоза.

Важную роль в распространении передового опыта сыграла проведенная в июне 1968 года в Перми экономическая конференция.

На конференции с докладом «О мерах по увеличению производства и снижению себестоимости сельскохозяйственных продуктов» выступил первый секретарь обкома КПСС К. И. Галаншин, руководители и специалисты передовых колхозов и совхозов рассказали о своем опыте интенсификации сельскохозяйственного производства. В общей сложности было заслушано и обсуждено 59 докладов. В работе конференции приняли участие руководители и специалисты почти из всех хозяйств области, представители сельскохозяйственных, партийных, советских органов и научных учреждений.

Выводы и рекомендации конференции способствовали более успешному решению задач дальнейшего увеличения производства и снижения себестоимости продукции сельского хозяйства области.

Вступив во всенародное соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки и достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, труженики

сельского хозяйства Прикамья взяли на себя дополнительные социалистические обязательства.

Борьбу за выполнение принятых обязательств возглавили коммунисты.

В сельском хозяйстве области в 1968 году работало почти 17 тысяч коммунистов, в том числе непосредственно в колхозах и совхозах — 15 тысяч. Во главе многих партийных организаций стояли опытные руководители. Из 440 секретарей партийных организаций колхозов и совхозов 230 имели среднее и высшее образование, 69 — являлись специалистами сельского хеозяйства[75].

Состоявшийся в октябре 1968 года Пленум Центрального Комитета КПСС подвел итог проделанной партией и народом работы по претворению в жизнь решений XXIII съезда партии и Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.

Решения октябрьского Пленума ЦК КПСС и задачи областной партийной организации были рассмотрены на V пленуме Пермского обкома партии в конце 1968 года. С докладом выступил первый секретарь обкома КПСС Б. Ф. Коротков.

Пленум отметил, что промышленность и сельское хозяйство области развиваются хорошо. Продажа техники колхозам и совхозам за четыре последние года по сравнению с четырьмя предыдущими годами, увеличилась на 40%, поставка минеральных удобрений — в 3,8 раза. После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС почти в три раза возросли государственные вложения на укрепление материальной базы существующих и вновь созданных совхозов, предприятий и объединений «Сельхозтехника», треста «Мелиоводстрой», на улучшение земель. Большие работы были проведены по электрификации сельского хозяйства. Электроэнергией пользовались все 440 колхозов и совхозов, 357 из них были подключены к государственным сетям[76].

Вместе с тем Пленум указал на ряд серьезных недостатков в развитии сельского хозяйства. Все еще низкой оставалась урожайность зерновых культур, картофеля и овощей. Лишь наполовину были выполнены запланированные в соответствии с решениями майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС работы по улучшению лугов и пастбищ. Медленно росла кормовая база, на низком уровне

находилась племенная работа, допускались серьезные просчеты и ошибки в специализации животноводства.

Пленум обкома партии единодушно одобрил решения октябрьского Пленума ЦК КПСС и наметил конкретные мероприятия по их выполнению.

Социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина совпало с подготовкой к Третьему Всесоюзному съезду колхозников. В колхозах и совхозах области широко развернулось обсуждение проекта нового Примерного Устава сельскохозяйственной артели.

На Всесоюзный съезд колхозников, который проходил 25—27 ноября 1969 года, Пермская область направила 25 своих представителей.

Обсуждение итогов съезда на областном собрании партийного актива, пленумах и активах райкомов и горкомов партии, колхозных и совхозных партийных и общих собраниях позволило вскрыть имеющиеся недостатки, сосредоточить внимание на выявлении неиспользованных резервов.

После XXIII съезда КПСС сельское хозяйство Прикамья, как и всей страны, сделало шаг вперед.

В годы пятилетки колхозы и совхозы области произвели сельскохозяйственной продукции более чем на 1 миллиард 600 миллионов рублей, почти на 30% больше, чем за предыдущие пять лет. Они значительно перевыполнили пятилетний план продажи хлеба государству. В закрома Родины поступило более 170 тысяч тонн сверхпланового зерна [77].

Партийные организации Прикамья, руководствуясь решениями XXIII съезда партии, мартовского (1965 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, настойчиво проводили курс партии на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, химизацию и мелиорацию земель, на повышение экономических стимулов в развитии колхозов и совхозов.

В период пятилетки в капитальное строительство, на приобретение техники, мелиоративные работы было вложено 230 миллионов рублей государственных средств, в три раза больше, чем за предыдущие пять лет. Кроме того, колхозы смогли выделить на эти цели 250 миллионов рублей своих собственных средств. В годы пятилет-

ки сельское хозяйство области получило 11 700 тракторов, 4300 зерновых комбайнов, 6200 грузовых автомобилей и много другой техники. За это время почти в три раза увеличились поставки минеральных удобрений. В области практически была завершена электрификация сельского хозяйства [78].

Хорошие результаты дала упорная работа партийных организаций по укреплению кадров руководителей хозяйств.

В последнем году пятилетки в Прикамье 150 председателей колхозов и 108 директоров совхозов являлись специалистами сельского хозяйства с высшим и средним образованием. Большинство из них имели необходимый опыт руководства сложным сельскохозяйственным производством. В колхозах и совхозах области работали 4800 специалистов, или в среднем более десяти человек на хозяйство. За пять лет их количество почти удвоилось [79].

В 1966—1970 годах заметно повысилась эффективность сельскохозяйственного производства.

За годы пятилетки урожайность зерновых культур в области выросла на 2,4 центнера с гектара, что позволило увеличить среднегодовое производство зерна на 174 тысячи тонн [80].

Средний надой молока от коровы составил в конце пятилетки 2508 килограммов, почти на 540 килограммов больше, чем в 1965 году. В 1970 году 1370 передовых доярок получили не менее 3 тысяч килограммов молока от каждой из закрепленных за ними коров, 124 доярки — 4 тысячи, а 43 — перешагнули пятитысячный рубеж.

За годы пятилетки значительно возросли, по сравнению с 1961—1965 годами, объемы закупок основных сельскохозяйственных продуктов: мяса — на 112 тысяч тонн, или на 34%, молока — на 567 тысяч тонн, или на 45%, яиц — на 347 миллионов штук, или в 2,3 раза [81].

Партийные и советские организации Прикамья, выполняя решения июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС, наметили большую программу работ по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Достижения трудящихся Пермской области в развитии промышленности и сельского хозяйства, транспорта и связи, науки и культуры, успешное выполнение пятилетних планов развития народного хозяйства в значительной степени зависели от улучшения организаторской и идеологической работы всех партийных организаций.

1961 год был годом подготовки и проведения XXII съезда КПСС, утвердившего третью Программу партии. Съезду предшествовало всенародное обсуждение проектов новой Программы и Устава партии.

После публикации документов в печати в июне 1961 года обком КПСС провел совещание с заведующими отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии, направил большую группу актива в города и районы области. К разъяснительной работе было привлечено более 80 тысяч коммунистов областной партийной организации [82].

11—12 августа пленум обкома КПСС обсудил задачи партийной организации по дальнейшей пропаганде проектов Программы и Устава КПСС, утвердил конкретный план мероприятий [83]. Всего в области на собраниях, посвященных их обсуждению, присутствовало более полумиллиона человек. Коммунисты и беспартийные высказали тысячи конкретных предложений и замечаний, касающихся деятельности партии, местных предприятий, колхозов, учреждений [84]. Накануне XXII съезда в городах и районах области были проведены партийные конференции, обсудившие проекты Программы и Устава КПСС [85]. На них были избраны делегаты на XI областную партийную конференцию, которая состоялась 28—30 сентября 1961 года. Конференция подвела итоги обсуждению важнейших документов, обсудила отчеты обкома и областной ревизионной комиссии, а также избрала делегатов на XXII съезд КПСС. На первом пленуме обкома КПСС были избраны: первым секретарем — К. И. Галаншин, секретарями и членами бюро обкома партии — Б. В. Коноплев, И. Я. Кириенко, И. И. Петров, В. А. Константинова [86].

Важнейшим делом обкома КПСС, всех партийных комитетов и первичных партийных организаций после XXII съезда партии стало разъяснение, глубокое изучение и претворение в жизнь решений съезда и принятой на съезде новой Программы Коммунистической партии Советского Союза.

17 ноября 1961 года в Перми на собрании областного и городского партийного актива, посвященного итогам XXII съезда КПСС, выступил первый секретарь обкома партии К. И. Галаншин, избранный на съезде членом ЦК КПСС. Участники собрания отметили, что острая критика съездом партии низких экономических показателей работы промышленности Пермского совнархоза является совершенно правильной и полностью относится ко всей областной партийной организации. В резолюции собрания намечена программа мероприятий по устранению недостатков [87].

Собрания партийного актива состоялись во всех городах и районах области. На них с докладами выступили делегаты съезда К. И. Галаншин, Б. Ф. Коротков, Б. В. Коноплев, А. М. Головачев, В. Н. Лебедев, И. М. Никольский и другие. Организованно прошли собрания в первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организациях.

Активную работу по разъяснению решений съезда вели почти 100 тысяч пропагандистов, лекторов, докладчиков и агитаторов. Около 500 тысяч коммунистов и беспартийных изучали документы съезда в сети партийного просвещения, университетах культуры, сельского хозяйства, технических и экономических знаний, в школах передового производственного опыта. Боевым помощником партии стало общество «Знание» [88].

Масштабность и сложность задач коммунистического строительства требовали постоянного совершенствования стиля и методов партийного руководства, анализа накопленного опыта, применения новых форм организации работы. Вопросы улучшения организационно-партийной и идеологической работы постоянно находились в центре внимания партийных организаций, обсуждались на конференциях, пленумах, бюро партийных комитетов, собраниях первичных партийных организаций. Организационному укреплению областной партийной ор-

ганизации, улучшению качественного состава ее рядов, повышению боеспособности всех ее звеньев способствовало обсуждение на заседаниях бюро областного комитета партии вопросов о работе Пермского РК КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров, об улучшении работы партийных организаций промышленных предприятий и строек по приему в партию, о работе Александровского горкома КПСС по повышению авангардной роли коммунистов на производстве и в общественной жизни, о руководстве парткома завода «Камкабель» работой партийных групп, о руководстве Чайковского ГК КПСС работой первичных партийных организаций, Кизеловского ГК КПСС — подготовкой и проведением отчетно-выборных собраний в первичных партийных организациях, о работе Губахинского ГК КПСС и других [89].

Совершенствование организационной и идеологической работы связано с количественным ростом рядов областной партийной организации: если накануне XXII съезда КПСС в ней было 96 252 коммуниста, к XXIII съезду — уже более 114 тысяч, то к XXIV съезду — 130 тысяч коммунистов [90]. За 1961—1971 годы ежегодный прием в члены КПСС в области составлял от 4 до 6 тысяч. Самое большое пополнение дал областной организации 1967 год — юбилейный год Советской власти: 7673 рабочих, колхозников и служащих подали заявления о вступлении в партию [91].

Практически все участки хозяйственного и культурного строительства были охвачены партийным влиянием. Около 80% численности состава областной партийной организации к началу 70-х годов приходилось на сферу материального производства [92].

Сплочению и росту боеспособности областной партийной организации способствовали создание парткомов, совершенствование структуры первичных партийных организаций в подразделениях и цехах предприятий, создание партгрупп на участках, в небольших коллективах. В 1961—1965 годах почти 100 первичных организаций получили право выбирать партийные комитеты, на 1 января 1966 года в области насчитывалось 250 таких организаций, а к 1 января 1971 года — 309, в том числе с четырех до восьми увеличилось число партко-

мов, имеющих права райкомов партии в решении организационно-партийных вопросов [93]. Количество партийных групп возросло с 1167 в 1962 году до 2805 в 1971 году [94].

Внимание к работе партийных групп на предприятиях и в колхозах области возросло после принятия в 1963 году постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О работе партийных групп предприятий и строек города Магнитогорска», в котором был дан анализ их работы, оценка накопленного опыта и практические рекомендации по улучшению их деятельности. Партгруппы в цехах пермских заводов имени Я. М. Свердлова, имени Ф. Э. Дзержинского, велосипедном, телефонном, «Камкабеле», на строительстве Воткинской ГЭС, в совхозе «Верхнемуллинский», колхозе «Россия» Пермского района, на шахте № 76/75 в Гремячинске, на Березниковском титано-магниевом комбинате и другие накопили немало полезного в своей работе [95]. Их опыт изучали, обобщали, обсуждали на заседаниях бюро обкома, горкомов, райкомов, на семинарах секретарей парторганизаций и партгрупоргов.

В работе по повышению авангардной роли коммунистов важную роль райкомы и горкомы КПСС отводили деятельности внештатных партийных комиссий по предварительному рассмотрению вопроса приема в партию и персональных дел коммунистов. Комиссии были созданы в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 11 января 1962 года по решению бюро обкома при всех 53 райкомах и горкомах области. В их работе участвовали ветераны партии, а всего более 400 коммунистов из актива и членов партийных комитетов. Хорошо зарекомендовали себя такие комиссии при Березниковском, Пермском, Чайковском горкомах, Мотовилихинском, Свердловском и других райкомах КПСС. Их опыт изучали и пропагандировали партийные комитеты, он получил высокую оценку в центральной и местной печати [96]. Их деятельность позволила значительно улучшить отбор в партию, подготовку к приему в первичных организациях.

После XXII съезда КПСС много внимания было уделено развитию общественных начал в деятельности партии, профсоюзов, комсомола. Именно в этот период, по

решению ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС было создано около 2000 комитетов, групп и постов содействия партийно-государственному контролю, объединившие более 10 тысяч активистов. К 1965 году, когда они были преобразованы в органы народного контроля, их актив увеличился до 55 тысяч [97]. Деятельное участие в организации контроля принимала молодежь. Созданные в области в 1962 году 51 городской и районный штабы «Комсомольского прожектора» направляли деятельность более 5 тысяч отрядов, групп и постов «КП», объединивших свыше 13 тысяч человек [98]. В 1966 году ЦК ВЛКСМ провел на базе Перми зональный семинар по обмену опытом руководства «КП».

Деятельность органов контроля постоянно освещалась на страницах областных, городских и районных газет, в многотиражках. Некоторые комиссии печатали специальные листки: «Под контроль масс», «Партгосконтроль в действии» и другие. Областные радио и телевидение еженедельно рассказывали о их деятельности в передачах. «На радиоволне — народный контроль», «Окно народного контроля». Они помогали бороться с бесхозяйственностью, расточительством, волокитой, неорганизованностью, воспитывали у трудящихся государственный подход к делу.

В 1962 году всего в области, кроме названных комиссий, на общественных началах работали 48 внештатных инструкторов обкома КПСС, 100 внештатных отделов при горкомах и райкомах, 140 кабинетов политического просвещения, 200 методсоветов при парткомах, 985 инструкторов парткомов, более 2 тысяч лекторов и докладчиков [99].

Многие внештатные работники оказывали партийным комитетам неоценимую помощь. Но иногда парткомы чрезмерно увлекались количественным ростом различных комиссий и советов, не успевали руководить ими, появлялось много формализма. Обилие заседаний, совещаний, проверок, параллелизма, несогласованность и неорганизованность в работе комиссий и советов не давали должного эффекта.

На деятельности партийных организаций страны и области отрицательно сказались непрерывные перестройки и реорганизации 1962—1964 годов. По решению

ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС были образованы по так называемому производственному принципу два обкома КПСС — промышленный и сельский. Промышленный обком партии объединил 1667 партийных организаций, сельский — 925. В первом насчитывалось 75 тысяч коммунистов, во втором — около 25 тысяч. Были созданы парткомы промышленно-производственных зон. Вместо существовавших сельских райкомов партии созданы 10 парткомов производственных колхозно-совхозных управлений, а также партком Чердынского района, колхозы которого стали подчиняться Соликамскому производственному управлению. Коми-Пермяцкий национальный округ был сохранен в прежнем составе и подчинен сельскому обкому партии[100]. По образцу партийных органов перестраивались советские, профсоюзные и комсомольские органы. Однако вскоре стала ощущаться сложность и громоздкость новой структуры партийных органов, обнаружились ее теневые стороны. Разделение на два обкома затруднило работу на местах, привело к смешению функций партийных и других организаций. Областной аппарат разросся, а районное звено сократилось, было ослаблено, в результате чего партийное руководство не приблизилось к производству, а, наоборот, отдалилось от него.

Состоявшийся в октябре 1964 года Пленум ЦК КПСС решительно осудил волюнтаризм и субъективизм в руководстве, подчеркнул необходимость соблюдения ленинских принципов руководства и норм партийной жизни. Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций, признал перестройку неоправданной и ошибочной, счел необходимым вернуться к построению партийных организаций и их руководящих органов по испытанному территориально-производственному признаку, как предусмотрено Уставом партии. XII областная партийная конференция в декабре 1964 года, обсудив задачи по улучшению руководства хозяйственным и культурным строительством, избрала единый областной комитет КПСС. Пленум избрал секретарями и членами бюро обкома К. И. Галаншина (первый секретарь), М. А. Смирнова, Б. Ф. Короткова, И. Я. Кириенко, В. А. Константинову,

Н. А. Трофимюка. Был образован комитет партийно-государственного контроля [101]. Были проведены городские и районные партийные конференции, упразднены зональные парткомы. На селе вместо парткомов производственных колхозно-совхозных управлений воссозданы районные комитеты партии. Вскоре после областной партконференции были перестроены советские, профсоюзные и комсомольские органы.

Партийные органы больше внимания стали уделять вопросам руководства Советами депутатов трудящихся, профсоюзами, комсомолом, усилили требования к подбору, расстановке и воспитанию кадров.

В области постепенно стало преодолеваться сложившееся в предшествующие годы некоторое принижение роли Советов. Советы становились более самостоятельными в решении вопросов, привлекли на общественных началах большой актив — более 333 тысяч человек, работавших в Советах микрорайонов, уличных и домовых комитетах, народных дружинах, товарищеских судах, женских советах и прочих самодеятельных организациях [102]. В Перми, Лысьве, Кудымкарском и Юрлинском районах активизировали свою деятельность депутатские группы и посты.

Партийные организации стали глубже вникать в работу профсоюзных комитетов, помогать и строже спрашивать за развитие социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду, за создание и деятельность школ коммунистического труда, работу постоянно действующих производственных совещаний — ПДПС, первичных организаций НТО и ВОИР, общественных бюро экономического анализа, технической информации, конструкторских бюро, советов новаторов и других общественных организаций.

С целью повышения партийного руководства комсомолом в ноябре 1965 года пленум Пермского обкома КПСС рассмотрел вопрос «О задачах областной партийной организации по усилению идейно-политического воспитания молодежи». Пленум отметил, что в области более 530 тысяч трудящихся — молодежь. Значителен ее вклад в развитие большой химии: строительство второй очереди калийного комбината, титано-магниевого комбината в Березниках, Пермского нефтеперерабатываю-

щего и других предприятий. Пленум разработал программу дальнейшего совершенствования партийного руководства деятельностью комсомольских организаций, особое внимание обратил на необходимость подготовки наиболее активных членов ВЛКСМ к вступлению в ряды партии [103].

Большой организаторской работы потребовало осуществление в 1958—1965 году эксперимента по переводу на 5-дневную рабочую неделю сначала отдельных предприятий города Перми (велосипедного, телефонного заводов, завода им. Я. М. Свердлова и др.), а с 1966 года — всей области. Опыт Пермского обкома КПСС изучили ЦК КПСС, обкомы, он получил освещение на страницах центральной и местной печати [104].

Вся организаторская и воспитательная работа партийных организаций области была подчинена борьбе за выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства страны, новой Программы КПСС.

Важной вехой в истории нашей партии и деятельности коммунистов области стал XXIII съезд КПСС. На съезде в прениях по Отчетному докладу ЦК принял участие первый секретарь Пермского обкома партии К. И. Галаншин [105].

19 апреля итоги работы XXIII съезда КПСС были обсуждены на собрании партийного актива области, которое подчеркнуло, что главной задачей коммунистов является повышение эффективности производства, производительности труда, усиление роли и ответственности первичных партийных организаций за выполнение решений XXIII съезда партии [106]. Съезд потребовал повышения активности всех коммунистов, боевитости первичных партийных организаций, дальнейшего совершенствования форм и методов организационной и идейно-воспитательной работы, более вдумчивого отношения к кадрам.

После XXIII съезда КПСС, особенно в период подготовки и проведения юбилеев — 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, активность коммунистов заметно возросла, появились новые формы организации и методы партийного руководства.

В Пермском, Губахинском, Краснокамском и ряде других горкомах и райкомах партии вошло в практику

перспективное планирование партийной работы, по-новому был организован контроль за выполнением принимаемых постановлений. Перспективное планирование наряду с текущим позволяло глубже продумать и определять главные направления работы, лучше организовать учебу актива. В связи с этим возрос авторитет партийных организаций, усилилось их влияние на жизнь коллективов трудящихся.

В этот период в области действовали 1 окружной, 13 городских, 6 городских районных, 31 сельский районный партийный комитет, а также 8 парткомов первичных партийных организаций, наделенных правами райкома партии.

Количество первичных партийных организаций за 1966—1970 годы возросло с 2671 до 3038, они действовали практически на всех предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях области [107].

Выполняя требования XXIII съезда КПСС, партийные организации области усилили внимание к приему в партию передовых рабочих и колхозников. Если в 1965 году рабочие среди принятых в кандидаты партии составляли 49%, то в 1970-м — 56%. В таких городах, как Пермь, Губаха, Гремячинск, Соликамск, Краснокамск, численность рабочих среди принятых в партию составляла 62—70% [108].

Увеличился прием в партию активных комсомольцев — с 26,5% в 1966 году до 43% в 1970-м, а также женщин — с 26 до 36%.

Заметно повысился общеобразовательный уровень коммунистов. За десять лет, с 1961-го по 1971-й, количество коммунистов, имеющих высшее и среднее образование, увеличилось на 14%. В 1970 году они составили 47% всей численности организации [109].

Шире, многообразнее стал круг вопросов, выносимых на партийные собрания, строже спрос за выполнение принятых решений. Важную роль в повышении общественно-политической активности коммунистов сыграло постановление ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации». Это постановление было обсуждено во всех первичных организациях. Практика подготовки и проведения собраний была проанализирована на бюро

обкома, 12 пленумах, 37 бюро городских и районных комитетов партии[110].

Умело направлял деятельность партийных организаций Чайковский городской комитет КПСС, созданный в январе 1963 года в связи с преобразованием поселка в город. Его возглавил М. Н. Назаров, бывший до этого секретарем парткома строительства Воткинской ГЭС.

Представители города Чайковского приняли участие в конференции по НОТ, которую в ноябре 1966 года провел в Перми обком КПСС. Принятые конференцией рекомендации одобрило бюро обкома партии и обязало организации ускорить разработку и внедрение планов НОТ во всех звеньях производства, лучше используя для этих целей социалистическое соревнование[111].

Областной комитет партии стал глубже вникать в вопросы руководства развитием социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду, добиваясь укрепления связи с профсоюзами, координации их деятельности. В профсоюзах области насчитывалось более 1 миллиона 230 тысяч членов. В улучшении работы важную роль сыграло постановление ЦК КПСС о руководстве Пермского обкома партии профсоюзами, принятое осенью 1967 года[112]. Задачи по его выполнению были обсуждены на пленуме обкома КПСС, во всех первичных партийных организациях. 4600 коммунистов отчитались на партийных собраниях и бюро о своей работе в профсоюзных органах. В 2980 партийных организациях были заслушаны отчеты профсоюзных комитетов по вопросам их деятельности. В профсоюзные комитеты в 1968 году было избрано 9704 коммуниста, а к концу пятилетки — около 12 тысяч[113].

Накопленный опыт руководства социалистическим соревнованием позволил еще шире развернуть его навстречу Ленинскому юбилею. Решения пленумов обкома КПСС, собраний партийно-хозяйственного актива области нацеливали первичные организации предприятий на выполнение планов и обязательств.

В центре внимания партийных организаций оставались вопросы руководства комсомолом. Летом 1968 года бюро обкома КПСС утвердило план мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству

комсомолом». Особое внимание уделялось укреплению партийного ядра в комсомольских комитетах. Если на 1 января 1966 года в руководящие комсомольские органы области было избрано 1444 коммуниста, то на 1 января 1970 года — в два раза больше [114]. Областная комсомольская организация выросла: в 1961 году она объединяла 181 тысячу членов ВЛКСМ, а в 1966 году — около 228 тысяч, к концу восьмой пятилетки — почти 279 тысяч юношей и девушек [115]. В 1968 году было широко отмечено 50-летие Ленинского комсомола.

После XXIII съезда КПСС партийные комитеты и первичные партийные организации более конкретно стали заниматься подбором и расстановкой руководящих кадров, воспитанием их в духе коммунистической идейности, высокой ответственности за порученное дело.

Вопрос о работе с кадрами был вынесен в марте 1969 года на обсуждение пленума обкома КПСС. Пленум нацелил коммунистов на дальнейшее повышение уровня организаторской и политической работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров в соответствии с требованиями XXIII съезда КПСС. Пленумы и собрания были проведены также в городах и районах области. При обкоме КПСС работали постоянно действующие курсы по переподготовке партийных и советских работников, созданные в 1968 году, заочное отделение высшей партийной школы. Более регулярно и предметно стали проводиться семинары с различными категориями партийных кадров, лекции, теоретические семинары.

Улучшился качественный состав руководящих партийных кадров: в 1970 году из 153 секретарей окружкома, горкомов, райкомов партии 145 имели высшее и 7 незаконченное высшее образование. Повысился образовательный уровень секретарей первичных партийных организаций, работников партийного и государственного аппарата, комсомола, профсоюзов.

Однако в работе с кадрами были и серьезные недостатки. В области, как отметила в феврале 1971 года XV областная конференция КПСС, иногда допускались нарушения ленинских принципов подбора и расстановки кадров. Отдельные партийные, советские, хозяйственные органы порой выдвигали на руководящую работу людей,

не обладающих нужными знаниями и организаторскими способностями. Некоторые партийные организации нетребовательно относились к людям, проявлявшим самоуспокоенность, зазнайство. Работа с кадрами оставалась центральной задачей партии и требовала постоянного поиска.

Совершенствование организационно-партийной работы тесно взаимосвязано с улучшением идеологической работы. Центральный комитет КПСС постоянно напоминал о необходимости укрепления их единства.

Задачи партийной организации области по усилению идеологической работы неоднократно были предметом обсуждения на пленумах обкома КПСС — в январе и октябре 1962 года, в июне 1963 года, в период между XXII и XXIII съездами КПСС, а также в 1968 году.

По решению пленума обкома в Перми в феврале 1962 года проведены областное собрание творческой интеллигенции и идеологических работников, семинар секретарей первичных партийных организаций предприятий и учреждений Перми.

В областном, городских и районных комитетах партии, под руководством секретарей по идеологии, создавались идеологические комиссии с целью координации усилий всех, кто был призван по долгу службы вести пропагандистскую массово-политическую работу, кто занимался воспитанием трудящихся и учащихся.

Одним из главных участков работы была организация сети политического просвещения. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О задачах пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 года и решениями XXII съезда партии, партийные организации области добились значительного расширения сети политического просвещения, особенно за счет привлечения беспартийных.

В 1965/66 учебном году по указанию ЦК КПСС была проведена серьезная перестройка системы партийного образования с учетом степени подготовки слушателей, их возрастного состава. Было организовано 2774 начальные политшколы, 1173 школы основ марксизма-ленинизма, 1518 теоретических семинаров, 17 школ партийно-хозяйственного актива и 5 вечерних университетов марксизма-ленинизма. Всего в системе партийного об-

разования обучалось 140 тысяч человек, из них более 96 тысяч коммунистов [116]. Благодаря новой системе партийного образования изучение общественных наук стало более глубоким и последовательным. Обком, горкомы и райкомы КПСС организовали курсы подготовки пропагандистов для новой системы.

Кроме системы партийного образования, в 1965 году в области действовали 108 народных университетов, 444 школы коммунистического труда, 568 популярных лекториев и кинолекториев, в которых занималось более 100 тысяч человек [117].

К руководству агитколлективами, к проведению массово-политической работы более настойчиво стали привлекать руководителей предприятий, цехов и отделов, учреждений, председателей колхозов. Так, на пермском машиностроительном заводе им. Я. М. Свердлова агитколлектив возглавлял директор завода М. И. Субботин, а агитколлективы цехов — начальники цехов, старшие и сменные мастера, бригадиры. Партком планировал работу, регулярно проводил семинары руководителей агитколлективов, агитаторов, нацеливая их на решение главных производственных и политико-воспитательных задач. Умело сочетали хозяйственную работу с воспитательной такие руководители предприятий, как И. Ф. Титаренко (телефонный завод), М. И. Бусыгин (Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат), А. И. Келль (совхоз «Лобановский»), К. М. Сарычев (Березниковский содовый завод), А. Ф. Федоров (завод «Коммунар»), Н. М. Чернова (Березниковская ТЭЦ № 4).

В городах области был накоплен опыт работы с населением по месту жительства. В Перми было создано 94 совета микрорайонов, которые возглавляли депутаты местных Советов, коммунисты-ветераны партии. Среди лучших — совет микрорайона Крохалева, председатель совета Н. И. Русаков [118]. Об опыте работы Мотовилихинского райкома партии Перми по руководству советами микрорайонов и парторганизаций при домоуправлениях и жилищно-коммунальных конторах рассказывалось на страницах газеты «Правда». В районе создали 140 агитквартир, выделили более 1000 агитаторов. Агитколлективы работали не только в дни избиратель-

ных кампаний, помогая райкому в проведении воспитательной работы с населением по месту жительства [119].

Коммунисты Мотовилихи были в числе первых среди тех, кто придавал большое значение пропаганде боевых, революционных и трудовых традиций. По инициативе руководства пермского машиностроительного завода им. В. И. Ленина осенью 1963 года была учреждена «Золотая книга трудовых династий завода», которую «Правда» назвала «уникальной книгой» [120]. На страницы книги занесены первые 40 старейших династий: Аспидовых, Вагановых, Катаргиных, Никулиных, Петровых, Спешковых и других [121].

Активизировалась деятельность работников культуры. Вошла в практику организация «поездов культуры» — коллективных поездок тружеников села в театры Перми; коллективные посещения спектаклей участниками движения за коммунистическое отношение к труду, встречи с артистами на предприятиях. Весной 1965 года успешно прошел фестиваль музыки. Подводя его итоги, бюро обкома КПСС отметило, что он явился значительным событием в культурной жизни области, и поддержало предложение о проведении в 1966 году второго фестиваля, посвященного творчеству П. И. Чайковского [122].

Заметно оживилась идейно-политическая работа в области в 1965 году в связи с подготовкой и празднованием 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Выполняя постановление ЦК КПСС о проведении юбилея Победы, в городах и районах, на предприятиях состоялись многочисленные митинги, собрания, вечера, были открыты аллеи и галереи героев войны, мемориальные доски и стенды в память тех, кто сражался на фронте и в тылу против немецко-фашистских захватчиков за свободу и независимость Родины. Газеты, радио, телевидение посвятили многие статьи и передачи боевым и трудовым подвигам советского народа в дни Великой Отечественной войны. Нашим землякам-героям, воинам посвящены были книги Пермского книжного издательства: «Отчизны верные сыны», «Золотые Звезды Прикамья», «Пермские минометчики», «Слава солдатская» и другие.

Решения XXIII съезда КПСС, тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» и «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», постановления Пленумов ЦК КПСС служили руководством для партийных организаций области во всей воспитательной работе.

В марте 1967 года пленум обкома КПСС обсудил работу Березниковской городской и Пермской районной партийных организаций по подготовке к 50-летию Октября, утвердил план мероприятий областной партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Пленум сосредоточил усилия партийных комитетов и первичных организаций на повышении уровня массово-политической работы, улучшении деятельности учреждений культуры, печати, радио и телевидения [123].

Большим событием стало вручение области ордена Ленина в мае 1967 года. С интересом встретили в Перми осенью 1967 года открытие выставки достижений народного хозяйства «Прикамье советское», ее посетило более 700 тысяч человек [124]. 50-летию Октября посвящалась зональная художественная выставка «Урал социалистический». 350 живописцев, скульпторов, народных умельцев семи уральских областей и автономных республик представили около 1,5 тысячи произведений, в том числе 207 работ 60 пермских авторов [125].

В октябре обком КПСС провел теоретическую конференцию «Пермская партийная организация в борьбе за социалистическое преобразование Западного Урала». Состоялись Октябрьские чтения, проведены циклы лекций, кинолектории, тематические вечера, встречи молодежи с ветеранами партии, с участниками революции, ветеранами войны и социалистического строительства. В октябре в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялась встреча первого секретаря Пермского обкома КПСС К. И. Галаншина и председателя облисполкома Б. В. Коноплева с группой старых пермских большевиков и ветеранов комсомола, живущих в Москве [126]. В разные годы помогали эти ветераны созданию, сохранению и развитию революционных, боевых и трудовых традиций, на которых воспитывали молодежь

и трудящихся области. Воспитанием трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях целеустремленно занимались Коми-Пермяцкий окружной, Пермский, Кунгурский, Лысьвенский, Березниковский, Краснокамский городские, Осинский и Верещагинский районные комитеты партии.

Задачи областной партийной организации по усилению идеологической работы в июне 1968 года обсудил пленум обкома КПСС [127]. Обобщив накопленный опыт, пленум подчеркнул, что успехи области в хозяйственном и культурном строительстве могли быть более значительными, если бы лучше была поставлена политическая работа среди трудящихся. Не во всех партийных организациях она носила боевой, наступательный характер, не всегда влияла на повышение активности трудящихся в борьбе за выполнение производственных планов. Необходимость повышения уровня идеологической работы диктовалась не только задачами коммунистического строительства, но и международной обстановкой, активизацией оппортунистических элементов в международном коммунистическом движении.

Центральный Комитет партии придавал серьезное значение пропаганде марксистско-ленинского учения среди коммунистов и всех трудящихся. Важные установки были даны в постановлении ЦК КПСС 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В соответствии с ними обком, горкомы и райкомы КПСС области осуществляли меры по улучшению организации и содержания партийной учебы, по укреплению связи теории с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Сложившаяся в 1965/66 учебном году система партийного образования оправдала себя. В 1969/70 году в области действовали 1216 начальных политшкол, 3234 школы основ марксизма-ленинизма, 1612 теоретических семинаров, 20 школ партийно-хозяйственного актива и 5 университетов марксизма-ленинизма. В системе партийного образования учились более 134 тысяч слушателей, в том числе почти 86 тысяч коммунистов.

Активная подготовка к 50-летию Великого Октября, 150-летию со дня рождения К. Маркса и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, глубокое изучение теорети-

ческого наследия классиков марксизма-ленинизма, тезисов Центрального Комитета КПСС, материалов Международного совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в июне 1969 года, существенно обогатили содержание партийной пропаганды.

В октябре 1969 года проведено торжественное заседание представителей партийных, советских и общественных организаций, посвященное 25-летию университета марксизма-ленинизма Пермского горкома КПСС. За четверть века университет закончили более 11 тысяч человек [128].

В декабре 1969 года в Перми состоялась межвузовская научная конференция «В. И. Ленин и местные большевистские организации», организованная Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР, Пермским обкомом КПСС и Пермским государственным университетом им. А. М. Горького. В конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска и других городов страны [129].

Больше внимания партийные комитеты стали уделять воспитанию и идейной закалке интеллигенции. Были созданы новые лектории, теоретические и проблемные семинары для различных категорий работников умственного труда. Впервые начали создаваться теоретические семинары, рассчитанные на три-четыре учебных года.

В Перми, Березниках, Чернушке, Кизеле работали экономические школы руководящих работников предприятий. Многие горкомы и райкомы организовали теоретические семинары и конференции партийно-хозяйственного актива, на которых изучались проблемы, обусловленные осуществлением экономической реформы. На итоговых конференциях обсуждались «Ленинские принципы управления народным хозяйством». В 1969/70 учебном году в области состоялось 1393 теоретические конференции, в том числе 1127 по работам В. И. Ленина, ленинизму, 250 — по экономическим проблемам.

Ежегодными стали областные теоретические конференции пропагандистов, в которых принимали участие до 500 пропагандистов, руководителей и членов методсоветов, научных работников.

Улучшился состав пропагандистов: из 6780 пропагандистов, работавших в области в 1969/70 учебном году, — 72% имели высшее и незаконченное высшее образование. Каждый третий пропагандист имел стаж пропагандистской работы не менее пяти лет. Среди них 3910 хозяйственных руководителей, специалистов промышленности и сельского хозяйства. Была налажена учеба пропагандистов с участием ученых вузов и партийных работников. Большую помощь пропагандистам оказывали областной Дом партийного просвещения и городские, районные парткабинеты, методсоветы, созданные при них на общественных началах.

Возросла и улучшила работу сеть комсомольского политического просвещения; в ней более 114 тысяч комсомольцев и молодых активистов изучали историю партии и комсомола, теоретическое наследие В. И. Ленина, материалы его жизни и деятельности. Организованно прошел первый Ленинский зачет, ставший с 1969 года традиционным.

В работе по повышению марксистско-ленинского образования было немало и недостатков: в ряде случаев недостаточно глубоко изучались первоисточники, допускался упрощенческий подход к вопросам теории, уход от глубокого анализа явлений и процессов общественного развития, срыв занятий; отсутствовал достаточный контроль за самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию.

Под контролем партийных комитетов широко развернулась лекционная пропаганда, улучшила свою деятельность областная организация общества «Знание», которая за десять лет выросла почти вдвое и насчитывала в своих рядах более 25 тысяч лекторов, из них половина — коммунисты.

После XXIII съезда КПСС с целью улучшения информации населения о политической, экономической, культурной жизни страны и международном положении был создан институт политинформаторов. В 1967 году в массово-политической работе в области принимали участие 9119 политинформаторов [130]. А всего в конце пятилетки в области устную пропаганду и агитацию вели более 50 тысяч политинформаторов, докладчиков, агитаторов [131]. В Перми, Березниках, Чайковском и дру-

гих городах и районах области стали традицией коллективные выходы групп докладчиков партийных комитетов на заводы, фабрики, в строительные и транспортные организации, на предприятия бытового обслуживания и торговли. Для проведения работы по важнейшим партийным документам в города и районы области направлялись пропагандистские группы обкома КПСС, в составе которых были ученые вузов и ответственные работники партийных органов.

Значительно повысилась роль печати, радио и телевидения в коммунистическом воспитании трудящихся. Так, в январе 1968 года одним из первых в области Свердловский райком КПСС начал обсуждение в партийных организациях письма московского сталевара П. И. Абашкина «Коммунист в своей организации» и опубликованных на страницах газеты «Правда» выступлений об активности каждого коммуниста. Более 400 коммунистов выступили на страницах газет и свыше 5 тысяч — на партийных собраниях[132].

В начале 1969 года группа ветеранов труда, передовиков производства Западного Урала выступила в областной газете «Звезда» с письмом «Береги честь уральского рабочего», в котором призывала настойчиво воспитывать в каждом труженике рабочее достоинство, непримиримость к недостаткам[133]. По предложению бюро обкома КПСС письмо было обсуждено партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями в трудовых коллективах. В январе 1970 года газета «Звезда» опубликовала письмо передовых рабочих машиностроительного завода им. В. И. Ленина «Рабочий долг и личная ответственность». Письмо широко обсуждалось в производственных коллективах, получило широкий отклик на страницах печати[134]. В конце пятилетки в области издавалось почти 100 городских и многотиражных газет, общий разовый тираж которых составлял 900 тысяч экземпляров. В 1969 году в Перми стала выходить городская газета «Вечерняя Пермь». Всего население области получало свыше 3 миллионов экземпляров центральных и местных газет, в среднем по одной на каждого жителя.

Газеты активно помогали в решении задач хозяйственного и культурного строительства, в воспитании тру-

дящихся. Областная газета «Звезда» в связи с 50-летием была удостоена ордена Трудового Красного Знамени.

Пермская студия телевидения в период подготовки к ленинскому юбилею осуществила многосерийную передачу о В. И. Ленине «Документы великой жизни».

Пермское книжное издательство в 60-е годы выпустило ряд капитальных трудов по истории края, революционного движения, социалистического строительства. Среди них — двухтомная «История Урала», «В. И. Ленин и Пермский край», «Н. К. Крупская и Прикамье», «История комсомола Прикамья», сборник «Революционеры Прикамья». Героям Великой Отечественной войны и героям труда посвящены книги «Золотые Звезды Прикамья», «Герои труда» и другие.

Активизировали свою деятельность творческие коллективы писателей, художников, театров, работники культурно-просветительных учреждений. В январе 1967 года был проведен первый областной съезд работников культуры, проанализировавший ход выполнения решений XXIII съезда КПСС по культурному строительству и наметивший программу деятельности навстречу 50-летию Великого Октября. Партийные комитеты координировали деятельность органов Советской власти, профсоюзных и комсомольских организаций по руководству учреждениями культуры [135].

Проведены областные смотры художественной самодеятельности, посвященные юбилеям Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина; недели и декады советского искусства. В феврале 1969 года прошла неделя трудовых традиций, во время которой состоялись слеты бригад коммунистического труда, встречи с ветеранами партии и передовиками производства, праздники труда. Всего было проведено в дни недели трудовых традиций 950 тематических вечеров и других мероприятий [136].

Главным итогом всей организаторской и идеологической работы областной партийной организации явилось повышение авангардной роли коммунистов на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

4. ЗАБОТА О ПОВЫШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ

Все для человека и во имя человека — главнейший принцип нашего общества. «Только социализм, — говорил В. И. Ленин, — даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» [137].

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, была поставлена задача обеспечить в Советском Союзе самый высокий по сравнению с любой капиталистической страной материальный и культурный уровень жизни всех трудящихся.

Эта задача осуществлялась как за счет повышения индивидуальной оплаты по количеству и качеству труда, снижения розничных цен и налогов с населения, так и за счет расширения общественных фондов потребления: бесплатного образования, лечения, пенсионного обеспечения, содержания детей в детских учреждениях.

Развернутая программа улучшения благосостояния советских людей, разработанная XXII и XXIII съездами партии, нашла воплощение в строительстве новых жилых домов, школ и больниц, в повышении заработной платы рабочих и служащих, улучшении пенсионного обеспечения...

Важную роль в улучшении жизни трудящихся сыграло введение в январе 1965 года государственной системы социального обеспечения колхозников. За два года пенсии были установлены почти 80 тысячам колхозников. Более 5 тысяч колхозниц получили пособие по беременности и родам [138]. Всего же к концу 1965 года пенсии в области получили более 387 тысяч человек.

В 1965 году в области была повышена заработная плата более чем у 100 тысяч рабочих и служащих, непосредственно обслуживающих население.

Конкретные меры по дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся наметил сентябрьский (1967 г.) Пленум ЦК КПСС.

На основе решений Пленума минимальный размер заработной платы рабочих и служащих был увеличен до 60 рублей в месяц. В среднем на 15% повысились тарифные ставки у рабочих-станочников машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий и цехов. Были уменьшены налоги с заработной платы низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих. У многих работников увеличились оплачиваемые отпуска.

Благодаря мерам, принятым сентябрьским (1967 г.) Пленумом ЦК КПСС, доходы трудящихся Пермской области возросли более чем на 65 миллионов рублей в год. За восьмую пятилетку средняя месячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась с 98 до 122 рублей, доходы колхозников — почти на 80% [139].

Все годы пятилетки неуклонно росли денежные выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления. В 1968 году в Пермской области общая сумма выплачиваемых пенсий составляла 156 миллионов рублей [140].

Особую заботу Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли об улучшении жилищных условий советских людей. Эти вопросы находились в центре внимания партийных и советских органов. Вопросы расширения строительства жилья, улучшения качества и снижения себестоимости строительных работ, благоустройства, привлечения к жилищному строительству средств промышленных предприятий постоянно обсуждались на партийных конференциях, активах, пленумах, на заседаниях бюро обкома, окружкома, горкомов и райкомов партии.

За годы семилетки на жилищное строительство в области было израсходовано 589 миллионов рублей, в полтора раза больше, чем за предыдущие семь лет. Государственные и кооперативные организации за семилетку сдали в эксплуатацию 6 миллионов 126 тысяч квадратных метров жилья, или столько же, сколько было построено за предыдущие 11 лет. С учетом индивидуального строительства жилой фонд области возрос почти на 7 миллионов 400 тысяч квадратных метров [141]. В годы

семилетки новоселье отпраздновали около 200 тысяч семей. В новые квартиры переселилось более половины городского населения области.

В период восьмой пятилетки в области ежегодно вводилось в строй 800—830 тысяч квадратных метров жилой площади. За пятилетие в новые благоустроенные квартиры было переселено почти 500 тысяч человек [142].

Состоявшаяся в феврале 1968 года XIV областная партийная конференция потребовала от партийных, советских и хозяйственных организаций до конца использовать государственные ассигнования на жилищное строительство. Особое внимание было обращено на полное использование специальных фондов, появившихся на предприятиях и в организациях в связи с осуществлением экономической реформы.

Одним из резервов увеличения объемов жилищного строительства явилось использование имеющихся и наращивание новых мощностей крупнопанельного домостроения. Более широкое развитие получило кооперативное строительство жилья.

За восьмую пятилетку вдвое увеличились капиталовложения в коммунальное строительство.

В области были сооружены новые тепловые, водопроводные и канализационные сети. Многое делалось по благоустройству и газификации населенных пунктов. В 1965 году в Прикамье газ получали лишь четыре города и два рабочих поселка, в 1970 году — 18 городов, 19 рабочих поселков и 130 сельских населенных пунктов. Число газифицированных квартир за пятилетку возросло на 97 тысяч, или в 2,3 раза [143].

Почти наполовину обновился троллейбусный и трамвайный парки. На 43 километра увеличилась протяженность путей городского электрического транспорта. В городах и районах области появилось 149 новых автобусных маршрутов. В ноябре 1967 года в Перми вошел в эксплуатацию автодорожный мост через Каму.

После XXIII съезда КПСС партийные организации Прикамья немало сделали по улучшению бытового обслуживания населения, организации отдыха трудящихся.

Увеличение доходов населения, а также выпуска товаров народного потребления обеспечило ежегодный рост товарооборота. Розничный товарооборот государст-

венной и кооперативной торговли области составил в 1958 году около 1020 миллионов рублей, а в 1965 году — более 1427 миллионов рублей. В 1965 году население области приобрело продовольственных и промышленных товаров на 89 миллионов рублей больше, чем в 1964 году[144]. Розничный товарооборот в восьмой пятилетке увеличился почти на 36%[145]. Расширилась сеть магазинов, столовых, кафе. В 1958—1965 годах в области было открыто 990 магазинов и 312 предприятий питания[146]. Новые магазины и столовые оснащались, как правило, современным оборудованием. Расширялась продажа товаров в кредит. Все активнее внедрялись прогрессивные формы обслуживания, создавались специализированные магазины.

Расширялась сеть службы быта. За восьмую пятилетку в области было построено свыше 160 предприятий службы быта, в том числе 130 бытовых комбинатов, 15 ателье и мастерских, 3 фабрики химической чистки. Объем бытовых услуг, оказываемых населению, возрос почти вдвое, а в сельской местности — в 3,3 раза[147]. Но в целом по объему бытовых услуг на душу населения Пермская область еще значительно отставала от многих областей и краев страны.

Конкретным проявлением заботы партии и правительства о советских людях явилось систематическое улучшение медицинского обслуживания. В 1961—1965 годах в развитие сети медицинских учреждений области было вложено 13 миллионов 290 тысяч рублей. За это время было введено в эксплуатацию 2359 больничных коек. К концу 1965 года на 10 тысяч жителей приходилось 101 больничная койка — на 16 коек больше, чем в 1958 году[148].

В 1965 году в области насчитывалось 2329 медицинских учреждений, в которых работало свыше 6 тысяч врачей и 23 644 медицинских работника средней квалификации. На каждые 100 тысяч жителей приходилось 185 врачей[149].

Продолжалось строительство лечебных учреждений в годы восьмой пятилетки. В области за пятилетку было построено 54 больницы и поликлиники. Увеличилось количество физиотерапевтических кабинетов, оборудованных новейшей аппаратурой. Широко развернулась рабо-

та по укрупнению и специализации лечебных учреждений. За пятилетие в города и районы области было направлено более 2700 врачей, свыше 9 тысяч медицинских работников средней квалификации [150].

Особенно ощутимые сдвиги произошли в оказании медицинской помощи труженикам села. За 1966—1970 годы в сельской местности было построено и реконструировано 19 больничных учреждений на 950 коек, а также более 50 фельдшерско-акушерских пунктов. Началось сооружение новых больниц в Осинском, Частинском, Бардымском, Большесосновском и других районах. Укрепилась материально-техническая база сельских учреждений здравоохранения, повысился уровень профилактической и лечебно-диагностической работы.

Большую шефскую помощь сельскому здравоохранению оказывали медики промышленных центров. За пятилетие они сделали почти 3 тысячи выездов в село. Кроме того, около 2 тысяч раз вылетали в сельскую местность врачи санитарной авиации [151]. Значительную помощь сельским медицинским работникам оказывали ученые Пермского медицинского института.

Партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные организации области осуществили немало мероприятий по охране труда, технике безопасности и промышленной санитарии. Принимались меры к уменьшению загрязнения сточными водами реки Камы, проводились работы по уменьшению загазованности цехов предприятий. Миллионы рублей были вложены в строительство очистных сооружений.

В центре внимания областной партийной организации были вопросы строительства детских дошкольных учреждений. В 1960—1965 годах в области было построено свыше 300 детских садов и яслей. В 1965 году дошкольные учреждения посещали более 161 тысячи детей [152]. А в 1970 году в постоянных дошкольных учреждениях области воспитывалось уже более 178 тысяч детей [153]. На многих промышленных предприятиях появилась возможность полностью удовлетворить спрос на места в дошкольных учреждениях. Но в целом проблема устройства детей в дошкольные учреждения была далека еще от решения.

Партийные организации Прикамья после XXII съезда КПСС проводили большую работу по дальнейшему развитию сети общеобразовательных школ, средних и высших учебных заведений, по ликвидации трехсменных занятий в школах, укреплению и расширению материально-технической базы учебных заведений.

Бюро обкома КПСС, многие горкомы и райкомы партии неоднократно обсуждали вопросы строительства и учебно-воспитательной работы школ, развития шефства промышленных предприятий над школами. Большую роль в улучшении работы школ играла общественность, особенно постоянно действующие посты из активистов и депутатов Советов, родительские комитеты.

В 1965 году в области действовали 3 тысячи общеобразовательных школ, включая школы рабочей и сельской молодежи, в которых обучалось 682,4 тысячи человек. В школах работали 28,4 тысячи учителей, почти в 11 раз больше, чем их было в 1914 году [154]. В 1970 году в области различными видами обучения было охвачено 735 тысяч человек.

Расширилась подготовка специалистов средней и высшей квалификации. За 1966—1970 годы 6 вузов и 58 средних специальных учебных заведений Прикамья выпустили 78 тысяч специалистов, в том числе 26 тысяч — высшей квалификации [155].

По данным переписи населения, в Пермской области в 1959 году на каждую тысячу работающих приходилось 144 человека со средним и высшим образованием, а в 1970 году — 273. За восьмую пятилетку численность специалистов, занятых в народном хозяйстве, увеличилась на 29%. Широкое развитие получила в Прикамье сеть культурно-просветительных учреждений. Осуществление хозяйственной реформы, повышение жизненного уровня населения, переход на пятидневную рабочую неделю создали благоприятные условия для дальнейшего развития культуры.

В годы семилетки в области было построено 440 клубов, домов и Дворцов культуры, 63 библиотеки, 40 кинотеатров [156]. Распахнули двери Дворцы культуры пермского завода им. В. И. Ленина, Чусовского металлургического завода. В областном центре отличное здание по-

лучило хореографическое училище. В Перми же был построен мощный полиграфический комбинат. К ранее сооруженному Пермскому телецентру присоединился телецентр в Березниках, а также семь ретрансляторов. В 1962 году радиорелейная связь соединила Пермь с Москвой.

В восьмую пятилетку в области было построено и открыто еще 440 учреждений культуры, большинство из них — в сельской местности. В Перми были сооружены цирк почти на 2300 мест, планетарий, большой стадион. В 1970 году в области работало 1850 клубов и Дворцов культуры, 1308 библиотек, 2400 киноустановок, 8 театров, 8 музеев, областная филармония. В этом году на киносеансах побывало свыше 60 миллионов человек. Театры области приняли полтора миллиона зрителей[157].

Большой вклад в развитие культуры внесли 16 народных театров и 3 тысячи коллективов художественной самодеятельности.

Новых успехов добился коллектив Пермского ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского. Этот театр был удостоен высокой чести в год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина представлять оперное искусство Прикамья на сцене Кремлевского Дворца съездов, а также на родине Ильича — в Ульяновске.

На новую ступень поднялась культура Коми-Пермяцкого национального округа.

Повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся Прикамья положительно сказалось на развитии их творческой активности.

Претворяя в жизнь решения XXII и XXIII съездов КПСС, Пермская областная партийная организация сумела мобилизовать трудящихся края на успешное выполнение намеченных планов.

Партийные организации Прикамья, исходя из решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, осуществили перевод государственных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. Выполняя решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, они приняли конкретные меры по преодолению отставания сельского хозяйства.

С учетом новых требований жизни значительно улучшилась организаторская и идеологическая работа партийных организаций.

Укрепление экономической мощи страны позволило осуществить важные мероприятия, направленные на повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся Прикамья.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава X

[1] ПАПО, ф. 105, оп. 266, д. 2, л. 218.

[2] **КПСС. XXII съезд;** Стенографический отчет. — М., 1962. — Т. 1. — С. 65.

[3] ПАПО, ф. 105, оп. 270, д. 22, л. 139.

[4] Там же, д. 67, л. 35; д. 27, л. 38—39.

[5] Там же, д. 45, л. 83, 85.

[6] Там же, д. 22, д. 165.

[7] Там же, д. 32, л. 24.

[8] **Завод на Каме.** — Пермь, 1967. — С. 153; ПАПО, ф. 7214, оп. 1, д. 69, л. 35.

[9] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти: Стат. сб. — Пермь, 1967. — С. 20.

[10] **Звезда.** — 1965. — 12 июня, 21 окт.; 1966. — 4 июня.

[11] ПАПО, ф. 7214, оп. 1, д. 91, л. 162; Звезда. — 1964. — 23 дек.

[12] **Правда.** — 1964. — 30 янв.

[13] **Звезда.** — 1966. — 25 янв.

[14] ПАПО, ф. 7214, оп. 1, д. 52, л. 20.

[15] Там же, д. 61, л. 130.

[16] **Звезда.** — 1964. — 27 нояб.

[17] **Там же.** — 1966. — 25 янв.

[18] **Там же.** — 1965. — 10 апр.; 1966. — 25 февр.

[19] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 42.

[20] **Там же.** — С. 38.

[21] **Звезда.** — 1966. — 5 янв.

[22] **Там же.**

[23] **Там же.** — 1965. — 20 февр., 1, 8 апр.

[24] **Там же.** — 19 авг., 18 сент.; 1966. — 29 апр.

[25] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 18.

[26] **Звезда.** — 1966. — 25 янв.

[27] **Там же.** — 9 янв.; 1967. — 26 янв.

[28] **Там же.** — 1969. — 20 февр.

[29] Текущий архив статистического управления Пермской области; **Звезда.** — 1971. — 21 янв. Сообщение стат. управления Пермской области.

[30] **Звезда.** — 1969. — 28 февр., 10 июня.

[31] **Там же.** — 1971. — 5 февр.

[32] **Там же.** — 1970. — 13 окт.; 1971. — 21 янв. Сообщение стат. управления Пермской области.

[33] **Там же.** — 1971. — 5 февр.

[34] **Там же.** — 20 февр.

[35] **Там же.** — 5 февр.

[36] **Там же.** — 1970. — 4 нояб.; 1971. — 5 февр.

[37] **Там же.** — 1968. — 20 июня; 1969. — 20 февр.

[38] **Там же.** — 1969. — 20 февр.

[39] **Там же.** — 31 янв.

[40] **Там же.** — 1967. — 26 янв.

[41] **Звезда.** — 1967. — 30 марта; 1969. — 5 нояб.; 1971. — 26 янв.; **Вечерняя Пермь.** — 1971. — 26 янв.

[42] **Звезда.** — 1968. — 19 апр.

[43] **Там же.**

[44] **Там же.** — 1967. — 7 нояб.

[45] **К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина:** Сборник документов и материалов. — М., 1970. — С. 21.

[46] **Правда.** — 1969. — 22 нояб., 25 февр.

[47] **Звезда.** — 1969. — 22 апр.

[48] **Там же.** — 28 мая.

[49] **Там же.** — 11 дек.

[50] Текущий архив Пермского облсовпрофа; **Звезда.** — 1970. — 7 апр.

[51] **Звезда.** — 1971. — 21 янв. Сообщение стат. управления Пермской области.

[52] **Там же.** — 1970. — 7 апр.

[53] **Там же.** — 1969. — 15 апр.

[54] **Там же.** — 1970. — 14 апр.

[55] **Там же.** — 7 апр.

[56] **Пермская область в цифрах:** Стат. сб. — Свердловск, 1970. — С. 15; **Звезда.** — 1971. — 21 янв. Сообщение стат. управления Пермской области.

[57] Текущий архив стат. управления Пермской области.

[58] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 17, 147, 149.

[59] **Звезда.** — 1965. — 17 апр.

[60] ПАПО, ф. 105, оп. 270, д. 72, л. 21—26.

[61] **Звезда.** — 1965. — 2 июля.

[62] **Там же.** — 16 нояб.

[63] **Там же.**

[64] Текущий архив стат. управления Пермской области.

[65] **Звезда.** — 1965. — 28 марта.

[66] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 145.

[67] Текущий архив стат. управления Пермской области.

[68] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 77, 97, 98, 117; **Звезда.** — 1965. — 30 марта.

[69] **Звезда.** — 1965. — 24 июля.

[70] **Там же.** — 30 марта.

[71] **Там же.** — 13 апр., 24 июля.

[72] **Там же.** — 1967. — 7 февр.

[73] **Там же.** — 30 марта.

[74] **Там же.** — 1968. — 16 февр.

[75] **Там же.** — 24 нояб.

[76] **Там же.**

[77] **Там же.** — 1971. — 21 янв., 5 февр. Сообщение стат. управления Пермской области.

[78] **Звезда.** — 1971. — 5 февр.

[79] **Там же.** — 1970. — 14 июля.

[80] **Там же.** — 1971. — 21 янв. Сообщение стат. управления Пермской области.

[81] **Там же.** — 5 февр.

[82] ПАПО, ф. 105, оп. 8, д. 248, л. 78, 79.

[83] Там же, оп. 1, д. 1055, л. 2, 3—5, 14—26.

[84] ПАПО, ф. 105, оп. 270, д. 22, л. 261.
[85] Там же, оп. 8, д. 248, л. 103.
[86] Там же, оп. 1, д. 1058, л. 3—4.
[87] **КПСС. XXII съезд:** Стенографический отчет. — М., 1962. — Т. 3. — С. 356; ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 1062, л. 71, 80, 85—86, 269—279.
[88] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 1088, л. 1, 4, 6, 84.
[89] Там же, оп. 270, д. 44, л. 9; оп. 272, д. 892, л. 1; ф. 7214, оп. 1, д. 22, л.59; д. 19, л. 139—142; д. 68, л. 144.
[90] **Пермская областная организация КПСС в цифрах.** — Пермь, 1974. — С. 27.
[91] **Там же.** — С. 37.
[92] **Там же.** — С. 14.
[93] **Там же.** — С. 135—136.
[94] **Там же.**
[95] **Партийная жизнь.** — 1963. — № 22. — С. 15—17.
[96] ПАПО, ф. 105, оп. 1, д. 1099, л. 51; **Первов А. В., Чазов Г. Г.** Внештатные отделы партийных комитетов. — М., 1962. — С. 23.
[97] **Первов А. В., Чазов Г. Г.** Указ. соч., — С. 8; **Звезда.** — 1964. — 23 дек.
[98] **Пермская областная организация КПСС.** 1883—1980: Хроника. — Пермь, 1981. — С. 204.
[99] **Общественные начала в партийной работе.** — Пермь, 1962. — С. 7, 9, 10.
[100] ПАПО, ф. 7214, оп. 3, д. 1, л. 18; ф. 7215, оп. 3, д. 1, л. 27; д. 7, л. 12—13; **Звезда.** — 1962. — 9 дек.
[101] ПАПО, ф. 105, оп. 283, д. 1, 2, 4, 5.
[102] ГАПО, ф. 564, оп. 3, д. 80, л. 8—9.
[103] ПАПО, ф. 105, оп. 283, д. 14, л. 1, 3, 7, 8, 168—173.
[104] **Галаншин К. И.** Пермский опыт // Коммунист. — 1967. — № 5. — С. 65—71; **Опыт работы предприятий г. Перми на пятидневной рабочей неделе с двумя выходными.** — Пермь, 1966; **Субботин М. И., Плюснин Г. А., Наместников Н. И.** Пять рабочих, два выходных. — Пермь, 1966.
[105] **КПСС. XXIII съезд:** Стенографический отчет. — М., 1966. — Т. 1. — С. 538—545.
[106] ПАПО, ф. 105, оп. 286, д. 12.
[107] **Пермская областная организация КПСС в цифрах...** — 1974. — С. 136.
[108] **Там же.** — С. 42—43.
[109] **Там же.** — С. 74—75.
[110] ПАПО, ф. 105, оп. 296, д. 70, л. 123.
[111] **По директивам партийных съездов:** Сборник документов и материалов. — Пермь, 1976. — С. 155—156.
[112] **Звезда.** — 1967. — 7 окт.; **Правда.** — 1970. — 5 дек.
[113] **Правда.** — 1970. — 5 дек.; **Пермская областная организация КПСС...** — 1981. — С. 219.
[114] **Пермский комсомол от съезда к съезду.** — Пермь, 1970. — С. 7.
[115] **Пермская областная организация ВЛКСМ** (1917—1982): Хроника. — Пермь, 1982. — С. 118, 128, 142.
[116] ПАПО, ф. 105, оп. 283, д. 143, л. 162.
[117] Там же.
[118] Там же, ф. 1, оп. 45, д. 724, л. 201.
[119] **Правда.** — 1963. — 17 июня.

[120] **Правда.** — 1977. — 10 июля.

[121] **Звезда.** — 1963. — 22 окт. К концу 70-х гг. было выявлено более 500 трудовых династий на ЗИЛе.

[122] ПАПО, ф. 105, оп. 283, д. 22, л. 56—58.

[123] Там же, оп. 287, д. 2, л. 160—171.

[124] **Галаншин К.** Поступь пятилетки. — Пермь, 1968. — С. 150; **Звезда.** — 1967. — 16 сент.

[125] **Звезда.** — 1967. — 5 июля.

[126] **Там же.** — 19 окт.

[127] ПАПО, ф. 105, оп. 290, д. 8, л. 177—182.

[128] **Вечерняя Пермь.** — 1969. — 30 окт.

[129] **Звезда.** — 1969. — 17, 20 дек.

[130] **Из истории партийных организаций Урала.** — Пермь, 1969. — С. 62.

[131] **Звезда.** — 1971. — 5 февр.

[132] **Там же.** — 1968. — 30 окт.

[133] **Там же.** — 1969. — 31 янв.

[134] **Там же.** — 1970. — 11 янв.

[135] **Там же.** — 1967. — 27 янв., 3, 4 февр.

[136] ПАПО, ф. 105, оп. 296, д. 110, л. 93; оп. 293, д. 83.

[137] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 381.

[138] **Коноплев Б. В.** Прикамье — земля Советская. — Пермь, 1967. — С. 78.

[139] **Звезда.** — 1971. — 5 февр.

[140] **Там же.** — 1967. — 21 окт.; 1971. — 5 февр.

[141] **Там же.** — 1966. — 25 янв.

[142] **Там же.** — 1971. — 5 февр.

[143] **Там же.** — 21 янв.; Сообщение стат. управления Пермской области.

[144] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти: Стат. сб. — Пермь, 1967. — С. 198; **Звезда.** — 1966. — 25 февр.

[145] **Звезда.** — 1971. — 21 янв.

[146] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 204—205.

[147] **Звезда.** — 1970. — 26 дек.; 1971. — 21 янв.

[148] **Там же.** — 1965. — 18 марта; 1966. — 25 янв.

[149] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 231, 233.

[150] **Звезда.** — 1971. — 21, 31 янв.

[151] **Там же.**

[152] **Там же.** — 1966. — 25 янв.; **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 232.

[153] **Звезда.** — 1971. — 21, 31 янв.

[154] **Народное хозяйство Пермской области** за годы Советской власти. — С. 215—216.

[155] **Пермская область в цифрах:** Стат. сб. — Свердловск, 1970. — С. 196—198; **Звезда.** — 1971. — 21 янв.

[156] **Звезда.** — 1966. — 25 февр.

[157] **Пермская область в цифрах.** — С. 207; **Молодая гвардия.** — **1970.** — 7 авг.

Глава XI

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

1971—1980

1. БОРЬБА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА, УСКОРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В Москве с 30 марта по 9 апреля 1971 года работал XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, обсудивший Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС и принявший Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. С 24 февраля по 5 марта 1976 года проходил XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, который обсудил Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики и единогласно утвердил «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Девятая и десятая пятилетки по своим главным задачам, по основным направлениям хозяйственной деятельности представляют собой как бы единое целое. XXIV и XXV съезды КПСС определили стратегию и тактику партии в условиях совершенствования социализма.

В области экономики был взят курс на интенсивный рост общественного производства, на повышение эффективности и качества всей хозяйственной деятельности.

В планах развития народного хозяйства страны важная роль отводилась Западному Уралу. Директивами XXIV съезда партии в Пермской области предусматривалось продолжить реконструкцию действующих предприятий, а также обеспечить строительство новых промышленных предприятий в Кизеловском угольном бассейне, ввести в действие химический комплекс на Пермском нефтеперерабатывающем заводе, ускорить строительство Третьего Березниковского и Соликамского калийных комбинатов, укрепить энергетическую базу, обес-

печить дальнейшее развитие нефтяной, целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности. Рост промышленности на Урале предусматривался в основном путем технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий при ограничении строительства новых и расширении имеющихся энергоемких и водоемких производств. Намечалось обеспечить комплексное развитие Верхнекамского калийного бассейна, завершить строительство первой очереди Пермского завода синтетического каучука. Пермская область в годы десятой пятилетки еще больше укрепляла свое положение как крупного центра химической промышленности. Важнейшей задачей оставалось наращивание мощностей предприятий минеральных удобрений. В химическую и нефтехимическую промышленность области за пятилетку предполагалось вложить около 1,5 миллиарда рублей, что вдвое превышало объем строительства за девятую пятилетку [1].

Многообразные экономические и социальные задачи намечалось решить за счет роста производительности, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Этим целям было подчинено и развернувшееся социалистическое соревнование, которое в 70-е годы поднялось на новую ступень.

Конкретные задачи по развитию социалистического соревнования в годы девятой пятилетки были сформулированы в постановлении ЦК КПСС 1971 года «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» [2].

Инициаторами движения за повышение производительности труда не менее чем на 13% на пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина выступили токари Г. Н. Бояршинов, Н. Я. Осколков, Б. А. Смирнов, фрезеровщица А. М. Ефремова, шлифовальщик Ю. П. Щелканов. Почин получил широкую поддержку рабочих завода. Коллектив предприятия, опираясь на инициативу новаторов, поставил перед собой задачу: повысить за пятилетку производительность труда на одного работающего на 47% и выполнить пятилетний план по объему производства за четыре с половиной года [3]. На пермском заводе им. Ф. Э. Дзержинского токарь А. Н. Шестаков, кузнец Я. К. Ефимов, газосварщик

Ф. С. Салахов, литейщик В. Е. Осташев обязались ежедневно перевыполнять сменные задания, давать продукцию только высокого качества и выполнить личную пятилетку по росту производительности труда за четыре года[4]. Коллектив бригады коммуниста И. С. Хорошева на заводе «Камкабель» взял обязательство выполнить пятилетку за четыре года и дополнительно к плану дать народному хозяйству 1800 километров кабеля[5].

Получила поддержку на Пермском телефонном заводе инициатива коммунистов механического цеха № 1 ежегодно повышать производительность труда на 11%. На повышение производительности труда была направлена инициатива ударника коммунистического труда Кунгурского кожевенно-обувного комбината Л. А. Сухорослова — совместить свою основную операцию со смежной и за счет этого выполнить девятую пятилетку за три с половиной года. А участок помощника мастера прядильной фабрики Чайковского комбината шелковых тканей Ю. Н. Славина принял обязательство работать на трех машинах вместо двух, тем самым повысить производительность труда на 33% и выполнить пятилетнее задание 22 апреля 1975 года. Ткачиха с этого же комбината, делегат XXIV съезда партии Л. Л. Хнурина обратилась к труженикам предприятия с призывом выполнять восьмичасовое задание за семь часов. Бюро Пермского обкома КПСС 11 мая 1971 года одобрило патриотические начинания передовиков и предложило городским и районным комитетам партии, первичным партийным организациям принять меры к их широкому распространению[6].

Вопросы социалистического соревнования были в центре внимания партийных и профсоюзных организаций. Только за первое полугодие 1972 года на бюро горкомов и райкомов партии было рассмотрено 198 вопросов, касающихся улучшения организации социалистического соревнования[7]. Не сходили с повестки дня эти вопросы и в последующие годы. Всесторонне обсудил их в июне 1972 года пленум областного совета профсоюзов. Соревнованием было охвачено 90% работающих. Около 600 тысяч человек участвовали в движении за коммунистическое отношение к труду[8]. Большинство соревнующихся принимали личные пятилетние планы, предусмат-

ривающие непрерывный рост производительности труда на каждом рабочем месте. Так, на пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина такие творческие планы имели 92% сдельщиков [9].

Широкое распространение получило соревнование за повышение качества продукции. Трудящиеся предприятий города Березники поддержали призыв «Девятой пятилетке — отличное качество». Получило дальнейшее развитие соревнование на договорных началах. Взаимные договоры на трудовое соперничество имели подавляющее большинство производственных коллективов и многие рабочие. Заключили договоры на соревнование коллективы Камского и Пермского целлюлозно-бумажных комбинатов, Березниковского и Соликамского строительных трестов. Многие коллективы предприятий области соревновались с родственными предприятиями других областей и республик. Так, коллектив Пермского телефонного завода заключил договор со своими рижскими коллегами, соликамские бумажники — с коллективами Балахнинского и Кондопожского комбинатов, березниковские калийщики — с коллективом Солигорского калийного комбината Белорусской ССР.

В апреле 1973 года и феврале 1977 года бюро обкома КПСС, облисполком и президиум облсовпрофа приняли постановления об учреждении премий имени знатных рабочих и рабочих династий. Для машиностроителей учреждены премии имени рабочей династии Вагановых и премии имени рабочей династии Катаргиных; для химиков — имени рабочей династии Борягиных; для бумажников — имени рабочей династии Рогачевых; для металлургов — имени сталевара Г. М. Жданова; для лесозаготовителей — имени бригадира комплексной бригады К. М. Зарипова; для строителей — имени первостроителя Березников М. Ардуанова; для шахтеров — имени забойщика П. К. Поджарова; для энергетиков — имени рабочей династии Черных; для железнодорожников — имени рабочей династии Каменских; для речников — имени Героя Социалистического Труда Н. П. Зерова; для обувщиков — имени рабочей династии Кожевниковых [10]. Премии присуждались лучшим из лучших представителей рабочего класса Западного Урала, тем, кто проявлял героизм и самоотверженность в труде, актив-

но участвовал в общественных делах, щедро передавал свои знания и опыт товарищам по работе.

В июле 1973 года по инициативе бюро Пермского обкома КПСС в области был проведен областной смотр по выполнению социалистических обязательств. Смотр проходил при активном участии партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Поступило более 54 тысяч предложений, способствующих совершенствованию технологии, улучшению организации производства и труда.

К началу 1975 года более 10 тысяч рабочих области трудились уже в счет следующей, десятой пятилетки [11].

Больших успехов добились инициаторы соревнования. Завод им. Ф. Э. Дзержинского из отстающего выдвинулся в число передовых предприятий. Неоднократно завоевывал первые места в социалистическом соревновании и досрочно выполнил задания пятилетного плана. На заводе им. В. И. Ленина подавляющее большинство работников досрочно выполнили свои личные пятилетние задания, что позволило всему коллективу на год раньше достичь контрольных рубежей пятилетки по темпам роста объемов производства и производительности труда. Значительных успехов в выполнении заданий девятой пятилетки добился коллектив Чайковского комбината шелковых тканей имени 50-летия СССР, досрочно освоив проектные мощности.

Активное участие в социалистическом соревновании принимали комсомольцы и молодежь. Лозунг «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых!» стал девизом большинства молодежных коллективов. Юноши и девушки Западного Урала, как и молодежь всей страны, встали на трудовую вахту «Комсомольцы и молодежь — XVII съезду ВЛКСМ, 50-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина». Молодые рабочие Чайковского комбината шелковых тканей развернули соревнование под лозунгом: «Качеству работы — комсомольскую гарантию». 399 комсомольско-молодежных коллективов, 27 тысяч молодых тружеников Прикамья включились в движение за право сдачи продукции с первого предъявления. Свыше 200 комсомольско-молодежных коллективов взяли шефство над выпуском изделий с государственным Знаком качества [12].

Широкий отклик и поддержку у молодежи Западного Урала вызвал почин московских рабочих, вставших на трудовую вахту в честь 30-летия победы над фашистской Германией «За себя и за того парня». 1062 комсомольско-молодежных коллектива области включили в свой состав солдат, погибших в боях за Родину [13].

В Пермской области почетного права сфотографироваться у Знамени Победы добились 560 юношей и девушек [14].

На завершающем этапе девятой пятилетки молодежь страны включилась в движение под девизом «Пятилетке — победный финиш! XXV съезду КПСС — достойную встречу!», за право подписать рапорт Ленинского комсомола XXV съезду партии.

Центральный Комитет КПСС в постановлении «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXV съезда КПСС» этим начинаниям дал высокую оценку и отметил, что наша партия видит в них «яркое проявление массового патриотизма советских людей, их неуклонное стремление претворить в жизнь намеченные партией планы и призывает коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся последовать примеру передовиков» [15]. Своим самоотверженным трудом, отличной учебой 18 150 юношей и девушек области завоевали право и поставили свои подписи под рапортом Ленинского комсомола XXV съезду КПСС.

В дни подготовки к XXV съезду труженики городов и сел становились на предсъездовские трудовые вахты под девизами «XXV съезду партии 25 ударных декад», «XXV съезду партии — личный трудовой рапорт», развернулось соревнование за почетное звание коллектива XXV съезда партии. И взятые обязательства с успехом выполнялись. Коллективы пермских заводов им. В. И. Ленина, телефонного, Чусовского металлургического, судостроительного, нефтегазодобывающего управления «Краснокамскнефть» досрочно достигли контрольных цифр девятой пятилетки по приросту объема производства, реализации продукции и производительности труда [16].

Новые задачи, поставленные XXV съездом партии на десятую пятилетку, определили и новые формы социалистического соревнования.

Под девизом «Пятилетке качества — рабочую гарантию» развернулось соревнование рабочих бригад, цехов пермских заводов им. Я. М. Свердлова, им. Ф. Э. Дзержинского, телефонного и других. Коллектив Березниковского титано-магниевого комбината поставил перед собой задачу «К концу пятилетки всей продукции — «Знак качества». Чусовские металлурги развернули соревнование под девизом «Продукцию потребителю строго в срок и отличного качества». На Камском кабельном заводе имени 50-летия СССР на первый план были выдвинуты вопросы комплексной механизации транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских операций.

Бюро областного комитета партии 17 февраля 1976 года одобрило патриотические начинания передовых коллективов [17]. Ставилась задача и в десятой пятилетке продолжить соревнование среди рабочих ведущих профессий за присуждение премий имени знатных рабочих и рабочих династий, среди мастеров — за звание «Лучший мастер области». За годы десятой пятилетки 1038 трудящимся присуждены областные премии имени знатных рабочих и трудовых династий, 607 мастерам присвоено звание «Лучший мастер области».

Дальнейшему развитию, более четкой организации социалистического соревнования способствовало претворение в жизнь постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» [18].

Коллектив Чусовского металлургического завода, добившийся самых низких в отрасли расходных коэффициентов металла, развернул борьбу за стопроцентное выполнение всех заказов до конца отчетного месяца при высоком качестве поставляемой продукции. Этому во многом способствовало организованное на заводе сквозное социалистическое соревнование по всему металлургическому циклу. Во главу соревнования поставлен принцип: строго и точно выполнять требования цехов и участков-смежников. Действенный характер носило соревнование с предприятиями-смежниками. На пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина каждый инженерно-технический работник решил за счет совер-

шенствования технологии и других мероприятий ежегодно снижать трудовые затраты не менее чем на 250 нормо-часов, или сэкономить на тысячу рублей материальных ресурсов [19]. Областной партийный актив рекомендовал распространить это начинание на всех предприятиях области.

Инженерно-технические работники пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского решили в 1976 году обеспечить снижение трудовых затрат не менее чем на 350 нормо-часов [20]. На участках создавались творческие бригады, в которые входили старшие мастера, технологи, нормировщики и передовые рабочие. Широкое распространение получило составление лицевых счетов экономии. В строительных организациях все большую поддержку находил бригадный хозрасчет. Около половины рабочих-сдельщиков были охвачены бригадными формами организации труда [21].

Трудящиеся области с честью справились с обязательствами по достойной встрече 60-летия Великого Октября. Свыше 600 тысяч тружеников города и деревни выполнили юбилейные обязательства, десятки тысяч рапортовали о досрочном завершении планов двух и более лет пятилетки [22].

Промышленность в целом справилась с планом юбилейного года по реализации продукции. Сверх плана ее реализовано на 47,2 миллиона рублей [23]. Свыше 34 тысяч тружеников выполнили пятилетние задания к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина [24].

Нашел своих последователей и призыв прядильщицы Чайковского комбината шелковых тканей А. Я. Паниной, взявшей обязательство обслуживать вдвое больше веретен. Она за пятилетку выполнила десять годовых норм. По ее предложению 70% работниц комбината перешли на расширенную зону обслуживания [25].

В социалистическом соревновании по досрочному завершению десятой пятилетки, повышению эффективности и качества работы участвовало в области 96% работающих [26].

В десятой пятилетке для повышения действенности соревнования стали регулярно проводится общественная защита социалистических обязательств, смотры их вы-

полнения, областные и отраслевые научно-практические конференции, совершенствовались формы гласности.

Особое значение приобретало принятие трудящимися встречных планов [27]. В 1978 году коллективы 56 предприятий приняли такие планы и перевыполнили их на 16,7 миллиона рублей [28].

Партийные организации принимали меры по распространению одобренного ЦК КПСС опыта Ростовской областной партийной организации по работе без отстающих предприятий и поставили задачу «установить постоянный контроль за выполнением сменных заданий каждым коммунистом» [29].

Разрабатывались конкретные планы работы без отстающих в рамках города, района, предприятия. Особое внимание партийные организации обращали на воспитание у всех работающих чувства ответственности за соблюдение государственной дисциплины.

Внедрение ростовского метода имело особое значение для Пермской области, где за три года десятой пятилетки за счет отстающих было потеряно на 100 миллионов рублей продукции, что в свою очередь отрицательно сказывалось на работе многих предприятий-смежников [30].

Успешно внедрялась эта система Чайковской городской партийной организацией, где все предприятия успешно справлялись с выполнением плановых заданий и социалистических обязательств. Большая организаторская работа по своевременному выполнению планов всеми предприятиями проводилась Пермской городской партийной организацией. К концу десятой пятилетки в движении «Ни одного отстающего рядом» участвовали свыше 500 тысяч человек [31].

В завершающем году десятой пятилетки все коллективы включились в движение под девизом: «Пятилетке — ударный финиш. XXVI съезду — достойную встречу!» В честь съезда трудовые коллективы несли 26-недельную ударную вахту. Более 210 тысяч передовиков и новаторов производства Западного Урала досрочно выполнили задание десятой пятилетки [32]. За достижение высоких производственных показателей сотни передовиков производства награждены орденами и медалями.

В 70-е годы на Западном Урале в больших объемах продолжалось капитальное строительство. Государственные капиталовложения в народное хозяйство области за девятую пятилетку возросли на 37% [33]. За годы десятой пятилетки капиталовложения составили около 7 миллиардов рублей [34]. Более чем стотысячный отряд строителей, монтажников, работников промышленности строительных материалов вносил огромный вклад в развитие производительных сил Западного Урала [35]. В области работало 28 строительно-монтажных трестов и приравненных к ним управлений. В девятой пятилетке по предложению обкома партии были созданы вновь 3 треста, 6 строительных и 5 специализированных монтажных управлений [36].

Серьезную роль в улучшении и ускорении строительства крупнейших объектов сыграли партийные штабы, собрания партийно-хозяйственного актива, заседания бюро областных и городских комитетов КПСС непосредственно на стройках. Как правило, партийно-организаторскую работу на важнейших стройках возглавляли первые секретари гародских и районных комитетов КПСС.

В 70-е годы предметом особой заботы областного комитета партии являлось осуществление комплексной программы развития Березниковско-Соликамского промышленного района. Конкретные перспективы развития этого района в девятой пятилетке определялись рядом решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в которых намечались меры помощи в развитии производства калийных удобрений, а также жилищного и культурно-бытового строительства в девятой пятилетке. Обращалось внимание прежде всего на комплексное развитие района. Если в целом по стране выпуск минеральных удобрений в девятой пятилетке намечалось увеличить в 1,6 раза, то в Пермской области выработка их возрастала в 2,6 раза [37]. Чтобы обеспечить такой высокий рост производства удобрений, необходимо было выполнить большую программу по технической реконструкции и расширению действующих и вводу новых мощностей.

Задачи областной партийной организации по дальнейшему развитию Березниковско-Соликамского про-

мышленного района в свете решений XXIV съезда партии в июне 1971 года рассмотрел пленум областного комитета партии [38]. Пленум наметил конкретную программу действий по претворению в жизнь поставленных партией задач. Ход выполнения этого постановления в феврале 1972 года вновь был вынесен на обсуждение пленума обкома партии [39].

В начале 1973 года, когда потребовалось быстро укомплектовать стройку рабочей силой, около тысячи квалифицированных строителей практически из всех городов и районов были в течение месяца направлены в Березники и Соликамск. На действующие предприятия комбината «Уралкалий» из Кизеловского угольного бассейна организованно переведено в короткий срок около тысячи семей квалифицированных шахтеров, инженерно-технических работников [40]. Все областные управления и ведомства имели конкретные планы мероприятий по оказанию помощи, участию в строительстве предприятий минеральных удобрений.

Решением бюро областного комитета партии был создан областной штаб по контролю за ходом строительства предприятий минеральных удобрений. С августа 1973 года организован еженедельный специальный выпуск областной газеты «Звезда». Неоднократно бюро областного комитета партии рассматривало назревшие вопросы непосредственно на стройке с участием широкого актива строителей. Березниковской и Соликамской городским партийным организациям, партийным комитетам строек удалось сконцентрировать необходимые силы и ресурсы на решающих участках строительства, создать обстановку взаимной требовательности и заинтересованности всех коллективов за состояние дел на стройке, развернуть действенное социалистическое соревнование.

Самоотверженный труд строителей увенчался успехом. Достигнутая победа высоко оценена в приветствии ЦК КПСС, Совета Министров СССР строителям, монтажникам, эксплуатационникам, всем участникам строительства Третьего Березниковского калийного комбината, Южного горно-обогатительного комплекса Соликамского рудоуправления в связи с досрочным окончани-

ем строительства в 1973 году первых очередей этих мощностей.

Вопрос о дальнейшем развитии Березниковско-Соликамского бассейна был заслушан на Секретариате ЦК КПСС. А в декабре 1973 года Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос «Об организаторской работе Пермского обкома КПСС по мобилизации коллектива трудящихся на выполнение планов строительства и ввода в действие предприятий минеральных удобрений» и принял соответствующее постановление [41]. В постановлении дана высокая оценка напряженному труду строителей, монтажников и эксплуатационников, отмечена большая организаторская работа областной партийной организации, сконцентрировано внимание на нерешенных вопросах и новых ответственных задачах — вывести в десятой пятилетке комбинат «Уралкалий» по техническому уровню производства и производительности труда на ведущее место в мире.

Вопрос о задачах областной партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС был вынесен 5 февраля 1974 года на обсуждение пленума обкома КПСС [42]. В работе пленума приняли участие ответственные работники ЦК КПСС, министр химической промышленности СССР Л. А. Костандов, министр промышленного строительства СССР А. М. Токарев, министр монтажных и специальных строительных работ СССР Ф. Б. Якубовский.

Активно шло строительство и других объектов. В девятой пятилетке вошли в строй более 120 новых предприятий, цехов и прозиводств. В их числе, как уже отмечалось, Второй Соликамский и Третий Березниковский рудоуправления общей мощностью 6,1 миллиона тонн калийных удобрений в год, а также производство слабой азотной кислоты и аммиачной селитры на Березниковском азотно-туковом заводе, комплексы по производству этилен-пропилена, этилбензола и стирола на Пермском нефтеперерабатывающем комбинате. Поставленная перед областной партийной организацией Директивами XXIV съезда партии задача по наращиванию мощностей минеральных удобрений и нефтехимических производств была выполнена.

В строй действующих вошли в девятой пятилетке Чайковский комбинат шелковых тканей, производство рессор на Чусовском металлургическом заводе, двенадцатая бумажная машина на Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате, новые тохнологические линии на Горнозаводском цементном заводе, Лысьвенская чулочно-перчаточная фабрика и другие объекты [43]. По существу, в области заново созданы новые отрасли — нефтехимическая, текстильная. Большинство промышленных предприятий области подверглось коренной технической реконструкции.

В десятой пятилетке перед строителями стояли еще более сложные и ответственные задачи. Крупные объемы капитального строительства требовали укрепления строительной базы. Проводилась работа по развитию мощностей строительных организаций. Возросли мощности по производству сборного железобетона, цемента, кирпича. Но в создании индустриальной базы строительства было допущено серьезное отставание. Второй пленум областного комитета партии, обсуждавший вопрос «О задачах областной партийной организации по повышению эффективности капитального строительства в свете решений XXV съезда КПСС», отметил, что в области ощущается недостаток в обеспечении строек отдельными строительными конструкциями и местными материалами [44]. Однако хозяйственные руководители Главзападуралстроя, производственных объединений «Пермстройматериалы», «Западуралнеруд» и других строительных и монтажных организаций не уделяли должного внимания развитию собственной производственной базы и освоению мощностей действующих предприятий, мало занимались повышением уровня индустриализации строительства. В июне 1976 года пленум и бюро областного комитета партии выдвинули задачи дальнейшего развития производственной базы строительных, монтажных организаций и предприятий стройиндустрии, своевременного и полного обеспечения строящихся объектов стройконструкциями и материалами. Необходимо было увеличить выпуск деталей и конструкций полной заводской готовности, более широко внедрять высококачественные прогрессивные конструкции и материалы [45].

Дальнейшее повышение уровня индустриализации

строительства достигалось прежде всего путем увеличения сборности зданий и сооружений, укрупнения габаритов изделий и конструкций.

Делом всей областной партийной организации явилось претворение в жизнь директивного указания XXV съезда КПСС о необходимости «обеспечить комплексное развитие Верхнекамского калийного бассейна» на базе строительства новых мощных калийных предприятий в Березниках, Соликамске и технического перевооружения действующих [46]. Объединение «Уралкалий» в 1975 году выработало 9,5 миллиона тонн удобрений, в 1980 году намечалось произвести их в 1,5 раза больше [47].

15 сентября 1976 года в городе Березники состоялось собрание партийно-хозяйственного актива области, в котором приняли участие ответственные работники ЦК КПСС, руководители союзных объединений и министерств [48]. Актив наметил конкретные задачи по мобилизации коллективов трудящихся на выполнение плана производства минеральных удобрений и ускорение строительства новых производственных мощностей. В январе 1977 года по предложению областного комитета партии на базе четырех строительных трестов для решения крупномасштабных задач создано управление строительства «Березникихимстрой», в котором сконцентрированы под единым руководством большие материальные и людские ресурсы — свыше 13 тысяч человек [49]. Партийный комитет получил права райкома партии [50].

Укрупнение производственных подразделений позволило оперативнее решать производственные вопросы, улучшились условия по внедрению и использованию новой техники, материально-техническому снабжению. Бюро областного комитета партии в январе 1977 года потребовало значительно улучшить организацию социалистического соревнования на стройке и подчинить его ускорению строительства предприятий, выпускающих минеральные удобрения [51]. В Березниковско-Соликамском промышленном районе за десятую пятилетку освоено 744 миллиона рублей капиталовложений. Народное хозяйство страны получило 50 миллионов тонн минеральных удобрений — на 30% больше, чем в девятой пятилетке. Но выполнить план по выпуску калийных удобрений не удалось [52].

На ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС справедливой критике подверглось положение дел на строительстве цеха покрытий Лысьвенского металлургического завода. После Пленума ЦК бюро областного комитета партии подробно рассмотрело положение дел на стройке [53]. Были разработаны и взяты под повседневный контроль конкретные мероприятия, обеспечивающие ввод в действие первой очереди комплекса стоимостью 75 миллионов рублей [54]. Были задействованы, по существу, все строительные и монтажные организации области. За 11 месяцев 1979 года было освоено 16,7 миллиона рублей строительно-монтажных работ, смонтировано все технологическое оборудование [55]. Слаженная работа строителей, монтажных организаций, коллектива завода позволили ввести комплекс мощностью по производству 150 тысяч тонн хромированной жести в строй.

Затянулось строительство завода синтетического каучука в городе Чайковском. Активизация работ на первой очереди завода произошла в 1978 году. Строители освоили 27 миллионов рублей [56]. Чайковскому городскому комитету удалось сконцентрировать материальные и людские ресурсы на пусковом объекте, развернуть активную партийно-политическую работу в коллективах строителей. В конце сентября 1979 года первая очередь Чайковского завода синтетического каучука вошла в строй действующих.

В 1979 году решена важная народнохозяйственая задача — досрочно, с сокращением нормативных сроков строительства сданы в эксплуатацию нефтепровод Сургут — Пермь и газопровод Пермь — Горький. В труднейших условиях по территории области за год было уложено 355 километров трубопроводов [57]. Это дало возможность выхода тюменской нефти в европейскую часть страны, устойчивого снабжения сырьем, в том числе Пермского нефтеперерабатывающего завода.

Развернулись работы на сооружении Пермской ГРЭС. Был создан трехтысячный коллектив строителей. Построены первая очередь производственной базы, благоустроенное жилье. Полным ходом шли работы на основной площадке.

В строй действующих за десятую пятилетку введено свыше 300 крупных объектов, многие из которых боль-

шой единичной мощности, с уникальной технологией. Стали выпускать продукцию Пермский завод моющих средств, первая очередь отделения покрытий в Лысьве, комплекс фталевого ангидрида на заводе им. Серго Орджоникидзе, производство формалина в Губахе. Построены и сданы под наладку агрегаты аммиака и карбамида на Березниковском азотно-туковом заводе и в объединении «Пермнефтеоргсинтез», Александровская бройлерная птицефабрика [58].

Но вместе с тем в капитальном строительстве оставалось еще много недостатков и нерешенных вопросов. К концу десятой пятилетки объем незавершенного строительства в полтора раза был больше нормативного [59]. Для того чтобы закончить все начатые стройки, всем строителям области необходимо было работать три года [60]. Систематически не выполнялись планы освоения капитальных вложений. Медленно росла прозиводительность труда, допускались большие потери рабочего времени, низким было качество работ. Мало внимания уделялось внедрению бригадного подряда как важного средства повышения эффективности капитального строительства. Допускалось удорожание строящихся объектов. Так, например, стоимость строительства Третьего калийного рудоуправления возросла со 110 до 247 миллионов рублей, в два раза произошло удорожание строительства производства технической соли на Первом калийном рудоуправлении [61]. Из-за некачественной технической документации два года переносился ввод в эксплуатацию законченного строительством производства бутиловых спиртов в объединении «Пермнефтеоргсинтез».

За годы пятилеток на Западном Урале создан мощный промышленно-экономический потенциал, важнейшую часть которого составляют основные производственные фонды: здания, сооружения, машины, оборудование. Их стоимость в 1976 году достигла 7 миллиардов рублей. Только за девятую пятилетку основные производственные фонды возросли на 39,8% [62]. Однако наметилась тенденция к снижению эффективности использования основных производственных фондов. От снижения фондоотдачи в промышленности области недополучено продукции на 800 миллионов рублей. Медленно осваивались вновь вводимые мощности. В объединении «Урал-

калий» мощности по производству калийных удобрений в 1975 году были освоены лишь на 73%. Не давало народному хозяйству в полном объеме необходимой продукции вновь введенное оборудование на Пермском нефтеперерабатывающем комбинате, заводе «Метил», Губахинском химическом, Березниковском азотно-туковом, на пермских бумкомбинате, домостроительном комбинате.

Вопрос о задачах партийных организаций области по повышению эффективности использования основных производственных фондов промышленности в свете требований XXV съезда КПСС в октябре 1976 года был вынесен на обсуждение пленума обкома КПСС [63]. Областной комитет ставил задачу значительно улучшить использования производственных фондов, сократить сверхплановые простои крупных технологических установок на предприятиях, увеличить загрузку машин и оборудования. По предложению бюро областного комитета партии с 1 апреля 1979 года на всех промышленных предприятиях и в строительных организациях области прошел смотр освоения и использования производственных мощностей и новой техники [64].

Но в полной мере решить проблему не удалось. В связи со сложностью сооружаемых объектов, их насыщенностью современным оборудованием и средствами автоматизации неизмеримо возросли объемы пусконаладочных работ. Строители, монтажные организации, предприятия оказались к этому слабо подготовленными. Требовались и высококвалифицированные кадры для эксплуатации сложнейшего оборудования, которые готовились несвоевременно. В годы десятой пятилетки каждая вторая сданная мощность не достигла проектных рубежей в запланированное время [65]. Фондоотдача по сравнению с 1975 годом сократилась, и только за счет этого за четыре года пятилетки недодано продукции на 700 миллионов рублей [66]. Наблюдалось снижение коэффициента сменности работы оборудования в машиностроении. Многие высокопроизводительные станки, крупные механизированные агрегаты работали в одну смену, а загрузка их не превышала 60—70% [67].

В центре внимания партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных организаций находились во-

просы технического прогресса. Они систематически рассматривались на пленумах и заседаниях бюро обкома партии, собраниях партийно-хозяйственного актива, в горкомах и райкомах партии.

Действенной формой широкого привлечения ученых и производственников к решению наиболее важных проблем научно-технического прогресса стали областные и городские научно-практические конференции. Только в 1972 году в области было проведено более 200 научно-технических и производственных конференций по повышению эффективности ведущих отраслей производства [68]. Усилиями партийных организаций на промышленных предприятиях создавалась атмосфера всеобщей заинтересованности в интенсификации производства, повышения его эффективности.

В городах и районах регулярно проводились дни науки и техники, дни новаторов и передовиков производства. При городских и районных комитетах КПСС, при парткомах активно работали экономические, научно-технические советы, советы главных инженеров предприятий, мастеров, новаторов.

Много внимания партийные организации, коллективы промышленных предприятий уделяли техническому перевооружению производства, внедрению новой техники и технологии, автоматизированных и поточных линий. Большая работа по реконструкции и техническому переоснащению была проведена в прозиводственном объединении «Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции» (бывший Пермский велосипедный завод). На эти цели израсходовано более 100 миллионов рублей. В результате изменилась структура оборудования, в два раза увеличено количество автоматических линий, больше стало автоматов, полуавтоматов и других высокопроизводительных станков [69].

В девятой и особенно в десятой пятилетке на предприятиях началось внедрение высокопроизводительных станков с программным управлением. На первых порах они использовались не всегда эффективно; наиболее рационально — в пермском агрегатном производственном объединении им. М. И. Калинина. Передовой опыт объединения был обобщен 20 июля 1976 года на бюро областного комитета партии [70]. За десятую пятилетку на

предприятиях области внедрено свыше 1500 станков с программным управлением.

Значительная работа проводилась в пермском производственном объединении «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского». Широкое распространение получили на заводе литье из магниевых сплавов, холодное выдавливание и высадка, горячая штамповка, изготовление деталей из пластмасс. Освоены новые прогрессивные технологические процессы. Завод являлся ведущим в отрасли по выпуску точных заготовок методом литья под давлением.

Бюро областного комитета партии, рассмотрев 26 августа 1976 года вопрос «О работе коллектива завода им. Ф. Э. Дзержинского по техническому перевооружению производства и повышению качества выпускаемой продукции», предложило партийной организации, дирекции завода добиваться дальнейшего повышения эффективности производства и улучшения качества выпускаемой продукции на основе технического перевооружения, внедрения новой техники и передовой технологии. На заводе создавались новые комплексно-механизированные цехи и участки, автоматические, механизированные, конвейерные линии, подвесная монорельсовая дорога. Внедрялись централизованные маршруты перевозки грузов. За счет широкого применения новых прогрессивных технологических процессов более 80% деталей изготовлялись на высокопроизводительном оборудовании. Бюро областного комитета партии в марте 1979 года одобрило работу коллектива, добившегося за десятую пятилетку увеличения объемов производства на 52%. Весь прирост объемов производства получен за счет роста производительности труда [71].

Комплекс мероприятий по повышению технического уровня производства, снижению металлоемкости выпускаемых изделий был осуществлен в девятой пятилетке на пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина. В десятой пятилетке перед коллективом завода стояли новые ответственные задачи, которые можно было решить лишь на путях дальнейшего технического прогресса. Вопрос об организаторской работе партийного комитета машиностроительного завода им. В. И. Ленина по расширению применения прогрессив-

ных заготовок и более экономному использованию материалов в производстве 25 мая 1976 года был вынесен на обсуждение бюро обкома КПСС. Областной комитет партии потребовал от коммунистов, всего коллектива завода сосредоточить усилия на повышении эффективности производства, его технического уровня и улучшении качества выпускаемой продукции [72]. Партком нацелил коллектив завода на ускорение технического перевооружения производства, широкое внедрение достижений науки и техники, передового опыта, механизацию и автоматизацию производственных процессов, внедрение нового высокопроизводительного оборудования, в том числе с программным управлением.

Успешно осуществлялся разработанный на заводе план комплексного управления качеством. 888 передовых рабочих трудились с личным клеймом, 140 передовых рабочих добились звания «Отличник качества министерства». 98% продукции сдавалось с первого предъявления [73]. Активно работали созданные на заводе комсомольский штаб качества и «Комсомольский прожектор». На страницах заводской газеты «Мотовилихинский рабочий» систематически освещались ход общественного смотра эффективности использования сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов, участие трудящихся в борьбе за дополнительные резервы производства.

Все это позволило заводу добиться положительных результатов. Плановые задания десятой пятилетки по основным технико-экономическим показателям были выполнены. Освоен выпуск нескольких десятков новых изделий, 22 вида продукции выпускались со Знаком качества [74].

К концу девятой пятилетки в промышленности области действовали 1321 механизированная поточная линия, 264 автоматические линии [75]. За пять лет предприятиями области осуществлено 9117 мероприятий, направленных на дальнейшую механизацию и автоматизацию производственных процессов, что в 1,7 раза больше, чем за восьмую пятилетку. Затраты на внедрение новой техники и технологии составили 630,8 миллиона рублей, против 205,9 миллиона рублей в восьмой пятилетке [76].

В десятой пятилетке в Пермской области комплексно механизировано 610 цехов и участков, внедрено 630 ав-

томатических, поточных и конвейерных линий. Значительно возросло количество станков с программным управлением, появились промышленные роботы и манипуляторы [77].

Практически на всех ведущих заводах машиностроения внедрялись автоматизированные системы управления. Коллектив пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова разработал и освоил систему технологической подготовки производства. Она позволяла в 2,5 раза сократить цикл подготовки производства и значительно повысить производительность труда [78]. Бюро областного комитета партии в декабре 1975 года обобщило этот опыт и рекомендовало его к широкому распространению [79].

На ряде предприятий значительно сократился удельный вес ручного труда. За счет централизации и технического оснащения ремонтных работ, перевода электростанций на прогрессивные виды топлива на одну четверть снижено число рабочих, занятых на вспомогательных ручных работах в управлении «Пермэнерго». В калийной промышленности, благодаря широкому внедрению высокопроизводительных комбайнов, доля машинной добычи руды доведена до 73% и в полтора раза увеличена производительность труда забойных рабочих. На Березниковском титано-магниевом комбинате за счет механизации погрузочно-разгрузочныч работ более чем в три раза уменьшилось число грузчиков. Заметно поднялась механовооруженность труда на обрезке сучьев, раскряжевке и погрузке леса в лесной индустрии [80].

Быстрый рост технического уровня производства обусловил необходимость повышения технического уровня кадров. Удельный вес рабочих со средним образованием в 1979 году достиг 53%, на 16% увеличилось число инженерно-технических работников, при этом число практиков, занимающих инженерно-технические должности, уменьшилось на одну треть. За 15 лет почти в два раза увеличилось число рабочих, обслуживающих автоматы, более чем на 20% — выполняющих работу при помощи машин и механизмов, повысилась разрядность выполняемых работ [81].

Однако имеющиеся возможности для ускорения роста производительности труда, технического прогресса, лик-

видации тяжелых и ручных работ использовались не полностью. Медленно росла доля механизированного труда в промышленности и составила к концу 1979 года немногим более 45%. 230 тысяч рабочих промышленности и 35 тысяч в строительстве трудились вручную [82]. Допускался некомплексный подход при разработке и осуществлении мер технического перевооружения, недооценивалась механизация вспомогательных работ, где было занято более половины всех работающих. Удельный вес механизированного и автоматизированного труда в основном производстве составлял 64%, во вспомогательном — 28% [83]. Особенно слабо велась механизация и автоматизация производства в целлюлозно-бумажной, легкой, нефтедобывающей, угольной промышленности, в стройиндустрии.

Вопрос о мерах по разработке и осуществлению комплексных программ механизации ручного и тяжелого физического труда на промышленных предприятиях и строительных организациях области на 1980 год и одиннадцатую пятилетку 5 сентября 1979 года был вынесен на обсуждение бюро областного комитета партии [84]. Заседанию бюро предшествовала проверка положения дел на предприятиях и стройках. В соответствии с решением бюро обкома на предприятиях и стройках на основе единовременного обследования рабочих мест разрабатывались комплексные программы по механизации ручного и тяжелого физического труда. Определялись конкретные сроки внедрения механизации, источники финансирования. Проводилась паспортизация рабочих мест, где использовался ручной труд. При горкомах и райкомах партии, на промышленных предприятиях и стройках создавались общественные комиссии, которые осуществляли функции методического руководства и контроля за проведением этой работы. Для руководства всей работы при обкоме партии был создан совет.

В городах и районах, на крупных промышленных предприятиях и стройках прошли партийно-хозяйственные активы, собрания трудящихся, научно-технические конференции, которые обсудили задачи партийных и общественных организаций, трудовых коллективов по выполнению комплексных программ рационального использования трудовых ресурсов, сокращению ручного и

тяжелого физического труда. С помощью ученых и научно-технической общественности в области была разработана пятилетняя комплексная программа механизации и автоматизации ручных работ, осуществление которой позволяло облегчить труд 47 тысяч рабочих [85]. Выполнение этой программы началось в десятой и продолжалось в одиннадцатой пятилетке.

Крепили связи науки с производством. Появились новые научно-исследовательские, конструкторские и проектные учреждения. При активной поддержке областного комитета партии в Перми была создана группа научных учреждений АН СССР. В 1976 году в сфере науки трудился большой отряд ученых и квалифицированных специалистов, в том числе около 1500 докторов и кандидатов наук. Более 50 пермских научно-исследовательских институтов, вузов и конструкторских бюро работали над решением важных народнохозяйственных проблем, вносили большой вклад в развитие технического прогресса [86].

Высоких показателей по освоению новой техники добились пермские производственные объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова и им. М. И. Калинина. Моторостроители совместно с конструкторами создали и освоили выпуск нового авиадвигателя в высокими механическими и эксплуатационными качествами. Эти двигатели с 1974 года стали поступать в регулярную эксплуатацию на самолеты международных линий Ил-62М. Благодаря высоким параметрам двигателей в каждом полете на линиях Москва — Токио, Москва — Нью-Йорк экономилось 8—9 тонн керосина. Это позволило не только экономить топливо, но и увеличить полезный перевозимый груз [87]. За три года, с 1974 по 1976 год, гарантийных срок работы двигателя возрос в шесть раз [88].

Коллектив Кунгурского объединения «Турбобур» в тесном сотрудничестве с институтом буровой техники разработал и освоил новый, более эффективный забойный двигатель для нефтяников страны. На совершенно новой технической основе стали изготовлять заводы Западного Урала роторные турбобуры, синхронные электродвигатели, горно-шахтное оборудование и другие виды промышленных изделий.

Заслуги ученых и новаторов производства Западного Урала получили высокую оценку партии и правительства. В 1976—1980 годах 39 человек были удостоены Государственной премии СССР, а инженер пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова П. А. Соловьев удостоен Ленинской премии.

Значительный вклад в ускорение научно-технического прогресса вносили рационализаторы и изобретатели. За годы девятой пятилетки в народное хозяйство области было внедрено 356,5 тысячи изобретений и рационализаторских предложений с экономическим эффектом 301,9 миллиона рублей [89]. А в десятой пятилетке от внедрения 376,9 тысячи изобретений и рационализаторских предложений экономический эффект составил 457,6 миллиона рублей. Во Всесоюзном смотре технического творчества молодежи под девизом «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых» в Пермской области в 1975 году приняло участие 101,5 тысячи человек. Молодежь внесла 39,5 тысячи предложений, из которых 29,5 тысячи было внедрено с экономическим эффектом 16 миллионов рублей [90].

В годы девятой пятилетки на предприятиях интенсивно проводилась модернизация и реконструкция основного технологического оборудования. Ежегодно модернизировалось свыше 2 тысяч единиц, а в 1975 году — 2597 [91]. За счет реконструкции цехов и производств на основе прогрессивной технологии и замены оборудования на более производительное, с большей единичной мощностью, достигнут рост объема производства и производительности труда на Губахинском химическом, Пермском лакокрасочном, Березниковском содовом, Чусовском металлургическом и других заводах. Вопрос о работе партийной организации Губахинского химического завода был рассмотрен на бюро областного комитета партии. В результате принятых мер завод увеличил объем производства более чем вдвое, производительность труда возросла в 2,3 раза [92]. Этот опыт был подхвачен шахтерами, коксохимиками и другими коллективами.

Увеличилась доля капиталовложений, направленных на реконструкцию промышленных предприятий, внедрение новой техники и технологии. В 1979 году она до-

стигла 20% от общего объема капиталовложений [93]. Большие работы по реконструкции велись в пермских производственных объединениях «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова, «Машиностроительный завод имени Октябрьской революции», «Коммунар», на заводах им. В. И. Ленина, лысьвенских металлургическом и турбогенераторном и других.

За девятую пятилетку производительность труда в промышленности области увеличилась на 36,5%, в десятой — на 15%. В девятой пятилетке почти 98% прироста продукции получено за счет увеличения производительности труда. Этот показатель значительно выше достигнутого в восьмой пятилетке и превысил директивное задание по стране. В результате роста производительности труда валовой объем промышленной продукции области возрос на 2 миллиарда рублей. В десятой пятилетке уже весь прирост производства промышленной продукции получен за счет увеличения производительности труда.

Но далеко не все предприятия справлялись с выполнением планов повышения производительности труда. Недостаточно использовались возможности для комплексной механизации и автоматизации вспомогательных процессов, транспортных, погрузочно-разгрузочных операций.

В центре внимания партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных руководителей находились проблемы борьбы за повышение качества выпускаемой продукции.

Были приняты меры к распространению одобренного ЦК КПСС опыта партийных организаций Саратовской и Львовской областей по созданию систем управления качеством продукции. Вопрос об усилении работы партийных организаций по разработке и внедрению комплексной системы управления качеством в июле 1976 года был вынесен на обсуждение бюро областного комитета партии [94]. При областном комитете партии был утвержден состав совета по качеству. Предлагалось развернуть социалистическое соревнование за присвоение звания «Отличник качества», «Коллектив отличного качества», при подведении итогов социалистического соревнования учитывать технический уровень выпускаемой

продукции и долю ее с государственным Знаком качества. Повсеместно создавались городские и районные советы по качеству. На предприятиях и объединениях утверждались мероприятия по разработке и внедрению комплексной системы управления качеством. При областном Доме техники начали работать консультационный пункт по разработке и внедрению КС УКП и городской кабинет качества, которые оказывали существенную помощь предприятиям.

Городские и районные комитеты по качеству проанализировали виды существующих систем по оценке качества и труда, а также уровень внедрения комплкесной системы управления качеством на каждом промышленном предприятии. Наиболее предметно внедрением системы занимались производственные объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова, «Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции», телефонный, «Камкабель», Березниковский титано-магниевый заводы.

Планомерная работа партийных организаций, хозяйственных руководителей давала положительные результаты. В промышленности области наметилась тенденция к снижению убытков от брака, сократилось количество рекламаций. Увеличивалось количество изделий, которые аттестовывались на государственный Знак качества.

Новый толчок активизации борьбы за качество дала областная научно-практическая конференция, проходившая 25—26 мая 1977 года. На пленарных заседаниях и секциях было заслушано более 90 докладов. 19—21 июня 1977 года в Перми состоялась Всесоюзная научно-теоретическая конференция. Опыт передовых предприятий области по внедрению комплексной системы управления качеством стал достоянием страны.

Деятельность Пермского горкома партии способствовала планомерному характеру работы по повышению качества продукции в масштабе всего города. Специально созданный городской совет по качеству продукции взял под постоянный контроль работу всех предприятий. Особое вимание обращалось на создание сквозных бригад, обеспечивающих высокое качество работы на всех технологических этапах — от заготовки сырья до выпуска

готовых изделий. Комсомольские организации развернули работу по созданию комсомольско-молодежных штабов и постов качества под девизом «Качеству продукции — комсомольскую гарантию». Партийные и профсоюзные организации развернули соревнование за звания «Бригада отличного качества», «Отличник качества», внедрялся принцип коллективной ответственности за качество продукции, проводились общественные смотры-конкурсы качества. В газете «Вечерняя Пермь» была введена рубрика «За честь пермской марки», в которой освещался ход борьбы за качество продукции. Опыт пермской городской комсомольской организации по развитию движения за высокое качество продукции, за честь заводской марки был рассмотрен и одобрен Центральным Комитетом ВЛКСМ. 676 комсомольско-молодежных коллективов Пермской области приняли участие в движении за право сдачи продукции с первого предъявления, 230 из них взяли шефство над выпуском изделий в государственным Знаком качества [95].

Получила признание и распространение система организационных и общественно-воспитательных мероприятий, предусматривающих вовлечение в соревнование за высокое качество труда каждого работника, разработанная в пермском производственном объединении «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова. Творчески подходили к решению проблем повышения эффективности производства коллективы Камского кабельного завода имени 50-летия СССР, Пермского телефонного завода.

Число изделий, выпускаемых со знаком качества, в области с каждым годом увеличивалось. Если в начале девятой пятилетки лишь единицы изделий имели государственный Знак качества, то к концу пятилетки он был присвоен 500 видам продукции, что к общему объему производства составляло 12,7%. По стране этот процент равнялся 7,1 [96]. В десятой пятилетке удельный вес изделий высшей категории качества увеличился более чем в два раза и составил 31% от продукции, подлежащей аттестации. 1230 изделий имели государственный Знак качества [97]. Появились предприятия, вся основная продукция которых аттествовывалась высшей категорией качества. К их числу относится Березниковский титано-магниевый комбинат — инициатор областного социали-

стического соревнования за улучшение качества продукции.

Совместными усилиями ученых, инженеров и техников, рационализаторов и изобретателей, передовых рабочих создано немало новых машин, приборов и механизмов, которые по своим качественным показателям находились на уровне мировых стандартов. Среди них электродвигатели и турбогенераторы, буровые установки и турбобуры, кабельная продукция и различные электровозы, титан и магний, продукция химии и нефтехимии, телефонные аппараты, многие товары народного потребления.

За девятую пятилетку на машиностроительных предприятиях Пермской области удвоилось производство новых, более совершенных машин и агрегатов. Среди них морские нефтерудовозы, авиадвигатели, рудничные электровозы, лесопогрузчики, трубоукладчики, электромашины, кабельные изделия [98]. Продолжалась настойчивая работа по выпуску новых машин, механизмов и приборов в десятой пятилетке. За пятилетку освоено свыше 2400 новых видов продукции, в том числе более 100 из них не имели отечественных аналогов и впервые изготовлены в СССР.

Продукция пермских предприятий направлялась и на мировой рынок. Более 70 зарубежных государств стали покупать уральские минеральные удобрения, стройматериалы, продукцию черной и цветной металлургии, электротехнической и авиационной промышленности. Спросом на мировом рынке пользовались рудничные электровозы, силовые бронекабели, ленточные конвейеры, портальные краны, турбобуры, трубоукладчики, буровые установки. Пермское производственное объединение «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова поставляло авиадвигатели для самолетов ТУ-134, для вертолетов Ми-6, Ми-8. Расширение внешнеэкономических связей требовало повышения качества пермской продукции, идущей на экспорт.

И все же удельный вес изделий высшего качества в общем объеме продукции был еще невелик. За четыре года десятой пятилетки было выпущено более чем на 120 миллионов рублей продукции, не соответствующей современным требованиям. Продукция более 250 пред-

приятий области вообще не имела Знака качества. Среди них Пермский завода торгового машиностроения, Вишерский целлюлозно-бумажный завод, все предприятия местной промышленности, стройматериалов. Мала была доля продукции высшей категории качества в текстильной, пищевой, мясо-молочной промышленности, на Лысьвенском и Нытвенском металлургических заводах, Югокамском машиностроительном, Суксунском оптико-механическом и других. Низким оставалось качество многих товаров народного потребления [99].

Новый этап развития экономики в современных условиях потребовал совершенствования управления производством. В десятой пятилетке было создано 23 производственных объединения, на долю которых приходилось более четверти общеобластного выпуска продукции [100]. В десятой пятилетке, по существу, был закончен переход на двух-трехступенчатую систему управления. Функционировало уже 65 крупных производственных объединений, из них 45 в промышленности. Они производили почти половину всего объема выпускаемой продукци. Были созданы такие крупные объединения, как «Пермлеспром», «Кизелуголь», «Уралкалий», «Пермнефть», «Турбобур».

Важную роль в народном хозяйстве играет железнодорожный транспорт. Густота перевозок главного хода дороги Балезино — Пермь — Свердловск выше среднесетевой в 4—5 раз [101]. Эксплуатационная длина железных дорог Министерства путей сообщения в Пермской области на конец 1975 года составила 1493 километра, в том числе электрифицированных — 1100. Кроме того, на промышленных предприятиях, в строительных и других организациях имелись железнодорожные подъездные пути, эксплуатационная длина которых составила на конец 1975 года 2220 километров [102].

Пермское и Чусовское отделения железной дороги справились с выполнением основных заданий девятой пятилетки. Опыт Пермского отделения по организации транспортного процесса, внедрению новой техники и системы планирования поездной работы взят на вооружение железнодорожниками всей страны. Однако строители в девятой пятилетке не обеспечили освоения плановых капитальных вложений. Управление «Пермстрой-

путь» не выполнило подрядных работ на строительстве второго пути Кизел — Соликамск, развития станций Березники и Пермь-Сортировочная на 2,5 миллиона рублей [103].

Принятое 13 января 1977 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по развитию железнодорожного транспорта в 1976—1980 годах» обязывало железнодорожников осуществить дополнительные меры по улучшению эксплуатационной деятельности и в первую очередь по повышению эффективности использования транспортных средств, провозной и пропускной способностей железнодорожных линий, станций и узлов, по сокращению времени оборота вагонов, повышению веса и скорости движения поездов [104].

За 1971—1980 годы значительно увеличился грузооборот, выросла производительность труда. К концу десятой пятилетки на долю пермских железнодорожников приходилось 41,7% перевозок, осуществляемых в области [105]. Однако темпы роста перевозок снизились. Железнодорожники не полностью удовлетворяли растущие потребности предприятий области в отгрузке продукции. Создавалась диспропорция между развитием производства и обеспечением средств доставки и вывозки грузов. Железнодорожный транспорт во многом стал сдерживающим фактором в развитии экономики области, в повышении эффективности производства. Возрос простой вагонов на подъездных путях предприятий и строительных организаций. Партийные организации намечали пути преодоления возникших трудностей.

В 70-е годы продолжалось обновление речного флота. В десятой пятилетке объем перевозок флотом возрос на 18,4%, поднялась интенсивность грузовых работ в речных портах. В 1980 году объем перевозок грузов превысил на 7,3% уровень, запланированный пятилетним планом [106]. Освоены новые схемы грузопотоков — кузнецкого угля на Ленинград и Усть-Донецк, гравия на Архангельск. Увеличилась перевозка пассажиров на скоростных судах.

Более 60 экипажей судов досрочно рапортовали о выполнении пятилетних заданий. Большинство этих экипажей возглавляли коммунисты. Успешно выполнили пятилетние планы коллективы портов Пермь, Чайковский,

Левшино. Мобилизации коллектива Камского речного пароходства на решение стоящих задач способствовало выполнение принятого 17 мая 1977 года постановления бюро обкома партии «О работе партийного комитета и хозяйственного руководства Камского речного пароходства по мобилизации коллектива на увеличение перевозок в области речным транспортом». В феврале 1980 года бюро областного комитета партии и облисполком приняли совместное постановление о развитии речного транспорта области в 1981—1985 годах, в котором наметили меры по дальнейшему значительному увеличению перевозок грузов речным транспортом в области и укреплению материально-технической базы пароходства [107].

Большая доля в перевозках пассажиров и местных грузов принадлежит автомобильному транспорту. За годы девятой пятилетки пассажирский парк обновился более чем на половину за счет пополнения комфортабельными автобусами большой вместимости. Завершилась замена легковых таксомоторов ГАЗ-21 на ГАЗ-24. Автопарк за это время увеличился на 430 единиц. Вновь открыто 87 автобусных маршрутов, в том числе 32 в сельской местности, что позволило увеличить объем пассажирских перевозок. Из 403 колхозов и совхозов области 313 имели автобусное сообщение с областным и районными центрами [108]. Бюро областного комитета партии, положительно оценивая достигнутое, наметило пути дальнейшего улучшения работы пассажирского автотранспорта в 1976—1980 годах в городах и районах области [109]. Выполнение намеченных мероприятий позволило в десятой пятилетке увеличить перевозки автомобильным транспортом. Если в девятой пятилетке автомобильным транспортом было перевезено 2046,3 миллиона человек, то в десятой пятилетке — 2534,2 миллиона человек. Соответственно перевезено грузов автомобильным транспортом общего пользования 226,5 миллиона тонн и 261,7 миллиона тонн.

Продолжалось дорожное строительство. За 1971—1975 годы было построено и реконструировано 1247 километров автомобильных дорог, в том числе 403 километра с асфальтобетонным покрытием [110]. Укрепилась материальная база дорожных организаций. Однако размах дорожного строительства не соответствовал предъ-

являемым требованием. Бюро областного комитета партии в марте 1976 года утвердило конкретную программу дорожного строительства в области на десятую пятилетку. Предусматривалось построить 1607 километров автомобильных дорог, в том числе 708 километров с асфальтобетонным покрытием [111].

Развивалась гражданская авиация. За 1971—1974 годы было открыто 7 аэропортов, в том числе аэропорт Кудымкар, 17 союзных и 8 местных авиалиний. Город Пермь имел воздушное сообщение с 41 городом страны и 40 населенными пунктами области [112]. Возросли пассажирские перевозки воздушным транспортом. Перевозки пассажиров авиационным транспортом за годы десятой пятилетки по сравнению с девятой возросли незначительно. Ежегодно перевозилось около 900 тысяч человек.

Творческий труд тружеников Западного Урала приносил свои плоды. Промышленность области девятую пятилетку по реализации продукции выполнила досрочно, 16 декабря 1975 года. Сверхплановой продукции выработано на 347 миллионов рублей. Объем промышленного производства увеличился на 37% [113]. План десятой пятилетки по реализации продукции промышленностью области выполнен также досрочно — 24 декабря 1980 года. Выпущено продукции на 7,3 миллиарда рублей больше, чем за девятую пятилетку. Эта прибавка равна годовому объему промышленного производства в начале пятилетки. Весь прирост производства промышленной продукции получен за счет увеличения производительности труда [114]. Но промышленность области в десятой пятилетке не достигла темпов роста производства, как предусматривалось первоначально пятилетним планом. Меньше, чем планировалось, произведено стали и проката, нефти и минеральных удобрений, древесины, некоторых видов машиностроительной продукции [115].

Более высокими темпами, чем было предусмотрено контрольными цифрами девятого пятилетнего плана, развивалась нефтяная промышленность. Установленный уровень добычи нефти 1975 года был превзойден в 1974 году. На год раньше было выполнено задание по росту производительности труда [116]. Пермская область в девятой пятилетке по уровню прироста добычи нефти

заняла второе место после Тюмени. Были открыты и введены в разработку высокопродуктивные месторождения в Кунгурском, Ординском, Осинском районах. В течение 1974—1975 годов бюро обкома КПСС дважды рассматривало и принимало решения по главным, ключевым вопросам, определяющим ускоренное развитие добычи нефти в области и повышение технического уровня промышленности. Организаторская работа партийных организаций по выполнению намеченных решений способствовала дальнейшей активизации работы. За годы девятой пятилетки изменился облик нефтедобывающих предприятий. Внедрялись автоматика, система телеконтроля за технологическими процессами добычи нефти.

Вкладывались большие капиталовложения в нефтяную промышленность и в десятой пятилетке. В целом за десятую пятилетку добыча нефти осталась на уровне девятой пятилетки [117].

Высокими темпами развивалась химическая промышленность за счет как реконструкции действующих предприятий, так и наращивания новых мощностей. Увеличивалось производство минеральных удобрений, другой химической и нефтехимической продукции. Валовая продукция химической и нефтехимической промышленности за девятую пятилетку увеличилась на 60% [118]. Продолжался ее рост и в десятой пятилетке. В девятой пятилетке было произведено 38,4 миллионов тонн минеральных удобрений, а в десятой — 50 миллионов [119].

Машиностроение и металлообработка оставались ведущей отраслью промышленности области. Происходили реконструкция предприятий, оснащение их новым современным оборудованием, разработка и внедрение принципиально новых технологических процессов, более совершенных методов обработки металлов, широко применялись высококачественные заготовки. Валовая продукция машиностроения и металлообработки в 1975 году по сравнению с 1970 годом увеличилась на 52% [120]. Новый шаг вперед был сделан машиностроителями в десятой пятилетке.

В черной металлургии области происходили важные качественные изменения. Подвергалось коренной реконструкции действующее оборудование, вводились новые объекты, оснащенные самым современным оборудова-

нием, на Чусовском и Лысьвенском металлургических заводах. Быстрое развитие получила цветная металлургия, главным образом за счет дальнейшей реконструкции, расширения и технического перевооружения Березниковского и Соликамского титано-магниевых предприятий.

Совершенствовалась работа в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Здесь стала широко применяться современная мощная лесозаготовительная техника, освоены новые прогрессивные технологические процессы. В связи с сокращением лесных запасов рубка леса сократилась. Увеличилось производство древесноволокнистых и древесностружечных плит. Произошел рост производства бумаги в девятой пятилетке с 755 тысяч тонн в 1970 году до 949 тысяч тонн в 1975 году и практически на этом уровне оставался в десятой пятилетке [121].

Таким образом, благодаря напряженной работе трудящихся под руководством партийных организаций по практическому претворению в жизнь решений XXIV и XXV съездов КПСС в 70-е годы еще больше возрос экономический потенциал области. Промышленность Западного Урала играла важную роль в едином народнохозяйственном комплексе страны.

2. ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Западный Урал — не только мощный индустриальный центр, но и край с развитым сельским хозяйством. За колхозами и совхозами области было закреплено в 1975 году 4755 тысяч гектаров общей земельной площади, в том числе 2788 тысяч сельскохозяйственных угодий, из них 1998 тысяч гектаров пашни [122]. В среднем на одно хозяйство приходилось примерно 4,8 тысячи гектаров пашни.

Во главе сельских тружеников шли коммунисты. В 70-е годы на селе работали свыше 400 первичных партийных организаций, более 1100 цеховых партийных организаций и партийных групп, объединявших в своих рядах свыше 16 тысяч коммунистов [123]. Повысилась боеспособность партийных организаций. Они стали глубже вникать в экономику хозяйств, более настойчиво и по-

следовательно добиваться улучшения производственной деятельности трудовых коллективов.

Совершенствовались стиль и методы партийного руководства сельскохозяйственным производством. Областной комитет партии стремился повысить роль и ответственность за положение дел в сельском хозяйстве районных комитетов партии, партийных комитетов колхозов и совхозов. Творчески руководил деятельностью партийных организаций Пермский райком партии. Хозяйства этого района досрочно выполняли народнохозяйственные планы по продаже основных продуктов сельского хозяйства. Среднегодовая урожайность зерновых за три года девятой пятилетки составила более 17, а картофеля — почти 140 центнеров с гектара, надои от коров возросли до 3420 килограммов [124].

Райком партии направлял усилия партийных организаций, хозяйственных руководителей на обобщение и внедрение в производство опыта передовиков, достижений научно-технического прогресса, на повышение роли специалистов сельского хозяйства. В районе нашли широкое распространение прогрессивная технология заготовок кормов, передовые приемы и методы улучшения молочного стада. Райком партии, первичные партийные организации большое внимание уделяли воспитанию кадров, организации социалистического соревнования.

В 70-е годы активно проходил процесс создания профсоюзных организаций в колхозах. За два с половиной года, с июня 1974 года по январь 1977 года, профсоюзная прослойка среди членов колхозов увеличилась с 48 до 87% [125]. Наиболее организованно шел процесс создания профсоюзных организаций в Оханском, Пермском, Чусовском, Кочевском, Юсьвинском районах. Профсоюзные группы и цеховые комитеты были созданы на всех животноводческих фермах колхозов.

Конкретная программа по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны, куда входит и Пермская область, была определена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 года «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» [126]. Задачи областной партийной организации по выполнению этого постановления рассматривались на пленуме обкома партии, собрании

партийно-хозяйственного актива, сессии областного Совета депутатов трудящихся. По отдельным вопросам бюро обкома партии и облисполком приняли целевые документы. Это постановление легло в основу всей организаторской и партийно-политической работы на селе. В каждом хозяйстве, районе намечались мероприятия по его осуществлению. Ход выполнения постановления и намеченного плана мероприятий систематически рассматривался на заседании бюро и исполкома. В марте 1977 года этот вопрос был вынесен на обсуждение собрания актива Пермской областной партийной организации, а в апреле 1978 года — IX пленума обкома КПСС.

Последовательное претворение в жизнь аграрной политики партии оказало благотворное влияние на развитие сельскохозяйственного производства области. Происходило дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, перевооружение его новыми высокопроизводительными машинами. Количество тракторов в колхозах и совхозах возросло с 14,1 тысячи штук в 1971 году до 25,3 тысячи штук в 1980 году. Количество зерноуборочных комбайнов за этот период возросло с 4817 до 7046, а грузовых автомобилей — с 5430 до 7183 [127]. Энерговооруженность труда в сельском хозяйстве только за четыре года десятой пятилетки возросла в 1,4 раза [128].

Увеличивались капиталовложения в сельское хозяйство. Общий объем капиталовложений в сельское хозяйство области за годы девятой пятилетки вырос почти в два раза по сравнению с восьмой пятилеткой и превысил 800 миллионов рублей [129]. За десятую пятилетку капиталовложения возросли вновь в два раза и составили 1,6 миллиарда рублей [130].

С каждым годом возрастали объемы строительства на селе. Конкретную программу строительства на селе на 1976—1980 годы утвердил в феврале 1975 года V пленум обкома КПСС. Если в 1975 году предприятия Главзападуралстроя на селе выполнили работ на 20 миллионов рублей, то в 1977 году объем выполненных работ превысил 40 миллионов рублей [131]. Для сельского строительства Главзападуралстрой привлек все свои тресты, вновь организовал четыре передвижные механизированные колонны.

Но в сельском строительстве имелись серьезные недостатки, допускались большие излишества. За десять лет стоимость ското-места на молочнотоварных фермах возросла почти в четыре раза и составила 2300 рублей. Низким оставалось качество строительства. Не выполнялись планы освоения выделенных капиталовложений.

Под сельское хозяйство подводилась прочная энергетическая база. Передача Пермэнерго принадлежащих колхозам и совхозам линий электропередачи значительно повысила надежность электроснабжения сельских потребителей. Но предстояло решить еще немало сложных проблем. В 1971 году из 5155 перспективных населенных пунктов не получали электроэнергии 118, т. е. более тысячи дворов [132].

В мае 1972 года бюро обкома партии наметило программу дальнейшей электрификации сельского хозяйства [133]. Строительство птицефабрик, животноводческих комплексов, механизированных ферм требовало надежного электроснабжения. Электропотребление сельского хозяйства области росло темпами, в два раза превышающими темпы промышленного потребления электроэнергии. Ежегодный прирост электроэнергии составлял около 15% [134]. За годы девятой пятилетки расход электроэнергии на производственные цели в колхозах возрос в два раза, в совхозах — в три раза. Для электрификации сельскохозяйственного производства строились новые подстанции, линии электропередачи. Для ремонта существующих сельских сетей ежегодно расходовалось около 2 миллионов рублей.

Подъем урожайности во многом зависит от внесения минеральных и органических удобрений. В 70-е годы резко увеличилось поступление минеральных удобрений и ядохимикатов. Если в 1970 году колхозы и совхозы области получили 242 тысячи тонн минеральных удобрений, то в 1980 году поставки их намечалось довести до 1,5 миллиона тонн [135]. В системе «Сельхозтехники» был создан агрохимический трест со специализированными отделениями.

В годы девятой пятилетки началось широкое осуществление программы мелиорации земель. Затраты на эти цели составили более 90 миллионов рублей [136]. В десятой пятилетке выделялось еще 140 миллионов руб-

лей[137]. В 1973 году началось освоение первой очереди урочища Красава в Пермском районе. Развитию мелиоративных работ способствовало создание объединения «Перммелиорация» и проектного института «Пермгипроводхоз», укрепление производственной базы. Только за два года объединение получило 74 экскаватора, почти 500 тракторов, 186 грузовых автомобилей[138]. Вошли в эксплуатацию завод железобетонных изделий, ремонтный завод и другие производственные объекты.

Решению возникающих вопросов способствовало творческое содружество с Казахской ССР. Труженики Казахстана щедро делились накопленным опытом в мелиоративном строительстве, брали на себя выполнение больших объемов проектных работ по мелиорации и других сельскохозяйственных объектов, направляли квалифицированные кадры специалистов.

Имеющиеся в области мелиорированные земли использовались не с должной отдачей. В Карагайском, Осинском, Нытвенском, Оханском районах со многих орошаемых долголетних пастбищ получили низкую урожайность кормовых культур. Продуктивность мелиорируемых площадей мало чем отличалась от продуктивности обычных земель, она оставалась значительно ниже проектной. В июне 1979 года бюро областного комитета партии приняло специальное постановление о дополнительных мерах по выполнению плана мелиоративного строительства в колхозах и совхозах области, в котором наметило конкретную программу по преодолению допущенного отставания в освоении средств.

Партийные организации уделяли большое внимание подбору, расстановке, подготовке и повышению квалификации руководителей и специалистов сельского хозяйства, кадров массовых профессий. Эти вопросы регулярно рассматривались на бюро областного комитета партии, пленумах и бюро городских, районных комитетов партии, в первичных партийных организациях, на заседаниях исполкомов областного и районных Советов народных депутатов. В 1979 году в составе руководителей хозяйств 99,3% с высшим и средним образованием, 90,5% руководителей колхозов и совхозов имели сельскохозяйственное и техническое образование[139]. Выдвинулось немало опытных руководителей. В сельскохозяйственном произ-

водстве области в 1979 году работало свыше 10 тысяч специалистов — в среднем 19 на одно хозяйство.

Но по-прежнему оставался нерешенным вопрос кадров среднего звена. Во главе многих подразделений стояли люди, не отвечающие предъявляемым требованиям. В 1975 году лишь немногим более 10% бригадиров, заведующих фермами являлись специалистами сельского хозяйства [140]. Областной комитет партии ставил задачу, чтобы во главе всех бригад, отделений и ферм стояли профессионально грамотные люди, умелые организаторы, воспитатели коллективов, обладающие чувством нового, хорошо знающие технологию производства и технику.

Широкое строительство высокомеханизированных животноводческих и семяочистительных комплексов, заводов для производства кормов с установкой на них сложного, дорогостоящего оборудования требовало подготовки высококвалифицированных операторов, мастеров машинного доения, электриков, механиков, наладчиков.

Центральной фигурой на селе стал механизатор широкого профиля. В 1975 году в сельском хозяйстве области работало более 34 тысяч трактористов, комбайнеров, шоферов, машинистов зерноочистительных комплексов [141]. В большинстве своем это были люди высокого профессионального мастерства. И все же механизаторских кадров не хватало, в ряде случаев низким оставался уровень их квалификации, наблюдалась большая текучесть. За годы девятой пятилетки из колхозов, совхозов, предприятий «Сельхозтехники» и мелиорации убыло около 30% механизаторов [142]. Во многих районах текучесть кадров механизаторов провышала их поступление. Рост их численности отставал от темпов технического оснащения сельского хозяйства. В результате во многих хозяйствах даже в напряженные периоды техника работала в в одну смену.

Партийные организации принимали меры по подготовке механизаторов. Бюро областного комитета партии в октябре 1975 года рассмотрело вопрос о работе партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций по подготовке и закреплению механизаторских кадров в сельском хозяйстве [143]. Областной комитет партии потребовал разработать в каждом колхозе, совхозе, предприятии «Сельхозтехники»

конкретные мероприятия по подготовке, улучшению условий труда и быта, повышению квалификации и закреплению механизаторских кадров.

Наиболее эффективной формой подготовки современных сельскохозяйственных рабочих являются средние сельские профессионально-технические училища. В 1975 году в Пермской области работало 13 сельских профессионально-технических училищ, из них 7 средних. Бюро областного комитета партии предложило расширить сеть средних сельских профессионально-технических училищ, улучшить материально-техническую базу существующих [144].

В 1976—1977 годах еще три СПТУ были реорганизованы в средние. Увеличивался контингент учащихся. Если в 1976 году было принято 7793 человека, то в 1977 году — 8199. Сельское хозяйство области в 1976 году получило 7258 и в 1977 году — 7573 квалифицированных молодых рабочих [145]. Расширялась подготовка кадров механизаторов в средних школах. В 1976 году 1200 учащихся старших классов получили удостоверения тракториста [146]. Комсомольсие организации развернули организаторскую и политическую работу по вовлечению комсомольцев и молодежи в механизаторский всеобуч под девизом: «Живешь на селе — знай технику».

Подготовку сельскохозяйственных кадров в области вели сельскохозяйственный институт, 4 техникума, областная школа мастеров строителей, 13 сельских профессиональных училищ и 21 их филиал, 12 районных университетов сельскохозяйственных знаний, 27 стационарных, 13 передвижных классов для подготовки механизаторов-животноводов [147]. Подготовкой и переподготовкой руководящих кадров для села занимались также специальные факультеты при сельскохозяйственном институте и школы повышения квалификации руководителей среднего звена. Такая широкая сеть учебных заведений позволяла готовить необходимое количество квалифицированных кадров.

В 70-е годы осуществлялась широкая социальная программа, предусмотренная постановлением ЦК КПСС по Нечерноземью. Шли жилищное строительство, газификация квартир. Строились новые школы, детские дошкольные учреждения, клубы, дома культуры, больницы.

Велось переселение сельских жителей из мелких населенных пунктов в перспективные поселки колхозов и совхозов. Это было связано с тем, что в 1975 году в области имелось около 6 тысяч сельских населенных пунктов, из которых 3800 — с числом жителей до 100 человек[148]. В мелких населенных пунктах возникли серьезные трудности решения вопросов социального плана. Перспективным планом предусматривалось переселить не менее 12 тысяч дворов[149]. Выделялись кредиты для строительства домов на новом месте, при этом 35% затрат государство брало на себя.

Никогда ранее в уральских селах не велось в таких объемах строительство жилья. За десятую пятилетку в сельской местности области было построено 1 миллион 200 тысяч квадратных метров жилья, введено в эксплуатацию школ и детских учреждений на 34 тысячи мест, большое количество объектов социально-бытового и культурного назначения[150]. Это благотворно сказалось на решении важной задачи закрепления кадров и позволило приостановить отток рабочей силы из сельской местности. Наметилась четкая тенденция стабилизации кадров на селе, тогда как с 1971 по 1976 год численность сельского населения области сократилась на 161 тысячу человек. В 1971 году сельское население в процентах ко всему населению области составляло 32,1, а в 1976 году — 26,8[151].

Областной комитет партии добивался, чтобы подъем сельского хозяйства стал делом всей областной партийной организации. Бюро областного комитета партии утвердило конкретную программу помощи селу на 1971 год и на последующие годы девятой пятилетки[152]. Предприятия Западного Урала включились в изготовление узлов силосного комбайна, вентиляторов, трансформаторов, батарей для клеточного содержания кур, железобетонных плит для сенажных траншей, большого количества запасных частей. Увеличивались объемы работ по механизации ферм, строительству механизированных зерноочистительных установок, тепличто-парниковых комбинатов. Силами промышленных предприятий области в девятой пятилетке было изготовлено более 750 установок для термохимической обработки соломы, 500 агрегатов для измельчения грубых кормов, 53 комплекта авто-

матических птицелиний, построено 800 сенажных траншей [153].

В годы десятой пятилетки коллективы шефствующих промышленных, строительных и транспортных организаций продолжали вносить весомый вклад в укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов. В 1979 году шефствующие предприятия оказали большую помощь в строительстве 40 механизированных комплексов для подработки фуражного зерна и семян злаковых культур, 45 цехов для приготовления кормов, механизировали большое количество других сельскохозяйственных объектов [154]. Активное участие в проведении работ на селе, в изготовлении запасных частей, машин и оборудования приняли коллективы Свердловского, Дзержинского, Индустриального районов Перми, предприятий городов Губахи и Соликамска, Горнозаводского района. В декабре 1979 года бюро областного комитета партии утвердило конкретную программу по расширению шефской работы промышленных, строительных и транспортных предприятий в завершающем году десятой пятилетки [155].

Большая шефская работа проводилась предприятиями города Перми. В девятой пятилетке они шефствовали над 159 колхозами и совхозами 14 сельских районов области [156]. Только за три года девятой пятилетки с помощью пермских предприятий и организаций построено более 250 и механизировано 417 различных сельскохозяйственных объектов. Ежегодно с июня по октябрь из Перми на заготовку кормов, уборку зерновых, картофеля и овощей на село направлялось более 10 тысяч рабочих и служащих, около 2 тысяч автомашин с водительским составом [157]. Готовились и направлялись на село механизаторские кадры, которые принимали участие в севе и уборке урожая. К сожалению, эта большая помощь не всегда использовалась эффективно.

Начиная с девятой пятилетки с каждым годом увеличивались объемы сельского строительства, выполняемые городскими трестами № 6/29, 7, 12, «Пермжилстрой», КПД. Если в 1970 году ими были выполнены строительно-монтажные работы на сумму 1,6 миллиона рублей, то в 1973 году — в 10 раз больше [158]. Ряд заводов в кооперации с предприятиями Свердловской и Челябинской об-

ластей участвовали в производстве силосоуборочных комбайнов. Для ферм готовились кормоизмельчители грубых кормов, кормосмесители. Предприятия освоили производство агрегатов для приготовления витаминно-травяной муки АВМ-0,65 и грануляторов ОГМ-1,5.

За четыре года десятой пятилетки при непосредственном участии трудящихся города Перми на селе построено и механизировано 290 различных объектов, в том числе 21 семяочистительный комплекс, 48 цехов по производству гранулированных кормов [159].

Особое внимание партийные организации обращали на увеличение производства зерна. XV и XVI областные партийные конференции ставили задачи к концу девятой пятилетки поднять урожайность зерновых культур до 14—15 центнеров [160], а в десятой пятилетке XVII областная партийная конференция предлагала довести ее до 17—18 центнеров с гектара [161]. Роста урожайности намечалось достичь за счет подъема культуры земледелия, увеличения внесения в почву органических и минеральных удобрений и объемов известкования земель, перехода на сортовые посевы, полного освоения севооборотов.

В 1971 году коллектив колхоза «Город Кужим» Куединского района выступил с предложением развернуть социалистическое соревнование за увеличение производства зерна и общий подъем культуры земледелия [162]. 320 коллективов колхозов и совхозов области поддержали почин передовиков, включились в борьбу за получение высоких урожаев. В 1972 году 20 хозяйств области получили урожайность зерновых выше 20 центнеров с гектара [163].

Областной комитет партии, облисполком усилили внимание вопросам семеноводства, перевода его на промышленную основу. В области развернулось строительство крупных комплексов для сушки и очистки семян.

Областной комитет партии предложил колхозам и совхозам использовать опыт работы Ипатовской районной партийной организации Ставропольского края по проведению своевременной и качественной уборки урожая. В 1977 году было создано 62 уборочно-тракторных комплекса [164]. В уборке урожая участвовало 905 уборочно-транспортных отрядов и звеньев. Всего в составе комплексов и звеньев работало более 6 тысяч зерноубороч-

ных комбайнов, почти 95% их наличия [165]. До каждого уборочно-тракторного комплекса и звена доводились конкретные задания, условия морального и материального стимулирования победителей социалистического соревнования. Создание комплексов и звеньев привело к значительному сокращению простоев агрегатов по техническим и организационным причинам, создало больше возможностей для маневра техникой, повысило воспитательную роль коллектива. В последующие годы ипатовский метод уборки урожая получил дальнейшее развитие и распространение.

Среди механизаторов развернулось соревнование за достижение наивысшей производительности труда, максимальное использование технических возможностей тракторов, комбайнов, автомобилей и механизмов на фермах, мелиоративной и другой техники. Высоких показателей по использованию техники достигли комбайнеры Н. Е. Калин и Н. Касимов из Куединского района, трактористы И. Ю. Гринюк и В. В. Усталов из Большесосновского района, В. И. Коровин из Добрянского района и многие другие передовые механизаторы, в два-три раза перекрывающие сменную и сезонную выработку на машину.

Бюро областного комитета партии предложило партийным, профсоюзным, советским, хозяйственным организациям добиваться вовлечения всех механизаторов в социалистическое соревнование за достижение наивысшей производительности труда, максимальное использование технических возможностей машин [166].

XVII областная партийная конференция, проходившая 15—16 января 1976 года, поддержала призыв передовых хлеборобов области широко развернуть социалистическое соревнование и обеспечить уже в 1976 году увеличение урожайности не менее чем на 2 центнера с гектара и получение 1400—1500 тысяч тонн зерна [167]. Со взятыми обязательствами труженики сельского хозяйства справились. По производству зерна область достигла рубежа, запланированного на четвертый год пятилетки. Успешно были выполнены социалистические обязательства по сдаче хлеба государству [168]. Но последующие три года десятой пятилетки оказались неурожайными.

Передовые хозяйства добивались высоких показателей. Так, совхоз «Савинский» Пермского района в 1976 году получил по 48,2 центнера зерна с гектара, конезавод № 9 — по 42,3, колхоз «Большевик» Кунгурского района — по 30,3, конезавод им. Азина Чернушинского района — по 27 центнеров зерна с гектара [169]. И все последующие годы они получали высокие урожаи [170]. Однако пестрота урожайности сельскохозяйственных культур не была ликвидирована. В 1979 году каждое пятое хозяйство получило урожайность зерновых ниже 8 центнеров с гектара. За годы девятой пятилетки план по росту урожайности был не выполнен.

Большие задачи стояли перед тружениками сельского хозяйства по увеличению производства картофеля и овощей. В 70-е годы областной комитет партии, облисполком настойчиво проводили линию на дальнейшую специализацию хозяйств, концентрацию производства картофеля и овощей. В пригородах Перми, Березников, Соликамска, Кунгура, Краснокамска и других промышленных центров на базе мелких колхозов были созданы специализированные совхозы по производству овощей и картофеля. Расширялось строительство тепличных комбинатов. Максимальная концентрация производства картофеля и овощей в хозяйствах, расположенных вокруг промышленных центров, позволяла внедрять комплексную механизацию их возделывания, переводить выращивание этих культур на орошаемые участки.

На производстве картофеля специализировался совхоз «Луговской». Здесь в 1973 году под картофелем было занято 600 гектаров. С каждого из них получена урожайность более 200 центнеров. Государству было продано 5 тысяч тонн, столько же, сколько продали колхозы и совхозы Березовского, Бардымского, Еловского, Ильинского, Куединского районов вместе взятые [171]. В дальнейшем совхоз «Луговской» стал одним из основных поставщиков картофеля для трудящихся города Перми. Кондратовское отделение совхоза «Верхнемуллинский» в 1973 году дало 20% овощей, произведенных в области [172]. За достигнутые успехи управляющий отделением Н. М. Яблоков удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Среднегодовое производство картофеля в десятой пятилетке по сравнению с девятой увеличилось на 157,1%, овощей — на 123,6%.

Главной отраслью сельскохозяйственного производства области становилось мясо-молочное животноводство. Производство мяса, молока, яиц постепенно переводилось на промышленную основу. В девятой пятилетке были сделаны первые шаги по межхозяйственной специализации. В 1973 году начали работать первые межколхозные объединения по производству мяса и яиц в Осинском и Чернушинском районах. В 1974 году вступил в эксплуатацию свинокомплекс «Пермский» мощностью 12 тысяч тонн свинины в год, свинарник-автомат по откорму 5 тысяч свиней в колхозе им. В. И. Ленина Ординского района.

В целях повышения эффективности доращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота, внедрения промышленной технологии при производстве говядины и концентрации производства молодняка в колхозах областной комитет партии утвердил план организации в 1975 году 15 специализированных хозяйств по доращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота на межхозяйственной основе [173].

XVII областная партийная конференция в январе 1976 года предложила в каждом районе разработать четкую программу специализации на основе межхозяйственных связей, «последовательно проводить линию на интенсификацию сельскохозяйственного производства и превращения его в высокоразвитую отрасль экономики области» [174]. Бюро областного комитета партии утвердило специальную комиссию по разработке программы специализации на длительную перспективу. Комиссия рассмотрела различные варианты концентрации и создания межхозяйственных и межрайонных объединений и вынесла свои предложения на утверждение бюро обкома партии.

Наряду с новым строительством велись концентрация животноводства и укрепление ферм за счет их реконструкции. В 1977 году на каждой молочной ферме в среднем содержалось по 220 коров, против 165 в 1972 году [175]. Одновременно происходило совершенствование технологии производства и организации труда животноводов.

На молочном комплексе в совхозе «Половодовский» одна доярка обслуживала по 100 коров, что в пять раз больше, чем на обычной ферме [176].

В 1977 году в области работало 17 межхозяйственных объединений по производству продукции животноводства, 28 спецхозов по выращиванию нетелей, организовано Краснокамское объединение по производству молока и овощей. Всего в разных отраслях сельскохозяйственного производства работало 172 межхозяйственных объединения [177].

При специализации хозяйств в ряде случаев была допущена преждевременная ликвидация так называемых неведущих отраслей. В ряде районов резко сократилось свинопоголовье, а в Верещагинском, Сивинском, Чусовском районах оно было сведено на нет. В результате этого заготовки свинины от колхозов и совхозов уменьшились на 40% [178]. Обком партии и облисполком предложили колхозам и совхозам исправить допущенные перегибы.

Для работников сельского хозяйства очень трудным оказался 1973 год. В небывало сложных условиях партийные организации принимали меры по мобилизации сельских и городских тружеников на спасение урожая. И все-таки планы по валовому сбору зерна и заготовке кормов были выполнены лишь на 50%. Это оказало отрицательное влияние на состояние дел в животноводстве и на экономику сельского хозяйства в целом. В этих условиях Центральный Комитет партии и правительство оказали сельскому хозяйству области большую помощь. По существу, полностью были удовлетворены потребности в концентрированных кормах и семенах. Выделялось значительное количество удобрений и техники. Все это помогло колхозам и совхозам преодолеть возникшие трудности.

Партийными и советскими организациями принимались меры по увеличению поголовья скота. За девятую пятилетку стадо коров увеличилось на 38 тысяч голов и за первые два года десятой пятилетки — на 21,3 тысячи голов [179]. Передовые хозяйства добивались и высокой продуктивности. Но рост численности крупного рогатого скота был невелик. Отсутствие необходимого поголовья скота являлось одной из причин медленных темпов роста

продукции животноводства. Тормозом в развитии животноводства являлось и слабая кормовая база. Надои на одну корову в колхозах и совхозах области в 1970 года практически не росли и составляли около 2,5 тысячи килограммов, а во многих хозяйствах они были ниже 2 тысяч килограммов [180].

В области трудилось более 30 тысяч животноводов. Многие из них добивались высоких показателей [181]. В авангарде социалистического соревнования шли коммунисты, мастера своего дела Т. В. Бондюгова — заведующая фермой колхоза «Россия» Карагайского района, М. В. Шутемова — доярка совхоза «Моховской» Кунгурского района и сотни других животноводов.

В среднем за год в девятой пятилетке колхозы и совхозы произвели мяса в живом весе 99,7 тысячи тонн, в десятой пятилетке 112,4 тысячи тонн, молока в период 1971—1975 годов в среднем за год производилось 514,9 тысячи тонн, а в 1976—1980 годах — 563,6 тысячи тонн.

Заметную роль в обеспечении населения продуктами животноводства играли личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих. В годы девятой пятилетки наблюдался процесс сокращения в личных хозяйствах поголовья продуктивного скота. Количество коров с 1971 по 1976 год сократилось со 146,7 тысячи до 118,6 тысячи, свиней — со 135,2 тысячи до 109,9 тысячи [182]. Лишь в последние годы десятой пятилетки сокращение скота у населения приостановилось. В 1976 году у населения находилось 45% общего поголовья коров, 35% свиней, 89,3% овец и 100% коз [183]. Сокращение скота в личных хозяйствах привело к значительному сокращению производства продуктов животноводства. В 1979 году в сельской местности на три хозяйства приходилась только одна корова, на два хозяйства — одна свинья [184]. А в таких чисто сельскохозяйственных районах, как Ординский, Уинский, Чердынский, Нытвенский, Очерский, этот показатель оказался еще хуже. Многие сельские жители из производителей мяса и молока превратились в потребителей этих продуктов.

Высокая эффективность и перспективность концентрации и специализации производства раньше других отраслей проявилась в производстве яиц. С организацией треста «Птицепром» производство яиц возросло с 80,6

миллиона штук в среднем за годы восьмой пятилетки до 232 миллионов штук в 1973 году, или почти в четыре раза. Одиннадцать хозяйств треста «Птицепром» производили в годы девятой пятилетки более 80% яиц [185]. Поднялась яйценоскость кур, улучшились экономические показатели.

В хозяйствах треста «Птицепром» в годы десятой пятилетки происходило дальнейшее углубление специализации и внедрение автоматизации производственных процессов, проводились реконструкция и расширение действующих птицефабрик. Выросли мощности Менделеевской, Калининской, Платошинской, Сылвенской птицефабрик, Посадской утиной фабрики. Завершалось строительство Комсомольской птицефабрики. Широким фронтом развернулось строительство фабрики по производству птичьего мяса на 6 миллионов бройлеров. Силами промышленных предприятий области за 1977—1978 годы построено 50 корпусов, проведена работа по их механизации. Производственные площади птицефабрик в 1979 году возросли по сравнению с 1975 годом почти на 50%. Увеличилось поголовье продуктивной птицы [186].

В области принимались решительные меры по увеличению производства яиц и птичьего мяса. Широко привлекались для строительства новых, расширения и реконструкции существующих птицефабрик промышленные предприятия.

Шел процесс дальнейшей концентрации и специализации. К концу десятой пятилетки в основном была завершена программа реконструкции и строительства птицефабрик. В 1980 году было произведено 605 миллионов штук яиц.

Объем валовой продукции сельского хозяйства возрос за девятую пятилетку на 13,2%, за десятую — на 19% [187]. Но планы десятой пятилетки по производству и продаже государству зерна, мяса, молока оказались не выполнены [188].

Осуществление аграрной программы партии в 70-е годы привело к значительному укреплению материально-технической базы сельского хозяйства области. Под сельское хозяйство подводилась прочная энергетическая база. В больших объемах проводилась химизация и

мелиорация земель. Село оснащалось кадрами высокой квалификации. Претворялась в жизнь намеченная партией социальная программа. На новую ступень поднялась шефская работа промышленных предприятий. Росла культура земледелия. Доказала свои преимущества концентрация и специализация в животноводстве. Увеличивался объем валовой продукции сельского хозяйства. Но при значительном увеличении капиталовложений темпы роста производства сельскохозяйственной продукции оставались еще низкими.

3. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Высшей целью партии является неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Устойчивый рост экономики создает реальные возможности и к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, совершенствованию социалистического образа жизни. В соответствии с решениями XXIV и XXV съездов Коммунистической партии Советского Союза в стране осуществлялась широкая программа социальных мероприятий [189].

В 70-е годы главным путем повышения доходов населения являлся рост заработной платы. За девятую пятилетку среднемесячная заработная плата рабочих и служащих Пермской области повысилась на 23,4% и составила 153 рубля [190]. В десятой пятилеткке продолжался рост заработной платы и достиг в 1980 году 168,1 рубля. Оплата труда колхозников за девятую пятилетку возросла более чем на 34% [191]. В десятой пятилетке среднемесячная оплата, денежная и натуральная, возросла с 93 рублей в 1976 году до 109 рублей в 1980 году.

Были повышены стипендии студентам вузов и техникумов. Улучшено пенсионное обеспечение трудящихся. Денежные доходы населения области за девятую пятилетку выросли на 34% [192]. Денежные доходы рабочих и служащих в десятой пятилетке увеличились еще на 24% [193]. Были повышены тарифные ставки и должностные оклады отдельным категориям работников в черной и цветной металлургии, угольной и текстильной про-

мышленности, в строительстве, на железнодорожном транспорте, в непроизводственных отраслях народного хозяйства.

Существенную прибавку к заработной плате трудящиеся получают из общественных фондов потребления. В десятой пятилетке из этих фондов каждый житель области получил прибавку к семейному бюджету в среднем свыше 400 рублей в год [194].

Партийные организации настойчиво добивались решения жилищной проблемы, которая по-прежнему на Западном Урале оставалась еще острой. На строительство жилья государством выделялись огромные капиталовложения. За 1971—1980 годы в Пермской области напиталовложения в жилищное строительство превысили 1880 миллионов рублей. Ежегодно вводилось в эксплуатацию более одного миллиона квадратных метров жилья [195]. За девятую пятилетку вошло в строй 5,9 миллиона квадратных метров общей жилой площади. Это около 100 тысяч новых благоустроенных квартир [196]. Почти столько же и за десятую пятилетку. Только в десятой пятилетке улучшили жилищные условия более чем 440 тысяч человек [197]. Новое жилье вводилось все с большим благоустройством, улучшались комфортабельность жилищ и их планировка. Квартирная плата по-прежнему осваивалась стабильной и низкой.

Росли капиталовложения в коммунальное хозяйство. Строились новые тепловые, водопроводные и канализационные сети. Газифицировались тысячи новых квартир. Газ все больше приходил в сельские квартиры. Обновлялись троллейбусные и трамвайные парки, росла сеть линий городского электротранспорта, появлялись новые автобусные маршруты. Значительное развитие получили средства связи.

В июне 1979 года Совет Министров СССР принял специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию в 1979—1985 годах городского хозяйства г. Перми» [198]. На строительство объектов городского хозяйства выделялось свыше 800 миллионов рублей. Это была огромная помощь областному центру, который в 1979 году стал миллионным городом. Сессия Пермского городского Совета народных депутатов 21 июня 1979 года наметила конкретный план комплексного развития

городского хозяйства, рационального использования выделенных капиталовложений. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в области увеличился с 1,9 миллиарда рублей в 1970 году до трех с лишним миллиардов рублей в 1980 [199].

В общем товарообороте продовольственные товары составляли в 1970 году 63,18%, а в 1975 году — 61,23% [200]. Эта тенденция наблюдалась и в десятой пятилетке.

Изменилась структура потребления. Резко возрос спрос на высококачественные дорогостоящие промышленные товары, одежду, обувь, мебель, электробытовые приборы. Увеличивалась продажа легковых автомобилей, мотоциклов, холодильников, мебели, телевизоров, особенно цветных.

В 70-е годы потребление мяса и сала на душу населения в год возросло с 44 килограммов в 1970 году до 52 килограмма в 1974 году, яиц — со 138 до 222 штук, рыбы и рыбопродуктов — с 19,1 до 21,9 килограмма [201].

Росло число посадочных мест на предприятиях общественного питания, в частности при промышленных предприятиях и общеобразовательных школах.

Дальнейшее развитие получила сфера обслуживания. Увеличивался объем бытовых услуг. В среднем на одного жителя объем предоставленных услуг в 1970 году составил 14,36 рубля, в 1980 году — 27,95 рубля, т. е. увеличился почти в два раза [202]. Но по объему услуг область еще отставала от среднереспубликанских показателей.

О росте благосостояния свидетельствуют и все возрастающие денежные вклады в сберегательные кассы. За 1972—1978 годы денежные вклады в сберкассах области удвоились [203]. Но эти цифры говорят и о том, что население не могло в полной мере истратить имеющиеся деньги на необходимые товары и услуги.

Рост денежных доходов населения требовал увеличения товарной массы. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в сентябре 1971 года наметили конкретные меры по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса [204]. Пермская область, имеющая многоотраслевую промышленность, в 1970 году производила товаров народного потребления более чем на 1,1 миллиарда рублей. Но этот объем был явно недостаточен. Бюро областного комитета партии, облисполком,

президиум облсовпрофа в 1971 году рассмотрели и одобрили инициативу коллективов предприятий и строек области по увеличению производства и досрочной сдаче в эксплуатацию объектов по выпуску товаров народного потребления в девятой пятилетке. Вопросы увеличения производства, повышения качества и расширения ассортимента товаров народного потребления неоднократно обсуждались на бюро горкомов и райкомов партии, исполкомов городских районных Советов, партийных комитетов и партийных бюро. На ряде предприятий они стали предметом обсуждения партийных собраний. Вопросы производства товаров народного потребления стали одним из показателей при подведении итогов соревнования.

В свете требований XXIV съезда КПСС вопрос о состоянии и мерах по дальнейшему увеличению производства, повышению качества и расширению ассортимента товаров народного потребления на предприятиях области в феврале 1972 года был вынесен на обсуждение пленума обкома КПСС. Изыскивались пути увеличения выпуска товаров народного потребления на крупных промышленных предприятиях.

Областной комитет партии поддержал инициативу коллектива Пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова за счет повышения эффективности производства и роста производительности труда увеличить в девятой пятилетке выпуск товаров для населения в 2,2 раза, выполнить задания пятилетки на пять месяцев раньше срока [205]. Всем промышленным предприятиям предлагалось распространить эту инициативу и увеличить производство товаров массового спроса.

Ставилась задача увеличить выпуск товаров на предприятиях легкой промышленности. В конце 1971 года было завершено строительство Чайковского комбината шелковых тканей имени 50-летия СССР — крупнейшего в стране. В области создана новая отрасль промышленности — текстильная. Вступили в строй действующих первая очередь Лысьвенской чулочно-перчаточной фабрики, фабрики «Пермодежда», завершалась реконструкция Верещагинской трикотажной фабрики. Все это позволило производить сотни новых видов тканей, одежды.

Свой вклад в производство товаров народного потребления вносила местная промышленность. Ввод дополнительных мощностей на комбинате «Уральский камнерез», Пермском заводе металлоизделий, Краснокамской фабрике игрушки, Бардымском, Верещагинском и Калининском промкомбинатах позволил расширить производство новых камнерезных изделий, товаров бытовой химии, фанерованной мебели, игрушки, сувениры из отходов древесины. В 1971 году на предприятиях местной промышленности производилось около 600 наименований товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода [206].

Пленум областного комитета партии предложил привлечь к производству товаров народного потребления все промышленные предприятия с учетом максимального использования имеющихся резервов, достижений научно-технического прогресса, всемерного повышения производительности труда, обеспечить в девятой пятилетке увеличение выпуска товаров в 1,5 раза, изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода — в 1,9 раза, в том числе на предприятиях машиностроения, химической, электротехнической и других отраслей тяжелой промышленности от 1,5 до 3 раз [207].

Большие задачи по производству товаров народного потребления решались и в годы десятой пятилетки. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 23 декабря 1976 года приняли специальное постановление «О развитии в 1976—1980 гг. производства товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества» [208]. Конкретные меры по выполнению этого постановления были намечены в июне 1977 года на совместном заседании бюро областного комитета КПСС и облисполкома.

Проделанная работа принесла свои результаты. За 1976—1980 годы в Пермской области выработано товаров народного потребления на сумму 7,8 миллиарда рублей, это на 1,4 миллиарда рублей больше, чем в девятой пятилетке. За пятилетие значительно увеличилось производство шелковых тканей, чулочно-носочных изделий, бельевого трикотажа.

Освоен выпуск новых видов товаров, пользующихся повышенным спросом у населения, — мотопила «Тайга-214» пермского производственного объединения «Ма-

шиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», электробытовая пила, складные велосипеды производственного объединения «Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции».

Всего за годы десятой пятилетки производство товаров массового спроса в области увеличилось на 220 миллионов рублей [209]. За эти годы улучшилось качество выпускаемых товаров народного потребления. Более 300 видов их выпускалось в 1980 году с государственным Знаком качества [210].

За годы десятой пятилетки введены в действие новые мощности по производству товаров народного потребления. Сданы в эксплуатацию Пермская галантерейная фабрика, Верещагинский завод сухого обезжиренного молока, птицеперерабатывающий цех на Пермском мясокомбинате. Вступил в строй действующих крупный завод синтетических моющих средств мощностью 120 тысяч тонн стиральных порошков. Проведена реконструкция и расширены производственные площади по выпуску изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в объединении «Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции», на пермском машиностроительном им. В. И. Ленина, Нытвенском металлургическом, Александровском машиностроительном, судозаводе «Кама» и других промышленных предприятиях.

Среди социальных задач, — отметил XXV съезд КПСС, — нет более важной, чем забота о здоровье советских людей [211]. ЦК КПСС и правительство приняли в 1977 году развернутое постановление о мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения [212].

За годы девятой и десятой пятилеток в области за счет всех источников финансирования было построено больниц на 6435 коек. Число больничных коек с 1970 по 1980 год увеличилось с 35 295 и 40 750 [213]. Медицинские учреждения оснащались современным оборудованием. Продолжался процесс специализации, что позволило оказывать населению более качественную медицинскую помощь. Количество врачей на 10 тысяч населения за период с 1970 по 1980 год возросло с 21,9 до 35,0 человека [214]. С каждым годом увеличивалось и количество среднего медицинского персонала.

Партийные и профсоюзные организации проводили большую работу по оздоровлению трудящихся и их детей в санаториях, домах отдыха, санаториях-профилакториях и пионерских лагерях. В строй действующих вошли 500-местный корпус на курорте Усть-Качка, новые санатории-профилактории. Росло количество отдыхающих. В пионерских лагерях, в лагерях труда и отдыха за десятую пятилетку отдохнуло 1171 тысяча детей. Хороший отдых создавал условия для высокопроизводительного труда и успешной учебы.

Прилагались усилия к расширению детских дошкольных учреждений. Ряд крупных предприятий полностью обеспечивали в детских учреждениях всех нуждающихся. Но дошкольных учреждений все еще не хватало. Проблема с устройством детей в ясли и садики оставалась острой.

Поставленные XXIV и XXV съездами КПСС задачи по усилению внимания охране природы и рациональному использованию естественных ресурсов находили свое практическое осуществление и на Западном Урале. За семь лет, с 1972 по 1978 год, на мероприятия по охране воздушного и водного бассейнов было израсходовано почти 450 миллионов рублей, построено 116 водоохранительных объектов, 376 пылегазоочистительных установок, закрыто более 150 мелких котельных[215]. Сократилось потребление речной воды на производственные нужды. На промышленных предприятиях увеличились мощности систем обратного водоснабжения. На ряде предприятий значительно сократились безвозвратные потери сырья и материалов. Оздоровлению водного бассейна области способствовали прекращение молевого сплава леса на 28 реках, сбор затонувшей и свободно плавающей древесины, оборудование большинства речных судов системами сбора и предварительной очистки загрязненных вод.

Бюро областного комитета партии 13 февраля 1979 года проанализировало состояние работы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов области и наряду с определенными успехами отметило существенные недостатки[216]. Областной комитет партии наметил конкретные пути активизации работы по сохранению окружающей среды и

рациональному использованию естественных ресурсов.

XXIV съезд КПСС поставил задачу в девятой пятилетке «обеспечить полный переход ко всеобщему среднему образованию молодежи»[217]. Предлагалось принять меры к дальнейшему укреплению материальной базы общеобразовательной школы, поднять качество обучения школьников, активнее и целеустремленнее готовить их к общественно полезному труду. Намечалось и дальше развивать профессионально-техническое образование, всемерно расширять сеть ПТУ, дающих среднее образование.

Партийные и советские организации, органы народного просвещения области наметили и провели в жизнь широкую программу по созданию условий для перехода ко всеобщему среднему образованию и совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Упорядочивалась школьная сеть. Проводилось укрупнение небольших школ, что создавало лучшие возможности для повышения качества обучения и воспитания учащихся. Завершились реорганизация начальной школы и переход на трехлетний срок начального обучения. Велось строительство новых современных школ. В девятой пятилетке построено школьных зданий на 43 267 ученических мест и в десятой пятилетке — на 46 112 мест. В 1975 году в области имелось 1813 общеобразовательных школ, в том числе 440 средних, в которых обучалось 444 тысячи детей[218].

Переход ко всеобщему среднему образованию молодежи стал всенародным делом. Большую помощь школам оказывали многие предприятия, колхозы, совхозы области. За два года в Перми оборудовано более 400 учебных кабинетов. Это позволило перевести половину средних школ на кабинетную систему[219]. В Ленинской средней школе Кунгурского района при активном участии колхоза им. В. И. Ленина созданы кабинеты, оснащенные современными техническими средствами. С помощью общественности полностью переведена на кабинетную систему Кишертская средняя школа и многие другие.

Однако в целом положение с материальной базой школ области оставалось еще трудным. Многие школы размещались в неприспособленных зданиях. Значитель-

ная часть школ работала в две смены. Не только восьмилетние, но даже многие средние школы не имели учебных кабинетов. Недоставало зданий интерната. Все эти вопросы требовали своего решения.

В школах области работал высококвалифицированный состав педагогических кадров. В 1973 году 89% учителей 4—10-х классов имели высшее и незаконченное высшее образование [220]. Перевод школ на новые учебные программы, совершенствование форм и методов обучения и воспитания — все это способствовало повышению качества обучения и улучшению коммунистического воспитания школьников. В девятой пятилетке переход ко всеобщему среднему образованию молодежи был в основном завершен.

Высшие учебные заведения области за годы девятой пятилетки подготовили свыше 38 тысяч специалистов, за годы десятой пятилетки — 36,6 тысячи. Среднее специальное образование за годы девятой пятилетки получили свыше 79 тысяч юношей и девушек, за годы десятой пятилетки — 72 тысячи [221]. Учебные заведения профтехобразования за годы десятой пятилетки подготовили для народного хозяйства 197 тысяч квалифицированных рабочих, что на 30 тысяч больше, чем в девятой пятилетке [222].

В годы десятой пятилетки развернулась подготовка рабочих со средним образованием. Из 107 училищ области 70 явились средними. В них училось 40 тысяч юношей и девушек, что составляло две трети всех обучающихся [223]. Профессионально-технические училища превращались в подлинную кузницу рабочих кадров для всех отраслей народного хозяйства Западного Урала.

Получила развитие на Западном Урале и академическая наука. В 1971 году появилась Пермская группа академических учреждений Уральского научного центра Академии наук СССР (УНЦ АН СССР). В 1979 году на правом берегу Камы в сосновом бору вошел в строй четырехэтажный корпус отдела физики полимеров, ныне академический Институт механики сплошных сред — начало будущего Академгородка. Важный вклад в науку вносили ученые отдела генетики и селекции микроорганизмов, лаборатория комплексных экономических ис-

следований. Продолжали развиваться отраслевые научно-исследовательские иститугы.

Коммунистическая партия ставила задачу, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня советских людей [224].

Большим событием в культурной жизни области стало проведение в 1977—1978 годах первого областного детского фестиваля музыкального искусства в городе Чайковском. В фестивале приняло участие свыше 77 тысяч учащихся [225]. Лауреатами фестиваля стали 17 коллективов и 8 исполнителей.

Председатель жюри фестиваля Герой Социалистического Труда, народный артист СССР композитор Д. Б. Кабалевский так определил цель музыкального воспитания: «Ни один ребенок не может жить без искусства. Оно нужно детям как солнце, родители, мир. Наша взрослая обязанность — не дать завянуть этой ребячьей потребности в искусстве. Наоборот, развить ее, чтобы обогащались душа и ум подрастающего человека» [226].

Большое просветительское и воспитательное значение имело проведение в области дней советской литературы. В июне 1978 года в днях советской литературы приняла участие делегация Союза советских писателей в количестве 26 человек, возглавляемая первым секретарем Союза писателей Г. М. Марковым.

Они встретились с рабочими пермского машиностроительного завода им. В. И. Ленина, текстильщиками Чайковского, нефтяниками Чернушки, с шахтерами Губахи, калийщиками Березников, лесорубами Коми-Пермяцкого округа, студентами Пермского госуниверситета. Эти встречи стали волнующим праздником для трудящихся Западного Урала. На них присутствовало более 20 тысяч слушателей [227]. Подобные встречи помогали формировать культурные запросы, приобщали к многонациональной советской литературе тысячи новых читателей. В январе 1979 года в Перми проходил Всероссийский музыкальный праздник школьников, в котором участвовало около 600 детей северной зоны и Пермской области.

Заметным событием явился фестиваль «Мастера искусств — труженикам села» в июне 1979 года в Куедин-

ском районе. Перед сельскими тружениками выступили участники художественной самодеятельности, ведущие артисты из Москвы, Ленинграда, Грузии, Белоруссии, Перми.

В области ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, фестивали, конкурсы исполнителей. Славной традицией стала студенческая театральная весна.

В 70-е годы на Западном Урале дальнейшее развитие получили физкультура и спорт. Укреплялась материально-техническая база спорта. В год 60-летия Октября в Перми вступил в строй современный легкоатлетический манеж ДСО «Спартак», а в 1978 году — манеж во Дворце спорта пионеров и школьников города Березники. Строились спортивные сооружения и в других городах.

Подлинно массовой стала сдача норм ГТО. За годы десятой пятилетки число занимающихся физкультурой и спортом увеличилось до 900 тысяч человек. Создавались новые спортивные секции, детско-юношеские спортивные школы, физкультурно-оздоровительные группы. В десятой пятилетке 425 спортсменов завоевали звание «Мастер спорта СССР», а 15 — «Мастер спорта международного класса». Спортсмены Западного Урала более ста раз участвовали в крупных международных серевнованиях.

1980 год, как год XXII Олимпийских игр, активизировал деятельность всех спортивных коллективов, вызвал массовый прилив новых молодых сил в спорт.

Таким образом, в годы девятой и десятой пятилеток партийные организации последовательно проводили курс на повышение благосостояния советских людей. Улучшились все стороны жизни советского народа: потребление и жилищные условия, образование и здравоохранение, культура и отдых.

4. УЛУЧШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В условиях совершенствования социализма, когда решались большие и сложные задачи развития экономики и культуры, обком, горкомы и райкомы партии

заботились об улучшении организаторской и политической работы, совершенствовании ее форм и методов. Партийные организации Западного Урала, исходя из указаний XXIV и XXV съездов партии, уделяли пристальное внимание улучшению качественного состава своих рядов, повышению трудовой и общественно-политической активности коммунистов. Последовательно проводилась линия на то, чтобы в социальном составе партии ведущее место принадлежало рабочему классу. Партийные организации усилили работу по отбору в партию передовых рабочих и колхозников. Если в 1970 году в числе принятых рабочие составляли 59,9%, то в 1980-м — 64,2%, а в партийных организациях Перми, Березников, Губахи, Краснокамска, Лысьвы, Чусового — до 70% и более. Среди принятых кандидатами в члены КПСС в 1971—1980 годах колхозники составляли около 6%. За этот период среди принятых процент служащих уменьшился с 34,3 до 28,6. Партийные организации вели отбор в первую очередь специалистов, непосредственно занятых организацией производства — разработкой и внедрением новой техники и технологии, начальников цехов, участков, смен, мастеров.

Определяющей тенденцией роста партийных рядов в 70-е годы стал все увеличивающийся приток в партию молодежи, и прежде всего через комсомол. Если среди принятых в кандидаты партии в 1970 году комсомольцы составили 46,5%, то в 1980 году их уже было 71,2%. Увеличился прием в партию наиболее передовых и активных женщин. Их удельный вес в числе принятых кандидатами в члены КПСС в 1970 году составил 36%, а в 1980 году — уже 43,6%. Это яркий показатель того, что женщины все более активно участвуют в общественно-политической жизни.

Руководствуясь указаниями XXV съезда и постановлением ЦК КПСС «О работе партийной организации Киргизии по приему в партию и воспитанию кандидатов в члены КПСС», горкомы, райкомы КПСС, первичные партийные организации стали значительно больше заниматься воспитанием кандидатов в члены КПСС и молодых коммунистов. В большинстве партийных организаций были разработаны конкретные планы мероприятий по росту рядов партии и работе с молодыми коммуниста-

ми. Горкомы и райкомы партии вопросы нового пополнения партии держали под особым контролем. Так, в 1977 году на бюро горкомов и райкомов партии было заслушано 68 отчетов и сообщений секретарей первичных партийных организаций о работе по отбору в партию и воспитанию молодых коммунистов [228].

В 1978 году вопросы отбора в партию и воспитанию молодых коммунистов были рассмотрены на пленумах и бюро 29 городских и районных комитетов [229]. Эти вопросы обсуждались во всех горкомах, райкомах КПСС, на совещаниях и семинарах секретарей первичных партийных организаций, на многих собраниях коммунистов. Уделял этим вопросам постоянное внимание и областной комитет партии.

В результате планомерной работы по росту партийных рядов улучшалась расстановка коммунистов на решающих участках народного хозяйства области, увеличивалась партийная прослойка в промышленности, сельском хозяйстве. В 1976 году в машиностроении, нефтяной промышленности она составила свыше 11%, в черной металлургии — 10%.

В развивающихся отраслях Западного Урала возросло число коммунистов: в химической промышленности — с 7 до 8,6% в 1977 году, в легкой — с 5,9 до 6,8 [230]. К концу десятой пятилетки 80% коммунистов было занято в сфере материального производства [231].

На 1 января 1981 года областная партийная организация объединяла в своих рядах 152 243 коммуниста, в том числе 145 889 членов и 6354 кандидата в члены КПСС. По сравнению с 1970 годом областная партийная организация увеличилась на 22 225 человек.

Руководствуясь решениями партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, обком, горкомы, райкомы партии совершенствовали и активизировали партийную работу, овладевали ленинским стилем работы. «А ленинский стиль, — как отметил XXV съезд КПСС, — это стиль творческий, чуждый субъективизму, проникнутый научным подходом ко всем общественным процессам. Он предполагает высокую требовательность к себе и другим, исключает самодовольство, противостоит любым проявлениям бюрократизма и формализма» [232]. Деятельность обкома партии строилась на строгом соблюдении ленин-

ских норм партийной жизни, принципов коллективности руководства. На пленумах и бюро обкома, собраниях актива регулярно рассматривались коренные вопросы экономической жизни, идеологической и организационно-партийной работы.

В подготовке вопросов наряду с членами обкома партии и ревизионной комиссии принимал участие широкий круг партийного актива. Коллективная подготовка и обсуждение позволяли принимать конкретные решения, давать квалифицированные рекомендации, сосредоточивать внимание партийных организаций на нерешенных вопросах. Секретари обкома партии, члены и кандидаты в члены бюро добивались претворения в жизнь коллективно выработанных решений, занимались организаторской работой, регулярно бывали в трудовых коллективах, городских, районных, первичных организациях. При непосредственном участии секретарей обкома партии, членов бюро решались многие вопросы строительства в Перми, Березниках, Соликамске, Губахе, Лысьве.

Вошли в систему встречи членов бюро обкома партии с секретарями первичных партийных организаций различных отраслей народного хозяйства. В апреле 1975 года прошли областные совещания секретарей партийных организаций промышленности, строительства, транспорта, связи, колхозов, совхозов и сельскохозяйственных предприятий, на которых присутствовало 1850 человек [233]. С докладом «О задачах первичных партийных организаций области в свете решений XXV съезда КПСС» выступил первый секретарь обкома партии Б. В. Коноплев. В марте 1977 года состоялось совещание секретарей первичных партийных организаций с повесткой дня: «Итоги отчетно-выборной кампании и задачи первичных партийных организаций области по дальнейшему повышению уровня организаторской и политической работы в свете требований XXV съезда КПСС».

В практику партийной работы все больше внедрялся комплексный подход к решению хозяйственных задач, воспитанию кадров в духе ответственности за порученное дело. Стало правилом составление перспективных планов, в которых определялись основные направления

деятельности областной, городских и районных партийных организаций.

Областной комитет партии поддерживал и распространял все ценное и значимое, что появлялось в низовых коллективах. За 1976—1979 годы бюро областного комитета партии одобрило опыт работы и начинания 16 коллективов и новаторов производства [234]. Предметнее стали заниматься обобщением и распространением передового производственного опыта городские и районные партийные организации. За три года десятой пятилетки эти вопросы 232 раза рассматривались на бюро городских и районных комитетов партии [235].

Бюро областного комитета партии вносило свои предложения в центральные организации и ведомства, добивалось их положительного разрешения. По инициативе бюро областного комитета партии была усовершенствована структура управления лесозаготовительными предприятиями, образовано управление строительства «Березникихимстрой», решен целый ряд других вопросов улучшения работы ведущих отраслей народного хозяйства области. Комплексный подход к реализации многоплановых задач хозяйственного и культурного строительства, целенаправленная работа бюро обкома по совершенствованию стиля и методов партийного руководства оказали положительное влияние на развитие экономики, улучшение производственной деятельности трудовых коллективов.

Основу нашей партии составляют первичные партийные организации. Они находятся на переднем крае экономического и культурного строительства, действуют в самой гуще народа. Поэтому обком, горкомы и райкомы партии принимали меры по организационно-политическому укреплению своих низовых звеньев. Количество первичных партийных организаций в области с 1971 по 1981 год возросло с 3038 до 3225. Партийные организации становились более крупными. Число первичных партийных организаций, имеющих парткомы, увеличилось с 309 до 340. Создавались новые цеховые партийные организации. Их количество за десятилетие увеличилось с 3346 до 3897, а число партийных групп возросло с 2805 до 5275.

В работе первичных партийных организаций появилось немало нового. Они вели активный поиск более совершенных форм и методов своей деятельности. В объединении «Уралкалий» многое делалось по формированию коллективов новых производств. На Березниковском титано-магниевом комбинате накоплен богатый опыт по повышению роли трудового коллектива в решении хозяйственно-политических задач и нравственном воспитании людей. Партком Чусовского металлургического завода умело сосредоточивал внимание коммунистов на узловых вопросах жизни трудового коллектива, добивался правильной расстановки их на решающих участках. Партийная прослойка работающих на заводе составляла около 14%, а среди сталеваров, вальцовщиков и горновых — от 20 до 30%. Около двух третей коммунистов объединены в партийные группы [236]. Такая расстановка партийных сил позволяла обеспечить авангардную роль и влияние партийцев в низовых трудовых коллективах, добиваться их сплоченности и дружной совместной работы. Коллектив чусовских металлургов работал устойчиво и ритмично, не раз выступал с починами, получившими всесоюзное признание и распространение. Постоянным творческим поиском, стремлением работать с перспективой отмечалась работа партийной организации Пермского телефонного завода, пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова, машиностроительного завода им. В. И. Ленина, производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», Чайковского комбината шелковых тканей.

Партийные организации работали в разных условиях, решали разные задачи. ЦК КПСС в своем постановлении «О руководстве Златоустовского горкома КПСС первичными партийными организациями предприятий» предложил сосредоточить силы и внимание на решающих участках.

Вошли в систему комплексные проверки работы первичных партийных организаций с последующим внесением полного отчета на бюро горкома или райкома партии. За три года после XXV съезда КПСС на бюро горкомов и райкомов партии заслушаны полные отчеты 132 партийных организаций [237]. В принятых постановле-

ниях обобщен накопленный опыт, определены дальнейшие задачи.

Важным событием в жизни партийных организаций явился обмен партийных документов, проведенный в соответствии с решениями XXIV съезда партии и майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС. Обмен партийных документов в области прошел четко и организованно и к 1 января 1975 года в основном был завершен. В ходе обмена партийные организации стали больше уделять внимания индивидуальной работе с коммунистами, стремились дойти до каждого, помочь им полнее раскрыть свои способности и применить их на практике. В практику вошли индивидуальные собеседования с членами партии о выполнении ими уставных обязанностей и партийных поручений. Почти 38 тысяч, или более 28% общего числа, коммунистов областной партийной организации доложили товарищам о своем работе[238]. Многие партийные организации пересмотрели практику распределения партийных поручений. Более 21 тысячи коммунистов дополнительно привлечено к активной общественной деятельности. Свыше 88,7% от общего числа коммунистов стали иметь постоянные поручения[239].

Партийные организации стали строже спрашивать за нарушение требований Программы и Устава КПСС. За период подготовки и обмена партийных документов было исключено и выбыло из областной партийной организации свыше 5 тысяч человек[240]. Обмен партийных документов способствовал дальнейшему укреплению партийных организаций, совершенствованию методов партийного руководства народным хозяйством, повышению ответственности коммунистов за выполнение требований Программы и Устава КПСС, строгому соблюдению ленинских норм партийной жизни. Главный итог этого важного мероприятия состоял в том, что партийные организации обогатились новым опытом организационной и внутрипартийной работы, повысили свой авторитет.

Обком, горкомы, райкомы КПСС большое внимание уделяли повышению уровня критики и самокритики. Важную роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС 1975 года «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». Претворяя в жизнь постановление ЦК КПСС, партийные организа-

ции улучшали информирование членов партии о работе партийных комитетов, шире стали использовать метод критики и самокритики в воспитании кадров, повышении их ответственности за порученное дело, предъявлять бо́льшую требовательность к руководителям, нарушающим партийную и государственную дисциплину, злоупотребляющим служебным положением. Принимались меры к повышению активности коммунистов в выработке и осуществлении принимаемых решений.

Особое внимание партийные организации уделяли контролю и проверке исполнения принятых решений, активизации деятельности органов народного контроля. В области, по существу, не было таких участков материального производства или культурно-бытового обслуживания, которые не были бы охвачены народным контролем. В 1976 году в области действовало 5850 групп и 8366 постов народного контроля, насчитывавших более 93 тысяч народных контролеров. В органах народного контроля работало 25 тысяч коммунистов, около 2,5 тысячи депутатов местных Советов [241].

Органы народного контроля являлись активными помощниками партийных организаций в выявлении внутренних резервов производства, экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов, вскрытии и устранении различных недостатков. Они проводили многочисленные проверки, рейды, смотры по изысканию резервов производства, повышению качества продукции, эффективному использованию материальных ресурсов и денежных средств. Так, при активном участии народных контролеров в 1974—1975 годах на предприятиях области сбережено 597 миллионов киловатт-часов электрической и 1 миллион 135 тысяч гигакалорий тепловой энергии, десятки тысяч тонн металла, топлива, строительных и других материалов, снижены потери погрузочных ресурсов почти на 90 тысяч условных вагонов [242].

Однако в работе народных контролеров оставалось еще немало недостатков. Вопрос о задачах партийных организаций области по дальнейшему совершенствованию деятельности органов народного контроля в свете постановления ЦК КПСС «О партийном руководстве органами народного контроля в Латвийской ССР» в январе 1976 года был вынесен на обсуждение собрания об-

ластного партийного актива [243]. Особенно активизировалась деятельность народных контролеров после принятия Закона о народном контроле в СССР и постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы органов народного контроля и усилению партийного руководства ими в связи с принятием Закона о народном контроле в СССР» от 17 января 1980 года. Свой вклад в выполнение принятых решений вносили комиссии первичных партийных организаций по контролю деятельности администрации.

Важнейшим вопросом партийного руководства являются подбор, расстановка и воспитание кадров. В подборе людей и проверке исполнения В. И. Ленин видел гвоздь всей работы. Он говорил: «...Подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, — и это народ оценит» [244]. Особенно возрастают требования к кадрам в условиях развитого социализма.

Обком партии уделял постоянное внимание подбору, расстановке и воспитанию кадров. К руководству различными участками партийной, советской, профсоюзной работы, а также народного хозяйства было выдвинуто немало квалифицированных работников, способных организаторов, хорошо зарекомендовавших себя на практической работе.

Значительно улучшился качественный состав партийных кадров. Все секретари окружкома, горкомов и райкомов партии с высшим образованием, 90% из них специалисты народного хозяйства. У каждого второго было партийно-политическое образование [245]. Более опытные и подготовленные кадры пришли к руководству местными Советами народных депутатов, профсоюзными и комсомольскими организациями. Практически все председатели городских и районных исполкомов с высшим образованием, две трети секретарей комсомольских организаций — коммунисты.

Высокая профессиональная компетентность отличала большинство кадров в промышленности и строительстве, где 95% руководителей были специалисты высшей квалификации [246]. Неуклонно возрастал уровень подготовки работников сельского хозяйства. В 1978 году 95% председателей колхозов и директоров совхозов являлись специалистами народного хозяйства, каждый второй из них

был специалист сельского хозяйства высшей квалификации [247].

Партийные организации проводили целенаправленную работу по обучению и повышению квалификации кадров. В области были созданы и успешно работали курсы повышения квалификации партийных и советских работников. К чтению лекций и проведению семинарских занятий на курсах привлекались наиболее квалифицированные научные работники и преподаватели вузов города, руководящие партийные и советские работники. За девятую пятилетку на них прошли переподготовку более 2 тысяч человек [248]. Большую пользу приносили городские и районные школы партийного актива. Значительное количество руководящих работников окончили высшие партийные и советско-партийные школы.

Вместе с тем на этом важном участке партийного руководства имелись и недостатки. Допускалась большая сменяемость кадров, особенно в лесозаготовительной, нефтедобывающей, нефтехимической, пищевой промышленности, сельском хозяйстве, что отрицательно сказывалось на работе предприятий.

В решении сложных задач, выдвинутых XXIV и XXV съездами КПСС, важная роль отводилась государственным и общественным организациям. А это требовало повышения уровня партийного руководства их деятельностью. Областной, городские и районные комитеты партии содействовали развитию и укреплению Советов как органов народной власти. В местные Советы в области было избрано свыше 25 тысяч депутатов [249]. Обком партии требовал от горкомов и райкомов КПСС решительно изживать факты подмены советских органов, ненужную опеку, повышать их роль в деле управления хозяйственным и культурным строительством.

Под руководством партийных организаций местные Советы, их исполнительные комитеты, постоянные комиссии, депутаты стали проявлять больше инициативы, предметнее заниматься и более оперативно решать вопросы развития производства, улучшения культурно-бытового обслуживания населения, благоустройства городов и сел. Усилилось их влияние на работу органов просвещения, здравоохранения и культуры.

Одной из наиболее массовых общественных организаций являются профессиональные союзы. В 1974 году они в своих рядах насчитывали свыше 1 миллиона 300 тысяч человек [250]. Партийные организации уделяли внимание руководству профсоюзов, подбору кадров. На работу во все профсоюзные звенья рекомендовались подготовленные люди, прошедшие школу производственного опыта, знающие жизнь трудовых коллективов. В 1979 году 87% председателей ФЗМК имели высшее и среднее образование, две трети из них — коммунисты, около половины — инженеры и техники, специалисты своих отраслей [251].

Партийные организации направляли усилия профсоюзных организаций на дальнейшее совершенствование социалистического соревнования, усиление роли трудовых коллективов, повышение творческой инциативы рабочих и служащих, вовлечение их в решение проблем социального и общественного значения. Профессиональные союзы становились подлинной школой управления, хозяйствования, воспитания.

В 70-е годы партийные и профсоюзные организации в своей работе шире стали сочетать решение задач хозяйственно-политических и социальных. Это наиболее рельефно проявилось в составлении комплексных планов социального и экономического развития городов, районов, трудовых коллективов.

Одним из первых в стране начал планирование социального развития коллектива Пермский телефонный завод. В 1976—1980 годах здесь осуществлялся уже третий пятилетний план социального развития. Для администрации, партийной и профсоюзной организаций завода характерен творческий подход к решению многих вопросов повышения трудовой и социальной активности трудящихся. На заводе разработана комплексная программа улучшения социалистического соревнования, морального и материального стимулирования его участников. С большим успехом осуществлялись комплексные планы социального и экономического развития и на многих других предприятиях области.

Боевым помощником и надежным резервом партии является Ленинский комсомол. Руководствуясь ре-

шениями партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, обком, горкомы и райкомы КПСС, первичные партийные организации настойчиво повышали уровень партийного руководства комсомолом. Эти вопросы регулярно рассматривались на пленумах, бюро, партийных собраниях. Областная комсомольская организация с 1971 по 1981 год увеличилась с 278 804 человек до 351 736 [252]. Все большее количество молодых коммунистов оставалось работать в рядах комсомола. К концу десятой пятилетки партийное ядро в комсомоле составило 13 788 членов и кандидатов в члены КПСС.

Комсомольские организации области окрепли политически и организационно, заметно усилили работу по коммунистическому воспитанию молодежи, по мобилизации юношей и девушек на решение важнейших народнохозяйственных задач.

В центре внимания областной, городских и районных партийных организаций, важнейшей частью их деятельности была идеологическая работа. В ее основу были положены указания XXIV, XXV съездов партии и постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Партийные организации в своей практической деятельности исходили из указания XXIV съезда КПСС о том, «чтобы коммунисты настойчиво овладевали теорией марксизма-ленинизма, знанием законов общественного развития, умели уверенно ориентироваться в новых явлениях жизни, давать им правильную оценку и делать верные практические выводы» [253].

Сердцевиной всей партийно-воспитательной работы партийных организаций являлось воспитаание у трудящихся масс коммунистического мировоззрения. В формировании коммунистического мировоззрения важное значение имели изучение и пропаганда материалов и документов XXIV и XXV съездов партии. Для изучения материалов XXIV съезда партии были созданы дополнительно 880 кружков и семинаров, в которых занималось свыше 19 тысяч трудящихся области [254]. После XXV съезда КПСС количество слушателей во всех формах партийного образования возросло на 27 тысяч человек [255].

Партийные организации проводили значительную работу по дальнейшему совершенствованию и повышению

эффективности марксистско-ленинского образования коммунистов и беспартийного актива. Созданная по решению ЦК КПСС система партийной учебы позволяла последовательно изучать все составные части марксистско-ленинской теории, теоретические и практические проблемы строительства коммунизма. В структуре партийного образования происходили положительные изменения. Ведущими стали среднее и высшее звено, в которых в 1973 году в области овладевали марксистско-ленинской теорией почти 83% всего состава слушателей [256], в 1980 году — 99,9%. Количество обучающихся в системе партийной учебы с 1976/77 учебного года по 1980/81 год возросло с 173,4 тысячи человек до 196,2 тысячи, в том числе 130,9 тысячи были коммунисты. Из общего количества слушателей в среднем звене в 1976 году обучалось 31,2%, в 1980 году — 34,3%, соответственно в высшем звене — 56,3 и 65,6%.

В области сложилась четкая, целенаправленная и последовательная система учебы руководящих кадров, включающая 5 университетов марксизма-ленинизма, 22 школы партийно-хозяйственного актива, 42 теоретических семинара, действующих при обкоме, горкомах, райкомах партии. Осуществлялся дифференцированный подход к организации учебы различных групп научной, художественной ителлигенции, других специалистов с учетом их общественно-трудовой деятельности и профессиональных интересов. Больше стали использоваться активные формы занятий — теоретические конференции, выполнение практических заданий и решение проблемных ситуаций, написание и защита рефератов, общественно-политическая практика.

Решая вопросы повышения идейно-теоретического уровня марксистско-ленинской учебы, областной комитет партии направлял внимание горкомов, райкомов партии на совершенствование системы контроля за организацией и содержанием занятий. В течение 1975/76 учебного года обком партии проанализировал в 14 городских и районных партийных организациях более 300 занятий. А всего окружком, горкомы и райкомы партии проанализировали свыше 10 тысяч занятий [257]. Содержание, теоретический уровень занятий, их эффективность обсуж-

дались на бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС, партийных собраниях, совещаниях секретарей партийных организаций, семинарах пропагандистов. Все это способствовало повышению идейно-теоретического и методического уровня политической и экономической учебы кадров, ее действенности.

Научно-техническая революция, курс партии на повышение эффективности общественного производства, на его всестороннюю интенсификацию требовали серьезного улучшения пропаганды экономической теории и политики КПСС. Претворяя в жизнь решения XXIV съезда партии и постановление ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся», партийные организации создали стройную систему экономического образования трудящихся. В перспективных планах предусматривались конкретные формы обучения всех основных категорий трудящихся — от рабочих, колхозников до руководителей.

Для осуществления единого подхода в организации экономической учебы, ее координации в области было образовано 432 совета по экономическому образованию при обкоме, горкомах, райкомах партии и на предприятиях [258]. Экономические советы уделяли постоянное внимание совершенствованию организации учебы и улучшению ее содержания.

О размахе экономической учебы свидетельствует тот факт, что в 1972/73 учебном году в области 112 тысяч человек изучали экономическую теорию и политику партии в системе партийной и экономической политучебы, 200 тысяч — в экономических школах, народных университетах, школах коммунистического труда и более 46 тысяч человек прошли экономическую подготовку в системе повышения квалификации. В 1973/74 году во всех этих формах основами экономики и управления овладевали 383 тысячи трудящихся [259]. В первые годы десятой пятилетки число слушателей, изучающих вопросы экономики, несколько снизилось, особенно в системе партийной и комсомольской учебы и вновь возросло в 1979/80 учебном году, достигнув 402 тысяч человек.

Большое внимание экономическому образованию уделяли партийные организации заводов: Лысьвенского

металлургического, пермского машиностроительного им. В. И. Ленина, телефонного, Березниковского содового, Камского целлюлозно-бумажного комбината, треста «Пермжилстрой» и другие.

На предприятиях создавались специально оборудованные методические кабинеты, где сосредоточивалась необходимая литература, местный справочный материал. Выпускались бюллетени с анализом хозяйственной деятельности предприятий. Создавались советы по экономическому образованию, которые, как правило, возглавляли первые руководители.

Экономическое образование трудящихся во взаимосвязи с другими формами производственной пропаганды и массово-политической работы выступало важным средством решения задач производства и воспитания трудовых коллективов. Учеба руководящих кадров содействовала повышению уровня хозяйствования. Обучение в системе экономического образования оказывало большую помощь рабочим, колхозникам в обосновании личных планов, социалистических обязательств, в приобретении навыков экономического анализа, изыскании резервов улучшения производства на каждом рабочем месте. Экономическая учеба способствовала воспитанию у работников нетерпимости к недостаткам, бесхозяйственности и недисциплинированности, способствовала успешному решению хозяйственных задач, повышению эффективности производства, трудовой и политической активности масс.

Активизировалась работа школ коммунистического труда. Возникшие по инициативе масс, они являлись эффективной формой пропаганды передового производственного опыта, массово-политической работы среди трудящихся, активного вовлечения их в социалистическое соревнование и движение за коммунистическое отношение к труду, воспитание высокой социалистической трудовой дисциплины. За два года после выхода в свет постановления ЦК КПСС 1971 года «Об улучшении работы школ коммунистического труда» число обучающихся в них возросло с 16 до 98 тысяч человек [260]. 70% слушателей являлись ударниками коммунистического труда или борющимися за это звание. Изучение в этих школах основ экономических знаний, опыта передовиков, эф-

фективных приемов повышения производительности труда, улучшение качества продукции помогало многим слушателям добиваться лучших прозиводственных результатов, плодотворнее участвовать в социалистическом соревновании.

Партийные организации области уделяли повседневное внимание подбору, расстановке и воспитанию пропагандистских кадров, особенно после выхода в свет постановления ЦК КПСС в 1974 году «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Более целеустремленно стала проводиться учеба различных категорий идеологических работников.

В системе политического и экономического образования работали опытные и хорошо подготовленные пропагандистские кадры. В 1973 году почти 90% из них являлись коммунистами, подавляющее большинство имели высшее образование, более 80% — руководители предприятий, инженерно-технические работники и специалисты сельского хозяйства. К концу десятой пятилетки уже все пропагандисты системы партийной учебы были коммунистами.

В области сложилась определенная система подготовки и переподготовки пропагандистских кадров. Она включала областные курсы и семинары, где ежегодно проходили переподготовку более 2 тысяч пропагандистов, а также 50 постоянно действующих городских и районных семинаров[261]. Партийные организации широко привлекали к работе с пропагандистами ученых пермских вузов. Традиционными стали выезды ученых в составе пропагандистских групп обкома КПСС для проведения семинаров пропагандистов в городах и районах области. Проводились теоретические и методические конференции, организовывались группы пропагандистов-консультантов по наиболее сложным учебным курсам и предметам. Подготовка резерва пропагандистских кадров осуществлялась через университеты марксизма-ленинизма, факультеты общественных профессий вузов, народные университеты.

Партийные организации активно поддерживали и развивали начавшееся по инициативе москвичей движение «Пропагандист — пятилетке». Дом партийного просвеще-

ния разработал рекомендации к составлению личных творческих планов пропагандистов. Горкомы, райкомы, партийные комитеты провели в 1976/77 учебном году 58 научно-практических конференций по теме «Роль движения «Пропагандист — пятилетке» в усилении воспитательной и производственной деятельности трудового коллектива». Областная конференция подытожила проделанную работу, выработала рекомендации по дальнейшему повышению роли этого движения в воспитании людей, мобилизации каждого труженика на успешное выполнение планов десятой пятилетки.

Проведенная работа способствовала тому, что количество участников этого движения по сравнению с 1975/76 годом возросло с 6373 до 10 743 [262]. Пропагандисты области помогли 92 тысячам слушателей разработать и обосновать встречные планы и социалистические обязательства на 1977 год, а также свыше 5 тысяч лицевых счетов экономии и счетов резервов повышения эффективности и качества. При выполнении практических заданий, разработке рефератов слушателями внесено 18 840 рационализаторских предложений, из них внедрено 10 848, с экономическим эффектом 11 680 тысяч рублей [263]. С каждым годом число участников движения «Пропагандист — пятилетке» росло. В 1979 году в нем принимало участие 60% пропагандистов [264].

Большое значение партийные организации придавали развитию и совершенствованию массово-политической работы.

В области сложилась определенная система устной политической агитации. Ее основные звенья — группы докладчиков партийных комитетов, политинформаторы, агитколлективы, лекторы. В 1980 году идейно-политическим воспитанием трудящихся занимались 28,5 тысячи лекторов, 13,9 тысячи политинформаторов, 41 тысяча агитаторов, 52 тысячи наставников. Такой отряд идеологических работников позволял полно и последовательно, на должном идейно-теоретическом уровне информировать трудящихся, формировать общественное мнение и глубокое понимание политики партии, стремление активно бороться за ее претворение в жизнь.

В коммунистическом воспитании трудящихся активное участие принимали руководящие партийные, совет-

ские, хозяйственные кадры. Пример умелого сочетания административно-хозяйственной деятельности с воспитанием людей показывали директор пермского машиностроительного завода им. В. И. Ленина В. Н. Лебедев, директор Березниковского титано-магниевого комбината В. С. Лобанов, директор пермского агрегатного производственного объединения им. М. И. Калинина А. К. Горшков, директор Лысьвенского металлургического завода Е. С. Одинцов, директор Чусовского леспромхоза Р. М. Панкратов и многие другие.

В массово-политической работе зарекомендовали себя такие формы, как общественно-политические чтения, тематические недели революционной и боевой славы, трудовых традиций, лектории и циклы лекций, выступления перед населением руководящих работников, выезды информационно-пропагандистских групп, тематические вечера, встречи с ветеранами партии, революции, героями пятилеток, знатными людьми труда. Вошло в систему проведение единых политдней, выходов членов групп докладчиков, ученых вузов в трудовые коллективы, что в значительной степени повышало уровень и действенность массово-политической работы.

В связи с 50-летием СССР и 30-летием Победы в Великой Отечественной войне значительно активизировалась работа партийных организаций по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и интернационализма. Партийные и комсомольские организации, пропагандистские кадры усилили внимание к воспитанию у юношей и девушек классового самосознания, высокой идейной стойкости, безграничной преданности своей Родине. Решались задачи приобщения молодежи к истории героизма старших поколений, воспитания на традициях партии и народа. С большим успехом проходили всесоюзный поход по местам народной славы, экспедиция «Моя Родина — СССР».

В период подготовки и празднования юбилея, посвященного 30-летию Победы, во всех городах и районах области состоялись общественно-политические чтения на тему «Великий подвиг советского народа», по этой же тематике проведено более 600 теоретических и научно-практических конференций пропагандистов, лекторов,

политинформаторов и агитаторов, работало 370 лекториев и кинолекториев, где прочитано более 3 тысяч лекций, продемонстрировано около 700 различных кинофильмов [265].

В работе учебных заведений, пионерских и комсомольских организаций сложилась система воспитания на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на революционных, трудовых и боевых традициях советского народа. В жизнь комсомольских организаций прочно вошли Ленинский зачет, смотр комсомольских организаций под девизом «Мы делу Ленина и партии верны». В подавляющем большинстве учебных заведений созданы Ленинские музеи и залы, музеи боевой и трудовой славы советского народа.

Большим событием в жизни страны стало принятие в 1977 году новой Конституции СССР, в которой нашли отражение глубокие изменения, происшедшие в нашей стране за последние 40 лет. Партийные организации области подчинили все формы и средства массовой пропаганды и политической агитации разъяснению сущности новой Конституции СССР. С большой заинтересованностью шло всенародное обсуждение проекта Конституции. В области состоялось 33 тысячи собраний, в них приняли участие более 1 миллиона 800 тысяч человек, практически все взрослое население области. Труженики Западного Урала внесли 12,5 тысячи предложений, замечаний и поправок к статьям Основного закона [266]. В этом с особой силой проявились патриотизм, горячее одобрение политики партии и Советской власти, значительно возросшая политическая и трудовая активность советских людей.

Большое внимание партийные организации уделяли воспитанию молодой смены рабочего класса. Ежегодно в сферу общественного производства области вливалось 40—50 тысяч молодых тружеников [267]. Молодежь стала практически единственным источником пополнения трудовых ресурсов области. В годы девятой и десятой пятилеток получила развитие эффективная форма воспитания молодежи — наставничество. В 1974 году по рекомендациям партийных организаций 10,5 тысячи, а в 1977 году 26 тысяч наиболее авторитетных квалифицированных кадровых рабочих помогали молодежи освоить профессию,

овладеть передовыми приемами труда и утвердиться на правильных жизненных позициях[268]. К концу десятой пятилетки количество наставников превысило 52 тысячи человек, в том числе около 38 тысяч кадровые рабочие и колхозники.

Повседневную заботу партийные организации проявляли о формировании сплоченных и слаженных трудовых коллективов, повышении их роли в борьбе за рост эффективности производства и улучшение коммунистического воспитания трудящихся. В ноябре 1971 года обком партии провел областную научно-практическую конференцию на тему: «XXIV съезд КПСС о повышении роли трудовых кколлективов в коммунистическом строительстве». Подобные конференции прошли во всех городах и районах, на многих предприятиях и стройках области.

В области имелось немало коллективов, которые стали настоящей школой идейной, трудовой и нравственной закалки людей. Об эффективности воспитательной работы трудового коллектива говорит пример Березниковского титано-магниевого комбината, где в комплексе, продуманно, с большой ответственностью решаются вопросы повышения роли трудового коллектива в идейно-нравственном воспитании трудящихся, соблюдении высокой дисциплины и порядка. Здесь ни один факт нарушений не оставался без оценки и осуждения коллектива. На комбинате, насчитывающем более 7 тысяч человек, количество прогулов за пять лет сократилось с 388 до 40[269]. Во многих цехах и подразделениях, бригадах и службах не было ни одного прогула и нарушения общественного порядка. Богатый опыт воспитания в трудовом коллективе Березниковского титано-магниевого комбината был обобщен областным комитетом партии и рекомендован для широкого распространения. Настойчиво работали над повышением роли трудовых коллективов партийные организации пермских производственных объединений «Машиностроительный завод» им. Ф. Э. Дзержинского, «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова, Губахинского коксохимического завода, Камского целлюлозно-бумажного комбината, Платошинской птицефабрики и ряда других предприятий.

В воспитании активной жизненной позиции большая роль принадлежит кадровым рабочим. Десятки тысяч кадровых рабочих, имеющих богатый жизненный опыт, прошедших большую школу рабочей закалки, профессионального мастерства, с чувством большой ответственности, с высоким сознанием выполняли свои обязанности в коллективе, показывали образцы ударного труда. Кадровые рабочие и представители трудовых династий завода им. В. И. Ленина обратились с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС. Горячо одобряя внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства, они писали о путях дальнейшего повышения трудовой и политической активности производственного коллектива, о роли кадровых рабочих, о том, чтобы каждый, кто принадлежит к рабочей гвардии, был надежной опорой, душой коллектива, не только сам занимал активную жизненную позицию, но и формировал эти качества у работающего рядом, по-отечески заботился о воспитании рабочей смены. Письмо рабочих и ответ Генерального секретаря ЦК КПСС, в котором дана высокая оценка трудовых свершений мотовилихинцев и определены задачи кадровых рабочих в подготовке достойной смены, были опубликованы в центральной печати. Эти документы стали предметом обсуждения пленума областного, а также городских и районных комитетов партии. Всестороннее и заинтересованное рассмотрение этих вопросов в трудовых коллективах всколыхнуло всех тружеников Западного Урала, заставило каждого еще глубже задуматься о своей работе, о неиспользованных резервах производства, искать дополнительные возможности для досрочного выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Большой вклад в воспитание трудящихся вносили учреждения культуры, печать, радио, телевидение. В области издавались областные газеты «Звезда» и «Молодая гвардия», 40 городских и районных, 63 многотиражные газеты общим тиражом 16 тысяч экземпляров. Вместе с подпиской на центральные периодические издания в среднем на 1000 человек населения выписывалось 1180 экземпляров газет и журналов[270].

В 70-е годы партийные организации Западного Урала добились заметного улучшения идеологической, политико-воспитательной работы, повышения ее качества и эффективности. Выросли теоретический уровень и действенность политической и экономической учебы, укрепилась ее связь с жизнью, с решением конкретных задач хозяйственного и культурного строительства. На качественно новый уровень поднялась массово-политическая работа.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава XI

[1] **Материалы XXV съезда КПСС.** — М.; 1976. — С. 225, 226; ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 44, л. 24.

[2] **Справочник партийного работника.** — М., 1972. — Вып. 12. — С. 132.

[3] **Вечерняя Пермь.** — 1971. — 28 апр.

[4] ПАПО, ф. 105, оп. 297, д. 48, л. 56.

[5] Там же, л. 34.

[6] Там же, л. 58.

[7] Там же, оп. 298, д. 46, л. 94.

[8] Там же, л. 95.

[9] Там же.

[10] Там же, оп. 306, д. 11, л. 90, 91.

[11] **Завершая девятую пятилетку:** Из практики партийной работы. — Пермь, 1975. — С. 17.

[12] **Молодая гвардия.** — 1975. — 24 дек.

[13] ПАПО, ф. 105, оп. 304, д. 13, л. 79.

[14] Там же, оп. 305, д. 1, л. 175.

[15] **Решения партии и правительства** по хозяйственным вопросам. — М., 1976. — Т. 10. — С. 489.

[16] ПАПО, ф. 105, оп. 304, д. 13, л. 109.

[17] Там же, оп. 305, д. 14, л. 63.

[18] **КПСС в резолюциях и решениях** съездов, конференций и пленумов ЦК. — 8-е изд. — М., 1978. — Т. 12. — С. 394.

[19] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 30, л. 10.

[20] **Звезда,** — 1976. — 23 марта.

[21] **Там же.** — 1981. — 17 янв.

[22] ПАПО, ф. 105, оп. 312, д. 41, л. 3.

[23] Там же.

[24] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.

[25] **Там же.**

[26] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д .9, л. 74.

[27] Там же, оп. 302, д. 23, л. 84.

[28] Там же, оп. 312, д. 45, л. 5.

[29] Там же, л. 78.

[30] Там же, л. 69.

[31] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.

[32] **Коноплев Б.** И только трудом. — Пермь. — 1982. — С. 59.

[33] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке (1971—1975 годы): Стат. сб. — Пермь, 1976. — С. 123.

[34] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.

[35] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 9, л. 27.

[36] Там же, оп. 305, д. 8, л. 6, 11.

[37] Там же, оп. 302, д. 25, л. 3.

[38] Там же, оп. 297, д. 11, л. 2.

[39] Там же, оп. 298, д. 8, л. 3.

[40] Там же, оп. 302, д. 25, л. 7.

[41] **Пермская областная организация КПСС.** 1883—1980 годы: Хроника. — Пермь, 1981. — С. 242.

[42] ПАПО, ф. 105, оп. 302, д. 25, л. 2.
[43] Там же, оп. 305, д. 1, л. 217.
[44] Там же, д. 8, л. 3.
[45] Там же, д. 18, л. 157.
[46] **Материалы XXV съезда КПСС.** — С. 226.
[47] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 45, л. 44.
[48] Там же, оп. 305, д. 50, л. 3.
[49] Там же, оп. 315, д. 1, л. 107.
[50] Там же, оп. 306, д. 29, л. 2.
[51] Там же, д. 9, л. 6.
[52] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[53] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 11, л. 44.
[54] Там же, д. 50, л. 80.
[55] Там же, д. 10.
[56] Там же, д. 1, л. 21.
[57] Там же, д. 50, л. 10.
[58] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[59] Там же.
[60] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 50, л. 26.
[61] Там же, д. 9, л. 29.
[62] Там же, оп. 305, д. 10, л. 5.
[63] Там же, д. 10, л. 2.
[64] Там же, д. 16, л. 150.
[65] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[66] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 50, л. 21.
[67] Там же.
[68] Там же, оп. 300, д. 51, л. 18.
[69] Там же, оп. 315, д. 9, л. 21.
[70] Там же, оп. 304, д. 21, л. 117.
[71] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.
[72] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 18, л. 66.
[73] Там же, л. 11.
[74] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.
[75] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 28.
[76] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 16, л. 180.
[77] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[78] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 14.
[79] Там же, оп. 304, д. 27, л. 84.
[80] Там же, оп. 315, д. 21, л. 34.
[81] Там же, л. 35.
[82] Там же, д. 9, л. 19.
[83] Там же, л. 21.
[84] Там же, д. 21, л. 9.
[85] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[86] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 12, л. 11.
[87] Там же, л. 70.
[88] Там же.
[89] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 23.
[90] **Пермский комсомол в цифрах и фактах.** — Пермь, 1975. — С. 21, 22; **Молодая гвардия.** — 1976. — 16 апр., 28 мая.
[91] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 24.
[92] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 131.

[93] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 50, л. 9.
[94] Там же, оп. 304, д. 21, л. 119.
[95] **Молодая гвардия.** — 1976. — 28 марта.
[96] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 213; **Звезда.** — 1976. — 24 февр.
[97] **Звезда.** — 1981. —16 янв.
[98] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 14.
[99] Там же, оп. 315, д. 9, л. 25.
[100] Там же, оп. 305, д. 1, л. 23.
[101] Там же, оп. 306, д. 47, л. 3.
[102] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 116.
[103] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 47, л. 10.
[104] **Справочник партийного работника.** — М., 1978. — Вып. 18. — С. 124
[105] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.
[106] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 31, л. 71.
[107] Там же.
[108] Там же, оп. 304, д. 21, л. 221.
[109] Там же.
[110] Там же, оп. 305, д. 16, л. 62.
[111] Там же, л. 63.
[112] Там же, оп. 304, д. 21, л. 76.
[113] Там же, оп. 305, д. 1, л. 12.
[114] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[115] Там же.
[116] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 182.
[117] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[118] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 48.
[119] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[120] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 48.
[121] **Там же.**
[122] **Там же.** — С. 73, 88.
[123] ПАПО, ф. 105, оп. 297, д. 11, л. 35; оп. 312, д. 3, л. 34.
[124] Там же, оп. 302, д. 23, л. 26.
[125] Там же, оп. 306, д. 27, л. 68.
[126] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 11. — С. 358.
[127] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 78.
[128] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 50, л. 29.
[129] Там же, оп. 305, д. 1, л. 25.
[130] Там же, оп. 297, д. 6, л. 122.
[131] Там же, оп. 302, д. 23, л. 187.
[132] Там же.
[133] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 29.
[134] ПАПО, ф. 105, оп. 302, д. 23, л. 188.
[135] Там же, оп. 304, д. 11, л. 99; д. 15, л. 7.
[136] Там же, оп. 305, д. 1, л. 25.
[137] Там же, оп. 304, д. 11, л. 105.
[138] Там же, оп. 306, д. 41, л. 7.
[139] Там же, д. 45, л. 17.
[140] Там же, оп. 304, д. 11, л. 128.
[141] Там же.

[142] ПАПО, ф. 105, оп. 304, д. 25, л. 110.
[143] Там же.
[144] Там же, л. 74.
[145] Там же, д. 38, л. 139.
[146] Там же, д. 39, л. 33.
[147] Там же, оп. 315, д. 75, л. 9.
[148] Там же, оп. 304, д. 11, л. 124.
[149] Там же.
[150] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[151] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 6.
[152] ПАПО, ф. 105, оп. 297, д. 6, л 39.
[153] Там же, оп. 304, д. 15, л. 7.
[154] Там же, оп. 315, д. 21, л. 206.
[155] Там же, л. 206—209.
[156] Там же, оп. 302, д. 67, л. 47.
[157] Там же.
[158] Там же.
[159] Там же, оп. 315, д. 50, л. 41.
[160] Там же, оп. 297, д. 6, л. 39; оп. 302, д. 23, л. 258.
[161] Там же, оп. 305, д. 1, л. 206.
[162] Там же, оп. 297, д. 20, л. 89.
[163] Там же, д. 31, л. 178.
[164] Там же, оп. 306, д. 34, л. 2.
[165] Там же.
[166] Там же, оп. 304, д. 17, л. 141.
[167] Там же, оп. 305, д. 1, л. 206.
[168] Там же, оп. 306, д. 7, л. 8.
[169] Там же, д. 41, л. 14.
[170] Там же, оп. 315, д. 50, л. 30.
[171] Там же, оп. 300, д. 55, л. 19.
[172] Там же, л. 20.
[173] Там же, оп. 304, д. 21, л. 9.
[174] Там же, оп. 305, д. 1, л. 32.
[175] Там же, оп. 306, д. 41, л. 10.
[176] Там же, оп. 304, д. 15, л. 7.
[177] Там же, оп. 306, д. 41, л. 10.
[178] Там же, оп. 315, д. 1, л. 172.
[179] Там же, оп. 306, д. 41, л. 14.
[180] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 109.
[181] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 45, л. 19.
[182] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 101, 102.
[183] **Там же.** — С. 106.
[184] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 1, л. 170.
[185] Там же, оп. 300, д. 55, л. 19.
[186] Там же, оп. 315, д. 21, л. 60.
[187] Там же, оп. 305, д. 1, л. 26.
[188] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[189] **Материалы XXV съезда КПСС.** — М., 1976. — С. 163; **Материалы XXVI съезда КПСС.** — М., 1981. — С. 132, 133.
[190] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 38.
[191] Там же.

[192] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 13.
[193] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[194] Там же.
[195] ПАПО, ф. 105, оп. 305, д. 1, л. 38.
[196] Там же, л. 13.
[197] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[198] **Микрюков М.** Десятая пятилетка, год четвертый. — Пермь, 1980. — С. 96.
[199] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 151; **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[200] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 153.
[201] **Там же.** — С. 164.
[202] **Там же.** — С. 165.
[203] **Пинаев Л., Ощепков А.** Десятая пятилетка, год третий. — Пермь, 1979. — С. 92.
[204] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 10. — С. 506.
[205] ПАПО, ф. 105, оп. 298, д. 8, л. 36.
[206] Там же, л. 8.
[207] Там же, л. 128.
[208] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 12. — С. 385.
[209] Звезда. — 1981. — 16 янв.
[210] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 32, л. 100.
[211] **Материалы XXV съезда КПСС.** — М., 1976. — С. 41.
[212] **КПСС в резолюциях и решениях...** — Т. 12. — С. 546.
[213] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 188.
[214] **Там же.**
[215] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 11, л. 80.
[216] Там же, л. 81.
[217] **Материалы XXIV съезда КПСС.** — М., 1971. — С. 206.
[218] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 194.
[219] ПАПО, ф. 105, оп. 300, д. 18, л. 112.
[220] Там же, л. 76.
[221] **Народное хозяйство Пермской области** в девятой пятилетке... — С. 197.
[222] **Звезда.** — 1981. — 17 янв.
[223] **Там же.**
[224] **Материалы XXV съезда КПСС.** — М., 1976. — С. 78.
[225] ПАПО, ф. 105, оп. 312, д. 74, л. 27.
[226] **Пинаев Л., Ощепков А.** Десятая пятилетка, год третий. — С. 95.
[227] ПАПО, ф. 105, оп. 312, д. 74, л. 31.
[228] Там же, оп. 306, д. 29, л. 5.
[229] Там же, оп. 305, д. 90, л. 27.
[230] Там же, оп. 306, д. 11, л. 16.
[231] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[232] **Материалы XXV съезда КПСС.** — М., 1976. — С. 68.
[233] ПАПО, ф. 105, оп. 306, д. 11, л. 30.
[234] Там же, оп. 315, д. 1, л. 60.
[235] Там же, д. 90, л. 7.
[236] Там же, д. 1, л. 53.
[237] Там же, д. 90, л. 15.

[238] ПАПО, ф. 105, оп. 304, д. 11, л. 11.
[239] Там же.
[240] Там же, л. 12.
[241] Там же, оп. 305, д. 42, л. 7.
[242] Там же, л. 8.
[243] Там же, л. 1.
[244] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 112.
[245] ПАПО, ф. 105, оп. 315, д. 1, л. 55.
[246] Там же.
[247] Там же, оп. 306, д. 30, л. 82.
[248] Там же, оп. 305, д. 24, л. 9.
[249] **Звезда.** — 1981. — 16 янв.
[250] ПАПО, ф. 105, оп. 302, д. 23, л. 51.
[251] Там же, оп. 315, д. 1, л. 140.
[252] Там же, ф. 1458, оп. 13, д. 25, л. 1; ф. 95, оп. 1, д. 212, л. 4.
[253] **Материалы XXIV съезда КПСС.** — М., 1971. — С. 103.
[254] ПАПО, ф. 105, оп. 297, д. 31, л. 93.
[255] Там же, оп. 315, д. 54, л. 4.
[256] Там же, оп. 300, д. 22, л. 10.
[257] Там же, оп. 304, д. 37, л. 120.
[258] Там же, оп. 305, д. 32, л. 15.
[259] Там же, оп. 300, д. 22, л. 19.
[260] Там же, л. 22.
[261] Там же, оп. 304, д. 46, л. 12.
[262] Там же, оп. 305, д. 32, л. 19; д. 68, л. 71.
[263] Там же.
[264] Там же, оп. 315, д. 1, л. 46.
[265] Там же, оп. 304, д. 33, л. 109.
[266] Там же, оп. 306, д. 43, л. 16.
[267] Там же, оп. 302, д. 33, л. 28; оп. 306, д. 5, л. 24.
[268] Там же.
[269] Там же, оп. 297, д. 14, л. 31.
[270] Там же, л. 19.

Глава XII

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

1981—1985

1. РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

XXVI съезд КПСС работал с 23 февраля по 3 марта 1981 года. 5002 его делегата представляли более, чем семнадцатимиллионную армию коммунистов (Пермская областная партийная организация была представлена 46 делегатами).

В соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года на Западном Урале получили дальнейшее развитие отрасли тяжелой индустрии. Большое внимание в плане одиннадцатой пятилетки уделено реконструкции и техническому перевооружению предприятий машиностроительной, металлургической, угольной, лесной, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности.

Важным вкладом в борьбе за подъем сельского хозяйства должно стать наращивание мощностей и улучшение работы предприятий химической и нефтехимической промышленности и прежде всего — по производству минеральных удобрений. Только на развитие этих отраслей предусматривалось вложить более 1 миллиарда рублей [1].

Во главе борьбы за выполнение намеченных планов стали коммунисты. 13 марта 1981 года собрание актива областной партийной организации одобрило решения XXVI съезда КПСС, разработало конкретный план работы по их выполнению. Одноверменно было решено организовать широкое разъяснение материалов съезда и вытекающих из них задач, чтобы каждый трудящийся области мог осознать свою роль и место в новой пятилетке [2].

Главное внимание с начала пятилетки обком КПСС сосредоточил на таких направлениях в работе, как дальнейшее наращивание производительных сил, более полное и эффективное использование созданного экономического потенциала, всемерная экономия трудовых, ма-

териальных и топливно-энергетических ресурсов, обеспечение партийного контроля за выполнением народнохозяйственных планов.

Интенсификация производства стояла в центре внимания областного комитета партии. По инициативе бюро обкома КПСС были разработаны комплексные целевые программы по экономии трудовых ресурсов, механизации ручных работ, экономии черных металлов и топливно-энергетических ресурсов.

К разработке были привлечены городские и районные комитеты партии, первичные партийные организации, около 5 тысяч специалистов народного хозяйства.

Под руководством партийной организации коллектив производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова выступил флагманом в деле комплексной механизации и автоматизации. Все самое новое в металлообработке находило прописку в его цехах: электромеханическая обработка, штамповка взрывом, холодное выдавливание, плазменное напыление, электронно-лучевая сварка. В цехах объединения работало более 600 станков с программным управлением.

Умело решались задачи ускорения научно-технического прогресса коллективами пермского агрегатного объединения им. М. И. Калинина, Березниковского титано-магниевого комбината, Губахинского коксохимического завода, Бизярского леспромхоза и других предприятий области [3].

Активным помощником в ускорении научно-технического прогресса выступали рационализаторы и изобретатели, новаторы производства. Ежегодно в области действовало более 800 школ технического творчества, 600 консультационных пунктов, около 3,5 тысячи комплексных бригад рационализаторов и изобретателей, 624 общественных конструкторских бюро, 79 советов новаторов. С начала пятилетки от использования 3049 изобретений и 267 тысяч рационализаторских предложений получен экономический эффект в сумме 296,1 миллиона рублей [4].

В целом по области с начала пятилетки в 1,2 раза возросло количество внедренных мероприятий по новой технике и технологии, заметно возрос парк роботов и манипуляторов. Высвобождено от ручных операций свы-

ше 30 тысяч рабочих, сэкономлен труд более 100 тысяч человек.

В годы одиннадцатой пятилетки на предприятиях области партийные и профсоюзные организации совместно с администрацией предприятий провели работу по внедрению новых форм организации труда. В результате в 1984 году более 25 тысяч производственных бригад работали по-новому[5].

Интересный опыт внедрения прогрессивных форм организации труда и производства накоплен в коллективе пермского агрегатного производственного объединения им. М. И. Калинина. Например, в годы пятилетки здесь получил широкое распространение бригадный метод организации труда под девизом «От высокого качества работы каждого к высокой эффективности труда коллектива».

Значительную помощь в ускорении технического прогресса оказывали коллективы научно-исследовательских и технологических институтов, конструкторских бюро, ученые и специалисты Пермской группы УНЦ АН СССР и вузов Перми[6].

Так, важный вклад в научно-технический прогресс внесли ученые политехнического института. В области химии и химической технологии ими создана программа комплексной безотходной переработки пылевидного хлористого калия, фосфоритов, хлористого водорода в сложное удобрение, цемент и другие продукты. Институт занял ведущее положение в области разработки тренажеров для подготовки операторов подъемно-транспортных машин; создан автомобильный тренажер нового типа, экономически очень выгодный. В области металлургии ученые института разработали способы получения металлических полых сфер и материалов для них; найдено эффективное никелевое покрытие, способствующее увеличению прочности и коррозийной стойкости высокопористой меди. За цикл работ по порошковой металлургии коммунист, профессор ППИ В. Н. Анциферов в 1982 году удостоен звания лауреата Государственной премии СССР[7].

Лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники стал заведующий лабораторией Пермского научно-исследовательского института управ-

ляемых машин и систем (ныне НПО «Парма») Г. А. Петров — главный конструктор одной из частей АСУ — спецсистемы справочно-информационного обслуживания аппарата управления Министерства. Подобная система в стране создана впервые. Она внедрена в Минчермете УССР, Минприборе и Миннефтехимпроме СССР, трех министерствах Народной Республики Болгарии [8].

По решению обкома КПСС на базе академических учреждений создан межведомственный координационный совет, который определяет перспективы научных разработок, их целесообразность. Ежегодно ученые Прикамья получали более 300 авторских свидетельств на изобретения, а экономический эффект от их внедрения составляет более 150 миллионов рублей.

Большое внимание в ходе борьбы за выполнение заданий одиннадцатой пятилетки обком КПСС уделял соблюдению коллективами предприятий договорных обязательств по поставкам продукции. С этой целью в феврале 1982 года было проведено собрание областного партийно-хозяйственного актива в Березниках, рассмотревшее вопрос: «О задачах коллективов промышленности и транспорта Березниковско-Соликамского промышленного района по производству и вывозке минеральных удобрений». Наряду с определением мер по совершенствованию взаимодействия и партнерской ответственности был заключен договор о социалистическом соревновании между коллективами предприятий-поставщиков минеральных удобрений и транспортных организаций [9]. После декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС вопрос о соблюдении договорных обязательств рассматривался на пленуме обкома КПСС, вскрывшем причины недопоставок промышленностью заказных изделий в установленные сроки, наметившем меры по их преодолению [10]. Работа в этом направлении продолжалась. Партийные организации держали этот вопрос под постоянным контролем [11].

Под контролем областной партийной организации находились и вопросы капитального строительства и освоения новых производств. Это определялось тем, что каждое второе предприятие Западного Урала либо расширялось, либо реконструировалось.

Большое внимание в одиннадцатой пятилетке партийные организации уделяли строительству Пермской ГРЭС, Четвертого Березниковского и Ново-соликамского калийных комбинатов, новых мощностей в объединении «Азот», на Лысьвенском и Нытвенском металлургических заводах, производств метанола в Губахе и изопрена в Чайковском и других предприятий [12]. О важности этих объектов говорит и тот факт, что ряд из них посетил кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих [13].

Вопросы строительства систематически рассматривались в областном комитете партии, обсуждались на пленумах и заседаниях бюро. Секретари и члены бюро обкома КПСС, работники отделов регулярно выезжали на стройки, оказывали помощь коллективам строителей в решении неотложных проблем. Ярким примером работы партийных органов явилась ударная стройка в Губахе по производству метанола. Необходимость укрепления взаимодействия десятков смежных коллективов, представлявших разные министерства и ведомства, привела к созданию здесь областного штаба, следившего за ходом работ. Действенной формой стали партийные собрания коммунистов всех организаций, участвующих в строительстве. Постоянные и временные партийные группы, созданные Губахинским горкомом КПСС, способствовали оперативному решению многих вопросов. Примененный на этой стройке узловой метод работ подтвердил его высокую эффективность [14].

В сельскохозяйственном производстве Западного Урала продолжалась работа над выполнением плана преобразования Нечерноземья. Коллективы колхозов и совхозов области боролись за выполнение решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, утвердившего Продовольственную программу СССР.

Под руководством областной партийной организации напряженно работали над выполнением заданий пятилетки труженики села. В райкомах КПСС созданы сельскохозяйственные отделы, чтобы более активно партийными методами влиять на положение дел в сельском хозяйстве. По решению майского (1982 г) Пленума ЦК КПСС происходило формирование областного и районных советов агропромышленных объединений [15].

В каждом районе под руководством партийных органов разработаны продовольственные программы, а в целом в области была утверждена программа «Плодородие», разработаны меры по сокращению сроков уборки урожая, совершенствованию технологии и увеличению производства кормов.

Возглавив борьбу за повышение эффективности сельскохозяйственного производства, обком партии постоянно уделял внимание укреплению его материально-технической базы. В июле 1981 года бюро обкома КПСС приняло специальное постановление «О задачах партийных организаций по обеспечению ввода в эксплуатацию в текущем году важнейших производственных мощностей и объектов сельскохозяйственного назначения»[16]. Введение в строй действующих промышленных комплексов по выращиванию и откорму крупного рогатого скота в Кунгурском и Карагайском районах, по производству молока — в совхозах «Усольский», «Северокамский», Пермский птицефабрики на 6 миллионов бройлеров в год и ряда других сельскохозяйственных объектов стало ощутимым вкладом в выполнение поставленных задач.

На совещаниях и собраниях партийно-хозяйственного актива области постоянно анализировалось фактическое состояние дел в сельском хозяйстве, вскрывались неиспользованные резервы, вырабатывались рекомендации[17]. Большую роль сыграли агрономические областные и районные конференции по изучению практического опыта работы[18].

В сельском хозяйстве области появились современные производственные объекты промышленного типа, в два раза возросло потребление электроэнергии, полностью обновлен и значительно возрос парк тракторов, комбайнов, автомобилей. В текущем пятилетии в области завершился перевод на индустриальную технологию производства мяса свинины, в значительной степени — молочного животноводства[19].

С целью охраны среды и рационального использования лесных и земельных ресурсов Прикамья учеными и хозяйственниками разработана программа «Лес и земля Западноуральского Нечерноземья»[20].

Решая проблемы интенсификации земледелия, партийные организации стали уделять все большее внима-

ние вопросам мелиорации. Особенно усилилась эта работа после октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС.

Об эффективности мелиорации свидетельствовал опыт ордена Трудового Красного Знамени совхоза «Верхнемуллинский» Пермского района. Применение оросительно осушительной системы «Красава» наряду с другими мероприятиями позволяло сохранять здесь самый высокий валовой сбор овощей, производить продукции более, чем на 5 миллионов в год, и иметь прибыль 1,7 миллиона рублей [21].

После майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС сельские партийные организации стали больше уделять внимания прогрессивным формам организации труда. Только в 1984 году от внедрения коллективного подряда в растениеводстве и животноводстве хозяйства области получили экономический эффект, составивший более 10 миллионов рублей. 480 животноводческих коллективов, обслуживавших 122 тысячи голов крупного рогатого скота (17 % к общему поголовью), и труженики 308 хозяйств Прикамья работали на бригадном подряде [22].

Все это создало хорошую основу для дальнейшего развития сельского хозяйства области. Заметные перемены произошли во многих хозяйствах. Стали стабильней работать колхозы и совхозы Оханского, Ординского, Осинского, Чернушинского, Юсьвинского районов. Наметилось улучшение дел в хозяйствах Сивинского и Нытвенского районов. Большинство хозяйств Соликамского, Пермского, Кунгурского районов повысили качественные показатели [23]. Земледельцы Чайковского района выполнили пятилетний план продажи зерна в 1984 году [24].

Однако из-за значительного количества совхозов и колхозов, не выполняющих плановых заданий, область отстала от выполнения заданий пятилетнего плана и Продовольственной программы [25].На пленуме обкома КПСС, состоявшемся в мае 1985 года, были вскрыты причины отставания сельского хозяйства. Среди них — медленное внедрение прогрессивных форм организации труда, недооценка разработанных программ повышения плодородия почв, просчеты и недостатки в работе агропромышленного комплекса[26].

В годы одиннадцатой пятилетки большое внимание уделялось развитию личных подсобных хозяйств пред-

приятий. Развитие таких хозяйств является составной частью Продовольственной программы. В сентябре 1982 года обком КПСС провел совещание по вопросу дальнейшего развития подсобных хозяйств промышленных предприятий и увеличению в них производства сельскохозяйственной продукции [27].

В декабре 1982 года на пленуме обкома КПСС отмечалось, что в работе многих учреждений и предприятий по созданию и развитию подсобных хозяйств наступил качественно новый этап: за ними закреплено 83,5 тысячи гектаров сельхозугодий, в том числе свыше 50 тысяч гектаров пашни. Поэтому главное в их работе — повышение продуктивности земли, увеличение выпуска продукции с каждого гектара [28].Одновременно было отмечено, что некоторые горкомы и райкомы партии медленно организуют работу по созданию подсобных хозяйств предприятий. Так, в Перми из 111 промышленных предприятий подсобные хозяйства имелись только у 34. На пленуме был обобщен передовой опыт участия коллективов Чусовского металлургического и Сарсинского деревообрабатывающего заводов в решении продовольственной проблемы [29].

В области появился опыт создания подсобных хозяйств на началах кооперации. Так, коллективы Яйвинской ГРЭС и Александровского завода совместно развивали рыбоводное хозяйство. В Соликамске строительный трест № 8 и автобаза сообща построили свинооткормочный комплекс. К концу пятилетки предприятие имело свой агроцех [30].

Дальнейшее совершенствование структуры управления, улучшение системы планирования, повышение действенности экономических рычагов и стимулов было связано с расширением прав предприятий и усилением их ответственности. С начала 1984 года в области в рамках крупномасштабного экономического эксперимента работали 6 коллективов электротехнической промышленности и тяжелого транспортного машиностроения [31].

Расширение самостоятельности предприятий, усиление хозрасчетных принципов, использование гибких форм материального стимулирования, повышение материальной заинтересованности ИТР и другие факторы уже дали положительные результаты. Если за первые

три года производительность труда на заводе «Камкабель» увеличилась на 3%, то за 1984 год — на 4,2%. В условиях экспериментального года производство товаров народного потребления увеличилось на 9,8%. Устойчиво работал в новых условиях коллектива Очерского машиностроительного завода [32].

Успешная работа промышленности, как и других отраслей народного хозяйства, зависит во многом от устойчивой работы транспорта. Под руководством партийных организаций здесь происходило внедрение прогрессивных методов труда: комплексной механизации на разгрузочно-погрузочных операциях, доставка грузов на объемных полуприцепах. Расширилась сеть централизованных поставок. Все это позволило увеличить грузооборот на 4,5% [33]. Улучшилась обстановка на железнодорожном транспорте. Увеличилась переработка и отправление грузов [34].

Вместе с тем, положение на транспорте оставалось напряженным. Железнодорожники не справлялись с перевозками минеральных удобрений, лесоматериалов, нефтепродуктов, велики были простои вагонов.

Обновление воздушного транспорта области, пополнение его современными самолетами, введение в строй нового аэропорта в Березниках расширило возможности гражданской авиации области[35].

В целом взятый партией курс на повышение эффективности общественного производства положительно сказался на экономическом развитии области. Только за три года пятилетки в промышленности освоено около 600 видов новых, более совершенных изделий, в том числе около 70 — впервые [36].

За пять лет освоено около одиннадцати миллиардов рублей капитальных вложений. Основные фонды промышленности увеличились на 36% [37].

Среднегодовой прирост объема промышленности составил 3,5% (против 2,8% — в десятой пятилетке). В результате чего произведено продукции на 6,3 миллиарда рублей больше, чем в 1976—1980 годы. Весь этот прирост получен за счет повышения производительности труда, которая возросла на 21%, что несколько выше контрольных заданий [38].

Строители области за четыре года освоили 7,3 миллиарда рублей капитальных вложений — почти столько же, сколько за десятую пятилетку. За пять лет было построено более 50 крупных производственных мощностей [39]. Введение в строй действующих двух комплексов карбамида в Березниках и Перми дало сельскому хозяйству страны ежегодно прибавку в 2 миллиона тонн высококачественных азотных удобрений [40].

На базе проложенных трансконтинентальных магистралей в последние годы создано новое направление в экономике — газовая индустрия. Немалый вклад в это важное дело внесен трудящимися области. ЦК КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравили с досрочным вводом в действие строителей магистрального газопровода Уренгой — Центр I. ЦК КПСС одобрил творческую активность трудовых коллективов, умелое использование высокопроизводительной техники, совершенствование организации управления и производства, целенаправленную работу партийных, советских и профсоюзных организаций [41].

Завершение строительства и вывод на проектную мощность крупнейшего производства по выпуску метанола на Губахинском химическом заводе, как отмечено в приветственном письме ЦК КПСС,—позволило создать современный автоматизированный комплекс по производству сырья для многих отраслей промышленности и, прежде всего, для расширения выпуска товаров народного потребления [42].

Определенные успехи достигнуты и в сельском хозяйстве. 7 октября 1982 года газета «Правда» сообщила, что труженики села Пермской области, успешно претворяя в жизнь решения XXУI съезда партии и майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, перевыполнили государственные планы закупок зерновых культур.

1983 год показал, что в сельском хозяйстве области для дальнейшего повышения эффективности производства создались хорошие условия. Впервые за многие годы за успешное проведение зимовки скота области присуждено классное место во всесоюзном социалистическом соревновании. Победителями признаны Пермская

область, Оханский и Юсьвинский районы, город Краснокамск, 5 колхозов и 3 совхоза. Среди них — колхозы им. В. И. Ленина Кунгурского района, имени Первого Мая - Чайковского района[43].

Положительные результаты одиннадцатой пятилетки стали возможны благодаря трудовой активности широких трудящихся масс. Под руководством областной партийной организации профсоюзы и комсомол направляли творческую инициативу трудящихся на борьбу за повышение эффективности производства, его качественных показателей, экономию сырья, материалов.

Выполняя сентябрьское постановление ЦК КПСС 1983 года «О совершенствовании организации, практики подведения итогов соревнования и поощрения его победителей», партийные и профсоюзные организации вели целенаправленную работу по повышению действенности социалистического соревнования. Распространение на все предприятия общественной защиты и смотров выполнения обязательств, введение дифференцированного соревнования по рубежам на основе лицевых счетов экономии среди смежников по принципу «Рабочей эстафеты», пересмотр условий состязательности, сокращение числа показателей для определения победителей, применение гибких форм материального поощрения наполняли его новым содержанием.

Действенным средством совершенствования соревнования в годы пятилетки стало встречное планирование. Около 60% предприятий поддержали инициативу производственного объединения «Моторостроитель» имени Я. М. Свердлова по достижению запланированных объемов производства с постоянным составом коллективов[44].

Наиболее ярко встречное планирование проявилось в стремлении досрочно завершить пятилетку. Делегат XXVI съезда КПСС, Герой Социалистического Труда, кадровый рабочий, партгрупорг бригады токарей цеха № 3 пермского машиностроительного завода им. В. И. Ленина Н. В. Катаргин считал, что борьба за досрочное выполнение пятилетки в массовом масштабе была подготовлена работой партийных организаций[45].

Борьбу за досрочное выполнение пятилетки по примеру передовиков Москвы и Ленинграда начали рабо-

чие-коммунисты. Делегат XXVI съезда КПСС А. И. Кудрина и О. М. Чудинова — работницы Нытвенского завода — решили задание пятилетки выполнить в 2,5 года. Только в цехе их почин поддерживали более 150 человек [46].

Комсомольско-молодежная бригада из производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», которой руководит член ЦК КПСС, член обкома КПСС Н. М. Ершова, решила выполнить пятилетку за 4,5 года, а ежегодные задания — к 7 ноября. Более 590 комсомольско-молодежных коллективов области поддержали ее почин [47].

На машиностроительном заводе им. В. И. Ленина уже в 1982 году 500 бригад, смен, участков работали под девизом «Задание года — на месяц раньше срока, задание пятилетки — за 4,5 года». Около 5 тысяч рабочих боролись за выполнение плана второго года пятилетки к 7 ноября [48]. Среди них известные в области бригады Н. С. Лядова (цех № 2) Н. М. Трутнева (цех № 42), В. Н. Новокрещенных (цех № 48) и другие [49].

Мастера Лысьвенской чулочно-перчаточной фабрики Н. Г. Балябин и А. В. Соломенников решили за одиннадцатую пятилетку выполнить по 14 годовых норм. С августа 1982 года первый из них уже работал в счет 1986 года, а второй — в счет 1987 года. В основе их успеха — доскональное знание своей профессии, виртуозная работа, позволившая им обслуживать по 40—50 станков вместо 12 по норме [50].

Борьба за досрочное выполнение пятилетки сопровождалась движением за экономию и бережливость.

Инициаторами борьбы за экономию в области выступили коммунисты цеха № 3 Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Почин коллектива третьего цеха подхватили работники других цехов и служб, а позднее и всего комбината. Из обязательств отдельных коллективов сложилась общая цифра — рубеж: выработать за год 100 миллионов квадратных метров газетной бумаги из сэкономленного сырья, с меньшими затратами энергоресурсов, без увеличения численности рабочих [51]. Эта инициатива была одобрена ЦК КПСС. Рассмотрев вопрос об опыте работы коллективов Котласского и Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов по эконом-

ному и рациональному использованию древесного сырья, топливно-энергетических и других материальных ресурсов, Центральный Комитет КПСС рекомендовал осуществить конкретные мероприятия по широкому распространению почина [52]. В ответ на эту высокую оценку коллективы бумажных предприятий области поддержали почин соликамцев и с начала пятилетки сэкономили 280 тысяч кубометров древесного сырья. Ныне в Соликамске вырабатывается самая дешевая бумага в стране [53].

По инициативе обкома КПСС в области проведен общественный смотр рационального использования сырья и материалов. При парткомах, горкомах и райкомах КПСС созданы специальные комиссии по контролю за рациональным использованием металлопродукции на всех металлургических предприятиях области, проведен тщательный анализ расходования металлов, определены конкретные мероприятия по повышению эффективности производства и экономии металла [54]. В ходе общественного смотра почти на всех предприятиях развернулась поисковая работа. О размахе похода за экономию и бережливость свидетельствует то, что в нем приняли участие почти 643 тысячи человек, или 72% от численности трудящихся области, занятых в сфере материального производства и обслуживания населения. Ими внесено 595 тысяч предложений, экономический эффект от внедрения которых превысил 67 миллионов рублей [55].

Коллектив Чусовского металлургического завода один из первых в Министерстве черной металлургии СССР освоил производство проката на минусовых допусках, что позволило экономить более 15 тысяч тонн металла в год [56]. Успешно работали в этом направлении коллективы Лысьвенского турбогенераторного завода, пермского машиностроительного завода им. В. И. Ленина и многие другие [57].

Почти 180 тысяч трудящихся вели личные и коллективные счета экономии. Весь прирост промышленного производства достигался без увеличения потребления черных металлов. Практически все коллективы поддерживали почин соликамцев по экономии материальных и трудовых ресурсов [58].

Однако во многих коллективах имели место факты бесхозяйственности. Пленум обкома КПСС в мае 1985 года отметил, что не по-хозяйски используются еще капиталовложения, низка фондоотдача, велики простои машин, механизмов, оборудования, нерационально используются людские ресурсы [59]. Все это свидетельствует о том, что в области не сложился еще комплексный подход к вопросам экономии, когда творческая активность трудящихся сливается с четкой работой управления на всех уровнях.

Широкий размах в годы одиннадцатой пятилетки получили ударные вахты, посвященные знаменательным событиям в жизни страны. Одной из них явилось соревнование за достойную встречу 60-й годовщины образования СССР, начатое передовыми коллективами Москвы и Ленинграда и одобренное в постановлении ЦК КПСС [60]. Более 1 миллиона 100 тысяч рабочих и колхозников Прикамья встали на трудовую вахту, проходившую под девизом «60-летию СССР — 60 ударных недель». 2,5 тысячи коллективов предприятий и хозяйств области, 35 тысяч бригад включились в это движение. Высоких трудовых рубежей добились тысячи трудящихся области. За счет применения бригадного подряда на сельской стройке, снижения трудозатрат, рационального использования времени и строительных материалов бригада заслуженного строителя РСФСР из СМУ № 1 треста № 14 М. И. Дубенцова 1 октября выполнила план 1982 года. Маяки социалистического соревнования Чайковского комбината шелковых тканей М. И. Светлакова, И. А. Зуйкина, А. П. Лебедева, А. Я. Панина, Ф. П. Охапкина, Т. С. Беляева в юбилейном году работали в счет 1985 года, а 136 тружеников комбината досрочно завершили трехлетнее задание [61].

По решению пленума обкома ВЛКСМ, состоявшегося 8 апреля 1981 года, молодежь Прикамья включилась во Всесоюзное движение под девизом «Одиннадцатой пятилетке — ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых!». В рамках этого соревнования родилась трудовая вахта «XIX съезду ВЛКСМ — 19 ударных недель», в которой приняли участие более 200 тысяч юношей и девушек области [62]. В день открытия XIX съезда ВЛКСМ в рапорте областной комсомольской организа-

ции отмечалось, что 4,5 тысячи молодых рабочих Западного Урала выполнили план 1,5 и 2 лет пятилетки [63]. Весь тираж газеты «Комсомольская правда» в этот день вышел на бумаге, сэкономленной комсомольцами и молодежью Соликамского целлюлозно-бумажного комбината [64].

Молодежь области активно боролась за высокое качество выпускаемой продукции, внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, участвовала в рационализаторстве и изобретательстве. Почти 160 тысяч молодых рабочих в 1982 году повысили свою квалификацию, почти 100 тысяч участвовали в различных конкурсах профессионального мастерства. В целом по области 60-летний юбилей СССР был ознаменован тем, что 30 тысяч бригад и участков, 500 тысяч рабочих досрочно завершили ударную трудовую вахту [65].

Еще более широкий размах приобрела 40-недельная ударная вахта, посвященная 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Начатое по инициативе судостроителей Балтийского завода им. С. Орджоникидзе соревнование вылилось в борьбу за повышение эффективности производства, перевыполнение плановых заданий. Одновременно в нем слились воедино трудовые, революционные и боевые традиции советского народа.

Только на старейшем пятиорденоносном пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина, ковавшем вместе со всей страной победу, 327 бригад включили в свой состав участников Великой Отечественной войны, выполняя за них ежедневные задания [66]. Каждая неделя вахты на этом заводе была посвящена важнейшим событиям военных лет, героям войны и труда, работавшим в его коллективе.

В основе всех форм социалистического соревнования лежала борьба за повышение производительности труда. В ответ на призыв декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении производительности труда на 1% и снижении себестоимости продукции на 0,5% свыше 1 тысячи коллективов предприятий, организаций, колхозов и совхозов области приняли встречные планы по этим показателям [67].

Успехи передовиков соревнования высоко отмечаются Родиной. За годы одиннадцатой пятилетки более 2000 человек награждены орденами и медалями, 13 из них — удостоены звания Героя Социалистического Труда[68]. Среди них: коммунисты В. Н. Фещенко — бригадир СМУ-2 управления строительства «Березникихимстрой» Главзападуралстроя, Г. Ф. Филимонов — управляющий строительно-монтажным трестом № 7 Главзападуралстроя, Г. Н. Ташлыков — бригадир печевых Березниковского титано-магниевого комбината, Г. С. Наговицын — аппаратчик пермского химического завода им. Серго Орджоникидзе, Л. Е. Есюнин — фрезеровщик производственного объединения «Пермский машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», А. И. Павликов — бригадир токарей производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова[69].

31 трудящемуся области присуждена Государственная премия СССР. Свыше 500 человек стали лауреатами областных премий имени знатных рабочих и трудовых династий, более 400 рабочих, инженерно-технических работников и служащих занесены в галерею Трудовой Славы и галерею Почета ВДНХ Пермской области[70].

Коллективы Чайковского комбината шелковых тканей имени 50-летия СССР, Краснокамской бумажной фабрики Гознака, типографии издательства «Звезда» Пермского обкома КПСС награждены орденом Трудового Красного Знамени, коллективы шахты им. В. И. Ленина Кизеловского производственного объединения и производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова — орденом Октябрьской Революции, коллективы опытно-производственного хозяйства «Лобановское» Пермской областной сельскохозяйственной опытной станции и Вишерского целлюлозно-бумажного завода — орденом «Знак Почета» и других. Этой же награды удостоен город Чусовой[71]. Накануне 40-летия Победы в Великой Отечественной войне орденом Отечественной войны I степени были награждены три завода: Нытвенский металлургический, Пермский судостроительный «Кама», Соликамский магниевый[72].

Многие коллективы, города и районы области в годы одиннадцатой пятилетки становились победителями Всесоюзного социалистического соревнования, награжда-

лись переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Среди них: коллективы специализированного строительно-монтажного треста «Спецстрой» и треста крупнопанельного домостроения Главзападуралстроя, Березниковского ордена Трудового Красного Знамени титано-магниевого комбината, птицефабрики «Платошинская» Пермского района, Пермского завода монтажных изделий и средств автоматизации, Краснокамской ордена Трудового Красного Знамени бумажной фабрики Гознака, совхоза «Пермский» Краснокамска, Юсьвинский район Коми-Пермяцкого автономного округа, Пермская область и многие другие коллективы [73]. Неоднократно в годы пятилетки награждался город Пермь. Пермская область, Оханский район, Краснокамск, 8 трудовых коллективов стали победителями соревнования за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства и закупок продуктов животноводства в зимний период 1983/84 года [74].

Награды стали хорошим стимулом для дальнейшего творческого поиска и одновременно признанием заслуг, вклада трудящихся Западного Урала в выполнение задач, поставленных XXVI съездом КПСС.

2. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

XXVI съезд КПСС подтвердил, что высшей целью деятельности партии всегда была, есть и будет забота о благе народа.

Борьба за выполнение Продовольственной программы, предусматривающей устойчивое снабжение населения продуктами питания, потребовала от областной партийной организации особого внимания не только к вопросам развития сельского хозяйства, увеличения производства минеральных удобрений, но и развития пищевой промышленности. С целью выполнения Продовольственной программы обком КПСС много внимания уделял укреплению базы сельских строительных организаций, предприятий стройматериалов.

Увеличение производства товаров для населения — одна из важнейших составных частей программы партии, направленной на повышение благосостояния советских людей. В июне 1981 года собрание партийно-хозяйственного актива поддержало инициативу передовых производственных коллективов Москвы и Свердловской области, разработавших комплексные программы производства товаров для народа. Собрание одобрило практические рекомендации по увеличению выпуска товаров, улучшению их качества и расширению ассортимента, подготовленные аппаратом обкома партии и областной плановой комиссией[75]. Подобные вопросы были обсуждены также на пленумах Пермского, Березниковского, Соликамского, Чайковского, Александровского горкомов КПСС, на сессиях и заседаниях исполкомов местных Советов народных депутатов.

Бюро обкома КПСС приняло ряд постановлений по увеличению выпуска мебели, электротехнических изделий, предметов бытовой химии, детских и галантерейных товаров, по улучшению использования производственных мощностей и дальнейшему развитию предприятий легкой промышленности.

Работа, проведенная партийными организациями и трудовыми коллективами, позволила значительно улучшить производственную базу и обеспечить рост выпуска товаров народного потребления. Новые мощности были введены на заводе синтетических моющих средств, организовано и введено в действие более 30 специализированных цехов и участков по производству изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения. В Березниках, Кудымкаре, Краснокамске вступили в строй цехи, которые специализируются на производстве товаров народного потребления[76].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983—1985 годы» и постановление ЦК КПСС «Об инициативе коллективов ряда предприятий и объединений г. Москвы и Свердловской области по увеличению производства товаров народного потребления» были обсуждены на бюро обкома, пленумах горкомов и райкомов партии, собраниях партийно-хозяйственного актива. Бюро обкома

КПСС утвердило мероприятия по выполнению этих директивных документов.

Многие трудовые коллективы развернули соревнование за высокое качество массовых товаров. Например, чайковские текстильщики обязались в 1984 году обеспечить производство каждого второго метра бытовых тканей с индексом «Н» (новинка) и каждого четвертого метра — с государственным Знаком качества. Лысьвенские металлурги увеличили выпуск продукции, пользующейся повышенным спросом (в том числе эмальпосуды), с индексом «Н» в 15 раз.

В партийных организациях промышленных предприятий дополнительно было сформировано более 20 комиссий партийного контроля за деятельностью администрации по выпуску товаров народного потребления.

В результате таких мер за три года одиннадцатой пятилетки объем товаров, вырабатываемых в области, увеличился на 110% и составил более 9 миллиардов рублей. В 1983 году Знак качества присвоен более чем 300 изделиям [77].

В то же время тепмы роста производства товаров народного потребления не соответствовали плановым заданиям. Спрос на многие изделия удовлетворялся не полностью [78].

В соответствии с социальной программой, определенной XXVI съездом КПСС, областная партийная организация систематически рассматривала вопросы жилищного и культурно-бытового строительства.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981—1985 годы», обком партии сосредоточил внимание на социальных проблемах, связанных с созданием наиболее благоприятных условий жизни на селе. Этому вопросу была посвящена сессия областного Совета народных депутатов. Среди мероприятий по улучшению социально-бытовых условий сельского населения значительное место отводилось строительству жилья, школ, детских дошкольных учреждений.

В годы одиннадцатой пятилетки во многих поселках сформированы общественные центры и благоустроенные кварталы [79]. Примером может служить поселок Майский

совхоза «Пермский», удостоенный диплома I степени и золотой медали ВДНХ.

За пять лет построено свыше шести миллионов квадратных метров жилья, что позволило улучшить жилищные условия почти 400 тысячам человек. Впервые выполнено задание пятилетки по вводу школ, детских учреждений, больниц и поликлиник [80]. Однако, несмотря на определенные успехи, планы жилищного и социально-бытового строительства не выполнены [81].

Большое внимание в годы пятилетки партийные организации уделяли совершенствованию сферы услуг [82].

В январе 1984 года исполком областного Совета народных депутатов принял решение о мерах по дальнейшему развитию и укреплению жилищно-коммунального хозяйства [83]. Совместными постановлениями бюро обкома КПСС, облисполкома, коллегии Министерства бытового обслуживания РСФСР «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1983 года «О дальнейшем развитии и улучшении бытового обслуживания населения» была утверждена программа развития бытового обслуживания в области в одиннадцатой пятилетке [84].

Многое было сделано по улучшению работы предприятий быта, услугами которых ежедневно пользуются более 100 тысяч человек. В 1983 году на удлиненный режим работы переведено 330 подразделений, что позволило увеличить их рабочее время на 200 тысяч часов, создать больше удобств населению. Одновременно введено в эксплуатацию 17 новых объектов. Среди них — первая очередь завода по ремонту сложной бытовой техники. За годы пятилетки увеличилось количество домов быта, комбинатов бытового обслуживания, комплексных приемных пунктов, что позволило оказывать населению более 700 видов услуг [85].

Обком КПСС обязал городские и районные комитеты партии повысить уровень руководства парторганизаций службами быта, усилить их роль и ответственность в выполнении поставленных задач. Трудовые коллективы предприятий под руководством 56 первичных партийных организаций, объединяющих 1,5 тысячи коммунистов, проводили большую работу по совершенствованию службы быта [86].

Вместе с тем достигнутый уровень в обслуживании населения не соответствовал современным требованиям, имелось отставание от плановых заданий. Состоявшийся в мае 1985 года пленум обкома партии поставил задачу ускоренного внедрения прогрессивных форм торговли и обслуживания, улучшения руководства со стороны советских и партийных органов[87].

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья населения» (1982 г.), областная партийная организация возглавила работу по совершенствованию здравоохранения. На заседании бюро обкома КПСС в марте 1983 года был рассмотрен вопрос «О дальнейшем совершенствовании организации медицинской помощи населению области». Обсуждался этот вопрос и на заседаниях бюро горкомов и райкомов партии, сессиях областного, городских и районных Советов народных депутатов[88].

Пермская область в числе восьми территорий страны была включена в проведение эксперимента, предусматривающего повышение заинтересованности трудовых коллективов, профсоюзных организаций и органов здравоохранения в снижении заболеваемости[89].

В годы одиннадцатой пятилетки во многих поликлиниках внедрены прогрессивные формы организации приема больных, установлен новый режим работы, позволяющий получать медицинскую помощь в нерабочее время, выходные и праздничные дни. Началась подготовительная работа к ежегодной диспансеризации всего населения[90].

В области накопили интересный опыт работы по организации досуга населения. В Чайковском при горкоме КПСС был создан штаб во главе с секретарем горкома, который руководил общественными советами 10 микрорайонов города. Обком КПСС и облисполком определили Чайковский базовым центром по созданию городского культурно-спортивного комплекса[91].

Совершенствование системы культурного обслуживания населения сельские партийные организации рассматривали и как часть социальной программы, и как фактор закрепления кадров в колхозах и совхозах. При-

мером стала работа Куединского райкома КПСС, который много внимания уделял проблемам культурного обслуживания, организации досуга жителей сел и деревень. Эти вопросы были обсуждены на пленуме райкома. По его инициативе разработана районная социально-культурная программа, организовано социалистическое соревнование работников учреждений культуры за лучшую постановку культурного обслуживания сельского населения. В районе создано 23 клуба по интересам, в них объединено 780 человек; работают 290 различных кружков, объединяющих около 4 тысячи человек. В районе созданы 4 централизованные клубные системы, которые позволяют разнообразить досуг населения, показывать больше конкретных программ.

Большегондырская централизованная система создана на базе колхоза «Горд Кужим». В нее вошли 3 сельских Дома культуры, 3 колхозных клуба, 2 библиотеки, 6 красных уголков ферм, 4 киноустановки. В рамках системы действуют колхозный парк культуры и отдыха, лыжная база, филиал детской спортивной школы. Подобная работа проводилась во многих районах области.

С целью дальнейшего повышения ее эффективности в апреле 1984 года обком КПСС провел областную научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы организации свободного времени и культурного досуга трудящихся в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» [92].

Выполнение социальных задач, намеченных XXVI съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК партии, было связано и с дальнейшим совершенствованием советской демократии, социалистического образа жизни.

Это прежде всего проявилось в деятельности Советов народных депутатов. В годы одиннадцатой пятилетки облисполком, исполкомы городских и районных Советов усилили свои контрольные функции, более активно стали работать постоянные комиссии. Реализуются наказы избирателей. Только в Перми по наказам избирателей открыты детские поликлиники в микрорайонах Гайва и Вышка II, сданы в эксплуатацию общественно-торговый центр, детская молочная кухня и детский комбинат в районе Парковый, построены школы и поликли-

ники в микрорайоне Крохалевка, проведена реконструкция улиц и площадей [93].

Значительная роль в выполнении задач одиннадцатой пятилетки принадлежала органам народного контроля [94].

За годы одиннадцатой пятилетки профсоюзы Прикамья большое внимание уделяли повышению активности трудовых коллективов в укреплении порядка и организованности на производстве. Во всех отраслях были определены базовые предприятия по изучению и распространению опыта организации работы с нарушителями дисциплины.

Большое значение придавалось вопросам укрепления первичных профсоюзных организаций. С этой целью в 85% бригад осуществлен принцип «бригада — профгрупппа».

Оживление работы профсоюзных групп проявилось в движении под девизом «В профсоюзной группе — ни одного нарушителя трудовой дисциплины и правопорядка». Только в 1984 году более 17 тысяч групп выполнили это обязательство [95].

Надежным помощником областной партийной организации являлся комсомол, объединявший в 1985 году свыше 340 тысяч юношей и девушек Прикамья. Вовлекая молодежь в борьбу за выполнение главных задач одиннадцатой пятилетки, он находил свои специфические средства и формы развития творческой активности и воспитания молодого поколения.

Особой заботой комсомола стали Всесоюзные и областные ударные комсомольские стройки. Это строительство Четвертого Березниковского калийного завода, газопровода Ямбург — Елец, мелиоративное строительство объектов Нечерноземья, строительство Пермской ГРЭС и Чернушинского маслозавода [96].

С целью совершенствования работы комсомольско-молодежных коллективов в 1983 году была проведена областная научно-практическая конференция. По ее материалам издан сборник, в котором обобщен опыт работы КМК.

С 1982 году учреждена премия пермского комсомола в области науки и техники. Новой формой работы с молодежью в Пермской области явилось создание мо-

лодежного жилищного комплекса на строительстве Пермской ГРЭС[97].

Возрастание руководящей роли КПСС в период совершенствования развитого социализма ярко отразилось в деятельности областной партийной организации, объединяющей свыше 160 тысяч коммунистов[98]. В народном хозяйстве области не было такого участка, который бы не охватывался партийным влиянием.

В соответствии с установками XXVI съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС обком партии главное внимание уделял оказанию помощи горкомам и райкомам КПСС в совершенствовании стиля и методов деятельности, повышению качества и эффективности всей партийной работы.

Чтобы сосредоточить внимание областной партийной организации на этих важнейших проблемах, в 1982 году пленум обкома КПСС рассмотрел вопрос об организаторской работе бюро обкома по претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС и XIX областной отчетно-выборной партийной конференции. Подобные пленумы состоялись во всех городских и районных комитетах партии. Это дало богатый материал для дальнейшего улучшения партийной работы, позволило конкретизировать задачи и пути выполнения заданий одиннадцатой пятилетки.

С целью повышения эффективности работы партийных, советских и хозяйственных органов обком КПСС сконцентрировал внимание на улучшении контроля и проверки исполнения директив партии и правительства. Этот вопрос был рассмотрен в октябре 1981 года на пленуме обкома. Пленум заставил взглянуть на работу обкома партии с позиций опыта, накопленного после XXVI съезда КПСС. Мероприятия, намеченные пленумом, стали конкретной программой деятельности областной партийной организации[99].

В годы одиннадцатой пятилетки в деятельности партийных комитетов утвердилось комплексное, перспективное планирование работы. Это помогло сосредоточить работу общественных организаций и коллективов на узловых вопросах, преодолеть «текучку» и ее отрицательные последствия. Положителен в этом отношении опыт Соликамского горкома КПСС. Для координации реше-

ния узловых проблем при горкоме создан совет директоров предприятий. Для оказания помощи парторганизациям и трудовым коллективам направлялись группы опытных партийных работников, организаторов производства и специалистов. Горком партии стал тщательнее подходить к определению вопросов, рассматриваемых на заседаниях бюро [100]. Активно действовала Чернушинская районная партийная организация, где определилась линия на внедрение в производство передового опыта [101].

Внимание к вопросам улучшения контроля и проверки исполнения принятых решений усилилось после ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Проходившее в декабре 1982 года собрание актива областной партийной организации постановило обеспечить строгий контроль за выполнением принятых решений. Одновременно, исходя из указаний Пленума ЦК КПСС, собрание обязало партийные организации повысить требования к коммунистам, их авангардную роль в трудовых коллективах. Партийным, советским, профсоюзным, комсомольским органам вменялось в обязанность укреплять государственную, трудовую, исполнительскую дисциплину на каждом участке производства, во всех сферах управления, повышать организованность, деловитость в работе [102].

Курс на укрепление дисциплины стал постоянным в работе областной партийной организации. 5 февраля 1983 года в обкоме КПСС состоялось совещание первых секретарей городских и районных комитетов партии, на котором первый секретарь обкома КПСС Б. В. Коноплев проинформировал о беседах в ЦК КПСС с руководителями партии. Главное внимание было обращено на необходимость коренного улучшения стиля и методов работы партийных, советских, хозяйственных органов [103].

Деловой разговор в связи с этим прошел на пленуме обкома КПСС, обсудившем вопрос «Об организаторской и политической работе Лысьвенского городского и Нытвенского районного комитетов партии по выполнению решений XXVI съезда КПСС и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС» [104].

Совершенствуя работу партийного аппарата после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, Ленинский райком партии Перми перераспределил обязанности от-

ветственных работников. Инструктор каждого отдела был закреплен за определенной группой партийных организаций. Усилилось взаимодействие отделов. Перестроен и регламент деятельности аппарата. Каждый работник должен быть 2—3 раза в неделю в первичных организациях, в специальном журнале учета ведется регистрация работы по оказанию им конкретной помощи. Райком имеет полезный опыт выездных заседаний отделов в трудовых коллективах, а также традицию — 1 раз в месяц проводить день секретаря первичной партийной организации [105].

Рассматривая итоги февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, собрание областного партийного актива отметило, что в работе партийных организаций появилось больше принципиальности, конкретности и деловитости, повысилась взыскательность, целеустремленность в руководстве экономикой и воспитании людей [106].

Исходя из решений XXVI съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, обком партии первостепенное значение придавал подбору, расстановке и воспитанию кадров. Ряд руководителей, которые допускали безответственное отношение к делу, утратили инициативу, были освобождены от занимаемых должностей [107].

Определенные результаты этой работы были подведены на пленуме обкома КПСС, обсудившем вопрос «Итоги апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи по достойной встрече XXVII съезда партии». На пленуме были рассмотрены первоочередные задачи, связанные с ликвидацией отставания в выполнении плановых заданий, допущенного по некоторым отраслям производства [108]. Новые формы работы, возникшие в деятельности партийных организаций, отражали совершенствование советского образа жизни, усиление активной жизненной позиции трудящихся.

Наиболее ярко это проявилось во всех формах социалистического соревнования и особенно — в движении за коммунистическое отношение к труду. В Пермской области в одиннадцатой пятилетке в нем участвовали более 800 тысяч рабочих, 31 тысяча бригад и участков, 16 тысяч цехов, 1903 предприятия [109].

Коммунистические субботники стали неотъемлемой частью нашей современности. Ежегодно в области в них

участвовало более 1 миллиона 500 тысяч человек, в фонд пятилетки перечислялось по 1,5 миллиона рублей [110].

На Западном Урале все средства от субботников расходовались на строительство общеобразовательных школ, больниц, поликлиник [111].

Событиями в жизни трудящихся Западного Урала стали всенародные праздники, посвященные юбилейным датам в жизни страны, города, района, улицы. Широко отмечали трудящиеся Прикамья 80-летие II съезда РСДРП.

Новым содержанием наполнилась культурная жизнь Пермской области. Ярким событием были дни советской литературы, посвященные 60-летию образования СССР. Писатели встретились с трудящимися многих городов области. Всего было проведено 103 встречи, на которых присутствовало более 20 тысяч человек. Дни советской литературы на прикамской земле вылились в праздник дружбы народов нашей страны, торжества ленинской национальной политики [112].

Впервые в истории Прикамья состоялись дни музыки, проходившие в декабре 1982 года.

Традиционными стали областные фестивали детского музыкального творчества в Чайковском.

Новые содержательные спектакли обогатили репертуар театров. В Пермском академическом театре оперы и балета были поставлены оперы «Иван Сусанин» и «Война и мир» (удостоена Государственной премии), в Пермском драматическом театре, награжденном орденом Трудового Красного Знамени, — пьеса «Разгром» и другие. За заслуги в развитии хореографического искусства, большой вклад в создание культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов солисту Пермского академического театра оперы и балета И. А. Шаповалову присвоено почетное звание народный артист СССР [113].

В годы одиннадцатой пятилетки активизировалась физкультурная жизнь области. В ней появилось много нового. В строй действующих вошли Дом спорта и плавательный бассейн производственного объединения «Сильвинит», стрелковые тиры Березниковского и Губахинского химических заводов, Дом спорта производ-

ственного объединения «Пермсельхозремонт», лыжная база завода синтетического каучука, спортивный комплекс «Орленок» с крытым ледяным стадионом [114].

Особое развитие получили массовые спортивные мероприятия. Среди них следует отметить Всесоюзные дни лыжника и бегуна. Областной смотр-конкурс «Лыжня зовет» стал традиционным.

Значительным событием в жизни Прикамья стали финальные соревнования VIII зимней Спартакиады народов РСФСР, в массовых стартах которой приняло участие 750 тысяч рабочих и служащих предприятий, учащихся Прикамья. Спортсмены области заняли в этом соревновании третье командное место [115].

Таким образом, в годы одиннадцатой пятилетки продолжалась работа по совершенствованию советского образа жизни.

Деятельность партийных организаций Пермской области, направленная на выполнение социальных задач одиннадцатой пятилетки, способствовала значительному повышению жизненного уровня трудящихся Прикамья. За годы пятилетки увеличились денежные доходы населения, возросли выплаты из общественных фондов потребления. Только за три года розничный товарооборот возрос на 300 миллионов рублей. В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, установлена двадцатипроцентная надбавка к пенсии по старости за длительный непрерывный стаж работы.

Все это отражало позитивные социальные процессы, происходившие в нашем обществе.

3. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

XXVI съезд КПСС отметил, что все наши успехи в решении социально-экономических задач определяются идейной зрелостью, уровнем политической сознательности, общественной активности трудящихся.

Вопросы повышения эффективности работы по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию людей систематически рассматривались на пленумах и бюро обкома КПСС, в городских и районных ко-

митетах партии [116]. С этой же целью в практику обкома КПСС вошло проведение совещаний по вопросам идеологической работы. Так, в марте 1981 года обком провел семинар-совещание идеологических работников. На нем выступили работники ЦК КПСС. Были проведены кустовые совещания-семинары в городах и районах области, в которых участвовали секретари и работники отделов пропаганды и агитации горкомов и райкомов КПСС, заместители секретарей партийных организаций предприятий и хозяйств, заведующие домами и кабинетами политического просвещения, редакторы городских и районных газет, представители правлений городских и районных организаций общества «Знание». На кустовом совещании в Кунгуре с докладом «XXVI съезд КПСС о путях повышения качества и эффективности идеологической, политико-воспитательной работы» выступила секретарь обкома КПСС И. П. Быкова [117].

В июле 1984 года отдел пропаганды и агитации обкома КПСС провел зональные совещания в восьми городах области, на которых был обобщен опыт идеологической работы за год, прошедший после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, вскрыты недостатки, поставлены задачи [118].

Перенесение центра идеологической работы в трудовые коллективы, в первичные партийные организации вызвало необходимость повышения требовательности к личной воспитательной деятельности первых руководителей, поиск новых форм работы горкомов и райкомов КПСС. Идеологические отделы горкомов и райкомов партии полным составом стали на целый день выходить в организации для знакомства с работой на месте; каждый такой день заканчивался подведением итогов в партийном бюро, парткоме, дачей рекомендаций по улучшению иделогической работы, повышению ее эффективности. Работники отдела пропаганды и агитации Чусовского горкома КПСС, например, до 60% рабочего времени проводили в первичных организациях [119].

В Свердловском райкоме КПСС Перми, Александровском, Краснокамском, Чайковском и других горкомах и райкомах вошло в практику заслушивание отчетов руководителей об их личном участии в воспитательном процессе. Губахинский, Усольский и другие партийные

комитеты разработали для хозяйственных руководителей рекомендации по проведению совещаний по вопросам воспитательной работы и осуществили постоянный контроль за организацией этой работы [120]. Как показал опыт Чусовского металлургического завода, выходы руководителей в низовые коллективы привели к уменьшению количества заседаний, высвободили время руководящих работников, специалистов [121].

В годы одиннадцатой пятилетки в практику работы партийных организаций широко вошли различные формы идеологического обеспечения деятельности хозяйственного механизма. Так, решением бюро обкома КПСС в мае 1982 года была создана выездная редакция газеты «Звезда» на строительстве комплекса «метанол-750». Губахинский горком партии на этой стройке организовал идеологический подкомплекс. Этот своеобразный идеологический штаб решал широкий круг вопросов: создание политцентра стройки, проведение политинформаций и бесед в трудовых коллективах, организация питания, быта, отдыха строителей [122].

Одной из форм идеологического обеспечения решения народнохозяйственных задач стали политдни.

Об эффективности этой формы работы можно судить по одному дню, проведенному 23 сентября 1982 года. Областной единый политдень был посвящен разъяснению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других ресурсов». С докладами выступили 4652 лектора, хозяйственных руководителя. Среди выступавших были 526 секретарей и членов бюро областного, окружного, городских и районных комитетов партии. Выступления докладчиков прослушали 203 тысячи человек. Трудящиеся области задали 7 тысяч вопросов и внесли 826 предложений по проблеме экономного отношения к материальным ресурсам [123].

Проведение дней открытого письма, информационных конференций в трудовых коллективах и по месту жительства, дней парткома в цехах усилили эффективность идеологической работы.

Заботясь об усилении роли средств массовой информации по мобилизации трудящихся на выполнение ре-

шений XXVI съезда КПСС, партийные органы, бюро горкомов и райкомов партии, парткомы предприятий на своих заседаниях постоянно рассматривали вопросы совершенствования их работы.

Обком КПСС только в 1983 году провел три областных семинара (с корреспондентами-радиоорганизаторами, заместителями редакторов городских и районных газет и молодыми журналистами), а также семь кустовых совещаний, на котором присутствовали все работники редакций. В 1984 году проведено пять кустовых совещаний. С 1981 года была введена учеба кадров в форме стажировки в областном комитете по телевидению и радиовещанию и в редакции газеты «Звезда».

Коллектив издательства «Звезда» награжден орденом Трудового Красного Знамени, газета «Молодая гвардия» — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР [124].

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в области была перестроена система партийной учебы. Первый день занятий во всех ее формах стал начинаться с единой темы, возросло число изучающих марксистско-ленинскую теорию по индивидуальным планам, успешно начали работать впервые созданные школы молодых коммунистов, увеличилось количество школ идеологического актива [125].

Эффективность изучения марксистско-ленинской теории зависит от пропагандистских кадров. На основе постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений XXVI съезда КПСС и материалов июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС в области создана система регулярной учебы пропагандистских кадров.

В годы пятилетки улучшилась работа городских и районных семинаров пропагандистов, регулярно стали проводиться встречи с партийными работниками.

В системе партийной учебы внедрялся проблемный метод обучения, большое внимание уделялось выработке у слушателей экономического мышления. Свыше 70% пропагандистов системы экономического образования проводили занятия на рабочих местах передовиков.

В областном центре был построен новый Дом политического просвещения, что способствовало укреплению материальной базы идеологической работы.

Одним из важных средств идейного воспитания, политической работы в массах является устная агитация. После июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС был улучшен состав кадров агитаторов и политинформаторов. Решающую роль в этом сыграла переаттестация кадров. В области лекционную пропаганду вели более 20 тысяч лекторов [126].

Усиление идеологической работы в трудовых коллективах было связано с возникновением партгрупп и парторганизаторов в бригадах, введением на ряде предприятий области оценок трудовой и социальной активности каждого работающего.

Работа по укреплению дисциплины, порядка и организованности сопровождалась разъяснением постановления ЦК КПСС (май, 1985 г.) «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Большое внимание в массово-политической работе уделялось молодежи. Исходя из решений XXVI съезда КПСС, 15 мая 1981 года пленум обкома КПСС обсудил задачи по дальнейшему улучшению подготовки и воспитания молодого поколения рабочего класса и колхозного крестьянства. Пленум утвердил перспективный план работы в этом направлении на 1981—1983 годы [127].

Немало сделано в области трудового воспитания школьников, развития системы ПТУ. Обсуждение проекта школьной реформы в трудовых коллективах Западного Урала способствовало привлечению внимания широкой общественности к проблемам школьного воспитания, его дальнейшему улучшению.

Ход осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы (ее приняли в апреле 1984 года) находился под постоянным контролем обкома КПСС. Вопросы, связанные с перестройкой учебно-воспитательного процесса и повышением его качества в школах и ПТУ, рассматривались на заседаниях бюро обкома, исполкома Совета народных депутатов, комиссии обкома партии.

В 1984 году практически осуществлено превращение всех училищ области в единый тип учебных заведений —

среднее профессионально-техническое училище. В практику учебной работы начали внедряться лекционно-семинарские занятия, лабораторно-практические и самостоятельные работы учащихся, формирование навыков работы с книгой и другими источниками. Во всех профтехучилищах введен новый предмет «Основы программирования и вычислительной техники».

В профтехучилищах в ходе реализации реформы создано 37 учебно-производственных мастерских, приобретены и установлены новое оборудование, технические средства обучения на 1200 тысяч рублей. Производственная практика организуется в составе звеньев и бригад кадровых рабочих.

В 1985 году в области начато обучение 1500 детей с шестилетнего возраста на базе 37 школ. Для этого было выделено дополнительно 80 помещений, в шести районах были сделаны пристрои к школам, приобретено игровое и школьное оборудование. Школы области приступили к переходу на углубленное трудовое обучение.

Проблемы высшей школы в отчетный период были рассмотрены на бюро обкома партии при обсуждении отчета ректората и парткома Пермского политехнического института. Перед вузами была поставлена задача: более настойчиво повышать качество учебно-воспитательного процесса, совершенствовать подготовку специалистов — будущих организаторов и воспитателей коллективов [128].

Усиление работы по воспитанию молодежи на передовых традициях советского народа в годы пятилетки способствовало тому, что Пермь была избрана местом проведения второй Всесоюзной недели трудовых традиций в сентябре 1984 года.

В целом идейно-политическая работа за годы одиннадцатой пятилетки наполнилась новым содержанием и способствовала повышению авангардной роли коммунистов, дальнейшему повышению политической и трудовой активности рабочих, крестьян, интеллигенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава XII

[1] Звезда. — 1981. — 17 марта.
[2] **Там же; Пермская областная организация КПСС:** Хроника. — Пермь, 1983. — С. 234—239; **Звезда.** — 1982. — 11 февр.
[3] **Звезда.** — 1984. — 13 янв., 1 июня.
[4] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — Пермь, 1985. — С. 16.
[5] **Там же.** — С. 8.
[6] Уральский научный центр Академии наук СССР находится в Свердловске.
[7] **Звезда.** — 1982. — 18 апр.; **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — Пермь, 1983. — С. 77.
[8] **Звезда.** — 1982. — 18 апр.
[9] **Там же.** — 12 февр.
[10] **Там же.** — 1984. — 21 янв.
[11] **Там же.** — 1985. — 6 янв.
[12] **Там же.** — 1984. — 21 янв.
[13] **На уровень современных требований** // Политическая агитация. — 1985. — № 4. — С. 4; **Звезда.** — 1985. — 6 янв.
[14] **Звезда.** — 1985. — 27 янв.
[15] **Там же.** — 21 янв.
[16] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 236.
[17] **Звезда.** — 1982. — 2 апр., 29 апр., 7 июля, 12 июля, 2 сент.; 1983. — 25 марта, 28 апр.; 1984. — 20 марта, 26 июня, 22 июля. 8 авг., 21 авг.
[18] **Там же.** — 1982. — 29 апр.; 1984. — 17 янв.
[19] **Там же.** — 1984. — 21 янв.; **Щетников Ю.** Технике — максимальную загрузку // Политическая агитация. — 1985. — № 5. — С. 9—10.
[20] **Звезда.** — 1982. — 18 апр.
[21] **Там же.** — 1984. — 29 нояб.
[22] **Там же.** — 14 окт.; **Политическая агитация.** — 1985. — № 5. — С. 17.
[23] **Звезда.** — 1984. — 21 янв.
[24] **Там же.** — 14 окт.
[25] **Там же.** — 1985. — 21 мая.
[26] **Там же.** — 21 мая.
[27] **Там же.** — 1982. — 2 сент.
[28] **Там же.** — 17—18 дек.; **Пермская областная организация КПСС...** — С. 246.
[29] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 50, 52.
[30] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 32.
[31] **Звезда.** — 1985. — 28 февр.
[32] **Там же.** — 9 июня.
[33] **Белостоцкий П.** Всегда на вахте // Политическая агитация. — 1984. — № 19. — С. 14.
[34] **Звезда.** — 1984. — 21 янв.

[35] **Барабаш Н.** Небо служит людям // Политическая агитация. — 1985. — № 2. — С. 24.
[36] **Звезда.** — 1984 .— 21 янв.
[37] **Там же.** — 1985. — 6 янв.
[38] **Там же.** — 1984. — 25 июля.
[39] **Там же.** — 1985. — 6 янв.
[40] **Там же.** — 1982. — 28 янв.; 1984. — 6 июля, 3 авг., 4 авг.
[41] **Там же.** — 1984. — 3 авг.
[42] **Там же.** — 1985. — 27 янв.
[43] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 246.
[44] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 6—7.
[45] **Катаргин Н.** Девиз бригады — досрочно. — Пермь, 1983. — С. 133.
[46] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 34.
[47] **Молодая гвардия.** — 1982. — 14 марта.
[48] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 39.
[49] **Катаргин Н.** Девиз бригады — досрочно. — С. 133—134.
[50] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 36.
[51] **Звезда.** — 1981. — 5 дек.; **Соликамский рулон.** — Пермь, 1982. — С. 18—20.
[52] Там же.
[53] **Звезда.** — 1984. — 21 янв.
[54] **Там же.** — 1982. —— 3 янв.
[55] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 15—16.
[56] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 243—244.
[57] **Звезда.** — 1984. — 12 июня.
[58] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 7, 8.
[59] **Звезда.** — 1985. — 21 мая.
[60] **Там же.** — 1982. — 21 февр.
[61] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 34—35.
[62] **Пермская областная организация ВЛКСМ** (1917—1982): Хроника. — Пермь, 1982. — С. 169; **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 41.
[63] Там же.
[64] **Соликамский рулон.** — С. 62.
[65] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 42.
[66] **Майорова А.** Боевая вахта завода // Политическая агитация. — 1985. — № 2. — С. 19.
[67] **История профсоюзов Урала.** 1905—1984 гг. — М., 1984. — С. 274.
[68] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 6.
[69] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 241, 244.
[70] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 6.

[71] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 241, 246; **Звезда.** — 1984. — 5 февр, 15 июня.

[72] **Звезда.** — 1985. — 7 мая.

[73] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 242; **Звезда.** — 1984. — 19 февр.

[74] **Звезда.** — 1984. — 17 авг.

[75] **Там же.** — 1981. — 31 июня.

[76] **Козиолов В. Т.** Товары для народа // Политическая агитация. — 1984. — № 9. — С. 2, 3.

[77] **Там же.** — С. 4.

[78] **Звезда.** — 1984. — 21 янв.; 1985. — 21 мая.

[79] **Там же.** — 1981. — 12 июня.

[80] **Там же.** — 1984. — 21 янв.; **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 30.

[81] **Звезда.** — 1985. — 31 мая, 5 июня.

[82] **Дьяконов С.** Чтобы молодели города и села // Политическая агитация. — 1984. — № 4. — С. 24.

[83] **Там же.** — С. 25.

[84] **Хромченков В.** Быт, культура и настроение // Политическая агитация. — 1984. — № 4. — С. 18—19.

[85] **Валов В.** Служба быта — служение человеку // Политическая агитация. — 1985. — № 4. — С. 12.

[86] **Там же.** — С. 20.

[87] **Звезда.** — 1985. — 21 мая.

[88] **Голдобин В., Азанова Н.** Зздравоохранение служит человеку // Политическая агитация. — 1984. — № 9. — С. — С. 12; **Звезда.** — 1984. — 17 июня.

[89] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 26—27.

[90] **Звезда.** — 1984. — 17 июня.

[91] **Ворсина М.** Как живет микрорайон // Политическая агитация. — 1984. — № 8. — С. 27—29.

[92] **Головков В.** Приглашает сельский клуб // Политическая агитация. — 1984. — № 8. — С. 25.

[93] **Там же.**

[94] **Башкирцев Г.** Общество реальной демократии // Политическая агитация. — 1984. — № 2. — С. 8.

[95] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 55, 63—64.

[96] **В завтрашний день устремленные** // Политическая агитация. — 1985. — № 11. — С. 11.

[97] **Молодая гвардия.** — 1985. — 13 янв.

[98] **Звезда.** — 1985. — 18 мая.

[99] **Коноплев Б.** И только трудом. — Пермь, 1982. — С. 119—120.

[100] **Звезда.** — 1981. — 1 окт.

[101] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 57, 58—59.

[102] **Там же.** — С. 60.

[103] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 248.

[104] **Там же.** — С. 248, 250.

[105] **Колбенев Ю. М.** Дело всех и каждого // Политическая агитация. — 1984. — № 1, — С. 16.

[106] **Звезда.** — 1984. — 24 февр.

[107] **Там же.** — 21 янв.

[108] **Звезда.** — 1985. — 21 янв.
[109] **Фадеев А., Попов В.** Сознательный и добровольный почин // Политическая агитация. — 1984. — № 6. — С. 14.
[110] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 235, 243, 249.
[111] **Фадеев А., Попов В.** Сознательный и добровольный почин. — С. 14—16.
[112] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 81, 83—84.
[113] **Пермская область — XXVII съезду КПСС:** Фотоальбом. — Пермь, 1986. — С. 29; Звезда. — 1985. — 31 дек.
[114] **Текущий архив облсовпрофа.** Профсоюзы Прикамья к XVII областной межсоюзной конференции. — С. 51.
[115] **Там же.** — С. 49, 50.
[116] **Звезда.** — 1984. — 21 янв.
[117] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 235, 238.
[118] **Мишланова Л.** Год работы: чему он учит // Политическая агитация. — 1984. — № 14. — С. 2, 5.
[119] **Русейкина В.** Коммунистическая идейность и партийность. — Пермь. — 1983. — С. 147; **Мишланова Л.** Год работы: чему он учит. — С. 2.
[120] **На уровень современных требований** // Политическая агитация. — 1985. — № 4. — С. 8.
[121] **Звезда.** — 1984. — 13 июля.
[122] **Котов В. К.** Самоотверженность, мастерство // **Звезда.** — 1985. — 27 янв.
[123] **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 67, 68.
[124] **Ощепков А.** Пропагандист, агитатор, организатор // Политическая агитация. — 1983. — № 7, 8. — С. 51—52; **Новое мастерство** // Политическая агитация. — 1984. — № 7. — С. 14; **Пермская область — XXVII съезду КПСС.** — С. 29.
[125] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 238; **Пинаев Л., Ощепков А.** Одиннадцатая пятилетка, год второй. — С. 60—61; **Звезда.** — 1984. — 21 янв.
[126] **Быкова И. П.** Вопросы повышения действенности пропаганды в формировании нового типа экономического мышления // Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. — М., 1985. — С. 236—239.
[127] **Пермская областная организация КПСС...** — С. 236.
[128] **Быкова И. П.** Реформа требует действий // Политическая агитация. — 1985. — № 9. — С. 2—9.

Глава XIII

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

Новый этап в жизни партии и страны наметил XXVII съезд КПСС, состоявшийся в Москве 25 февраля — 6 марта 1986 года. Коммунистическая партия Советского Союза объединяет в своих рядах более 19 миллионов коммунистов. Они избрали на съезд 5 тысяч самых достойных, авторитетных своих представителей. Пермская областная партийная организация направила 46 делегатов. Среди них широко известные своими трудовыми достижениями наладчица пермского производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского» Н. М. Ершова, горнорабочий кизеловской шахты «Коспашская» А. М. Балдин, аппаратчица Губахинского химического завода депутат Верховного Совета СССР В. И. Кубасова, Герой Социалистического Труда бригадир пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова А. И. Павликов, передовики сельского хозяйства Прикамья тракторист-машинист колхоза им. В. И. Ленина Кунгуского района М. И. Голдырев, оператор машинного доения конезавода им. В. М. Азина А. И. Еремеева, оператор-животновод совхоза «Пермский» Л. Л. Онегова и другие. Делегатами съезда избраны представители интеллигенции, партийных, советских, комсомольских, хозяйственных организаций.

Съезд утвердил новую редакцию Программы КПСС, текст Устава партии с внесенными изменениями, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, избрал центральные руководящие органы партии.

Членами ЦК КПСС избраны Н. М. Ершова — наладчица пермского производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского» и Б. В. Коноплев — первый секретарь Пермского обкома КПСС. Н. М. Ершова приняла участие в обсуждении Политического доклада ЦК.

Съезд прошел в духе высокой требовательности и откровенности. С его трибуны со всей партийной прямотой говорилось как о достижениях, так и о имеющихся недостатках, проблемах, нерешенных вопросах, а главное — о путях коренного улучшения работы.

Решения XXVII съезда с воодушевлением восприняты советскими людьми, прогрессивным человечеством. Коммунисты, трудящиеся Пермской области, одобряя политику партии, направили все усилия, чтобы самоотверженным трудом крепить экономическую и оборонную мощь страны.

Ударной работой отметили открытие XXVII съезда партии многие производственные коллективы Западного Урала. Приняв напряженные предсъездовские обязательства, передовики досрочно рапортовали об их выполнении. Коллективы 16 предприятий, более трех тысяч бригад, 58 630 рабочих города Перми завершили плановые задания двух месяцев по основным технико-экономическим показателям. Промышленностью города дополнительно реализовано продукции более чем на 2,5 миллиона рублей, освоено производство 19 видов новых изделий[1].

В первых рядах соревнующихся шел коллектив производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова. Тон в работе объединения задавали передовые бригады, возглавляемые делегатом XXVII съезда КПСС А. И. Павликовым, лауреатом Государственной премии СССР В. С. Якубенко, В. М. Лобановым, выступившие с инициативой «XXVII съезду партии — 27 ударных недель». Их начинание получило широкую поддержку и распространение. Досрочному выполнению взятых обязательств способствовало широкое внедрение в объединении принципиально новых технологий и передового оборудования.

С широким размахом предсъездовская ударная вахта проходила на машиностроительном заводе им. В. И. Ленина. В ходе ее почти 900 трудовых коллективов выполнили повышенные социалистические обязательства, а 85 реализовали в честь XXVII съезда КПСС по 27 сверхплановых сменных заданий. Среди них бригады токарей В. Г. Тучкова и А. А. Чупина, кузнецов И. И. Гайдукова, сталевара А. Ф. Данкова[2].

«Больше, лучше, с меньшими затратами!» — под таким девизом трудились бумажники Прикамья. Во время предсъездовской трудовой вахты коллектив Соликамского целлюлозно-бумажного комбината обязался выработать из сэкономленного сырья 14 миллионов квадратных метров газетной бумаги — для выпуска всего тиража съездовского номера газеты «Правда». Свое слово бумажники сдержали. Они успешно выполнили и дополнительные обязательства — отливать из сэкономленного сырья бумагу для всего тиража газеты «Комсомольская правда» в день открытия съезда и тиражей газет «Звезда», «Молодая гвардия» — на все дни работы партийного форума. Досрочно справился с социалистическими обязательствами, принятыми в честь XXVII съезда КПСС, коллектив Камского целлюлозно-бумажного комбината, выпустив сверх плана 8 миллионов квадратных метров бумаги и 350 тонн товарной целлюлозы [3].

Предсъездовское соревнование на Чайковском комбинате шелковых тканей имени 50-летия СССР проходило под девизом «Темп, ритм, качество!». Право подписать рапорт XXVII съезду КПСС завоевали прядильщица молодой коммунист З. Сотникова, комсомольская организация смены, возглавляемая В. Елесиной. Высоких показателей добилась делегат XXVII съезда КПСС прядильщица А. Я. Панина.

Досрочно справился с социалистическими обязательствами коллектив комплекса по производству «Метанола-750» Губахинского химзавода. К открытию съезда выдано дополнительно 22 тысячи тонн продукции высшей категории качества.

Хороший трудовой подарок XXVII съезду КПСС подготовили газостроители магистралей на территории Пермской области. Они сдали государственной комиссии 280 километров газопровода Ямбург — Елец I.

Досрочно выполнил повышенные социалистические обязательства, принятые в честь XXVII съезда КПСС, коллектив объединения «Пермнефть». Все пять нефтегазодобывающих управлений Западного Урала на предъсъездовской вахте работали стабильно и ритмично, выдав тысячи тонн нефти сверх плана. Наибольший вклад в трудовую победу внесли нефтедобытчики Чернушки. Досрочно выполнены обязательства и по добыче газа.

Труженики лесной индустрии Прикамья поддержали одобренную Центральным Комитетом КПСС инициативу лесозаготовительных объединений страны по выполнению не менее четверти годового плана заготовки и вывозки древесины к открытию XXVII съезда КПСС и 55% — к 1 мая 1986 года.

Партийные организации мобилизовали лесозаготовителей на ударный труд. Областной комитет партии направил в леспромхозы области большую группу докладчиков. С лесозаготовителями встречались ответственные работники обкома КПСС, облсовпрофа, руководители объединения «Пермлеспром». В леспромхозах Коми-Пермяцкого автономного округа, Чусового, Лысьвы, Яйвы прямо на рабочих местах шел разговор об участии каждого в выполнении планов и обязательств, о наведении порядка и укреплении дисциплины в каждом трудовом коллективе.

Напряженный труд лесозаготовителей увенчался успехом. Коллектив Всесоюзного объединения «Пермлеспром» к дню открытия съезда годовые планы по вывозке леса на нижние склады и отправке круглых лесоматериалов потребителям выполнил на 28%.

Работники сельского хозяйства развернули соревнование за увеличение производства и продажи государству сверх плана основных сельскохозяйственных продуктов — молока и мяса. Весомый вклад в успех общего дела в Осинском районе внесли коллективы колхозов «Ильич», «Нива», «Путь Ленина», «Память Калинина», в Кунгурском районе — колхоз им. В. И. Ленина, в Соликамском — совхоз «Северный».

На железнодорожном транспорте звание «Победитель социалистического соревнования в честь XXVII съезда КПСС» завоевал коллектив Чусовского отделения Свердловской железной дороги. В день открытия съезда все перевозки по отделению осуществлялись на сэкономленных в ходе предсъездовского соревнования электроэнергии и дизельном топливе.

С большим подъемом на Западном Урале прошел 15 февраля 1986 года коммунистический субботник, посвященный XXVII съезду КПСС. В нем приняло участие 1459 тысяч человек. В день субботника бригады, работающие на бумагоделательных машинах Соликамского

целлюлозно-бумажного комбината, добились наивысшей производительности труда. Наивысшая производительность была достигнута на всех производственных участках Чусовского металлургического завода.

В день субботника было произведено продукции почти на 13 миллионов рублей. В фонд двенадцатой пятилетки перечислено 1750 тысяч рублей заработанных средств. Страна получила 1350 мотопил, более 3 тысяч велосипедов, 1600 электродвигателей, 55 километров кабелей, более 42 тысяч кубометров деловой древесины и много другой продукции [4].

Большую работу областная партийная организация развернула по разъяснению решений XXVII съезда КПСС. «Самое существенное, на чем сегодня необходимо сосредоточить всю силу партийного воздействия,— отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС съезду,— это достижение понимания каждым человеком остроты переживаемого момента, его переломного характера. Любые наши планы повиснут в воздухе, если оставят равнодушными людей, если мы не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу» [5].

Итоги съезда и задачи, вытекающие из его решений, были обсуждены на пленуме областного комитета партии, во всех городских и районных, первичных партийных организациях. Состоялись сессии областного, городских, районных Советов народных депутатов, собрания коллективов трудящихся, комсомольские собрания. Повсеместно на пленумах и собраниях подчеркивалась необходимость коренной перестройки партийной работы, стиля деятельности советских и хозяйственных органов, утверждения атмосферы творчества, принципиальности и взыскательности, необходимость решительно изживать казенщину, формализм и бумаготворчество, больше уделять времени работе с людьми, практической организации дела.

Выступая на пленуме Пермского городского комитета партии, машинист локомотивного депо станции Пермь II В. В. Косарев в связи с этим сказал: «Некоторые все еще считают, что крутые повороты должны совершаться где-то там, «наверху», а мы можем катиться по наезженной колее. Работаем так, словно выжидаем,

что кто-то со стороны начнет перестраивать наше хозяйство. А перестройку каждому надо начинать с себя. И руководителям и рядовым рабочим».

В подавляющем большинстве состоявшиеся пленумы партийных комитетов, партийные и рабочие собрания прошли в обстановке высокой взыскательности к коммунистам и беспартийным за выполнение каждым своих трудовых и общественных обязанностей, послужили новым стимулом в работе по осуществлению масштабных и сложных задач, поставленных перед областной партийной организацией XXVII съездом КПСС.

Партийные организации стремились обеспечить широкое разъяснение Политического доклада ЦК КПСС, Программы и Устава партии, других документов съезда, донести суть и дух его решений до каждого советского человека. Руководящие кадры, весь идеологический актив подключились к пропагандистской работе. Проводились единые политдни с участием делегатов съезда, в города и районы области направлялись пропагандистские группы, во всех коллективах читались лекции, проводились беседы по разъяснению материалов съезда.

К глубокому изучению материалов XXVII съезда КПСС приступили тысячи слушателей системы партийного просвещения и экономического образования, в учебных заведениях. Разъяснение съездовских документов тесно увязывалось с практическими действиями по их осуществлению.

Состоявшийся после съезда пленум областного комитета партии, единодушно одобрив решения XXVII съезда КПСС, определил основные задачи развития экономики области в двенадцатой пятилетке. Объем промышленного производства увеличится более чем на 20—22%. Весь прирост будет обеспечен за счет роста производительности труда [6].

В новой пятилетке область еще более укрепит свое положение как крупный поставщик продукции машиностроения и минеральных удобрений, как крупный центр энергетики Урала. Будет продолжено строительство Пермской ГРЭС мощностью 4,8 миллиона киловатт с вводом в двенадцатой пятилетке трех энергоблоков по 800 тысяч киловатт. Развернется строительство Ново-Пермской ТЭЦ (в районе Адищево) мощностью 540 ме-

гаватт. По двадцатикилометровой теплотрассе метрового диаметра тепло поступит в жилые дома города. В широких объемах развернется реконструкция и техническое перевооружение тепловых электростанций «Пермэнерго», а также сетевого хозяйства. За пятилетку суммарная установленная мощность электростанций «Пермэнерго» возрастет на 60%, выработка электроэнергии — на 42% [7]. Вдвое уменьшится поступление электроэнергии из других энергосистем Урала. Улучшится энергоснабжение потребителей.

Опережающими темпами, как это предусмотрено решениями съезда, будет развиваться машиностроение. На основе интенсификации и ускорения научно-технического прогресса, совершенствования управления и изыскания внутренних ресурсов объем его производства увеличится не менее чем в 1,3 раза. В широких масштабах развернется реконструкция машиностроительных предприятий и обновление станочного парка, практическое осуществление мероприятий областной научно-технической программы механизации и автоматизации производства, сокращения ручного труда.

В центре внимания пятилетки останутся вопросы повышения качества выпускаемой продукции, ее надежности и долговечности. Будет освоено 470 новых видов изделий, в том числе: речной буксир, трубоукладчик, тяжеловоз гусеничный, два типа шахтных ленточных конвейеров, бензомоторные пилы «Крона-202» и «М-228», телефонные аппараты «Юбилей» и «Спектр-3». Ответственные задачи предстоит решить трудовым коллективам предприятий авиационной промышленности, нефтяного оборудования, машиностроения.

Производство минеральных удобрений за пять лет намечено увеличить почти на один миллион тонн. Предстоит ввести в эксплуатацию Четвертый Березниковский калийный завод, осуществить реконструкцию и наращивание мощностей на действующих предприятиях.

Рост объемов производства в химической промышленности области произойдет в основном за счет технического перевооружения и реконструкции.

Более быстрыми темпами намечено развивать нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышлен-

ность. Рост объемов товарной продукции составит около 23%.

Большие задачи стоят перед нефтяниками области. Им предстоит добыть 56 миллионов тонн нефти, около трех миллиардов кубометров газа, ввести в эксплуатацию 15 нефтяных и газовых месторождений [8]. Продолжится строительство магистральных газопроводов из Западной Сибири в центр страны. В 1986 году входят в строй два магистральных газопровода из Ямбурга на Елец и начнется подготовка к прокладке двух газовых ниток на Тулу.

Основными направлениями экономического и социального развития предусмотрена необходимость реконструкции металлургических заводов небольшой мощности на Урале. Техническое перевооружение действующего производства позволит увеличить выпуск высокоэффективных видов проката. Развернется строительство феррованадиевого производства на Чусовском металлургическом заводе, войдет в строй новый цех эмалированной посуды улучшенного качества на Лысьвенском металлургическом заводе. Коренной реконструкции подвергнется Губахинский коксохимический завод.

В утвержденных XXVII съездом партии Основных направлениях экономического и социального развития СССР подчеркивается, что одна из важнейших задач всех без исключения отраслей — последовательное осуществление Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. В соответствии с разработанной программой в Пермской области предусматривается увеличить производство предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения в двенадцатой пятилетке не менее чем в 1,3 раза. Будут выпускать товары народного потребления специализированные цехи на заводе им. В. И. Ленина, в объединениях «Пермнефтеоргсинтез», «Сильвинит», расширит выпуск продукции из майолики Кунгурский завод художественных изделий. Особое внимание обращается на увеличение выпуска товаров народного потребления улучшенного качества. Их производство возрастет в два раза.

Расширится и укрепится материально-техническая база легкой промышленности. За пятилетие на ее разви-

тие выделяется 13 миллионов рублей. Это позволит увеличить выпуск продукции на 20%. Объем реализации бытовых услуг увеличится на 41% и составит 145 миллионов рублей [9]. Более быстрыми темпами будет развиваться бытовое обслуживание на селе.

Основными направлениями социально-экономического развития страны предусмотрено вдвое увеличить долю промышленной продукции высшей категории качества. Если в Пермской области в 1985 году ее выпускалось на 1,8 миллиарда рублей, то к концу пятилетки необходимо выйти на уровень более 3,5 миллиарда рублей. Бюро областного комитета партии, обсудив меры по повышению качества продукции, в принятом постановлении обязало городские и районные комитеты КПСС, партийные организации и хозяйственных руководителей определить комплекс мер и действий, организовать работу по составлению на двенадцатую пятилетку целевой программы качества по каждому предприятию, городу и району, предусмотрев в ней достижение рубежей, указанных в Основных направлениях.

На предприятиях, в городах и районах области разработана целевая комплексная программа «Интенсификация-90», предусматривающая повышение производительности труда, снижение трудоемкости выпускаемой продукции, повышение ее качества до уровня лучших мировых образцов на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса.

Важные задачи стоят перед работниками сельского хозяйства. Они начали трудиться в новых условиях. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» образован областной агропромышленный комитет на базе областных управлений сельского хозяйства, объединений мясной, молочной промышленности, плодоовощного хозяйства, «Сельхозтехники» и «Сельхозхимии». В облагропром включена инспекция по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов. В систему агропромышленного комплекса области входят, наряду с колхозами и совхозами, предприятиями и организациями агропрома, управления и объединения хлебопродуктов, пищевой промышленности, мелиорации и водного хозяйства, рыбо-

комбинат, управление лесного хозяйства, госохотоинспекция, облпотребсоюз. В системе агропромышленного комплекса на базе «Облмежколхозстроя» и «Пермоблсельхозстроя» создано кооперативно-государственное объединение по строительству — «Пермоблагропромстрой». В районах созданы районные агропромышленные объединения (РАПО).

Перестройка органов управления сельским хозяйством прошла организованно. Вместо 70 структурных подразделений, которые были в областных ведомствах, осталось всего 19. При этом численность работников сокращена на 37%, а фонд заработной платы — на 20%[10]. Все это дало возможность скомплектовать аппарат управления во всех звеньях за счет наиболее квалифицированных специалистов.

Новым органам управления предоставлена вся полнота власти, на них возложена ответственность за максимальное использование местных возможностей увеличения производства продуктов питания и улучшение снабжения ими населения области. Пленум Пермского областного комитета партии (29 марта 1986 года) поставил задачу осуществить в аграрном секторе решительный перелом и уже в двенадцатой пятилетке более чем удвоить темпы роста сельскохозяйственного производства[11]. Предстоит повысить производство продукции к достигнутому уровню на 25—30%, значительно снизить колебания урожайности применительно к конкретным условиям уральской погоды, увеличить валовые сборы зерна, значительно укрепить кормовую базу и на этой основе добиться заметного роста продуктивности животноводства. В двенадцатой пятилетке на развитие сельского хозяйства области будет направлено 2,4 миллиарда рублей капиталовложений, или на 17,8% больше, чем в одиннадцатой[12]. Возрастут поставки сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, химических средств защиты растений, консервантов.

В годы двенадцатой пятилетки намечается значительно повысить плодородие земель, увеличить строительство производственных помещений, хранилищ для грубых и сочных кормов. Производство зерна возрастет на 24% и достигнет 1,8 миллиона тонн. Производство картофеля в общественном секторе увеличится в два раза,

овощей — на 30%. Производство молока по сравнению со среднегодовым уровнем одиннадцатой пятилетки увеличится на 13,4% и составит в 1990 году 926 тысяч тонн. Производство скота и птицы возрастет на 13% и достигнет в живом весе 230 тысяч тонн. Производство яиц составит 995 миллионов штук[13].

Большие задачи поставлены перед подсобным сельским хозяйством предприятий и организаций, которые должны довести производство мяса до 25 килограммов на одного работающего на предприятии, картофеля — 25-45 килограммов [14].

Важно, что уже в первом году пятилетки взят хороший старт. Передовые колхозы и совхозы приняли повышенные социалистические обязательства, уверенно выполняют их. Государственный подход к делу проявила делегат XXVII съезда КПСС секретарь парткома совхоза «Правда» Нытвенского района К. М. Скрипник. На парткоме, партийных и рабочих собраниях были выявлены неиспользованные резервы. К. М. Скрипник нацелила тружеников совхоза на принятие повышенных обязательств. Коллектив поставил задачу перейти на полную самоокупаемость, вести хозяйство без дотаций государства, резко увеличить производство и продажу сельскохозяйственной продукции, довести к концу пятилетки урожайность до 30 центеров с гектара, продуктивность молочного стада — до 3,5 тысяч килограммов. Бюро областного комитета партии одобрило инициативу коллектива совхоза «Правда» по использованию дополнительных резервов производства, принятию в ответ на решения XXVII съезда партии новых обязательств. Обком КПСС предложил партийным организациям критически проанализировать ранее принятые социалистические обязательства на 1986 год по каждому колхозу и совхозу и мобилизовать трудящихся на достижение наивысших количественных и качественных показателей в первом году двенадцатой пятилетки[15].

Инициатива тружеников совхоза «Правда» получила поддержку и распространение. Коллективы многих колхозов и совхозов решили конкретными делами ответить на решения XXVII съезда КПСС, увеличить производство всех видов сельскохозяйственной продукции.

Получат развитие все виды транспорта. На железнодорожном транспорте объем перевозок грузов увеличится на 8-10% за счет внедрения достижений научно-технического прогресса, внедрения интенсивной технологии перевозок. Увеличится объем капитального ремонта пути, завершается реконструкция путей на станциях Левшино, Пермь-Сортировочная, двухсоткилометровый участок дороги будет оборудован новой системой регулирования движения.

Дальнейшее развитие получит автомобильный, воздушный и водный транспорт. За пятилетку в области будет построено более 2,5 тысячи километров дорог, в том числе 1,5 тысячи километров с асфальто-бетонным покрытием. Начинается строительство автомобильного моста через реку Чусовую на трассе автодороги Пермь-Березники.

Большие задачи в двенадцатой пятилетке предстоит решить строителям. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию капитального строительства в целях ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве». В принятом постановлении предложено поднять на новый индустриальный и организационный уровень весь строительный комплекс, минимум в два раза сократить инвестиционный цикл как при реконструкций предприятий, так и при сооружении новых объектов[16].

Осуществление огромных объемов капитального строительства требует повышения уровня его индустриализации, создания для этого соответствующей базы. Завершится реконструкция завода силикатных панелей в Перми, заводов железобетонных конструкций в Чусовом и Лысьве. Войдут в строй заводы крупнопанельного домостроения в Чайковском, Добрянке.

На стройках области найдут широкое применение внедрение прогрессивных конструкций и материалов, новой техники и средств малой механизации, замена трудоемких процессов индустриальными методами. Значительно улучшится организация производства. Снизится объем незавершенного строительства. Получит распространение и внедренние опыт лучших строителей и монтажников области Я. Я. Дамма, А. А. Кознева, А. А. Ре-

зепова, Ю. А. Степина, А. Н. Тарновского, В. И. Чекана, И. И. Яхимца.

Решению социальных проблем партия придает приоритетное значение. К 2000 году предстоит выполнить задачу большой социальной значимости — обеспечить практически каждую советскую семью отдельным жильем — квартирой или индивидуальным домом. В Пермской области в двенадцатой пятилетке планируется построить более 6,5 миллиона квадратных метров жилья, значительное количество объектов соцкультбыта. Улучшится коммунальное обслуживание населения, укрепится материальная база просвещения, здравоохранения, культуры. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возрастет до 215-220 рублей, улучшится пенсионное обеспечение.

Постоянная забота о людях проявляется на многих предприятиях Западного Урала. Развитие производства тесно увязывается с улучшением условий труда и быта на Березниковском титано-магниевом комбинате. Здесь потери рабочего времени из-за болезней существенно ниже среднеотраслевых. В январе 1986 года ЦК КПСС одобрил опыт работы партийных, профсоюзных организаций, хозяйственных руководителей Березниковского титано-магниевого комбината и четырех других предприятий страны по профилактике и снижению заболеваемости трудящихся [17]. Газета «Звезда» подробно рассказала об опыте передового коллектива [18].

Таковы основные задачи, стоящие перед партийными организациями, тружениками Западного Урала, на двенадцатую пятилетку.

Документы, решения, принятые XXVII съездом КПСС, являются программой действий поистине революционного характера и масштаба. Они вызвали новое повышение трудовой и общественной активности масс. Немало ценных трудовых начинаний рождается в ходе борьбы за выполнение решений. Они нацелены на повышение темпов и качества, высокую организованность, экономию материальных и трудовых ресурсов.

На основе ускорения достижений науки и техники дальнейшего совершенствования организации производства и управления, повышения роли человеческого фактора в производственном объединении «Пермский маши-

ностроительный завод имени Октябрьской революции» развернулось движение «Каждому коллективу — интенсивное развитие». Трудящиеся объединения взяли обязательство за счет реконструкции и перевооружения, реализации целевых комплексных программ экономического и социального развития существенно повысить технический уровень действующего производства и выпускаемой продукции. Намечено увеличить долю затрат на техническое перевооружение и реконструкцию в общем объеме капитальных вложений до 70% [19].

На пермском заводе им. В. И. Ленина коллективы передовых цехов № 1, 2, 3, 5, сохраняя набранный на предсъездовской вахте темп, вышли с инициативой дальнейшего повышения производительности труда и досрочного завершения заданий пятилетки. В решении ответственных задач научно-технического прогресса бригады получают помощь от коллективов технологических служб завода. Технологи взяли обязательство ежегодно снижать трудоемкость продукции на 250 нормо-часов или получать экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов на сумму 1000 рублей на каждого инженерно-технического работника, призвали других технических специалистов завода последовать их примеру [20].

Передовые коллективы предприятий Перми, изучив материалы съезда, предложили развернуть соревнование под девизом «Пермским изделиям — гарантию надежности, высшую категорию качества», бороться за присвоение звания «Предприятие отличного качества» [21].

С ценной инициативой по увеличению выпуска, расширению ассортимента и улучшению качества товаров народного потребления выступил коллектив Лысьвенского металлургического завода. Бригады, возглавляемые М. А. Полушкиным, делегатом XVII съезда профсоюзов, Героем Социалистического Труда Л. А. Шитовой, лауреатом Государственной премии СССР Н. И. Филипповой, решили трудиться под девизом «Увеличение выпуска товаров народного потребления отличного качества — на основе ускорения научно-технического прогресса и роста производительности труда». Президиум облсовпрофа одобрил ценную инициативу коллективов завода и рекомендовал ее к широкому распространению.

Передовым предприятием в области и в отрасли цветной металлургии страны является Березниковский титано-магниевый комбинат. Двадцать лет развитие комбината по восходящей идет в основном за счет модернизации оборудования и технического перевооружения. Новую, двенадцатую пятилетку коллектив начал под девизом «Производству цветных металлов — ресурсосберегающую технологию и технику». Разработанная на комбинате под руководством главного инженера коммуниста А. З. Кошкарова целевая комплексная программа ресурсосбережения предусматривает не только внедрение технических новшеств, но и целую систему организационных мероприятий по усилению заинтересованности каждого металлурга в экономии. Это и конкурсы на лучшее рационализаторское предложение, и системы премирования, и условия соревнования среди подразделений комбината. В 1986 году решено получить 75% прироста продукции за счет экономии ресурсов [22]. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации, администрация настойчиво учат людей анализировать и считать, принципиально требуют от каждого хозяйственного отношения к делу.

Коллектив шахты «Нагорная» производственного объединения «Кизелуголь» в ответ на решения съезда принял обязательство к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции выполнить план первых лет пятилетки и добыть дополнительно к плану 24 тысячи тонн угля.

Буровзрывная бригада Героя Социалистического Труда делегата XXVII съезда КПСС Н. П. Савчука с Первого Березниковского рудоуправления производственного объединения «Уралкалий» к этой знаменательной дате обязалась выполнить план двух с половиной лет пятилетки.

Прядильщицы Чайковского комбината шелковых тканей имени 50-летия СССР А. П. Лебедева, делегат XXVII съезда партии А. Я. Панина взяли обязательство в течение пятилетки выполнить по 12,5 годовой нормы.

Областная партийная организация возглавила политический и трудовой подъем трудящихся, направила их энергию на выполнение решений XXVII съезда КПСС. Уже в первом квартале первого года двенадцатой пяти-

летки на основе роста трудовой активности перевыполнили плановые задания нефтяники и шахтеры, энергетики и металлурги, машиностроители и бумажники. Обеспечили выполнение плана реализации большинство городов и районов области. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция Прикамья трудятся над выполнением решений XXVII съезда КПСС.

* * *

Пермская областная партийная организация — один из крупных отрядов Коммунистической партии Советского Союза. На всех этапах своего пути она выступала и выступает как боевой авангард трудящихся Прикамья. Наша страна вступила в новый этап своей истории. Осуществляется серьезная перестройка и в сфере экономики, и в социальной политике, и в духовной жизни, совершенствуются методы хозяйствования, приемы, формы, стиль партийного и государственного руководства. Коммунисты, все трудящиеся Пермской области свои силы и творческую энергию отдают делу дальнейшего укрепления и развития нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава XIII

[1] **Звезда** — 1986. — 25 февр.
[2] **Там же.**
[3] **Там же.**
[4] **Там же.** — 16, 20 февр.
[5] **Горбачев М. С.** Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 109.
[6] **Звезда.** — 1986. — 19 янв.
[7] **Там же.** — 1985. — 29 дек.
[8] **Там же.** — 18, 19 янв.
[9] **Там же.** — 19 янв.
[10] **Там же.** — 12 февр.
[11] **Там же.** — 1 апр.
[12] **Там же.** — 19 янв.
[13] **Там же.**
[14] **Там же.** — 5 февр.
[15] **Там же.** — 29 марта.
[16] **Известия.** — 1986. — 31 марта.
[17] **Правда.** — 1986. — 15 янв.
[18] **Звезда.** — 1986. — 8 мая.
[19] **Там же.** — 1985. — 31 дек.
[20] **Вечерняя Пермь.** — 1986. — 29 янв.
[21] **Там же.** — 7 мая.
[22] **Звезда.** — 1986. — 15 февр.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

СОДЕРЖАНИЕ

Глава IV. Пермская партийная организация в годы гражданской войны, иностранной военной интервенции и восстановления народного хозяйства (1918—1925 годы)

Глава V. Коммунисты Прикамья в период развертывания социалистической реконструкции народного хозяйства и наступления социализма по всему фронту (1926—1932 годы)

Глава VI. Партийные организации Прикамья в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства (1933—1937 годы)

Глава VII. Деятельность Пермской областной партийной организации накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945 годы)

Глава VIII. Пермская областная партийная организация в период восстановления и развития народного хозяйства (1945—1955 годы)

Глава IX. Коммунисты Прикамья в период упрочения и развития социалистического общества (1956—1961 годы)

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
сотрудники Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС **В. Горный, А. Картунова, В. Кириллов,**
В. Махалов, В. Надточиев, А. Никонов, Л. Жаров

Заведующий редакцией *М. Первов*
Редактор *О. Ханжина*
Художник *Е. Нестеров*
Художественный редактор *Т. Ключарева*
Технический редактор *Н. Слесарева*
Корректор *Л. Крамаренко*

ИБ № 1589
Сдано в набор 10. 06. 86 г. Подписано в печать 22. 09. 86 г. ЛБ02190. Формат 80×108$^{1}/_{32}$. Бум. тип. 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 36,12. Усл. кр.-отт. 58,21. Уч.-изд. л. 38,158. Тираж 2000 экз. Заказ № 556. Цена 1 р. 30 к. Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

095 **Очерки истории Пермской областной партийной организации.** — Пермь: Кн. изд-во, 1986. — 683 с.

В книге рассказывается о становлении, развитии и деятельности Пермской областной партийной организации от первых марксистских кружков до наших дней.

Издание второе, исправленное, дополненное.

О $\frac{9020200000-61}{М152(03)-86}$ 1—86 **3КП1(С17)**

1 р. 30 к.

Очерки
истории
Пермской
областной
партийной
организации

